

Джугал Кишор Мукерджи

Шри Ауробиндо или судьба тела

« И даже тело вспомнит Бога».
Шри Ауробиндо

Переводчик — Г. Шеховцова,
Редактор – В. Кривченко

Оглавление

Предисловие автора.....

Предисловие редакции.....

Часть 1. Введение .....

Глава 1. Вызов .....

Смерть с лаем рыщет по лесам жизни.

Человек отказывается принимать неизбежность смерти.

Мифы и легенды относительно происхождения смерти.

Исход души.

Мифы о реальном и кажущемся реальным возвращении из страны мертвых.

Мифы о легендарных героях, избежавших смерти.

Взятие живым на небеса и вознесение.

Глава 2. Поиски и побуждения эскапистов .....

Человек есть «субъект в поиске самоутверждения».

Тело как главное затруднение души, ее «камень преткновения».

Метафизический дуализм: отрицание тела и пренебрежение им и телесным существованием в различных традициях.

Глава 3. Видение .....

Физическая оболочка человека – удивительный продукт эволюции органической жизни.

Физическое тело человека ставит перед ним двойное затруднение: затруднение психологического свойства и телесного.

Несовершенства тела и физического сознания человека будут преодолены в будущей эволюции человека.

Глава 4. Эволюционная судьба .....

Главная цель эволюции органической жизни — рождение и рост сознания.

Человек и его разум — не последнее создание эволюции.

Природа обязана проявить супраментальное Сознание Истины, которое в своем победном шествии сформирует и определит абсолютно всё.

Преображенная материя станет в земном теле совершенной сознательной формой духа.

С приходом человека земная эволюция стала рефлекторно сознательной: возможные последствия этого.

Глава 5. Два отрицания .....

Материалистическое отрицание: отрицание возможности существования абсолютно совершенного одухотворенного тела.

Аскетическое отрицание: несогласие с представлением о космосе как о телеологическом творении — проповедь духовного бегства и избавления от страданий, метафизический дуализм и «бунт Духа против Материи».

Глава 6. Теории существования человека и их отношение к телу .....

Космическо-земное существование — существует только Земля, и нет никаких небесных источников жизни, метафизика и этика *чарваков*, научная физическая культура и совершенство тела.

Супракосмическое существование — две великие метафизические школы, отрицающие мир; их отношение к физическому телу и телесной жизни.

Сверхземное существование — истинный дом человеческой души находится за пределами земли:

— концепция параллельного существования множества тел у одной души;

— наше земное физическое тело, само по себе, не наделено какой-либо духовной способностью.

Интегральное существование:

— существование мира, место и роль человека в нем согласно видению Шри Ауробиндо;

— йогическая философия Шри Ауробиндо воплощает в себе всепримиряющую и всеобъединяющую истину существования;

— тройственная потребность человеческой природы и путь ее гармонизации;

— инволюция и эволюция Духа.

Видение интегрального осуществления земной жизни:

— отношение к телу и телесной жизни;

— возможность обожествления даже физического существования человека.

Часть 2. Духовная участь бодрствующего состояния .....

Глава 1. Гибельность колебаний .....

Так называемая духовная неспособность бодрствующего сознания человека.

Состояние физической смерти само по себе не ведет к освобождению: грубое, тонкое и каузальное тело.

Добровольное прекращение жизни тела: духовные последствия этого выбора.

Что в человеке, стремящемся к духовной жизни, вызывает чувство отвращения к телу.

Глава 2. Традиционные сомнения .....

Можно ли, в конце концов, находиться в бодрствующем состоянии без эгоистических побуждений и желаний.

Совместима ли жизнь на высочайших вершинах духовной реализации и бодрствующее состояние.

Действительно ли конечная духовная реализация неизбежно «сжигает» тело *садхака*.

Правда ли, что бодрствующее состояние сознания никогда не может быть свободно от чувства эго и желания.

Правда ли, что динамичная жизнь, полная творений и деяний, несовместима с высочайшим состоянием реализации.

Глава 3. Бодрствующее состояние и некоторые вопросы погружения в *самадхи* .....

Четыре состояния нашего существа:

— бодрствующее состояние (*джаграт*);

— сновидное состояние (*свапна*);

— состояние глубокого сна (*сусупти*);

— высшее или четвертое состояние (*турийя*).

Почти абсолютная несовместимость нашего бодрствующего ума с высочайшими уровнями духовного сознания – опыт Шри Рамакришны — святого из Дакшинешвара.

Является ли состояние транса или *самадхи* единственным выходом.

Глава 4. Что представляет собой *самадхи* или йогический транс .....

Четыре возможные альтернативы, которые возникают перед человеком, ищущим духовного свершения.

Природа и характерные черты *самадхи* – транс растворения и транс медитации.

Текстуальное описание транса Уддалаки.

Нирвикальпа транс Шикхидхаджи.

Подлинные свидетельства о переживаниях транса Шри Рамакришны.

Глава 5. Критика транса как решения проблемы .....

Переживания транса не достаточно для цели Интегральной *Йоги* Трансформации.

Причины этого положения.

Является ли состояние транса или *самадхи* признаком прогресса в существовании?

Глава 6. Критика *дживанмукти* как решения проблемы .....

Кто такой *дживанмукта*.

Дживанмукти и *видехамукти* или развоплощенное освобождение.

Дживанмукта и бодрствующее состояние; его поведение по отношению к миру динамического проявления.

Глава 7. Предмет рассмотрения: состояние покоя или динамизм .....

Главные сложности духовной реализации на грубом физическом плане.

Сложность сохранения покоя безмолвного «Я» во время динамичной деятельности является, скорее, случайной, чем присущей.

Интегральный *Брахман*: вечное состояние покоя и вечный динамизм оба являются и реальными, и одновременными.

Личная реализация Шри Ауробиндо: *нирвана* – это лишь первый шаг к полной духовной реализации, а не ее кульминация.

Основное прагматическое сомнение относительно возможности какого-либо динамического обожествления нашего полностью бодрствующего состояния.

Глава 8. Умственное сознание: его преимущества и недостатки .....

Попытки овладеть активным *Брахманом* с помощью умственного сознания; возникающие при этом проблемы.

Поступательное восхождение сознания и сопутствующее ему ощущение иллюзорности мира.

Видение полной иллюзорности мира – не обязательно сопутствующее обстоятельство высочайшего духовного переживания.

Несовершенное овладение активным *Брахманом* — неблагоприятные последствия этого.

Умственное сознание – неисправимый делитель неделимого: присущая ему неспособность охватить одновременно Единство и Множество, Существо и Становление.

Приложение: Восхождение за пределы умственного сознания.

Глава 9. Уход внутрь и восхождение .....

Ум не способен быть инструментом и посредником в плане реализации цели божественного самовыражения Духа.

Высшие планы духовного сознания располагаются между великим разделяющим Умом и чистым Духом.

Два типа движения сознания, необходимые для того, чтобы получить доступ к более глубоким и более высоким уровням нашего существа: движение внутрь и восхождение вверх.

Два возможных пути:

— движение прочь с пути божественной трансформации Природы в безмолвную неподвижность Трансцендентного и Непроявленного;

— движение божественного, возвращающегося в мировую игру.

Сияющие высоты Духа: четырехступенчатое восхождение сознания и последствия этого духовного динамизма.

Глава 10. Нисхождение суперразума .....

Восхождение от низшего к высшему сознанию и сопутствующий ему процесс нисхождения высшего сознания в низшее.

Даже сознание суперразума, представляющее собой высочайший уровень нашего духовного разума, не способно осуществить полное изменение нашей Природы: причины этого.

Для динамического обожествления жизни абсолютно необходимо двойное движение:

— возвышающее восхождение с низшего плана на супраментальный план бытия и сознания;

— высочайшее нисхождение свыше: нисхождение суперразума в земную природу.

Глава 11. Завоевание .....

Как устранить пробел в сознании, возникающий из-за чередования активного и пассивного состояния.

Освобождение души – отдельный процесс, и он обособлен от освобождения и божественного преображения нашей человеческой природы. Душа и Природа — двойственность *Пуруши* и *Пракрити* — Два-в-Одном.

С появлением гностической души в земном существовании и супраментальной трансформации нашего бытия и природы, земная жизнь расцветет и превратится в жизнь божественную.

Часть 3. Проблема сна и физической усталости .....

Глава 1. Проблема сна .....

Сон и обращения сознания внутрь.

Сон и погружение сознания в подсознательное.

Непреодолимое состояние, стоящее за самим феноменом сна — различные теории сна.

Сон – это позитивное событие.

Сон – это перенесение состояния бодрствования снаружи внутрь.

Глава 2. Универсальный сон .....

Состояние бодрствования и сон; как распознать, спит человек или бодрствует; сложность определения истинного характера существования в каждый данный момент.

Постэпелептический автоматизм.

Сознание в состоянии сновидения.

Сомнамбулизм.

Феномен гипноза.

Множество одновременно действующих уровней сознания.

Мать о сомнамбулизме и экстериоризации сознания – о состоянии, в котором человек кажется пробужденным, но на самом деле является спящим.

Глава 3. Сон и бодрствование .....

Мы представляем собой неизмеримо больше того, что мы знаем о себе в данное время.

Четыре сферы бытия всей совокупности нашего существа:

- бодрствующее сознание;
- подсознательное;
- внутрисознательное и вокругсознательное сублиминальное;
- сверхсознательное.

Кто, в действительности, спит, а кто бодрствует – восходящая последовательность семи состояний сознания.

Разновидность духовной реализации – просветленной внутри и оторванной от внешнего мира.

Глава 4. Инволюционный сон.....

Эволюционная теория сна и бодрствующего состояния.

Значение инволюционного сна и эволюционного пробуждения с оккультно-духовной точки зрения.

Глава 5. Эволюционное пробуждение.....

Различные стадии последовательного эволюционного пробуждения свернутого сознания и силы.

Универсальный сон и сновидное сомнамбулическое состояние еще не прервано сознательным умом — семь степеней «слепоты» человека, как ментального существа. Эволюционное пробуждение сознания должно продолжаться до тех пор, пока Суперазум или Сила Истинного Сознания не проявится в эволюции.

Глава 6. Назначение сна и его роль.....

Роль сна, как средства для восстановления сил.

Роль сна во внутреннем пробуждении души.

Обычный, не преобразованный сон страдает от двух серьезных недостатков.

Глава 7. Сновидения и страна сновидений.....

Оккультно-духовное объяснение феномена сна.

Так называемый «сон, лишенный сновидений» — четыре фактора, способствующие возникновению этого состояния:

- неподвижность *сам-чит-ананды*;
- обращение или переворот сознания;
- отсутствие связующего моста;
- погружение в черную яму подсознательного.

Ночные падения сознания: воздержание от сна это не решение проблемы.

Истинное решение — стать сознательным в самом сне; сублиминальное исследование внутренних планов нашего бытия.

Глава 8. Мастерство существования во сне.....

Польза, которую мы можем получить от сознательного существования во сне, если мы знаем, как возделывать поля царства наших сновидений.

Как лучше всего войти в состояние сна.

Как оставаться сознательным в самом сне.

Как удержать память о переживаниях в сновидениях после того, как мы возвращаемся в бодрствующее сознание.

Соблазны сновидческого сознания.

Глава 9. Победа над сном.....

Как уменьшить время пребывания во сне:

- релаксация;
- сознательное использование ночного времени;
- достижение *сам-чит-ананда* неподвижности.

Как уничтожить зависимость от сна:

- физические предпосылки;
- оккультно-духовные предпосылки.

Приложение: Мать Сновидений.

Часть 4. Проблема питания тела материальной пищей.....

Глава 1. Питание тела.....

Нормальный аппетит: его регуляторная роль.

Человеческие извращения.

Голодание — почему оно не желательно.

Отношение *садхака* к пище.

Основная проблема — жизнь без пищи угасает.

Что такое жизнь, откуда возникает зависимость от пищи.

Глава 2. Видимость победы.....

Живой организм аккумулирует резервы.

Феномен аутофага или самопожирания:

— голодание;

— зимняя и летняя спячка.

Феномен «приостановленной жизнедеятельности».

Йогическое голодание.

Глава 3. Метафизика голода: Мистерия «анны» и «аннады».....

Голод и смерть.

Божественное как *аннада* или Пожиратель.

Цель «Великого Космического Голода».

Божественное как *анна* или «Пища».

Восхваление принципа Пищи у древних *риши*.

Глава 4. Метафизика голода — универсальная «яджна».....

Универсальный голод.

Метафизическое происхождение голода и жажды.

Яд, стремящегося к отделению эго-сознания.

«Напряжения энергий в страсти и желании».

Вишва-яджна — взаимное пожирание.

Глава 5. Эволюция голода.....

Голод, являющийся Смертью.

Двойное побуждение: побуждение к обладанию и побуждение к тому, чтобы отдавать самому.

Восхождение голода.

Когда может быть отменен Закон голода.

Достаточно ли одного лишь субъективного завоевания.

Глава 6. Суперразум — это главный ключ.....

Тело — важный элемент в схеме нашей полной реализации.

Следует начинать изнутри.

Почему физическая трансформация так трудна.

Слепая Ананке несознания.

Только Суперразум может осуществить эту задачу.

Значительное достижение супраментального проявления: тело приобретает новую автономию.

Удар, который Новое Проявление может нанести проблеме физического голода.

Глава 7. Для чего необходимо материальное питание.....

Динамическое равновесие живого тела.

Анаболизм и катаболизм.

Энзимы и их существенная роль.

Почему необходимо материальное питание:

— потребности тела в энергии;

— потребности тела в материи.

Глава 8. Универсальный выбор.....

Что же такое пища с точки зрения физиологии.

Шесть главных составляющих рациона питания:

— вода;

— протеины;

— жиры и липиды;

— углеводороды и глюкоиды;

— минеральные соли и следы элементов;

— витамины.

Можно ли обойтись без этой неизбежной необходимости материального питания.

Глава 9. Путеводные нити эволюции.....

Феномен промежуточных преобразований.

Вторичные и побочные потребности.

Несущественность кислорода в рационе питания.

Органический синтез из сырых неорганических материалов.

Тайна азотных соединений.

Непостоянство потребностей тела в органических соединениях.

Автотрофы, гетеротрофы и пищевые цепочки.

Постепенная потеря способности к биосинтезу.

Глава 10. Изобретательность жизни и суперразум.....

Условия, способствующие окончательной победе над необходимостью употребления пищи.

Сомнения скептиков.

Опровержение их аргументов.

Метафизика эволюционного развития жизни — отношения материи и духа.

Поразительная изобретательность, проявляемая жизнью.

Глава 11. Восходящая поступь энергии.....

Почему тело нуждается в энергии.

Как можно удовлетворить энергетические потребности организма:

— аденозинтрифосфат как энергетический резервуар;

— энергия солнечного излучения;

— праническая *шакти* или универсальная Энергия жизни;

— *тапас* или *чит-шакти*.

Возможное решение проблемы зависимости тела от энергии.

Глава 12. Мистерия Материи.....

Как удовлетворить сущностную потребность тела.

Материя и энергия.

Материализация энергии.

Восходящие уровни на материальном плане.

Возможное решение проблемы материального питания.

Глава 13. Заключение.....

Победа над потребностью материального питания.

Влияние этой победы на структуру тела.

Садхак интегральной *йоги* и проблема потребности тела в питании.

Часть 5. Физическая победа над смертью.....

Глава 1. Извечный поиск бессмертия в мифах и легендах.....

Тайна смерти преследует сознание человека.

Сердце человека протестует против абсурдного явления смерти.

Поиск вечной жизни.

Мистические попытки воскресения из мертвых.

Мифы о вознесении тел на небеса.

Настойчивая молитва царя Асурбанипала к богине Иштар.

Глава 2. Неизбежный Гость.....

Характер и форма естественной смерти.

Типичный жизненный цикл отдельного организма.

Характерная особенность видов-долгожителей.

Продолжительность жизни млекопитающих, птиц, рептилий.

Неумолимость встроенного механизма старения.

Глава 3. Жизнь после смерти.....

Стремление человека к бессмертию.
Смерть тела, рассматриваемая как новое рождение, сон или переход.
Традиционные аргументы в поддержку теории личного бессмертия.
Одна из конечных целей интегральной *йоги* — победа над физической смертью.

Глава 4. Смерть и бессмертие: реальный итог.....

Инстинктивный страх смерти — пути его преодоления.
Смысл и содержание бессмертия души — вечное бессмертие и бессмертие во времени.
«Отвращение к миру» в традиционных духовных школах — «Соблазн Ночи».
Цель интегральной *йоги* — победа Бытия в царствах Становления.
Истинное влияние силы на возможность достижения физического бессмертия.

Глава 5. Опасения и сомнения.....

Мать о попытках победы над физической смертью.
Йогическая практика и постепенный износ физического организма — традиционная точка зрения; проблема и ее решение.
Причина телесного старения и конечного вмешательства смерти.
Существенные условия, подготавливающие достижение физического бессмертия.

Глава 6. Базисное бессмертие — эволюция смерти.....

Потенциальное бессмертие простейших или одноклеточных организмов.
Потенциальное бессмертие зародышевых клеток.
Потенциальное бессмертие соматических клеток, проявляющееся в случае:
— феномена неполового способа воспроизводства;
— феномена аутомии, регенерации и утраты способности к дифференцировке;
— тканевых культур, выращиваемых в искусственных условиях.
Почему многоклеточное тело становится добычей естественной соматической смерти.
Смерть, сама по себе, не является присущей жизненному процессу, но лишь случайным обстоятельством.

Глава 7. Попытки достижения «*кайя сидхи*» и омоложения тела.....

Процедура омоложения — научные попытки.
Процедура *кайя сидхи* — йогические попытки.
Существенные ограничения.

Глава 8. Видение божественного тела.....

Цели интегральной *йоги* в божественном свершении земной жизни.
Необходимость существования тела для духа.
Божественно преображенное тело.

Глава 9. Мистерия жизни и смерти.....

Вопрос всех вопросов: «Почему существует смерть?»
Что такое жизнь и каков ее критерий.
Смерть как процесс Жизни.

Глава 10. Смерть в услужении у жизни.....

Смерть это напоминание Природы, что жизнь еще не полностью обрела себя.
Смерть – стимул сделать Проявление более интенсивным.
Смерть как посредник благополучия вида.

Приход человека на сцену эволюции — новое измерение проблемы смерти и земного бессмертия.

Глава 11. Физиология старения и смерти.....

Естественная смерть – физиологическая загадка.
Характеристики живой материи и Законы Жизни.
Различные теории старения и естественной смерти.
Что же теряется во время смерти.

Глава 12. Метафизика жизни и смерти.....

Смысл и значение великого Космического Становления.
Дальнейшая непригодность тела, следствием которой является смерть или «состояние смерти».

Глава 13. Метафизические факторы смерти.....

Часть против целого.
Часть против всех других частей.
Действие и противодействие.
Жизнь — потребитель.
Война различных частей индивидуального существа.
Несовершенный баланс сознания и силы.
Бесконечное как сумма конечного.

Глава 14. Завоевание бессмертия.....

Факторы, способствующие наступлению смерти:
— привязанность к ограниченному существованию и ко всему преходящему;
— эгоистическое разделение;
— голод, который есть смерть;
— секс и смерть;
— чувство времени и смерть;
— старение начинается тогда, когда прекращается развитие.
Отношение *садхака* интегральной *йоги* к смерти и бессмертию.
Супраментальное преображение тела и преодоление физической смерти.

Глава 15. Физическое преодоление смерти.....

Шри Ауробиндо приносит в жертву свою материальную оболочку в качестве первого шага к окончательной Победе.
Мать и ее «Заметки на Пути».
Признаки супраментальной субстанции.
Венчающее достижение — конец Смерти и смерть Неведения.

Предисловие автора

С чувством искреннего смирения мы предлагаем читателю эту книгу с необычным названием. У автора нет претензии ни играть роль предсказателя будущего, ни пытаться выдвинуть на передний план свои взгляды и соображения в виде суеверных догм. Единственным и искренним желанием его является желание дружеским образом поделиться очень интересными находками, которые он приобрел во время своих долгих исследований в области знаний, редко затрагиваемых. Автор будет считать, что его труд щедро вознагражден, если увидит, что достиг цели в передаче хотя бы нескольким читателям ощущения трепета и неразрывного интереса, которые он сам прочувствовал, когда исследовал эту неизведанную область.

На первый взгляд название этой книги, вероятно, выглядит достаточно странно, ибо то содержание, которое мы попытались вложить в нее, может очень легко показаться противоречащим здравому смыслу. Мы искренне просим читателя не делать поспешных выводов, но вместо этого просто просмотреть, хотя бы слегка, несколько страниц, выбранных случайным образом, чтобы самому понять, содержит ли эта книга что-нибудь интересное, что может привлечь его внимание.

Автор просит простить его, но он чувствует, что ему необходимо сказать читателю несколько слов о самом себе. Он, по своему образованию и роду деятельности, принадлежит к научной сфере. Метафизика – наука наук – очаровала его целиком и полностью уже с ранней молодости. В настоящее время он является простым и смиренным искателем, идущим нерешительными шагами по пути самосовершенствования, указанному Шри Ауробиндо и его последовательницей Миррой Альфасса, называемой всеми Матерью. С этими скромными верительными грамотами – если они вообще таковыми являются – автор осмеливается приблизиться к изучению эволюционного видения мира этих великих Мастеров духа в том объеме, в каком оно, это видение, опирается на в высшей степени удивительную трансформацию человеческого тела и физической жизни человека здесь, на Земле.

Как уже хорошо известно всему миру, Интегральная *Йога*¹ Шри Ауробиндо ставит перед собой среди прочих других целей следующие:

- сделать духовный опыт реально доступным сознанию человека в целом, включая его внешнее существо;
- не только познать истину на опыте своего лишь внутреннего сознания — то есть субъективно, но проявить ее во всех деяниях;
- овладеть Божественным целиком, во всей его полноте в жизни этого мира, а не только за его пределами.

Говоря словами Шри Ауробиндо: «Целью моей *Йоги* является преобразование жизни путем привнесения в нее Света, Силы и Блаженства Божественной Истины и ее живой веры. Эта *Йога* не является *Йогой* аскетизма, сторонящегося мира, избегающего его, но жизнью божественной... Она нацелена на изменение жизни и существования, не как неких подчиненных и несущественных элементов, но как явных и главных предметов»².

Еще в одной работе Шри Ауробиндо подчеркнуто заявляет: «Я занят землей, а не мирами за ее пределами. Я ищу именно земной реализации, а не полета в удаленные высшие сферы»³. Таким образом, эта *Йога* Интегрального Самосовершенствования, предложенная человечеству трудами Шри Ауробиндо, нацелена не на освобождение от существования, уже

---

¹ *Йога* — единение, соединение; единение души с бессмертным бытием, сознанием и блаженством Божественного; систематизированные усилия, направленные к самосовершенствованию за счет выражения потенциальных способностей, скрытых в человеческом существе, и за счет единения человеческого индивида с вселенским и трансцендентным существованием.

² Sri Aurobindo on Himself, pages 99, 109.

³ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 91.

воплощенного в жизнь, и не на уход его от земного проявления в некий сверхземной мир небесного блаженства и духовного наслаждения, но на высочайшее изменение земной жизни и земного существования и на божественное осуществление жизни здесь, на Земле. А также: «...искомая цель состоит не в достижении божественной реализации одним лишь индивидом ради одного лишь этого индивида, но для некоего приобретения, добытого здесь для всего земного сознания»⁴.

Поскольку основой всего эволюционного движения является Материя, очевидно, что в общем плане реализации божественного осуществления земной жизни нашему телу придается огромное значение.

Без сомнения, человеческое тело, с его анатомией и физиологией, является удивительным творением биологической эволюции. Переднекамерное вращение глазных яблок человека, совмещенное с их способностью приспосабливаться к изменению вертикального положения тела, полная свобода рук при передвижении, точное владение совокупностью из десяти гибких пальцев, уникальное назначение человеческого головного мозга — этого величайшего инструмента, развитого Природой в процессе долгой эволюции органической жизни — всё это и множество других уникальных атрибутов человека давным-давно превратило его в высший продукт развития. Но не осознаем ли мы в то же самое время очень остро, что при всех своих многочисленных существенных особенностях и предрасположенностях человеческое тело и физическое существо человека ни на йоту не лучше, чем любое другое животное тело или существование? Грубость и ограниченность нашей нынешней физической жизни, разнообразные обременения нашего животного тела, его предрасположенность к болезням, процессу разрушения, его постоянно продолжающаяся зависимость от усталости и инерции, его абсолютно полная зависимость от энергии материального питания, именно материального и приобретаемого извне, его окончательный распад и исчезновение после смерти, его невозстановимая земная природа и побуждения, и склонности, что склоняют парящий дух человека к сползанию вниз и разбивают крылья видения его души – всё это серьезно отдаляет ментально-духовное существо человека от его триумфа.

Но встает вопрос: могут ли все эти ограничения и дефекты тела считаться чем-то неизменным и непреодолимым?

Пророческое видение Шри Ауробиндо и Матери убеждает нас в утверждении, противоположном общепринятому, в том, что ограниченность тела и животная недолговечность физической природы не пришли к нам на все времена. Ибо, поскольку земное проявление развивается поступательно и непрерывно эволюционирует, нынешнее представление о земной жизни, пораженное тяжелым грузом страданий и унижений, никоим образом не может означать непреложного заключительного акта этой драмы. Таким образом, с дальнейшим развитием эволюционного процесса, ведущего к нисхождению в земную природу и сопутствующему проявлению в ней высшей силы и света духа, которые Шри Ауробиндо называл Суперразумом или божественным Гнозисом, все ее темные стороны и неопределенности будут радикальным образом преодолены, и преображенное человеческое тело будет сиять во славе «чистого и одухотворенного физического существования». «Трансформация физического существа может следовать непрерывной линии развития, а божественное тело отражать или воспроизводить здесь, в жизни божественной на земле, некое высочайшее величие и триумф самопроявляющегося Духа».⁵

В этом месте критик может задать вопрос: «Есть ли в этих словах что-нибудь практическое? В качестве идеала это может быть заманчивым, но не являются ли при всем при том эти идеалы, в самом лучшем случае, фикцией, не более чем абстрактными рассуждениями, чисто концептуальными понятиями; ну а в самом худшем случае, не являются ли все эти идеалы расстройством ума, а также ярким примером бредового

---

⁴ Sri Aurobindo on Himself, page 109.

⁵ Sri Aurobindo. The Supramental manifestation, page 74.

состояния речи выжившего из ума человека? И, во всяком случае, не подошла ли эволюция уже к концу с появлением на земной человеческой сцене ментального существа?»

Шри Ауробиндо подчеркнуто и недвусмысленно заявляет, что божественная судьба тела, предусмотренная свыше, является естественным, логичным, и неизбежным результатом нашей грядущей эволюции, преобразующей наше нынешнее человеческое невежество и несовершенство в значительное и великое сознание Духа.

В таком случае уместно спросить: «Какова будет природа этой будущей эволюции человека, которую так пристально рассматривает Шри Ауробиндо? Ибо, не утверждается ли некоторыми учеными-биологами, что физическая эволюция почти полностью замкнулась человеком в применении к нему самому, хотя вполне можно представить, что социальная, эмоциональная и ментальная эволюции могут привести его к большей собственной сложности и осведомленности?»⁶ Не является ли дальнейшее расширение – может быть, практически бесконечное – социальных, эмоциональных и ментальных способностей и возможностей тем самым резервом человеческой расы? Не может ли быть у нашего удивительного племени более славного будущего? Не может ли существовать дальнейшая фаза эволюции? И, действительно, не уместно ли поднять вопрос: «Не может ли так же, как за фазой эволюции неорганической жизни последовала фаза эволюции биологической жизни, когда жизнь завладела материальной оболочкой, как в конце фазы эволюции биологической жизни, к ее завершению, церебральная кора головного мозга начала усложняться и вместе с этим в земной плазме затрепетал просветленный Разум, как, точно так же, в конце биологической фазы, когда, начав с развития головного мозга, эволюция вышла на свой новый виток, когда из первоначальной твари был сформирован человек, подобный нынешнему, человек, достигший достаточной зрелости, не может ли эволюционный процесс весьма просто приоткрыть другую дверь и вступить в новую фазу своего развития – в супраментальную область проявления мира? Ибо, действительно, человек, каким он сейчас является, есть слишком несовершенное творение, чтобы быть окончательным продуктом эволюционного труда.

Вне всякого сомнения, человек является венцом всего, что было достигнуто за все это время, но родовые муки творения не могут быть оправданы лишь им самим. Он никоим образом не может быть последним возможным устойчивым состоянием Природы.

«И если бы это было всё, и ничего иного не подразумевалось,
Если бы то, что представляется сейчас, было бы полностью тем, чем должно быть,
Если бы это не было стадией, через которую мы все проходим
На нашем пути от Материи к вечному «Я»,...
То взгляд ума нашего ограниченного мог бы толковать
Существование как несчастный случай во Времени,
Как иллюзию или феномен, или причуду Природы».⁷

Кто же тогда сможет ответить на наш вопрос? В самую последнюю очередь — ученый. Ибо даже если он не может сменить на позитивное отношение свое враждебное и крикливое противостояние нашему предположению о четвертой фазе эволюции – супраментальной – то, определенно, будет молчать в ответ на наш вопрос, поскольку, вероятно, не сможет рискнуть и выйти за границы области своих фактов, основанных на его опыте и поддающихся немедленной его верификации. В действительности такое рискованное путешествие в будущее – может быть, даже в сердце надвигающегося будущего — необходимо, в будущее, которое уже стоит у нашего порога с золотыми плодами своего чудесного расцвета. Сейчас мы должны оставить в стороне научные открытия и вернуться к видению провидца. И к кому же еще мы должны обратить свой взор, если ни к тому, кто не только продемонстрировал теоретическую возможность, а также неизбежность

⁶ G. R. Harrison. What Man May Be: The Human Side of Science, page 125.

⁷ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 166.

супраментальной фазы эволюции, но и сделал целью своей жизни скорейшее достижение победного дня, когда:

«Ночь мира уже согласилась с Божественным светом
И Богу более не нужна завеса Неведения».⁸

Так в чем же состоит суть судьбы человека, открытой этим гениальным пророком человечества? В соответствии с видением Шри Ауробиндо назначение человека в мире состоит в том, что он предоставляет миру то самое развивающееся сознание, в котором посредством совершенного самораскрытия становится возможным его преобразование. Реальный смысл человеческого прогресса не лежит в плоскости простого переподтверждения, в различных выражениях, того, чего физическая Природа уже добилась. Идеалом жизни человечества не может также быть простое животное, воспроизведенное еще раз с одним лишь отличием – более высокой ментальностью. И действительно: «Человек уже осознал, что может существовать более высокое состояние сознания, чем его собственное; эволюционный импульс там — в формах его ума и жизни; стремление превзойти себя освобождено и сформулировано в нем: его душа уже стала сознательной, он уже открыл свое «я» и дух. Кроме того, стала понятной и осуществимой замена подсознательной эволюции в нем на сознательную, и очень легко можно прийти к заключению, что устремленность, настойчивость, побуждение в нем, несомненно, являются признаками воли Природы к высшему движению для осуществления, для проявления более высокого положения».⁹

Но что же это за более высокое положение? «Животный мир является той лабораторией, в которой Природа, как сказано, произвела человека. Человек может точно также стать мыслящей и живой лабораторией, в которой, и при сознательном участии которого, Она соблаговолит создать сверхчеловека, бога. Или, скорее, нам следует сказать — проявить Бога. Ибо, если эволюция является поступательным проявлением Природой того, что спало в ней или как-то действовало, того, что содержалось в ней, то оно, это проявление, есть очевидная реализация того, чем она [Природа] тайно является».¹⁰ Здесь же Шри Ауробиндо озвучил короткое предостережение человечеству: «Разум – всего лишь усредненный термин сознания. Ментальное существо может быть только переходным существом. Следовательно, если человек не в состоянии выйти за пределы ментальности, он должен быть превзойден, и тогда суперразум и супраментальный человек должны проявиться и взять на себя руководство творением. Если ум человека способен к раскрытию того, что превосходит его, тогда нет никакой причины, почему человек сам не сможет достичь супраментального состояния или, по крайней мере, не предоставить свою ментальность, жизнь, тело для эволюции этого высочайшего выражения духовного проявления в Природе».¹¹

Но не кажется ли нам, что цель, высказанная Шри Ауробиндо, слишком хороша и слишком прекрасна, чтобы быть той перспективой, которую человечество реализует? На самом деле, сопротивление этому «призыву нового Рассвета», призыву к построению здесь, на самой Земле, божественного человечества может, с равной вероятностью, появиться у двух категорий человечества – у традиционных спиритуалистов и у рационалистов.

Материалист, опирающийся на прошлую животную эволюцию человечества, рискует приравнять человека к животному и не более того. Он пытается отделаться объяснением, что все человеческие привычки являются изобретательной экстраполяцией наклонностей животного. Является ли после всего этого человек чем-нибудь иным, нежели как сложным физико-химическим механизмом, технологическим процессом и сопутствующим этому процессу явлением?

⁸ Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto IV, page 664

⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 843.

¹⁰ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 3-4.

¹¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 847

Ортодоксальный спиритуалист может быть не менее догматичен в своих опасениях. Для него этот идеал супраментального человечества является лишь нарушением норм и нахальством со стороны человека. Ибо, во-первых, в соответствии с его точкой зрения, Абсолют не может иметь такой цели и не нуждается в проявлении чего-либо, за исключением, быть может, блаженства бесцельной *лилы*¹² – мировой игры. Во-вторых, даже если мы допустим, что эволюция существует, то человек должен быть последней стадией этого процесса, потому что через него может произойти отказ от воплощенного существования на земле и окончательное освобождение или уход на сверхземные планы существования и переживания, называемые, другими словами, «небесными» планами, или, быть может, растворение в некоей высшей и невыразимой *нирване*¹³.

Поведав нам о нюансах эволюции, Шри Ауробиндо доказал несостоятельность всех этих аргументов. Он пояснил, что говорить так, значит упустить из вида истинный смысл земной эволюции. В действительности, поступательное развертывание Духа на земле, различаемое не как уход от космической *лилы*, есть скрытая истина и смысл нашего материального воплощения, и та самая фундаментальная эволюция сознания, которая имеет место в Природе. «Если верно то, что Дух заключен в Материи, а видимая Природа является скрытым Богом, то проявление божественного в человеке и реализация Бога внутри и вне него являются высочайшей и в высшей степени законной целью, возможной для человека на земле».¹⁴ И в этом месте Шри Ауробиндо даже подчеркнул, что, если даже человек отвергает свое высшее духовное предназначение, скрытая истина Природы все равно восторжествует.

Скептик может возразить этому. Прошлая история эволюционного развития свидетельствует о своем крайне медленном, неторопливом продвижении через миллионы лет. Поэтому, даже если теоретически это и справедливо, мечта о появлении на земной сцене божественного человечества и преображенного божественным образом тела может быть осуществлена только в неопределенно далеком будущем, может быть, через тысячи лет после этих наших рассуждений. В таком случае всякая дискуссия о божественной судьбе тела, по меньшей мере, преждевременна и лишена какой-либо непосредственной значимости или актуальности.

И здесь опять же Шри Ауробиндо заверяет нас, что ждать миллионы лет нет никакой необходимости. Ибо, как было отмечено: «...проявление человеческого тела и ума на земле вступило в завершающую фазу, получило в ходе своего развития решающее изменение в самом характере течения эволюции; это уже не просто продолжение прежней линии развития. До этого сегодняшнего пришествия развитого мыслящего разума эволюция осуществлялась не под действием самоосознающего устремления, намерения, воли или поиска живого существа, но подсознательно или сублиминально¹⁵ автоматическими действиями Природы»¹⁶. С появлением человека «...эволюция стала сознательной, и ее методы и ее шаги не нуждаются в том, чтобы иметь тот же самый характер, которым она обладала, когда ее продвижение было подсознательным. Интегральное знание, поскольку оно вытекает из изменения сознания, может быть приобретено в процессе развития, где наша воля и старание принимают участие, в котором они могут открыть свои собственные уровни и применить свои собственные методы: его рост в нас может продолжаться благодаря сознательному самопреображению».¹⁷ И все это в огромной степени связано с ускорением всего процесса эволюции: то, что в обычных условиях потребовало бы тысяч лет, сейчас вполне может быть осуществлено за несколько веков, если не за несколько десятилетий.

---

¹² *Лила* — игра; космическая игра; проявленный мир как игра Божественного.

¹³ *Нирвана* — вечный покой, угасание, прекращение; не является обязательным для самого существа, но для его эго, желаний, умонастроения, действия с позиции эго.

¹⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 4.

¹⁵ Сублиминальный — запороговый, подпороговый.

¹⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 843.

¹⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 655-656.

Таким образом, когда мы говорим о божественном преобразении тела, которое будет реализовано в течение будущей эволюции человека, мы не потворствуем детским фантазиям души или ее потребностям в каких-нибудь чудесах, мы также не рисуем в своем воображении всякие несбыточные химеры, которые превосходят любые возможности Природы или лежат вне нее и каким-то чудесным образом произвольно становятся действующими. Все, о чем мы здесь размышляем, так это о господстве сил самого нашего существа и сознания, о победе высшего детерминизма божественных уровней над существующим детерминизмом нашей телесной системы. И на самом деле, желаемая трансформация, осуществляемая благодаря воздействию на тело и материю поступательно растущего сознания, приобретаемого при посредстве Интегральной *Йоги*, будет становиться все сильнее и сильнее до тех пор, пока она не достигнет абсолютного могущества Супраментального Гнозиса, как его называл Шри Ауробиндо. Таким образом, благодаря сознательному сотрудничеству человека становится вполне возможным и практически достижимым то, что «... изменению сознания теперь не должно больше предшествовать изменение тела; само сознание своим изменением определит необходимость какой-либо мутации тела, если она потребуется для него, и оно же само распорядится ею»¹⁸.

Мать, долгие годы сотрудничавшая с Шри Ауробиндо в решении тяжелой задачи подготовки мира и человечества к супраментальной фазе эволюции, особо подчеркивала: «Мы хотим интегральной трансформации, трансформации тела и всех его действий... Когда об этом было сказано людям, многие подумали, что стало возможным трансформировать тело и его действия без всяких для себя забот, совсем без забот, благодаря лишь тому, что произошло внутри – конечно, это не совсем правильно. Прежде чем вы примитесь за работу по физической трансформации, которая является самой трудной из всех работ, вы должны обладать непоколебимым, прочно укорененным в Истине сознанием...»¹⁹.

Вот, что она сказала в другом случае: «Вы должны начать изнутри. Я уже говорила вам сотню раз, вы должны начать сверху. Вы должны очистить свою высшую часть, а затем очистить нижнюю».²⁰ Шри Ауробиндо предупреждал нас: «Трансформация, к которой мы стремимся, слишком глубока и сложна, чтобы можно было сделать ее одним ударом; ей дозволено произойти постепенно. Физическое изменение - это последнее из всех изменений, и оно само является постепенным процессом. Внутренняя трансформация не может быть вызвана какими-либо физическими средствами положительного или отрицательного характера. Более того, само физическое изменение может быть вызвано нисхождением высшего супраментального сознания в клетки тела».²¹

Следует отметить, что Шри Ауробиндо не является чисто умозрительным философом. Его не удовлетворяло простое раскрашивание радужными цветами мерцающей картины идеала. Он – высочайший мастер жизни, который продолжает реализацию идеала в себе и выстраивает интегральный метод для других своих последователей. В чем же действенность этого провозглашенного метода, называемого Интегральной *Йогой* Самосовершенствования? Давайте послушаем его самого (беспристрастный рационалист смог бы приобрести избыток убежденности в этом его высказывании): «Должен напомнить вам, что я – достаточно мыслящий человек, чтобы сомневаться, и не случайно оказался здесь. У нас обоих, у Матери и у меня, есть черта характера, настаивающая на несомненной ясности, настаивающая на практических ответах и даже более того, более чем любой Рассел²² может себе представить... Мы хорошо знаем, что есть разница между субъективным опытом и внешне проявленной и наглядной Силой. Поэтому, хотя мы и имеем веру (а кто в мире, открывающий что-то великое, не обладает в собственной работе верой в свою миссию или Истину, стоящую за ним?), мы не основываем свои рассуждения исключительно на вере, но

¹⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 844.

¹⁹ Bulletin, Vol. XV, № 4, page 51.

²⁰ Nolini Kanta Gupta. The Yoga of Sri Aurobindo, Page 102.

²¹ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1473.

²² Рассел, Бертран (1872-1970), английский философ, логик, математик.

на обширном полигоне знания, которое мы развиваем и проверяем всю нашу жизнь. Я уверен, что могу сказать – я проверяю всё на физическом уровне днем и ночью, год за годом, проверяю более скрупулезно, чем любой ученый проверяет свою теорию или свой метод... Я знаю, что Супраментальное Нисхождение неизбежно, я убежден, исходя из моего опыта, что это может быть и должно быть осуществлено в наше время, а не столетиями позже».²³

Для того чтобы узнать больше об этом в высшей степени могущественном динамическом состоянии духовного сознания, которое Шри Ауробиндо назвал Суперразумом, читателю следует обратиться к соответствующим страницам этой книги.

Шри Ауробиндо и Мать уже заявили, что условия на земле готовы для приема Супраментального Света и Силы. В действительности, нынешние болезни человечества являются родовыми муками нового Рассвета. Объективные условия, благоприятные для Нисхождения, уже созданы здесь. Это само по себе необходимо, но никоим образом не достаточно. Ибо для того, чтобы Супраментальное Нисхождение случилось, должен быть кто-то, кто полностью и оккультно взаимодействует с ходом его продвижения и ускоряет движение эволюции. То, что обычно отнимало тысячи лет, следовало осуществить за сотни или около того, что абсолютно точно и было миссией Шри Ауробиндо и Матери. Во второй половине двадцатого столетия они целеустремленно приступили к решению этой высочайшей задачи. Шаг за шагом поднимали они лестницу сверхнеобычайного и спокойно работали ради дня, когда эволюция сделает следующий огромный шаг и новый Рассвет будет возведен. Они не трубили в трубы о своей миссии, ибо как сказала Мать: «Самые великие победы – менее всего самые шумные. Проявление нового мира не декларируется битьем в барабан».

В 1932 году Шри Ауробиндо написал письмо, упоминавшееся выше, выражавшее собственное чувство уверенности относительно Супраментального Нисхождения, наблюдающегося в наше время. Позднее, а точнее в 1956 году, Мать заявила, что Шри Ауробиндо и она усердно работали, чтобы проявить в поле земной эволюции то, что уже является не просто возможностью, лежащей во чреве отдаленного будущего, но свершившимся фактом. Вот ее действительные слова: «Проявление Супраментала на земле уже больше не обещание, но живой факт, реальность. Он уже работает здесь, и придет день, когда даже самые слепые, самые несознательные, самые упрямые вынуждены будут осознать это».²⁴

Но скептик может вновь поднять брови и заметить вскользь: «Но где же доказательства этого важнейшего события?! Я не вижу никаких признаков его».

Все верно - он не видит, ибо по логике вещей для этого вначале, прежде чем он сможет рассчитывать на восприятие этого чрезвычайного события, ему необходимо пробудить свое внутреннее зрение. В противном случае, это был бы не Суперразум, но что-то, что легко может охватить и понять обычный ум.

Но это не означает, что супраментальное Проявление не будет иметь силы на поле видимой эволюции, а навсегда останется в стране заоблачных вершин с мистическим ореолом. Совсем не так, ибо Шри Ауробиндо и Мать искали не статического знания. Более того, они старались, при посредстве своей беспримерной *садханы*²⁵, сделать Суперразум открыто действующим в земной природе, ибо они видели своим духовным видением, что именно Супраментальный Гнозис обладает преобразующей мир мощью, способной привести эволюционное движение к затаенной цели. Ведь заявлял же Шри Ауробиндо: «...сила «я» есть признак божественности «я»: дух, лишенный силы, не есть дух». И далее: «Если Знание не приносит силы, чтобы изменить мир, то... истина и знание - пустые вспышки света».²⁶

²³ Sri Aurobindo. On Himself, pages 468-469.

²⁴ The Mother's Message on April 24, 1956.

²⁵ Садхана — йогическая практика.

²⁶ Строка из поэмы Шри Ауробиндо «Савитри».

Мать напоминала нам: «Вы правы, в середине этого переходного периода, когда оба [мира – старый и новый] перемешаны, когда старый всё еще существует, во всей своей мощи, полностью доминируя над обычным сознанием, и когда новый тихо и незаметно входит, входит очень скромно и непримечательно, настолько непримечательно, что внешне это никак не проявляется, никого он [новый мир], пока что, сильно не волнует, в сознании большинства людей всё это совсем не ощущается. Однако он действует, усиливается – до того самого момента, когда станет достаточно сильным, чтобы зримо заявить о себе... Мы присутствуем при рождении нового мира, совсем молодого, совсем слабого – не по своей сути, но по силе своего внешнего проявления, - еще не осознанного, еще даже не ощущаемого, отрицаемого большинством. Но он – здесь, стремится к росту и полностью уверен в результате».²⁷

Таким образом, мы, несомненно, увидим, как Суперразум или динамическое истинное Сознание *сам-чит-ананды*²⁸, которое открыто явилось на поле эволюции, чтобы уже сегодня стать здесь руководящим принципом, сделает свое присутствие все более и более очевидным, явным даже внешнему взгляду. В действительности, супраментальное нисхождение и вмешательство возвещает век чудес – чудес, повторимся, для ума, «... что видит эмпирический факт как неизменный закон»²⁹, ума, забывающего, что так называемые законы не что иное, как давно устоявшиеся «привычки мира», которые могут быть очень легко изменены, если провидение и решимость Духа так захотят сделать.

Проявление Суперразума в земной природе действительно отметило окончательный переход от эволюции в Неведении к сознательной эволюции. Божественная мощь этой высочайшей Силы Духа уже придала огромное ускорение всему процессу эволюционного развития на земле. Говоря словами Шри Ауробиндо: «Нарастающая быстрота возможна, ... ибо сознательное участие внутреннего существа уже имеется, и Сила Сверхприроды уже работает в наполовину преображенной низшей природе, работает так, что ее шаги, которые в ином случае должны были бы восприниматься нерешительными шагами в ночи Несознания и Неведения, могут в настоящее время восприниматься шагами усиливающегося света и силы Знания. Первое смутное материальное движение эволюционной Силы помечено веками постепенности. Поступательное движение жизни к прогрессу происходит медленно, но ускоряющимися шагами, оно концентрируется в узоре тысячелетий. Разум может и дальше затягивать неспешную неторопливость Времени и делать долгой поступь веков, но когда вмешивается сознательный дух, становится возможной в высшей степени сконцентрированная поступь эволюционного ускорения... Предполагаемая быстрота эволюционного течения, проглатывающая целые фазы может... прийти, когда мощь сознательного духа подготовит поле, и супраментальная Сила начнет использовать свое прямое влияние».³⁰

В настоящее время процесс супраментальной трансформации внутреннего существа и сознания человека неминуемо влияет на его физическое существо и, безусловно, отражается на нем, также как и на всей его системе в целом. Восхождение сознания индивида от физическо-ментального к супраментальному уровню должно неизбежно расширить возможности соответствующего восхождения в градациях субстанции, используемой в качестве внешнего средства передвижения – *ваханы*³¹ – преображенного воплощенного существа. «Победа Суперразумом низших принципов и их освобождающее очищение в божественной жизни и божественной ментальности должны также сопровождаться

²⁷ The Mother. Questions and Answer, 1957 and 1958, pages 129,130.

²⁸ *Сам-Чит-Ананда (Саччидананда)* — тройственность Существования, Сознания и Блаженства; Божественное Бытие.

²⁹ Строка из поэмы Шри Ауробиндо «Савитри».

³⁰ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 932.

³¹ *Вахана* – конь; средство передвижения; транспортное средство.

возможной победой силы и принципа супраментальной субстанции над нашими физическими ограничениями».³²

Шри Ауробиндо уверяет нас, что в ходе ожидаемой супраментальной трансформации у нас не останется сомнений в появлении некоей материальной основы для Нового Тела, но это будет «новая земля с божественной структурой», обладающая супраментальной субстанцией для своего вещества и божественным действием для своей организации, в которой Мать-Земля окончательно откроет свое, скрытое ранее, небесное сияние. Таким образом, на земном плане проявится «обожествленное человеческое тело», о котором Шри Ауробиндо пророчествовал:

«И даже тело вспомнит Бога,
От смерти уйдет Природа,
И слепую земную силу поведут сверкания Духа;
...
Дух станет взором Материи,
А Материя раскроет лицо Духа,
...
Эти восприятия смогут стать божественными,
Плоть и кровь – к непривычному неземному блаженству способными,
При этом смертные тела станут бессмертными.
...
Природа будет жить, чтобы проявлять скрытого Бога,
Дух подхватит игру человеческую,
И эта земная жизнь станет жизнью божественной».³³

Но не кажется ли нам, что появление «великолепного тела» является слишком благостной перспективой, чтобы быть вообще реализованной в некоем отдаленном будущем? И слишком далекой, чтобы говорить о ней, как о насущной потребности? Если эта сознательная собственная эволюционная попытка, со стороны некоторых первооткрывателей, одержать полную победу над всеми существующими ограничениями человеческого тела и телесной жизни выглядит в чьих-то глазах актом безрассудства, то можно только привести слова самой Матери, сказанные ею в другом контексте – о физической победе над смертью: «Всё это кажется сумасшествием. Но все новое выглядело как сумасшествие до тех пор, пока оно не стало реальностью. Пришел час, чтобы это сумасшествие было реализовано».³⁴

Давайте, все-таки, точно отметим, что поиск совершенного физического тела, эта страстная тоска по освобождению от брэнности и неспособности нашего фактически действующего и тщательно проработанного физического существования и воплощенной жизни, в любом случае, не связаны с конечной слепотой и невежеством существа, темной и эгоистической привязанностью к земной телесной жизни или с ужасным потрясением ограниченного творения от роковой судьбы физического тела — от его окончательного распада.

Почему же все-таки *садхаки*³⁵ Интегральной *Йоги* сознательно ищут сотрудничества с супраментальным процессом эволюции в построении божественным образом преображенного Нового Разума, Новой Жизни и Нового Тела на земле? Все это потому, что мы верим – совершенное самовыражение Духа есть цель земного существования, и совершенная и обожествленная жизнь, которая проявляется родовыми муками в земной природе, существует, и этот продолжающийся настойчивый поиск является бесспорным

³² Sri Aurobindo. The Life Divine, page 261.

³³ Sri Aurobindo. Savitri, Book XI, Canto I, pages 707, 709, 710, 711.

³⁴ Bulletin, Vol. IX, № 2, page 85.

³⁵ *Садхак* — стремящийся к реализации через духовную практику (*садхану*).

признаком Божественной Воли в Природе. Несомненно, духовным смыслом всего процесса земной эволюции, растянувшейся на миллионы лет, может быть только «откровение Существа в совершенном Становлении».

Остается ответить еще на один вопрос. Ибо каждый может заметить, что, в конце концов, сегодня или завтра, рано или поздно, в непосредственном будущем или в отдаленном, человек должен будет отбросить и оставить позади земное воплощение, потому что абсолютно точно никто в своих рассуждениях не собирается утверждать, что человек будет навсегда привязан к телу, которое нельзя сменить! В таком случае, зачем тратить столько усилий и труда на пустую попытку создания божественно преображенного тела?

Вот ответ Шри Ауробиндо на это возражение: «Такой аргумент является аргументом *майявадина*³⁶, для которого любое воплощение бесполезно и не существенно, потому что оно временно – даже жизнь богов бесполезна, потому что она существует во Времени, а не в Вечности. Но если проявление бесполезно, то больший смысл имеет совершенное проявление, чем несовершенное».³⁷ Здесь также уместно добавить несколько строк из поэмы «Савитри»:

«Небеса в своем восторге о совершенной земле мечтают,
Земля в своем страдании мечтает о небесах совершенных.

...

Раз Бог сотворил землю, земля должна сотворить в себе Бога».³⁸

«О, жизнь! Жизнь под кружащимися звездами,
Жизнь, для победы в турнире со смертью,
Для преклонения в невыносимом и тяжелом поклоне
Под сверканием ослепительного меча Бога!

...

Земля — могущественных душ избранное место,
Земля – поле сражения героев духа.
Мастерская, где небесный ваятель отликает произведения свои».³⁹

«Небеса было легко построить Богу,
Земля была его трудным предметом,
Земля дала счастье задачи, состязания, борьбы».⁴⁰

Таким образом, самостоятельный поиск совершенства тела и телесной жизни (*кайя сиддхи*⁴¹), включая, как наивысшее выражение этого совершенства – физическую победу над смертью, так и внешний физический признак всецелого господства Духа над материей, является четко определенной позицией *садхака* Интегральной *Йоги*.

Несколько слов об этой книге, лежащей перед вами.

Серия очерков, заключающих в себе предпринятое исследование, во благо «сынов интеллектуального века», представляет собой честную попытку детального изучения, в нескольких из наиболее характерных аспектов, божественного преображения материального тела человека, которое совершенно определено произойдет в грядущей эволюции человечества. Мы постараемся показать, как с помощью научных, так и метафизических

---

³⁶ *Майявадин* — приверженец *Майявады* — учения об иллюзорности мира, доктрины, считающей, что мир есть *майя*, то есть иллюзия.

³⁷ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1231.

³⁸ Sri Aurobindo. Savitri, Book XI, Canto I, pages 684, 693.

³⁹ Sri Aurobindo. Savitri, Book XI, Canto I, pages 686-687.

⁴⁰ Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto IV, page 653.

⁴¹ *Кайя сиддхи* – совершенство тела, обладание телом всеми совершенствами.

методов, совершенную картину преобразования тела, а также в какие сроки и каким образом в преображенном божественном теле будут решены такие насущные проблемы, стоящие перед человеком и ждущие своего разрешения в процессе будущей эволюции, как проблемы питания и сна, усталости и инерции, сексуальной чувственности, животных побуждений и наклонностей, болезней и разрушения, и, конечно, как непостижимая проблема смерти и исчезновения. В связи с этим, мы также постараемся привести – какими бы скудными они ни были – подтверждающие доказательства, тщательно собранные на поле прошедшей эволюции биологической жизни.

Тщательный поиск необходимых сведений, длившийся многими месяцами и закончившийся созданием этой книги, потребовал изучения нескольких сотен книг и многих периодических изданий. Само собой разумеется, что в процессе подготовки для подкрепления доказательствами наших положений мы интенсивно использовали идеи и наблюдения большого числа авторов, как современных, так и древних, как восточных, так и западных. Каждый раз, когда мы цитируем какого-либо автора, мы даем его имя и приводим адекватную ссылку на его труды.

Предисловие редакции

Для удобства понимания текста все санскритские слова, за редким исключением некоторых имен собственных и наименований, выделяются курсивом.

В квадратных скобках внутри текста, цитируемого автором книги, приводятся его слова, поясняющие смысл цитируемого предложения. Вне цитируемого текста в квадратных скобках приводятся примечания редактора книги.

Названия работ Шри Ауробиндо в ссылках, а также нумерация глав и страниц в них даны по Юбилейному собранию его произведений — SABCL.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. Вызов

«Заявишь ли ты о бессмертии, О, сердце,
Крича против вечных свидетельств?...
Я только вечная и стойкая...
Я – Небытие вне времени, несущее в себе всё...
Я – Смерть – есть Он; и нет здесь другого Бога.
Все из моих глубин рождены и до смерти живут они;
Все в глубины мои возвращаются, и не существуют больше».⁴²

«Не перед тобой склоняюсь я, О, гигантская маска Смерти,
Черная ложь ночи для испуганной души человека,
Неестественный и неизбежный конец всего сущего,
Ты — отвратительная насмешка, разыгранная бессмертным духом».⁴³

«Здесь — мельница, там – река, Всё промелькнет и уйдет навсегда!»⁴⁴ В этих строках Р. Л. Стивенсон дает ребенку краткое представление о мимолетности, характеризующей ландшафт, видимый из окна поезда. Но не передают ли они, эти строки, в равной степени, чувство смятения, которое охватывает человека в его небезопасном противостоянии с этим «диким и чудовищным, и прекрасным, и ужасным миром», который, увы, оказывается так прочно помечен печатью мимолетности и неполноценности, страдания и горя?

⁴² Sri Aurobindo. Savitri, Book IX, Canto II, pages 592-593.

⁴³ Sri Aurobindo. Savitri, Book IX, Canto II, page 588.

⁴⁴ Роберт Льюис Стивенсон. «Детский сад стихов».

«Промелькнет и уйдет навсегда! Всё – не постоянно, как проходящая мимо картина!» - этот вопль отчаяния раздается из-за ужасающего бремени двойной тени Смерти и Времени, нависающей над нами, как если бы в ней была вся полнота проявленного существования.

Окончательное разрушение и исчезновение представляется неизбежным концом всякого индивидуального существования. Ибо всё здесь, в этом материальном мире, оказывается шествием неотвратимым, последовательно проходящим через рождение и развитие, и разрушение, и смерть, с промежуточными периодами неустойчивой стабильности. Насколько был потрясен Арджуна⁴⁵ на поле битвы Курукшетра, когда увидел Время-Разрушителя и закричал в благоговейном ужасе и изумлении: «О, Обличье мира, бесчисленны твои горящие глаза, твои рты широко раскрыты, чтобы пожирать, ужасны твои клыки разрушения. Люди спешат в твои кошмарные пасти, а часть их виднеется в них пойманными с головами, раздавленными и кровоточащими между твоих зубов силы. Народы в тщетной быстроте устремляются к разрушению во рты твоего костра, подобно множеству рек, спешащих в своем течении к океану, подобно мотылькам, кидающимся к разожженному огню. Своими сжигающими устами, О, Смерти Обличье, ты облизываешь все царства вокруг».⁴⁶

На самом деле: «Смерть с лаем рыщет по лесам жизни...»⁴⁷, и угроза вечно приближающихся шагов этой зловещей Судьбы является самым мрачным препятствием перед воплощенным существованием. Всё это, естественно, генерирует ужас смерти, являющийся поистине всеобщим для человечества. Страдания и ужас порождаются в большей степени не физической болью, часто сопровождающей разрушение организма, но невыносимой тайной смерти, «отсутствием свободы, принуждением, борьбой, подчинением чему-то, что представляется как Не-Я»⁴⁸, а также эмоциональной трагедией по отношению к умершему и оставшимся в живых — из-за внезапного и безвозвратного разрыва прежних родственных отношений между дорогими и любимыми.

Тем не менее, человек, в своем родовом сознании, отказывается примириться с слишком очевидным для всех фактом, что воплощенная жизнь должна заканчиваться смертью и разложением. Этот отказ человечества, чаще всего смутный и подсознательный, привел к росту разнообразных попыток⁴⁹ тем или иным способом избежать смерти и разрушения, попыток, постоянно повторяющихся, несмотря на неизменный печальный опыт. «Представленная таким образом картина безрассудного отказа человечества принять то, что кажется кардинальным условием существования, является самой трогательной в истории народов».⁵⁰

Знание человеком мифологии – чаще всего, вмещающее его нереализованные мечты и стремления – несет в себе обширное свидетельство этого всеобщего недоверия расы по отношению к необходимости или естественности смерти, как продолжения жизни. Формы, которыми это упорное отрицание смерти себя выражает, на самом деле, разнообразны и многочисленны. Взглянем только на некоторые из них.

Мифы и легенды относительно происхождения смерти

Простодушный человек старался уверить себя при помощи различных мифических преданий, что, помимо всего прочего, с самого начала смерть не была ему предписана. Этот темный враг рода человеческого – дьявол – смог силой обеспечить свое пришествие в царство живых благодаря акту непослушания человека к некоторому требованию Бога

⁴⁵ Арджуна – один из главных персонажей Махабхараты.

⁴⁶ Sri Aurobindo. Essays on the Gita, pages 365-366.

⁴⁷ Sri Aurobindo. Savitri, Book IX, Canto II, page 587

⁴⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 194.

⁴⁹ Например, поиск алхимиками «эликсира жизни», или амброзии, или мистического индийского растения *вишалиякарани*, считающегося способным восстановить жизнь умершего.

⁵⁰ Эд. Хастингс. Энциклопедия религии и этики, том 4, стр. 411.

(например, требование к воздержанию от плодов определенного дерева, описанное в библейской Книге Бытия) или вследствие неприязни и лени одного из низших животных, или из-за того, что небесное послание о вечной жизни для человека было на своем пути остановлено и ему помешали исполниться, или оно было каким-то образом передано с искажениями.

Исход души

Среди народов с примитивной культурой смерть часто приписывают некому неосторожному выходу души из тела, и предпринимаются определенные средства в наивной надежде поймать заблудшую душу в ее бесцельных блужданиях за пределами тела и вернуть назад в ее старое жилище.

Мифы о реальном и кажущемся реальным возвращении из страны мертвых.

К этим мифам относится вавилонский миф о Таммузе и Иштар, а также греческий – об Орфее и Эвридике.

В вавилонском мифе Иштар спускается в Аралу, или ад, требует доступа туда, откуда нет возврата, и после серии рискованных приключений вызволяет из мира смерти Таммуза, своего единственного сына, которого забрали у нее преждевременно.

Миф о нисхождении Орфея описывает как после смерти Эвридики, его любимой жены, он спустился в ад, разбудив жалость у Плутона и Персефоны с помощью звуков своей сладкоголосой лиры, разыскал Эвридику и получил разрешение отвести ее назад на землю живых, но при одном условии – он должен следовать впереди и не оглядываться до тех пор, пока они не достигнут земли. Но, увы, прежде чем был пройден последний барьер, чувство любви взяло верх, он обернулся и навсегда потерял свою любимую.

В Индии существуют подобные же легенды, например, рассказ-миф о жизни Сатьявана и заступничестве его жены Савитри перед Ямой – Богом Смерти, а также рассказ о Лакхиндаре и исходе рискованной затее его возлюбленной Бехулы. Сюда можно отнести и миф о Начикетас Упакхьян из *Катха*⁵¹ *Упанишад*⁵².

Мифы о легендарных героях, избежавших смерти.

Согласно индийской традиции Юдхитхира, старший среди царевичей Пандавов, взошел на небеса в своем материальном теле, а таких героев, как Вибхишана и Ашваттхаман, считают бессмертными и до сих пор живущими где-то в своем земном теле.

Взятие живым на небеса и вознесение.

Существуют писания, в которых приводятся примеры предполагаемого взятия на небеса живых людей. Это вознесение, как провозглашается, было предоставлено в виде дара некоторым исключительным личностям, как, например, Авраам и Исаяя, чтобы они смогли на практике убедиться в определенной духовной истине. Взятие на небеса такого рода является только временным, и как только предсказание исполнится, эти люди вернутся на землю.

---

⁵¹ *Катха Упанишад* – название одной из *Упанишад*.

⁵² *Упанишад*ы (сидение [ученика] подле [учителя]) — священные писания, считающиеся источником философии *Веданты*; тайное учение об устройстве мира и о путях духовного освобождения, доступное лишь посвященным; заключительная часть *Вед*. Ведические боги и обряды истолковываются в *Упанишад*ах как аллегорические изображения человека и вселенной. В центре *Упанишад* — учение о тождестве *Брахмана* и *Атмана*.

Существуют также легенды, представляющие героев и святых, вознесенных навечно прямо из гроба в мир иной без страдания от переживания смерти. В шумерских сказаниях это Зиусудра – герой времен всемирного потопа, а в еврейской литературе – Илия и Енох, которым также была дарована эта привилегия.

Существует третья группа легенд, в которых для их героев провозглашается вознесение после смерти, когда захороненное тело было извлечено из земли и также попало на небеса. Классическим примером является легенда о Геркулесе. В соответствии с христианской легендой таким вознесением было вознесение девы Марии, когда сначала душа, а затем и тело ее были взяты на небеса.

Как бы то ни было, эти легенды, берущие источник в подсознательной потребности всех народов в победе над жестоким положением о неизбежности смерти, остаются мифами и только мифами. Ибо они не приносят и не могут принести никакой убежденности или успокоения в жизнь индивида в момент его реального личного кризиса. Муки смерти, при которых человек ощущает, что его существо подвергается уничтожению, разрушению, истреблению, слишком реальны и болезненно остры, чтобы их можно было бы отбросить или хотя бы смягчить заверениями из этих мифических повествований.

Таким образом, у человека возникает духовное побуждение и метафизическая потребность в совершении действительного освобождения от страдания и горя, причиняемого смертью.

Глава 2. Поиски и побуждения эскапистов⁵³

«Все философы начинают с размышлений о смерти».

А. Шопенгауэр

Метафизика рождена из желания человека познать превращения мира, в котором он путешествует, эфемерность мира. Она развивается вне зависимости от того, стремится ли он составить карту мира или пометить на ней свое собственное место.

Действительно, «только одна задача, сложность решения которой определяет высшую цель всей философии, является неразрешимой для нас – зачем мы здесь, что мы такое есть, что стоит за нами и перед нами, и вокруг нас, и что мы должны совершить с собой, своим внутренним предназначением и внешним окружением».⁵⁴

Уже было сказано, что муравей никогда не сталкивается с удивлением и не считает звезду плодом своего воображения. Человек же охвачен божественным неудовлетворением, и он занимает такую странную позицию в великой реальности бытия. Вечным является его поиск смысла существования, смысла жизни и смысла смерти, смысла его самого и смысла вселенной. Он желает знать, чем же он является — отверженным вселенского рода, изгнанником или причудой природы, обрывком нити, выпавшей из ткацкого станка природы и каким-то весьма, между прочим, странным образом скрученной?

Человек характеризуется как субъект в поисках некоего утверждения. Он желает знать, в конце концов, почему жизнь не похожа на солнечные часы, которые живут дольше, чем все тени, скользящие по их поверхности, не является ли жизнь простой смесью фактов, несвязанных друг с другом, или хаосом, замаскированным иллюзией.

На самом деле, «восприятие определенной иллюзорности, ощущения тщеты космического существования и индивидуального существа» является, тем или иным образом, «отсчетной точкой духовного побуждения», по крайней мере, для огромного большинства тех, к кому величайший опыт Истины не приходит «спонтанно, без принуждения к этому сильным или переполняющим, приводящим в отчаяние и

⁵³ Эскапизм – стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий.

⁵⁴ Sri Aurobindo. The Problem of Rebirth, page 43.

расщепляющим чувством Неизвестности»⁵⁵, пропитывающим всю материю проявленного существования.

Не был ли Гаутама⁵⁶, принц Капилавасту, пробужден к осознанию страдания и горя видением всеобщих болезней, старости, смерти, которым подвержен человек в своем телесном существовании? Гаутама рассматривал факты неотвратимых болезней, расстройств, смерти до тех пор, пока не решил уйти от всего этого. Его отвращение к телесному существованию достигло кульминационной точки в его уходе от жизни в мире к жизни в духе и привело, в конце концов, к состоянию Будды – к просветлению.

В чем заключается это просветление? Большая часть людей Духа утверждает, что сущностной чертой любого проявления является его эфемерность и страдание, которое существует до тех пор, пока существует этот физический мир. Если это так, то «желание рождения, волю к проявлению и творению следует рассматривать как изначальный порок, а отказ от рождения или проявления – единственно возможным путем спасения»⁵⁷.

По сути дела, каждый, кто должен был в своем рискованном духовном поиске достичь роста сознания и выйти за пределы темноты грешной земной природы, в замешательстве обнаруживал, что телесное существование является главным затруднением души — этаким стойким камнем преткновения, противостоящей скалой. Таким образом, получается, что «страстный искатель духовного осуществления раздражается проклятиями по отношению к своему телу, а его отвращение к миру ставит такую норму выше всего остального, как особую цель отвращения. Тело является темным бременем, которое он не может носить; неподдающаяся изменению грубая материальность тела является навязчивой идеей, которая склоняет его к жизни аскета с целью освобождения от него. Чтобы избавиться от тела, человек заходит так далеко, что даже отрицает его существование и реальность материальной вселенной. Большая часть религий предала Материю анафеме и сделала смиренное долготерпение физической жизни и согласие ее отвергнуть тестом религиозной истины и духовности».⁵⁸

Традиционный искатель уже нашел, что земля для духовного существа это место, где достижение Божественного неосуществимо. Земная природа кажется ему, говоря словами Вивекананды, «собачьим хвостом, который каждый раз, когда его выпрямляют, снова сворачивается в кольцо»⁵⁹. Следовательно, единственная цель любого здравомыслящего искателя – не делать тщетных попыток перевоплощения или проявления высшего сознания здесь, на земле, но избавиться от жизни, уйти с земли в другие высшие миры, такие, как *Голока*⁶⁰, *Брахмалока*⁶¹, *Шивалока*⁶², или искать *мукти*⁶³ и *мокшу*⁶⁴ в высшем Абсолюте.

История поисков духовного человека изобилует взглядами, выраженными на разных языках мира, которые можно кратко представить их концепциями метафизического дуализма, ставящего в острейшее противопоставление душу и тело, Бога и мир, духовную и материальную части человека. Существует великое множество примеров, свидетельствующих о такой, широко распространенной, позиции отрицания тела и телесного существования и пренебрежения ими. Приведем некоторые из них:

Традиции буддизма

---

⁵⁵ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 24.

⁵⁶ Гаутама – имя воплощения Будды.

⁵⁷ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 24.

⁵⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 232.

⁵⁹ Sri Aurobindo. On Himself, page 117.

⁶⁰ *Голока* – мир любви, красоты и блаженства; небеса вечной красоты и блаженства у вайшнавов.

⁶¹ *Брахмалока* — мир *Брахмана*, в котором душа едина с беспредельным существованием.

⁶² *Шивалока* – небесный мир *Шивы*.

⁶³ *Мукти* — освобождение, избавление.

⁶⁴ *Мокша* — духовное освобождение, выход за пределы *сансары* (круговорота рождений и смертей), блаженство в божестве.

Буддистская философия жизни, можно сказать, основана на двойной аксиоме: «всё есть временно» и «всё есть страдание». Буддистскую же позицию по отношению к телу можно выразить следующими двумя утверждениями:

— любое тело — людское или высших существ — никогда не может быть обителью чего-нибудь, кроме зла;

— окончательное и полное освобождение от телесной жизни, нынешней и будущей, есть самое величайшее из всех благ, самое высочайшее из всех дарований и самая возвышенная из всех целей.

Тело есть поле страдания; оно также — источник страдания. Страдание, субъективно, это желание; объективно, страдание заключено в воплощении и материи. Следовательно, тело считается презренной вещью. Идея отвращения к телу была изложена в «проповеди пылающего огня» Гаутамы, произнесенной на горе Гайясиса возле Гайи. Текст «Виджайя Сутты» отражает никчемность человеческого тела.

К телу относятся как к чему-то нечистому и дурному. Оно подобно большому месту, ране. Тело это «старая изношенная кожа змеи»⁶⁵. Оно — «принаряженный комок вещества, покрытый ранами, ... бесполезный, ... наполненный болью, ... разлагающееся нагромождение. Нет никакой боли, кроме телесной».⁶⁶ «Все проявления зла исходят из тела».⁶⁷

Полное освобождение от страдания возможно только при избавлении от тела и от всего материального. Следовательно, высшим благом буддизма и постоянным усилием и высочайшей надеждой буддиста является абсолютно полный исход из телесного существования.

Традиции джайнизма

Страдающий индивид для джайна⁶⁸ есть *джива*⁶⁹ или живая сознательная субстанция, называемая душой. Эта душа — совершенна по своей природе, обладая внутри себя неограниченными потенциальными возможностями, но из-за своей близости с телом и материей потеряла свое сияющее великолепие и подвержена всем видам несчастья.

Таким образом, в философии джайнизма связь души с телом обозначается как рабская зависимость. Эта зависимость двойственна: первичной и внутренней причиной рабства души являются ее страсти и дурные наклонности, а вторичной — материальная зависимость души, то есть приток материи в душу и последующая действительная связь с материальным телом.

Освобождение в таком случае должно означать для джайна полное отделение души от материи. Это может быть достигнуто, как благодаря полной остановке притока новой материи в душу, так и благодаря полной ликвидации материи, с которой душа была смешана.

Традиции иудаизма

За исключением первой главы «Книги Бытия» остальная Библия не перестает говорить о страдании, горе и зле этого мира. Когда пророки «посмотрели на землю, они узрели беду и тьму, мрак мучения». (Книга Исаии 8:22)

В соответствии с еврейскими традициями «замысел Бога состоял в том, чтобы мир был хорошим, очень хорошим. Но случилось нечто, на что в традициях иудаизма ссылаются во многих случаях, и картина мира глубоко изменилась», и это изменение можно передать

---

⁶⁵ Sutta Nipata.

⁶⁶ Dhammapada.

⁶⁷ Sutta Nipata.

⁶⁸ Джайн — последователь джайнизма.

⁶⁹ *Джива* (или *Дживатман*) — центральное существо; дух (или вечное «я») живого существа, поддерживающий его в процессе эволюции и переходящий от рождения к рождению.

«одной строкой, выражающей настроение еврея сквозь века: земля была отдана в руки нечестивцев».⁷⁰

Таким образом, этот мир здесь часто сравнивают с ночью, и его даже называют миром лжи. Он есть прелюдия, преддверие, место подготовки, посвящения, ученичества для будущей жизни, местом, где гости готовятся к входу в банкетный зал.

Греко-римская философия

Греческая философия выдвигает на первый план дуалистическое противопоставление тела и души, материи и духа. Так, согласно учению Филона, человеческое тело считалось арестным домом, где душа искупает свои грехи. Подобным образом, Эмпедокл соглашается с доктриной падения души из ее изначального божественного состояния в телесное состояние и разделяет взгляд, что человеческое тело является оболочкой души, в корне отличной от нее. В поклонениях Дионисию психические переживания человека в состоянии экстаза приводили к взлету убежденности — вскоре усвоенной приверженцами орфических мистерий, — что тело является невыносимыми оковами для души, которая может достичь неожиданно прежней силы духа в тот момент, когда освободиться от пут материальной формы.

Согласно орфическо-платоническо-пифагореанской доктрине тела, душа — божественный элемент, несотворенный и нетленный — была подвергнута заключению в тело, которое действует соответствующим образом, как тюрьма или даже как погребение: тело, на самом деле, является могилой.

Так по мысли Сократа: «Душа есть божественный странник, нашедший на короткое время пристанище в этом мире и жаждущий смерти, как освобождения, посредством которого он вернется в свой истинный дом... а философ это человек, который живет в первую очередь ради души и в последнюю — ради тела, так что о нем можно говорить, как об ожидающем смерти и ведущем здесь и сейчас жизнь умирающего».

Точка зрения Плато представляет грубый и жесткий дуализм: «Здесь — мир иллюзий и иллюзорные ценности, ниже которых нет ничего, что существует неизменно; там — добро, вечно неуязвимое». Он считал «тело первичной основой всего, или, по крайней мере, неисчислимого, зла в жизни человеческой и врагом, против которого душа должна сражаться, и нечистой и оскверненной вещью, от которой она должна избавиться себя как можно скорее и как можно тщательнее».

Согласно стоикам, Посейдон владеет тем телом, что есть «плоть бесполезная и дряблая, склонная лишь быть голодной и требовать», как перевел с греческого на латынь Сенека. Тело есть помеха рожденной на небесах души, демон, что томит ее в его тюрьме до возврата в ее небесный дом — Эфир, где ее уделом будет только полное знание и блаженство. Таким образом, отдалить душу от тела как можно дальше даже в этой жизни — первостепенная задача человечества.

Трактат Эпиктета обнажил курьезное презрение к телу. В соответствии с ним, оно «не принадлежит нам, но является чужеродным иноземцем». Человек есть «душа, несущая на себе труп».

Марк Аврелий — последний римлянин, севший на трон Цезаря — также был откровенным стоиком. Он неоднократно говорил о теле с выражением огромного презрения, порицая его в особенности за плотский аппетит.

Характерной особенностью нео-пифагореанцев и нео-платоников (среди которых были приверженцы культа Аполлона) был абсолютный дуализм. Согласно им, дух есть принцип добра, в то время как тело, подобно материи в целом, есть принцип зла.

Плотин в своей глубоко продуманной и прекрасно спланированной системе нео-платонизма намеревался пойти дальше дуализма нео-платоников в развитии основ как

---

⁷⁰ A. J. Heschel. The Concept of Man.

метафизического, так и этического плана, но странный поворот логики привел его к заявлению о сверхчувственном элементе человека, предсущим и существующим в единении с Богом, претерпевающим страдания из-за вхождения в тело. Из единения души и тела проистекает иррациональность и безнравственность души. Человек, таким образом, должен осуществить полный уход души из внешнего мира к своей внутренней жизни. Это — его главная задача.

Из этого краткого обзора становится ясно, что здесь к человеческому телу относятся, в основном, как к предмету, не обладающему какими-либо духовными возможностями. Оно, скорее, является препятствием, тяжелым грузом, приковывающим душу к земной природе и, таким образом, препятствующим восхождению ее либо духовному осуществлению во Всевышнем, либо духовному растворению индивидуального существа.

Но почему существует это всеобщее недоверие к телу и отрицание его? Является ли духовная неспособность физического организма человека в природе чем-то присущим ему и извечным? Способно ли тело к искуплению от грехов? Мы переходим к рассмотрению этих и других схожих вопросов в свете идей Шри Ауробиндо и Матери.

Глава 3. Видение

«Свет, далекий сейчас, станет родным здесь,
Сила, что приходит к нам — нашей дружеской силой;
Невыразимое отыщет голос тайный,
Нетленное засверкает сквозь завесу Матери,
Делая это смертное тело божественным одеянием».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto II, page 110.

*Айтарея Упанишада*⁷¹ начинается с наполовину мифологического повествования о происхождении одной из притч – притчи о творении все более и более развитых видов до тех пор, пока не был создан один из видов, называемый человеком, доказавший свое соответствие и свою способность обеспечения жития высокоразвитого сознания.

«В начале был только Дух, и весь этот космос был Духом; и не было больше ничего движущегося. И подумал Дух: «И вот! Я сделаю себя мирами, сделанными из моего существа». Затем Дух сотворил высший и низший миры и подумал опять: «А сейчас я сделаю себе хранителей моих миров». ⁷² В ходе этого процесса были созданы Боги. Боги захотели себе места жития и пропитания: «Распорядись о месте, где мы могли бы пребывать в безопасности и есть пищу». ⁷³ Дух сначала сотворил животных и принес их Богам, но те все вместе решили, что воплощенных творений недостаточно. В конце концов Дух сотворил образ человека, о котором великие Боги заявили: «О! Творению придана верная форма! Человек действительно сделан красиво и добротнo». ⁷⁴ И они вошли в человеческую форму, чтобы осуществить их космическое предназначение.

Человек стал, таким образом, обителем, жилищем Властителей вселенной, точкой пересечения их сфер действия и полей наслаждения.

Действительно, с точки зрения эволюции органических форм, появление человечества в земной природе наметило коренной перелом по отношению к прошлому, предвещающий решающий шаг, бесспорное изменение в направлении эволюции и темпах ее продвижения. Реализация в высшей степени сложного и тщательно проработанного организма, каковым является физическая оболочка человека – *аннамайя коша* – сделала возможным «возвращение или оборачиваемость сознания, достижение им новой высоты и наблюдение с

⁷¹ *Айтарея Упанишада* – название одной из *Упанишад*.

⁷² Sri Aurobindo's translation of Aitareya Upanishad, I, 1.

⁷³ По представлениям *Упанишад* Боги являют собой силы сознания и силы Природы.

⁷⁴ Sri Aurobindo's translation of Aitareya Upanishad, I, 1.

этой высоты за низшими уровнями»⁷⁵, а также развитие более сложных и тонких сил, соответствующих новому существу: силы комплексного исследования и корреляции представлений, силы разума и размышления. Кроме того, она сделала возможным эволюцию системы мышления и изобретение символической речи, в которой передача сообщений осуществляется непосредственно от «говорящего к говорящему, а не вдоль ветви от ростка к ростку».

Что касается чисто конструктивного решения человеческой оболочки, со всех точек зрения она является прекрасным произведением эволюции. Переднекамерное вращение глазных яблок, совмещенное с их способностью приспосабливаться к изменению вертикального положения тела, освободило человека от зависимости животного, вынужденного смотреть в землю, и предоставило ему возможность смотреть вперед, вверх и вокруг себя. Полная свобода рук при передвижении, абсолютное владение совокупностью из десяти гибких пальцев с дополнительной способностью: поворотом рук ладонями вверх и ладонями вниз — все это предоставило человеку возможность стать творением, производящим орудия труда, и получить неподдающуюся расчетам власть над окружающей средой. И, наконец, уникальное назначение человеческого головного мозга — этого величайшего инструмента, развитого Природой в процессе долгой эволюции органической жизни — предоставило человеку возможность проявить мощь и потенциальную способность разума и таким образом стать поистине Человеком Разумным.

Но кто может подтвердить, что человеческое тело и физическое существо человека реально являет собой неподдельное благо, а его физический организм — само совершенство? Ибо, не мы ли остро осознаем грубую материальность и ограниченность нашей нынешней физической жизни, неприспособленность нашего животного тела, его грешную земную природу, его импульсивные побуждения и его страсти, что стремятся стащить вниз парящий дух человека и разбить окрыленное видение его души?

На самом деле, как показал Шри Ауробиндо, материальное тело человека сталкивает его с двумя трудностями — с психологической и физической: психологической — из-за его животного происхождения, а физической, телесной — из-за специфической структуры организма и манеры исполнения действий, присущих органической жизни и накладывающих ограничения на динамизм высшей природы человека. Человеческое тело, даже в самом лучшем случае, приносит «... физическому существу зависимость от материально-физического инструментария: от мозга и сердца, и органов чувств, ... от телесного механизма и его потребностей, и его обязательств, от настоящей потребности в пище и озабоченности в средствах ее добычи и хранения, постоянно преследующей его жизненные интересы, от зависимости от усталости и сна, от удовлетворения телесных желаний. Жизненная сила человека привязана ко всем этим небольшим потребностям; ей приходится ограничивать рамки своих обширных амбиций и сильных желаний, свое стремление превзойти земное притяжение и следовать небесной интуиции психического существа и идеалам сердца, и томлениям души. Тело накладывает на разум ограничения физического существа и физической жизни, ощущения физического мира, как единственной совершенной реальности, а всего остального — как своего рода сверкающих искорок воображения, света и сияния, что могут полностью открыться только в запредельных небесах, на высших планах существования, но не здесь. Все это поражает мысль и устремление грузом сомнений, свидетельство тонких чувств и интуицию — неопределенностью, а обширную область супрафизического сознания и переживания — обвинениями в нереальности. Все это также опускает к земным корням рост духа, стремящегося из изначального ограниченного состояния, присущего человечеству, к супраментальной истине и божественной природе».⁷⁶

Возникает вопрос: считаются ли ограничения, обусловленные природой тела человека при его нынешнем состоянии развития, чем-то перманентным и по своей сути принадлежащим к непреодолимым препятствиям? Может ли наше физическое существо все

⁷⁵ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 838.

⁷⁶ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 45-46.

же превзойти изначальную земную природу с ее дополнением в виде грешных желаний и животных страстей? Не будут ли эти ограничения постоянно противостоять зову духа и ограничивать восхождение к высшему? Не будет ли наше физическое существование до бесконечности подчинено условиям животного рождения, животной жизни и животной смерти, и сложного питания, и особенностям ухудшения здоровья, и расстройствам, болезням и старению, и окончательному разрушению смертью? Останутся ли наши чувства и ум навсегда закрытыми в тюремных стенах физического эго или ограниченными бедным фундаментом знания, данного физическими органами чувств, а наша жизненная сила навсегда связанной смертными запретами?

Пророческое видение Шри Ауробиндо уверяет нас, что негативные особенности человеческого тела и животная брэнность физической природы человека не пришли в этот мир навечно. Они не являются ни врожденными для живой Материи, ни неизбежными. Они, скорее, из природы преходящих феноменов, проявляющихся, пока еще, на стадиях эволюции несовершенств, и при дальнейшем развитии эволюционного процесса, ведущего к нисхождению, и сопутствующему проявлению в земной природе высочайшей силы и света духа, того, что Шри Ауробиндо называет Суперразум или божественный Гнозис, эти ограничения и препятствия, эти «непонятности и неясности» материального тела человека будут преодолены, животные наклонности и страстные желания, и стремления — побеждены, несогласия и сопротивления, и запоздалые реакции физического существа — превзойдены, и даже несознательные и неисправимые элементы — просветлены и преобразованы в их божественные аналоги.

И не только это. Супраментальное сознание и свет, и сила, уже однажды проявившиеся в земной природе, будут овладевать самой субстанцией тела и работать с ней, преобразовать ее отправления и действия, освобождать тело от всевозможных расстройств, нарушений и недомоганий, «изменять тонкие процессы и вовлекать в работу энергию и вещество универсальной жизненной силы так, чтобы тело смогло долгое время поддерживать свои собственные силы и субстанцию без пустых потерь и затрат, отказавшись, таким образом, от потребности в материальном питании, но оставаясь при этом способным продолжать энергичную деятельность без усталости и промежутков времени для сна или отдыха»⁷⁷, ибо все существо тогда зальет высшая энергия Силы Сознания, которая встретит, преобразует и гармонизирует все силы существования, что окружают тело и воздействуют на него.

Также существующий баланс взаимодействий, который позволяет физической Природе маскировать Дух и утверждать ее собственное превосходство, будет отменен, и в измененной связи Духа и Материи, в новом отношении между Духом и характером тела Материю заставят увидеть и почувствовать, что она «есть *Брахман*⁷⁸, энергия «Я», пущенная *Брахманом*, форма и вещество *Брахмана*». ⁷⁹ При супраментальном образе бытия тело сбросит вуаль видимой несознательности, оставит в стороне невежественные законы механического перемещения и вместо них будет прекрасно управляемым и ведомым Волей Истины пребывающего в ней Духа. Таким образом, физическое тело человека силой Супраментального Сознания будет полностью преобразовано в сознательное, в истинный, пригодный, совершенно чуткий инструмент Духа.

В результате этой гностической эволюции будет приведена в действие высочайшая сила самосовершенствования, которая дарует телу абсолютный иммунитет и чистоту бытия, и полное освобождение от всех страданий и боли. «Духовная *ананда*⁸⁰ вольется в тело и затопит клетки и такни; светозарная материализация этой высочайшей *ананды* повлечет за

---

⁷⁷ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 68-69.

⁷⁸ *Брахман* — Абсолют, Дух, Высшее Существо; Душа, поднимающаяся в человеке из подсознательного и достигающая сверхсознательного.

⁷⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 986.

⁸⁰ *Ананда* — блаженство, восторг, наслаждение, духовный экстаз; сущностный принцип блаженства.

собой полное преобразование недостаточной или неправильной чувствительной способности физической Природы».⁸¹

Таким образом, физическое тело человека будет подвергнуто божественному преображению и засияет во славе чистого и одухотворенного физического существования.

И, в конце концов, на вершине всех других достижений случится победа над физической смертью человека, земное бессмертие — не в смысле отказа от нашей нынешней телесной системы, но в смысле преодоления существующих сейчас законов человеческого тела. Ибо «из божественного Блаженства приходит изначальный Восторг существования, Властитель Бессмертия, который щедро изливает в сосуды разумной живой материи вино этого Блаженства, мистическую *сому*»⁸². Вечный и прекрасный, Он входит в эти оболочки вещества для интегрального преобразования существа и природы».⁸³

Глава 4. Эволюционная судьба

Божественное преображение человеческого тела может вполне показаться разуму, связанному нынешней формой сущего, бессмысленной химерой, яркими галлюцинациями, идеалистическими идеями, пустым и нереальным воображением и благородной выдумкой подсознательных человеческих устремлений. Ибо проблема состоит в том, как, с помощью какого механизма и посредством какой конкретно технологии может видение этого преображенного тела – этого тела счастья, которое будет настолько пластичным, что сможет непрерывно изменяться под действием глубочайшего сознания – быть транслированным в сияющую реальность и реализованным здесь, на земле? В отсутствии каких-либо ясных указаний по этому вопросу может очень легко показаться, что, скорее всего, Идеал есть расстройство ума и яркий бред мечтателя, бред его речей и мыслей.

«И никогда не найдет оно формы божественной
И никогда не сможет осуществиться во Времени».⁸⁴

Ибо, не слишком ли это много, ожидать видения лица божьего и формы в простом двуногом червяке, называемым другими словами человеком?

Шри Ауробиндо и Мать уверяли нас, что трансформация тела будет «...естественным, логическим и неизбежным результатом» нашей судьбоносной эволюции, которая выведет нас из нынешнего человеческого невежества и несовершенства к более величественным истине и сознанию Духа.

На самом деле, проявление сознания в явно несознательной материальной вселенной, а затем поступательный рост этого сознания и сопутствующий ему рост света и силы существа уже стал сущностной целью эволюции органической жизни и ключом к мистерии этого тайного процесса.

Развитие формы и ее работоспособности или приспособляемости физического организма к выживанию в условиях окружающей среды — обязательны, но никоим образом не являются главным смыслом или центральной движущей силой эволюции. Кроме того, проявление и рост сознания в эволюции никоим образом не заканчивается с появлением на земной сцене человека с его характеристикой ментального сознания. Ибо ум слишком несовершенное выражение, а человек слишком громоздкое и ограниченное творение, чтобы быть последним словом эволюции. Тогда следует предположить возможность дальнейшего поступательного восхождения сознания к более высоким уровням, пока оно не достигнет состояния настолько высокого, насколько это возможно вообще. Поскольку Природа уже

⁸¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 989.

⁸² *Сома* – растение, из которого производится вино для ведического жертвоприношения; вино, олицетворяющее опьянение *анандой*; имя Божества – Повелителя этого вина блаженства и бессмертия.

⁸³ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 261.

⁸⁴ Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto II, page 619.

вышла за рамки Материи и проявила Жизнь, вышла за рамки Жизни и проявила Разум, то она должна сейчас выйти и за рамки Разума – который кажется ее последним словом – и проявить супраментальную силу и супраментальное сознание существования, в котором «больше не будет неведения, ищущего знания, но будет знание самодостаточное, присущее существу, обладающее своей собственной истиной и разрабатывающее ее с естественным видением и силой, которые не поражены ограничениями и ошибками»⁸⁵. Это будет означать вход в «сознание истины самосуществования, в котором существо будет осознавать свои собственные реальности и обладать свойственной ей силой для проявления их в творении Времени, в котором все будет Истиной, проистекающей из своих собственных безошибочных шагов и комбинирующей свои собственные гармонии. Каждая мысль и воля, и чувство, и действие будут правильными спонтанно, возвышенными и интуитивными, подвижными светом Истины, и, таким образом, совершенными. Всё будет выражать реалии духа, присущие ему; там будет присутствовать определенная полнота силы духа. Каждый будет обладать разумом, превосходящим существующие ограничения: разум станет видеть свет Истины, станет силой и мощью Истины, жизнью поступательного осуществления Истины, самим телом сознательного вместилища Истины и частью средств своего самоосуществления, и формой самосознающего существования».⁸⁶

Как только мы дорастем до этого Сознания Истины, или до Суперразума, как его называет Шри Ауробиндо, как только мы откроем себя его нисхождению, его неприкрытому действию в нас, так его божественная могущественная Истина придаст форму и определит всё в ее победоносном развитии. Никакая темнота, никакое ограничение земной природы не будут в состоянии устоять против ее всеведающего света и всемогущей силы, ибо «свет и блаженство, и красота, и совершенство спонтанно правильного действия всего существа являются там врожденными силами супраментального сознания истины, и они, самой своей природой, преобразуют ум и жизнь, и тело в проявление истинно сознательного духа даже здесь, на земле»⁸⁷. И если Материя — которая уже давно, в процессе длительной эволюции, вобрала в себя и проявила «силу жизни и свет разума», хотя первоначально ее появление было лишено и жизни, и разума — сможет однажды открыться действию божественного Суперразума и позволит этой высшей силе и свету духа заиграть во всей полноте; «земное тело отбросит свое несознание и станет совершенно сознательным образом духа. Надежная полнота и стабильность здоровья, и сила этой физической обители могут поддерживаться волей и силой жителя. Все естественные способности этого физического организма, все силы физического сознания достигнут наивысшего состояния и будут в полном распоряжении безупречного действия. Как инструмент тело приобретет полноту способности, абсолютную пригодность для любого использования, которое может от него потребовать житель сверх того, что сейчас возможно. Оно может стать даже ковчегом откровения высочайшей красоты и блаженства, изливающим красоту света духа, лучающуюся из него, подобно лампе, что отражает и распространяет светосилу обитающего в ней пламени, ковчегом, несущим в себе красоту духа, восторг видения его разума, восторг жизни и духовного счастья, восторг Материи, освобожденной в духовном сознании и испытывающей трепет постоянного экстаза. Это будет полное совершенство одухотворенного тела».⁸⁸

Но возникает вопрос: «Что же такое должно вмешаться, чтобы в предсказуемом будущем случилось это намеченное преображение человеческого существа, ведь эволюционный процесс на земле идет крайне медленно и неспешно и длится так долго, покрывая миллионы лет?»

Ключ к разгадке можно обнаружить в том факте, что с появлением на земле человека, обладающего развитым мыслящим разумом, эволюция решительно изменила направление и ход своего течения и стала в свою очередь также сознательной. До пришествия человека

⁸⁵ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 30.

⁸⁶ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 31.

⁸⁷ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 36.

⁸⁸ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 32-33.

эволюция органической жизни осуществлялась благодаря автоматическому действию Природы без сознательного участия организмов, вовлеченных в это действие, без участия в форме последующего самоосознающего желания или поиска, устремления или усилия. Но в человеке с самого первого шага живое творение стало пробужденным и осознающим себя. Он почувствовал, что может существовать уровень сознания больший, чем его собственный; стремление превзойти себя уже представлено в нем. Таким образом, стало мыслимым и практически осуществимым то, что ранее было невозможно, и теперь сознательная эволюция в человеке может заменить подсознательную и сублиминальную эволюцию, к которой Природа была так долго обращена, и дальнейший рост сознания и изменение существа может быть осуществлен благодаря процессу сознательного самопреобразования.

И на самом деле, «на предыдущих стадиях эволюции первые заботы и усилия Природы были направлены на изменение физической структуры, ибо только так, можно было бы изменить сознание. Такая необходимость была навязана недостаточностью силы сознания, уже имевшейся в организме, для проведения изменения в теле. В человеке полное изменение возможно и даже неизбежно. Ибо именно при помощи его сознания, при помощи изменения в этом сознании, и теперь уже без помощи нового телесного организма — этого ранее первого ее инструмента — эволюция может и должна будет осуществиться. По внутренней сути вещей изменение сознания всегда было главным фактором, эволюция всегда имела духовное значение, а физическое изменение было только инструментом. В этом соотношении ранее перевешивал первый из двух факторов — внешнее телесное Несознание, перетягивающее чашу весов на свою сторону и затуманивающее важность духовного элемента, сознательного бытия. Однажды достигнув равновесия, далее изменение тела уже не должно будет предшествовать изменению сознания — сознание само, своим собственным изменением, затребует какого-либо изменения, если оно потребуется для тела, и будет управлять этим изменением».⁸⁹

Здесь, в рассуждениях подобного рода, нам придется столкнуться с двумя отрицаниями, порожденными двумя диаметрально противоположными взглядами на существование: отрицанием материалистическим и отрицанием аскетическим.

Глава 5. Два отрицания

«Бог вызреет в душах, хоть люди мудрые лишь говорят и спят;
Ибо не будет человек знать о пришествии этом до часа своего,
И пока работа эта не будет сделана, вера не придет».

Sri Aurobindo. Savitri, Book I, Canto IV, page 55.

Материалистическое отрицание

«Материя восседает властно и уверенно на тверди земной.
Она появилась на свет из всех творений первой,
Когда повержены ум и жизнь, она остается последней,
И если она прекращается, всё прекращает быть.
Всё остальное — лишь её результат и её разновидность...
Если Материя пошатнется, всё разрушится и падет.
На Материи, как на скале, основано всё».

Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto II, page 615.

Материалист приходит со своим твердым отрицанием и утверждает, на основе монизма материи и материальной энергии, свой основной, полагаемый им как исключительный, принцип, достаточный для объяснения любого мыслимого феномена во

---

⁸⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 843-844.

вселенной: человеческое тело и человеческий разум, также как и все другие растительные и животные организмы, сохранившиеся до нас или уже вымершие, являются ни чем иным, как продуктом эволюции органической жизни, произведенным действием несознательной Энергии, которая работает автоматически, благодаря механическим процессам, и может в себе самой не иметь даже элемента цели. Таким образом, в соответствии с научной материалистической мыслью нет никакой необходимости заниматься поисками духовного в ходе эволюционного продвижения или, что то же самое, в появлении жизни в изначально неживой вселенной. Ибо в соответствии с материалистическим взглядом «сам феномен жизни принадлежит к тем, что не имеют особого значения. После бесконечного числа комбинаций и превращений, сквозь которые материя уже прошла, последовало еще одно изменение, в котором материя достигла сознания. Это сознание само по себе является жизнью. Жизнь, тогда, есть случайный продукт материальных сил и вещества, развившийся при определенных условиях, и она обречена на уничтожение, если эти условия больше не достижимы».⁹⁰

И, насколько это касается самого эволюционного процесса, для того чтобы признать появление новых видов с ранее не существовавшими жизненными характеристиками, нам нет нужды постулировать или допускать здесь и там ни какую-либо разновидность телеологии⁹¹ или «финализма», ни какое-либо непреодолимое творческое желание или вмешательство сознания. Ибо исключительный фактор произвольной генетической мутации, ведущий к случайному изменению и естественному отбору, оказывается в состоянии дать адекватное объяснение всему процессу в целом.

Таким образом, появление жизни на земле, эволюцию жизни сквозь бесконечное разнообразие форм, весь процесс в целом, который начинается с амебы и заканчивается человеком, «стремятся объяснить не условиями действия некоторых целенаправленных сил духа, но как результат действия чисто случайных внешних факторов»⁹². В этой связи важно отметить, что с этой точки зрения «изменения, которые происходят в живых организмах, никогда не происходят изнутри, но всегда налагаются снаружи. Для того чтобы рассматривать их, нам нет необходимости постулировать ни духовную силу, ни целенаправленную волю, действующую изнутри организма или направляемую снаружи».⁹³

Итак, заявлено, что преобразующее и освобождающее действие сознания на материальное тело есть всего лишь плод воображения, ибо концепция сознания как отдельной единицы, действующей или даже существующей независимо от физического мозга, кажется недостаточно убедительной. Является ли реально сознание чем-то большим, нежели чем аспектом реакции мозга на события, происходящие внутри тела?

Согласно сторонникам различных школ метафизического материализма сознание есть либо атрибут или собственность материи (атрибутивный материализм), либо продукт и следствие материи (каузативный материализм), либо, также, процессы сознания являются в действительности материальными по характеру (уравнительный материализм). На самом деле, недавние открытия психологов, физиологов, патологов несут в себе свидетельство того, что психические процессы сопутствуют физическим, зависят от таких материальных феноменов, как работа мозга, как корреляция ментального развития с формированием сложной структуры мозга, наблюдаемая во всем животном царстве, от эффекта воздействия повреждений и болезней на разум, проявляющийся в мозговых тканях, и так далее. Разве мы не знаем, что уже предпринимались и предпринимаются и сейчас очень серьезные попытки, как в области человеческой психологии, так и в области поведения животных, продемонстрировать, что все формы поведения могут быть адекватно объяснены условиями адаптации и природного отбора на филогенетической лестнице, а также условиями,

---

⁹⁰ С. Е. Joad. Guide to Philosophy, page 525.

⁹¹ Телеология — идеалистическое учение, считающее, что все в мире осуществляется в соответствии с заранее предопределенной Богом или Природой целью.

⁹² С. Е. Joad. Guide to Philosophy, page 522.

⁹³ С. Е. Joad. Guide to Philosophy, page 523.

лежащими в основе физиологических и психо-химических процессов в теле индивида? Таким образом, все жизненные процессы, начиная с тех, что происходят в простейших организмах, и кончая происходящими в человеке, все телесные ритмы, такие как чувство голода и жажды, периоды сна и отдыха, вспышки сексуальной активности, все поведенческие характеры, такие как строительство гнезд птицами или привязанность самок к их отпрыскам, стремятся рассматривать в терминах биофизического детерминизма. Отсюда следуют два заключения: во-первых, тогда не может быть такого понятия, как «свобода воли», поскольку разум никогда не может действовать независимо от причинной обусловленности тела, и, таким образом, в сознании ничего не может происходить до тех пор, пока сначала в мозге не появятся соответствующий нервно-мозговой аналог; во-вторых, сознание является просто функцией мозга – почти эпифеноменом – и оно не может никоим образом влиять на физические события. Следовательно, каким образом, при данном существующем физическом строении человеческого головного мозга, можно развить в человеке большее супраментальное сознание, и как может оно – если даже допустить его существование – действовать на тело, чтобы произвести в нем какое-либо преобразование структуры или образа действия? Ибо, не является ли материальное тело чем-то автономным в своих действиях, независимым от какого-либо сознания, якобы обитающего в нем, и единственным правящим звеном в жестко обусловленной цепи психо-химических процессов?

Короче говоря, если серьезно относиться к принципам материалистического детерминизма, «мы должны предположить, что тело построено при посредстве химических элементов, собранных из атомов, молекул, клеток, которые в свою очередь являются посредниками и единственными проводниками в основании сложного физического организма и манеры его поведения, которая сама является чисто механической причиной всех наших действий, мыслей, чувств, а также душа – это фикция, а ум и жизнь – исключительно материальное и механическое проявление, внешняя видимость этой машины, которая создана и автоматически управляется, якобы сознанием, но на самом деле силами, присущими несознательной материи»⁹⁴.

Аскетическое отрицание

«Как можешь силой ты соединить двух вечных недругов?

Как может воля твоя истину и ложь объединить?..

Реальное с нереальным невозможно сочетать.

Он, уже повернувшийся к Богу, должен оставить этот мир;

Он, уже живущий в Духе, должен оставить жизнь...»

Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto III, page 635.

Отрицание искателя исключительно духовного элемента является в равной степени категорическим. У нас уже была возможность упомянуть о его презрении и пренебрежении к телу. Выражаясь более умеренно относительно фигурирующей здесь судьбы эволюционного преобразования человеческого тела, можно спросить, нет ли серьезного возражения метафизического плана против этого положения о телеологическом космосе? Если следует, что в так называемом эволюционном продвижении не может быть никакого элемента развития, а у этой материи – какой-либо изначальной или неожиданно возникшей цели, то каким образом можно в таком случае завершить незавершенное, что-то к себе добавить, произвести, осуществить? Кроме того, если мы всё же в порядке дискуссии согласимся с сомнительным фактом поступательной эволюции от низшего типа к высшему, то человек должен быть последней стадией этого процесса, потому что только через него возможен

---

⁹⁴ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 60-61.

отказ от земной или телесной жизни и уход на небеса или в *нирвану*⁹⁵. В конце концов, поскольку свидетельства указывают – как заявил бы аскет, — что этот проявленный мир является основополагающим и неизменным миром Неведения, скоротечным миром страдания, лишенным какой-либо сущностной реальности, то единственно разумной и оправданной задачей, стоящей перед человеком, должна быть задача поиска пути ухода от противоречивой лжи этого проявленного мира в вечное блаженство неких сверхземных небес или в вечное растворение в *Брахмане* или в *нирване*. В природе сущего это духовное бегство и уход должны представлять единственно правильный конец цикла существования индивида.

На самом деле, сквозь все века, является ли искатель бескомпромиссным абсолютистом, полагающим, что проявленный мир есть иллюзия или временное представление, или же он согласился с неким сверхземным взглядом на существование, полагающим, что истинный дом души лежит за пределами этой земной интерлюдии, этого земного мира, являющего собой не более чем место духовного падения и изгнания или не более чем место суда божьего, где искупаются грехи, или, в лучшем случае, предоставляющего временное место развития единственного эпизода драмы существования души и ее переживаний, главное его решение состоит в том, что эта земная жизнь есть, скорее, трудная обязанность духовного существа, наполненная темным и стойким сопротивлением росту Души.

Таким образом, «объявлена война между духом и его инструментами, и победу духовного Обитателя пытаются найти в некоем бегстве из тесного дома, в некоем отказе от тела, жизни, ума, в некоем уходе в свои собственные бесконечности. Мир есть диссонанс, и мы будем разрешать его затруднения самым наилучшим образом, возводя принцип этого диссонанса в наивысшую степень, отрезая себя и окончательно отделяясь».⁹⁶

Этот бунт Духа против Материи, этот метафизический дуализм, достигает своей наивысшей точки во втором отрицании – на другом полюсе, противоположном материалистическому – отрицании возможной перспективы божественного преображения тела и физического существования человека. Индийская мысль, в частности, со времен пришествия на сцену буддизма, жила в тени этого великого отказа и считала, главным образом, что финальное завершение жизни для всех людей – это одеяние аскета. Ибо «все голоса объединены в великом единодушии, что не может быть в этом двойственном мире нашего царства небес, не может его быть здесь, оно только позади этого мира – будь то в восторге вечного *Вриндавана*⁹⁷ или в высшем блаженстве *Брахмалоки*, или позади всех проявлений в некоей невыразимой *нирване*, или там, где все отдельные существования теряются в однообразном единстве неопределенного Существования».⁹⁸

И далее:

«... истина сияет вдали ото лжи мира;
Как могут небеса сойти на несчастную землю —
Извечный приют в дрейфующем времени?»⁹⁹

Явным и несомненным свидетельством этого великого отрицания является факт, что:

«*Аватары*¹⁰⁰ жили и умирали в тщете,
Тщета была мыслью мудреца, гласом пророка;

⁹⁵ *Нирвана* — вечный покой, угасание, прекращение; не является обязательным для самого существа, но для его эго, желания, умонастроения, действия с позиции эго.

⁹⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 233.

⁹⁷ *Вриндаван* – вечный город *Голоки*: мира вечного блаженства и красоты.

⁹⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 23.

⁹⁹ Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto II, page 609.

¹⁰⁰ *Аватар* (*аватара*) — нисхождение; воплощение; нисхождение Божества в человеческой форме на землю; проявление Божества в человеческой природе.

Тщетой видят они сияющий восходящий путь.
Земля лежит неизменной под летящим по небу солнцем;
Она любит свой закат, а не всемогущество,
Свои смертные несовершенства, могущие стереть
Прямую линию Небес или человеческим невежеством искривить ее,
Или населить мир смерти богами».¹⁰¹

В результате следует «давний величественный» призыв отречься от «стремления построить небеса на земле» и принять суровое и непреклонное послание об «отказе от единственного пути знания, о признании физической жизни актом невежества, о прекращении жизни, как единственно правильном использовании человеческого рождения, о призыве к Духу, об отступлении, уходе из Материи».¹⁰²

Таковы два великих отрицания – материалистическое отрицание и отрицание аскетическое – из которых следует, если любое из них верно представляет истинное существование, что «любое обожествление или преображение тела, или что-нибудь еще есть ни что иное, как иллюзия, бессмысленная и неосуществимая химера»¹⁰³.

Но в действительности это не так. Эти взгляды, на самом деле, представляют собой аспекты Истины, но никоим образом не саму Истину, не освободительное интегральное Знание, что могло бы гармонизировать все частичные и сегментированные взгляды на существование и, в то же самое время, превзойти их.

Мы постараемся подкрепить свои слова аргументами, убедительными по отношению к этим двум великим отрицаниям, и показать в свете интегральной философии Шри Ауробиндо, что, хотя некоторые представления, поддерживаемые материалистами и отдельными духовными искателями, на самом деле, справедливы, их общий взгляд на мир, как и умозаключения отрицаний, выдвигаемых ими, страдают от недостатка решающих и убедительных доводов.

Глава 6. Теории существования человека и их позиция по отношению к телу

«Из земного шара, небольшого, случайно созданного выглядывает разум
И удивляется, что сам он и всё его окружение существует».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 167.

Философия интегральности, проистекающая из интегрального видения реальности мировых процессов, рассматривает божественную жизнь на земле и освобождение самой земной природы, как часть всеобщей цели воплощения духа здесь, а *Йогу* супраментального преобразования – приведшей в действие реализацию в неотдаленном будущем этого возвышенного идеала, полного духовного совершенства, высшей отметкой, венчающим достижением которого будет высочайшее и полное божественное преображение самого тела.

Для того чтобы понять и оценить во всей полноте суть и важность этого пророческого видения апофеоза материального тела здесь, на земле, в условиях самой материальной вселенной, мы должны попытаться увидеть перспективы развития физического тела и концепции его высочайшей судьбы в других философских направлениях, владевших мыслящим умом и стремящимся к совершенству сердцем человека в течение длинного периода его духовной истории.

Поскольку собственное понимание человеческого тела, а также собственное отношение к воплощенной жизни, в целом, при прошлом анализе определялись, явно или

¹⁰¹ Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto II, page 610.

¹⁰² Sri Aurobindo. The Life Divine, page 23.

¹⁰³ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 61.

неявно, данным конкретным метафизическим взглядом на фундаментальную истину вселенной и значение существования, мы предлагаем считать, в связи с этим, все эти отличающиеся друг от друга взгляды в сумме передовыми, пока они касаются смысла и значения развития мира и места и роли человека в нем.

Каждый из этих разных взглядов на Природу и существование мира неизменно определяет свое соответствующее качество отношения к жизни, в общем, и к телу и Материи — в частности. Некоторые из этих взглядов ведут к прямому пренебрежению физическим существом человека и его отрицанию. Некоторые другие осознают значение тела и даже иногда его сущность и способность к совершенствованию, но не здесь, не на земле, не в земном воплощении, а где-то на других, сверхземных планах существования. Сторонники третьих ищут здесь, в этой воплощенной жизни, достижения разного рода физических совершенств, но предполагаемый успех в их предприятии пришел к их потомкам, в действительности, только благодаря традиции, достоверно не установлен и фактически не засвидетельствован. В большинстве своем, всё это — редкие и несовершенные, поддерживаемые сомнительными способами, индивидуальные *сиддхи*¹⁰⁴, и они не представляют собой естественный закон — *дхарму*¹⁰⁵ — самого тела.

В области человеческой мысли можно выделить четыре главные категории воззрений, затрагивающие фундаментальные истины самосуществования и существования мира. Согласно терминологии Шри Ауробиндо, мы будем именовать их следующим образом:

- А. Космическо-земное существование;
- Б. Супракосмическое существование;
- В. Сверхземное или потустороннее существование;
- Г. Интегральное или синтетическое существование.

А. Космическо-земное существование

«Есть только земля, и нет никаких небесных источников».

Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto II, page 609.

Теория космическо-земного существования считает космическое существование единственной реальностью. Это воззрение обычно ограничивает жизнь материальным миром. Земля есть поле великих становлений, а человек — высочайше возможная форма этих становлений, хотя и временная и переходная.

В этом воззрении об исключительности земной жизни индивидуальное человеческое существо должно иметь только одно главное и разумное направление развития — изучение законов Становления и приобретение наибольшего преимущества в реализации потенциальных возможностей в нем самом и для него самого или в народе и для народа, представителем которого он является. Его работа должна создавать самые лучшие условия существования и способствовать достижению наивысших возможностей, которые только могут быть реализованы здесь. Человечество и его благосостояние, и его прогресс создают обширную область для реализации земной цели нашего существа и естественные ограничения в ее достижении. В наиболее материалистических и индивидуалистических взглядах на существование единственным смыслом жизни является достижение наиболее возможного совершенства индивида или создание любым путем наилучших условия жизни для удовлетворения его естественных личных потребностей до тех пор, пока жизнь не уйдет от него из-за неизбежного и не такого далекого распада.

Для того чтобы проиллюстрировать отношение к телу и телесной жизни в этой теории космическо-земного существования, давайте обратимся к порождениям ума и сердца ее приверженцев и рассмотрим две школы мысли, одна из которых зародилась в древней Индии

---

¹⁰⁴ *Сиддхи* (совершенство) — необычные или оккультные силы, приобретаемые в результате практики *йоги*.

¹⁰⁵ *Дхарма* — универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель.

в эпоху до появления великих *Упанишад*, а другая по сию пору развивается на Западе, приблизившись к своему пику в наше время.

Метафизика и этика *чарваков*

В индийской философии «*чарвака*» это — материалист. Эта неортодоксальная школа индийской метафизической мысли, известная также как школа «*локаята*», проповедует эпикурианскую доктрину о «еде, питье и развлечениях».

Чарваки заявляют о том, что только одна реальность существует, и это — исключительная реальность воспринимаемых объектов. В соответствии с их взглядом, материальное существование — единственная и фундаментальная реальность, наше существование — нелогичный каприз самой Материи или некой Энергии, создавшей Материю, и не может быть никакого личного и индивидуального существования вне материального тела. Сознание, не имеющее независимого нематериального источника или независимой материальной поддержки, являющееся только операцией материальной энергии, действующей в специфической структурной области, должно, волей-неволей, прекратить свое существование вместе с распадом физического тела. Выживание человека в любой форме после смерти невозможно.

Поскольку наше персональное существование полностью зависит только от продолжительности существования тела и телесной жизни, мы должны относиться — как гласит утверждение *чарваков* — к плотским удовольствиям, как к единственно желательным элементам жизни, в которых мы можем быть убеждены и уверены. Также, поскольку восприятие удовольствий непоправимо смешано с долей страдания, то было бы вершиной абсурда из-за этого отказываться от всех удовольствий телесной жизни, ибо это было бы подобно отказу от ядра ореха из-за его скорлупы. «Человек не отказывается от еды из-за боязни несварения желудка, он также не отказывается от одеяла из-за боязни подхватить заразу».¹⁰⁶

Итак, величайшим благом, которым может руководствоваться человек и которого он может достичь, является достижение максимально возможной суммы удовольствия в самой этой жизни. Действительно хорошая жизнь, согласно *чарвакам*, это жизнь с максимальным наслаждением. В этой связи давайте обратимся к часто цитируемой сентенции *чарваков*: «Живите весело пока вы живете; отведайте масла, даже если для этого его придется взять в долг. Из какого такого места можно вернуться назад, если тело превратиться в прах?»

Мы не стали бы здесь рассматривать теорию существования *чарваков* и обманчивое гедонистическое отношение к жизни, вызываемое ею, если бы ни тот факт, что такая позиция является философией жизни — хотя зачастую она камуфлируется внешней маской чего-то более респектабельного, — управляющей повседневным поведением большинства людей во всех временах и странах. Даже сегодня «филистимлянин не умер — как раз наоборот, он наблюдается в большом количестве»¹⁰⁷. Но, как показал Шри Ауробиндо, простого участия во благах цивилизации недостаточно, чтобы человек смог возвыситься до надлежащей ментальной жизни. Следовательно, именно «филистимлянин является, в действительности, современным цивилизованным варваром; зачастую он — варвар, наполовину цивилизованный, физически и витально, своей неразумной привязанностью к жизни тела, к жизненным и витальным потребностям и побуждениям и к идеалам простого местного, социального и экономического, общественного млекопитающего... Он живет внешне цивилизованной жизнью, обладает всем своим личным имуществом, ...но опускает свои высшие способности на уровень своих чувств, своих ощущений, своих темных и необузданных эмоций, своего грубого утилитарного практицизма».¹⁰⁸

¹⁰⁶ Anandabodhacharya. *Pramana-mala*.

¹⁰⁷ Sri Aurobindo. *The Human Cycle*, page 115.

¹⁰⁸ Sri Aurobindo. *The Human Cycle*, page 114.

Оставляя в стороне чарвако-филистимлянское отношение к телу и телесной жизни, перейдем к рассмотрению научно регулируемой физической культуры телесной системы, которая широко распространена в наши дни.

Научная физическая культура и совершенство тела

Призыв к хорошо спланированной и универсальной физической культуре для всех возрастных групп мужчин и женщин является одной из доминантных особенностей системы культурных ценностей современного человека. Выгоды, которые вполне осуществимы и которые действительно проистекают из соответствующей, хорошо организованной, тренировки тела с помощью научных средств и методов, на самом деле, многообразны и имеют отношение ко всем слоям общества. Давайте остановим краткое внимание на этих выгодах, опираясь в наших рассуждениях, главным образом, на обзор, приводимый Шри Ауробиндо в его книге «Супраментальное проявление на земле».

Первое, что необходимо отметить, так это совершенство, присущее самому телу.

Физическое совершенство тела, которое может быть достигнуто благодаря спорту и физическим упражнениям, является его естественным качеством, и оно расширяет его инструментальную пригодность к беспрепятственному служению человеческому разуму и воле, и динамической жизненной силе. Таким образом, то, что достигается в процессе разностороннего физического образования и длительной тренировки, и есть общая способность тела при любых условиях оставаться на высоте и адекватно реагировать на все случайности. Другим положительным результатом достигнутого физического совершенства является формирование способности тела к правильным гармоничным движениям.

Человеку также присуще ментальное и моральное совершенство.

Систематически предпринимаемая практика физической культуры развивает определенные части ума и вносит свой вклад в развитие характера. Многие виды спорта и соревновательных игр помогают сформировать и даже неизбежно создают такие сущностные качества человека как мужество, смелость, энергичность и инициативу, а также призывают к мастерству, стойкости воли, быстроте решения и действия, правильному восприятию опасности и умению действовать во время ее.

Одновременно с достижением этих похвальных качеств, приобретаемых благодаря индивидуальной тренировке, приходит успех в формировании внутри человека дисциплины и порядка, послушания и привычки к работе в коллективе, так необходимых для успешной жизни в обществе, но не совместимых с индивидуальной свободой и предприимчивостью.

Человеку также необходимо пробуждение телесного сознания.

Тщательное наблюдение может открыть нам тот факт, что человеческое тело обладает своим собственным сознанием, независимым от ментального или витального управления и скрытым от поверхностного взгляда. Это его сокровище не препятствует ему, в любом случае, быть удивительно влиятельным и действенным во многих областях его деятельности. Его потенциальные возможности, конечно же, пробуждены еще только частично и, в основном, латентны и не проявлены. Всестороннее и полное совершенство тела предполагает не только достижение здоровья и силы, но и пробуждение этого «сущностного и интуитивного телесного сознания... которое в теле равноценно быстрому озарению ума и спонтанному и скорому решению воли. Мы должны сделать полностью сознательным то, что пробудилось в нем; мы должны пробудить и привести в действие то, что спит в нем; мы должны истребовать и сформировать то, что еще латентно в нем».¹⁰⁹

Тренированный и действенный автоматизм при совершении сложных физических движений, а также выработка новых высоко точных и эффективных рефлексов в нашем физическом организме являются теми желаемыми достижениями, которые мы можем приобрести с помощью научно скоординированной культуры тела.

---

¹⁰⁹ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 23-24.

Все эти достижения тела и телесного сознания, ценность которых неоспорима в своих определенных областях, можно осуществить благодаря систематическим физическим упражнениям, предпринимаемым в соответствии с научно разработанной физической культурой. Но, в соответствии с нашей концепцией полного совершенства тела, они никоим образом ни только не определяют его, но и не в состоянии самостоятельно привести к сущностному и подлинному апофеозу человеческого тела, о котором мы уже говорили в предшествующих главах этой книги. Для этого мы должны опереться на совсем другое, высшее завершение нашего существа и привести в движение другой образ действия.

Действительно, в поисках совершенства можно начать двигаться с любого конца потенциальных возможностей построения нашего существа, низшего или высшего, и для этого использовать средства и методы, соответствующие данному выбору. Таким образом, «если мы в любой области начнем с низшего конца, мы должны применить способы и методы, которые предлагают нам Жизнь и Материя, и соблюдать соответствующие их условия, и мы можем призвать технические средства, приводимые в действие витальной и материальной энергией. Мы должны распространить достигнутые действительность, успех, совершенство за пределы исходных, даже за пределы обычных возможностей, но при этом мы должны оставаться на той же самой основе, с которой мы начинали, и внутри данных ею границ».¹¹⁰

То, что в действительности предпринято в этом направлении и, при определенных обстоятельствах, достигнуто, можно назвать научной культурой тела. Средства и методы, признанные здесь, по необходимости ограничены и обусловлены нынешней природой и наклонностями тела, выработанными в ходе эволюционного процесса, а намеченная цель – не больше и не выше, чем относительное совершенство телесных сил и способностей и инструментальная достаточность человеческого тела.

Замечено также: «...большая часть того, что мы можем делать на физическом плане физическими средствами, неизбежно небезопасно, так же как и связано с ограничениями. Даже то, что кажется силой тела и совершенным здоровьем, ненадежно и может быть разрушено в любой момент внутренней неустойчивостью или сильным приступом, или ударом снаружи. Высшее и более прочное совершенство может придти, только если мы ломаем все наши ограничения».¹¹¹ А для этого мы должны вернуться к динамизму духа и сознательно открыть себя непобедимому вторжению превосходящих высших сил – психических сил изнутри и сил духа свыше.

У нас будет возможность рассмотреть этот вопрос позднее, а в настоящий момент обратимся к краткому рассмотрению второй категории теорий — воззрениям, затрагивающим фундаментальные истины космического становления и определяющим место человека в нем.

Б. Супракосмическое существование

«О, душа, творец мыслей и надежд человека,
Ты сама – творение потока мгновения,
Центр иллюзии иль тонкая высшая точка,
Наконец узнаю тебя из тщетного прекращения существования».

Sri Aurobindo. Savitri, Book VII, Canto VI, page 535.

Теория супракосмического существования выражает отношение к реальности прямо противоположное отношению к тому же самому в теории космическо-земного существования. Согласно этой теории только одну высшую супракосмическую и трансцендентную Реальность следует рассматривать как полную и сущностную реальность.

¹¹⁰ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 13-14.

¹¹¹ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 24.

Всё остальное, идет ли речь об индивидуальном существе или о космическом существовании, претерпевает чувство суеты и иллюзорности. Теория супракосмического существования имеет много разновидностей, главные из которых можно выборочно представить тремя характеристиками.

Во-первых, в высших исключительных формах этого воззрения человеческое существование вообще не имеет какого-либо реального значения или смысла. Единственная верная истина существования — исключительно само супракосмическое. Так или иначе, согласно этому взгляду, заблуждение или неведение покрыло мраком абсолютную Реальность, и это произошло потому, что душа, если вообще душа существует, позволила себе напрасное и пустое проявление. Это не более чем ошибка со стороны души или, быть может, бредовое проявление ее воли к существованию.

Во-вторых, Абсолют – *Парабрахман*¹¹² – есть сразу и альфа, и омега, источник и цель всего существования; всё остальное есть не более чем промежуточный эпизод и лишено какого-либо неизменного значения.

В третьих, становление есть реальность. Но для индивидуальной души это временное становление, на самом деле, является преходящим и, в некоторой степени, второстепенным. Таким образом, если истина и закон этого временного становления однажды осуществились, душа должна вернуться назад к ее окончательной самореализации, ибо ее естественное высшее осуществление есть освобождение в ее изначальном бытии, ее вечном «я», ее вневременной реальности.

Вне зависимости от того, какие формы существования допускает теория супракосмического существования, высшей целью, которую она защищает, является уход из жизни, земной или небесной, и достижение спасения в невыразимом и неопределимом Абсолюте за пределами индивидуального и космического существа и существования. Отвращение к самому жизненному мотиву и воля, направленная на уничтожение самой жизни в недвижной Реальности или изначальном Не-Существовании, являются неизбежными следствиями этого видения супракосмического существования. Таким образом, всё это препятствует развитию любой идеи обожествления жизни здесь, в условиях этой материальной вселенной.

В этой категории воззрений мы можем упомянуть две великие школы метафизиков, отрицающих мир – буддизм с его теорией непостоянства, временности и теорией не-существования души или «я», а также иллюзионизм с его доктриной *майи*¹¹³. Эти школы сильно влияли на индийскую мысль и общую ментальность последние две тысячи лет.

Отношение буддистов к физическому телу и телесной жизни является логическим следствием их анализа существования. Это отношение можно охарактеризовать двумя положениями их теории:

— по окончательному рассуждению тело никогда не может бытьместилищем чего-либо, кроме зла;

— окончательное и абсолютно освобождение от всякого телесного существования является самой величественной из всех целей.

Чтобы подкрепить примерами эту позицию, которая совершенно противоположна нашей цели возможного обожествления материи и физического тела, мы можем привести пару извлечений, взятых нами произвольно из множества других.

---

¹¹² *Парабрахман* — высший *Брахман*, высший Непостижимый; Божественный.

¹¹³ *Майя* — этот термин, первоначально означавший в *Ведах* всеобъемлющее, творческое Знание и Мудрость, позже стал употребляться в своем втором, производном значении — значении Иллюзии, хитрого, магического. В этом втором значении понятие *майи* может относиться лишь к проявлениям низшей Природы, скрывающей под своим покровом Божественную Мудрость и не выходящей за пределы обособленного эго. Именно в этом втором значении иллюзии, магии термин «*майя*» используется философскими системами в настоящее время.

«Принимая во внимание других, пораженных телом, О, Пингийя, принимая во внимание неосторожных людей, страдающих в их телах, О, Пингийя, будь осторожным и оставь тело, чтобы ты мог уже никогда больше не существовать вновь».¹¹⁴

«Сквозь бесчисленные рождения странствовал я, — сказал Гаутама — ища, но не находя создателя этого моего смертного жилища, и так снова и снова, пока обладал я рождением и жизнью, боль заявляла о своем возвращении. Сейчас же тобою открыто во всех подробностях — ты тот строитель этого жилища плоти. Никогда больше не воздвигнешь ты жилища для меня. Стропила его и брусья расколоты, и с уничтожением жажды существования достигнуто, наконец, освобождение от возобновления жизни».¹¹⁵

В классической теории существования иллюзионистов только единственное и высочайшее, самосуществующее и неизменное Трансцендентное принимается как единственная и исключительная Реальность. Вселенная, вложенная в эту Реальность, является либо не-существованием, видимостью, либо, неким непостижимым образом — нереально реальной, космической иллюзией, вложенной в ту, что сама, однако, не является иллюзией.

В любом случае, единственно верная истина, единственно неизменная реальность — это вечное и абсолютно чистое Существование, навеки неизменное, навеки лишённое имен и форм, взаимосвязей и случайностей.

Нет истинного становления у этого высочайшего Существования (*Брахмана*). Хотя оно по своей сущности является «Я» всего, природные существа, исходящие из этого «Я», являются временными проявлениями. «*Брахман*, Реальность, проявляется в феноменальном существовании в форме «Я» живущего индивида. Когда, благодаря интуитивному знанию, индивидуальность индивида разрушается, феноменальное существо освобождается в самом существе — оно более не является субъектом *майи*, и, благодаря освобождению от видимости индивидуальности, гаснет в Реальности».¹¹⁶

Таким образом, когда иллюзорное различие между «я» и *Брахманом*, наконец, растворяется, и нереальная реальность космического существования, благодаря уничтожению Неведения, осознается, душа, как говорят, достигает *мукти*¹¹⁷ — освобождения от всех зависимостей.

Из приведенного выше становится вполне понятно, что любая попытка или даже сама концепция божественного преображения воплощенного физического существования в таком случае противоречит взгляду иллюзионистов. Ибо, согласно иллюзионистам, тело, ощущаемое человеком, является, подобно любому другому предмету, просто иллюзорной видимостью, продуктом неведения. При достижении освобождения, как утверждают иллюзионисты, нереальная природа тела становится ясно видимой освобожденной душе. Не является ли тогда верхом абсурда ставить перед собой идеал божественного преображения чего-то, что в действительности вообще не существует?

Конечно, даже при достижении освобождения еще некоторое время тело *мукты*¹¹⁸ продолжает казаться явным. Объяснение этого феномена лежит в совокупности Закона *кармы*¹¹⁹. Мы возвратимся к этому закону, когда будем обсуждать духовную скудность нашего «бодрствующего состояния». Сейчас же мы рассмотрим третью категорию теорий — теорию сверхземного существования.

¹¹⁴ Извлечение из буддистского трактата «Sutta Nipata».

¹¹⁵ Извлечение из «Дхаммапады».

¹¹⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 462.

¹¹⁷ *Мукти* — освобождение, избавление.

¹¹⁸ *Мукта* — освобожденный, избавленный; достигший *мукти*.

¹¹⁹ *Карма* — сила, которая, благодаря преемственности бытия, являясь следствием прошлых деяний в этой или в какой-либо прежней жизни, определяет возможность и природу повторных рождений, повторных существований души.

В. Сверхземное или потустороннее существование

Никакие поверхностные доказательства не могут полностью изгнать из человека некое ощущение, вживленное в него Природой, ощущение того, что этот земной образ человечества не может представлять собой все то, чем он реально является или чего может достигнуть, ибо должно существовать где-то что-то во всей своей полноте, что выходит за пределы этого экспериментального и переходного земного образования. Запредельная интуиция души, ее мысль и чувство, а также дух в нас — который являет собой нечто совсем иное, чем ум, жизнь, тело, нечто более великое, не ограниченное их стереотипами — возвращаются к человеку после каждой попытки их изгнания и, в конце концов, овладевают его умом и сердцем.

Теория сверхземного существования имеет следующие основные черты. Во-первых, существует вера, что индивидуальная человеческая душа, прежде всего, бессмертна, может пережить разрушение человеческого тела и продолжать существовать вечно, отдельно от тела, одетой, вероятно, в какие-то иные неземные формы. И, во-вторых, существует идея, естественным образом вытекающая из первого убеждения, что этот материальный мир, эта земная арена, эта человеческая жизнь является не единственно возможной сценой или обителью души; на самом деле, существуют другие планы существования, более величественные, другие миры высшего существования, которых душа может достичь даже в земном физическом теле и в которые она возвращается для того, чтобы пребывать там вечно или, по крайней мере, более долгое время, после того, как земное тело распадается в результате смерти.

Таким образом, в соответствии с этой концепцией существования истинная обитель человеческой души или духа находится за пределами земли на некоем другом духовно возвышенном сверхземном плане или в сверхземном мире, а эта слишком короткая земная жизнь является, тем или иным образом, только эпизодом ее бессмертной жизни или, вероятно, отклонением или даже падением из предсущего небесно духовного в низшее материальное существование. Рассматривая вопрос с точки зрения непосредственных результатов, земная жизнь в материальном теле являет собой либо поле тяжелых испытаний (суда божьего), либо пространство, пусть даже и временное, необходимое душе для ее развития, либо место ее духовного изгнания. В любом случае, временное пребывание души на земле рассматривается только как преходящий этап, и ее окончательный исход на небеса за пределами этого мира, которые являются, как предполагают, истинным ее домом и надлежащим местом ее обитания, только этот исход есть единственное ее предназначение.

Следует отметить, что эта теория сверхземного существования не обязательно приводит к выводу, формулирующему безразличное или не заслуживающее уважения отношение к телу, как таковому. Большая часть приверженцев различных школ, исповедующих сверхземное существование, полагает, что грубое физическое земное тело является не единственным телом, возможным для существования души. На самом деле, так же, как существуют различные планы сознания, различные миры переживаемого опыта, организованные иерархическим образом в восходящем порядке, подобным же образом каждая индивидуальная душа наделяется последовательностью оболочек или тел, благодаря которым она может взаимодействовать с этими разнообразными мирами, пребывая одновременно и в том, и в этом и участвуя в опытах на соответствующем уровне.

Концепция сопутствующего, совмещенного существования души более чем в одном воплощении самым разнообразным образом представлена различными оккультно-духовными традициями. Здесь следует упомянуть о грубом (*стхула*) или тонком (*сукшма*), или каузальном (*карана*) теле (*деха*) ведантистов, об *аударика*, *тайджаса* и *кармана шарира* джайнов и о *нирмана-кайя*, *самбхога-кайя* и *дхарма-кайя* буддистов. Суфии также иногда делают различие между тем, что они называют «странствующим» телом и «неизменным» телом. Их разреженное тонкое тело и плотное грубое тело попадают под ту же категорию,

что и *ативахика* и *адхибхаутика шарира* в ведантистской классификации, а также *сукшма деха* и *стхула деха* в классификации Патанджали¹²⁰.

Если все обстоит именно так, то сторонники сверхземной теории существования и дополняющей ее концепции множественности тел для существования души, в общем-то, не кредитуют наше земное физическое тело какой-либо значительной собственной духовной возможностью. Действительно, цель, установленная перед соискателем – поиск тонкого тела, души, отпущенной... из физического тела, грубого или плотного тела, тела плоти, поиск с помощью регламентированного поста и бдения, физической и психической епитимьи, разнообразных тонких интроспективных процессов... под руководством мудрого учителя,... который уже сам прошел через этот опыт и достиг освобождения тонкого тела от грубого тела. Духовная судьба индивидуальной души в таком случае, конечно, достигается, когда она может совершить свое перманентное освобождение от этого грубого земного тела, отправиться в желаемый сверхземной мир существования и испытать погибель нынешней физической оболочки.

В этой связи мы можем для сравнения обратиться к христианской доктрине тела – в частности, к строкам евангелия от св. Павла о «славном теле». В антропологии св. Павла, когда говорится об освобождении от тела, речь идет не о «славном теле», которого апостол жаждет, но о природном теле, подверженном гниению и смерти. На самом деле, он провозглашает, что при воскресении наша «нагота» (то есть наше бесплотное состояние) будет «одета» не просто земным телом из плоти и крови, но сверхъестественным воздушным телом.

Теперь мы перейдем к рассмотрению концепции, которую можно назвать концепцией интегрального существования.

Г. Интегральное существование

«Освободить свое «я» — безусловно, блистательный шаг;
Осуществить его здесь человеком самим, было желанием Бога».

Sri Aurobindo. Savitri, Book III, Canto II, page 312.

Мы бегло рассмотрели три разных, непохожих друг на друга, взгляда на существование мира и самосуществование человека, а также характерные черты отношений к телу и телесной жизни, к которым склоняются последователи этих отдельных взглядов. Отношение к Реальности в каждом из этих направлений представляет собой, без всяких сомнений, ядро истины, справедливой в своей собственной области, но страдающей от ошибки и абсолютного преувеличения, когда особо подчеркивается своя истина и не принимаются во внимание равно справедливые истины, содержащиеся в других воззрениях. На самом деле, все эти взгляды и концепции являются лишь частичными приближениями, воплощают только частичные истины и, таким образом, не могут по самой своей природе принять в расчет или удовлетворительно объяснить общий ритм и всю полноту развития этого мирового феномена. Следовательно, настал час – ибо назрела настоятельная необходимость в этом – интегрального подхода к существованию, который признает справедливые истины всех других направлений мысли, но в то же самое время устранил их излишние ограничения и отрицания. Все, что необходимо для такого подхода — это некая широчайшая и высочайшая истина, в сердце которой найдут подтверждение и приобретут гармоничное примирение все разнообразные взгляды. То есть требуется найти некое интегральное видение и знание, которое высветит и объединит значимость каждого одностороннего знания и соберет воедино всевозможные человеческие жизненные опыты в одну многостороннюю Истину высшего всепримиряющего единства. Как мы увидим в

---

¹²⁰ Патанджали – знаменитый индийский философ (II век до н.э.), автор трактата «Йога Сутра».

дальнейшем, видение мира и человека, представленное Шри Ауробиндо, полностью отвечает этому требованию.

Человек видит себя страдающим от всех болезненных последствий раздвоения личности, когда открывает, в крайнем замешательстве, что находится под властью тройного притяжения: притяжения земли и постоянного притяжения его ума и сердца, вызванного проявлениями земной жизни. Он тоскует по далеким сияниям небес, иными словами, по сверхземным царствам существования, которые могут открыть ему свои врата после окончания его земной физической жизни. В конце концов, высшая сверхкосмическая трансцендентная Реальность приковывает его взгляд своим обнаженным исключительным непорочным великолепием. Таким образом, он обуреваем конфликтом его жизненных движущих сил с непримиримыми одновременными требованиями честолюбивых порывов и побуждений его сложного, раздираемого желанием, существа. С одной стороны, почти все люди обычно посвящают большую часть своей энергии исполнению земных помыслов, интересов и идеалов — вне зависимости от того принадлежат ли эти помыслы, в большей или меньшей степени, к помыслам всего человеческого общества или только самого индивида. В то же самое время человек, как индивид, смутно или ясно ощущает, что он есть нечто значительно большее, чем просто тело, жизнь и ум. Он должен быть по своей природной сути чем-то, что превосходит его земное проявление в человеческом теле. В конце концов, вместе с углублением ментальной жизни и развитием тонкого знания к человеку приходит «восприятие, указующее на то, что земное и сверхземное существование являются не единственными условиями его существа — существует крайне удаленный сверхкосмический источник нашего существования».¹²¹

В таком случае, существуют три основных побудительных мотива, навечно вживленных в человека: земной, сверхземной и сверхкосмической, и любое избыточное усиление одного из них с преуменьшением влияния двух других ведет к зарождению своего рода междоусобной войны в его существе. Примиряющее равновесие может быть найдено, если мы осознаем смысл всей нашей сложной человеческой природы и ее истинное место во всеобщем космическом движении, даруем справедливость и узаконим ценность каждой части нашего сложного существа и каждого его многостороннего стремления.

Йогическая философия Шри Ауробиндо выражает не просто хорошо аргументированное размышление, но всепримиряющую и всеобъединяющую истину существования, ибо она является не выдумкой абстрактного ума, но мыслью, проистекающей из интегрального духовного видения и определенного опыта. Это интегральное видение существования «я» и мира рассматривает «наше существование здесь как Становление божественным Существом – своим источником и своей конечной целью – как поступательное проявление, как духовную эволюцию с сверхкосмическим в качестве своего источника и своей поддержки, с потусторонним в качестве условия и связующего звена, с космическим и земным в качестве поля действия, а также с человеческим умом и жизнью в качестве узла сплетения и поворотной точки освобождения к самому высочайшему совершенству».¹²²

«Благодаря духовной эволюции, развертыванию внутреннего Существа от рождения к рождению, человек становится центральным инструментом, а человеческая жизнь, в своем высочайшем обличье, являет собой критическую поворотную точку. Такое развертывание, по сути, есть связующее звено, необходимое для примирения жизни и духа, ибо оно позволяет нам принять в расчет общую природу человека в целом и определить законное место в эволюции тройного притяжения человека: к земле, к небесам и к высочайшей Реальности».¹²³ Решение проблемы гармонизации тройственного требования человеческой природы лежит в осознании реальности того факта, что «низшее сознание ума, жизни и тела не может достичь своей полноты до тех пор, пока оно не будет поднято, заново установлено

¹²¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 675.

¹²² Sri Aurobindo. The Life Divine, page 667.

¹²³ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 677.

на надлежащее ему место и преобразовано светом, силой и радостью высшего духовного сознания, пока это высшее не займет единственно правильную позицию, не отказываясь от низшего, но принимая на себя всю ответственность и власть, пока оно не приступит к осуществлению нужной цели, пока не начнет это преобразование — одухотворение и супраментализацию ментальной, витальной и физической природы».¹²⁴

Земной идеал с одной стороны, сверхкосмическое побуждение с другой и сверхземное устремление между ними — преувеличивая значимость каждого отдельного направления, мы впадаем в заблуждение и, таким образом, теряем возможность достичь примиряющего равновесия. В соответствии с утверждением всеохватывающего, всепревосходящего и всеосуществляющего духовного просветления, лежащего в основе интегральной философии Шри Ауробиндо «сверхкосмическая Реальность выступает в качестве высочайшей Истины бытия; осознание этого факта является высшим достижением нашего сознания. Но эта же самая высшая Реальность является также и космическим бытием, космическим сознанием, космической волей и жизнью: она выдвигает все это на передний план — не вне себя, но в своем собственном существе, не в качестве противоположного принципа, но как свое собственное саморазвертывание и самовыражение. Космическое бытие — не лишенная смысла причуда или фантазия, или случайная ошибка; в нем есть божественный смысл и истина: многостороннее самовыражение духа есть его высший смысл, само Божественное — ключ этой загадки. Совершенное самовыражение духа есть цель нашего земного существования».¹²⁵ Это самовыражение является по своей природе эволюционным и поступательным. Такая эволюция включает в себе необходимость предшествующей инволюции, ибо процессом духовной эволюции является самотворение — не создание того, чего никогда не было, но выявление того, что было потенциально заложено в Существо и присуще ему в самом его начале. И действительно, во время эволюционного продвижения Неведение ищет и подготавливает свое преобразование последовательным уничтожением темноты в Знании, что присуще ему, но еще скрыто. В процессе этого последовательного самооткровения все, что разворачивается, уже существовало в свернутом состоянии, было скрыто от поверхностного взгляда пеленой видимых действий материальной природы. «Материя не смогла бы стать живой, если бы закон жизни уже не предназначил бы Материю и ее проявление феноменом «жизни в материи»; жизнь в материи не смогла бы начать ощущаться, восприниматься, осознаваться, если бы закон разума уже не был там, позади жизни и субстанции, предназначенными в качестве его поля действия, не был проявляющимся в феномене мыслящей жизни и мыслящего тела: более того, духовность, проявляющаяся в разуме, является признаком силы, которая себя уже обнаружила и предназначила себе разум, жизнь и тело и проявляет себя сейчас как духовное существо в живом и мыслящем теле... Дух есть окончательное проявление эволюции, потому что он является источником инволюционного элемента и его фактором. Эволюция — обратное действие инволюции: то, что является наивысшим и последним достижением инволюции, есть первое, что проявляется при эволюции; то, что было источником и первичной основой инволюции является последним и наивысшим проявлением эволюции».¹²⁶

Таким образом, истинное значение земного существования скрыто в его отправной точке инволюцией Духа, божественной Реальностью, скрыто в темноте материального Несознания. Здесь, в этом материальном мире, *Сат-Чит-Ананда* или Существование-Сознание-Блаженство Абсолюта скрыло себя в том, что кажется его противоположностью, «... в Пустоте, в бесконечности Не-Существования, в неопределимом Несознательном, в неощутимом, лишенном блаженства, Ничто»¹²⁷, из которого все должно раскрыться. Когда эта неизбежная эволюция — эволюционное проявление свернутого Существа и Сознания — начнет свое восхождение, то в первую очередь она проявит Материю и материальную

¹²⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 678.

¹²⁵ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 679.

¹²⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 853.

¹²⁷ Sri Aurobindo. The Human Cycle, page 208.

вселенную, поскольку обязана проявлять свернутое в обратном порядке. Далее в Материи появится жизнь и живое физическое существо, затем в жизни проявится разум и воплощенное живое мыслящее существо. Таково действительное состояние эволюционного восхождения с Человеком Разумным в качестве своего высшего достижения.

Но *сам-чит-ананда* еще должна показать себя в проявлении во всей своей полноте. Следовательно, эта эволюция, это духовное восхождение не может резко остановиться на Разуме, на несовершенном ментальном существе, называемом Человеком. Разум еще слишком несовершенен как выражение, а человек — слишком тяжелое и затрудненное в движениях творение, чтобы стать последним словом эволюционного продвижения на земле. Поэтому, естественно, следуя логике внутреннего смысла всего процесса, эволюция просто обязана продолжить свое движение вперед и вверх и произвести более великое сознание, чем то, которое мы называем Разумом, произвести, на самом деле, Сознание-Истины, которое великие ведические мистики называли *Рума-Чум*¹²⁸, а Шри Ауробиндо назвал Суперразумом, и которое посредством своего полного проявления освободит не частично, не несовершенно, как нынешнее, но радикально и полностью скрытое Божественное. Этот супраментальный Гнозис, проявляющий духовное знание «я» и мира, приведет в открытое действие здесь, на самой нашей земле, со всей необходимостью и неизбежностью, динамическое проявление *сам-чит-ананды* или божественного Существования-Сознания-Блаженства существа и становления.

Таков внутренний смысл и такова неумолимая потребность земной эволюции, которая уже давно определилась и которая будет в будущем определять все свои шаги и уровни, законы и процессы. Таков эволюционный смысл нашего существования. Совершенное самовыражение Божественного во Времени и Пространстве, являющееся высочайшей тайной эволюции и единственным смыслом жизни, и единственной целью нашего земного существования, нашей земной жизни, нельзя рассматривать просто как несчастливую оплошность духа в чем-то, в сущности, несовершенном, пустом и ничтожном. Земная жизнь несет в себе эволюционное развертывание божественного самосуществующего вневременного совершенства в условиях временного творения.

Суммируя сказанное: «Инволюция духа в Несознательное есть начало; эволюция в Невежестве, с ее игрой возможностей частичного проявления знания, есть середина и причина аномалий нашей нынешней природы; наше несовершенство есть признак переходного состояния, еще не завершеного роста, усилия, старающегося найти свой путь; завершение развертывания духовного знания и силы божественного существа и сознания есть высшая точка. Таковы три стадии цикла поступательного самовыражения духа в жизни. Первые две стадии, которые уже разыгрываются, с первого взгляда, кажется, отрицают возможность появления последней завершающей стадии цикла, но логически они подразумевают ее, ибо, если несознательное уже развернуло сознание, достигнутое частичное сознание должно обязательно развернуться в полное сознание. Именно совершенной и обожествленной жизни ищет земная природа, и этот поиск есть признак божественной Воли в Природе. Другие поиски также присутствуют, и они также найдут свой смысл самоосуществления. Уход в высшую благодать и экстаз, уход в блаженство божественного присутствия открываются душе в земном существовании, ибо Бесконечное в своем проявлении имеет много возможностей, и оно не ограничивается этими своими образованиями. Но никакой из этих уходов не может быть фундаментальным намерением в самом Становлении здесь, ибо в противном случае, эволюционное продвижение не было бы поддержано. Такое продвижение может иметь своей целью здесь только самоосуществление; поступательное проявление такого рода может иметь для души только один смысл — откровение Существа в совершенном Становлении».¹²⁹

Вполне очевидно, что в этом видении интегрального осуществления земной жизни, в этой идее утверждения жизни божественной на земле, в земном теле, наше тело связывается

¹²⁸ *Рума-Чум* – Истина-Сознание; он, имеющий Истину-Сознание.

¹²⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 681-682.

с представлением о месте чрезвычайной важности. Ибо всем хорошо известен тот факт, что человек, как вид, стал Человеком потому, что он был одарен характерным особым телом и мозгом, позволяющим ему воспринимать и адекватно проявлять поступательные ментальные выражения, то есть именно из-за этого своего отличия и именно из-за этого своего превосходства над другими живыми творениями. Для того чтобы оценить важность сконструированного по-особому человеческого тела, мы должны попытаться на мгновение представить себе любое человекообразное животное, каким-то волшебным образом заполучившее человеческое ментальное сознание. Как только мы это сделаем, то сразу же поймем и оценим те бесчисленные сложности, с которыми это воображаемое гибридное творение столкнется во время проявления в динамике истинно ментальной человеческой культуры.

Когда речь идет о божественном преобразовании земной жизни, мы обязаны применить то же самое правило. Для истинно божественной жизни на земле совершенно необходима супраментальная трансформация даже того, что называют физической оболочкой – *аннамайя коша*. Как было остро подмечено: «Такое может произойти только благодаря развитию тела или, по крайней мере, благодаря действию определенных физических инструментов, способных воспринимать еще более высокое просветление и служить ему, воспринимать просветление, к которому человек взойдет и которое он реализует не только в своем разуме и внутреннем существе, но и в жизни, в совершенном божественном человечестве. В противном случае либо такая перспектива Жизни будет исключена, ее смысл уничтожен, и земное существо сможет лишь реализовать *сам-чит-ананду*, уничтожив себя, отбросив от нее разум, жизнь, тело и возвратившись в чистую Бесконечность, либо человек не является божественным инструментом, и есть предначертанные ограничения для поступательно действующей сознательной силы, которая отличает его от всех других земных существований, и точно так же, как после неодушевленных предметов он пришел им на смену, так и в конечном итоге кто-то другой придет ему на смену и примет на себя его наследие».¹³⁰ В действительности нет никакой необходимости в замене человека на эволюционном пути, ибо человек может быть творением, способным с помощью сознательно направляемых усилий к бесконечному самовосхождению за пределы обычной жизни. Таким образом, если только в нынешнее время эволюционной истории человек захочет сотрудничать с Силой, действующей позади видимой эволюции, если он откроет все части своего существа – свою ментальность, свою жизнь и даже свое тело – более не скрываемому действию Того, которого мы уже ранее называли Супраментальным Гнозисом, и позволит им принять новую форму и стать преобразенными этой в высшей степени мощной силой Духа, действующей в Природе, тогда нет никакого сомнения в том, что человек сам сможет достичь состояния, присущего новому виду божественного человечества. Ибо только Суперразум обладает Знанием и Силой, способной привести в исполнение полное преобразование нашего физического существа.

Какова природа Суперразума? Каков потенциал его действия?

Суперразум это самосуществующее самосияющее неограниченное Сознание Истины божественной природы, намного превосходящее любое движение ментала, посредством которого Божественное знает не только собственную суть и существо Суперразума, но и его проявление. Кроме того, Суперразум это не просто статическая сила Знания, он в то же самое время и *Чит-Шакти*¹³¹ – могущественная самоосуществляющая динамическая сила Воли, которая обусловлена Знанием, потому что всегда едина со Знанием. В поступательном, до сих пор еще не завершеном, движении эволюции в поле земного проявления просто обязана появиться эта гностическая Воля Знания, и она должна стать в нем явно действующей. Такой поворот в супраментальном появлении должен с уверенностью сопровождаться пробуждением в божественном теле в материальном мире божественной

¹³⁰ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 231.

¹³¹ *Чит-Шакти* – Сознание-Сила, сознательная Сила; божественная Энергия.

жизни, ради которой Природа – Великая Мать-Природа – претерпевает родовые муки с прошедших веков. Это божественное преображение жизни в поле материи будет означать необходимое «единение двух полюсов существования – духовной вершины и материальной основы. Душа с основой своей жизни, укорененной в Материи, восходит к высотам Духа, но не отбрасывает эту свою основу – она соединяет основы и высоты вместе. Дух нисходит в Материю и материальный мир со всем своим светом и великолепием, и силой и наполняет всем этим жизнь в материальном мире и трансформирует ее так, что она становится все больше и больше божественной. Такая трансформация не есть изменение в нечто чистое и тонкое, и духовное, что-то, что по самой своей природе несовместимо с Материей и что ощущается как препятствие или оковы, сковывающие Дух; она возвышает материю как форму Духа, хотя и скрытую в настоящее время, и превращает ее в инструмент откровения; она не отбрасывает энергии Материи, ее способности, ее методы; она проявляет их скрытые возможности, поднимает их к Духу, очищает, раскрывает присущую им божественность».¹³²

В этой изменяемой общности Духа и Материи Воля Духа будет непосредственно управлять движениями и законами физического тела и определять их. Подсознательное станет сознательным, а основа несознательного со своей неопределенностью и неизвестностью, с препятствием продвижению и запоздалыми ответными реакциями, благодаря супраментальному влиянию будет преобразована в низшее или поддерживающее сверхсознательное. Новая эволюция завершит в физическом существе человека, так же как и в его разуме и в его жизни, тройной процесс одухотворения, высшего совершенствования и полного осуществления. В результате все ограничения, пороки и несовершенства физического организма человека будут преодолены и устранены; тело, ставшее неуязвимым к атакам болезней и расстройств, проявит свою собственную *ананду*; телесная жизнь освободит себя от потребности в физическом питании, получаемом извне самого тела; сексуальные и чувственные желания уйдут со сцены, и воспарившее сознание духовного искателя не будет тормозиться и погружаться в трясину под действием несовершенного и невосприимчивого непробужденного физического сознания. Короче говоря, на самом деле произойдет божественный апофеоз тела и телесной жизни на земле.

«Из-под взгляда Материи выглянет Дух,
И Материя явит лицо Духа.

...

Божественная сила прольется сквозь ткани и клетки
И о дыхании, речи и действии возьмет на себя заботу,
И все мысли станут заревом солнц,
И каждое чувство – небесным трепетом.

...

Природа заживет, чтобы проявлять тайну Бога,
Дух возвысит игру человека,
И эта земная жизнь станет жизнью божественной».¹³³

В этой книге мы постараемся показать с помощью как научных, так и метафизических методов совершенную картину преображения тела, а также в какие сроки и каким образом в преображенном божественном теле будут решены такие насущные проблемы, как проблемы питания и сна, усталости и инерции, сексуальной чувственности, животных побуждений и склонностей, болезней и разрушения, и, конечно, непостижимая проблема смерти и исчезновения. В связи с этим, мы также постараемся привести – какими бы скудными они ни были – подтверждающие доказательства, тщательно собранные на поле долгой прошедшей биологической эволюции.

---

¹³² Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 9-10.

¹³³ Sri Aurobindo. Savitri, Book XI, Canto I, pages 709-711.

«Эволюция в каждый данный момент должна обладать прошлым с его очевидными базисными результатами, настоящим, в котором вырабатываемые результаты находятся еще в процессе становления, и будущим, в котором еще не развернутые силы и формы бытия должны будут проявить себя со всей полнотой и совершенством».¹³⁴ Следовательно, Природа, великая Мать-Природа, еще на ранней стадии великого становления мира уже оставила нам ключи к творению существа, которое будет создано в процессе земной эволюции.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ДУХОВНАЯ УЧАСТЬ БОДРСТВУЮЩЕГО СОСТОЯНИЯ

Глава 1. Гибельность колебаний

«Если в бодрствующем состоянии у человека нет *брахмистхити*¹³⁵, ясно, что в своей реализации он не достиг совершенства».

Sri Aurobindo, Letters on Yoga, page 109

«Почему, О! Великий! даже достигнув Знания,
Временами мы становимся слепыми и темными?»

Chandi Saptashati, I.30.

«... человек, раскрываясь к божественным вершинам,
Еще беседует с животным и джином;
Человеческое божество с глазами, взирающими на звезды,
Еще живет в одном доме с примитивным животным».

Sri Aurobindo. Savitri, Book VII, Canto VI, page 541

«Подсознательное — это Несознательное в процессе становления сознательным; оно является опорой и основой низших элементов нашего существа и их движений. Оно поддерживает и закрепляет в нас всё то, что цепляется за старое и отказывается от всяких изменений — механическое повторение всех наших невежественных мыслей, настойчивое упрямство чувств, ощущений, побуждений, пристрастий, постоянство неуправляемых черт характера. Животное в нас — зачастую дьявольское — обладает в темных джунглях подсознания своим логовищем, куда оно может временно спрятаться».¹³⁶

Не просто отдельное освобождение из тисков невежества, *авидья*¹³⁷, но полное божественное преобразование всего воплощенного существования, даже самых закостенелых и отсталых частей нашего физического существа, есть цель *Йоги* Преображения. Вполне естественно, всё это предполагает, что та наша природная часть, которая включает в себя бодрствующее физическое сознание, должна быть подвергнута необходимой духовной трансформации и стать способной полностью превратиться в *чит-танас*¹³⁸ динамической *сат-чит-ананды*. Является ли такая цель на практике реально осуществимой? Даже если мы на мгновение оставим в стороне смелое утверждение теоретиков иллюзионизма, заявляющих, что всё в этой феноменальной вселенной, не исключая и тела человека, есть ни что иное, как ошибочная, кажущаяся видимость, лишенная всякой вещественной реальности и привнесенная в нас силой Неведения, и что именно поэтому абсолютно бессмысленно говорить о божественном преобразении физического существования, которое вообще не

¹³⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 707.

¹³⁵ *Брахмистхити* (*брахми стхити*) — пребывание в *Брахмане*.

¹³⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 734-735.

¹³⁷ *Авидья* – неведение, невежество; относительное сознание Множественности.

¹³⁸ *Чит-Танас* – Сознание-Сила; чистая энергия сознания; беспредельное божественное самоосознавание, которое также является беспредельной, абсолютно эффективной Волей.

существует и исчезнет вместе с падением Знания, нам все еще будет противостоять хор голосов, придерживающихся других взглядов, правда, не таких крайних, как первый. Эти люди — духовные искатели, которые неистово протестуют, говоря, что слишком рано стремиться к обожествлению нашего бодрствующего физического существования, когда невозможно даже достичь совершенного самоосознания и единения, или единства, с существом, сознанием и блаженством Всевышнего, за исключением мгновений полного выхода из телесного сознания. Таким образом, ими предполагается, что только каталептическое состояние *самадхи*¹³⁹ представляет собой то наиболее естественное состояние божественного сознания, к которому воплощенная душа может воспарить. На эту, провозглашенную нашими искателями, неспособность нормального бодрствующего сознания, не позволяющую ему достичь полного духовного просветления, ссылаются, как на наиболее важную основу, когда пытаются опорочить физическое тело и преуменьшить его значение. В древней Греции и Риме, в культе Дионисия и в философии Плотина — в таких мистико-психических переживаниях, когда человек в редкие свои мгновения достигал состояния экзальтации, описываемого как экстаз — люди пришли к убеждению, что именно тело, одно лишь тело, является главным виновником и препятствием, сковывающим душу в ее восхождении к знанию божественного, и что единственно разумным решением должен быть отказ от тела, чтобы душа смогла стать очищенной от этого нечистого бремени.

Если одно лишь физическое тело является корнем всех проблем, то можно очень легко, как опрометчиво утверждают иные искатели, избежать тисков иллюзии и неведения и достичь состояния духовного освобождения, просто дождавшись, хотя ждать придется достаточно долго, когда физическое тело будет сброшено и придет разрушительная для него смерть, или, еще проще, совершив самоубийство, которого согласно буддистской традиции в свое время искал Годхика. Даже небольшое размышление может привести нас к другому выводу — ожидание, что только состояние физической смерти может препроводить нас к месту освобождения, является верхом абсурда. Вот с какой насмешкой говорится об этом в одной из Упанишад: «Птицы, насекомые, животные — все смертные творения без всяких исключений — рано или поздно обязательно умрут; можно ли, исходя из этого утверждения, делать вывод, что все они станут свободными после смерти?»

Можно с уверенностью сказать — наше тело состоит не только из того, что мы воспринимаем благодаря нашим физическим ощущениям. В дополнении к эфемерному грубому физическому телу мы также обладаем и тонким. Когда после смерти грубое физическое тело разрушается, тонкое тело, или его ядро, настойчиво требует нового воплощения, и это служит причиной появления нового грубого тела. Таким образом, поддерживается непрерывность игры в Неведении.

Согласно традиционным духовным взглядам, наше тонкое тело, также как и грубое, является продуктом *авидьи*. Благодаря разрушению Неведения достигается освобождение и происходит следующее: всякая возможность образования любых других тел отпадает раз и навсегда, ядра этих тел выгорают, и ростки жизни в других телах уже не порождаются вновь.

Итак, разрушение ныне существующего физического тела большей частью не препятствует, как это утверждается, образованию новых физических тел в будущем. Что касается нынешнего грубого тела, коль скоро оно продолжает существовать, его существование и действие, даже после достижения освобождения, пытаются объяснить в терминах так называемой *праабдха кармы*¹⁴⁰. В соответствии с теорией *кармы*, все *кармы*, главным образом, попадают в три категории: те, которые уже начали приносить свои плоды — *праабдха карма*, те, которые уже накоплены, но еще лежат в бездействии — *санчита карма*, и те, которые текущее воплощенное существование собирает

---

¹³⁹ *Самадхи (самади)* — йогический транс, в котором ментал обретает способность ухода от своей, ограниченной состоянием бодрствования, деятельности в более высокие и свободные состояния сознания.

¹⁴⁰ *Праабдха карма* — механическое действие инструментов Природы, продолжающееся благодаря силе прежней привычки и прежнего побуждения, или продолженное действие, введенное прошлой энергией.

в настоящее время – *санциямана карма*. Духовное знание, как это утверждается, разрушает второй вид *кармы* и препятствует образованию третьего вида, то есть тем самым оно делает невозможным воплощение в новом теле. Но первый вид *кармы*, который уже выбросил свои ростки и начал приносить первые плоды, никоим образом уже не может быть не плодоносным; воплощенная душа волей-неволей должна полностью исчерпать эту *карму* только при посредстве одного лишь долготерпения, но никак не медитации или чего-то еще. Из этого следует, что нынешнее физическое тело, являющееся продуктом этих *карм*, даже при достижении Знания продолжает свое прежнее движение в природе и прекращает его только тогда, когда сила *кармы*, вызывающая данное движение, будет полностью исчерпана во вращающемся колесе приведенного в движение гончарного круга, что приведет к смертельной остановке исчерпывания приданного этому кругу момента вращения. При разрушении физического тела оба тела – грубое и тонкое – умирают и распадаются, и освобожденная душа, как говорится, достигает состояния развоплощенного освобождения, откуда уже нет возврата к невежественной игре космического существования.

Из вышесказанного со всей очевидностью следует: если человек, пребывая в физическом теле, вместо того, чтобы искать разрушения проклятья Неведения, решается добровольно, кратчайшим путем, плохо представляя себе последствия, прекратить свою телесную жизнь, то это будет в высшей степени бесполезное мероприятие для него. И даже более того, это неразумное решение только утяжелит груз его *санциямана кармы*, которую ему придется исчерпывать в будущем теле в условиях неизмеримо более худших и невообразимо более печальных, ибо с духовной точки зрения самоубийство всегда считалось одним из самых ужасных деяний. И смысл заключается не в какой-то любви или уважительном отношении к телу, как к таковому. Смысл в том, что это ужасающее действие невольно откладывает час окончательного освобождения от рабства рождения и от оков физического существования. Если это так, то добровольный уход из тела, предпринятый после достижения Знания, теряет большую часть значений, приписываемых ему.

В наши дни очень ясно выразился по этому поводу Шри Рамакришна. Он сказал: «Самоубийство, без сомнения, – самый страшный грех. Человек, убивающий себя, должен будет опять и опять возвращаться в этот мир и претерпевать эту агонию снова. Но я не называю самоубийством, если человек оставляет свое тело, обладая видением Бога. В этом случае нет никакого вреда от ухода из тела. После достижения Знания некоторые люди оставляют свои тела. Если в глиняной форме уже отлит золотой образ, вы имеете право сохранить форму или разбить ее». ¹⁴¹ В другом случае он сказал: «Врач приготавливает лекарство в пробирке... Когда лекарство сделано, какая разница в том, сохранит ли он эту пробирку или разобьет ее?.. После реализации Бога, какая разница в том, будет ли это тело жить или умрет?» ¹⁴²

Почему же такое пренебрежение, такое безразличие к телу? Для того чтобы понять смысл, стоящий за этим, почти всеобщим, чувством пренебрежения к телу, мы должны отметить, что люди до сих пор ищут в *садхане*, главным образом, не духовной трансформации части существа, относящейся к *Пракриту* ¹⁴³ – к инструментальной природе, но субъективной реализации той части, которая относится к *Пуруше* ¹⁴⁴, ищут внутреннего переживания «Я» и Всевышнего. «Я» отделяет себя от Природы и, само по себе свободное и незатронутое, рассматривает путанные движения *Пракриту* как действие механизма, длящееся без какой-либо посторонней поддержки, действие, которое будет отброшено при распаде тела, благодаря чему Дух станет свободным навсегда.

¹⁴¹ Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, page 95.

¹⁴² Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, page 174.

¹⁴³ *Пракриту* — Природа; Сила Природы; Душа Природы; вечное неоформленное начало, разворачивающееся в ходе своей эволюции в мир психических явлений и материальных форм.

¹⁴⁴ *Пуруша* — Душа или сущностное Бытие; Сознание или Сознующий, стоящий позади всех действий *Пракриту* и санкционирующий эти действия.

Вне всякого сомнения, непреобразованная, исполнительная часть Природы внутри тела временами приводит к затуманиванию видения и отгораживает существо от реализации своего рода темной вуалью. Что ж, такова цена, которую необходимо платить за продолжающееся существование в физическом теле, но поскольку этот недостаток временный, долго не живущий, нет необходимости сильно сожалеть об этом. Так или иначе, утверждается: чтобы испытать опыт высочайшей реализации, человек может войти в состояние *самадхи*, даже находясь в физическом теле. Но вся проблема в том, что человек не может постоянно оставаться в состоянии *самадхи*, в сознании Высочайшей Истины. Как сказал Шри Рамакришна, человек не может оставаться долгое время в *бхаве*¹⁴⁵. До тех пор, пока тело существует, человек вынужден, в силу обстоятельств, спускаться на «землю» - выходить из просветленного состояния, ибо при этом вступает в действие ритм жизни, повторяющий восхождение и нисхождение. Это состояние постоянного раскачивания, восхождения и нисхождения, эти колебания между состоянием блаженной реализации вне тела и темным состоянием бодрствующего существования не могут восприниматься с безразличием всеми, в особенности до тех пор, пока наше обычное бодрствующее физическое сознание не приобретет духовную способность к правильному отображению высочайшей или глубочайшей реализации.

Подразумеваемая неспособность нашего бодрствующего физического сознания, связанная с гравитационным притяжением, оказываемым телесным сознанием, стремящимся вывести воплощенную душу из состояния совершенного единения и просветления, часто создает чувство отвращения к телесному существованию. Колебания сознания, о которых говорилось выше, приводят некоторых чувствительных духовных искателей, по существу, к сильному шоку, и они с дрожью воспринимают свое тело, как неисцелимую болезнь.

Итак, мы показали, с какими измышлениями, с какой клеветой на наше физическое существование, нам приходится постоянно сталкиваться в окружающей нас жизни. Но что же, все-таки, представляет собой эта беспомощность бодрствующего состояния, каков характер и каково содержание ее духовной нищеты?

Глава 2. Традиционные сомнения

«Совершенное знание должно вести к трансу *самадхи*...

Истинное Знание может быть достигнуто исключительно только в *самадхи*».

Sri Sri Ramakrishna Kathasar, Page 247

«*Садхаку* недостаточно обладать высочайшим осознанием только в транс *самадхи* или в недвижной тишине, он должен в транс *ли* или в бодрствующем состоянии, в пассивном созерцании или в активном действии постоянно оставаться в *самадхи* прочно укоренного сознания *Брахмана*.

Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, page 349

«Когда причина, вызывающая *авидью* разрушена, тело, в силу сложившихся обстоятельств, должно быть отброшено».

Yoga Vasishtha, III. 92. 6

«Тело не может жить без желаний.

Когда человек достигает *самадхи*, все его действия прекращаются».

The Gospel of Sri Ramakrishna

«Чувство эго – не обязательное явление в мировой игре».

Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, page 418

---

¹⁴⁵ *Бхава* — субъективное состояние, одно из субъективных вторичных становлений Природы; состояние существа; становление.

«Желания и эго, и личная воля, и размышления ума являются побудительными причинами только в низшей природе; когда эго утеряно и *йогин*¹⁴⁶ становится *Брахманом*, когда он живет в трансцендентном и всеобщем сознании и даже становится им, действия приходят спонтанно извне его...»

Sri Aurobindo. *Essays on the Gita*, page 303.

«Действие без желания возможно, действие без привязанности возможно, действие без эго возможно».

Sri Aurobindo. *Letters on Yoga*, page 684.

Духовные искатели, в большинстве своем, ощущают определенный скептицизм по поводу осуществимости высшей цели нашего духовного стремления, которой является, по меньшей мере, динамическое обожествление всего нашего существования в целом и даже подземной темницы эго подсознания в частном. *Йога* Преображения ищет именно «совершенства всей природы в целом в динамической, кинетической духовности, объективно реализованной в жизни, мастерства в своем окружении, верховенства в общении с внешним миром, а не совершенства интроспективной, пребывающей внутри или субъективной духовности»¹⁴⁷. Интегральная трансформация, которую мы здесь рассматриваем, должна, таким образом, охватывать полностью динамическое существо творения и действия, причем это творение не может более оставаться просто выражением запятого желанием, ограниченного чувствами эго, неведения, каковым оно сейчас является, но должно стать совершенным выражением и расцветом Истины, Света и божественной *Ананды*.

Реализация этой цели, естественно, предполагает, что наше бодрствующее состояние должно даже тогда, когда оно вовлечено в самое серьезное физическое действие, быть полностью избавлено от малейших следов эго. Как остроумно заметила Мать: «Эго — это то, что позволяет нам персонифицировать самих себя, и то, что препятствует нашему божественному становлению. Соедините все это вместе, и вы поймете, что такое эго. В ныне существующем мире без эго не было бы индивида, а с эго мир не сможет стать божественным».¹⁴⁸ Подобным же образом, если мы хотим овладеть жизнью божественной в творении и действии, прочно укорененных в универсальном Неведении, из нашего бодрствующего сознания должны быть искоренены все желания во всех своих одеяниях — тонких и грубых, ибо, в противоположность общепринятому мнению, желание не является истинным творческим принципом. Действительно: «Желание является результатом несовершенства и недостаточности чего-то, чем еще не обладают или не наслаждаются, и чего ищут для наслаждения и обладания. Высшее и космическое Существо может обладать блаженством своего самосуществования, но блаженство желания для него чужеродно — оно может быть только атрибутом несовершенного развивающегося эго»¹⁴⁹.

Но можно ли, вообще, обладать бодрствующим состоянием, лишенным чувства эго, лишенным желаний? Является ли практически достижимым обладание целенаправленной динамической жизнью, в которой действие не будет принижать сознание или затуманивать видение души?

Те духовные искатели, которые категорически заявляют о невозможности такой реализации, а, следовательно, и о невозможности обожествления бодрствующего физического существования, базируют свои рассуждения на собственном личном опыте. Следовательно, если мы хотим установить обоснованность возможной божественной трансформации физического существа и сознания, нам необходимо обратить внимание на

¹⁴⁶ *Йогин* — практикующий *йогу* — духовную дисциплину.

¹⁴⁷ Sri Aurobindo. *The Life Divine*, page 960.

¹⁴⁸ Bulletin of SAICE, vol. XII, № I, page 69.

¹⁴⁹ Sri Aurobindo. *The Life Divine*, pages 769-770.

все сведения противоположного характера, оценить их и ясно показать, каким образом недостатки, засвидетельствованные первыми показаниями, могут быть исправлены или устранены. Мы объединили наиболее важные сведения такого рода в четыре группы и приводим эти свидетельства ниже.

1. Бодрствующее состояние и высшая реализация

Утверждается, что высочайшие вершины духовной реализации несовместимы с бодрствующим состоянием – они могут быть достигнуты только посредством йогического транса или *самадхи*. В этой связи наиболее часто цитируют Шри Чайтанью. Согласно выводам, сделанным его сторонниками, он выделил три различных состояния: состояние *бхакты*¹⁵⁰, состояние опьянения и состояние *нирвикальпа самадхи*¹⁵¹. В соответствии с рассказом Шри Рамакришны: «Дев Чайтанья следующим образом обозначал эти три различные состояния: *антар-даша* или замкнутое внутри состояние, *ардхабахья-даша* или наполовину замкнутое внутри состояние и *бахья-даша* или бодрствующее состояние. В *антар-даша* он мог обладать единением с Божественным в каталептическом состоянии *джада*¹⁵² *самадхи*. В *ардхабахья-даша* он мог танцевать в компании приверженцев, сохраняя некоторое осознание внешнего мира. В *бахья-даша* он полностью осознал внешнее окружение и в сознании *бхакты* наслаждался пением священных имен Господа».¹⁵³

2. Высшая реализация сжигает тело

Здесь утверждается, что совершенное Знание, достигаемое, главным образом, в глубочайшем или высочайшем состоянии *самадхи*, должно неотвратимо приводить к разрушению тела. В таком случае становится бессмысленным говорить о динамическом обоожествлении жизни. Вероятно, свидетельства такого рода опираются на те строки из *Упанишад*, где говорится о том, что невозможно пройти сквозь солнечные врата, оставаясь в земном теле. Как отметил Шри Ауробиндо, несостоятельность этого утверждения связана с тем, что духовные поиски подобного рода достигают своей высшей точки в *Майяваде*¹⁵⁴.

Брахмарши Сатьядев в своем утверждении подчеркивал, что высочайшее состояние йогического транса, в котором все состояния бытия выжигаются из существования, может случиться только один раз во время жизни воплощенной души. Ибо, однажды достигнув его, невозможно вернуться обратно. Чтобы подтвердить свою точку зрения он неправильным образом истолковывает следующие строки Гиты: «Мое высочайшее состояние – то, из которого нет возврата».

Шри Рамакришна также никогда не переставал подчеркивать то же самое. В соответствии с его взглядом, большая часть *садхаков*, за исключением крайне небольшого количества особо одаренных, не может вернуться из высшего состояния *нирвикальпа самадхи* назад, к обычному уровню относительного сознания. Он говорил: «Когда *кундалини*¹⁵⁵ достигает *сахасрары*¹⁵⁶, а ум уходит в *самадхи*, искатель теряет всё сознание внешнего мира. Он больше не может оставаться в своем физическом теле... В этом

¹⁵⁰ *Бхакта* – любящий и преданный Божественному; святой, благочестивый.

¹⁵¹ *Нирвикальпа самадхи* – полный или совершенный транс, в котором нет мыслей или движений сознания, или осознания внутренних или внешних факторов.

¹⁵² *Джада* — неодушевленный, механический, инертный, несознательный.

¹⁵³ Sri Sri Ramakrishna Kathasar, pages 305, 309.

¹⁵⁴ *Майявада* — доктрина, считающая, что мир есть *майя*, то есть иллюзия; учение об иллюзорности мира.

¹⁵⁵ *Кундалини* — свернутая змеёй, в кольцо, и спящая у основания позвоночника в *муладхара чакре* внутренняя божественная Энергия. Ее пробуждение, являющееся целью традиционных йогических практик, приводит к открытию *чакр* – центров сознания.

¹⁵⁶ *Сахасрара (Сахасрадала)* – высшая *чакра*; тысячелепестковый лотос; высший центр сознания.

состоянии дыхание жизни сохраняется в теле еще двадцать один день, а затем оно уходит. Войдя в «черные воды» океана, корабль никогда не возвращается назад».¹⁵⁷

Вот какую притчу рассказал Шри Рамакришна по этому же поводу: «Однажды четыре друга на своем пути случайно натолкнулись на участок земли, окруженный высокими стенами. Всем четверым очень захотелось узнать, что находится внутри. Один из них вскарабкался на стену и бросил взгляд внутрь. Затем всем на удивление он издал пронзительный крик: «Ха! Ха! Ха!» и свалился вниз, внутрь огражденного участка. Больше ничего друзья от него не услышали. Тогда остальные трое, один за другим, последовали за ним, и каждый из них, забравшись на стену, кричал: «Ха! Ха! Ха!», и также исчезал. Спрашивается: «Кто кому хотел что-то сообщить?»

3. Бодрствующее состояние несовместимо с отсутствием эго и желания

Очень часто утверждают — бессмысленно ожидать, что человек станет совершенно свободным от малейших следов эго и желаний, пока он находится в бодрствующем состоянии. Такое возможно только в высочайшем состоянии *самадхи*. Именно об этом говорит Шри Рамакришна: «В *самадхи* эго исчезает полностью. Что же тогда остается?.. Эго может полностью исчезнуть только тогда, когда человек входит в состояние *самадхи*... Действительно, один или два человека могут избавиться от «я» при посредстве *самадхи*, но такое случается очень редко. Вы можете привести тысячи аргументов, но «я» все же возвращается обратно. Вы можете сегодня срезать фиговое дерево под самый корень, но завтра вы увидите маленькие побеги, растущие из него... «Я» невозможно удалить целиком... Все это напоминает козла, который продолжает тихо блеять и дергать ногами даже после того, как его голова уже отрублена».¹⁵⁸

Абсолютно то же самое можно сказать и по поводу желаний. Каким бы тонким или утонченным не было желание, оно продолжает настаивать на своем до тех пор, пока физическое тело полностью функционирует. Ибо, как указывает *Йога Васиштха*: «Желания плетут нить основы, образующую гирлянду бус, которая есть не что иное, как физическое тело. Как только нить соткана, тело-гирлянда исчезает в безвременье».¹⁵⁹

Этот случай касается большей части *садхак*ов, которых Шри Рамакришна называл *дживакоти*¹⁶⁰. Что же тогда можно сказать о тех редких великих душах – *шиваракоти*¹⁶¹ по терминологии Шри Рамакришны, – которых, подобно Нараде, Джанаке, Прахладе и другим по преданию тех времен, а также подобно Чайтанье и Рамакришне в другие исторические времена, люди считают достигшими *нирвикальпа самадхи*, а затем вернувшимися оттуда в мир ради его благополучия? Ведь, согласно Шри Рамакришне: «Обычно, после достижения *нирвикальпа самадхи*, тело не может оставаться живым. Исключение составляют люди, подобные Нараде, который сохранил свое тело живым для того, чтобы принести духовный свет другим. Это и есть истинное божественное воплощение, подобное воплощению Чайтаньи... Великие души, оставляющие свое воплощение в теле после достижения *нирвикальпа самадхи*, чувствуют сострадание к мукам других».¹⁶² Они могут, как это указывается, вернуться в бодрствующее состояние только благодаря медитации на каком-либо желании. Но даже и в этом случае это желание является чистым и невинным. Так, например, мы можем прочесть в авторитетной биографии Шри Рамакришны: «Только Рамакришна был в состоянии восходить к Абсолюту и по своей воле возвращаться назад, и

¹⁵⁷ Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, page 456.

¹⁵⁸ Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, pages 794, 101, 102, 1014.

¹⁵⁹ *Йога Васиштха* — священный текст, излагающий путь Знания или *Джняна Йогу*.

¹⁶⁰ *Дживакоти* — человек, достигший духовного освобождения и полного слияния сознания с Божественным, но не способный действовать в проявленном мире.

¹⁶¹ *Шиваракоти* — человек, раскрывший в себе божественное сознание; человек, который достиг единения с Божественным и духовного освобождения, но, тем не менее, способен продолжать жизнь на земле, раскрывая божественное в человеческой природе.

¹⁶² Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, page 81.

даже тогда, когда у него была абсолютная уверенность в возвращении в обычное сознание при помощи какого-либо желания – самого простого и самого ребяческого по своей природе, - он настойчиво повторял его перед тем, как погрузиться в самадхи, чтобы уже больше не оставалось никаких шансов к невозвращению. Он говорил: «Я-я-я буду курить, я буду пить воду».¹⁶³

Но, оставаясь в бодрствующем состоянии ради благополучия других людей, *шиваработи* не могут, конечно, быть полностью свободными от всех желаний и чувства эго. Они должны сохранять то, что называют термином «*видья-майя*» или «эго знания» и «*шуддха-васана*» или «чистые желания», если хотят сохранить свое тело. Как сказал Рамакришна: «Возвращение на относительный земной план после достижения Абсолюта подобно переходу на другой берег реки после достижения противоположного берега... Если сохраняешь *видья-майю*, можешь вернуться назад в этот мир. *Аватары* удерживают эту *видья-майю*... Некоторые из них даже после реализации Бога сохраняют эго Знания. Они сохраняют его для того, чтобы учить других, наслаждаться божественным блаженством и подшучивать над преданными Богу».¹⁶⁴

Конечно, чувство эго и желания такого рода не представляют особой важности с точки зрения традиционных духовных взглядов, ибо они не препятствуют возврату в высочайшие состояния Знания. По выражению Шри Рамакришны они «подобны мечу, превращающемуся в золото благодаря прикосновению к философскому камню; вы уже не можете больше им никого ранить». Чтобы передать ту же самую истину другими словами, *Вараха Упанишада* и *Йога Васиштха* сравнили такие желания с «жареными семенами», неспособными к новому произрастанию, а Ачарья Сурешвара для того, чтобы продемонстрировать безвредность появления *авидьи* после Реализации, привел образ змея, яд которого был удален.

Но эго есть эго, и желания есть желания, и мы не можем удовлетворить себя компромиссом в достижениях подобного рода, когда человек в лодке гребет вперед и назад, как если бы он плавал между шестым и седьмым уровнями.

4. Реальная динамическая жизнь не совместима с высочайшим состоянием реализации

Очень часто говорят, что реальная энергичная жизнь с ее целеустремленными действиями неизбежно приводит к падению сознания – к выходу из состояния высшей духовной реализации. Простые действия, предназначенные для поддержания телесной жизни, могут быть совершенно безвредными, но другие – безусловно, могут ввергнуть воплощенную душу в рабство и мрак. Поэтому, поскольку деяния имеют тенденцию толкать сознание наружу и вниз, любая работа обычно считается действием *авидьи* или Неведения, а потому является несовместимой с высочайшим состоянием реализации. Так, например, Гита говорит: «Желания порождают *карму*, а *карма* в свою очередь создает желания... *Карма* не позволяет душе выйти из игры неведения. Следовательно, *карма* является источником всех волнений и действует как кандалы, сковывающие воплощенную душу. Поэтому избегай любых деяний». Таким образом, предполагается, что деяния приводят к падению искателя, идущего традиционным духовным путем просветления. Шри Рамакришна выражал этот, по его мнению, совершенно очевидный факт следующими двумя фразами: «На *киртане*¹⁶⁵ преданный богу в самом начале поет: «Мой Нитаи танцует как безумный слон». Когда его состояние углубляется, он выкрикивает только: «Хати!¹⁶⁶ Хати! Хати!» А в конце он просто кричит: «Ха!», и уходит в *самадхи*. Человек, до этого распевавший песню, вмиг теряет речь.

¹⁶³ Advaita Ashram. The Life of Sri Ramakrishna, page 182.

¹⁶⁴ Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, pages 931, 935.

¹⁶⁵ *Киртан* – собрание, встреча преданных с пением восхвалений Богу.

¹⁶⁶ *Nati* [Hindu] – слон (то есть он выкрикивает уже только последнее слово песни).

Точно так же во время празднества, даваемого в честь *браминов*¹⁶⁷, человек вначале слышит очень сильный шум болтовни. Когда гости садятся есть, шум потихоньку уменьшается, и слышится только: «Принесите мне немного еды!» Во время приема пищи шум на три четверти стихает. Когда в конце празднества приносят простоквашу, и все гости едят, слышно только чавканье. После этого шум практически исчезает. И когда все отправляются спать, воцаряется абсолютная тишина».¹⁶⁸

Шри Рамакришна полагал, что динамическая жизнь в действии и творении абсолютно несовместима с высшим состоянием реализации. Это предположение вытекает из его высказывания, которое он сделал во время одной из своих бесед со своим любимым учеником Нарендрой (впоследствии широко известным под именем Свами Вивекананда), когда тот впервые достиг состояния *нирвикальпа самадхи*. Давайте обратимся за примером к авторитетному изданию, опубликованному Миссией Шри Рамакришны: «Около девяти часов вечера Нарендра начал подавать слабые признаки возвращающегося сознания. Когда он обрел полное сознание физического мира... и сообщил об этом Учителю, тот, пристально взглянув в его глаза, сказал: «Ну, вот, теперь Мать показала тебе всё. Поскольку сокровища должны быть заперты в ящике, эта реализация, которой ты обладаешь, также будет закрыта, а ключ останется у меня. Теперь ты знаешь, что нужно делать. Когда закончишь эту работу, ящик с сокровищами будет снова открыт, и ты увидишь все точно так же, как это было сейчас». После этого Шри Рамакришна сказал своим ученикам: «В тот момент, когда он осознал, кто он есть на самом деле, он откажется оставаться в своем теле даже на мгновение. Придет время, когда он силой своего интеллекта и мощью своего духа встряхнет мир до самой его основы. Я молился божественной Матери, чтобы она скрыла от Нарендры эту реализацию Абсолюта. Ему предстоит сделать очень много работы в этом мире».¹⁶⁹

Мы сделали краткий обзор основных течений духовной мысли, опираясь на которые большая часть искателей оспаривает возможность какой бы то ни было божественной трансформации нашего бодрствующего физического существования. И если в действительности, как они предполагают, духовная нищета бодрствующего состояния предназначена человеку самой судьбой, традиционные направления делают правильный упор на внутренней Реализации, предоставляя право внешней части природы участвовать настолько это возможно в просветлении внутреннего Существа, а затем со всей определенностью отбрасывают внешнюю форму после смерти.

Все эти высказывания, с точки зрения прагматика, кажутся справедливыми, но мы не можем согласиться с тем, что нашему бодрствующему физическому сознанию отказано в потенциальном достижении духовного преображения. Безусловно, мало заявить о возможности существования такой высокой цели и такого похвального намерения; необходимо видеть, каким образом все это может осуществиться на практике. Для этого мы должны постоянно исследовать наше действительное состояние бодрствующего сознания, изучать его нынешние недостатки и будущие возможности и стремиться к проявлению тех состояний, которые приведут к осуществлению божественного преображения.

Глава 3. Бодрствующее состояние и некоторые вопросы погружения в *самадхи*

«Сверхсознательный бог пребывает над нами,
Скрытый в таинстве собственного света;
Вокруг нас неведения безбрежье,
Освещаемое человеческого ума сомнений лучами;
Ниже нас Несознательное спит, темное и немое».

Sri Aurobindo. Savitri, Book VII, Canto II, page 484.

¹⁶⁷ *Брамин* – человек, принадлежащий первой из четырех каст; священнослужитель Знания; в символическом смысле – Божественное как знание в человеке.

¹⁶⁸ Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, page 81.

¹⁶⁹ The Life of Swami Vivekananda by his Eastern and Western Disciples, page 145.

«Поскольку состояние, при котором умственное сознание активно, является единственным бодрствующим состоянием, которым обладает ментальное существо... человек обычно не может входить в другое состояние до тех пор, пока полностью не оставит как всё свое бодрствующее существование, так и весь свой внутренний ум. Такова необходимость йогического транс».

Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, page 379.

«Войти в *самадхи*, значит пройти через состояние, в котором не остается никакой бодрствующей сознательной памяти... Когда люди спрашивают о *самадхи*, я говорю им: «Хорошо, попытайтесь развить свою внутреннюю индивидуальность, и вы сможете войти в это самое царство в полном сознании, в полном блаженстве единения с высочайшими планами существования, без потери осознания их и с последующим возвратом оттуда с опытом переживания, а не с пустыми руками».

The Mother, Bulletin, Vol. XIV, No.3, pages 43-44.

«Да, все состояния высочайшей реализации могут быть достигнуты в состоянии полной активности. Транс не является существенным для этого».

Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 744.

Радикальное психологическое самоисследование нынешних искусственных связей, оккультно-духовное изучение всего нашего существа открывает нам истину, полностью сокрушающую нынешние искусственные препятствия и утверждающую — мы не капельки воды в океане существования, мы просто слишком мало знаем о том, что мы в действительности собой представляем. На самом деле, оставив в стороне весьма незначительную и очень ограниченную часть нашего существа — наше индивидуальное бодрствующее сознание, — мы можем сказать, что абсолютно невежественны в отношении существенно большей оставшейся его части, которая лежит скрытой в недоступных областях, нисходящих в неимоверные глубины подсознания и восходящих к высочайшим вершинам сверхсознания, и которая окружает ту небольшую область нашего бодрствования обширным вокругсознательным существованием, из которого наш ум и наши чувства воспринимают только некоторые указания.

Следуя древней мудрости *Упанишад*, мы можем разбить всю полноту нашего существования на четыре обширные области или состояния:

бодрствующее состояние (*джаграт*¹⁷⁰),
сублиминальное или сновидное состояние (*свапна*¹⁷¹),
сверхсознательное или состояние глубокого сна без сновидений (*сушупти*¹⁷²),
и, в конце концов, запредельное или наивысшее состояние (*турийя*¹⁷³).

Этим четырем состояниям нашего существования соответствуют четыре «я» или, скорее, четырехстороннее единое «Я», которое есть *Брахман*. Эти четыре «я» можно классифицировать следующим образом:

бодрствующее «я» или *вайшванара* — бодрствующий,
сновидное «я» или *тайджаса* — сновидящий,
спящее «я» или *праджна* — спящий,

¹⁷⁰ *Джаграт* — бодрствующее состояние; сознание материального мира.

¹⁷¹ *Свапна* — сновидное состояние; сознание, соответствующее тонкому жизненному плану и плану ума, стоящему за ним.

¹⁷² *Сушупти* — глубокий сон; состояние глубокого сна, в котором сознание соотносится с супраментальным планом, присущим гнозису, находящемуся за пределами нашего опыта, потому что наше каузальное тело, или оболочка гнозиса, еще не развито в нас, его способности еще не действительны, и мы, таким образом, связываемся с этим планом только в состоянии сна без сновидений.

¹⁷³ *Турийя* — четвертый; четвертое состояние нашего сознания; сверхсознательное; Абсолют.

и высшее или абсолютное «я» или *авьявахарья* – невыразимый, а также *адвайта*¹⁷⁴ – недвойственный, тот, производными которого являются первые три.

Чтобы выразить все это менее загадочно и более понятно, мы можем сказать, что четырехсторонний образ существа, очерченный выше, представляет собой лестницу бытия со ступенями, по которым воплощенная душа должна последовательно продвигаться, если человек стремится выбраться из своего неведения к сверхсознанию высшего состояния.

Каковы же характерные особенности этих четырех состояний?

Бодрствующее состояние

Наше бодрствующее сознание – сознание, которым мы обычно обладаем, и над которым властвует физический ум – является безвольным, слабым, поверхностным сознанием, запертым ограничениями тела внутри границ небольшого участка индивидуального ума. Обычно, мы осознаем только наши поверхностные «я» и весьма невежественны в отношении того, что действует позади их. «То, что лежит на поверхности, то, что мы знаем о самом себе, или то, о чем мы думаем, что мы знаем, и даже то, во что мы верим, что знаем, есть всего лишь небольшая часть нашего существа, и, безусловно, большая часть скрыта позади фронтального сознания, завуалирована, и познать ее можно только оккультным знанием».¹⁷⁵

Именно в этом обычном бодрствующем сознании человек, облеченный во внешнюю форму, пристально наблюдает за внешним миром и изредка даже за внутренним. Следовательно, «я» в этом состоянии внешнего бодрствования можно описать как «мудрое внешним». Если человек остается скованным этим бодрствующим состоянием, духовная жизнь или какая-либо высшая и глубокая реализация становится невозможной.

Сновидное состояние

Сновидное состояние представляет собой сублиминальное (подпороговое) состояние нашего сознательного существования, обширное яркое царство внутреннего сознания, соответствующего тонкому жизненному и умственному, и даже тонкому физическому плану нашего существа. На самом деле, позади нашего внешнего существования, нашего внешнего ума, жизни и тела:

«Большее наше существо сидит позади загадочных стен:
В наших, невидимых глазах, глубинах скрыты величия,
Что ждут часа своего, чтобы выступить на передний план.

...

Наш внутренний Ум пребывает в еще большем свете,
И его сияние наблюдает за нами сквозь тайные двери.

...

Мощное жизни «я» изо всех своих внутренних сил
Поддерживает ничтожную малость, что мы зовем жизнью.

...

Наше тонкое телесное «я» возведено на престол
Внутри незримого дворца правдивых сновидений».¹⁷⁶

¹⁷⁴ *Адвайта* (недуализм, чистый монизм) — влиятельная школа *Веданты*. Главным ее представителем был Шанкара, создавший наиболее авторитетные комментарии к *Упанишатам*, *Веданта-сутре* и *Бхагавадгите*. *Адвайта* утверждает, что Абсолют, *Брахман* — это единственная реальность. *Атман* есть *Брахман*.

Проявленный мир иллюзорен (*майя*). Отсюда другое название *Адвайта Веданты* — *Майявада* (учение о *майе*).

¹⁷⁵ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 348.

¹⁷⁶ Sri Aurobindo. Savitri, Book VII, Canto II, pages 484-485.

Таким образом, сублиминальное пространство нашего существа включает в себя наше внутреннее существование, то есть, наш внутренний ум, внутреннюю жизнь и внутреннее физическое с душой или психическим существом, поддерживающим всех остальных. По самой своей природе тайное внутрисознательное и вокругсознательное осознание находится в полной власти яркой силы ума, простой силы жизни и незамутненного тонкого физического чувствования мира. Именно в этом сублиминальном пространстве нашего внутреннего существования находится царство тонких субъективных сверхфизических переживаний, царство сновидений и видений, и божественных откровений, истинный мир чудесных озарений, которые наш ум и витальное существо оставляют, когда выходят посредством внутренней концентрации из своего погружения в эти области на поверхность внешней деятельности. «Я» этого состояния называют сновидным «я» или мудростью внутреннего именно из-за того, что оно погружено вовнутрь существа и в результате приносит богатство внутренних переживаний, богатство сновидений и видений».

Состояние глубокого сна

Состояние глубокого сна соответствует еще более высокому сверхсознательному состоянию, состоянию чистого сознания, чистого блаженства и чистого мастерства. Это возвышенное состояние погруженного в себя сознания называют «сонным», потому что, когда мы входим в это сверхсознание, все ментальные и чувственные восприятия приостанавливаются, засыпают. Такое лишенное снов состояние, состояние обширного сознания и всемогущего интеллекта содержит в себе «все силы существа, сжатые внутри него и сконцентрированные исключительно на нём самом, и когда они приводятся в активное состояние, то активизируются в сознании, где всё есть «я».¹⁷⁷ Именно в этом сверхсознательном «сонном» состоянии нам становится «присуще и свойственно осознание нашего «я» и духа, не так, как здесь, внизу, путем отражения в спокойном уме или путем приобретения знания скрытого внутри нас Существа; именно благодаря этому осознанию, благодаря этому носителю сверхсознания мы можем двигаться к высшему состоянию, знанию, опыту».¹⁷⁸

Наивысшее состояние – *турийя*

Это состояние соответствует наивысшему, запредельному состоянию, намного превосходящему первые три. Оно является состоянием чистого самосуществования и абсолютного бытия, где само понятие сознания и несознания, как мы их понимаем, теряет свой смысл. Оно является высшим состоянием *сам-чит-ананды*, состоянием сверхсознания, поглощенным в своем самосуществовании, в самоэкстазе.

По поводу «я» этого четвертого состояния или *турийи Маундукья Упанишада* говорит следующее: «Он, который не является мудрым ни внутри, ни снаружи, ни одновременно и внутри, и снаружи, который не является мудростью самоприобретенной, не обладающий мудростью и не лишенный ее, Он, который невидим и невыразим, непостижим, без характерных особенностей, немислим и неназываем, чьей сущностью является осознание «Я» во всех его простых существованиях, в ком все феномены растворены, кто есть Покой, кто есть Бог, кто есть Единый, Тот, кроме которого нет никого другого, кто, как полагают, является «четвертым»: Он есть «Я», Он есть цель Знания».

Таково четырехуровневое распределение полноты нашего существования и истинного знания. То есть, можно сказать, что духовное знание о нашем самосуществовании, также как и о существовании мира, становится доступно нам только тогда, когда мы достигли успеха в установлении сознательной связи с сублиминальными и сверхсознательными областями нашего существа. Но, к сожалению, наше бодрствующее состояние в высшей степени

¹⁷⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 452.

¹⁷⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 561.

невежественно по отношению к этим уровням знания и даже по отношению к существованию самих этих божественных планов. Поэтому цель *Йоги*, которая, в сущности, представляет собой попытку приобретения интегрального знания, цельного сознания, полной силы бытия и высшего единения или единства с *сам-чит-анандой* — с триединым существованием-сознанием-блаженством — эта цель может быть достигнута только благодаря поступательному восхождению разума к высшим планам или уровням сознания. Но на этом пути возникает серьезное и, кажется, непреодолимое препятствие, ибо разум является единственным бодрствующим сознанием, которым обладает ментальное существо человека, и этот разум в своей действительности терпит абсолютный провал, оставаясь бодрствующим в определенных границах, за пределами которых находятся, на самом деле, те высшие состояния реализации, где возвышенный и углубленный духовный опыт является самой природой искомого знания. Эта почти абсолютная несовместимость нашей бодрствующей ментальности с высшими уровнями духовного сознания поразительным образом описана в следующем, очень интересном повествовании о Шри Рамакришне, рассказывающем о неспособности оставаться физически бодрствующим на вершинах реализации. Вот что пишет Свами Сарадананда — один из ближайших прямых учеников Шри Рамакришны и автор его официальной биографии: «Шри Рамакришна использовал самые простые слова для рассказа нам о тайных истинах духовной жизни: «Итак, что-то просыпается в моих ногах и начинает подниматься к голове. До тех пор, пока оно не достигло головы, я остаюсь сознательным. Но как только оно доходит до нее, высочайшее забвение овладевает мною — и уже нет тогда никакого видения и слышания, и говорить тогда становится не о чем. Кто может разговаривать в это время? Пропадает сам смысл слов «Я» и «Ты»! Зачастую я решаюсь рассказать всё это вам, всё о моих видениях и переживаниях, которые сопровождают это восхождение. До тех пор, пока оно не достигнет вот этого места (показывает на свое сердце) или даже вот этого (показывает на горло), описывать всё происходящее еще возможно, и я действительно это делаю. Но как только оно достигает этого места (показывает на горло) и поднимается выше этого уровня, мне кажется, кто-то закрывает мой рот, и я теряю способность управления этим забвением! Когда оно поднимается выше этого уровня (вновь показывает на свое горло), как только я на мгновение подумаю о том, чтобы рассказать о видениях и переживаниях встретившихся мне там, ум немедленно устремляется вверх, и никакое описание событий становится не возможно!»

Да! Бесчисленное количество раз Шри Рамакришна стремился выработать полный контроль над самим собой, чтобы рассказать нам обо всех видах переживаний, которые у него происходили, когда его ум восходил выше горлового центра, но каждый раз терпел неудачу!.. Однажды он подчеркнуто заявил: «Сегодня я должен рассказать вам все, не утаивая абсолютно ничего». И он начал говорить. Он смог очень хорошо описать все центры, расположенные выше сердца и горла, а затем, указывая на центральную точку между бровями, сказал: «Когда ум поднимается сюда, воплощенная душа приобретает видение высшего «Я» и уходит в *самадхи*. Тогда между индивидуальным «я» и Всевышним не остается ничего, кроме тонкого прозрачного покрова. Именно так душа испытывает опыт». Говоря таким образом с самого начала своего детального повествования о происходящей с ним реализации Всевышнего, он вошел в состояние *самадхи*. Выйдя из состояния транса, он возобновил свой рассказ, но снова ушел в *самадхи*. После нескольких неудачных попыток он, со слезами на глазах, сказал нам: «Дети мои, у меня есть намерение рассказать вам все, не утаивая даже крохотной частички видимого мною. Но Мать не позволяет мне сделать это — Она полностью запечатывает мой рот».

«Мы удивлялись всему этому и думали: «Как странно! Абсолютно ясно видно, что он пытается описать нам всё и даже страдает из-за своей несостоятельности сделать это. Но, кажется, он совершенно беспомощен в этом направлении. Должно быть Мать, на самом деле, очень непослушна! Он хочет говорить о самом святом, о видении Бога, и в высшей степени странно, что Она закрывает ему рот!»

«В то время мы еще не знали, что уровни разума на самом деле очень ограничены, и что до тех пор, пока человек продолжает двигаться вперед, и пока он не достигнет самых дальних переделов, он не сможет приобрести реализацию Всевышнего! Мы были слишком наивными и не могли в то время понять, что из-за своей безграничной любви к нам, Шри Рамакришна пытался совершить невозможное!»¹⁷⁹

И еще много раз сам Шри Рамакришна в своем неподражаемом стиле подчеркивал этот самый факт неспособности нашего ментального сознания сохранять силу сознательного различения и силу переживания, определяющего это различие, когда оно достигает сверхсознательных высот. Он говорил: «То, что происходит, когда ум достигает седьмого уровня и уходит в *самадхи*, невозможно описать. Войдя однажды в черные воды океана, лодка не возвращается. Никто не знает, что случается с лодкой после этого. Таким образом, лодка не может дать нам никаких сведений по поводу этого самого океана.

Однажды кукла, сделанная из соли, отправилась измерить глубину океана. Но как только она вошла в воду, то растворилась в ней. Ну, и кто теперь расскажет, насколько глубоким был океан?»¹⁸⁰

Итак, совершенно очевидно, что, пребывая в действительно развитом состоянии бодрствующего существования, взойти и вступить в высшие царства нашего бытия можно, только если выйдешь из бодрствующего ментального состояния на возможно более дальнее расстояние, покинешь его, потеряешь всякое соприкосновения с динамической поверхностной жизнью, погрузишься в недвижимый и иступленный транс сверхсознания, поглощающий сознание полностью. И поскольку необходимостью, и даже неизбежностью для духовного искателя является именно это состояние йогического транса, постольку подчеркнуто провозглашается, что *самадхи* это не только высочайшее средство для достижения высшего сознания, но... и то самое условие, и статус самого высшего сознания, в котором только и может оно быть полностью собой владеющим и наслаждающимся, пока мы находимся в теле.

Но в этом случае наша цель динамического обожествления жизни обречена на провал. Поэтому мы должны понять и увидеть, как может транс *самадхи* быть постепенно преобразован в бодрствующее состояние *самадхи*, а его духовные приобретения быть проявлены и действены даже в нашем бодрствующем состоянии.

Глава 4. Что представляет собой *самадхи* или йогический транс

«В глубине сердца невыразимую мысль она уловила,
Что сделала нереальным значение мира и всей ее жизни:
«Кто ты такая, что требуешь себе венец или отдельное рождение,
Иллюзия ли ты реальности своей души или
Индивида божество с некой невежественной земли
В животном теле несовершенного человека?

...

Пустая Вечность лишь истинной быть может.
Всё остальное — тень и вспышки света в зеркале Ума,

...

О, душа, творец мыслей и надежд человека,
Ты сама – творение потока мгновения,
Центр иллюзии иль тонкая высшая точка,
Наконец узнаю тебя из тщетного прекращенья существования».

Sri Aurobindo. Savitri, Book VII, Canto VI, page 535.

¹⁷⁹ Swami Saradananda. Sri Ramakrishna Lila-Prasanga, pages 64-66.

¹⁸⁰ Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, page 101.

«За переделами царства мыслей, воспаря над владением двойственности, оставляя далеко позади *майю* со всеми ее переменами и видоизменениями, ... сияет величие Вечного *Брахмана*, пребывающего в *нирвикальпа самадхи*. Знание, знающий и познанное растворено в растворителе Единого Вечного Сознания; рождение, жизнь и смерть исчезают в этом беспредельном Существовании; и любовь, любящий и возлюбленный сливаются в этом безграничном океане Высочайшего Счастья... В этом сверхсознательном состоянии, успокаивая тело, успокаивая ум и изгоняя эго, приходит сладкая радость *Брахмана*, ломающая стойки шатра, в котором душа сделала себе жилище с незапамятных времен. Пространство исчезает в небытие, время поглощается в Вечности... И всё это — неопишное безмолвие... *Нирвикальпа самадхи* является высшим полетом философии *адвайты*».¹⁸¹

Обретение высшего духовного сознания, если не динамического, то хотя бы статического, является целью духовного устремления. Но, как мы уже упомянули ранее, духовные пространства сознания лежат далеко за пределами нашей нормальной бодрствующей ментальности. В таком случае следует вопрос: можно ли обладать духовным сознанием, оставаясь по-прежнему вовлеченным в обычную ментальную деятельность? Другими словами, могут ли нормальное не преобразованное поверхностное сознание и духовное сознание сопутствовать друг другу и одновременно действовать? Искатели всех времен и народов, пользующиеся заслуженным авторитетом, все, как один, отрицали эту возможность.

Таким образом, рассматривая эту ситуацию шире, можно сказать, что перед взором тех, кто стремится к духовному развитию, разворачиваются четыре взаимоисключающих направления или решения:

1. Создать разделение, распределение, разобщение сознания и оставаться духовным внутри и выше до тех пор, пока внешнее сознание и его невежественные побуждения, наблюдаемые изнутри, начнут ощущаться одинаковым образом неким чужеродным элементом, присущим этим внешним движениям. Это решение называется «свидетель сознания».
2. Удовлетвориться косвенным образом успехами духовного сознания, отраженного и преломленного в сердце нашей обычной ментальности. Такое решение именуют «духовно-ментальным осознанием».
3. Успокоиться и покинуть ментальное сознание, а затем уйти в супраментальные сферы. Решение такого рода можно назвать «уходом в транс».
4. Преобразовать природу обычного бодрствующего сознания, обожествить ее, если можно так сказать, привнесением в нее богатства и величия духовных высот таким образом, чтобы полностью очистить его нынешнюю темноту и косность. Это решение «божественного преображения» рассматривается нашей *Йогой*.

Очевидно, что цель «свидетеля сознания» и цель «духовно-ментального осознания» ушли не слишком далеко от нашей цели, ибо, как мы уже заявляли, этой нашей целью является никак не менее чем утверждение жизни божественной на земле, а также динамического бодрствующего существования, воплощающего *сам-чит-ананду* в ее полностью проявленном торжестве.

Поскольку йогический транс или *самадхи* чаще всего поддерживается не только высшими средствами доступа к максимально возможному духовному сознанию, но самим состоянием и положением этого высшего сознания, в котором одном только и возможно, пребывая в теле, полностью овладеть *самадхи* и наслаждаться им, мы должны на время отклониться здесь от темы, чтобы исследовать природу *самадхи* и определить ее пользу с точки зрения интегральной *йоги*.

Что же такое *самадхи* или йогический транс? Поскольку, как обычно утверждается, умственное сознание несовместимо с высшими состояниями духовной реализации, истинная

---

¹⁸¹ Advaita Ashram. The Life of Sri Ramakrishna, page 181.

йога должна почти по определению ассоциироваться с прекращением деятельности всех ментальных функций или даже с прекращением работы самого ума. Теперь, если следовать терминологии Вясы – величайшего комментатора «*Йоги* изречений» Патанджали — материя нашего ума может функционировать на пяти различных уровнях или в пяти различных состояниях. Начиная снизу вверх или снаружи внутрь, это *кишипта* или беспокойное, рассеянное состояние, в котором ум активен, видит причину во внешних обстоятельствах и увлекается предметами разного сорта. Следующее состояние это *мудха* или состояние оцепенения, в котором ум лишается чувствительности под влиянием непомерного *тамаса*¹⁸², влекущего его вниз и вываливающего в грязи в темных глубинах неведения. Далее идет *викишипта* или отвлекающееся состояние, в котором ум становится относительно тихим и даже иногда на чем-то сконцентрированным, но его вновь оттуда выбрасывают вовне разные отвлекающие движения. *Экагра* или состояние концентрации наступает, когда доминирует *самттва*¹⁸³, в которой ум может для исключения всех других мыслей в течение продолжительного времени концентрироваться на некоторых индивидуально выбираемых объектах или субъектах концентрации. И последнее это *нирудха* или состояние тишины, в котором даже действие или отправление созерцания прекращается, и все изменения ума останавливаются. После выхода из этого состояния в сознании не остается ничего, что можно осознать или постичь.

Первые три состояния ума, перечисленные выше, конечно, совсем не подходят для практики духовности. Только последние два делают возможным некоторое духовное просветление. На самом деле, на языке выражений системы Патанджали: «Состояние концентрации *экагра*, когда оно стабильно укоренено, называют «*сампраджнята йогой*» или трансом медитации, в котором есть ясное и четкое осознание объекта созерцания. Оно также известно как *сампраджнята самадхи*, в котором *читта*¹⁸⁴ или ум, когда он находится в этом состоянии, максимально полно входит в объект и воспринимает форму самого объекта. Подобным образом, состояние *нирудха* называют *асампраджнята йогой* или *асампраджнята самадхи*... потому что это состояние является трансом поглощения, в котором все ментальные процессы остановлены, и никакие появления объектов не происходят».¹⁸⁵

Выражаясь более общими словами, мы можем сказать, что *самадхи* или йогический транс есть состояние сверхсознания, в которое входит искатель, в поисках души или «я» опускаясь в глубины или воспаряя в выси, когда его сознание, благодаря внутренней концентрации, уходит из внешнего мира, воспринимаемого органами чувств, и последовательно перемещается во все более глубокие внутренние царства сверхчувственного восприятия. В процессе этого ухода внутрь или восхождения ввысь сознание сначала входит в сновидное состояние, а затем переходит в состояние глубокого сна без сновидений. Находясь в сновидном состоянии, внешний ум *садхака* замолкает, а его внутренний ум, отделенный от внешнего и более не заслоняемый им, странствует в чудесном мире богатых и разнообразных внутренних переживаний.

Чтобы избежать возможного непонимания, которое может быть вызвано опрометчивой трактовкой терминов «сновидное состояние» и «состояние глубокого сна», мы незамедлительно заявляем, что оба эти йогические состояния ничего не имеют общего с физическими состояниями сна и сновидения. «В йогическом сновидном состоянии... ум находится в полном самообладании и, хотя это и не относится к физическому миру, работает связано, вразумительно... является совершенно пробудившимся... не с уходящим, но с

¹⁸² *Тамас* — темнота, мрак, тьма; одна из трех *гун* — качество невежества и инертности, неспособности и бездействия.

¹⁸³ *Самттва* — одна из трех *гун*, свойств природы, являющая собой ясность, прозрачность, уравновешенность, сознательность, порядок, гармонию.

¹⁸⁴ *Читта* — основа внешнего сознания; субстанция ума; основная субстанция ментального сознания; пассивная память.

¹⁸⁵ Chatterjee and Dutta. An Introduction to Indian Philosophy, page 305.

собранным бодрствованием, в котором он проявляет все свои силы, хотя и погружен в себя».¹⁸⁶

До сих пор мы анализировали характерные черты йогического транса только абстрактными терминами. Теперь, чтобы дополнить рассуждения, мы хотим вкратце представить конкретные примеры из жизни таких мудрых людей, как Уддалака и Рамакришна, для того чтобы показать, как на самом деле сознание уходит внутрь, последовательно проходя глубинные состояния существа, предполагая в конце концов достичь абсолютного состояния *нирвикальпа самадхи*. Вначале приведем письменный отчет о трансе Уддалаки, как это изображено в известной работе «Йога Васиштха Махарамаяна».

«В один из дней Уддалака поведал о своих размышлениях: «Как же вы сможете приобрести вечный покой внутри себя при помощи лишь достижения состояния, в котором ум полностью отключен, если для этого, на самом деле, необходимо осуществить условие освобождения от рабства повторных рождений?» ... После этого *брамин* Уддалака уселся для концентрации и покинул свой ум. Но он не смог сразу достичь успеха в реализации состояния *самадхи*, ибо его ум, подобно беспокойному бабуину, начал метаться от одного объекта к другому... В конце концов ум-обезьяна на время оставил внешние связи и ощутил страстное наслаждение во внутреннем саттвическом блаженстве. В действительности такой разрыв связей наступал лишь периодически, ибо чаще всего ум опять стремился вернуться к внешним объектам, как будто бы его жалила ядовитая змея. Временами его внутреннее состояние очищалось от темноты неведения, и Уддалака видел сияние солнца. Но через минуту его *читта* вновь лишалась покоя и улетала во внешний мир подобно испуганной птице. А затем он опять уходил во внутренний мир и испытывал в это время переживание пустого пространства или Ничто непроницаемой темноты... Подобно бойцу, убивающему в сражении мечом своих врагов, Уддалака уничтожал один за другим образы, что появлялись в его сознании. Образы ушли, и он увидел во внутреннем пространстве солнце с зеленым и черным свечением. Затем сразу же последовало изменение, с корнем уничтожившее эту чернильную темноту. Далее мягкое обширное сияние поприветствовало мудрого Уддалаку. Через минуту он устранил также и это, следуя образу детеныша слона, который, войдя в пруд с лотосами, пускается прочь, вытаптывая все лотосы в округе. Когда это обширное сияние ушло, ум Уддалаки поддался чарам глубокого сна точно так же, как сильно одурманенный человек теряет свою рассудительность и впадает в оцепенение. Но мудрец был достаточно расторопным и уничтожил состояние глубокого сна. Затем его ум наполнился осознанием неба, но точно так же, как ветер высушивает капли росы, он осушил свой ум и вымел из него чистое и незамутненное осознание неба. Далее последовала онемелая тупость, овладевшая им, как если бы он был сильно пьян и прямо сейчас вышел из последовавшего за этим тяжелого сна. Но даже и это он преодолел. В конце концов мудрый Уддалака достиг состояния *нирвикальпа самадхи*, где не было ни какой-либо темноты, ни эфемерного сияния».¹⁸⁷

То, что в состоянии *нирвикальпа самадхи* тело становится недвижимым подобно нарисованному образу, и даже неистовой мольбы недостаточно, чтобы вернуть душу назад в бодрствующее состояние, вполне убедительно показано в трактате «Йога Васиштха» в следующем повествовании о *самадхи* Шикхидхвайи: «Царица Чудала отправилась в лес и обнаружила там царя Шикхидхвайю, сидевшего неподвижно подобно изваянию из дерева в состоянии *нирвикальпа самадхи*. Она подумала: «Я должна постараться пробудить царя, иначе он очень скоро оставит свое тело». Затем царица Чудала приблизилась к царскому телу и закричала во весь голос. Этот громкий звук, подобный звуку трубы, сильно напугал лесных созданий, но даже повторные крики царицы не имели успеха и не пробудили никакой реакции у царя, чье тело оставалось в трансе, недвижимым, подобно гранитному камню. Тогда царица Чудала возложила свои руки на тело Шикхидхвайи и стала энергично трясти

¹⁸⁶ Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, pages 500-501.

¹⁸⁷ Vide Yoga Vasishtha (Upashama Prakarana), Sargas 51-54.

его. От этих толчков тело царя упало на землю и откатилось назад. Но даже и это не помогло, и он не вернулся в бодрствующее состояние. Царица удивилась и подумала: «Задача пробуждения моего царя кажется совсем не легкой! Если только у него есть хотя бы ничтожная частичка желания, лишь крохотный зародыш ее, скрытый где-то в глубине, это поможет ему вернуться назад в бодрствующее состояние. Никаким другим образом разбудить его невозможно».¹⁸⁸

Что касается опыта транса *самадхи* Рамакришны, то мы обратимся к довольно-таки идентичной истории об этом мудреце из Дакшинешвары, чьи переживания изображены в официальной биографии, опубликованной самим Орденом Рамакришны. Эти переживания мы и воспроизводим ниже: «*Самадхи* Шри Рамакришны охватывало широкий спектр его переживаний, начиная от восприятия различных видений, кончая полным растворением его ума в бесконечном сознании *Брахмана*. Оно имело множество форм... Так, например, он входил в «мир силы» или «мир красоты», или «мир духовного величия»... Он мог общаться с невидимыми существами — образами Божественного или Божественных Воплощений прошлого. Такие видения принадлежат плану, который не является последним словом духовных переживаний. До тех пор, пока *садхак* удовлетворяется такого рода *самадхи*, о его достижениях нельзя сказать, что они совершенны. Он еще не достиг бездонных глубин океана, хотя, без сомнения, достаточно далеко продвинулся за границами внешнего мира, неожиданно сталкиваясь с образами жизни, изобилующими в тех местах. Но, все-таки, он еще не исследовал бесценные богатства глубин, которые сами открываются тем, кто имеет мужество нырять и кто уже соприкоснулся с дном.

Итак, мы видим, что Шри Рамакришна предпринимает другую духовную практику, совершенно отличную от своей предыдущей практики».¹⁸⁹

Далее, через несколько страниц, биограф дает яркое описание первого состояния *нирвикальпа самадхи* Рамакришны.

«Шри Рамакришна достиг невыразимого счастья *нирвикальпа самадхи*. В этом восторженном экстазе чувства и ум прекращают свою деятельность. Тело становится неподвижным, как труп. Вселенная рассеивается из его видения. Даже само пространство растворяется. Все было сведено до уровня идей, которые плавали как тени в сумерках на заднем плане ума. Только едва различимое осознание «я» повторялось с тупой монотонностью. Теперь всё то, что остановилось, а также то, что оставалось, было только Существованием. Душа потеряла себя в «я», и само понятие двойственности, как субъекта, так и объекта, было отброшено. Ограничения были удалены, и конечная область стала единой с бесконечным пространством. За речью, за переживаниями, за мыслью Шри Рамакришна осознал *Брахмана* — стал *Брахманом*.

Тотапури [*гуру*¹⁹⁰ или духовный наставник Рамакришны] долгое время сидел неподвижно, молча наблюдая за своим учеником. Увидев, что Рамакришна совершенно неподвижен, он незаметно вышел из комнаты и запер дверь, чтобы никто не смог без его разрешения войти туда. После этого он стал ждать, когда Шри Рамакришна позовет его и попросит открыть дверь. Прошел день, наступила ночь. Прошел еще один день, а за ним и другой. Прошло уже три дня, но никакого голоса из-за двери он не слышал. Тотапури был удивлен и решил посмотреть, все ли в порядке там, внутри комнаты. Он открыл дверь и вошел туда. Шри Рамакришна сидел точно в том положении, в котором он его оставил. Никакого проявления жизни в его теле не было, но выражение его лица было спокойным, невозмутимым и сияющим. Он увидел, что его ученик был уже мертв для этого внешнего мира, его ум был поглощен в «Я» без всякого трепета — абсолютно непоколебимо!.. С величайшей осторожностью Тотапури определил, что сердце Рамакришны продолжает биться. Были видны также легкие следы его дыхания. Снова и снова он прикасался к телу

¹⁸⁸ Yoga Vasishtha (Nirvana Prakarana), page 103.

¹⁸⁹ Advaita Ashram. The Life of Sri Ramakrishna, page 183.

¹⁹⁰ *Гуру* — духовный учитель, руководитель.

ученика, которое было подобно трупу. Не было никаких признаков жизни или сознания... Это было, без сомнения, состояние *нирвикальпа самадхи* — кульминация практики *адвайты*!

Тотапури незамедлительно предпринял необходимые меры, чтобы вернуть разум Шри Рамакришны обратно в этот феноменальный мир».¹⁹¹

После того, как Тотапури оставил Дакшинешвар, Рамакришна решил покинуть мир «я» и постоянно пребывать в единении с Всевышним. То, что произошло вслед за этим, является, с нашей точки зрения, весьма примечательным, и мы воспроизводим всё богатство оттенков произошедшего из неподражаемых слов самого святого: «Я оставался в этом невыразимом состоянии на протяжении шести месяцев, в состоянии, из которого обычная душа не знает возврата, ибо ее тело отбрасывается подобно засохшему листу, упавшему с дерева! Не было никакого смысла в течении времени, в том, как проходят дни и ночи! Мухи и другие насекомые проникали в рот и ноздри моего тела, как если бы оно было трупом, но они не пробуждали во мне никакого отклика. Много раз я непроизвольно восстанавливал слабую ниточку жизни, в конечном счете даже не осознавая этого! Мое тело не было жизнеспособным очень долгое время, и совершенно точно смерть наносила ему свои визиты, но каждый раз в это время приходил *саньясин*¹⁹² с тяжелой палкой в руке и прогонял ее. Он осознал мое состояние с самого первого взгляда и почувствовал, если мое тело будет каким-либо образом сохранено, то с его помощью миру будет принесена большая польза. Так случилось, что во время приема пищи он начинал прохаживаться этой палкой по моему телу и не прекращал это делать до тех пор, пока не видел, как слабые проблески сознания возвращались ко мне. Затем он вталкивал мне в рот несколько маленьких кусочков пищи. Таким образом, в некоторые дни небольшое количество пищи достигало моего желудка, в то время как в другие дни такое кормление не приносило успеха.

Именно так все происходило в течение шести месяцев. Затем я услышал голос Матери: «Сойди ненадолго вниз и оставайся в состоянии *самадхи*. Сделай так на благо мира!» Затем серьезная болезнь атаковала мой телесный образ. Это была дизентерия крови. У меня тогда часто были приступы резких болей и невыносимые спазмы и колики в желудке. Эта мучительнейшая агония продолжалась шесть месяцев – шесть месяцев сплошных страданий. Мое сознание шаг за шагом возвращалось в мое тело, и в конце концов я снова обрёл бодрствующее состояние обычного человека».¹⁹³

Итак, мы видели, что представляет собой *самадхи*, и что *нирвикальпа самадхи* преподносится как самое высшее духовное состояние. Далее мы продолжим рассказывать о переживаниях состояний транса более высоких и более глубоких, чем предыдущие, но, тем не менее, не достаточных, чтобы соответствовать требованиям нашей *Йоги*. В то же самое время они укажут нам, в какой мере наша цель — динамическое обожествление бодрствующего физического существования — может быть реализована.

Глава 5. Критика транса как решения проблемы

«И Глас ответил: «Достаточно ль того, О, Дух?

И что твоя душа произнесет, когда она проснется и узнает, что

Дело, для которого пришла, осталось незаконченным?

Иль в этом поручение состоит, возложенное вечностью

На существо твое, рожденное в земном обличье,

...

Уходить и оставлять без изменений законы, от старости покрывшиеся пылью?

Появится ли здесь другое Слово, скрижали нового закона,

¹⁹¹ Advaita Ashram. The Life of Sri Ramakrishna, pages 190-192.

¹⁹² *Саньясин* — тот, кто практикует *саньясу* — отречение от жизни и действия; человек, отрешившийся от мира, аскет.

¹⁹³ Swami Saradananda. Sri Ramakrishna Lila-Prasanga, pages 56-57.

Придет ли свет на землю, что прежнего намного ярче,
Свет, освобождающий её от несознания,
А человека дух от неизменной поступи судьбы?

...

Каков тогда ответ, что должен сделать я,
Моя глава склонилась от стыда пред местом Вечности,
Иль сила недостаточной была, что дух разжег в твоём смертном теле,
Коль возвращается работник, не выполнив Её задание?»

Sri Aurobindo. Savitri, Book VII, Canto II, pages 475-476.

«Меня занимает земля, а не запредельные миры; миры ради самих миров мне не интересны; я ищу земной реализации, а не полета к дальним вершинам».

Sri Aurobindo. On Himself, page 124.

Переживания состояний транса без сомнения являются великой ценностью, способствующей достижению цели духовного осуществления, как это обычно представляется. И *нирвикальпа самадхи*, понимаемое в особом смысле, с которым этот термин используется, также без сомнения представляет собой вершину осуществления, к которой искатель устремляется. Вполне естественно, что это самое величественное состояние транса оправдано, если целью является уход в Сверхсознание, а не привнесение Силы и Величия этого Сверхсознания в наше обычное бодрствующее сознание. Переживания *самадхи*, по крайней мере, не достаточно для цели нашей *Йоги* Преображения, ибо наша цель — не менее чем динамическое обожествление всего нашего существования в целом, включая самые внешние части нашей природы. Оценивая с точки зрения перспективы нашей духовной цели — цели воплощения и проявления высшего духовного сознания здесь, на самой земле — можно сказать, что решение в пользу транса, в качестве средства избавления от несовершенств существования в нашем мире, помимо всего прочего, страдает от следующих недостатков:

1. Высшее состояние транса представляет собой состояние сознания, или, скорее, сверхсознания, которого обычно может достичь только очень небольшое число людей. Поэтому, такое решение не имеет всеобщего значения, поскольку оно не затрагивает осуществление реализации большей части жителей земли.
2. С высоты такого духовного сознания, если оно достигнуто, для большей части искателей возврата нет. Как сказал Вивекананда: «Если однажды они [обычные *садхаки*] каким-либо образом достигнут прямой реализации *Брахмана*, то уже не смогут вернуться назад, на низшие уровни материального восприятия. Они растворяются в *Брахмане* подобно тому, как вода растворяется в молоке».¹⁹⁴ Следовательно, в таком случае вопрос обожествления бодрствующего существования становится праздным и неуместным.
3. Обычно утверждается, что даже те некоторые избранные, которым посчастливилось вернуться из состояния *нирвикальпа самадхи*, могут сделать это только благодаря посредничеству остатков эго и желания. Следовательно, определенное «снижение» высоты достижения становится неизбежным, что перемещает искателя на ступень ниже совершенной божественной реализации, к которой мы устремлены. Вот слова Вивекананды: «Основное заключение *Веданты* таково — если достигнуто абсолютное *самадхи* и прекращение всех изменений, то из этого состояния возврата нет... Но *аватары* сохраняют в себе определенное желание добра этому миру. Сохраняя эту нить желания, они нисходят из сверхсознания в обычное сознательное состояние».¹⁹⁵

¹⁹⁴ Swami Vivekananda. Complete Works, Vol. VI, page 499.

¹⁹⁵ Swami Vivekananda. Complete Works, Vol. VII, page 140.

Повествуя о своем собственном опыте, Вивекананда говорил по этому поводу: «У меня есть небольшая частица чувства эго, поэтому я могу опять возвращаться из состояния *самадхи*» в этот мир относительности.¹⁹⁶

4. В общем случае мы можем сказать, если вход в высшие области нашего существа реально возможен только в поглощенном сверхсознательном состоянии транса, этот опыт не может быть действенным для всего существования в целом, поскольку справедлив только для самой удаленной его части. Таким образом, он препятствует цели совершенного одухотворения всего нашего существования.

5. Йогический транс помогает нам фиксировать духовные переживания только в нашем внутреннем сознании, поэтому он автоматически не может возглавить одухотворение внешнего бодрствующего сознания. Итак, для тех, кто нацелен на всеобщее духовное и супраментальное изменение и, в частности, на изменение внешних частей нашей природы, *самадхи*, как инструментальное средство, оказывается на практике совсем не адекватным и бесполезным.

6. Из вышеупомянутой неспособности осуществить что-нибудь, кроме относительного и вполне умеренного возвышенного влияния на внешнее сознание, все происходит так, что как только *самадхи* прекращается, нить рвется, и душа опять возвращается к непривлекательной и несовершенной внешней жизни.

На самом деле, поскольку человек не может постоянно оставаться в состоянии *самадхи*, руководя оттуда воплощенным существованием, возврат из сверхсознательного состояния становится неизбежным (что снова подтверждает Вивекананда: «Да, *самадхи* — это состояние, которого не так-то просто достичь; когда оно у кого-то появляется, то продолжается не очень долго»¹⁹⁷), и после этого низшее сознание, из которого осуществлялось восхождение в *самадхи*, возвращается к своему прежнему состоянию, к тому, чем оно было до этого, с единственным добавлением сохраненного или не сохраненного, но все равно уже более не динамического опыта.

Именно из-за стойкой недееспособности бодрствующей ментальности, даже когда достижение *самадхи* действительно происходит, абсолютное искоренение Неведения или совершенное вознесение сознания из смертного состояния становятся осуществимыми, только когда тело и телесная жизнь в результате смерти прекращают свои действия.

Предшествующее обсуждение ясно показывает, что переживания транса могут быть хороши, только когда они имеют отношение к традиционным системам *йоги*, ибо, в итоге, в соответствии с этими системами, истинным рабством является сам процесс рождения и сама обязанность индивида рождаться в этом несчастном переходном мире. Освобождение, достигнутое благодаря приобретению знания Реальности, должно поэтому располагать, исходя из практической целесообразности, возможностью для решающей остановки циклического процесса рождения-смерти-рождения...

Но если это так, если прекращение воплощенного существования считается высшим достижением, человек должен сконцентрироваться только на внутренней реализации скрытого в нем Божественного и не беспокоиться о своих собственных возможностях или, иными словами, не беспокоиться о земной интегральной реализации. То же касается и тела: несмотря на то, что изначально оно является необходимым инструментом для реализации нашей духовной судьбы, ему позволено, если цель достигнута, быть дезинтегрированным. Как сказал Рамакришна: «Освободитесь от колочки с помощью самой колочки». А в *Йоге Васиштха* сказано: «Отречение это то, от чего отрекаются».

Все это никоим образом не может соответствовать нашему отношению к телу и телесной жизни. Интегральная *Йога* предполагает, что для осуществления цели необходимо:

1. Сделать духовные переживания действенными для всего сознания в целом, включая внешнее существо;

¹⁹⁶ Swami Vivekananda. Complete Works, Vol. VII, page 139.

¹⁹⁷ Swami Vivekananda. Complete Works, Vol. VII, page 112.

2. Установить высочайше возможную реализацию в бодрствующем состоянии и сделать ее там постоянно действующей;
3. Переживать истину не только субъективно — только лишь во внутреннем сознании, — но проявить ее в полной мере даже в обычном состоянии;
4. В совершенстве овладеть всей полнотой Божественного в жизни этого мира, а не только за его пределами.

Говоря словами Шри Ауробиндо: «Целью моей *Йоги* является преобразование жизни, путем привнесения в нее Света, Силы и Блаженства Божественной Истины и ее динамической убежденности. Эта *Йога* не есть *йога* аскетизма, избегающего мира, но *йога* жизни божественной... Она нацелена на изменение жизни и существования не в качестве каких-то подчиненных и второстепенных предметов, но в качестве отличительной и главной цели».¹⁹⁸ В другом случае он сказал: «...ум должен не только в аномальном состоянии подниматься из своего обычного сознания в высшее, но его бодрствующая ментальность также должна быть полностью одухотворена».¹⁹⁹

В этом тогда и заключается наша цель, и, следовательно, одно лишь переживание транса не может сильно помочь нам в ее достижении. Более того, состояние *самадхи*, реализуемое обычным путем, страдает другим серьезным недостатком, который нельзя считать таковым с точки зрения цели традиционной *йоги* с ее уходом из мира, но который определенно таковым является с нашей точки зрения. Речь идет об отсутствии памяти в сознании о самом переживании транса, когда практикующий транс снова возвращается к бодрствующей ментальности.

На самом деле, целью прежней *йоги* является уход в Сверхсознание, а не принесение в бодрствующее внешнее существование его динамических богатств с надеждой активизировать духовное преобразование на земле. Следовательно, как только *йогин* уходит выше уровня духовного ума, он уже больше не стремится постоянно удерживать осознание там. Вместо этого он впадает в «мистическую спячку» *самадхи* — состояние сверхсознания, в котором человеческий ум в своем действительно развернутом состоянии не может оставаться пробужденным даже с тем, что называют «внутренним пробуждением», а, следовательно, он впадает в чистое непонимание и невосприимчивую дремоту. И в результате водоворота забвения духовные переживания сверхсознательного состояния транса теряют всю свою динамическую ценность для бодрствующего состояния. Но этот недостаток должен быть излечен. Поскольку мы стремились привнести Сверхсознание в наше обычное бодрствующее сознание, мы должны каким-то образом преодолеть этот водоворот, возвысить и интенсифицировать наше духовное бодрствование даже в обычных сверхсознательных областях существа и приучить наше сознание приносить в полном объеме динамическую память из внутреннего во внешнее бодрствование. В этой связи мы ощущаем настоятельную необходимость воспроизвести в сокращенном виде то, что сказала Мать в ответ на вопрос: «Является состояние *самадхи* признаком прогресса?»

«Войти в *самадхи*, значит попасть в состояние, при выходе из которого в сознании не остается никакой памяти о произошедшем. В древние времена это считалось очень высоким состоянием. Существовало даже мнение, что такое состояние является признаком великой реализации... Я читала во всякого рода так называемой духовной литературы о невероятных чудесах этого состояния транса или *самадхи*. И так случилось, что у меня его никогда не было. Я не знаю, было ли это признаком низшего положения. Когда я приехала сюда [в Пондичери], одним из моих первых вопросов к Шри Ауробиндо был вопрос: «Что вы думаете о *самадхи*? Является ли оно состоянием, которого человек не помнит? Человек входит в некое состояние, которое кажется блаженным, но когда он выходит из него, то не знает, что с ним случилось». Он посмотрел на меня, понял, что я имею в виду, и сказал мне: «Это — Несознание... Да, человек входит в то, что называется *самадхи*, когда выходит из собственного сознательного существа и проникает в ту часть нашего существа, которая

¹⁹⁸ Sri Aurobindo. On Himself, pages 99, 109.

¹⁹⁹ Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, page 453.

полностью бессознательна, или, скорее, в область, где он не имеет соответствующего сознания — он выходит за пределы поля своего сознания и попадает в царство, где он больше не имеет сознания. Он оказывается в безличном состоянии — иными словам в том состоянии, в котором он несознателен. Вот почему, естественно, человек ничего не помнит, потому что он ничего не осознавал». Итак, вы слышали ответ. Признак прогресса — это когда в вас больше не несознания, но когда вы может подняться в те же самые царства без вхождения в транс».²⁰⁰

Во время публикации этой беседы Мать сделала следующее примечание: «Есть люди, которые входят в области, где сознание у них остается, но между этим сознательным состоянием и их нормальным бодрствующим состоянием есть брешь: их индивидуальность не существует между бодрствующим состоянием и более глубоким состоянием. В этом переходе они всё и забывают. Они не могут перенести оттуда то сознание, которое у них там было, в сознание здесь, потому что между ними двумя есть пропасть. Существует даже специальная оккультная практика, которая состоит в построении промежуточных мостов таким образом, чтобы можно было бы вспомнить всё».²⁰¹

Но и этого не достаточно для нашей цели, ибо то, на что мы нацелены, не есть сознательное перенесение впечатлений, отчетов в бодрствующее сознание, а также более или менее совершенное копирование того, что человек испытывает в состояниях сверхсознания, в обычное сознание. Мы хотим вместо этого интегрального супраментального преобразования самого бодрствующего существования. Говоря словами Шри Ауробиндо: «Если руководящая роль высшего духовного существа будет направлена на нашу бодрствующую жизнь, то в необъятных сферах нового существа, нового сознания, новых потенциальных возможностей действия обязательно произойдет сознательное движение вверх и расширение, произойдет подъем — настолько всеобъемлющий, насколько это возможно — нашего нынешнего существа, нынешнего сознания, нынешних действий и превращение их всех в божественные ценности, которые будут влиять на преображение нашего человеческого существования. Ибо, в каком бы месте ни был сделан радикальный переход, всегда есть тройное движение — восхождение, расширение области и обустройство, интеграция».²⁰²

Итак, мы видим, чтобы божественным образом обладать преображенным бодрствующим состоянием, достижения транс или даже построения сознательного моста между ним и бодрствующим состоянием явно недостаточно. Необходимо нечто гораздо более революционное. Давайте посмотрим, что именно.

Глава 6. Критика *дживанмукти*²⁰³ как решения проблемы

«В этом отрывке [речь идет об отрывке из произведения, прочитанного одним из учеников Шри Ауробиндо] описывается состояние сознания, когда человек, даже находясь в самом центре происходящих событий, индифферентен ко всему окружающему, и когда он ощущает все окружающее нереальным, иллюзией. В таком случае отсутствуют какие-либо предпочтения или желания, потому что при этом всё вокруг слишком нереально, чтобы желать или предпочитать одно нереальное другому. Но в то же самое время человек и не ощущает необходимости спасаться бегством из этого мира или же не осуществлять никакого действия, потому что он является свободным от иллюзии, действие или житие в миру не тяготит его, он — не связан, не вовлечен».

Sri Aurobindo. Letters on Yoga, pages 682-683

²⁰⁰ Vide Bulletin of Sri Aurobindo International Centre of Education, Vol. XIV, No 3, pages 43-45.

²⁰¹ Vide Bulletin of Sri Aurobindo International Centre of Education, Vol. XIV, No 3, page 43.

²⁰² Sri Aurobindo. Life Divine, page 737.

²⁰³ *Дживанмукти* — освобождение еще при жизни.

«Когда человек в первый раз видит мираж, он по ошибке принимает его за реальность и после тщетной попытки удовлетворить свою жажду в привидевшемся ему озере учится пониманию миража. Когда же он видит такой феномен в следующий раз, то в нем уже присутствует понимание того, что он видит мираж, а не реальность. Таков мир *майи* для *дживанмукты*²⁰⁴».

Swami Vivekananda, Collected Works, Vol. VI, page 104

«Я никогда не являюсь ни тем, кто делает, ни тем, кто наслаждается. У меня нет действий прошлых, настоящих или будущих. Я не обладаю телом, но и отсутствие тела не характеризует мое состояние. Как могу сказать я, что есть я, а что нет?»

Dattatreya, Avadhutta-Gita, 1.66

В предыдущей главе мы уже говорили о том, почему йогический транс, даже если он высшего рода, то есть, *нирвикальпа самадхи*, не может отвечать требованиям *Йоги* Преображения. Действительно, рассматриваемая нами цель намного обширнее в своей основе, намного выше по уровню и намного величественнее по полету, чем достижения, предлагаемые состоянием *нирвикальпа самадхи*. Ибо мы не хотим удовлетворяться лишь внутренними психическими, духовными переживаниями, мы ищем также полной и совершенной реализации Божественного во внешнем сознании и в деятельной жизни.

Однако человек, с пренебрежением относящийся к такой позиции, может мимоходом заметить: «Вы говорите о реализации бодрствующего состояния — но не такой ли реализацией уже обладает *дживанмухта* или *стхитапраджня* — утвердившийся в истинном Знании и Мудрости, или *ативарнаширами* — пребывающий за пределами всех стандартов поведения, или *брахмавид* — знающий *Брахмана* и ставший им?» Следовательно, с точки зрения этого человека, в том идеале, к которому мы стремимся, нет ничего абсолютно нового.

Даже небольшого размышления будет вполне достаточно, чтобы показать: реализация *дживанмукты*, или другие реализации подобного рода, совершенно не соответствуют цели обожествленного бодрствующего физического существования. Кроме того, кто такой *дживанмухта*? И что, в сущности, характеризует его поведение по отношению к этому миру динамического проявления? Для того чтобы ответить на этот вопрос, давайте обратимся к соответствующим выдержкам, извлеченным из трех, взятых наугад, произведений, принадлежащих как древним, так и современным авторам.

Сначала обратимся к величайшему монистическому сочинению, а именно, к *«Йога Васиштха Рамаяне»*: «*Дживанмухта* это тот, в чьем сознании существуют только безразличные ко всему небеса, а этот феноменальный мир уже давно потерял всю свою реальность. Но все органы чувств *дживанмукты* могут осуществлять свое действие, как и прежде... Он поддерживает свое тело и довольствуется тем немногим, что приходит к нему естественным образом и без усилий... Он, который превзошел чувство эго и не вовлечен в действия, действительно является *дживанмухтой* вне зависимости от того, действует он или нет».²⁰⁵

Теперь посмотрим, что говорит на эту тему Шри Рамакришна: «Тот, кто достиг знания *Брахмана*, является *дживанмухтой*, свободным во время своего пребывания в теле. Он правильно понимает, что *атман*²⁰⁶ и тело — две совершенно разные вещи... Они оба отделены друг от друга, как ядро и кожура кокоса, когда его молочко высыхает. Ядро зеленого миндаля не может быть отделено от его оболочки, но когда миндаль созревает, сок высыхает, и ядрышко легко отделяется от скорлупы. После достижения знания *Брахмана* «молочко» умствования о мире также высыхает».²⁰⁷

²⁰⁴ *Дживанмухта* — человек, достигший духовного освобождения при жизни.

²⁰⁵ Yoga Vasishtha (Utpatti-Prakarana), Sarga 9, Sl. 4,6,7,9.

²⁰⁶ *Атман* — высшее «Я»; Дух; изначальная и сущностная природа нашего существования.

²⁰⁷ Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, page 695.

В завершении обратимся к отрывку из произведений Свами Вивекананды: «Он достигнет совершенства, которого адвайтист²⁰⁸ хочет достичь. В тот момент, когда пелена неведения исчезнет, он ощутит свою собственную природу. Даже в этой жизни он почувствует свое единство с вселенной. Наконец, это произойдет — реальность этого феноменального мира прекратит для него свое существование, и он осознает, кто он такой. Но до тех пор, пока карма этого тела еще не исчерпана, ему придется жить. Это состояние, когда неведение пропадает, а тело еще некоторое время остается живым, ведантисты называют *дживанмукти* — житие освобожденным. Если человек был введен в заблуждение миражом и длительное время находился под его влиянием, но в один из дней это наваждение растворилось, то такой мираж в будущем его уже больше никогда не сможет обмануть. До тех пор, пока первый мираж не был разрушен, человек не мог отличить правдивую картину от обмана. Но когда он исчез, его глаза увидели это, его организм правдиво воспринял происходящее, и если теперь перед ним вновь предстанет мираж, то он его уже больше никогда не введет в заблуждение. Человек запомнил четкое различие между реальным миром и миражом, и его уже не обмануть еще раз. Поэтому когда ведантист осознает свою собственную природу, весь мир пропадает для него. Он придет к нему вновь, но это будет совсем уже другой мир».²⁰⁹

Три отрывка, приведенные выше, характеризуют состояние *дживанмукти* и показывают нам предельно ясно, что первичный облик *дживанмукти*, в том особом смысле, в каком это обычно понимается, не может никоим образом служить образцом по отношению к идеалу божественной динамической трансформации всего нашего бодрствующего состояния в целом. Но прежде, чем мы перейдем к заключительному рассуждению, было бы очень полезно для нас рассмотреть вкратце некоторые принципиальные отличия реализации *дживанмукти*.

*Дживанмукти и видехамукти*²¹⁰

Никто не считает *дживанмукти* целью самой по себе. Это всего лишь временное приготовление, попутное пристанище, не более того. Высшей целью — целью, которая превосходит все остальные цели — всегда являлась *видехамукти* — освобождение, достигнутое с исчезновением тела. Но этой *видехамукти*, или развоплощенного освобождения, стремятся достичь в два этапа. Сначала приобретается предпоследнее достижение — приобретается истинное Знание Реальности, как своего собственного бытия, так и существования мира. При этом пристрастие к будущим рождениям в этой феноменальной вселенной полностью подавляется. На втором этапе нынешняя телесная форма отбрасывается, и достигается собственно состояние *видехамукти*. *Дживанмукти* представляет собой состояние, когда искатель уже достиг высшего Знания, но еще продолжает вести нынешнюю телесную жизнь, ожидая дня, когда все это навеки прекратится и он станет освобожденным вне телесной формы — *видехамукти*.

Отсюда следует, что состояние *дживанмукти* более ценно тогда, когда оно приближает качество *видехамукти*, даже если при этом тело уже достигло совершенства. В таком случае божественное преображение телесного существования не имеет для этого человека никакого значения. На самом деле, широко известный Видьяранья Муни — один из предполагаемых авторов монистического трактата «*Панчадаши*» — написал учебник по *дживанмукти*, названный «*Дживанмукти Вивека*» только для того, чтобы подтвердить: в конце концов, *видехамукти* является главным итогом, а *дживанмукти* — только первый шаг в направлении к этой высшей цели.

Но если это так, возникает законный вопрос: «Почему тогда даже после достижения высшего Знания совершенный человек должен соглашаться жить какое-то время в теле в

²⁰⁸ Адвайтист — последователь *адвайты*.

²⁰⁹ Swami Vivekananda. Complete Works, Vol. I, page 365.

²¹⁰ *Видехамукти* — освобождение, достигнутое с исчезновением тела.

состоянии *дживанмукти*, а не покинуть немедленно этот мир и отправиться прямо в *видехамукти*, если последнее состояние является реальной искомой целью?» При такой постановке вопроса обычно предлагается ответ в соответствии с теорией *кармы*, которую мы уже обсуждали в первой главе второй части этой книги. Поскольку действия *праарабдха кармы* (или те действия, которые стали приносить свои плоды) уже произвели на свет наше нынешнее тело, а также, поскольку они не могут быть отменены, и эту *карму* необходимо полностью исчерпать посредством страдания, то даже при достижении освобождения тело может оставаться жизнеспособным еще какое-то время, но только в течение именно этого, необходимого ему, времени. Когда вся *карма* будет исчерпана, тело автоматически распадается и состояние *дживанмукти* переходит в состояние *видехамукти*.

Таким образом, реализация состояния *дживанмукти* выглядит как некое необходимое качество, а бодрствующее физическое состояние в этой феноменальной вселенной с этой точки зрения определенно нельзя рассматривать полем, достойным одухотворения.

Для того чтобы придать зримую форму взглядам, рассмотренным выше, приведем ниже несколько наблюдений, взятых из разных источников.

«После реализации состояния, указанного в писаниях, святой увидел «Я» во всех существах и в этом сознании посвятил себя служению ему, чтобы вся *карма*, еще оставшаяся неотработанной, могла исчерпать себя через тело. Это было то самое состояние, которое описывается авторами *Шастры*²¹¹ (святых писаний) как *дживанмукти* — освобождение при жизни».²¹²

«Преданный: «Остается ли тело даже после реализации Бога?»

Мастер: «Тело продолжает существовать еще некоторое время для того, чтобы отработать *праарабдха карму*, или для того, чтобы послужить благу других людей... Конечно, человек этот... избегает будущих рождений, которые в противном случае были бы необходимы, чтобы пожинать результаты его прошлой *кармы*. Его нынешнее тело остается живым, пока его энергия не будет исчерпана, но будущие рождения уже больше невозможны. Колесо катится до тех пор, пока не исчерпает себя импульс, который привел его в движение. Тогда наступает конец».²¹³

«Высочайшее освобождение [от цепочки рождений] достигается с приходом самого Знания».²¹⁴

«Человек, став *дживанмуктой*, больше не имеет будущих рождений».²¹⁵

«Тот, кто обладает знанием... достигает цели. По этой причине он не рождается вновь».²¹⁶

«Даже после достижения состояния *дживанмукти*, человек продолжает какое-то время оставаться в своем теле, просто чтобы исчерпать энергию *праарабдха кармы*».²¹⁷

«Он должен ждать до тех пор, пока не освободится от своего тела. Когда тело будет сброшено, он достигнет высочайшего состояния».²¹⁸

«Однажды испытав на опыте *праарабдха карму* и исчерпав ее, человек приобретает высочайшее освобождение».²¹⁹

«Когда тело будет уничтожено Временем, Знающий оставит свое состояние *дживанмукти* и войдет в состояние *видехамукти*».²²⁰

---

²¹¹ *Шастра* — систематизированное учение, наука; моральный общественный свод законов; наука и искусство правильного знания, правильных действий, правильного жития; [в *йоге*] знание истин, принципов, процессов и сил, управляющих реализацией.

²¹² Swami Vivekananda. Complete Works, Vol. VII, pages 112-113.

²¹³ Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, page 431.

²¹⁴ Sheshacharya, Paramathasara or Aryapancashiti, 81.

²¹⁵ Yoga Vasishtha Upashama-Prakarana, 90.18.

²¹⁶ Katha Upanishad, III.8.

²¹⁷ Shankaracharya, Vakyavritti, 52.

²¹⁸ Chandogya Upanishad, 6.14.2.

²¹⁹ Vyasa, Brahmasutra, 4.1.19.

²²⁰ Yoga Vasishtha, II.9.14.

«Он не печалится, когда приобретает себе обиталище в нем, но когда становится свободным от него, то достигает освобождения».²²¹

«*Дживанмукта* в действительности не имеет тела совсем, даже когда он еще живет».²²²

«Освобождение, которого человек достигает, когда отбрасывает свое тело, является в действительности самым высоким, ибо это освобождение не может уже больше быть опровергнутым».²²³

«Отбрасывая свое тело, *йогин* погружается в свое высочайшее самосуществование, точно так же, как пространство внутри глиняного горшка исчезает в великом космическом пространстве, когда горшок разбивается и пропадает».²²⁴

«Однажды достигнув *видехамукти*, нельзя уже больше вернуться в этот феноменальный мир».²²⁵

«Для них уже больше нет возврата».²²⁶

«Нет для него больше вращения в этом человеческом водовороте».²²⁷

Из сказанного выше ясно видно, что идеал *дживанмукти*, совершенно несоответствующий нашей собственной позиции по отношению к телу и физическому существованию, не придает особой важности какой-либо земной реализации как таковой. Он терпимо относится к телесной жизни постольку, поскольку ее необходимо перенести и, таким образом, испытать на опыте, или, если можно так сказать, осуществить наилучшим образом невыгодную сделку.

Какова может быть природа идеального решения, как должен вести себя *дживанмукта*, когда речь идет о его бодрствующем состоянии? Удовлетворяет ли его динамическая жизнь критерию, нацеленному на обожествление и активное физическое существование? Ответ недвусмысленный — нет.

Дживанмукта и динамическое бодрствующее состояние

Цель, предусматриваемая нашей *садханой*, как мы много раз уже подчеркивали, состоит не только в том, чтобы подняться из обычного невежественного человеческого сознания в божественное сознание, но также принести супраментальную силу этого божественного сознания в невежество разума, жизни, тела, преобразовать их, проявить Божественное здесь и создать божественную жизнь в Материи. Таким образом, если мы хотим пересадить полноту духа в поле жизни, в поле действия, *йога* труда должна стать неразрывной частью нашей *садханы* и существенным элементом нашей реализации. Эта истина не требует доказательства. Но *дживанмукта* ни в малейшей степени не проявляет этот божественный динамизм и, следовательно, не соответствует нашему идеалу. На самом деле, он абсолютно безразличен к действию, ибо реально не принимает участия в какой-нибудь деятельности, хотя, и это совершенно очевидно, он еще пребывает в теле. Мир еще предстает перед ним явленным, но его уже больше не обманет то, что он предпочитает называть *майей*. Действительно, он смотрит на свое тело, как на труп, отдельный от его «Я». В результате *дживанмукта* смотрит на свою телесную жизнь с безразличием. «Точно так же, как человек, опьяненный спиртными напитками, совсем забывает о своей рассеянности и даже о своей одежде, так и *дживанмукта* не помнит о своем состоянии и о местонахождении своего эфемерного тела. Для него всё равно: остается ли тело недвижимым в каком-либо

²²¹ Katha Upanishad, V.I.

²²² Shankar.

²²³ Yogasikhopanihad, 1.163.

²²⁴ Dattatreya, Avadhuta-Gita, 1.69.

²²⁵ Shankaracharya, Vakyavritti.

²²⁶ Briharadaranyaka Upanishad, 6.2.15.

²²⁷ Chandogya Upanishad, 8.15.

месте или перемещается куда-то, или даже споткнулось и упало».²²⁸ «Знающий *Брахмана* никогда не помнит своего тела. Его постоянно поддерживает дыхание Жизни — *прана-вайю* — так же, как обученная лошадь тащит свою телегу, даже если возница утратил все свое внимание».²²⁹

Следовательно, телесный механизм *дживанмукты* действительно может продолжать действовать благодаря накопленной им силе *Пракрити*, и он, несомненно, может ходить и говорить, и вести себя, как и прежде, но все это подобно слепому механизму, никоим образом не поддерживаемому каким-нибудь участвующим в движении сознанием. Освобожденный дух является свидетелем этих действий, но не принимает в них никакого участия. Нет смысла в личном действии, следовательно, для *дживанмукты* не существует привязанности или ответственности.

На самом деле, именно органы чувств и действий продолжают автоматически действовать для поддержания жизни тела, а сам *дживанмукта*, все время живущий в тесном контакте с единством Трансцендентного, кажется внешнему взгляду действующим как сомнамбула. Ибо, «несмотря на то, что у него есть глаза, он действует как слепой, несмотря на то, что у него есть уши, он действует как глухой, несмотря на то, что у него есть речь, он действует как немой, и, несмотря на то, что у него есть жизнь, он действует как мертвый».²³⁰

Таким образом, в жизни *дживанмукты* не может быть динамически целенаправленных действий. Он участвует, если участвует, только в простых безобидных действиях, предназначенных единственно для поддержания тела, или же в тех, которые обусловлены его предыдущими *санскарами*²³¹, или же в большинстве тех, несомненно, значительных действиях, которые проистекают не из его личных намерений, но только благодаря посредничеству *прарабдха кармы*.

Предварительный анализ безошибочно показывает нам, что *дживанмукта*, рассматриваемый в традиционном смысле этого слова, не может ни в коей мере соответствовать нашему идеалу. То, на что мы нацелены, совершенно отличается от этого состояния внутреннего освобождения.

Глава 7. Предмет рассмотрения: состояние покоя или динамизм

«Я встретил Духа с духом, «Я» — с самим собой,
Но также я любил и тело Бога моего».

Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto IV, page 649.

«Природа будет жить, чтобы проявить тайну Бога,
Дух будет опекать игру человечества,
И эта земная жизнь станет жизнью божественной».

Sri Aurobindo. Savitri, Book XI, Canto I, page 711.

«Состояние вечного покоя и вечный динамизм — оба являются истиной Реальности, которая сама по себе превосходит оба этих состояния. Неподвижный и активный *Брахман* — оба также являются той же самой Реальностью».

Sri Aurobindo. The Life Divine, page 459.

«Мы должны... сознательно овладеть активным *Брахманом*, не потеряв владения безмолвным «Я». Мы должны сберечь внутреннюю тишину, уравновешенность, пассивность в качестве основания, но вместо отчужденного безразличия к

²²⁸ Bhagavatam, XI.13.36.

²²⁹ Chandogya Upanishad, 8.12.3.

²³⁰ Vidyaraya Muni. Jivanmukti-Viveka.

²³¹ *Санскара* — устоявшееся представление, запечатление, склонность, привычная реакция, сформированная прошлой жизнью.

деятельности активного *Брахмана* мы должны прийти к равной и беспристрастной радости в ней. Вместо отказа от участия в трудах из-за опасения, что наша свобода и мир будут утрачены, мы должны прийти к сознательному овладению активным *Брахманом*, чья радость существования не отменяет ни Его покой, ни Его власть над всеми действиями, не ослабляет Его мирную свободу в середине Его трудов».

Sri Aurobindo. *The Synthesis of Yoga*, page 389.

Рассуждения, приведенные в предыдущих главах, ясно показали, что, поскольку наша *Йога* нацелена на реализацию Божественного во внешнем сознании и во внешней жизни также, как и во внутренней, *дживанмукта* с его отчужденным безразличием или, в лучшем случае, с благосклонной терпимостью к динамическому бодрствующему существованию никогда не может быть нашим идеалом.

В чем же тогда, в конце концов, заключаются сущностные препятствия на пути к духовной реализации на грубом физическом плане? Почему жизнь в действии и творении рассматривается большинством традиционных духовных искателей с огромными опасениями? Что делает наше нынешнее мирское существование столь явно безнадежным по своей природе, что позволяет даже Кришне — проповедующему *йогу* божественного действия — почти допустить в конце этой своей проповеди, что в итоге самым лучшим решением, вероятно, является путь, при котором человек способен избежать существования в этом переходном несчастном мире?

А что можно сказать о превосходном, энергичном, активно действовавшем святом Свами Вивекананде? Не он ли в конце своей жизни, рассуждая о невозможности трансформации, сравнивал ее с собачьим хвостом? Увы! Выпрямите его, как вам нравится, и затем освободите — через мгновение несчастный хвост станет снова свернувшимся в колечко! Высказывание это носит ироничный оттенок, когда речь идет о самой этой весьма энергичной личности, которая не уставала заявлять в молодые годы своей йогической жизни: «Я полностью потерял желание своего собственного спасения; можно я буду рождаться опять и опять и страдать тысячью болезней так, чтобы я мог почитать только Бога, что существует, только Бога, в которого верую я, только совокупность всех душ; и, кроме того, мой Бог слабых, мой Бог униженных, мой Бог бедных всех рас, всех народов является особой целью моего служения».²³² Но за два года до своего ухода из жизни он почти отрекается от своих слов и признается: «Я уже уложил свои вещи и жду великого освободителя. Шива! О! Шива перевези мою лодку на другой берег. В конце концов, я всего лишь мальчик, который с восхищенным изумлением слушал чудесные слова Рамакришны под баньяном в Дакшинешваре. В этом состоит моя истинная природа; работать и действовать, творить добро и так далее — все это по совместительству. Сейчас я опять слышу его голос, тот самый старый голос, волнующий мою душу. Связи разрушаются, любовь умирает, работа становится пресной, очарование уходит из жизни. Только голос Мастера зовет. — Я приду, Господь, я приду. Пусть мертвый укроет мертвого, я следую тебе. — Я приду, мой возлюбленный Господь, я приду.

Да я приду. *Нирвана* передо мной. Временами я чувствую ее — тот самый бесконечный океан мира, без ряби, без дуновения...

Сладчайшие мгновения моей жизни были, когда меня несло по течению. Меня несет по течению опять — с ярким теплым солнцем над головой и массой цветущих растений вокруг — и в этом тепле всё так бесшумно, так бесшумно, так спокойно — и я плыву по течению безжизненно — в теплых объятиях реки! Я не осмеливаюсь даже шевелить руками или ногами — из-за страха разрушить чудесную тишину, тишину, которая дает вам с уверенностью почувствовать — всё это иллюзия!

За моей работой стояли амбиции, за моей любовью стояла личность, за моей чистотой стоял страх, за моим руководством — жажда власти!

---

²³² Цитируется по Sri Aurobindo. *The Synthesis of Yoga*, pages 257-258.

Теперь все они исчезли, и я плыву по течению. Я иду! Мать, я иду!

В Твоем теплом океане я плыву туда, где Ты подберешь меня, в неизвестность, в невыразимость, в страну чудес, я иду — теперь уже зритель, а не актер».²³³

Являются ли действия и творения настолько сильной обузой, что их нужно в конце жизни обязательно сторониться? Не является ли образ, созданный Шри Рамакришной образом беременной женщины, чья загруженность работой по мере приближения родов уменьшается изо дня в день?

Трудности, испытываемые искателем духа, при защите мира безмолвного «Я», ввергнутого в живое, энергичное действие во внешнем мире, скорее всего, являются не главными, но второстепенными. Их происхождение — результат концентрации ментального существа исключительно на «плане чистого существования, в котором сознание пребывает в состоянии покоя в пассивности, а блаженство существования — в состоянии покоя в тишине существования».²³⁴ Из-за этой исключительной концентрации, когда Ум временами стремится объединить себя с действием, в отсутствии адекватной подготовки он снова с головой погружается в старое темное движение силы, вместо того чтобы практиковать сознательное владение ею. Именно из-за этого невежественного погружения, вызванного динамической игрой, ментальный *Пуруша* с готовностью порицает любое действие и динамизм в целом. Согласно его суждению, всякий динамизм без сомнения чужероден высшей природе Абсолюта, чьей единственно верной и цельной сутью должно быть состояние безмолвия и неизменности, лишенное характерных черт и находящееся в полном покое. Отменяя энергичное действие *Брахмана*, Разум продолжает утверждать, что эта высшая Реальность может быть осуществлена только через сознание, которое само впало в бездействие и тишину, и, более того, «освобождение должно разрушить всякую возможность ментальной или телесной жизни и навсегда отменить индивидуальное существование в безличной бесконечности».²³⁵

Далее мы увидим, что ни одно из предыдущих утверждений не справедливо. На самом деле, все трудности исчезают, если вместе с планом чистого существования человек сможет охватить план сознательной силы существования — *чит-танас сат-чит-ананды* — на котором сознание активно как сила и воля, а блаженство активно как радость существования. И это возможно, потому что сам *Брахман* интегрален: у Него есть как активный аспект, так и статический, и они оба одинаково реальны. Интегральная реализация зависит от реализации *сат-чит-ананды* в обоих Его аспектах: в аспекте, в котором Он — «повелитель, свободный, властитель над всеми, представляющий собой вечную самоконцентрацию, а также неотъемлемый покой, который изливает себя в бесконечном действии и качестве; Он — единая высшая Личность, поддерживающая в себе всю совершаемую игру Личности в обширной равной безличности, Личность, обладающая бесконечным явлением вселенной вне привязанностей, но без неотъемлемой отчужденности, с божественным мастерством и обширным излучением своего вечного светоносного самоблаженства, как проявления, которое Он поддерживает, но которое не поддерживает его, которым Он вольно управляет, но которое никак его не сковывает»²³⁶, а также в другом аспекте, в котором Он — «безмолвный пассивный созерцатель, самопоглощенный, самодостаточный... единый, безличный, без игры качеств, отвращенный от бесконечного явления вселенной или рассматривающий его с безразличием и безучастно»²³⁷.

Мы уже говорили, что, как вечный покой бытия, так и вечное его движение, оба реальны в высшей Реальности. Но возникает вопрос: могут ли эти два существования сосуществовать? Осуществимы ли они одновременно? Или, скорее, человек должен

²³³ Swami Vivekananda. Complete Works, Vol. VI, pages 432-434.

²³⁴ Sri Aurobindo. The Synthesis of *Yoga*, page 389.

²³⁵ Sri Aurobindo. The Synthesis of *Yoga*, page 421.

²³⁶ Sri Aurobindo. The Synthesis of *Yoga*, page 375.

²³⁷ Там же.

настолько серьезно выйти из одного из этих состояний, для того чтобы осуществить другое, что, в зависимости от состояния, на котором он концентрируется в данное мгновение, одно из них проявляет себя инерцией неподвижности, в то время как другое — инерцией механического повторения движения?

Интегральная духовная реализация утверждает, что вечный статический покой и вечное динамическое действие не только оба реальны, но также оба и одновременны. Статический покой допускает динамическое действие, а действие не отменяет покой. Таким образом, «все, что есть в кинезисе, в движении, в действии, в творении — всё есть *Брахман*; становление есть движение бытия; Время есть проявление Вечности. Всё есть единое Бытие, единое Сознание, единое даже в бесконечной множественности, нет никакой необходимости делить его пополам, противопоставляя трансцендентную Реальность и воображаемую космическую *Майю*».²³⁸

Конечно, существуют определенные трудности. Например, очень часто люди, основываясь на духовном опыте, категорически утверждают, что действительная Реальность лишена каких-либо характерных особенностей и неизменна, а проявленная вселенная вызвана иллюзорной Силой Майи Всевышнего, причем именно активная Сила (и только одна эта Сила), которой обладает абсолютная Истина, создает иллюзию и обман, и по очереди их разрушает и отрицает. Поскольку этому утверждению не хватает правдоподобия, люди, говорящие таким образом, заявляют, что всё это не является ни вопросом правдоподобия или неправдоподобия, ни результатом, который может быть установлен посредством логического утверждения или каким-либо иным образом, ибо всё это — невыразимая мистерия *майи*, которую невозможно постичь разумом или умом.

Такая позиция выглядит вполне разумной. Ибо вне зависимости от достоинств и недостатков, сильных или слабых сторон отдельных философских формулировок, духовный опыт, который стремятся представить таким образом, остается сам по себе вечно справедливым, и он может быть только дополнен в пределах другого опыта, значительно более глубокого и возвышенного. Ибо, как особо подчеркивал Шри Ауробиндо: «Один единственный убедительный духовный опыт может уничтожить всю систему взглядов, рассуждений и заключений, возведенную логическим интеллектом».²³⁹

Итак, вместо того, чтобы заниматься бесплодными умственными рассуждениями в отношении этой реальности или по поводу динамической силы Абсолюта, давайте послушаем Шри Ауробиндо, рассказывающего о своем собственном опыте духовной реализации: «Заключение о конкретном предмете должно покоиться не на логике, но на растущем и расширяющемся, всегда устремленным вверх, духовном опыте — опыте, который, конечно, должен включать в себя или пройти через *нирвану* и *майю*. В противном случае, он не будет совершенным и не будет иметь решающего значения.

Так вот, достижение *нирваны* было первым серьезным результатом моей собственной *йоги*. Оно неожиданно ввергло меня в состояние, незамутненное какими-либо ментальными или витальными движениями, в котором я был над мыслями или вне их. Не стало ни эго, ни реального мира — как если бы ты посмотрел недвижимыми чувствами, и что-то восприняло или коснулось своей абсолютной тишиной мира пустых образов, материализованных теней без какой-либо истинной субстанции. Не было даже Единого или многого — только абсолютное То, лишенное качеств, лишенное связей, полное, неопишное, немислимое, абсолютное, но, тем не менее, в высшей степени реальное и единственно реальное. Это было ни ментальное осознание, ни что-то промелькнувшее откуда-то свыше, ни что-то абстрактное — это была позитивная, да, только позитивная реальность. Это не был воспринимаемый в пространстве физический мир, который распространяется, занимает или, скорее, наводняет и затопляет это подобие физического мира, не оставляя места или пространства для какой-нибудь иной реальности кроме себя самого, не позволяющий ничего, что представляется действительно реальным, позитивным или вещественным... Этот опыт

²³⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 461.

²³⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 461.

принес невыразимый Мир, грандиозную Тишину, бесконечность избавления и свободы. Я жил в этой *нирване* день и ночь, прежде чем она начала принимать внутрь себя что-то другое или даже слегка трансформироваться, но в самом сердце переживания оставалась постоянная память об этом, оставалась сила, направленная на возвращение назад, оставалась до тех пор, пока, в конце концов, она не начала растворяться в великом Сверхсознании свыше. Тем временем осознание добавило себя к Осознанию и сплывилось с этим изначальным переживанием. В самом начале определенный взгляд на иллюзорность мира уступил место тому, в котором иллюзия²⁴⁰ являет собой лишь незначительное поверхностное явление необъятной Божественной Реальности, стоящей за всем этим, и высочайшей Божественной Реальности, стоящей над всем этим, и интенсивной Божественной Реальности в сердце всего сущего, которое казалось поначалу всего лишь только кинематическим образом или тенью. И это не было ни повторным заключением в плен чувств, ни снижением или падением с высот высочайшего переживания. Всё походило скорее на постоянное расширение и наращивание Истины. Это не чувства видели объекты, но Дух, а Тишина, Покой, свобода в Бесконечности навсегда остались в мире, или в мирах, только как продолжающееся событие в лишенной времени вечности Божественного.

Нирвана в моем освобожденном сознании вызвала начало моей реализации и стала первым шагом к совершенному, но она не была единственно верным возможным достижением или кульминационным завершением».²⁴¹

Таким образом, мир — реален, Становление также существует, как и Бытие, динамическая сила *сам-чит-ананды* является таким же неоспоримым духовным фактом, как недвижимое состояние. Действительно, Божественное не содержит всё только в трансцендентном сознании. Оно есть единое «Я», Оно есть Всё не только в своей уникальной сути, но и во всем многообразии своих наименований и форм. «Вся духовная жизнь, всё ментальное, витальное, телесное существование всего, что существует, является неделимым движением и действием Существа, которое — вечно то же самое».²⁴² «Всё есть единое Бытие, единое Сознание, единое даже в бесконечной множественности».²⁴³

Следовательно, действие и творение не могут по самой своей природе быть несовместимыми с совершенным и полным осуществлением Всевышнего, а реальная динамическая жизнь не может идти наперекор достижению высшего состояния бытия, ибо все, что есть в кинезисе — движение, действие, творение — всё есть *Брахман*.

Но голос сомнения еще не успокоился. Ибо существует фундаментальное прагматическое опасение, которое должно быть снято в первую очередь, снято, прежде чем мы сможем надеяться установить справедливость нашей цели — динамическое обожествление всего нашего бодрствующего существования в целом.

Предположим, что Брахман обладает двумя аспектами равно реальными, равно истинными: активным и пассивным. Предположим, существует достаточное теоретическое подтверждение, почему эти два аспекта могут быть одновременно приняты и реализованы. Но еще остается вопрос: «Почему именно в опыте мы находим... тот покой, что приходит во время устойчивого осознания вечного и бесконечного? Почему именно в тишине и покое мы сильнее всего ощущаем Нечто, стоящее позади этого мира, показываемого нам нашим умом и чувствами?»²⁴⁴ Обычно предполагают, что на практике, если не в теории, всё действие, всё творение, всё определяющее восприятие должно по самой своей природе ограничивать и

---

²⁴⁰ В действительности, это не было иллюзией в смысле обмана чем-то лишенным основы и нереальным для сознания, но неверным представлением сознательного ума и чувств и неправильным искаженным использованием проявленного существования, прим. Шри Ауробиндо.

²⁴¹ Sri Aurobindo, *On Himself*, pages 101-102.

²⁴² Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 391.

²⁴³ Sri Aurobindo, *The Life Divine*, page 461.

²⁴⁴ Там же.

затуманивать устойчивое осознание, а, следовательно, все динамические проявления должны быть сокращены и отброшены, если мы хотим войти в неделимое сознание Реального.

Эти рассуждения, как мы теперь видим, ошибочны. Ибо не динамизм, как таковой, связывает и отвлекает душу искателя — корнем всех беспокойств является определенная неспособность умственного сознания, присущая ему по природе.

Глава 8. Умственное сознание: его преимущества и недостатки

«И черная вуаль уже приподнялась, и мы увидели
Могущественную тень всеведущего Властелина;
Но есть ли тот, кто поднял вуаль света,
И кто узрел все тело Короля?»

Sri Aurobindo. Savitri, Book III, Canto II, page 311.

«Абсолютно точно, вы не в состоянии умом своим познать *атмана*. Вы должны выйти за пределы ума. Поскольку за пределами ума нет инструмента знания — ибо только *атман* существует там — то сам предмет знания становится там тем самым инструментом знания... Именно поэтому *Шрути*²⁴⁵ говорят: «Чем же ты узнаешь Вечный предмет?»

Swami Vivekananda. Complete Works, Vol. VII, pages 142

«Если бы разум был последним словом, и ничего не было бы позади него, кроме чистого Духа, я бы охотно воспринимал это, как единственно возможное решение... Но мой опыт говорит — есть что-то позади разума. Разум здесь не является последним словом Духа... Существует истинное Сознание, не только статическое и интроспективное по сути, но и динамическое и творческое».

Sri Aurobindo, On Himself, page 103.

Мы уже говорили, что для искателя Интегральной *Йоги* поиск осознания пассивного *Брахмана* чистого безмолвного самосуществования, независимого от всей игры мира, не может быть чем-то большим, нежели чем необходимой первичной основой. Мы не можем быть в стороне от вселенского проявления, пребывая в высшем сознании. Вместо этого мы должны вернуться в этот мир действия и творения и стремиться снова вступить во владение нашим умом, жизнью и телом и перенаправить их на светлое динамическое действие активного *Брахмана*, и сами определиться, свободно и в бесконечном блаженстве Бытия, со всем изливающимся *чит-тапасом* Сознания и его творческой силой во Времени и Пространстве.

Но цель легче установить, чем реализовать. Ибо, совершенно ясно — любое давление динамической силы обычно затемняет внутреннее видение, вносит потерю покоя и тишины души и даже приводит к снижению уровня духовного состояния. Эта неспособность возникает из того факта, что попытки овладения активным *Брахманом* так долго делались исключительно при помощи умственного сознания. Ввиду того, что ум — этот великий разделяющий инструмент — страдает от присущих ему и неизлечимых ограничений, такие попытки обречены на провал.

Вполне естественно, возникает вопрос: «Поскольку ум, в своем реальном развернутом состоянии, является единственным доступным инструментом человека, и поскольку нет другой, столь высоко организованной силы, с помощью которой можно осознать «Я» или *Брахмана* или обладать миром, не является ли почти самоочевидным, что трансформация нашего динамического бодрствующего состояния, которую мы рассматриваем в нашей *садхане*, невозможна?»

---

²⁴⁵ *Шрути* — слушание, духовное слушание, вдохновение; вдохновленное Писание; к *Шрути* относятся *Веды*.

Если бы приведенные выше рассуждения были справедливыми, то освобождение и преображение нашего воплощенного существования было бы здесь, на земле, невозможно, и вместо того, чтобы бегать за обманчивой надеждой, благоразумнее было бы уйти в Сверхсознание, а не стремиться низвести это Сверхсознание в область нашего бодрствующего сознания.

На самом деле, уже давным-давно такова и есть общая тенденция. Ибо «в обычной *йоге*... необходимо всего лишь распознать два плана нашего сознания — духовный и материально ментальный; чистый разум, стоящий между ними, наблюдает оба, отсекает иллюзии феноменального мира, выходит за границы материализованного ментального плана, видит реальность духовного; затем воля индивидуального *Пуруши*, объединяющая себя с этим балансом знания, отвергает низший план и отступает на высший план, пребывает там, теряет разум и тело, вынимает из него жизнь и сливается во всевышнем *Пуруше*, становясь свободным от индивидуального существования».²⁴⁶

Более глубокое и серьезное исследование открывает нам свидетельство, указывающее, что рассуждения, приведенные выше, не совсем справедливы. Высшим принципом космического существования является не разум с одним лишь чистым Духом, Безличным Абсолютом, за его пределами. В действительности существует иерархия высших принципов, намного превосходящая обычное умственное сознание. Венчает ряды высшее Истина-Сознание — *рита-чит* — которое Шри Ауробиндо называет Суперразумом, и эта Сила не только статическая и интроспективная, но и в высшей степени динамическая и творческая. Это — тот самый Суперразум, которым необходимо сознательно овладеть и сделать так, чтобы он низшел в нашу земную природу, если, конечно, мы хотим трансформировать бодрствующее состояние. В противном случае статическое освобождение остается единственно возможным для искателя духовного пути.

К несчастью, знание о существовании небесных планов нашего бытия почти потеряно в памяти народов со всеми неблагоприятными вытекающими последствиями, этому сопутствующими. В древних писаниях, содержащих практическое знание, «в *Упанишадах* (более всего в *Таиттирийе Упанишаде*) существуют некоторые указания на эти высшие планы и их природу, и на возможность приобретения полного сознания и вхождения в эти планы. Но все это было впоследствии забыто, и люди говорили только о *буддхи*²⁴⁷, как о высочайшем элементе с *Пурушей* или «Я» над ним. Ясного понятия об этих планах не было».²⁴⁸

В наше время, поскольку люди еще не овладели этими высшими духовными планами ментального существа и, в конечном итоге, планом Суперразума, не сделали их действующими и не сформировали понятие о них в обычном сознании воплощенного существа, а также, поскольку одухотворенный разум приближается к Высочайшему уже непосредственно, а не через Истину-Сознание, супраментальный Гнозис, постольку человек с точки зрения реализации нашей цели ограничен всякого рода сложностями, как в восхождении разума, так и в попытке реализации активного *Брахмана*.

Давайте окинем быстрым взглядом общую панораму представлений о некоторых наиболее серьезных трудностях, а также о достижениях и неудачах Разума.

Восхождение и иллюзорность

Если наивысшим возможным космическим принципом призван быть именно Разум, до тех пор, пока Абсолют не завладеет умственным сознанием, искатель традиционной *йоги* пытается уйти от главного недостатка Разума — подверженности смерти — в сверхсознание Бесконечного, отбрасывая любую деятельность, любое созидание, делая всякое созидание пустым и погружая его, в конечном итоге, в Непроявленное.

²⁴⁶ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 427.

²⁴⁷ *Буддхи* — интеллект; понимание; разум; мыслящий ум.

²⁴⁸ Sri Aurobindo, *On Himself*, page 114.

В этом поступательном отказе от умственного сознания *садхак* приходит к осознанию *сад-атмана* — «чистого, спокойного, самоосознающего существования, единого, неделимого, безмолвного, не активного, не затрагиваемого деятельностью мира»²⁴⁹. Хотя этот *сад-атман*, будучи пассивным, является единственным уникальным Источником и Вседержителем всего на свете, единственная позиция, которую он, по-видимому, занимает по отношению к этому явленному миру, есть позиция «незаинтересованного Свидетеля, никак не вовлеченного или не затронутого, или даже не касающегося какой-либо деятельности»²⁵⁰.

Когда человек продвигает дальше это состояние сознания, он приходит к осознанию индифферентного и трансцендентного Реального Существования, которое, по-видимому, совсем не имеет никакой связи и никаких дел с существованием мира.

Когда ментальное существо стремится продвинуться еще дальше, оно отвергает всё остальное и достигает плана *асам*²⁵¹ — «Пустоты, лишенной всего, что есть здесь, Пустоты несказанного покоя, где исчезает всё, даже *Сам*, даже то Существование, которое является обезличенной основой индивидуальной или универсальной личности»²⁵². Это тот самый *асам*, достигнутый при помощи абсолютного уничтожения существования разума и существования мира, который известен под разными именами. Так, например, монистические ведантисты называют его *турийей* или лишенным качеств и связей Абсолютом, буддисты нигилистической школы Мадхьямика — *шуньямом*, китайцы — Тао или вездесущим и трансцендентным Нихил, а махаянисты — неопределимым и невыразимым Неизменным.

Многие христианские мистики, в особенности св. Иоанн-Креститель с его учением о «Ночи мрака», говорят о «полном неведении», о «божественной Тьме», сквозь которую одухотворенный Разум должен пройти, прежде чем человек сможет достичь высочайшего переживания. И всё это из-за несовместимости умственного сознания с переживанием Абсолюта, из-за несовместимости, в отношении которой многие духовные учения пришли к заключению о космической игре. На самом деле, это та самая несовместимость, что лежит в основе иллюзионизма, которая «так крепко удерживает человеческий разум от высочайшего восхождения за свои собственные пределы»²⁵³.

Если без всяких промежуточных переходов, без пробуждения нашего существования в божественных сферах, о котором мы уже говорили, Разум пытается идти напрямую, кратчайшим путем, и неожиданно проходит «врата Трансцендентного», где стоит чистый и совершенный Дух, неподвижный *Брахман*, трансцендентный Покой, чувство исключительной нереальности и характерной иллюзорности всего космического существования охватывает его, несмотря на всю убедительность и безграничность его переживания. «Вселенная и всё сущее... тогда представляется разуму сновидением, причем сновидением менее материальным, чем любое другое сновидение, когда-либо виденное или воображаемое им, настолько нематериальным, что даже само слово сновидение кажется слишком позитивным для выражения полной нереальности представляемого»²⁵⁴.

Но этот космический иллюзионизм отнюдь не является совершенно необходимым сопутствующим обстоятельством высочайшего духовного переживания. Если вместо внезапного погружения разума в *самадхи* — в мистическое сонное состояние *сущупти*, которое в данное время является для него слишком сознательным и, таким образом, неприемлемым, — человек преуспеет в овладении полнотой духовного пробуждения в божественных состояниях, лежащих между Разумом и Духом, он не пройдет через

²⁴⁹ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 385.

²⁵⁰ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 384.

²⁵¹ *Асам* — Не-Бытие, Не-Существование, Ничто; то, что не проявлено и не находится за пределами проявления, и то, что не содержится в основе проявления.

²⁵² Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 350.

²⁵³ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 351.

²⁵⁴ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 417.

восприятие иллюзорной *майи*, но, скорее, приобретет «опыт восхождения Разума к тому, что находится за его пределами, причем структура вселенной для нашего ментала перестанет иметь свою прежнюю силу, и другая ее реальность укоренится вместо этого невежественного знания. При таком подходе можно оставаться пробужденным во всех состояниях общего бытия в гармоничном едином переживании, оставаться пробужденным и видеть Реальность везде».²⁵⁵ Тогда на практике ощущается, что совсем не нереальная, или реально нереальная, вселенная налагается на трансцендентную Реальность, но именно реальная вселенная, которая налагается на Реальность, одновременно вселенскую и трансцендентную или абсолютную. Ибо даже позади Непроявленного, позади божественной Темноты пребывает Единое Высшее Существование — *Пара Пуруша*, — которое содержит в своей обширной интегральной Реальности, как истину космического сознания, так и истину *нирваны* мирового сознания. Оно пребывает позади двойственности и недвойственности и обладает светом солнца в противовес темноте Непроявленного. Оно есть Свет света и располагается в высшей золотой сфере. На самом деле, «солнце в *йоге* является символом суперразума, а суперразум является первой силой Всевышнего, которую человек приобретает за теми пределами, где переживание одухотворенного разума прекращается, и неизменное божественное сознание открывает область высшей Природы — *Пара Пракрити*. Это — Свет, проблески которого получили ведические мистики, и он диаметрально противоположен переходной темноте христианских мистиков, ибо сверхразум весь является светом, а не темнотой. Для разума Всевышний является Непроявленным позади Непроявленного, но если мы будем следовать курсом, ведущим нас к Суперразуму, растущее отрицание, сквозь которое мы продвигаемся, сменится растущим утверждением».²⁵⁶

Мы так долго были беспомощными, неспособными к восприятию, что теперь умственное сознание претерпевает страдания на восходящем пути к вершинам духовного сознания или, скорее, сверхсознания.

Ну, а теперь давайте окинем пристальным взглядом те ограничения, что препятствуют стремлению умственного сознания к совершенному обладанию активным *Брахманом*, когда оно стремится вернуться с Его вершин и окунуться в жизнь действия и творения.

Несовершенное обладание активным *Брахманом*

Конечно же, наше нормальное сознание, даже во время своего бодрствования, может осознавать *Брахмана* в процессе внутренней концентрации. Все это совершенно справедливо, но следует отметить, что при этом постигается только статический или пассивный аспект *Брахмана*, а не его активная и динамическая сторона.

В результате после концентрации в момент возврата к мирскому существованию ментальное существо видит между пассивным и активным *Брахманом* глухую стену, которая препятствует всякому взаимодействию. При этом любая динамическая активность представляется его умиротворенному и неактивному сознанию либо галлюцинацией, либо сном, либо кукольным представлением, либо даже чисто механическим действием, вызванным игрой *Пракрити* без какого-либо участия *Пуруши*. Отсутствие взаимодействия иногда может быть настолько сильным, а пропасть, отделяющая внутреннее сознание от внешнего динамического существа настолько глубокой, что все внешние явления искатель может «перемещать, подобно инертным предметам, передвигающимся в руках Природы, подобно листьям, летающим по воле ветра — другими словами, он может всё это совершать подобно действию, осуществляемому в состоянии чистого счастья и свободной безответственности... Внешнее существо может жить в одержимом Богом безумии без какой-либо заботы о самом себе и окружающем мире или с полным безразличием как к каким-либо правилам поведения и особенностям, подобающим человеческой деятельности, так и к гармонии и ритмам великой Истины. Оно действует как не связанное

²⁵⁵ Sri Aurobindo, *The Life Divine*, pages 452-453.

²⁵⁶ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 417.

обязательствами витальное существо, как божественный маньяк или, даже, как божественный одержимый».²⁵⁷

Однако статическое владение «Я» подробного рода или неуправляемое динамическое владение физической и витальной Природой весьма далеки от цели Интегральной *Йоги*, для которой главным является «совершенное овладение *Пурушей Пракрити* и возвышение Природы в ее собственном высшем могуществе, и бесконечное торжество *Пара Шакти*²⁵⁸».²⁵⁹

Поставленное перед неспособностью активного участия в динамическом проявлении без потери, в то же самое время, свободы и покоя безмолвного «Я», ментальное существо склоняется к принятию позиции безразличного и инертного свидетеля вселенской игры и в лучшем случае позволяет своим двигательным органам и органам чувств собственную свободную игру, неподдерживаемую каким-либо сознательным действием со стороны свидетельствующего «я». Идеалом в таком случае должно, конечно, быть снижение деятельности до минимально возможного уровня, совместимого с поддержанием телесной жизни.

Естественно, существует другая возможность, другая альтернатива. С помощью надлежащей дисциплины человек может войти в состояние, когда совершенная внутренняя пассивность может сосуществовать с совершенным внешним динамизмом, причем оба являются независимыми друг от друга. В этой ситуации организует деятельность и делает ее эффективной не побудительный мотив сознательного ума, но, скорее, вселенский разум и воля Природы, которая использует данный живой инструмент и действует безупречно из центров, сверхсознательных или подсознательных по отношению к сознательному уму.

Но и это также совсем не то, чего мы стремимся достичь в нашей *йоге* динамического обожевления. Ибо в таком частном состоянии внутренней пассивности и внешнего действия при помощи простых органов движения и чувств «есть очевидное отсутствие интегральности. Ибо еще существует пропасть, нереализованное единство или разрыв в сознании между пассивным и активным *Брахманом*. Мы еще должны сознательно овладеть активным *Брахманом* без потери обладания безмолвным «Я». Мы должны сберечь внутреннюю тишину, спокойствие, пассивность как основу. Но вместо отчужденного безразличия к действиям активного *Брахмана* мы должны достичь равного, справедливого и радостного отношения к ним. Вместо отказа от участия в действиях из-за боязни потери нашей свободы и покоя мы должны достичь сознательного овладения активным *Брахманом*, чей восторг существования не отвергает Его покой, чья власть над всеми действиями не уменьшает Его безмолвную свободу посреди Его деяний».²⁶⁰ Однако все еще остается ключевой вопрос: возможно ли вообще ментальному существу в его реально развитом состоянии охватить сразу, полностью и адекватно как вселенную, так и существо, как сознание, так и деяние?

Внутренняя неспособность, присущая человеку

Для того чтобы ответить на поставленный выше вопрос, мы должны вспомнить, что между нормальным сознанием ментального существа человека и истинно духовным супраментальным сознанием лежит плотная завеса, почти непроницаемая стена, и, пока эта завеса не будет поднята или удалена, нет никакой возможности познать божественное, тем более достичь его. Но даже тогда, когда под действием тяжелойшей *танасы* или благодаря божественной Милости, пришедшей сверху, ментальное существо преуспеет в удалении разделяющей завесы, всё еще остается трудность: оно видит Божественное «как нечто до известной степени свыше, позади, за пределами, оно видит пропасть между Его существом и

²⁵⁷ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 479.

²⁵⁸ *Пара Шакти* — верховная сила.

²⁵⁹ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 478.

²⁶⁰ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 389.

своим собственным. Вот оно это бесконечное существование, но совсем другое существо, не ментальное, осознает это... Есть То великое сознание и великая сила, лишенные оков и каких-либо условностей, но наше сознание и наша сила стоят в стороне от них, и даже если они находятся и внутри их, то все равно ограничены, второстепенны, не уверены в себе, разочарованы собой и миром, не способны участвовать в высших деяниях, которые наше ментальное существо уже увидело. Есть То неизмеримое и незамутненное блаженство, но наше собственное существо остается игрушкой удовольствия низшей Природы и боли, и глупого серого чувства, неспособного к божественному блаженству. Есть То совершенное Знание и Воля, но наше собственное знание всегда остается ментально деформированным знанием, а хромающая воля — неспособной хотя бы к частичному сотрудничеству или даже к бытию в унисон с Той природой Божества». ²⁶¹

В попытке устранения этого разрыва и исцеления раны ментальное существо старается с нечеловеческим усилием, позабыв обо всем, преодолеть себя и подняться к бесконечным вершинам. Но при этом «его разум должен оставить свое собственное сознание, раствориться в другом и временно или навсегда потерять себя... в трансе *самадхи*» ²⁶². По очевидным причинам такое состояние транса, абсолютно лишенное разума, не может быть нашей целью (смотри Главу 5: Критика транса как решения проблемы). Нашей целью является преобразование самой бодрствующей ментальности, и для этого мы должны призвать другую возможность открытия ментального существа.

На самом деле, наш разум обладает колоссальной способностью к размышлению, обдумывая то, что он знает и созерцает. Таким образом, если он умирляет себя и призывает Божественное низойти внутрь себя, то преуспевает в размышлении о божественном образе и получает одухотворение. Однако при этом существует проблема, потому что в это время «разум не может полностью овладеть божественным или стать божественным, и только до тех пор, пока он остается... абсолютно пассивным, божественное или просветленное размышление о нем овладевает им» ²⁶³. В то мгновение, когда разум становится активным, он становится вновь туманным, и размышление о божественном теряется.

Именно поэтому очень часто заявляют, что абсолютный покой и прекращение всяких внешних и внутренних действий является единственным способом преодоления вышеуказанного тупика. Совершенно очевидно, что такое положение совершенно не соответствует требованиям Интегральной *Йоги*. То, чего мы добиваемся, так это позитивной трансформации нашего существа, а не простой негативной неподвижности бодрствующей ментальности.

На этом пути основное затруднение умственного сознания заключено в том, что оно является закоренелым делителем неделимого и в любое время рассматривает явление только с одной стороны, пренебрегая всеми другими. Ибо «разум, по сути своей, является сознанием, которое измеряет, ограничивает, отделяет наши образы предметов от неделимого целого и содержит их в себе, как если бы они были отдельными целыми образованиями... Разум может делить, умножать, прибавлять, вычитать, но он не может выйти за пределы этой математики. Если он выходит за эти пределы и пытается представить себе реальное целое, то теряет себя в чужеродном предмете. Он скатывается со своего прочного основания и попадает в океан непостижимого, в бездну бесконечного, где не может ни воспринимать, ни размышлять, ни чувствовать и ни взаимодействовать с субъектами своего сознания с целью творения плодов своего воображения и наслаждения... Разум не может владеть бесконечностью, он может только претерпевать её или пребывать в её владении. Он может только блаженно и беспомощно лежать под светлой тенью Реального, отбрасываемой на него с уровней существования за пределами его досягаемости». ²⁶⁴

²⁶¹ Sri Aurobindo, Synthesis of Yoga, page 378.

²⁶² Sri Aurobindo, Synthesis of Yoga, page 411.

²⁶³ Sri Aurobindo, Synthesis of Yoga, page 381.

²⁶⁴ Sri Aurobindo, The Life Divine, pages 162-163.

Из-за присущего разуму пристрастия разделять и придавать излишнее значение явленному он не может одновременно охватить Единство и Множество, сознание и действие, существование и становление; он не может одновременно овладеть пассивным и активным *Брахманом*. Кроме того, из-за неспособности разума охватить бесконечность (если вместо того, чтобы быть удовлетворенным «светлой тенью», золотой крышей, человек стремится осознать высшую Реальность), ему приходится волей-неволей избавиться от него совсем и войти в состояние *сушупти*, абсолютно лишенное разума. Именно по этой причине так много искателей прошлого рекомендовало отстранение разума в качестве «царского пути» к высшему духовному опыту. Как раз таким было заявление Шри Рамакришны: «Знание *Брахмана* может быть достигнуто только через отстранение Разума. *Гуру* сказал своему ученику: «Отдай мне свой разум, и я дам тебе знание».²⁶⁵

Раджарши Джанака в прошлые времена сказал: «Теперь я пробудился и выявил похитителя, каковым является Разум. Я должен убить его, выжечь его до смерти, ибо Разум это корень невежества этого мира».²⁶⁶

Согласно великому мудрецу Васиштхе, великое благо проистекает из умерщвления Разума, и Разум знатока истины действительно уничтожен. *Йога Шикоупанишад* также говорит о том, что состояние, лишенное разума, является высочайшим состоянием.

Таким образом, исходя из свидетельств мудрецов, приведенных выше, идеалом искателя Истины является достижение состояния, лишенного разума, в котором разум теряет все свои свойства и становится, так сказать, не-разумом.

Каким же тогда должно быть решение для нас — для тех, кто стремится к свободе божественного действия так же, как к свободе божественного покоя? Если умственное сознание, включающее в себя самые высочайшие свои достижения, подтверждает свое несоответствие в качестве инструмента и посредника божественного владения нашим бодрствующим состоянием, какой же другой космический принцип существует тогда, что может помочь нам в реализации нашей цели? Ибо для надлежащего осуществления нашей цели «мы должны пересмотреть и переопределить низшее бытие в свете, силе и радости высшей реальности. Мы должны осознать Материю, как сотворенную чувственную форму Духа, как переносчик проявления света, силы и радости *сам-чит-ананды* в высшие условия земного бытия и земной деятельности. Мы должны видеть Жизнь, как канал бесконечной Силы божественного, мы должны сломать барьер, разделяющий нас от нее, созданный чувствами и разумом, сломать так, чтобы божественная Сила смогла овладеть всеми нашими земными деяниями и направить, и изменить их, чтобы в конце концов наша преобразованная жизненная способность перестала быть ограниченной жизненной силой, которая в данный момент поддерживает разум и тело, и стала образом всеблаженной сознательной силы *сам-чит-ананды*. Мы должны подобным же образом превратить нашу чувственную и эмоциональную ментальность в игру божественной Любви и космического Блаженства; и мы должны наполнить интеллект, ищущий знания, и волю свою светом божественной Воли Знания, пока все это вместе не будет преобразовано в образ той самой высшей и совершенной деятельности».²⁶⁷

Таков наш высший идеал. Но как реализовать его на практике, как победить духовную нищету нашего бодрствующего физического существования и охватить во всей полноте как активный, так и пассивный аспект Божественного? Если разум подводит, что еще может спасти ситуацию?

Приложение.

Восхождение за пределы умственного сознания.

²⁶⁵ Sri Sri Ramakrishna Kathasar, page 296.

²⁶⁶ Yoga Vasishtha Ramayanam, V.9.

²⁶⁷ Sri Aurobindo, Synthesis of Yoga, pages 403-404.

«Согласись быть никем и ничем, останови Времени действо,
Отбрось свой разум, уйди от внешней формы и слов.
Уничтожь себя, ибо только Бог может существовать.

Так Глас, повышаясь, могучий изрек,
И, склонив голову, Савитри слушала и размышляла,
Внимание внутрь себя целиком погрузив,
Во глубину души своей в Ночи безмолвной.
Поодаль, отступив назад, спокойная и независимая,
Свидетелем собственной драмы,
Изучающим убранство своего внутреннего мира,
Она смотрела на предмет своей страсти и на тяготы жизни
И слышала в переполненных артериях ума
Непрестанный ход и кружение своих мыслей.
Всем им, что шевелились внутри нее, она подняться позволила;
Ничего не запрещая, не призывая и не принуждая ни к чему,
Всё предоставила она Времени обычному течению
И Природы свободному волеизъявлению.

...

Выше всего — и рожденного тела, и мысли —
Истина нашего духа живет в обнаженной душе
И, не связанная ничем, с той высоты этот мир изучает.
Чтобы избежать ума предписаний, выше него поднялась Савитри,
Чтобы тот спать мог в своей глубочайшей тени
Или умолкнуть в тишине Незримого.

...

Тогда всё стало спокойным в пространстве её существа,
Лишь легкие мысли изредка вздымались и опадали,
Как тихие волны спокойного моря
Или рябь на поверхности одинокого пруда,
Когда камень случайный нарушает его сонный покой.
Вот, уж, ума производство оставило мыслей работу,
Исчез звук стучащей динамо-машины,
И зов не исходит из жизни стихших полей.
Затем даже этих движений не стало в ней больше;
И ум стал подобен пустой и просторной палате,
Ландшафту пустынному без единого звука.
То люди зовут тишиной и ценят её за покой.
Но не укрылся от пристального взора Савитри
Тот бурливший хаос, что сокрыт был;
Чувства и мысли взывали к слову и делу,
Но не находили отклика в замолкшем разуме:
Всё было подавлено, но ничто не исчезло совсем;
Каждое мгновение раздавалась могучая вспышка.
Затем прекратилось и это; тело казалось каменным.
Всё стало теперь пустотой беспредельной, громадной,
Но все ж исключенной из вечности молчания;
Ибо далек был еще для неё покой Абсолюта
И океан Тишины Бесконечного.
Ибо отдельные мысли даже сейчас нарушали уединение:
Не внутри они родились и не из глубин поднимались,
Вброшенные бесформенностью в поисках формы,

Не о пользе телу они говорили, и не зовом ума звучали они.
Казалось, они рождены иль созданы в нечеловеческом Времени,

...

Казалось, они приходили из каких-то далеких просторов,
Будто несомые на широких крыльях, подобных белым, большим парусам.
И с легкостью достигали они внутреннего уха.

...

Был путь их еще глубоко спрятанным в свете.
Всматриваясь, узнать чтоб, откуда приходят незваные гости,
Она увидела духовную безмерность,
Пронизывающую и окружающую мировое пространство,
Как эфир пронизывает наш прозрачный, но осязаемый воздух,
И мысль, спокойно плывущую сквозь него.

...

Как корабль, неспешно скользящий в порт,

...

Пришла она в безмолвствующий город разума
К своему обычному, предназначенному ей, причалу,
Но встретила препятствующую волю, противодействие Силы
И потонула, пропав в необъятных глубинах.
После долгой паузы другая мысль появилась,
А за нею внезапно еще одна всплыла,
Ума неожиданные посетители из незримого мира,
Как далекие паруса на море пустынном.
Но, вот, прекратился бег мыслей, нет никого у побережья разума.
И наступила тишина, ничто не двигалось больше:
Застывший, собой поглощенный, одинокий, вне времени,
Безмолвный дух пронизывал безмолвное Пространство.

В том абсолютном безмолвии, нагом и пугающем,
Был отблеск верховной всеотрицающей Пустоты,
Что заявляла о праве своем, мистическом, суверенном,
Праве отмены Природы и отречения от души.
Обнаженное чувство «я» стало мертвенно-бледным и слабым:
Обезличенное, лишённое особенностей, признаков, форм,
Незаполненное, чистое сознание разум сменило.

...

Всё же тело её видело и двигалось, и говорило;
Оно понимало без помощи мысли,
Оно то, что необходимо было сказать, говорило,
Оно то, что необходимо было сделать, делало.
И не было личности за действием этим,
Не было разума, что выбирал подходящее слово:
Все работало, как соответствующая безошибочная машина.
Как бы поддерживая привычные прежние обороты.
Принуждаемая прежней неисчерпанной силой,
Эта машина выполняла работу, для которой была создана:
Сознание Савитри смотрело, но не принимало участия;

...

Всё происходящее было уже однажды виденным;
Сознание знало без знания всё, что могло быть известно,
Оно безучастно смотрело на мир, проходящий пред ним,

Но в его же высоком недвижимом взгляде
Отражалась еще и нереальность бескрайняя мира.
Сознание наблюдало за образами вселенской игры,
Но мысль и внутренняя жизнь в них казались мертвыми,
Уничтоженными её собственным разрушением мысли:
Продолжала существовать лишь пустая физическая оболочка.

...

Некогда погребенная заживо в рассудке и плоти,
Она восстала из тела, ума и жизни;
Она больше не была одной из личностей мира,
Она спаслась в бесконечности.

...

Оставалось лишь некое последнее устранение,
К уничтожению неясный и неопределенный шаг».²⁶⁸

Глава 9. Уход внутрь и восхождение

«То, что следует сделать, так это привнести Силу Сознания (Супраментал), которая еще не обустроена или непосредственно не действует в земной природе, не действует даже в духовной ее жизни. Эту Силу необходимо здесь непосредственно активизировать и направить соответствующим образом».

Sri Aurobindo, On Himself, page 109.

«Восхождение на высшие планы не обязательно для обычных духовных целей — но оно совершенно необходимо для этой *Йоги*. Ибо ее целью должно быть становление всего существа осознанным и свободным, и преображенным, и единым в свете Сознания Истины, которое пребывает над ним, но не может быть достигнуто, если нет полного движения внутрь, нет движения ввысь, стремления превзойти нынешнее состояние».

Sri Aurobindo, On Himself, page 179-180.

Интегральная *Йога* Преображения предполагает для своей цели не просто реализацию *сам-чит-ананды*, но ее божественное самовыражение, безупречное проявление активного *Брахмана* в нашем преображенном телесном земном существовании. Но возникает вопрос: как реализовать эту цель нашей *Йоги*, и что может быть возможным посредником в таких осознанных восхождениях, а также в нисхождениях Силы, направленных на овладение миром? Ибо в реальном развитом состоянии человеческого сознания разум представляет высший космический принцип, а сила сознания, сформированная в человеке к настоящему времени — ментальное существо. Но умственное сознание само по себе, даже в своем высочайшем полете, движется лишь в Неведение: оно не присуще Сознанию Истины. В таком случае, оно совершенно неспособно овладеть Божественным или даже достичь Его. В лучшем случае оно может остановить себя и покоиться в отдыхе с «размышлениями о солнце над бесшумными водами»²⁶⁹.

Всё это слишком далеко от нашей цели, и мы не можем удовлетвориться «яркими или мрачными фотографиями отдаленной Реальности или фильмами о ней»²⁷⁰, которые наш разум в лучшем случае может для нас изобрести. Мы хотим взойти к высшей Реальности в полном сознании и низвести ее динамическое величие и блеск в игру нашего бодрствующего состояния. Но при этом мы должны принять во внимание тот духовный опыт, который удостоверяется большинством искателей Истины, опыт, который, как правило, утверждает, что

²⁶⁸ Sri Aurobindo, Savitri, Book VII, Canto VI, pages 538-549.

²⁶⁹ Sri Aurobindo, Savitri, Book X, Canto IV, page 659.

²⁷⁰ Sri Aurobindo, The Life Divine, page 272.

между супраментальным Сознанием Истины и умственным сознанием существует огромная пропасть. И до тех пор, пока эта кажущаяся непреодолимой пропасть, вклинившаяся между ними обоими, не будет удовлетворительным образом перекрыта мостом, мы должны забыть нашу мечту:

«... взрастить на земле живую истину
иль сделать материальный мир домом Бога».²⁷¹

В таком случае у нас нет другого выбора, как только совершить сверхсознательный прыжок из состояния обычного ума в Неизведанное за его пределами и волей-неволей согласиться со следующим недвусмысленным заявлением скептической Темноты, убеждающей Савитри отказаться от ее задачи преобразования мира:

«Он — желающий обратиться к Богу, должен оставить этот мир;

Он — желающий жить в Духе, должен отдать свою жизнь;

Он — уже встретивший «Я», отрекается от своего «я».

Странствующие по миллионам дорог ума,

Что прошли через Существование к концу,

Мудрецы, исследующие глубины мироздания,

Нашли успокоение в единственной безопасной гавани».²⁷²

На самом деле, разум терпит неудачу в качестве инструмента и посредника как для нашего сознательного восхождения к Бесконечному, так и для динамического нисхождения и проявления высочайших сил Духа. Как уже было прекрасно сказано, разум не может достичь идентичности с Абсолютом. Он может только раствориться в нем, потерявшись или угаснув в «божественной Темноте мистической Ночи», по словам св. Иоанна-Крестителя. Существующий уровень разума, как средства божественного выражения и действия, по самой своей природе не позволяет признать высшие деяния исконно присущими божественной Силе Сознания. «Разум, одухотворенный, очищенный, освобожденный, совершенный внутри своих собственных пределов может привести настолько близко, насколько это возможно, к достоверному ментальному переводу, но... точность этого перевода в итоге относительна, обладает несовершенным совершенством... Разум... может принять все эти указания и представить их своим собственным образом, всегда фрагментарно, банально и субъективно с большими или меньшими искажениями, но он не может сам быть непосредственным и совершенным инструментом бесконечного Духа, действующего в соответствии со своим собственным знанием».²⁷³

Следовательно, для осуществления на земле нашей божественной судьбы становится абсолютно необходимо, чтобы человек был в состоянии поднять себя намного выше уровня своего разума и нормально, и постоянно, даже в бодрствующем состоянии, жить на небесных вершинах Духа, а также проявлять и формировать в своем воплощенном существовании новые уровни и силы сознания, превосходящие умственный и отличные от него, так, чтобы это новое сознание могло предложить себя в качестве надлежащего средства и инструмента, с помощью которых божественная Воля и Мудрость смогли бы свободно действовать и самовыражаться.

Существуют ли другие, высшие уровни духовного сознания между разумом и духом — не просто статические и интроспективные, но творческие и динамические, — к которым человек может надеяться взойти? И возможно ли человеку вообще настолько сильно развить и сформировать эти божественные уровни в своем бодрствующем сознании, чтобы он смог перерасти и превзойти свой нынешний уровень и стать чем-то большим, нежели просто человеком?

²⁷¹ Sri Aurobindo, Savitri, Book X, Canto IV, page 646.

²⁷² Sri Aurobindo, Savitri, Book X, Canto IV, page 635.

²⁷³ Sri Aurobindo, Synthesis of Yoga, pages 755-756.

Ответ лежит в плоскости эволюционного совершенствования проявленного существования здесь, на самой земле. Результаты, достигнутые Эволюцией за столь долгое время, на самом деле производят сильное впечатление — это действительно был долгий ее марш, в процессе которого из неодушевленной материи появился самоосознающий разум человека. Но кто может сказать, что эволюционная попытка настолько исчерпала себя с появлением ментального существа, называемого человеком, что единственным возможным направлением для воплощенной души является то, в котором она уходит из этого не слишком совершенного мира и делает трансцендентный скачок в Неизвестное и Непроявленное?

На самом деле, эволюционное стремление даже сейчас проявляется очень сильно, и совсем не обязательно уничтожать его и ждать до тех пор, пока божественная *сам-чит-ананда* не будет полностью проявлена здесь, в нашем воплощенном существовании и земная жизнь не станет жизнью божественной. Ибо таково изначальное предназначение творения, таков тайный духовный смысл эволюционного продвижения. Так и ответила Савитри, чтобы опровергнуть софизм Силы сомнения и отрицания:

«Как смеешь говорить ты, что Истина не сможет никогда пролить свой свет на разум человека,

А радость никогда не овладеет смертным сердцем,

И Бог не снизойдет в тот мир, что создал?

Если в лишенной смысла Пустоте творение восстало,

Если из бестелесной Силы Материя была порождена,

Если Жизнь смогла вскарабкаться по несознательному древу,

Если зеленое блаженство ворвалось изумрудом в листья,

И смех их красоты расцвел в цветке,

Если чувство пробудилось в тканях, нервах, клетках,

А Мысль овладеть смогла серым веществом мозга,

И душа пустить ростки сквозь плоть из тайников своих,

Как может безымянный свет не биться о людей,

И силы неизвестные как могут не всплывать из сна Природы?

Даже сейчас зачатки светоносной Истины, подобно звездам,

Восходят в сиянье Неведения, залитым умственным светом;

Мы даже сейчас ощущаем касанье бессмертного Любящего:

Ведь если дверь спальни уже приоткрыта,

Кто Богу тогда помешает прокрасться вовнутрь,

Кто к спящей душе прикоснуться ему запретит?»

Но скептик может тогда возразить, что прошлое, конечно же, не является проводником будущего, а правдоподобие никогда не эквивалентно достоверности. Поэтому после утверждения о правдоподобии нашей цели божественного преобразования бодрствующего существования мы должны особо рассказать о тех шагах, с помощью которых наша цель может быть осуществлена на практике. Для этого мы, безусловно, должны полагаться не на философские спекуляции и логические предположения, но только на вердикт неизменно восходящего и постоянно углубляющегося духовного исследования нашего существа и становления. Ибо только это одно имеет реальную ценность в таком случае.

Существуют два вида движения нашего сознания, с помощью которых можно обрести доступ в глубочайшие и высочайшие сферы нашего существа: движение внутрь и восхождение ввысь.

С помощью первого движения — внутреннего проникновения — мы стремимся разрушить на куски стену, отделяющую наше сублиминальное «я» от нашего нынешнего поверхностного существования, оставить поверхностное сознание и жить полностью в царстве нашего внутреннего ума, внутренней жизни, внутреннего тонкого физического и, в

конце концов, в сокровенной глубине души нашего существа. Эта сокровенная душа или психическое существо есть *Пуруша* в тайнике сердца, частица божественного «Я», поддерживающего индивидуальную природу.

Расширение и совершенство нашего реально существующего эволюционного состояния становится самым первым следствием такого внутреннего проникновения сознания. Ибо обнаруживается, что внутреннее существо обладает динамизмом и потенциальными возможностями намного более мощными, чем потенциальные возможности и динамизм нашего поверхностного ума, жизни и тела. На самом деле, «становится возможным прямое взаимодействие с всеобщими силами, движениями, объектами вселенной, прямое восприятие их и открытие к ним, прямое воздействие на них и даже расширение себя за пределы личного ума, личной жизни, тела; при этом воспринимаешь себя все более и более вселенским существом, уже не ограниченным существующими рамками нашего слишком узкого ментала, витала, физического существования. Такое расширение может само привести к проникновению в сознание универсального Разума, в единение с космической Жизнью и даже в единение с универсальной Материей».²⁷⁴

Но этот первый результат совсем не всё, что может быть достигнуто. Ибо, даже если появляется космический кругозор и совершенный динамизм, наше существо все еще остается внедренным в область заниженной космической истины, если не в полное космическое Неведение. Выйдя за пределы нашего нынешнего эволюционного состояния, мы должны стремиться стать сознательными в том, что сейчас является для нас сверхсознательным, и взойти к изначально присущим нам высотам Духа, которые в данный момент недоступны нашему бодрствующему сознанию. Таким образом, «психическое движение внутрь, к внутреннему существу... может стать совершенным, благодаря открытию вверх к высшему духовному состоянию»²⁷⁵.

Таково первое — и с нашей точки зрения значительно более важное — следствие, сопровождающее внутреннее развитие. Ибо обнаруживается, что если однажды вход во внутренние сублиминальные царства успешно осуществлен, внутреннее существо оказывает растущее давление на очень жесткий и хорошо известный ограничитель роста разума — его узость, его стремление разделять и быть отделенным, — который скрывает сверхсознание от нашего бодрствующего сознания за тучами невежества. Это давление, в конце концов, становится настолько сильным, что ограничитель роста разума истончается и исчезает, и наше сознание получает право приобрести видение небесных сфер. То, что мы видим благодаря этому внутреннему раскрытию, есть «Бесконечность над нами, вечное Присутствие или бесконечное Существование, бесконечность сознания, бесконечность блаженства — безграничное «Я», безграничный Свет, безграничная Мощь, безграничный Экстаз»²⁷⁶.

Но даже и этого широкого осознания снизу еще недостаточно. Мы должны сделать действенным восхождение к высотам духа. К счастью, такое движение также является результатом выбора или следующим шагом внутренней жизни. Наше сознание восходит к сферам нашего существа, намного превосходящим нынешний ментальный уровень. Но за этим следует серьезное осложнение и до тех пор, пока оно не будет удовлетворительным образом излечено, человек может очень легко быть сброшен с пути божественного преображения Природы в спокойную неподвижность Трансцендентного и Непроявленного. В чем же это осложнение выражается?

Поскольку высоты, которые наше сознание достигает в своем восхождении, являются, главным образом, сверхсознательными по отношению к нашему разуму, последнему на самом деле не удастся адекватно осознавать происходящее, и он, естественно, считает эти высоты всего лишь невероятно пустыми, незаполненными. Таким образом, наше умственное сознание склоняется к движению по кратчайшему пути и к совершению прямого прыжка в

²⁷⁴ Sri Aurobindo, *The Life Divine*, page 276.

²⁷⁵ Sri Aurobindo, *The Life Divine*, page 910.

²⁷⁶ Sri Aurobindo, *The Life Divine*, page 911.

Трансцендентное. На этом пути «первым, самым обычным следствием является открытие обширного статического и безмолвного «Я», которое мы воспринимаем нашим реальным или нашим основным существованием... При этом может произойти даже угасание, вход в *нирвану*, как нашего активного существа, так и ощущения собственного «я» в Реальности, которое неопределимо и невыразимо... Всё отдельное бытие, вся личность может остаться в *нирване*, остановить статическую реализацию или, рассматривая всё космическое движение как поверхностную игру или иллюзию, навязанную безмолвному «Я», войти в некое высшее неподвижное и неизменное состояние, запредельное универсуму»²⁷⁷.

К счастью, это не единственно возможный путь сверхнормального духовного опыта: уход от всякого участия в мирском существовании и погружение в Непроявленное или угасание в Нем является не единственным духовным назначением, предписанным человеческой душе. Высочайшее божественное возвращение из края *нирваны* в окружающий нас мир является равно вероятным, и всё это возможно вместе с неубывающим великолепием и мощью духовного богатства, накопленного в итоге. Такой выбор воистину труден и сложен. Ибо окончательный и вполне определенный уход в Бесконечное и Вечное является слишком привлекательной перспективой, чтобы восходящая душа могла легко его отвергнуть. Чтобы взамен этого приобрести божественное рождение, человек должен:

«...шагать вдоль узкой кромки, разделяющей
Край высшей вечности от угасания пропасти».²⁷⁸

Двойственная альтернатива и сложность, связанная с выбором между этими двумя путями, блестяще описаны в следующем отрывке из поэмы «Савитри»:

«Оставалось лишь некое последнее устранение,
К уничтожению неясный и неопределенный шаг.
Память существа ещё оставалась,
И она отделяла её от небытия:
Она была в Том, но еще Тем не стала.
Эта её собственная тень, так близкая к пустоте,
Могла снова стать точкой опоры «я», чтобы жить,
Вернуться из Необъяснимого
И стать тем, кем изберет быть мистическое безбрежие.
Равно как постановит Непостижимое,
Она могла быть ничем или стать заново Всем,
Или, если всемогущее Ничто примет форму,
Появиться в чьем-то образе и спасти мир.
Она даже могла изучить, что содержит этот мистический ход.
Этот кажущийся выход или всё завершающий конец
Мог быть темным, мрачным эпизодом, укрытым от взора,
Его формой — затмевающаяся оболочка заходящего солнца
На его тайном пути к Невыразимому.
Даже сейчас ее сверкающее существо могло снова вспыхнуть
Из тишины и небытия,
Сверкающая частица Все-восхитительного,
Сила некоего все-утверждающего Абсолюта,
Сияющее зеркало Истины вечной могло снова вспыхнуть,
Чтобы показать Одному-во-всех его явленный лик,
А душам людей — их полное тождество.
Либо она могла бодрствовать в спокойствии Бога,
За пределами космического дня и космической ночи,
И умиротворенно покоится в его белой вечности».²⁷⁹

²⁷⁷ Sri Aurobindo, *The Life Divine*, pages 276-277.

²⁷⁸ Sri Aurobindo, *Savitri*, Book II, Canto XV, page 300.

Однажды оставив в стороне решение об уходе, как не подходящее для нашей цели, и попытавшись вместо этого осознать себя в тех небесных царствах, где прежде не могли оставаться бодрствующими, мы видим, что наше сознание поднимается к тем восходящим высотам Духа, где его недвижимое состояние является ничем иным, как основанием потенциального могущества и сверкающего динамизма. Как только сила, сохраняющая наше состояние бодрствования, разовьется в нас, мы сразу выберемся из смертных сфер разума и увидим намного глубже его, дальше и выше. Мы откроем великолепия ранжированных последовательностей планов и сил сознания — промежуточные духовные области ума — служащие связями и мостами между нынешним обычным бодрствующим разумом и изначально присущими высотами супраментала и чистого духовного бытия.

Именно на этих сверкающих высотах Духа «мы найдем ключ к тайне, которую стремимся отгадать, средство перехода, необходимую ступень к супраментальной трансформации; ибо при этом мы воспринимаем последовательность восхождения, информацию свыше с все более и более глубоким и обширным светом и силой, воспринимаем иерархию интенсивностей, которая может рассматриваться как множество ступеней в восхождении Разума или в нисхождении в Разум Того, что пребывает позади него»²⁸⁰.

На этой непрерывно восходящей иерархической лестнице, по которой наше сознание поднимается к супраментальному Сознанию Истины, можно различить четыре основных подъема. Переходные ступени этой лестницы можно, в общих чертах, описать как последовательность возвышений сознания, сквозь которую оно проходит. Шри Ауробиндо назвал эти уровни сознания так: Высший Разум, Озаренный Разум, Интуитивный Разум и Сверхразум. «Существует последовательность превращений, в завершении которой находится Суперразум или Божественный Гнозис... Все эти ступени являются, по принципу и по силе, гностическими; ибо даже в самом начале мы начинаем продвигаться от сознания, основанного на изначальном Несознательном и действующем в общем Неведении или в смешанном Знании-Неведении, к сознанию, основанному на скрытом самосуществующем Знании и... И эти ступени, сами по себе, являются градациями энергетической субстанции Духа... Они — владения существа, уровни материи и энергии духовного существа, области существования, каждая из которых, принадлежащая универсальной Силе Сознания, сама создает и организует себя в высшем состоянии... Каждая стадия этого восхождения (если не все оно целиком) является обычно переходным этапом превращения существа в новый свет и силу еще более великого существования»²⁸¹.

Для изучения характера этого четырехступенчатого восхождения и вытекающих из него результатов, мы можем рекомендовать читателю обратиться к главе XXVI книги 2 Шри Ауробиндо «Жизнь Божественная». Чтобы не прерывать наше повествование, мы остановимся лишь на некоторых описаниях природы этих четырех высших планов нашего бытия.

Первым восхождением нашей обычной ментальности является восхождение в Высший Разум автоматического или спонтанного Знания, где знание принимает форму природы Истинной Мысли. Его наиболее характерным движением здесь является большая способность к формированию и восприятию идей, система или общность видения истины с одного взгляда, не требующая Знания.

За Высшим Разумом Истинной Мысли располагается Озаренный Разум Истинного Взгляда, где:

«Там — безбрежья видения и вечные солнца,
Океаны бессмертной светоносности,
Пики пламени, языками своими атакующие небеса.

---

²⁷⁹ Sri Aurobindo, Savitri, Book VII, Canto VI, page 549.

²⁸⁰ Sri Aurobindo, The Life Divine, page 277.

²⁸¹ Sri Aurobindo, The Life Divine, page 938.

Всё, пребывающее там, становятся огнём взгляда;
Разумом руководит там пылающий интеллект видения,
Мысль тянется позади, как длинный кометы хвост;
Сердце горит — провидец и просветитель,
И чувство перетапливается в уверенность в нём». ²⁸²

Таким образом, главной характерной особенностью силы Озаренного Разума является не Мысль, но Видение; здесь — поле «излияния сильных молний вспыхивающей материи солнца». А с точки зрения динамизма здесь — «движение по дороге из золота, светоносное, богом вдохновленное рвение внутренней силы и энергии, ... почти неистовая стремительность скорой трансформации» ²⁸³.

Следующим по порядку на лестнице восхождения располагается Интуитивный Разум, чьей характерной силой является глубокое и точное восприятие Истины, намного более сильное, чем во время видения и осмысления. Интуиция это «проецирующая грань, острее или точка далекого, проникающего в нас, света суперразума, модифицированного некоей промежуточной субстанцией истинного ума свыше... Интуиция обладает счетверенной силой — силой разоблачительного видения истины, силой вдохновения или слышания истины, силой прикосновения истины или непосредственного захвата значения либо смысла, ... силой истинного и автоматического различения упорядоченного и точного отношения истины к истине» ²⁸⁴. Таким образом:

«Интуиции молнии рыщут яркой стаей,
Вытаскивая все скрытые истины из своих берлог.
Это огненное острие всевидящего абсолюта
Проникает в закрытые неведомые убежища «я»,
Осматривает небесные тайники рассудка,
Освещает оккультные палаты сердца;
Его открытия удар копьевидный,
Сорвавший обертку термина, ширму формы,
Обнажает скрытую душу всего сущего.
У мысли там есть яркие как солнце глаза откровения;
Слово, могучий и вдохновляющий Глас,
Проникает в Истины приют уединения сокровенный
И срывает покрывало с Бога и жизни». ²⁸⁵

Над планом Интуитивного Разума располагается сверхсознательный космический Разум, первоисточник глобального знания, который несет в себе свет, посланный супраментальным гнозисом. Суперразум находится в прямом контакте с Супраментальным Сознанием-Истины и представляет самое наивысшее из возможных состояний в духовном ряду разума — состояние одновременного статизма и динамизма Духа. Космическое царство Сверхразума представляет последнее безграничное пространство конечного и:

«Буферное государство Времени, граничащее с Вечностью,
Слишком безбрежное для переживания души человеческой.
Здесь, под небом золотым всё собирается:
Силы, что строят вселенной станцию, приобретают
В этом доме бесконечные возможности;
Отсюда каждый бог строит собственный природный мир;
Идеи здесь выстроены как плотный итогов ряд;
В толпах теснится мысль, выхватываемая одним взглядом;

²⁸² Sri Aurobindo, Savitri, Book X, Canto IV, pages 659-660.

²⁸³ Sri Aurobindo, The Life Divine, page 944.

²⁸⁴ Sri Aurobindo, The Life Divine, page 949.

²⁸⁵ Sri Aurobindo, Savitri, Book X, Canto IV, pages 660.

Всё Время там — одно тело, Пространство — один тракт:
Там — Божества вселенский и пристальный, и острый взгляд,
Бессмертного Разума границы тоже там стоят».²⁸⁶

Сверхразум можно считать полномочным представителем Суперразума в низшей полусфере Знания-Неведения; он связывает последний с тем самым супраментальным Гнозисом Сознания-Истины; «однако в то же самое время лик высочайшей Истины скрыт от нашего взора сверкающей золоченой вуалью... Именно оккультную связь мы искали; мы искали Силу, что соединит нас с высшим Знанием и отделит его от космического неведения»²⁸⁷.

Таким образом, обладая Сверхразумом, мы достигаем черты, что разделяет и соединяет низшую и высшую полусферы существования. И здесь перед душой раскрываются две возможности. Она может устремиться к достижению высочайшей супракосмической *сам-чит-ананды* непосредственно из разряда одухотворенного разума и в процессе этого движения покинуть свое космическое образование и уйти в вечно статическое единство *сам-чит-ананды* или, скорее, в чистое *сам* (Существование), абсолютное и вечное, либо в чистое Несуществование, также абсолютное и вечное. Очевидно, что это не наша стезя. Поскольку мы стремимся обладать, божественным образом, существованием нашего мира, также как и собственным существованием, мы должны пересечь границу, войти в высшую полусферу, превосходящую даже самые высокие области духовного разума, и стремиться реализовать *сам-чит-ананду* на уровне Суперразума. Ибо суперразум есть «сила ее [*сам-чит-ананды*] самосознания и мира осознания — мира, познаваемого изнутри себя, а не снаружи... Именно благодаря Сознанию Истины, снаружи ли, внутри ли вселенной, Божественное знает не только свою собственную суть и свое собственное бытие, но и также свое проявление. Его фундаментальной характеристикой является знание посредством отождествления, посредством того, что «Я» — известно, Божественная *сам-чит-ананда* — известна, а также известна истина проявления, потому что всё это также есть То»²⁸⁸.

Следовательно, душе обязательно необходимо пройти через супраментальную реализацию, если вместо того, чтобы покинуть мир и уходить в Трансцендентное, она будет одновременно жить в трансцендентном высшей *сам-чит-ананды*, а также обладать ее взглядом на мир.

Но даже эти высочайшие восхождения, сопровождаемые полным духовным осознанием, не являются достаточными для нашей цели. Они не могут исцелить наше бодрствующее сознание от его кажущейся неисцелимой духовной нищеты. Для этого вместе с высшим движением восхождения должно следовать высшее движение нисхождения, и Небеса должны согласиться низойти на Землю. Но возможно ли всё это?

Глава 10. Нисхождение суперразума

«Я знаю, что душу человеческую могу поднять к Богу,
Я знаю, что Он может принести вниз Бессмертие».

Sri Aurobindo. Savitri, Book XI, Canto I, page 687.

«Интегрального совершенства можно достичь только в результате подготовленного восхождения низшего в высшее и постоянного нисхождения высшего в низшее, когда всё низшее станет сразу же одним сплошным и пластичным, как море, веществом Истины бесконечного и вечного».

Sri Aurobindo, Synthesis of Yoga, page 478.

---

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Sri Aurobindo, Letters on Yoga, page 261.

²⁸⁸ Sri Aurobindo, Letters on Yoga, page 264.

«Существуют различные состояния божественного сознания. Есть также различные ступени трансформации. Первая ступень — психическая трансформация, при которой всё пребывает в контакте с Божественным через личное психическое сознание. Вторая ступень — духовная трансформация, при которой всё погружено в Божественное, слито с ним в космическом сознании. Третья ступень — супраментальная трансформация, при которой всё становится супраментализованным в божественном гностическом сознании. Только после этого можно начать полную трансформацию ума, жизни и тела — полную в моем смысле».

Sri Aurobindo, On Himself, page 118.

В нашей попытке очертить стадии продвижения, пройдя через которые воплощенное существо здесь на земле сможет преобразовать свое бодрствующее состояние настолько сильно, что обожествленная динамическая жизнь неизбежно расцветет в земном саду, мы уже показали, что существенным предварительным условием является сознательное восхождение нашей души к небесным уровням бытия и силы самопроявляющегося духа, что лежат между нашим обычным умом и Сознанием-Истины Суперразума.

Конечно, одухотворить наше обычное бодрствующее бытие и сознание до некоторой степени можно и без восхождения на эти высшие духовные ментальные уровни, и без непрерывного пребывания там, если мы сможем снизу открыть себя их духовному влиянию, их знанию. Но духовное изменение, достигнутое таким образом, никогда не будет глубоким или широким по своему кругозору. Оно затронет только периферию нашего динамического существования. Для того чтобы приобрести полное сознание и силу Бытия, нам совершенно необходимо выдвинуть наше сознание вперед, вывести его из сферы невежественного ума к сверкающим высшим уровням Духа.

Все эти восхождения должны быть сделаны в полном сознании, а не в состоянии недвижимого транса, поглощенного сверхсознательным. Ибо, в таком случае, при возврате в бодрствующее состояние из этих временных мест пребывания можно ожидать только неопределенных духовных впечатлений, а не какого-либо динамического результата. Для того чтобы приобрести динамизм высших духовных уровней бытия, действующий в нашей обычной бодрствующей жизни и действенный, мы должны, прежде всего, совершить сознательное восхождение в необъятные просторы нового бытия, нового сознания, новых потенциальных возможностей действия и достичь расширения сознания там.

Но одного восхождения нашего сознания на эти высшие светоносные уровни, даже если оно там постоянно сконцентрировано, не достаточно для духовной трансформации нашего существа и природы. Непрерывное восхождение сознания от низшего к высшему должно сопровождаться дополнительным процессом непрерывного нисхождения высшего в низшее. Превращение нашей нынешней формы бытия и действия в духовные ценности, ведущее к преобразению бодрствующего существования, неизбежно влечет за собой в таком случае не только восхождение к высшим планам и даже приведение в действие оттуда непосредственного давления и влияния на наше низшее бытие, но также привнесение Силы и Света небесных областей вниз — в самое поле нашего обычного бытия, сознания и действия. Ибо «существует динамизм, соответствующий духовному сознанию, чьей природой является Свет, Сила, *Ананда*, Покой, Знание, безграничная Широта, динамизм, которыми необходимо овладеть и которые необходимо низвести во всё бытие. В противном случае человек может приобрести только *мукти*, но не совершенство или преобразование (за исключением относительного небольшого духовного изменения)»²⁸⁹.

Нисхождение духовных энергий и сил высших планов (от Высшего Разума к Сверхразуму) является, таким образом, третьим необходимым движением, следующим за двумя другими — восхождением и постоянным пребыванием на высшем плане. В процессе этого перетекания или излияния поток силы сверху нарастает, приходит усиливающееся

---

²⁸⁹ Sri Aurobindo, On Himself, page 114.

восприятие и удерживание нисходящего духа или его сил и элементов сознания. Когда эта фаза работы более или менее завершена, мы говорим, что существо и природа уже испытали духовную трансформацию — трансформацию, которая соединяет проявленное существование с тем, что лежит выше и позади него.

Но даже и этого не достаточно для нашей цели. Ибо процесс одухотворения вызывает, главным образом, субъективную трансформацию; инструментальная Природа остается, как и прежде, полна ограничений и недостатков. Даже достижения Сверхразума — высшего духовного уровня нашего разума — недостаточно, чтобы осуществить полное изменение Природы, ибо он также является субъектом ограничений в работе эффективного Знания, ограничений в работе Силы, субъектом частичной и ограниченной Истины.

Для полной и радикальной трансформации, которая для нас совершенно необходима, в наше земное существование, в нашу земную природу должно осуществиться прямое вмешательство и неприкрытое воздействие супраментального Гнозиса. Но это может произойти, только когда вслед за вышеупомянутым восхождением к плану Сверхразума следует супраментальное нисхождение в область земного проявления.

Но что же это за трудности, выдвигаемые нашим нынешним бытием и природой, что не могут быть преодолены даже высшими духовно-ментальными силами? Что за пробелы возникают в процесс духовной трансформации?

Самое существенное затруднение проистекает из того факта, что мы являемся эволюционными творениями. Наша эволюция, несомненно, началась с пустого листа, из недр Несознательного, и его темное наследство изначального Неведения еще оказывает очень сильное давление на нашу природу. Наше обычное существо почти целиком выплавлено из Несознательного и «именно эта субстанция неведения должна быть преобразована в субстанцию сверхсознательную — в субстанцию, в которой всегда существуют сознание и духовное осознание, даже когда они не активны, не выражены... До тех пор, пока это не сделано, Неведение вторгается во всё то, что входит в него, или опутывает, или, даже, подавляет и поглощает входящий свет в своей не сознающей темноте; оно заставляет нисходящий свет идти на компромисс с меньшим светом, в который высший входит: образуется смесь, снижающая силу, разбавляющая ее, уменьшающая, видоизменяющая, происходит несовершенное отождествление истины и силы высшего света с низшими силами»²⁹⁰.

Именно из-за препятствующей слепой Необходимости, этой темной привязанности к уже установленным и, с первого взгляда, непоколебимым Законам Неведения, высший духовный свет и сила, даже принадлежащие Сверхразуму, падающие в темноту нашего физического сознания, теряют массу своей преобразующей энергии и становятся искаженными, ограниченными, а совсем не эффективно действующими.

Таким образом, совершенное преображение нашей низшей природы остается далекой мечтой, если мы будем полагаться только на духовно-ментальные силы. Действительно, мы можем ощущать наше внутренне сознание озаренным и освобожденным, и экстатическим, но наше внешнее существо и природа еще будут продолжать существовать своим старым, духовно не возрожденным, путем, периодически принося тупые помрачения и нежелательные реакции благодаря игре трех *гун*²⁹¹. «Силы божественно озаренного ума могут быть безмерны по отношению к обычным силам, и их невозможно сравнивать, потому что не может быть совершенного соответствия между силой действенной воли и света идей, которые её вдохновляют. Бесконечное Присутствие, скорее всего, там, в своем недвижимом состоянии (ибо динамизм действия природы принадлежит еще низшей *Пракриту*) должно следовать тройственному принципу исполнения работы, и оно не может дать какого-нибудь адекватного образа величию внутри себя. В этом и состоит трагедия разрыва, отсутствия

---

²⁹⁰ Sri Aurobindo, *The Life Divine*, page 961.

²⁹¹ *Гуна* — качество, характер, свойство; три *гуны*: *самтвa*, *раджас* и *тамас* – три качества или свойства природы.

действенной связи между идеей и действующей волей...»²⁹² Именно поэтому совершенно ясно видно, что субъективную духовность, сконцентрированную на изменении одного только внутреннего существа, заставляющую внешнюю природу следовать своим старым путем, осуществлять намного легче. Значительно сложнее объективизировать эту духовность в динамике жизни или в независимом действии на земле. В процессе духовной *садханы*, полнота нашего существования очень скоро и очень легко распадается на два отдельных поля — внутреннее и внешнее. Внутреннее существо (и внутренняя природа) всегда в значительно меньшей степени сковано своей походкой: оно достаточно легко пробуждается, свободно воспринимает высшие духовные влияния и более или менее легко трансформируется. Но внешнее поверхностное «я» и внешняя природа сформированы, главным образом, силами утвердившегося Неведения и изначального Незнания. Поэтому они весьма медлительны при пробуждении, пассивны в восприятии и плохо подготовлены к свободному усвоению. Именно по этой причине «намного легче одухотворить внутренние, самодостаточные планы существа, чем трансформировать его внешнюю деятельность; совершенство интроспективное, пребывающее внутри... стоящее, с духовной точки зрения, в стороне от мира или самозащищенное от него, осуществить намного легче. Гораздо сложнее развить совершенство всей природы в ее динамике — совершенство духовное, кинетически объективизированное в жизни, охватывающее мир, совершенство хозяина своего окружения, повелителя в его общении с природой мира»²⁹³.

Поэтому, вне зависимости от того, легко ли дается нам такое осуществление или нет, именно это мы должны выдвинуть на передний план — сделать нашей главной целью интегральное преобразование не только нашего внутреннего, но и внешнего существа, внешней природы, преобразование, закрепляющее обожествление нашего бодрствующего физического существования и динамической жизни, и действия. И, как мы уже упоминали прежде, только неприкрытое вмешательство в нашу земную природу божественного суперразума, может отринуть темную потребность низших влечений нашего нынешнего существования и сопроводить его к утверждению Жизни Божественной.

И для этого первой необходимостью становится подъем низшей полусферы существования, венчающей Сверхразум, на уровень супраментального Гнозиса. Ибо динамическая и статическая реализация *сам-чит-ананды* не могут быть осуществлены одновременно и нераздельно иначе, чем через Суперразум, Сознание-Истины божественной Реальности. «Вселенная — это динамизм, движение, а сущностный опыт *сам-чит-ананды*, отделённый от динамизма, от движения — это статизм, неподвижность. Полная динамическая истина *сам-чит-ананды* и вселенной, и ее результата не может быть охвачена каким-либо иным инструментом, нежели чем суперразумом, потому что использование инструментов на всех других планах не соответствует ему по уровню. Следовательно, между полнотой статического опыта и несовершенством динамической силы, знания, результата действия низшего света и силы на других планах существует неравенство. Вот почему сознание других духовных планов, в том случае если оно низошло, не может создать радикальных изменений в земном сознании; оно может только модифицировать его или обогатить».²⁹⁴

Итак, мы видим, что возвышенное восхождение снизу, из сфер духовного ума, на супраментальные планы бытия и сознания есть первый радикальный шаг на пути к осуществлению, которого мы ищем в нашей *Йоге*. Но этого восхождения недостаточно — оно должно быть дополнено высочайшим нисхождением сверху, нисхождением Суперразума в земную природу. Ибо только в божественном Сознании-Истине или Суперразуме сила динамической трансформации может быть интегральной и абсолютной.

На самом деле, только Суперразум может нисходить, не теряя полной своей силы действия; ибо его действие всегда присуще ему и происходит автоматически, его воля и

²⁹² Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 457.

²⁹³ Sri Aurobindo, *The Life Divine*, page 960.

²⁹⁴ Sri Aurobindo, *Letters on Yoga*, page 454.

знание тождественны и результат соразмерен: его природой является самодостижение Сознания-Истины. «Только супраментальная Сила может полностью преодолеть сложности фундаментального Неведения; ибо с ней приходит противостоящая этому Неведению и светоносно повелевающая Потребность, которая лежит в основе всего сущего и является начальной и конечной самоопределяющей силой истины самосуществующего Бесконечного. Эта — величайшая лучезарная духовная Потребность, и одно ее монаршее повеление может переместить, полностью пропитать, трансформировать в себе и, таким образом, устранить слепую навязчивость Несознательного».²⁹⁵

Итак, второе основополагающее движение — нисхождение Суперразума в земное существование и земную природу. Но прежде чем наша цель — божественная динамическая жизнь на земле — станет свершившимся фактом существования, должно быть достигнуто нечто гораздо большее — Суперразум, вовлеченный в процесс, должен выйти навстречу нисходящему Суперразуму.

На самом деле, даже сейчас, даже позади самой грубой материальности, во всём существовании скрыто существует супраментальный принцип. Именно Суперразум поддерживает этот проявленный низший мир и управляет им — управляет посредством своей скрытой силы, по своему тайному закону. В настоящее время Суперразум уже вовлечен в процесс, но скрыт позади низшей тройственной связи ума, жизни и материи — он не может действовать открыто или со всей, присущей ему, силой из-за отсутствия надлежащего оснащения инструментами восприятия земной природы. Его «сила скрывает себя, а законы действуют незримо, несмотря на пути ограничений, несмотря на слабovolьные извращения, навязанные низшими правилами нашей физической, витальной и ментальной Природы»²⁹⁶.

Итак, для того, чтобы в конце концов супраментальное изменение всей субстанции нашего существа и всех его образов действия, и движений стало совершенным и интегральным, Суперразум, вовлеченный в Природу, должен действовать на земле свободно, должен соединяться с нисходящим Суперразумом, должен подготавливать почву для божественной динамической игры Сверхприроды (*Пара Пракрити*) и действовать как «сила, открыто оперирующая в земных осуществлениях, ... точно так же, как в процессе земной эволюции мыслящий Разум открыто утверждался силой, оперирующей в Жизни и Материи. Это означает, что в процессе эволюции появится гностическое Существо или *Пуруша* и гностическая *Пракрити* — гностическая Природы. Внутри земного царства должна появиться супраментальная Сила-Сознания, освобожденная и действенная, и организующая супраментальное инструментальное сопровождение Духа в жизни и теле...»²⁹⁷

Именно этим путем духовная нищета нашего бодрствующего состояния может быть радикально излечена, и человек сможет тогда наслаждаться божественной жизнью здесь, на самой земле, даже в физическом воплощенном существовании, без какой-либо «необходимости остерегаться земного существования или погружаться в процесс уничтожения духовной Личности с помощью некой Нирваны, ведущей к самоугасанию»²⁹⁸.

Глава 11. Завоевание

«Вершины Духа и Природы основа должны продвинуться
Вплотную к тайне их разделённой истины
И познать друг друга как божество единое.
Дух должен стать пристальным Материи взором,
А Материя должна открыть лицо Духа.
И должен тогда сверхчеловеком стать человек,

²⁹⁵ Sri Aurobindo, *The Life Divine*, page 962.

²⁹⁶ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 454.

²⁹⁷ Sri Aurobindo, *The Life Divine*, page 963.

²⁹⁸ Sri Aurobindo. *The Supramental Manifestation*, page 85.

А земля вся стать единственной жизнью».

Sri Aurobindo. Savitri, Book XI, Canto I, page 709.

«Проявление Суперразума и его сознания истины... неизбежно; оно случится в этом мире рано или поздно. Это проявление обладает двумя аспектами: нисхождением свыше и восхождением снизу — самооткровением Духа и эволюцией в Природе».

Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation, page 80.

«Точно так же, как психическое превращение для своего полного завершения должно призвать на помощь духовную силу, так и первое духовное превращение, чтобы полностью завершить себя, должно призвать супраментальную силу... Всё это должно тогда стать сутью, самой природой третьей и окончательной трансформации, которая завершит прохождение души сквозь Неведение и обустроит ее сознание, ее жизнь, силу и форму ее проявления на основе совершенного и абсолютно эффективного собственного знания... Следовательно, в материальной вселенной должно быть создано супраментальное духовное существо как первое открытое проявление истины «Я» и Духа».

Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 917-918.

Мы уже подошли почти к концу нашего длинного повествования о том, как вылечить духовную нищету нашего бодрствующего физического состояния. В качестве цели, которую мы уже поставили перед собой, на передний план, теперь является ни бегство, ни даже квиетистское²⁹⁹ отстранение от мирского сознания, но, скорее, интегральный и победоносный охват жизни в действии и творении, божественное преображение всего нашего существования в целом. Остается разъяснить некоторые особенности, вытекающие из сказанного.

Прочно укоренившаяся практика духовного осуществления показывает, что, как только наша душа вовлекается в действие, она теряет скованность и забывает о своем неподвижном, пассивном и, так называемом, истинном состоянии, в то время как уход от динамизма и инволюция в пассивность заставляют ее полностью забыть о своем активном состоянии, и такая инволюция тотчас проявляется, как искаженное представление о свободе и блаженстве души.

Теперь если эта практика является единственной и самой высочайшей практикой из всех возможных, то мы волей-неволей должны допустить, что активная жизнь не может быть совместимой с сознательным переживанием и сознательным наслаждением пассивным состоянием души. К несчастью, это не так. Чередование неведения об активном и пассивном состояниях наблюдается повсеместно, потому что только часть нашего существа, а не всё оно целиком, приводит в действие эти взаимоисключающие движения. Но в действительности не существует двух обособленных отдельных состояний: вместо этого существует только уникальное двойное состояние, охватывающее в одно и то же время оба своих аспекта — статический и динамический.

Мы уже говорили об активном и о пассивном *Брахмане*. Но не существует двух независимых реальностей: одной реальности движимого состояния и другой — недвижимого. «Реальность не есть ни вечная пассивность недвижимого Существа, ни вечная активность Существа в движении, и Она также не является чередованием во Времени этих двух состояний. Никакое из них в действительности не является единственной абсолютной истиной реальности *Брахмана*... Не существует пассивного *Брахмана*, так же как и активного *Брахмана*, но есть единый *Брахман*, единое Существование, которое запасает

---

²⁹⁹ квиетизм — религиозное учение, доводящее идеал пассивного подчинения воле Бога до требования быть безразличным к собственному спасению.

Свой *танас*³⁰⁰ в том, что мы называем пассивностью, и отдает Себя в том, что мы называем Его активностью. Для целенаправленного действия единое существо обладает двумя полюсами или двойной силой, необходимой творению... *Брахман* не переходит попеременно от пассивности к активности, а затем обратно к пассивности, останавливая Свою динамическую силу бытия... Интегральный *Брахман* обладает как пассивностью, так и активностью одновременно и не чередует свои состояния от одного к другому, подобно чередованию сна и бодрствования».³⁰¹

Аналогия перехода от сна к бодрствованию весьма соответствует нашему случаю. Ибо обычно в бодрствующем состоянии мы забываем о нашем состоянии во время сна, а когда находимся в сонном состоянии, то ничего не помним о нашем бодрствующем состоянии. Все это происходит лишь потому, что только небольшая часть нашего существа осуществляет этот переход и колеблется между этими двумя состояниями осознания. И поскольку эта часть не может охватить всю полноту нашего существования, оно становится незнающим первого или второго состояния, в зависимости от того частного состояния, в котором человек в данный момент пребывает. Но благодаря надлежащей самодисциплине каждый индивид может так расширить глубину своего сознательного различия, что ему уже больше не придется производить внезапное переключение от одного состояния к другому, полностью забывая о первом, но вместо этого держать оба состояния под одним пристальным непрерывным взглядом.

Точно так же обстоит дело с переживанием *Брахмана*. Действие и творение не должно облекать сознание во внешнюю форму и не нуждается в этом. Человек же не должен терять безмолвную свободу пассивного *Брахмана*, как и переживание недвижимого *Брахмана* не должно быть несовместимым с независимым обладанием активным состоянием. Эта кажущаяся несовместимость происходит оттого, что обычно мы идентифицируем самих себя только с частью нашего полного сознания — с менталом, или, в самом лучшем случае, с духовно-ментальной его частью — и стремимся реализовать Божественное с помощью одной лишь этой ограниченной части.

Поскольку это всего лишь часть и никак не все интегральное сознание целиком, она, эта часть, не может одновременно охватить оба аспекта. Соответственно, динамизм удаляет «я» статического состояния из своего осознания, а пассивность теряет свое влияние на «я» действия. Когда пассивность становится полной, наше умственное сознание впадает в, так сказать, спячку, входит в состояние транса самадхи или, другими словами, выпускается на свободу в духовное безмолвие. Совершенно очевидно, что это совсем не тот курс, которым мы хотели бы следовать. Ибо «... хотя это и является освобождением части существа от незнания в его потоке действия, такая свобода приобретает наложение на динамическую Реальность совершенного ясного неведения или совершенно ясного отделения от неё: духовное ментальное существо остается самопоглощенным в безмолвной сути статического состояния существования и становится либо несовместимым с активным осознанием, либо неспособным к любой деятельности»³⁰². Нашей же целью является интегральное осуществление всего нашего существования в целом, интегральное и одновременное овладение как статическим, так и динамическим аспектами Божественного, так же как и в случае с самой *сам-чит-анандой*. Но все это возможно, только если мы обладаем интегральным сознанием. И это интегральное сознание приходит только с достижением супраментального Гнозиса. Ибо, как мы уже ранее упоминали, этот Гнозис является двойным Сознанием Истины, врожденным и интегральным сознанием сути и, в то же самое время, глубоко внутренним и интегральным сознанием проявления. На самом деле, Суперразум есть ни что иное, как сила самосознания *сам-чит-ананды* и осознания мира.

---

³⁰⁰ *Танас* — «жар»; своего рода аскетизм, самоограничение сознательной силы; духовная энергия, накапливаемая в результате аскетической практики и позволяющая оказывать воздействие на окружающий мир и обстоятельства.

³⁰¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 574, 575, 576.

³⁰² Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 574.

Соответственно, динамичное интегральное освобождение и осуществление, к которому мы стремимся, может быть достигнуто только в этой супраментальной *виджняне*³⁰³ и благодаря ей.

Мы уже знаем, как удерживать сознание пассивного *Брахмана*, в то же самое время участвуя в сознании Его активного аспекта. Всё это, однако, не означает автоматически, что наше естество, в отличие от нашего внутреннего духовного существования, будет преобразовано и отлито также по образу и подобию самого Божественного. Но именно это нам абсолютно необходимо для осуществления нашей цели, ибо она — не просто освобождение нашей души, но освобождение и божественное преображение всей нашей Природы в целом — *пракрити-мукти*, *пракрити-рупантара* — предоставляющее возможность утверждения Жизни Божественной на земле, являющейся полным содержанием нашей цели.

Теперь давайте продолжим рассказа о том, как эти *пракрити-мукти* и *пракрити-рупантара* могут быть полностью реализованы с помощью Суперразума.

Что подразумевают под словом Душа или Природа, под словом *Пуруша* или *Пракрити*? Любое относительно глубокое духовное исследование приведет нас к осознанию двух элементов нашего существа — Души и Природы. *Пуруша*, или Душа, индивидуальный или универсальный, является наблюдающим за сознательным существованием и испытывает его на опыте, с первого взгляда, пассивно. Но так представляется только по отношению к его становлению. В то же самое время *Пракрити* или Природа, также индивидуальная и универсальная, является принципом и силой становления, проявляющейся как «исполнительная Сила или энергия Процесса, видимого нами в действие, которая приводит в движение все мыслимые и немыслимые действия и руководит ими, и создает мириады форм, видимых нами и невидимых, и использует их в качестве стабильной поддержки своего непрекращающегося потока действий и проявлений»³⁰⁴.

Несомненно, *Пуруша* и *Пракрити* кажутся нам двумя различными и обособленными Принципами. Нам представляется также, что в обычном состоянии сознательного существования действие *Пракрити* и ее влияние являются опасными для поступательного развития души. На самом деле, как блистательно заметил Шри Ауробиндо, главная проблема жизни заключена в одном единственном вопросе: «Что мы должны сделать с душой и природой, усаженными друг против друга лицом к лицу, с этой Природой, этой личной и вселенской деятельностью, Природой, которая пытается выразить себя через душу, пытается овладеть и управлять ею, обуславливать ее, и с этой душой, которая чувствует, что она некоторым таинственным образом обладает свободой, властью над собой, ответственностью за то, чем она является и что делает, за душой, которая пытается таким образом направлять природу, свою собственную и природу мира, и контролировать ее, обладать ею, наслаждаться или даже, по своему желанию, отказаться и уйти из нее?»³⁰⁵

Именно из-за явного стремления *Пуруши* погружаться и саморастворяться в неопределенных действиях *Пракрити* душа, сама себя обретающая, ощущает своего рода равнодушную отчужденность, если не полную антипатию, к игре Природы, стремится стоять в стороне от нее и разрушать все земные наклонности так, чтобы можно было совершенно без помех владеть своей недвижимой бесконечностью.

Этот антагонизм между Душой и Природой является скорее кажущимся, чем реальным. Ибо в реальности нет обособленных и отдельных Принципов; режущая глаз

---

³⁰³ *Виджняна* — идеальный ум; свободный духовный или божественный разум; причинная Идея; Истина; Гнозис; Суперразум; всеобъемлющий аспект истинного объединяющего знания; великое всеохватывающее сознание, в особенности характеризующее супраментальную энергию, которое включает в себе всю истину и мысль, и объект знания и видит их всех сразу во всей своей сути, полноте, а также во всех их частях или аспектах.

³⁰⁴ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 113.

³⁰⁵ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, page 410.

двойственность является выдуманной. Фактически, Душа и Природа представляют собой Два-в-Одном или, скорее, Одно-в-Двух.

«Во всех мирах играют только двое, их суть — Одна:
Они уже встречались и изъяснялись в Неведении и Знании,
И во взоре их взаимном свет сменяет тьму.

...

Так пьесу создали они свою, где мы нужны как роли:
Актер и автор, в ком сама и сцена,
Он в действе том — Душа, она — Природа.

...

Она и он есть этот мир обширный целиком».³⁰⁶

Таким образом, разделенные во внешнем мире *Пуруша* и *Пракрити* на самом деле являются одним неделимым целым. «Где бы ни была *Пракрити*, везде там же и *Пуруша*; где бы ни был *Пуруша*, везде там же и *Пракрити*. Даже в своем бездействии содержит он в себе всю ее силу и энергию, готовую к выступлению; даже в самом стремительном натиске своего выступления несет она в себе всё его доверенное ей и внимательное сознание как смысл ее творческого стремления, как безоговорочную поддержку».³⁰⁷

Но почему все происходит именно так? Потому, что по самой своей сути и изначальному смыслу *Пуруша* и *Пракрити* происходят, проистекают из существа божественной *сам-чит-ананды*. На самом деле, «Самосознательное существование является сущностной природой Бытия; оно есть *Сам* или *Пуруша* — Мощь самосознательного существования, втянутая ли внутрь себя или проявляющаяся в работе сознания и силы, знания и воли, *Чит* и *Танас*, *Чит* и его *Шакти*, которая и есть *Пракрити*. Блаженство Бытия — *ананда* — есть вечная истина единения этого сознательного существа и его сознательной силы, поглощенной ли в нем самом или уже развернутой в неделимой двойственности этих двух аспектов, разворачивающей миры и наблюдающей за ними, действующей в них и поддерживающей действия, исполняющей работу и дающей санкцию, без которой сила Природы не может действовать, исполняющей и контролирующей знание и волю, знающих и контролирующих решения силы знания и силы воли, способствующей наслаждению и наслаждающейся двойственностью, являющейся обладателем Души, наблюдателем, знающим, властителем Природы, Природой, выражающей бытие, исполняющей волю, удовлетворяющей самопознание, способствующей блаженству бытия души. Все, что мы имеем, основано на самой природе бытия, на высшей и всеобщей взаимосвязи *Пракрити* с *Пурушей*. Абсолютный восторг души в самой себе и, основанный на этом, абсолютный восторг души в Природе являются божественным осуществлением этой взаимосвязи».³⁰⁸

Таким образом, кажущаяся двойственность исчезает, и Двое-в-Одном открывают самого Себя или самоё Себя в божественной *сам-чит-ананде*, ибо *сам* есть Бытие, *Пуруша*, *чит* есть сознательная исполнительная сила или *Пракрити*, и *ананда* есть сияние или аромат их неразрывного единения.

Но сущностное единение и единство *Пуруши* и *Пракрити* открыто не реализуется на низших планах существования, низших планах проявления Духа. Истинная внутренняя взаимосвязь их извращена там, и прагматическое разделение и обособление со всеми нежелательными последствиями повсеместно проявляется на этих планах.

Что же в таком случае представляет собой план сознания, план существования? План — это ни что иное, как общее утвердившееся равновесие или мир связей между *Пурушей* и *Пракрити*, между Душой и Природой. Далее, вместе с поступательной инволюцией, свертыванием эволюции или самосокрытием *сам-чит-ананды* происходит поступательное

³⁰⁶ Sri Aurobindo. Savitri, Book I, Canto IV, page 61.

³⁰⁷ Sri Aurobindo, Synthesis of Yoga, page 114.

³⁰⁸ Sri Aurobindo, Synthesis of Yoga, pages 415-416.

самоутаивание Души и Природы, одной от другой. В результате такой инволюции и одновременно с ней становится трудно полноценно владеть собой и владеть миром — осуществлять *свараджью*³⁰⁹ и *самраджью*³¹⁰. Теперь, в зависимости от природы преобладающего космического Принципа и силы существа, вокруг которого Душа и Природа решили сплести свою игру в тайны и поиски, у нас формируются различные планы сознания и существования. Соответственно, мы имеем, в восходящем порядке, материальный план, жизненный план и план ума. При этом даже на высочайших уровнях духовно-умственных планов абсолютная гармония единства *Пуруши* и *Пракрити* не полностью открыта. Поэтому, даже если отдельное статическое освобождение или избавление души становится на этих уровнях реальным, она не может свободно обладать Природой, стать ее сознательным Властителем и преобразовать ее в эффективный и безупречный инструмент божественного проявления. Ибо для этого мы должны достичь плана суперразума, *виджняны* или гнозиса *сам-чит-ананды*, который является не только концентрированным сознанием бесконечной Сути, но в то же самое время и бесконечным знанием не имеющей пределов игры Бесконечного.

«В гнозисе дуализм *Пуруши* и *Пракрити*, Души и Природы... растворяется в их двуедином союзе, в динамическом таинстве оккультного Всевышнего. Истинное Существо есть *Хара-Гаури*³¹¹ индийской иконологии³¹²; оно является двойной женско-мужской Энергией, порожденной верховной *Шакти* Всевышнего и поддерживаемой Ею».³¹³

«Там узрел он образ бессмертный Двоих-в-Одном
В их могучем равновесном единстве —
Одно существо в двух обнявшихся телах,
Двоевластие двух соединенных душ.
Сидели они, погрузившись во глубину творческого восторга;
Их транс обеспечивал вращение мира.
Позади них в утреннем полумраке стоял Он,
Кто из Неизвестного породил их».³¹⁴

После всего сказанного необходимо сделать последнее уточнение, ибо у нас нет намерения уходить из материального плана существования в царство самосуществующего Суперразума: вместо этого мы хотим супраментального единения Души и Природы в самой груди существования, воплощенного в физическую форму здесь, на земле. Соответственно, сутью осуществления нашей цели является не просто восхождение к супраментальному Гнозису, но возможное при соответствующих условиях преобразующее нисхождение его Сознания-Силы во все наше существо, в природу и сопутствующее этому, или являющееся результатом этого, проявление скрытого доселе Всевышнего, находящегося в настоящее время здесь, внизу в свернутом состоянии. Этот поток сверху и раскрытие снизу будут «удалять всё то, что оставлено природой Неведения между ними. Закон Несознательного исчезнет: ибо Несознательное будет превращено скрытым в нем Светом, вспышкой глубочайшей тайны Сознания внутри него самого, в то, что всегда было реальностью — в море тайного Сверхсознательного»³¹⁵.

Супраментальное существо, гностическая душа, *Виджнянамайя Пуруша*³¹⁶, соответствующим образом предстающий в земном существовании, будет первым открытым

³⁰⁹ *Свараджья* — полная власть над собой; правление собственного внутреннего существа.

³¹⁰ *Самраджья* — царствование, полная власть вовне; полный контроль над собственным окружением и обстоятельствами.

³¹¹ *Хара-Гаури* — двуединое тело Господа и его супруги, *Ишвары* и *Шакти*, в котором правая половина — мужская, а левая — женская.

³¹² Иконология — символическое изображение, символизм.

³¹³ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, pages 480-481.

³¹⁴ Sri Aurobindo. *Savitri*, Book II, Canto XIV, page 295.

³¹⁵ Sri Aurobindo. *The Life Divine*, page 968.

³¹⁶ *Виджнянамайя Пуруша* — гностический Пуруша; Дух, уравновешенный в Гнозисе.

проявлением *сам-чит-ананды* в материальной вселенной. При этом не самозабвение в Бесконечном, но интегральное овладение собой и всем миром в Бесконечном станет характеристикой его продвижения. Самым первым будет тогда его участие в мировом действе «не только со всей свободой, но и со всей силой и суверенной мощью Вечного. Ибо для этого он приобретает полноту, он приобретает восприятие совершенной законченности Божества в его действии; он участвует в свободном и ослепительном царственном марше Бесконечного, он является транспортным средством, продвигающим изначальное знание, безупречную силу, нерушимое блаженство, превращает всю жизнь в вечный Свет и вечный Огонь, и вечное питье Нектара. Он обладает безграничностью «Я» и безграничностью Природы... Гностическая душа — ребенок, но это царский ребенок; здесь — вечное царское детство, чьими игрушками являются миры, а вся космическая Природа является волшебным садом его игры, которая никогда не надоедает... Это двуединое существо *Пуруша-Пракрити* является как бы пылающим Солнцем и телом божественного Света, несущим себя по своей орбите посредством своего собственного внутреннего сознания и силы в согласии с вселенной, в согласии с трансцендентным Всевышним. Его безрассудство есть мудрое безрассудство *ананды*, неизмеримый экстаз высшего сознания и силы, вибрирующей с безграничным чувством свободы и безграничной интенсивностью в божественных движениях его жизни... и это также танец, вихрь мощных энергий, при этом танцующий Мастер держит в своих руках эти его энергии, заставляет плясать их в определенном ритме, определенными гармоничными циклами, очерченными им самим в Его *раса-лила*³¹⁷».³¹⁸

С супраментальной трансформацией нашего существа и природы эта земная жизнь расцветет и станет Жизнью Божественной, а наше бодрствующее физическое существование станет обожествленным существованием интегрального сознания, интегрального динамизма. И тогда никому не придется ни погружаться в состояние сверхсознательного транса, для того чтобы испытать абсолютное Существование или Несуществование, ни довольствоваться состоянием *дживанмукти*, все время ожидая окончательной реализации в *видехамукти*. Потому что тогда:

«Природа будет жить, чтобы проявить тайну Бога,
И Дух буде поддерживать игру человечества,
И эта земная жизнь станет жизнью божественной».³¹⁹

По словам Матери: «В супраментальном творении не будет больше тех... кого люди называют богами.

Эти великие божественные существа сами смогут участвовать в новом творении, но для этого они должны будут здесь, на земле, надеть на себя супраментальную материю. И если даже будут те, кто захочет остаться в своем мире в том виде, в котором они тогда будут, если они решат не проявлять себя физически, их взаимоотношения с другими существами супраментального мира на земле будут взаимоотношениями друзей, соратников, равных с равными, потому что в этих существах нового супраментального мира уже будет проявлена высшая божественная суть.

Когда физическая материя будет супраментализованной, рождение на земле не будет уже явлением низкого уровня, скорее, наоборот — при этом будет достигнута полнота, которой невозможно было бы достигнуть иным способом».³²⁰

Однако остается вопрос: «Когда же этот божественный Суперразум собирается низойти в земное существование или, говоря по-другому, когда этот свернутый, скрытый Суперразум собирается проявиться?» Ответ таков: «Это уже не вопрос будущего. Это уже свершившийся факт!» Действительно, божественный Суперразум уже спустился к нам в

³¹⁷ *Раса-лила* — своего рода танец Божественного Блаженства освобожденных душ людей в Мире Блаженства, скрытом внутри нас; хоровод пастушек Кришны в залитых лунным светом рощах Вриндавана.

³¹⁸ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, pages 480-482.

³¹⁹ Sri Aurobindo. *Savitri*, Book XI, Canto I, page 711.

³²⁰ Towards February 29, 1960: Some Statements by the Mother (Sri Aurobindo Ashram, Pondicherry, 1960), page 16.

1956 году, и новый мир уже рожден, хотя еще не проявлен грубому физическому сознанию человека. Мать, которая вместе с Шри Ауробиндо десятилетиями трудилась для нисхождения Сверхразума, сама предоставила нам необходимые заверения: «Самое величайшее из всего, что может произойти, самое необыкновенное с начала сотворения мира, самое волшебное уже случилось».³²¹

«Проявление Супраментала на земле уже больше не обещание, но свершившийся факт, реальность. Он уже работает здесь, и придет день, когда самые слепые, самые несознательные и даже самые нежелающие признать это вынуждены будут осознать случившееся».³²²

Только свернутый Суперразум еще не раскрылся полностью. «Его раскрытие — в будущем. Конечно же, это просто вопрос времени: процесс раскрытия является естественным и неизбежным процессом».³²³

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПРОБЛЕМА СНА И ФИЗИЧЕСКОЙ УСТАЛОСТИ

Глава 1. Проблема сна

«Темнота, опускаясь на крылья небесной птицы,
Запечатала ее чувства от внешних образов
И открыла бездонные сна глубины».

Sri Aurobindo. Savitri, Book IV, Canto III, page 376.

«Из оцепенения тела своего, из снов ума
Пробудилась она и взглянула в открытое лицо Бога».

Sri Aurobindo. Savitri, Book IV, Canto I, page 418.

Сон, в смысле периодически возникающей потребности уйти в состояние пассивного покоя, потребности в прекращении всякой внешней деятельности, по-видимому, является сопутствующим обстоятельством любой воплощенной жизни. Человеческое существо в среднем почти треть своей жизни проводит в инертной спячке своего тела. Следовательно, совершенно необходимо и вполне естественно обратить наш внимательный и испытующий взгляд на феномен сна.

Человеческий сон можно охарактеризовать как периодическое состояние более или менее полного несознания, в течение которого всякое сознательное действие временно приостанавливается, а функционирование органов чувств и коры головного мозга поддерживается в режиме ожидания естественным образом.

Обычно распознают следующие признаки, свидетельствующие о наступлении сна:

1. Уменьшение чувствительности нервных окончаний к раздражителям, то есть ослабление реакции на импульсы, воздействующие на центральную нервную систему;
2. Усталость, возникающая в ответ на раздражители, которая вызывает угнетающее воздействие на центральную нервную систему и приводит к снижению ее энергии.

Сон и уход сознания вовнутрь

Вопрос сна привлекает к себе больше внимания, когда речь идет о *садхаках*, стремящихся к поступательному погружению сознания внутрь себя. Ибо человеческий разум обычно направлен во внешнюю среду, активен только, или главным образом, на поверхности; пристальный взгляд его сознания целиком ориентирован на внешний мир. Впасть в сонное оцепенение является привычной тенденцией физического ума, вне

³²¹ Towards February 29, 1960: Some Statements by the Mother (Sri Aurobindo Ashram, Pondicherry, 1960), page 18.

³²² Towards February 29, 1960: Some Statements by the Mother (Sri Aurobindo Ashram, Pondicherry, 1960), page 9.

³²³ Towards February 29, 1960: Some Statements by the Mother (Sri Aurobindo Ashram, Pondicherry, 1960), page 1.

зависимости от того, находится ли он в настоящее время или нет в непосредственном контакте с физической природой. Ибо только к этому виду внутреннего сознания человек обычно приучен. С другой стороны, ни о какой духовной жизни не может идти речи до тех пор, пока человеческое существо не пойдет внутрь, не будет жить внутри и изнутри, пока непосредственным источником его динамического становления не станет вместо внешнего мира внутреннее существо. «В людях, как говорят *Упанишад*ы, Самосуществование закрыло двери сознания снаружи, но у некоторых глаза повернуты внутрь, и именно они видят и знают Дух и именно они открывают духовное существо».³²⁴

Соответственно, во время *садханы*, когда искатель в силу безотлагательной необходимости стремится направить механизм осознания в противоположную сторону, обратить свой пристальный взор вовнутрь, войти в себя и жить внутри, его разум, в силу привычки, воспринимает это как давление и впадает в сонное состояние. Именно в этом заключается основная причина возникновения неодолимого чувства сна, зачастую действительно приводящего к физическому сну, губящему любые попытки медитации у новичков, следующих по духовному пути, но еще не научившихся тому, как можно избавиться от этой пагубной привычки разума и как входить в состояние плодотворной пробужденности, в котором, несмотря на погруженность внутрь, он на опыте испытывает все свои силы.

Сон и прыжок в подсознательное

Значительно более глубоким и более разрушительным, более вредоносным последствием сна, с точки зрения продвижения в *садхане*, является общее падение сознания во время сна на низший уровень. Именно из-за своей подсознательной привычки сон вызывает общее снижение уровня сознания. Всё это происходит на физиологическом уровне, но еще больше снижение уровня наблюдается на уровне духовном, психическом.

Изменение уровня активности нервной системы во время сна проявляется в отстранении, или, по крайней мере, в подавлении, того, что называют критической реакцией на внешние события. В пробужденном состоянии импульсы, приходящие от различных органов чувств в определенные области коры головного мозга, подвергаются анализу в соответствии с предшествующим опытом индивида, и свойственные им отклики (которые включают в себя как непосредственное движение телом, так и отказ от явной мускулатурной деятельности) отрабатываются или интегрируются в определенных областях коры. Идентичные афферентные импульсы органов чувств вызывают у разных индивидов различные отклики. Эта индивидуальная реакция теряется во время сна и замещается стереотипными предсказуемыми рефлексиями низших центров нервной системы. Как известно, стереотипные реакции свойственны нервной системе низших животных.

С оккультно-духовной точки зрения всё это неизбежно приводит к состоянию темной инерции, тяжелой и беспамятной, в которое человек впадает во время своего физического сна всякий раз, «когда он глубоко и плотно входит в подсознательное; этот прыжок в подземелье является весьма нежелательным, затемняющим сознание и снижающим его уровень, зачастую вызывающим, скорее, утомление, чем полный отдых»³²⁵.

Этот тип тяжелого подсознательного сна является наиболее вредным для обычного разума, проглатывающим его и вымывающим, так сказать, почти все итоги предшествующих дневных достижений. «Таким образом, в течение нескольких ночных часов разрушаются плоды множественных стараний, прикладываемых нашим сознанием в дневное время. В этом заключается основная причина сопротивления, с которым наше стремление к развитию часто сталкивается внутри самих себя, в этом — причина затруднений, временами

---

³²⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 1027.

³²⁵ Sri Aurobindo, Letters on Yoga, page 1484.

кажущихся непреодолимыми, которые мы не в состоянии объяснить, настолько непреодолимыми, насколько наша благосклонность к самим себе видится полной».³²⁶

Вот какое объяснение дала нам Мать по поводу этого странного гнетущего явления, ассоциируемого с глубоким сном: «Некоторые из нас весьма озабочены собственным совершенствованием, и они прилагают великие усилия в этом направлении в течение дня. Но затем они идут спать и, когда на следующий день поднимаются с постели, уже не находят и следа от тех достижений, приобретенных ими во время предшествующего дня; они снова должны двигаться по той же самой земле. Всё это означает, что подобное усилие и какое бы то ни было достижение принадлежало самой поверхностной или бодрствующей части нашего существа; вместе с тем существовали более глубокие, скрытые части существа, оказавшиеся не затронутыми. Во сне вы попали под власть несознательных царств, и они открыли и поглотили всё то, что вы тяжким трудом выстроили в ваши сознательные часы бодрствования».³²⁷

Итак, мы видим, что *садхак* должен тем или иным образом во время сна препятствовать своим несознательным движениям, стараться не попадать в тиски темного подсознательного и в конечном итоге привнести преобразующие свет и сознание духа даже в самые закоулки низших областей своего существа. Надлежащее знание феномена сна и умелое использование его становится, таким образом, совершенно необходимым условием развития и осуществления нашей *садханы*, где рассматриваемой целью является полная трансформация природы, ведущая к утверждению божественным образом бодрствующего динамического существования.

Давайте же теперь приступим к исследованию того, каким причинами в действительности вызывается сон, что принуждает нас к нему и в чем его смысл.

Теории сна

К настоящему времени ученые-биологи выдвинули много гипотез, объясняющих состояние сна с точки зрения чистого восприятия. Однако следует отметить, что ни одна из предложенных теорий сна не получила всеобщего одобрения в отношении непосредственных причин, его вызывающих, поскольку не была подтверждена строгими заключениями эксперимента. Так, например, Кеннет Уолкер со всей прямотой заявил: «Хотя и существует много теорий происхождения сна, мы еще не определили его реальной природы... Следует признаться, что в действительности мы не понимаем истинной причины и механизма сна».³²⁸

Тем не менее, общие, частичные и полные теории сна время от времени предлагаются на рассмотрение человечества. Частичные теории стремятся объяснить «как» происходит сон, общие теории делают основное ударение на том, «почему» возникает феномен сна, не уделяя должного внимания способу его наступления, в то время как полные теории пытаются решить проблему и того, и другого явления, то есть выяснить, «как» и «почему» сон существует.

В некоторых предлагаемых гипотезах сон характеризуют сокращением потока крови через мозг, в других — наличием определенных химических изменений в телесной системе. В соответствии с некоторыми другими сон приходит в результате приостановки потока нервных импульсов, которые поступают в мозг из внешнего мира. В общих чертах все основные теории происхождения сна можно объединить в несколько групп: теории, рассматривающие в качестве главной причины работу нервной системы, теории, опирающиеся на биохимические изменения и теории, связывающие сон с анемией.

Теории, увязывающие сон с определенным функционированием нервной системы, принадлежат к той категории, которую называют биофизическими теориями сна, ибо они

³²⁶ The Mother, Words of Long Ago, page 35.

³²⁷ The Mother, Words of Long Ago, page 26.

³²⁸ Kenneth Walker, Human Physiology, pages 124-125.

постулирует физический разрыв цепочек нервных клеток (нейронов) высших центров головного мозга во время сна. В соответствии с этой теорией в основе сна лежит совместное сокращение соседних дендронов. Дендрон это короткое ответвление или отросток на конце нервной клетки. Некоторые клетки имеют несколько дендронов, и эти многочисленные древовидные ответвления призваны служить образованию физических связей с дендронами других соседних клеток, таким образом формируя непрерывные пути, по которым перемещаются импульсы центральной нервной системы, от нейрона к нейрону, для того чтобы достичь клеток коры головного мозга. Этот процесс передачи импульсов от нейрона к нейрону и есть то, что мы называем происходящим во время бодрствования. Таким образом, биофизические теории сна основаны на предположении, что процессы, идущие внутри дендронных связей, периодически вызывают сокращение окончаний — по той или иной причине дендроны время от времени вытягиваются. Это вытягивание или последовательное разъединение связей между соседними дендронами создает механический разрыв на пути нервных импульсов, изолируя, таким образом, кору головного мозга от внешних раздражителей. Поскольку раздражителей нет, все ментальные процессы прекращаются, и устанавливается бессознательный сон.

Хотя эта теория и построена весьма искусно, она не может быть подтверждена явными неопровержимыми свидетельствами. Ибо, во-первых, еще остается открытым вопрос, существует ли непрерывная связь или только контакт между дендронами соседних клеток, а во-вторых, до сих пор ни одно сокращение дендронов не было продемонстрировано гистологией³²⁹.

Такие теории, как теория подавления и теория потери чувствительности нервных клеток, которые базируются на предполагаемом допущении, что для надлежащего функционирования коры головного мозга так или иначе необходимо, и существует, внешнее средство, вызывающее сон, признаны также недостаточными, потому что они пытаются строить свои объяснения, основываясь только лишь на том факте, что животные, лишенные коры головного мозга, и новорожденные младенцы, чья кора еще не функционирует, также могут спать.

Биохимические теории сна основывают свои утверждения на том факте, что биохимический состав крови во время сна по сравнению с составом крови во время бодрствования меняется, метаболические процессы в тканях ослабляются и, возможно, из-за этого наблюдается определенное изменение активности желез внутренней секреции.

Гуморальные³³⁰ и химические теории сна исходят из того положения, что во время всех часов бодрствования в теле в результате непрерывно продолжающегося метаболизма либо продуцируются некие специфические токсические вещества, подавляющие чувствительность нервных клеток к раздражителям, либо наоборот — определенные специальные химические вещества, необходимые для поддержания бодрствующего состояния, подвергаются трансформации и расходуются до тех пор, пока полностью не исчерпают себя. В каждом случае сон влечет за собой отсутствие сознания, и именно во время сна либо, как в первом случае, токсические вещества удаляются из организма, либо, как во втором случае, синтезируются и восполняются вещества, необходимые для состояния бодрствования.

Совершенно очевидным недостатком биохимических теорий является тот факт, что «боеготовность и эффективность организма не являются ни самыми лучшими утром после пробуждения, ни самыми худшими ночью во время сна»³³¹. То есть, реальные факты противоречат тем ожиданиям, которые были бы зафиксированы, если бы эти теории являлись бы полностью самодостаточными.

Теории связи сна с анемией определяют периодическое наступление сна как потерю ритмического тона вазомоторного центра мозга, вызванную усталостью из-за непрерывной

---

³²⁹ Гистология — наука о строении и развитии тканей человека и многоклеточных животных.

³³⁰ Гуморальный — относящийся к жидким тканям организма.

³³¹ N. Kleitman, "Sleep" in The Encyclopedia Britannica, Vol. 20, page 794.

деятельности мозга в часы бодрствования организма. Работа этого угнетенного центра, управляющего кровяным давлением, становится в высшей степени неэффективной для надлежащей поддержки снабжения мозга кровью, что является причиной потери сознания.

Вне зависимости от того, насколько сильны в данной области отдельные позиции всех вышеупомянутых теорий, скорее всего, можно предположить, что продуцируют состояние сна сразу несколько факторов. В любом случае, нет или еще не представлено никакой научной теории сна, которая могла бы рассматривать этот феномен не только с чисто физиологической стороны, отвечая лишь на вопрос «как». Из-за самой природы сна и из-за характерной особенности его выражения мы не можем в своих исследованиях оставить в стороне такой существенный вопрос как «почему» наступает состояние сна.

Более всего ученых приводит в замешательство само странное зрелище «стремительного наступления сна, когда почти одновременно затрудняется работа всех сознательных областей мозга, вне зависимости от степени их усталости, когда внезапно происходит поворот в сознании всего мозга в целом»³³². Однако все биологические теории вместе сходятся к одному утверждению, что сон это не просто прекращение состояния полного бодрствования, но позитивное действие, природный инстинкт организма.

Да, сон действительно является позитивным фактором, но не в поверхностном смысле простого инстинкта, как пытаются нас уверить некоторые исследователи. Сон играет более глубокую роль с самыми серьезными, далеко идущими и важными последствиями. Он, в действительности, по самой своей природе является откликом в ответ на требование и необходимость ухода сознания индивида внутрь. И это происходит даже среди тех людей, которые до сих пор не имеют потребности в каком-либо духовном бодрствовании или которые систематически развивают в себе оккультную способность ухода по своей воле из темного полусвета поверхностного существования в полное осознание.

Также будет не лишним вспомнить, что сон тела не может означать и не обязательно означает наступление чистого и полного несознания. Скорее, по своей природе это перемещение полного бодрствования снаружи внутрь.

Перед тем, как перейти к подробному обсуждению вопросов, рассматривающих феномен сна с оккультно-духовной точки зрения, необходимо сначала пояснить: что мы подразумеваем под словами сон и бодрствование. На первый взгляд этот вопрос может показаться слишком простым, чтобы требовать какого-либо разъяснения. Но так ли уж это легко в действительности определить границу между этими двумя состояниями нашего существования или даже просто предложить четкий и ясный критерий для различения одного состояния от другого? Наоборот, небольшое осторожное рассуждение поможет нам открыть тот удивительный факт, что большая часть людей в действительности всегда спит, причем если не полностью, то частично. Давайте попробуем объяснить это.

Глава 2. Универсальный сон

«Душа-владыка должна воспарить над формой
И взобраться на вершину по ту сторону полусна разума».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 171.

В чем заключаются отличия между сном и бодрствованием? Является ли бодрствование своего рода реализацией неких целенаправленных движений или связанной речи или просто способностью поддерживать осмысленную беседу, или определенным успешным завершением некоего деликатного и опасного предприятия, или, в конце концов, просто удовлетворительным функционированием органов познания космоса?

---

³³² Vide Everyman's Encyclopedia, Vol. II, page 384.

Как мы сейчас увидим, ни один из этих критериев, ни какие-либо другие отличительные признаки состояния бодрствования человека, обычно приводимые в таких случаях, не помогут нам однозначно ответить на вопросы, поставленные в начале этой главы. Оставляя в стороне такие явления, как состояние комы, общей анестезии, алкогольного ступора и зимней спячки, которые в определенных случаях несут в себе признаки схожести с состоянием естественного сна, давайте будем считать полупробужденными состояниями только такие состояния, как сомнамбулизм, постэпилептический автоматизм и гипнотический транс, которые обладают особенностями, как сна, так и бодрствования, то есть стоят где-то посередине между двумя этим состояниями по своему характеру. И действительно, уже давно подмечено, что некоторые из этих состояний можно объяснить с точки зрения физиологии «разной степенью сна различных частей спинномозговой нервной системы»³³³. Даже поверхностного обзора характерных особенностей, проявляющихся в состояниях сомнамбулизма, гипноза и психомоторного эпилептического приступа, достаточно для того, чтобы утвердиться в том, что иногда чрезвычайно трудно определить, находится ли данный конкретный человек в состоянии бодрствования или сна.

Постэпилептический автоматизм

Эпилепсия это хроническое клиническое расстройство, влекущее за собой потерю сознания или ухудшение его работы, разное по степени тяжести и продолжительности, сопровождающееся или не сопровождающееся чередой тонических или клонических спазмов мускулатуры.

Эпилептические приступы бывают четырех видов: обширные или общие приступы, местные или приступы по Джексону, малые приступы, характеризующиеся мгновенной потерей сознания и мускулатурных тонов, и психомоторные припадки.

Последний вид приступов с их специфическими особенностями весьма соответствует теме нашего обсуждения. Ибо, во-первых, начало такого приступа характеризуется «потерей сознания с произвольными и, по-видимому, целенаправленными движениями, такими как жевание, глотание или покашливание или подергивание конечностями»³³⁴. Во-вторых, — и это является наиболее любопытной и наиболее яркой стороной феномена — приступ такого рода сопровождается амнезией, ментальным помрачением и реакцией бегства, длящимися часами или даже днями, в течение которых пациент на внешний взгляд осознает свои поступки, но впоследствии у него не сохраняется воспоминания о случившемся с ним или о том, что он сам делал во время этой амнезии. В этом состоянии «пациент может без всяких побудительных мотивов выходить из дома, его поведение может быть негативным или деструктивным, он может внезапно стать раздражительным, болтливым, апатичным или замкнутым. Больной может без всякой цели бегать по лестнице вверх и вниз или двигаться по прямой линии, а затем вдруг остановиться и вернуться в сознание»³³⁵. Трагедия этого с виду бодрствующего, но на самом деле сонного состояния заключается в том, что дурное поведение разной степени тяжести, временами могущее возникнуть, может быть приписано этому сравнительно редкому типу эпилептической реакции.

Сознание в состоянии сновидения³³⁶

По традиции сновидения определяют как состояния сознания, наблюдающиеся во время сна. Но, как отметил профессор Д. Б. Клейн, такое определение в свете определенных

³³³ The New Gresham Encyclopedia, Vol. X, page 2.

³³⁴ The McGraw-Hill Encyclopedia of Science and Technology, Vol. 5, page 40.

³³⁵ "Epilepsy and Epileptic Fit" in Encyclopedia Britannica, Vol. 8, page 654.

³³⁶ Мы предполагаем для полноты обсуждения вернуться к рассмотрению вопроса о сознании и мирах в сновидении в дальнейших главах, когда будем рассказывать об оккультно-духовной точке зрения на сон.

критических высказываний нуждается в соответствующих разъяснениях. Ибо сон, в общепринятом смысле этого слова, не является неизбежно необходимым для производства сновидений сознания. «Сущностной характеристикой сновидения является... очевидное несходство между образами сновидения и внешней реальностью. Другими словами сновидения являются иллюзорными или галлюцинаторными переживаниями... Такие переживания могут иметь место и в отсутствии обычного сна».³³⁷ Нередки случаи, когда люди, находящиеся явно в бодрствующем состоянии, фактически живут в мире сновидений и, что более всего удивительно, действуют, исходя из своих грез.

Сомнамбулизм

Сомнамбулизм это особое состояние сознания, в котором мысленные образы и события мира сновидений вторгаются и воздействуют на органы движения и продуцируют различные типы результирующих последствий.

Сомнамбулизм бывает различным по степени своего проявления. В зависимости от ситуации может наблюдаться: говорение без действия, действие без говорения и действие с говорением.

«Говорение без действия обычно наблюдается у детей с восприимчивой нервной системой, взволнованных в своем сне, плачущих и рыдающих, постигающих смысл слов утешения, адресованных им, даже открывающих свои глаза и распознающих того, кто находится перед ними, но не могущих, несмотря на это, освободиться от тисков мучительной минуты сновидения.

Действие без говорения является наиболее распространенным видом сомнамбулизма, в котором лицо, оставаясь спящим, покидает свою постель, бродит туда и сюда (термин «сомнамбулизм» происходит от латинских слов «сомнус» — сон и «амбуларе» — гулять, бродить), а затем возвращается в постель, при этом ничего не помня ни о каком из этих происшествий, когда полностью возвращается из сна в бодрствующее состояние. Иногда действия, совершаемые им в этом состоянии сомнамбулы, весьма сложны по своему характеру, или развивающаяся ситуация является крайне опасной для тела (например, прогулка по опасному пути вроде карниза высокого здания). Но, при всем при том, все эти рискованные движения выполняются с мастерством и безошибочностью до тех пор, пока человек-сомнамбула пребывает в состоянии сна».³³⁸

Существует также еще один вид сомнамбулизма — действие и говорение с должным образом функционирующими слуховыми, визуальными и тактильными органами чувств. Очевидно, что этот последний вид сомнамбулизма представляет наибольший интерес для наших рассуждений, сливаясь с феноменом гипноза, к рассказу о котором мы сейчас перейдем.

Феномен гипноза³³⁹

Гипноз это специфическое психологическое состояние с определенными физиологическими признаками, схожими с наблюдающимися во время сна. Когда человек загипнотизирован или находится в состоянии гипнотического транса, он «может думать, действовать и вести себя вполне адекватно, и зачастую он и ведет себя в этом состоянии более адекватно, чем в обычном состоянии психологического осознания». На самом деле, в этом состоянии человек склонен к отказу от своих личных интересов во внешних событиях и «действует на уровне осознания ином, нежели чем в обычном состоянии — на уровне осознания, называемом, исходя из удобства формирования концептуального представления,

³³⁷ D. B. Klein "Dreams" in Encyclopedia Britannica, Vol. 7, page 638.

³³⁸ Dictionnaire Encyclopedique Quillet, page 4452.

³³⁹ Содержание этого раздела базируется на статье проф. М. Х.Эриксона в Encyclopedia Britannica, Vol. 12, page 23-24.

несознательными или подсознательным осознанием». Гипнотические феномены, проявляющиеся у разных субъектов, отличаются друг от друга. И у одного человека состояния гипноза могут отличаться от транса к трансу, в зависимости от глубины гипноза, но при этом всегда присутствуют определенные основные проявления транса, такие как рапорт, восприятие внушения, каталепсия, амнезия, гипермнезия, регрессия или возвращение в предыдущее состояние и т. д.

Рапорт — это ограничение осознания гипнотизируемого субъекта, обычно диктуемое гипнотизером, исходя из развивающейся ситуации.

Каталепсия — это специфическое состояние тонуса мускулатуры и ее равновесие, которое позволяет субъекту поддерживать, при определенном внушении, определенные положения и позы тела в течение поразительно долгого времени без заметных признаков усталости.

Восприятие внушения — примечательное явление гипнотического состояния. Благодаря восприятию внушения и действию согласно этому внушению гипнотизируемый может стать глухим, немым, слепым. У него можно вызвать галлюцинации, потерю ориентации в пространстве, потерю чувствительности к боли. Он может по желанию гипнотизера в зависимости от данной конкретной ситуации проявлять типичные поведенческие реакции других людей.

Амнезия — это потеря памяти по отношению к определенным вещам или событиям.

Гипермнезия — обратный предыдущему феномен приобретения способности запоминания, намного превосходящей каждодневную способность запоминания прошедших событий.

Регрессия или возвращение в предыдущее состояние — это процесс перехода к обычным прежним шаблонам поведения.

В состоянии гипноза наблюдается амнезия обширного характера, использование которой как в процессе опыта, так и во время регрессии, может проявиться у части субъектов в виде полной отсутствия памяти «обо всем опыте и навыках, более поздних по отношению к выбранному в порядке эксперимента возрасту, и реактивации действующих поведенческих реакций, откликов и понимания выбранного уровня возраста».

Благодаря обратной способности гипермнезии субъекта можно заставить в этом состоянии «отчетливо вспомнить давным-давно забытые, даже глубоко подавленные переживания, рассказать о них подробно, сохранив ему при этом полную амнезию о рассказанном после возврата в обычное состояние».

Наиболее поразительным явлением является постгипнотическое поведение. Речь идет об исполнении в некое более позднее время инструкций и указаний, внушенных субъекту во время гипнотического транса. Так, например, субъекту может быть дано указание прочитать определенную главу заранее выбранной книги в точное оговоренное время, день недели, месяц и даже год, и точно в это время он совершает оговоренное действие, совершенно не понимая и не осознавая, зачем он это делает». Итак, можем ли мы в подобной ситуации сказать, что этот человек, исполняя некое целенаправленное действие, находится в пробужденном состоянии или, напротив, сделать вывод о том, что он спит?

Глубокий интерес с точки зрения наших нынешних рассуждений представляет феномен гипнотического сомнамбулизма. Находясь в этом состоянии, «субъект по внешнему виду пробужден и находится в состоянии обычного осознания, ведет себя, внутри разумных пределов, как если бы он не был загипнотизирован. Но в действительности он находится в глубоком трансе и способен к проявлению любого желаемого гипнотического поведения, конечно, в рамках своих личных возможностей. Очень часто для того, чтобы распознать состояние сомнамбулизма, необходим опыт и определенная тренировка».

Вышеизложенные модели поведения, склоняющие нас к стиранию границы между состояниями сна и бодрствования, могут быть объяснены допущением — и это не просто гипотетическое допущение, но факт, почерпнутый из оккультно-духовного опыта — того,

что существует не просто один уникальный уровень осознания, относящийся к обычному пониманию человека в часы бодрствования, но таких уровней много. И до тех пор, пока всеми ими не овладели, и пока они не интегрированы в одном сознании, данное лицо, по-видимому, пробужденное на одном из этих уровней, скорее всего на всех остальных находится в состоянии сна. Кроме того, также вполне возможно, что различные части существа одной и той же личности могут в одно и то же время быть пробужденными на различных уровнях осознания и, таким образом, быть взаимно несведущими относительно движений и переживаний всех других частей существа. В некоторых других случаях часть существа, функционирующая на самом высшем уровне осознания, может доминировать и направлять движения других частей, бодрствующих лишь относительно низшего уровня и находящихся, следовательно, в состоянии сна по отношению к движениям этой высшей части.

Здесь будет вполне уместно привести высказывание Матери, сделанное ею на одном из занятий со своими учениками, по поводу сомнамбулизма и экстериоризации сознания: «Когда вы оставляете одну часть вашего существа (например, во время полного сознательного ухода в витальный мир), ваше тело... может впасть в транс... Это то, что называют летаргическим или каталептическим состоянием. В самом крайнем случае это — каталептическое состояние, потому что та часть существа, которая делает тело живым, уходит из него. Тогда тело становится полумертвым, или, другими словами, его жизнь в определенной степени сходит на нет, и его функционирование почти ликвидировано: сердце почти не бьется и его трудно услышать, дыхание с трудом различимо... Но вы сами в это время полностью сознательны в витальном мире. И если благодаря тренировке, которая помимо всего прочего нелегка и опасна, вы будете способны, то увидите, что тело независимо от всего остается сознательным с тем минимумом сил, что вы в нем оставляете. С помощью совершенной тренировки вы можете заставить тело поддерживать свои автономные движения, даже когда вы полностью экстериоризировали себя из него. Соответственно в состоянии почти полного транса вы можете рассказывать о том, что видит и делает экстериоризованная часть и комментировать увиденное и сделанное...

Существуют примеры спонтанного, непреднамеренного состояния, которое в некотором роде аналогично экстериоризации, но не во всем. Это — состояние сомнамбулизма, то есть когда вы находитесь в состоянии глубокого сна, когда вы покидаете свое тело, и тело автоматически подчиняется воле и действию витальной части, его покинувшей. Если такое состояние не является намеренным действием, целенаправленным последовательным обучением, то оно — не желательно, ибо может привести к расстройству в человеке. Этот пример является иллюстрацией того, о чем я только что вам говорила, а именно о том, что тело может, оставаясь на три четверти спящим, подчиняться той части существа, которая полностью пробуждена и сознательна».³⁴⁰

Существует высказывание: «В стране слепых каждый считается зрячим!» Подобным же образом, поскольку большая часть людей обычно совершает все свои действия на особом уровне осознания — на, так называемом, уровне, проявляющемся в часы бодрствования — мы склонны думать, что большая часть человечества действительно, и, вне всякого сомнения, пробуждена, если действует в часы бодрствования. Такое мнение является самой серьезной ошибкой видения.

Действительно анализ фактов, приведенных выше, а также других фактов родственного содержания, принуждает нас сделать глубокое и далеко идущее обобщение и сформулировать вопрос следующим образом: «Может ли наше так называемое «бодрствующее состояние» поистине рассматриваться состоянием полного бодрствования?» Не являемся ли мы в результате, даже когда находимся в этом пресловутом состоянии, глубоко спящими как по отношению к общему уровню и истине нашего собственного существования, так и по отношению к существованию мира, только незначительно малая

---

³⁴⁰ The Mother in Bulletin of Sri Aurobindo International Centre of Education, Vol. XIV, No. 3, pages 45-47.

часть которого входит в круг наших знаний и действий? Ведь «остальное [оставшаяся часть] скрыто позади, в сублиминальных областях существа, которые нисходят в невероятные глубины подсознания и поднимаются к высочайшим вершинам сверхсознания, или которые окружают небольшое поле нашего бодрствующего «я» широким кольцом вокругсознательного существования, из которого наш разум и наши чувства могут воспринять только некоторые намеки»³⁴¹.

Не удивительно ли тогда, что мы действуем и думаем, и передвигаемся как истинные сомнамбулы, блаженно невежественные все время в отношении действительно великих и действительно значимых частей нашего существа. Не являемся ли мы сонным творениями, внешне бодрствующими, но в действительности спящими, теми спящими в Неведении душами, о которых в *Упанишадах* сказано: «Те, кто пребывает в неведении, внутри него, мудры в своем собственном уме и полагают себя весьма образованными, [но] сбитые с толку, бродят они, спотыкаясь, круг за кругом, беспомощные, подобно слепым, ведомым слепыми»³⁴².

Где же все-таки лежит объяснение того, почему сон так необходим, что носит исключительную участь и сущностный характер и имеет определенную протяженность?

Глава 3. Сон и бодрствование

«То состояние, которого он достигает, является состоянием *Брахмана*; он укореняется в *Брахмане* — пребывает в *брахмистхити*. Происходит полное изменение всех его взглядов, опыта, знания, видения земных творений, ценностей. Эта двойственная жизнь, которой для них является их день, их бодрствование, их сознание, их яркий стиль действия, их знание, для него — ночь, беспокойный сон и темнота души. То высшее существо, которое для них является ночью, сном, останавливающим всё знание и всю волю, для сущего мудреца — его явь, ярчайший день его истинного существа, знания и силы».

Sri Aurobindo, *Essays on the Gita*, page 140.

Психологическое само-исследование, выходящее далеко за пределы нынешних искусственные построений, оккультно-духовное изучение нашего существа со всех сторон, открывает нам, как мы уже отметили ранее в третьей главе второй части этой книги, истину того, что «мы не только то, что мы знаем о самих себе, но существенно больше — то, чего мы не знаем; наша сиюминутная личность — это всего лишь маленькая частичка океана нашего существования»³⁴³.

На самом деле, вся полнота нашего существования сдержит в себе, грубо говоря, четыре четких и ясных, отличающихся друг от друга элемента: бодрствующее сознание, подсознание, внутрисознательное и вокругсознательное сублиминальное и, в завершении всего, сверхсознательное. Оставляя в стороне очень небольшую и очень ограниченную часть нашего индивидуального бодрствующего сознания, можно сказать, что обычно мы совершенно невежественны относительно оставшейся части нашего существа. Вот насколько ужасной в действительности является степень и интенсивность нашего психологического сна!

Бодрствующее сознание

Наше обычное бодрствующее сознание является хромым, замкнутым, поверхностным сознанием, которое заперто внутри ограничений тела и внутри пределов маленькой частички нашего личного разума. В этой части нашего существа мы сознательно воспринимаем только внешние прикосновения, мы познаем вещи в себе и в нашем окружающем пространстве

³⁴¹ Sri Aurobindo, *Synthesis of Yoga*, pages 498-499.

³⁴² *Katha Upanishad*, I.2.5.

³⁴³ Sri Aurobindo. *The Life Divine*, page 555.

только, или главным образом, посредством собственного интеллекта, внешнего ума и чувств, и осознаем космические силы и движения, непрерывно играющие свою игру через нас и вокруг нас, во-первых, благодаря их внешним проявлениям, и, во-вторых, — что в высшей степени небезопасно — через влияния, оказываемые на нас этими явлениями. После всего этого «то, что лежит на поверхности, то, что мы знаем или думаем, что знаем, о себе, и даже верим, что это и есть всё, чем мы в действительности являемся, на самом деле — всего лишь малая часть нашего существа; и сверх того, большая часть нашего существа, бодрствующее сознание которого всего лишь волна или серия волн, пребывает скрытой за вуалью, позади фронтального сознания, в тайне и может быть узнана только сокровенным познанием»³⁴⁴.

Подсознательное

Подсознательная часть нашего существа представляет собой темное несознание или полусознание, погруженное в нижние уровни существования, низшее в своих движениях по отношению к нашему упорядоченному бодрствующему осознанию. Истинное подсознательное это «Несознательное, колеблющееся на границе сознания, направляющее вверх свои движения, чтобы превратить их в сознательную материю, поглощающее в своих глубинах отпечатки прошлых опытов и хранящее их как семена несознательных привычек, постоянно возвращающее эти отпечатки, зачастую хаотически, поверхностному сознанию, возлагающее надежды на это совершенно бесполезное и опасное вещество, источник которого скрыт от нас, совершающее всё это в мечтах, в механических повторах всякого рода, в беспричинных побуждениях и движениях, в смятениях и потрясениях ментального, витального и физического характера, в бессмысленных автоматических запросах самых темных частей нашей природы»³⁴⁵.

Подсознательная эволюционная основа нашего существа является тем самым корнем причин, заставляющим эти привычки и побуждения, от которых человек надеялся навсегда избавиться, возвращаться вновь и вновь при каждом благоприятном стечении обстоятельств и осаждают бодрствующее сознание настолько сильно, что такая реакция породила пословицу, говорящую о невозможности изменения характера: «Кусок угля не может не быть черным, даже если его вымоешь сто раз». «Все семена — там [в подсознательном], и все *санскары* ума, витала и тела — тоже там; все они являются главной опорой смерти и болезни, и последней крепостью Неведения, кажущейся неприступной. К тому же всё то, что подавлено, но от чего не удалось полностью избавиться, ложиться на дно и остается там в виде семян, готовых в любой момент подняться вверх и пустить всходы».³⁴⁶

Сублиминальное

Собственно само сублиминальное содержит в себе наше внутреннее существо, то есть — наш внутренний ум, внутренний витал, внутреннее физическое, которые поддерживаются душой или психическим существом. Природа скрытого внутрисознательного и вокругсознательного осознания, подсознательного только в особом смысле этого слова, такова, что оно действует скрытно, позади завесы, отделяющей его, и не выводит большую часть самого себя на поверхность нашего существа. В противном случае все это не имеет никакого отношения к подсознательному, описанному нами немного ранее. Скорее всего, всё это принадлежит блестящей работе ума, простой силе жизни и чистому тонкому физическому восприятию вещей. Такое осознание обладает «сознанием намного более широким, более ярким, более самостоятельным и более сведущим относительно всего

---

³⁴⁴ Sri Aurobindo, Letters on Yoga, page 348.

³⁴⁵ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 559.

³⁴⁶ Sri Aurobindo, Letters on Yoga, page 355.

окружающего мира, чем то, которое пробуждается на поверхности и воспринимает нашу повседневную действительность»³⁴⁷.

Это тайное «я», тайное сознание и есть на самом деле наше внутреннее существо, наше действительное или полное существо, инструментальной частью или неким феноменом, неким обособленным образованием для специфического и ограниченного поверхностного использования которого, и не более того, является внешнее бодрствующее существование. «Наш бодрствующий ум и эго являются всего лишь приложением погруженного сублиминального «я» — ибо именно в таком виде это «я» предстает нам — или, если быть более точным, внутреннего существа с гораздо более обширным хранилищем опыта; наше ум и наше эго подобны куполу или верхушке храма, возвышающейся над волнами, в то время как основная часть сооружения погружена под водами, скрыта под поверхностью их».³⁴⁸

Именно эта сублиминальная составляющая нашего существа, вместе с завершающей частью низшего подсознательного, обеспечивает бытие всей субстанции нашего видимого существа, и «наши восприятия, наши воспоминания, осуществления нашей воли и разума являются всего лишь выборкой из его восприятий, из его памяти, из действий и взаимодействий его воли и разума; само наше эго есть лишь малое и поверхностное выражение его самосознания и самопереживания. Всё это напоминает настойчивое в своих действиях море, из которого поднимаются волны нашего сознательного становления»³⁴⁹.

Сверхсознательное

Того, о чем мы уже говорили относительно общего строения нашего существа, явно недостаточно, чтобы дать нам адекватную картину того, чем мы в действительности являемся. Ибо, оставляя позади частокол сомнений, весь накопленный сверхментальный духовный опыт свидетельствует о существовании уровня сверхсознательного, по отношению ко всем трем другим элементам, о которых мы так долго говорили. Собственно сублиминальное — это не более чем внутреннее существо, без сомнения светлое, могущественное и с расширенными способностями, но всего лишь на уровне Знания-Неведения. Соответственно, «существует не только нечто глубокое позади нашего обычного осознания, но также нечто высокое над ним: оно также принадлежит нам самим, и хотя является другим, нежели наша поверхностная ментальная личность, находится внутри нашего истинного «я»; всё это — страна нашего духа»³⁵⁰.

Кроме того, «если сублиминальное и подсознательное можно сравнить с морем, которое вздымает волны нашего поверхностного ментального существования, то сверхсознательное можно уподобить эфиру, учреждающему, содержащему, покрывающему, населяющему и определяющему движения моря и его волн. Именно в нем, в этом высшем эфире пребываем мы с присущим нам внутренним сознанием нашего «я» и нашего духа, не так, как здесь, внизу, осознавая их благодаря отражению в тихом уме или благодаря овладению знанием скрытого Существа внутри нас; именно через него, через этот эфир сверхсознательного мы можем проникнуть в высшее состояние, высшее знание, высший опыт»³⁵¹.

Что спит и что бодрствует

Существуют три большие области сознания, три сокровенных источника наших действий и движений: сверхсознательное, сублиминальное и подсознательное. Но, увы, в

³⁴⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 556.

³⁴⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 557.

³⁴⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 557.

³⁵⁰ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 560.

³⁵¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 561.

нашем так называемом бодрствующем состоянии мы не осознаем даже хоть какое-нибудь из них, не говоря уже о том, чтобы обладать сознательным контролем над ними. Но, осознавая всё это или нет, мы не можем отрицать тот факт сокровенного опыта, который утверждает — всё, чем мы становимся, всё, что мы несем в себе и что мы делаем в физической жизни, подготовлено за завесой внутри нас. Ибо было бы ошибкой представлять, что мы живем лишь одной внешней физической жизнью и лишь одним внешним умом. На самом деле «мы все время живем и действуем на других планах сознания, встречаем там совсем другое и воздействуем на него, и то, что мы делаем там, ощущаем и думаем, силы, накапливаемые нами там, следствия, подготавливаемые, имеют невероятную важность для нашей внешней жизни и невероятный эффект, неизвестный нам»³⁵².

Следовательно, тогда наше бодрствующее существование есть не более чем состояние невероятного сомнамбулического сна, не оставляющего никаких воспоминаний, и называть все это «бодрствованием» будет слишком наивным.

Действительно, одной из самых главных целей всех духовных направлений является ликвидация этого сна так называемого бодрствующего состояния человека и установление вместо него все более глубокого бодрствования на высших планах нашего существования.

Да, это воистину пробуждение в высших возвышенных состояниях. Ибо, после всего сказанного нормально ли вести такую нашу бодрствующую жизнь, сущностным признаком которой является невежественное, направленное во внешний мир сознание, а также поистине сонное состояние по отношению к озаренному, как если бы высшие планы были ни чем иным, но планами сна нашего невежественного физического ума, который на этих высших планах ощущает себя не совсем как дома?

На самом деле, наше видимое пробуждение из физического сна совсем не является истинным пробуждением. Это просто полный переход из сна в грубое внешнее объективное ощущение реальности кажущихся стабильными но, однако, не долговечных структур физического сознания. В соответствии с правильно выбранным направлением духовной *садханы* действительное и единственно верное пробуждение должно означать не менее чем «уход, как из объективного, так и из субъективного сознания... в сверхсознательное, которое является высшим по отношению ко всему сознанию; ибо все сознание и несознание есть *майя*»³⁵³.

Таким образом, утверждается, что в процессе осуществления *садханы*, *садхак* все дальше и дальше удаляется от развращающего мирского бытия, от сознания двойственности мира и иллюзорной видимости и оставляет, поступательно углубляя сознание, свое сонное состояние с его специфическим осознанием феноменального мира и в то же самое время приобретает глубокое пробужденное осознание по отношению к реальности собственного самосуществования.

Уже даже было выдвинуто предложение распределять по категориям стадии развития *садханы* не в терминах духовного пробуждения, а в терминах глубины сна, достигнутого в миру.

Так, например, мы видим в *Йога Васиштха Рамаяне* — хорошо известном трактате *Адвайта Веданты*³⁵⁴ — как великий мудрец Васиштха нарисовал восходящую последовательность из семи состояний сознания, начиная с того момента, когда искатель истины только выходит на тропу духовного восхождения, и кончая достижением им самого наивысшего состояния — *турийи*. Васиштха сгруппировал первые три состояния по характерному для них признаку под именем *джаграт*³⁵⁵ — пробуждение, поскольку,

³⁵² Sri Aurobindo, Letters on Yoga, page 993.

³⁵³ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 451.

³⁵⁴ *Адвайта Веданта* — влиятельная школа *Веданты*. *Адвайта* — не два; отсюда школа *Адвайты* — школа недуализма, чистого монизма. Главным ее представителем был Шанкара, создавший наиболее авторитетные комментарии к *Упанишад*ам, *Веданта-сутре* и *Бхагавадгите*. *Адвайта* утверждает, что Абсолют, *Брахман* — это единственная реальность. *Атман* есть *Брахман*. Проявленный мир иллюзорен — является *майей*. Отсюда другое название *Адвайта Веданты* — *Майявада* (учение о *майе*).

³⁵⁵ *Джаграт* — пробуждение; бодрствующее состояние, сознание материального мира.

находясь в этих состояниях, искатель, или *садхак*, воспринимает мир двойственностей и ментальные построения вселенной в высшей степени реальными по отношению к своему сознанию.

Достигая четвертого состояния или низшего уровня совершенного сознания, искатель, называемый теперь Васиштхой как *брахмavid*³⁵⁶, еще воспринимает двойственный мир, но уже больше не обманывается его призрачными образами, поскольку он уже знает, что они нереальны и иллюзорны. Вот почему Васиштха назвал это состояние *сванна* или сонное состояние.

Последние три уровня являются по степени восходящего совершенства вариантами совершенного состояния *дживанмукты*. Искателю, достигшему этих состояний, пребывающему в состоянии *сущупти* или глубокого сна без сновидений по отношению к этому миру и его иллюзорным проявлениям, Васиштха дарует соответствующее имена — *брахмavidвара*, *брахмavidвариан* и *брахмavidвариантха*. Все эти три состояния различаются между собой тем, что в пятом состоянии — состоянии колебаний — *сиддха*³⁵⁷ время от времени возвращается из состояния сознания, характеризуемого, как сон без сновидений, в состояние обычного сна, достигая на следующей стадии состояния, характеризуемого, как глубокий сон. В действительности *сиддха* еще может быть извлечен из этого состояния недвойственности, но только благодаря интенсивным усилиям окружающих его людей. Из последнего же состояния — *турийи* — состояния глубочайшего по своей интенсивности сна, уже нет возврата к осознанию мира призрачных иллюзий ни посредством своих собственных усилий, ни при помощи других людей.

Имеет смысл вспомнить в этой связи, что термины «сонное состояние» (*dream status*) и «состояние глубокого сна» (*sleep status*) предполагают ассоциативную связь между собой намного более сильную, чем связь их переносных символических смысловых выражений. Ибо очень часто утверждают, что последовательный выход из состояния противоречивого внешнего сознания может привести *садхака* к потере им власти над его динамическим становлением и действиями, направленными во внешний мир, его окружающий. Так Васиштха особо отмечал, что *сиддха йогин* смиренно относится к ожиданию, всегда находясь при этом в состоянии дремоты, причем не в переносном смысле, но вполне реальным и весьма осязаемым образом. И уже в наше время Шри Рамакришна говорил, что манера его поведения с витально-физической точки зрения становится похожей на манеру поведения незрелого ребенка или безумца, или демона, или, в крайнем случае, он даже может стать полностью инертным.

Итак, очевидно, что этот вид духовной реализации, просветленной внутри и разъединенной с внешним миром, не может быть совместим с целью Интегральной *Йоги*, которая стремится человека к объективизации внутренней духовности в божественной динамической мирской деятельности. С точки зрения этой цели отмена блокировки сна в одной части нашего существа только для привлечения блокировки того же самого сна в других его частях вряд ли является ощутимым достижением. *Садхак Йоги* преобразования должен быть «пробужденным в объединенном гармоничном переживании абсолютно во всех состояниях существа и... везде видеть Реальность»³⁵⁸.

Мы уже рассматривали подобную ситуацию, когда обсуждали духовные возможности бодрствующего состояния человека; но в данное время мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что в более глубоком смысле мы реально в нашем нынешнем состоянии находимся в тисках глубочайшего сна как по отношению к нашему внутреннему, так и к высшему существованию, причем настолько сильно, что нас иногда называют невосприимчивыми слонами³⁵⁹, не ощущающими всей истины нашего «я» и природы.

³⁵⁶ *Брахмavid* — знающий *Брахмана*.

³⁵⁷ *Сиддха* — совершенный, полный, законченный; совершенная душа, совершенный человек.

³⁵⁸ Sri Aurobindo. *The Life Divine*, page 453.

³⁵⁹ Это популярное выражение основывается на том факте, что зачастую слона невозможно вывести из спячки, даже проколов его кожу или надрезав ткани и пустив ему кровь.

Следовательно, сквозь все века звучит призыв к спящим душам пробудиться и встать, ибо небесная заря уже пришла на землю и уже осветила ее яркими лучами духовного света. Не подобает человеку спать так долго, и душа должна стряхнуть оцепенение и пробудить апатичный ум.

Но какое всё это имеет отношение к нашей книге, не отклонились ли мы слишком в сторону? Когда же, наконец, проблема, о которой мы говорим, разрешится победой над сном в физическом плане; почему мы стали говорить о сне психическо-духовном?

На самом деле, рассмотрение проблемы сна именно с такой точки зрения имеет тройной смысл, ибо далее в процессе изучения мы увидим, что:

1. Состояние физического сна является ничем иным, как внешней символической проекцией того, что мы называем Глобальный Сон.
2. Никакой ощутимой победы над этим самым состоянием физического сна не может быть до тех пор, пока психическо-духовный сомнамбулизм не отменен и не заменен полнотой озаренного бодрствования.
3. До тех пор, пока продолжается психическо-духовная дремота, сон тела является, или может являться, если он преобразован и просветлен, всего лишь доступным средством бегства, даже на короткий период, влиянием этой дремоты на наше физическое существование и вхождением во внутренние и высшие планы нашего существа.

Глава 4. Инволюционный сон

«Является ли сама материя, ее состояние, в сущности, пустотой сознания или она, скорее, является лишь сном сознания — пусть и изначальным сном, а не промежуточным с точки зрения эволюции? Ведь на примере человечества сон показывает нам, что мы — не временная эволюционная остановка сознания, но накопление этого сознания внутри, в моменты, далекие от физической реакции сознания на удары внешней среды. Не является ли после всего этого наше нынешнее существование еще не до конца развитым средством сообщения с внешним физическим миром?»

Sri Aurobindo. *The Life Divine*, page 86.

Сон, в самом широком смысле этого слова, является космическим феноменом, эволюционным по своему характеру. Соответственно и психическо-духовный сон человека, на который мы ссылались в предшествующих главах нашей книги, является ни чем иным, как всего лишь стадией великого космического становления. На самом деле, пристальный, но отстраненный испытующий взгляд на земное становление безошибочно указывает на то, что это становление представляет собой определенную разработку эволюционного процесса, которая в своем фундаментальном аспекте является собой поступательное пробуждение силы сознания из своего изначального состояния плотного сна в Материи. Она [эта сила сознания] уже достаточно далеко ушла от субментального чувственного осознания царства растений и низших животных, чтобы достичь, наконец, сомнамбулистского полусна разума человека. Но власть сна еще не закончилась, и тяжкий труд всплывающего из него сознания должен быть продолжен до тех пор, пока всё оно, это сознание, не станет «Солнцем и вечно дующим Днем».

Эволюционный аспект сна — сам факт того, что состояние сна остается действительно базовым состоянием до тех пор, пока оно, это сонное состояние, не будет преобразовано в состояние полного бодрствования в наиболее продвинутых формах, является феноменом позднего развития — подтвержден доказательствами, предоставленными обоими его проявлениями, как онтогенетическим³⁶⁰, так и филогенетическим³⁶¹ проявлением. Он также подтверждается самой грубой внешней формой

³⁶⁰ Онтогенез — история индивидуального развития живого существа.

³⁶¹ Филогенез — история развития рода живых существ.

телесной сонливости, впрочем, как и психическо-духовной дремотой, причем телесная сонливость является образным представлением психическо-духовной дремоты, отличаясь от последней лишь во внешнем проявлении, но не по сути. В данный конкретный момент нас интересует феномен сна в том виде, в каком он предстает со стороны внешнего наблюдателя; рассмотрение же его изнутри накладывает на само это рассмотрение аспект полной непреходящей пробужденности с исключительной, глубоко погруженной концентрацией на поверхности существа. Не заявляли ли *риши*³⁶² давным-давно, что существует Единый, вечно бодрствующий во всех, даже в спящих, и что Глаз его надзирает за всем, подобно тому, как эфир окружает нас всех и заключает в себе?

Давайте тогда рассмотрим этот феномен сна сначала с позиции научной теории эволюции, а затем с противоположной, оккультно-духовной точки зрения на этот же самый процесс.

Эволюционная теория сна³⁶³

Эволюционная теория сна, представленная профессором Клейтоном и другими учеными, начинает разматывать клубок рассуждений с рассмотрения способа, при котором многофазный цикл сна уступает дорогу монофазной его модели, как «функции филогенетического и онтогенетического развития». Давайте отметим в этой связи, что эта модель перемежающегося ритма сон-бодрствование организма, являющаяся, как сказано, многофазной или монофазной в зависимости от общей ежедневной потребности во сне конкретного индивида, наблюдается до двух или более раз за ночь или в одной непрерывной последовательности.

Далее, эволюционная теория сна полагает, что этот переход от многофазной модели к более продвинутой монофазной каким-то образом зависит от поступательного хода эволюции, в особенности от развития средств труда. Следовательно, в соответствии с этой теорией «сон, как неактивное или пассивное состояние, объяснений не требует», ибо это «базовое состояние», с которого эволюция и началась. Таким образом, то, что необходимо исследовать и принимать в расчет, с позиции этой теории, так это последующие модификации изначального сна, его превращение в менее плотную форму.

На самом деле, ученые, проводящие анатомио-физиологические исследования, уже давным-давно ошибочно заявляют о наличии в мозгу некоего «центра сна». Но разрушения в стволовой части мозга или в нервной системе, вызванные искусственным путем, всегда продуцируют перманентную бессонницу (другими словами, состояние перманентного бодрствования), свидетельствующую против возможного допущения, полагающего, что состояние бодрствования может быть субстратом, на который состояние сна случайным образом накладывается.

С другой стороны, предварительно спланированные разрушения, создаваемые во время современных процедур с применением электро-коагуляционных методов на отдельных выбранных зонах гипоталамуса, конечно, без причинения при этом вреда коре головного мозга, неизменно вызывают состояния глубочайшей сонливости или откровенного сна. Такой результат наблюдается у пациентов, страдающих энцефалитом или сонной болезнью, при которой кора головного мозга остается незатронутой, но присутствуют обширные повреждения стволовой части мозга. Все это указывает на существование в гипоталамусе «центра бодрствования», разрушение которого обязательно приводит жертву к резкому обмороку и погружению в самое настоящее сонное состояние. Не значит ли это, что страдающие сонной болезнью не могут поддерживать себя в состоянии бодрствования, даже если их время от времени к этому принуждают?

³⁶² *Риши* — провидец, мудрец, отшельник; певец священных гимнов.

³⁶³ Базируется главным образом на следующих статьях:

1. Prof. N. Kleitman "Sleep" in Encyclopedia Britannica, Vol. 20;
2. Prof. R. A. M. "Sleep" in McGraw-Hill Encyclopedia of Science and Technology, Vol. 12.

Далее, этот самый центр в гипоталамусе вместе с корой головного мозга — последняя развивалась более эффективно и достигла современного уровня благодаря происходящему в ней процессу органической эволюции — играют, бесспорно, совершенно разные роли в поддержании состояния бодрствования.

Таким образом, полное бодрствование примитивных видов, ассоциируемых с многофазными перемежающимися циклами сна, наблюдаемыми у животных, стоящих в самом низу эволюционной лестницы, и у молодых, или лишенных коры головного мозга, представителей высших животных, «предназначено лишь только для того, чтобы обеспечить минимум потребностей, необходимых для поддержания жизни тела и для роста протоплазмы в нем». Такое краткое бодрствование, называемое «бодрствованием по необходимости», поддерживается подкорковыми механизмами, а возможно, и механизмами гипоталамуса, которые по очереди активируются простыми афферентными импульсами органов чувств, возникающими во внутренностях организма, в его мускулах, сухожилиях, связках.

Для контраста остановимся на более продвинутой разновидности бодрствования — длительном бодрствовании, наблюдающемся у спящих монофазным сном взрослых особей всех высших животных — с сопровождающими его бдительностью, быстрой реакцией на опасность и интересами более широкого плана, на бодрствовании, которое является «бодрствованием по выбору». Предполагается, что такое бодрствование есть функция коры головного мозга — самого позднего продукта эволюции, как мы это уже отмечали. В результате приобретенного опыта и адаптации эта кора приводит в действие и осуществляет своего рода контроль над более примитивным подкорковым механизмом.

Итак, состояние физического бодрствования поступательно возрастает по шкале качества вместе с дальнейшим продвижением эволюции форм. И это собственно все, что могут сказать нам по поводу сна научные гипотезы, ориентированные на внешний аспект его инструментального совершенствования. Для дальнейшего, а на самом деле для единственно разумного объяснения всего феномена сна в совокупности мы должны обратиться к оккультно-духовному взгляду на великое космическое становление, чьим другим именем является Эволюция.

Оккультно-духовная оценка инволюционного сна

Поступательное снижение плотности сна сознания, постепенное открывание век, закрывающих глазные яблоки духа, дремлющего в своем материальном теле, с последующим усилением интенсивности растущего самосознания и осознания мира — не является ли всё это тем самым процессом эволюции в своем самом фундаментальном смысле?

На самом деле, если мы взглянем на этот мир и рассмотрим живые материальные формы, появившиеся на поверхности земного шара, то не можем не поразиться широким разнообразием организмов с возрастающим уровнем бодрствующего сознания, организмов, создавших в процессе последовательного развития постепенно сужающуюся кверху эволюционную сверхструктуру наподобие пирамиды, в основании которой, совершенно очевидно, находится неодоушевленная и слепая Материя. И последним на сцену вышел:

«Человек — единственный пробудившийся в несознательном мире,
Стремящийся... преобразовать дремоту вселенной».³⁶⁴

Мы, конечно, используем здесь слова «совершенно очевидно» для того, чтобы подчеркнуть безжизненное и несознательное состояние Материи. Ибо, в отличие от первичного поверхностного взгляда на окружающую нас действительность, духовное интегральное видение утверждает, что даже наш просвещенный разум, информированный о

---

³⁶⁴ Sri Aurobindo. Savitri, Book III, Canto IV, page 336.

всеобщем феномене проявления сознания, может очень даже легко прийти к осознанию: в мире не существует форм, которые были бы полностью лишены сознания. Ибо Сила, что создает вселенную и действует в ней, вне зависимости от того, в каком виде она появляется или каково ее действие в частном конкретном случае, является сутью *Чит-Шакти* — сознательной творящей Силы — а Существование, проявляющее себя в этом мире форм, является сознательным Существом, «что пробудилось в тех, кто спит»³⁶⁵.

Но в чем же тогда разница между формами существования, между растениями и животными, и людьми, между инертной и неживой Материей, между живущими физическими телами и таким творением, как человек, в ком умственное сознание распахнулось, чтобы смотреть вокруг и удивляться? Сущностная разница состоит в «состоянии сознания — в той степени, с которой оно свернуто или развернуто»; оно полностью свернуто, в спящем состоянии рассеянного в себе поглощения в несознательной Материи; оно «нерешительно колеблется на грани между инволюцией и сознательной эволюцией», между состоянием глубочайшего сна и сумерками полуоткрытых глаз в первых растительных формах жизни в Материи; оно наполовину пробуждено и до некоторой степени сознательно раскрывается в «разуме, поселившемся в живом теле», и оно предназначено быть полностью раскрытым и бодрствующим «благодаря пробуждению Суперразума в воплощенном ментальном существе и природе»³⁶⁶.

Следовательно, Материю характеризует не степень лишения жизни или сознания, но то, в какой степени сознание является поглощенным, свернутым в полностью спящем творении, еще не раскрывшим каких-либо своих особенностей или еще не проявившим каких-либо средств общения, взаимодействия с внешним, поверхностным миром. При этом совершенно необходимо отметить, что это Несознание материи является только воспринимаемым или кажущимся. Оно не более реально неведения всецелой концентрации ума бодрствующего человека или несознания, или подсознания его спящего ума. Только здесь самоограниченное сознание и исключительно поверхностное сгущение *тапаса* или сознательной энергии бытия в некоем частном направлении или некоей области своего движения является столь радикальным и всецелым, что несознание Материи, всего лишь воспринимаемое и, в сущности, не являющееся таковым, не являющееся интегральным, представляется совершенным феноменом. Оно кажется нам настолько совершенным, что только под действием импульса эволюционирующего сознания, проявляющегося в других формах, лишенных свободы в меньшей степени, спящих в меньшей степени, это свернутое сознание может постепенно вернуться к самому себе и раскрыть свою полноту, свое поверхностное сознательное бодрствование и действие. Другими словами, «как в нас самих, так и в атоме, в металле, в растении, в каждой форме материальной Природы, в каждой энергии материальной Природы есть... скрытая душа, скрытая воля, скрытая способность к работе, отличной от работы, совершаемой не имеющей понятия немой формой, есть Сознательное — сознательное даже в несознательных вещах — описываемое в *Упанишадах*, без присутствия которого и без наполнения которым ни одна работа Природы не могла бы быть сделана. Всё Несознательное — это *Пракрити*, формальное, движущее воздействие энергии, заключенной в труде, идентифицируемое с нею, воздействие в той мере, в какой она, эта энергия, связана в своего рода трансе или обмороке концентрации, из которого она не может высвободиться до тех пор, пока заключена в данной форме, высвободиться к своему реальному «я», к сознательному интегральному бытию и интегральной силе сознательного бытия, которую она уже выдвинула на передний план, без которой она в своем экстатическом трансе простой работы стала непомнящей, несознающей. *Пракрити* — исполнительная Сила — не осознает *Пурушу* — Сознательное Существо — но содержит Его скрытым внутри себя и понемногу вновь начинает осознавать это Существо с момента [эволюционного] проявления сознания из дремоты Несознательного»³⁶⁷.

³⁶⁵ Katha Upanishad, V. 8.

³⁶⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 706.

³⁶⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 588.

Но в чем же смысл, в чем состоит значение, каков план, порядок этого эволюционного пробуждения и восхождения сознания от простой формы к более сложной, от одной интенсивности к другой, более мощной? Чтобы понять это, мы должны принять тот факт, что высочайшему духовному восприятию высшая Реальность Абсолюта открывает себя как триединая *сам-чит-ананда* — божественное Существование-Сознание-Блаженство. Это бесконечное и абсолютное Существование, бесконечное и абсолютное Сознание, бесконечная и абсолютная Сила и Воля, бесконечное и абсолютное Блаженство Бытия, эта *сам-чит-ананда*, являющаяся сверхкосмической и самосуществующей Реальностью, есть тайная истина, лежащая в основе всего проявления в целом, и источник, и основа всех истин, сил и существований.

Вселенная это самотворящий процесс высшей Реальности. При этом нынешнее космическое проявление, существенным главным элементом которого является разворачивающийся земной цикл, располагает для осуществления этой скрытой цели самораскрытием *сам-чит-ананды*, Существования-Сознания-Блаженства, самораскрытием абсолютным, но действующим в других условиях, нежели чем условия сверхкосмическое, более того, действующим даже в явном противостоянии его существа, вызванным условиями воплощенного материального существования.

Соответственно, для того чтобы *сам-чит-ананда* осуществила этот цикл самозабвения и самооткрытия, проявление взялось использовать форму двойного движения: предшествующая инволюция духа сменилась процессом его эволюции. «Инволюция это процесс самоограничения или уплотнения, при котором вселенская Сознание-Сила прячет себя за кулисами и принимает форму плотного космического Несознательного».³⁶⁸ Именно так проявление достигает самой низшей стадии падающего погружения — полной инволюции проявленного существа *сам-чит-ананды* в явном неведении себя. В чем же сущностная природа этого неведения? «Несознательное — это противоположное воспроизведение высшего сверхсознания: оно обладает той же самой абсолютностью бытия и автоматического действия, но в глубочайшем свернутом трансе; оно есть бытие, потерянное в самом себе, погруженное в свою собственную бездну бесконечности. Вместо светлого погружения в самосуществование — темная инволюция в нем, темнота, скрытая, как сказано в *Rig Vede*, внутри темноты, которая делает всё это похожим на Не-Существование; вместо врожденного светлого самоосознания — сознание, погруженное в бездну самозабвения, присущее существу, но не пробудившееся в нем».³⁶⁹

Такова высшая точка инволюционного нисхождения триединой Реальности — надир по отношению к зениту эволюционного восхождения — падение божественности со своего собственного величия, блеска в беспредельный сон Несознательного, падение, сознательно уготованное для осуществления великой космической цели: динамического проявления божественного Существования, Сознания и Блаженства Бытия здесь, в той самой форме явно несознательной, невосприимчивой и слепой Материи.

Глава 5. Эволюционное пробуждение

«Несознательное это сон или тюрьма, сознательный виток... блужданий сновидения: мы должны пробудиться в сверхсознании, в котором вся темнота ночи и полусвета прекращается и превращается в самосветящееся блаженство Вечности».

Sri Aurobindo. The Life Divine, page 640.

Вслед за целенаправленным инволюционным погружением *сам-чит-ананды* в беспредельный сон Несознательного начинается обратный процесс, процесс эволюции, проявления, при котором Сила Сознание, свернутая в форме и действии инертной

³⁶⁸ Sri Aurobindo. The Future Evolution of Man, page 144.

³⁶⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 550.

материальной субстанции, постепенно пробуждается и последовательно проявляет все скрытые силы, присущие изначальному самосуществующему духовному Осознанию.

Эволюция, без сомнения, является действием, противоположным инволюции, но не в смысле «исхода, истончения уровня за уровнем, ведущего к выталкиванию в Единое Непроявленное»³⁷⁰. Эволюция происходит в самой Материи; в сущности, она — постепенное появление и наращивание силы сознания в материальном существе, неизменно ведущее к великому проявлению божественной Силы Сознания в проявленной материальной вселенной. Таким образом, в этом поступательном эволюционном пробуждении свернутого Сознания и свернутой Силы, в их восхождении от одной формы к другой, от одного уровня к другому, от света к еще большему свету, «то, что является высшим и последним продуктом инволюции, есть первое, что появляется в эволюции, а то, что было изначально и предшествующим в инволюции, есть последнее и высшее проявление эволюции»³⁷¹.

Итак, в конце эволюционной фазы проявления, когда *сам-чит-ананда* лежала самопогребенной в несознательном обмороке окружающего мира, возникло медленное обратное движение, начался процесс обнаружения Духа в предметах. Из Несознательного проявилось существование в своей первой эволюционной форме — в форме субстанции Материи, и явно несознательная Энергия «...повергла в сон этот гигантский механический мир».³⁷² Затем:

«В этом кружении и расширении в беспредельной пустоте
Дух стал Материей и распростерся в вихре вселенной
Телом спящим, неразумным или бездушным...
Поскольку сознание еще было скрыто в утробе Природы,
Бесчувственным было Блаженство, чьим восторгом грезил миры.
Существо было инертной субстанцией, движимой Силой».³⁷³

Покоящаяся во сне, беззвучная, неживая материальная вселенная ждала появления жизни, чувств и бодрствующего Разума. И вот, импульс эволюции начал работу, пробуждая земную природу от тяжелого сна. Сон Материи стал наполнен преданными забвению воспоминаниями, призывающим вернуть потерянные сферы. Затем:

«Мечтатель чуть-чуть изменил свое каменное изваяние.
...
И сцена была предоставлена сознательной игре Природы.
Затем был потревожен Духа молчаливый и неподвижный сон;
И скрытая Сила высвободилась медленно и безмолвно.
Сон жизни разрушился в Материи сердце».³⁷⁴

Таким образом, в материальной Жизни объявилось живое физическое существо. Сознание, спящее и доселе не наблюдаемое в Материи, появилось сначала в виде вибраций транса растительного мира:

«Еле заметная чувствительность...
Пробежала сквозь сонное оцепенение мира и там возбудила
Смутный и непонятный трепет, блуждающий сердца ритм,
Темноты тайных глаз озарение».³⁷⁵

³⁷⁰ Sri Aurobindo. The Future Evolution of Man, page 146.

³⁷¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 853.

³⁷² Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto I, page 101.

³⁷³ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, pages 154-155.

³⁷⁴ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 156.

³⁷⁵ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 157.

Затем, точно также:

«Божество пробудилось, но члены его еще во сне лежали;
Ее дом отказывался открывать свои запечатанные накрепко двери...
Сначала она не подала и голоса, не отважилась и пошевелиться...
Она только крепко ухватилась корнями своими за землю,
Задрожала молча от шока, вызванного лучами света и бризом,
И выпустила выющиеся пальцы желанья;...
Поглощена она была красотою и красками содержимого сновидения»³⁷⁶.

Затем пришло высшее осознание, чувство желанья и чувство трепета первичных животных образов:

«Наконец, очаровывающая Беспредельность выступила вперед:
Волнуясь и трепеща, с сильной жаждою ощутила разум она;
Затем едва слышно завибрировало чувство, и проявилась мысль;
Тогда силой она заставила форму вырастить осознание».³⁷⁷

Но эволюционный процесс не остановился на этом начальном этапе, на этой первой несовершенной форме сознательной жизни. Сознание прилагало усилия к самообретению, последовательно продвигаясь от одной формы животного организма к другой, более приспособленной для своего совершенного выражения. И тогда появились мозг и нервы и:

«Животное творение встало на ноги и побежало,
И полетело, и огласило землю новым звуком».³⁷⁸

Именно таким образом пробудившаяся Сила Сознания проявила в развитых животных формах «жизненно-умственное восприятие... послужив тем самым скрытой причиной загадочного прозрения сознания, прозрения непостижимого чувства окружающего мира»³⁷⁹. Затем сознание, лишенное свободы в теле, приложило усилия, стремясь выйти из заключения, и появился разум, венчая собой все, что было за это время достигнуто, разум в форме ментально постижимого восприятия и концептуальной мысли, и рассуждения, сравнивающий и охватывающий, и комбинирующий свои полученные знания. Именно так из изначального грубого животного был вылеплен в человеке, и благодаря человеческому телу, откровенно интересуясь на первых порах лишь миром и восхищаясь работой, проделанной в мистическом сне Природы:

«Разум стал видеть формы и наблюдать за ними,
И ощупью искать знания в Ночи неведения».³⁸⁰

Но тяжкий труд всплывающего сознания еще не закончен, ибо пробуждение, давным-давно достигнутое в процессе эволюции, очень сильно изуродовано и несовершенно, и наше путешествие по обратному пути от долгой потери самого себя в обмороке Несознательного к сверхсознательному Свету и сверхсознательному Зрению еще не завершено. «Сознание, наполняющее человека энергией, [проявляющееся] как Разум...

---

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 158.

³⁷⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 610.

³⁸⁰ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto I, page 101.

развито еще только частично и ограничено, и не является самостоятельной интегральной силой. Несмотря на это уже видна перспектива интегрального проявления, виден первый плодотворный результат. Такое интегральное проявление есть цель раскрывающейся Природы».³⁸¹

Итак, с появлением на земной сцене человека, обладающего соответствующим сознанием, космический сон и сновидное состояние сомнамбулы, без всякого сомнения, остались далеко позади. Хотя, на самом деле, нынешнее состояние, в котором человек пребывает, является, в самом лучшем случае, состоянием полусна и полу-бодрствования, состоянием настоящего оцепенения сомнамбулы с «иногда открывающимся смертным взором». Ибо, с точки зрения духовности, сон говорит об устойчивости того состояния сознания, в котором мы невежественны по отношению к фундаментальной истине существования — существования индивидуального, космического или трансцендентного — и по отношению к Реальности, лежащей в основе всех вещей; промежуток времени, проводимый нами в сонном состоянии, это промежуток, в котором мы можем осознавать эту Реальность, но только в искаженном, уродливом виде и беспорядочным образом. Таким образом, человек сам демонстрирует, что он творение, спящее в большей части своего существа и дремлющее в той малой его части, в которой он уже достиг частичного пробуждения. На самом деле:

«Вдали от истинного Света живет наш разум,
Лишь небольшие частички Истины воспринимаем»,³⁸²

и наше обычное человеческое осознание, которое в действительности ни что иное, как «более или менее яркая часть неведения», может, в силу самого условия своего отдельного эгоцентрического существования в материальной, пространственной и временной вселенной, обращаться в семикратную слепоту Неведения. Ибо: «Мы совершенно ничего не знаем об Абсолюте, который является источником всего существа, его становления; мы принимаем частичные обстоятельства существа, временные взаимосвязи становления за полную истину существования. Это — первое неведение, неведение Изначальное. Мы не ведаем о беспредельном, вечном, недвижимом и неизменном «Я»; мы принимаем постоянное движение и изменчивость космического становления во Времени и Пространстве за полную истину существования. Это — второе неведение, неведение Космическое. Мы не ведаем о нашем вселенском «я», космическом существовании, космическом сознании, нашем беспредельном единстве со всем существом и становлением; мы принимаем нашу ограниченную эгоистическую ментальность, витальность, материальность за наше истинное «я», а все остальное, что не относится к этому перечисленному, как не «я». Это — третье неведение, неведение Эгоистическое. Мы не ведаем о нашем вечном становлении во Времени; мы принимаем эту краткую жизнь в кратком интервале Времени, в крошечной области Пространства за наше начало, нашу середину и наш конец. Это — четвертое неведение, неведение Времени. Даже внутри этого краткого временного становления мы не ведаем о нашем обширном и сложном существе, о Том в нас, который является сверхсознательным, подсознательным, внутрисознательным и вокругсознательным по отношению к нашему поверхностному становлению; мы принимаем это поверхностное становление с его небольшой подборкой откровенно ментальных переживаний за наше полное существование. Это — пятое неведение, неведение Психологическое. Мы не ведаем об истинном строении нашего становления; мы принимаем разум или жизнь, или тело, или любые две составляющие из перечисленного, или все три вместе за нашу истинную норму или за ту полную основу, которой мы являемся, теряя видение того, кто в действительности устанавливает и определяет их своим оккультным присутствием, кто призван этим своим присутствием властно предопределять их действия. Это — шестое неведение, неведение

³⁸¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 684.

³⁸² Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 161.

Конституционное. В результате всех этих неведений мы теряем истинное знание нашей жизни в мире, управление ею и наслаждение от нее; мы невежественны в наших мыслях, в нашей воле, в наших чувствах, действиях; мы даем неправильный или несовершенный ответ по каждому пункту вопросника, предъявляемого нам миром, блуждаем в лабиринте заблуждений и желаний, склонностей и несостоятельности, боли и удовольствия, грехов и проступков, следуем кривой дорогой, слепо стремимся к изменчивой цели. Это — седьмое неведение, неведение Практическое». ³⁸³

Теперь мы видим, что человек с его рассудком, наполовину бодрствующим, наполовину автоматическим, не может быть высшим продуктом процесса эволюции. Ибо сейчас это всего лишь:

«Разума недостаточное самораскрытие,
Начальная попытка, первый эксперимент, —

не более чем «забава, сбивающая с толку младенческую землю». Но —

... знание заканчивается не на этих поверхностных силах,
Что живут на краю Неведения
И в опасные глубины не осмеливаются взглянуть,
Или направить свой взор ввысь, Неизвестное измеряя.
Есть более глубокое видение — это видение изнутри,
И если мы оставим разума привычные предместья,
Великое видение встречает нас — поднявшихся на вершинах эти —
Просветленная ширь всепроникающего взора Духа.
И в конце в нас проснется Душа-свидетель». ³⁸⁴

Таким образом, сознание разума появляется только на определенной стадии:

«... через которую мы проходим
На нашей дороге от Материи к вечному «Я»,
К Свету, что создает миры, к Причине всего сущего». ³⁸⁵

Итак, эволюционное пробуждение сознания должно продолжаться до тех пор, пока в процессе эволюции не появится Суперразум или Гнозис — Сила Истины Сознания *сам-чит-ананды* — и пока он не станет главным руководящим принципом воплощенного материального существования. Ибо тогда проявленное существо прочно овладеет интегральным сознанием и интегральным Видением; и тогда больше не будет сонного состояния, но вместо него появится состояние неизменной и полной пробужденности, не станет разделительной линии, разграничивающей и обособляющей внутренние и внешние плоскости существования, исчезнут различия между субъективными и объективными сферами опыта; всё тогда переплавится в подлинное чистое Единство, эволюционирующее существо станет полностью пробужденным и избавиться от мертвой хватки инволюционного сна; и цикл самозабвения, сменяющегося последующим самораскрытием, цикл души, низошедшей в неведение, будет завершён. *Сам-чит-ананда* предстанет тогда пред нами полностью открытой в своем одеянии из Материи и:

«Природа вступит в пору вечного света.
И жизнь никогда не закончится, кончится только лишь сон». ³⁸⁶

³⁸³ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 654-655.

³⁸⁴ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, pages 167-168.

³⁸⁵ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 166.

³⁸⁶ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 154

Но Золотой Рассвет, открытое появление Супраментального Сознания, провозглашающее отмену несознательного сна Ночи, еще лежит в лоне будущего. Тем не менее, не обладает ли человек, сознательное разумное существо, хоть какой-нибудь возможностью соприкосновения со сверхсознательным, а также с сублиминальными уровнями существа, с тем самым сверхсознательным, которое восходит высоко и проникает глубоко за пределы того особого психологического уровня, которому мы обычно даем имя «ментальность»? Как мы сейчас увидим, положение это не столь безнадежно, как может показаться на первый взгляд, ибо мы встретимся с парадоксальной ситуацией, когда, несмотря на то, что наше бодрствующее состояние фактически является состоянием сна, сон нашего физического существа открывает двери к великому пробуждению. Именно в этом состоит самое важное назначение сна, сна с обычно неиспользуемыми и поэтому невообразимыми возможностями.

Глава 6. Назначение сна и его роль

«Инертность подобралась к несознательному,
Сон, напоминающий смерть — вот покой его».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 164.

«Даже в объятьях сна не хватает покоя;
Он высмеивает жизни движенья в странных подсознательных сновидениях,
Он блуждает в возвышенном царстве символических зрелищ,
Свою ночь воздушными замками и туманными образами
Наполняет он иль людьми с расплывающимися силуэтами
И только мгновенья расточает, пребывая в безмолвном «я».

Sri Aurobindo. Savitri, Book VII, Canto II, page 479.

Мы уже говорили, что, поскольку всеобщая духовная дремота в человеческом существе совершенно определенно еще не закончилась, его телесный сон, сон в обычном понимании, в действительности является лишь неким полезным помощником в исследовании тех высших, глубоких уровней сознания, что еще ожидают своего эволюционного проявления и, следовательно, в данный момент лежат за пределами обычного бодрствующего человеческого осознания.

Чтобы пояснить нашу точку зрения, мы предлагаем рассмотреть, хотя бы вкратце, важнейшее назначение и роль сна в общей структуре нашего существа и нашего сознания.

Роль сна, как средства для восстановления сил

При нынешнем несовершенном физическом устройстве человека и существующей системе взаимодействия его сил с космическими силами ни один из его двигательных органов не может функционировать в непрерывном режиме без серьезных изменений, которые наступают через некоторое время из-за нарастающего изнурения и истощения.

Таким образом, любая деятельность человеческого существа, причиняющая или вызывающая изнурение и истощение, не может продолжаться сколь угодно долго — необходим перерыв для восстановления сил. Следует отметить, что деятельность церебральной системы человека не являет собой исключения из общего правила. Подобно всем другим органам тела, подвергающимся активным изменениям в процессе жизнедеятельности, мозг также является субъектом периодического истощения. Так, например, возбуждение коры головного мозга, продолжающееся в течение долгого времени в результате любого рода интеллектуальной деятельности или в результате непрерывной деятельности, поддерживающей чувственную жизнь (жизненные взаимоотношения)

творения, провоцирует, в конце концов, состояние усталости мозга и его депрессию. Это мозговое истощение проявляется на физиологическом плане в виде неких определенных дегенеративных изменений в клетках коры головного мозга. Сон предоставляет человеку время для отдыха и расслабления, в течение которого анаболические или конструктивные изменения в тканях мозга превышают катаболические или деструктивные его изменения. Следовательно, интервал физического сна на практике определяется интервалом времени, необходимым для восстановления нормальной активности мозга. При этом опосредовано происходит отдых и остальных частей тела.

Приведенная выше научная оценка действия сна справедлива до тех пор, пока ее применяют, или другими словами, пока она имеет отношение к чисто физической системе человека. Однако она не содержит в себе всей истины данного феномена. Как мы спустя некоторое время увидим, наш телесный сон играет более важную и более серьезную роль, чем роль простого помощника, восстанавливающего нашу энергию в процессе продолжительной релаксации. Кроме того, необходимо упомянуть в этой связи, что состояние совершенной релаксации, совершенного покоя, способствующего полному восстановлению сил человека, на практике не осуществимо и на самом деле никогда не достижимо, если сон является обычным, не преобразованным. Причина эта имеет двойственный характер — физиологический и оккультно-духовный.

Чтобы усвоить объяснение физиологов, утверждающих, что обычного сна явно недостаточно для достижения полного покоя и релаксации, нам следует, прежде всего, бросить беглый взгляд на строение нашей центральной нервной системы и ее функционирование³⁸⁷.

Живая паутина центральной нервной системы находится в состоянии никогда не прекращающейся деятельности. Существует «непрерывная передача ощущений от всех частей тела к спинному и головному мозгу и нескончаемая череда откликов в обратном направлении». Ибо двойственная эта паутина содержит нервные волокна двух разных видов: — эфферентные, моторные или двигательные волокна, которые проводят импульсы, выходящие из нервной системы наружу и осуществляющие мускулатурные сокращения и — афферентные, проприоцептивные или воспринимающие волокна, которые проводят импульсы снаружи внутрь нервной системы.

Начальные точки входа афферентных нервных волокон, несущих сигналы извне внутрь человеческого организма, широко разбросаны по всей поверхности тела, а также находятся в его мускулах, связках и внутренностях. Они образуют своего рода разведывательную армию посредников, которые снабжают спинной и головной мозг ментально осознаваемой, впрочем, как и неосознаваемой, информацией относительно состояния дел в различных частях тела, а также об их совместных взаимоотношениях. Всех этих разведчиков можно условно разделить на две группы: одна из которых соотносится с внешними чувственными органами, а другая с внутренними. Первые обращают внимание на условия внешней среды по отношению к телу, в то время как последние докладывают о состоянии самого тела. Именно «мышечное чувство, в буквальном смысле — шестое чувство», вносит основной вклад в создание непрерывающегося потока входящих импульсов, штурмующих кору головного мозга. Так, например, «человек изолирует себя от потока аудиовизуальных импульсов, перемещаясь в темную, тихую комнату, и уменьшает силу импульсов, приходящих от кожных покровов, ложась на диван, ровную поверхность, но проприоцептивные импульсы, приходящие, как это было и ранее, изнутри самого тела, все еще формируются, значительно уменьшаясь, только когда и только если мускулатура тела полностью расслаблена. Но расслабление мускулатурной системы и неподвижность тела никогда не бывают абсолютными».

---

³⁸⁷ Наши следующие рассуждения, касающиеся характера распространения сигналов вдоль нервных волокон, базируются на трудах К. Уолкера «Человеческая психология», стр. 114-115, а также на статье Н. Клеймана «Сон» в Encyclopedia Britannica, том 20, стр.792.

Отсюда следует, что во время обычного сна, даже если двери для внешних физических восприятий действенным способом опечатаны, совсем не так обстоит дело по отношению к внутренним восприятиям. Результатом этого является ответная реакция нервной системы, мозг в таком случае никогда полностью не прекращает свою работу, и релаксация и покой никогда не достигают своего ожидаемого максимума.

Даже если желаемое состояние мышечной релаксации и физиологического покоя могло каким-либо образом стать полным и совершенным, то все равно невозможно было бы автоматически превратить наш физический сон в состояние совершенного и счастливого восстановительного покоя. Ибо, как мы уже не один раз говорили, телесный сон не влечет за собой сон всего нашего существа в целом, также как по той же самой причине и не свидетельствует о полной остановке работы всего сознания. На самом деле, во время сна нашего физического разума сознание уходит от своих поверхностных рассуждений и вместо этого становится бодрствующим и активным в царствах нашего бытия, настолько глубоко отличающихся от обычного бытия, насколько они несоизмеримы с ним в своих умозаключениях.

Таким образом, обычно во сне та активность или иная всегда сохраняется на ментальном, витальном или каком-то другом уровне; и независимо от того сохраняем ли мы впоследствии воспоминание о ней или нет, непрерывное и беспорядочное состояние активности во сне, вызывающее сильное внутреннее напряжение и утомление, является субъективной копией непрекращающегося возбуждения нашего сознания во время бодрствования нашего тела.

И не только это. Очень часто во сне мы скатываемся вниз в некие тяжелые и темные, не способствующие восстановлению, глубины подсознания, что влечет за собой неприятные и зачастую губительные последствия. В таком случае уместно рассмотреть здесь, вкратце, оккультно-духовные особенности, касающиеся феномена сна и сновидения.

Роль сна во внутреннем пробуждении души

Предположение о том, что наше сознание во время физического сна остается полностью бездействующим, является абсолютно поверхностным. «То, что приостанавливается [во сне], так это действия, характерные для бодрствующего состояния, обычные сознательные действия нашего телесного организма; то, что определенно находится в состоянии покоя, так это поверхностный ум».³⁸⁸ Но внутреннее сознание при этом отнюдь не прекратило свою работу, не бездействует. На самом деле, то, что происходит во сне, так это выход нашего сознания из области переживаний, присущих бодрствованию, и проникновение его во внутренние царства нашего бытия, которые мы обычно не осознаем в нашем бодрствующем состоянии, хотя они существуют все время и постоянно продолжают оказывать свое оккультное влияние на нашу жизнь и мысли, и действия. И это именно так, потому что «...когда мы бодрствуем... всё то [что присуще внутренним мирам] бодрствующий ум оставляет скрытым за завесой, и остается лишь поверхностное «я» и внешний мир — так, скрытые облаками от солнечного света, мы не видим за ними безбрежных миров звезд. Сон есть уход внутрь, при котором поверхностное «я» и внешний мир отбрасываются от наших чувств и нашего видения»³⁸⁹. В это время наше сознание участвует в новых для него внутренних действиях, только часть которых, увы, всего лишь незначительную часть — то, что записывается и располагается в пороговой области нашего поверхностного сознания — мы каким-то образом помним в виде смутно истолковываемых снов нашей ночи.

Как мы уже показали ранее в предыдущих главах нашей книги (см. часть 3, главу 3), как правило, только очень малая часть бытия мира или нашего собственного бытия входит в кругозор нашего сознания. «Остальное скрыто позади — за порогом обычного

³⁸⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 422.

³⁸⁹ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1023.

бытия, в тех областях, что уходят в невероятные глубины... и поднимаются к высочайшим вершинам сверхсознательного, и из этих областей, которые окружают небольшое поле нашего бодрствующего «я» широким кольцом вокругсознательного существования, наш ум, наши чувства могут выхватить только некоторые указания».³⁹⁰ Древняя индийская мудрость отразила этот факт, предложив разделить наше сознание на три области, или, скорее, даже на четыре: *джаграт* или бодрствующее состояние, *сванна* или сновидное состояние, *сушупти* или сонное состояние [состояние глубокого сна без сновидений], а также *турийя* — состояние, превосходящее все остальные. «Бодрствующее состояние — это состояние осознания материальной вселенной, которым мы обычно обладаем в этом воплощенном состоянии, и над которым доминирует физический ум. Сновидное состояние — это состояние осознания, соответствующее тонкому жизненному плану и умственному плану позади него... Сонное состояние — это состояние осознания, соответствующее супраментальному плану, присущему гнозису, который пребывает за пределами нашего переживания, потому что наше каузальное тело, или оболочка гнозиса, еще не развито в нас... Запредельная *турийя* — это состояние осознания нашего чистого самосуществования или нашего абсолютного бытия».³⁹¹

Следует иметь в виду, что сонное и сновидное состояние, воспринимаются как образные имена сверхсознательного и сублиминального, что лежат позади нашего обычного бодрствующего осознания. Последнее состояние — наше бодрствующее состояние — все время остается блаженно невежественным относительно своей оккультной связи с высшими и глубочайшими областями сознания, хотя оно постоянно принимает от них, не имея явного знания об этом источнике и о его природе, вдохновение и интуитивное знание, идеи и волеизъявления, чувственные внушения и побуждения к действию, изливающиеся сверху или пульсирующие туда и обратно.

Далее, совершенно очевидно, что мы не можем, находясь в своем обычном сознании выйти за пределы нашего физического ума и подняться на эти возвышенные планы сознания без отказа, в то же самое время, от бодрствующего состояния, без того, чтобы снова войти в него и выйти из его захвата. Сей факт объясняет огромную важность такого явления, обычно характерного для духовной *садханы*, как йогический транс *самадхи*; ибо этот последний считается могущественным средством — почти неизбежным, как настаивают многие — бегства от оков и темных страстей физической природы и физического сознания.

Но сон также, подобно трансу (и «транс [сам по себе]... можно рассматривать как своего рода сновидение или сон»³⁹²), может очень легко открыть ворота этих высших планов нашего бытия; ибо во сне, как и в трансе, мы выходим за пределы нашей ограниченной бодрствованием личности, и «поверхностное ментальное сознание... уходит от восприятия объективных вещей в сублиминальное и высшее супраментальное или сверхментальное состояние. В этом внутреннем состоянии оно видит сверхфизические реалии в записываемых иным образом сновидениях или видениях, или, находясь в высшем состоянии, оно теряет себя в сознании множественного, из которого оно не может получить ни мысли, ни образа. Именно через это сублиминальное и сверхсознательно состояние мы можем попасть в высшее сверхсознание высочайших состояний самосуществования»³⁹³.

Таким образом, физический сон становится, или может стать, в высшей степени ценным, хотя и временным, средством, помогающим выдержать железные объятия незнания «нашего бодрствования, которое является сном», и пробудиться взамен в высочайших сферах сознания и бытия. И в этом состоит величайшая роль сонного и сновидного транса, роль, о которой мы уже говорили ранее в нашем обсуждении. Не ведет ли орфическая доктрина, утверждающая, что душа пробуждается к своей истинной жизни, только когда она освобождена от тела, в действительности к взгляду, что «... во сне душа разговаривает с

³⁹⁰ Sri Aurobindo. *Synthesis of Yoga*, pages 498-499.

³⁹¹ Sri Aurobindo. *Synthesis of Yoga*, page 499.

³⁹² Sri Aurobindo. *The Life Divine*, page 452.

³⁹³ Там же.

вечным и получает информацию с Небес, которая недоступна для нее в дневное время»³⁹⁴? Так «Поэт Пиндар говорит, что душа спит, пока тело действует; но когда тело спит, она предстает в видении многих людей приближающимся исходом горя и счастья. А поэт Эсхил заявляет, что во сне глаза души ярко сияют»³⁹⁵.

На самом деле ситуация не так проста, как мы ее нарисовали. Ибо мы не должны забывать, что наш обычный, не преобразованный сон страдает от двух серьезных физических недостатков или ограничений, которые намного уменьшают его ценность, и если вовремя от них не избавиться, то они делают состояние физического сна настоящей проблемой для *садхака*, ищущего трансформации всей его природы в целом.

Первое из этих ограничений напоминает нам, что всё это вместе не имеет смысла, поскольку, если бы мы даже проникли в эти высочайшие и глубочайшие царства нашего бытия, то все равно, когда вернулись бы оттуда обратно в бодрствующее сознание, сохранили бы очень малую часть от возвышенных переживаний, которые могли бы приобрести в этих царствах.

Второй недостаток свидетельствует — и в этом заключается самое трагическое — такое движение к восхождению или к проникновению в сублиминальные или сверхсознательные царства является не единственным или непрямым явлением, которое случается с нами, когда мы находимся в состоянии физического сна. Чаще всего, во сне вместо восхождения в высшие миры мы опускаемся как раз в подсознательную темноту, в результате чего, если говорить кратко, возникает серьезная опасность для нашего духовного здоровья.

Следовательно, во время самого сна возникает необходимость оставаться сознательным и менять уровень его природы, уходя от тамасического поглощения к состоянию йогического покоя, к просветленному и счастливому исследованию внутренних высших миров.

Глава 7. Сновидения и страна сновидений.

«Никто не знает себя достаточно хорошо, если он не знает свои собственные действия, совершаемые ночью; также ни один человек не может называть себя хозяином своего собственного существа, если он не является полностью сознательным во сне и полноправным хозяином разнообразных действий, которые он совершает во время физического сна... На необработанном поле вырастают только сорняки. Мы не хотим, чтобы сорняки росли в нас, поэтому давайте обрабатывать обширные поля наших ночей».

The Mother. Words of Long Ago, pages 37, 41.

«Бодрствуя, мы переходим к незнанию нашего сонного состояния; во сне мы переходим к незнанию нашего бодрствующего существа. Всё это происходит потому, что только часть нашего существа совершает движение, взаимоисключающее другое движение, и мы ошибочно представляем себя именно этим частичным существованием. Но мы можем открыть во время глубокого психологического переживания, что некое, более значительное существо в нас самым совершенным образом осознает всё, что происходит, даже в том, что является для нашего частичного и поверхностного существа состоянием несознания; это высшее существо не ограничено ни сном, ни бодрствованием».

Sri Aurobindo. The Life Divine, page 575.

Мы уже не один раз говорили о том, что наш телесный сон никоим образом не ассоциируется ни со сном всего наше существа в целом, ни с полным бездействием нашего

³⁹⁴ A. E. Teilor. Dream and Sleep, Encyclopedia of Religion and Ethics, Vol. 5, page 31.

³⁹⁵ A. E. Teilor. Dream and Sleep, Encyclopedia of Religion and Ethics, Vol. 5, page 31.

сознания. На самом деле, наше внутреннее существо всегда пробуждено, и только бодрствующая активность поверхностного физического ума или ее прекращение определяет в просторечии эту бодрость или сон.

Таким образом, во время обычного сна, когда активная деятельность на время прекращается, наше физическое тело впадает в спячку и только остаточное подсознательное сознание остается в нем. Остальная часть существа отступает, а часть его сознания выходит на различные уровни и в различные области существования. «На каждом из этих уровней мы видим какие-то сцены, встречаемся с другими существами, разделяем с ними происходящее, наталкиваемся на какие-то образования, влияния, внушения, которые принадлежат этим уровням».³⁹⁶ Когда эти переживания странствующего внутреннего сознания передаются некоему слою, всплывшему наверх из глубины подсознательного, в которую наше физическое существо, кажется, погружено в данное время, а наш физический ум, находящийся в состоянии сонного бодрствования, их воспринимает и записывает, и трактует более или менее совершенным образом, более или менее синхронно, в зависимости от степени развития нашего существа, мы говорим, что у нас есть сновидения.

Когда мы после завершения сна возвращаемся назад к бодрствующему состоянию, мы можем в одно время сохранять память об этих сновидениях, а в другое — нет. Но поскольку движение нашего сознания в состоянии физического сна непрерывно, за исключением случайных и коротких интервалов, когда наше существо перемещается в *брахмалоку*, в «своего рода *сам-чит-ананду* недвижимого покоя сознания»³⁹⁷, мы всегда во время сна видим сновидения независимо от того, сознает ли наше ментал это или нет.

В действительности то, что иногда по ошибке называют сном без сновидений, очень часто является состоянием видевшего сновидения сознания, при котором все записи из памяти бодрствующего физического ума были стерты. И это уничтожение произошло, может быть, по одной из следующих причин.

1. *Сам-чит-ананда* недвижимого покоя.

При вполне определенных благоприятных обстоятельствах человек может войти в сон через последовательность состояний постепенно углубляющегося в него сознания, чтобы достичь в конце «чистого *сам-чит-ананда* состояния покоя, света и безмолвия»³⁹⁸, состояния «*сушупти* в *Брахмане* или в *брахмалоке*»³⁹⁹ и проследить свой путь после краткой остановки там, перед тем, как вернуться опять в бодрствующее физическое состояние.

Ссылаясь именно на это состояние светлого и тихого, лишённого сновидений покоя, Мать говорила: «Существует возможность достичь такого сна, в котором вы входите абсолютный покой, неподвижность и тишину во всех частях вашего существа, и ваше сознание погружается в *сам-чит-ананду*. Вы едва ли можете назвать это сном, ибо это — в высшей степени сознательное состояние. В этом состоянии вы можете оставаться несколько минут, но эти несколько минут дают вам больше отдыха и свежести, чем часы обычного сна».⁴⁰⁰ Но Мать предупреждала, что это *сам-чит-ананда* состояние неподвижности сознания не может быть достигнуто во сне случайно — необходима долгая тренировка.

Теперь мы перейдем к обсуждению другого фактора, дающего начало феномену сна, предположительно, без сновидений.

2. Поворот сознания.

³⁹⁶ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1500.

³⁹⁷ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 578.

³⁹⁸ Там же.

³⁹⁹ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 577.

⁴⁰⁰ The Mother. Conversations, pages 27-28.

Наше бодрствующее сознание обычно облекается во внешнюю форму и обращает свой пристальный взгляд во внешнюю среду, когда глаза нашего внутреннего дремлющего сознания еще повернуты внутрь. Таким образом, переход от сонного состояния к бодрствующему очень часто ассоциируется с обратным движением — поворотом сознания назад, при котором «сонное состояние исчезает более или менее внезапно, удаляя мимолетные впечатления от неких событий в сновидениях (или, скорее, их записанную копию), отразившиеся на физической оболочке»⁴⁰¹. Если поворот бодрствующего сознания осуществляется более или менее плавно, а не внезапно, вполне возможно, что память о последних сновидениях или об одном из них, самом выразительном, сохранится. В противном случае всё пережитое во сне удаляется из физического сознания, оставляя после себя состояние пустоты.

3. Отсутствие связующего моста.

Мы уже говорили, что во сне наше существо проходит через некую последовательность состояний сознания. До тех пор, пока нет интегрального синтетического осознания, каждое из этих различных состояний сознания появляется со своими собственными реалиями, причем настолько мощными, что при переходе от одного состояния к другому сознание предыдущего состояния ускользает прочь от нас, и его содержимое полностью теряется, а если даже и остается в памяти, то настолько иллюзорным и неопределенным, что забывается уже через одну минуту после перехода. Кроме того, существует фундаментальное несоответствие, неравенство между поверхностным слоем подсознательного, в котором в спящем теле записываются сновидения, и более глубокими царствами нашего сознания. Соответственно, когда мы входим в сон, наши сублиминальные ментальные, витальные или тонкие физические переживания в нем теряют для бодрствующего сознания всякую практическую ценность из-за отсутствия какой-либо действенной связи с поверхностными частями нашего существа. «Если мы пребываем в ближних царствах, поверхностное подсознательное... записывает что-то из переживаемого нами в этих глубинах; но запись эта в его собственной интерпретации часто искажена характерной для нее непоследовательностью и всегда, даже когда она более всего последовательна, деформирована или представлена в образах, взятых из мира бодрствующего опыта. Если же мы уходим еще глубже внутрь, запись теряется или не может быть возвращена оттуда, и у нас появляется иллюзия отсутствия сновидений; но активность внутреннего, видящего сновидения, сознания продолжается и под покровом, скрывающим нынешнего немого, и под инертным поверхностным слоем подсознательного».⁴⁰²

4. Прыжок в подсознательное.

Существует другое, чаще всего встречающееся, пустое состояние — состояние, «когда человек плотно и глубоко уходит в подсознание»⁴⁰³. Тяжелый и инертный, и вместе с тем поглощающий силы, «пещерный» прыжок нашего внешнего сознания в черную яму абсолютного подсознательного ведет к состоянию «полного несознания, которое — почти как смерть, имеет привкус смерти»⁴⁰⁴.

Мы перечислили главные сопутствующие факторы, лежащие в основе явления, которое называют сном без сновидений, и, за исключением первого — *сам-чит-ананда* неподвижного покоя — единственного достижения огромной ценности, являющегося подлинным состоянием, лишенным сновидений, остальные три означают несовершенства,

⁴⁰¹ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, pages 1493-1494.

⁴⁰² Sri Aurobindo. The Life Divine, page 423.

⁴⁰³ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1484.

⁴⁰⁴ The Mother. Conversations, page 27.

нежелательные для нас, несовершенства, которые должны быть исправлены, если мы хотим установить господство над миром своих снов. В особенности необходимо устранить последнее состояние — ужасный прыжок телесного сознания в застывшие в оцепенении глубины подсознания, а вместе с ним и все то, что сопутствует этому явлению блуждания сновидений нашего внутреннего сознания в темных и опасных царствах нашего бытия, где:

«Существуют оккультные Тени, темные Силы,
Обитатели низших зловещих жилищ бытия,
Мрачные жители невообразимых миров.

.....
Титаны, фурии и джины
Лежат, связанными, в пещере подсознательного,
И чудище ползает внутри этой своей берлоги:
Ужасающее ворчание раздается и недовольство в их полусне».⁴⁰⁵

На самом деле, кроме тех смутных, бессвязных, незначительных сновидений, вызываемых чисто физическими обстоятельствами, такими, например, как определенное состояние здоровья, пищеварения, положение на кровати во время сна и так далее, большинство остальных обычных наших существований во сне вырабатывается из сновидений, создателем которых является подсознательное. Как мы уже ранее отметили (см. главу 3), именно подсознательное в нас является границей нашего тайного внутреннего существования; «именно Несознательное колеблется на границе сознания, посылая вверх свои вибрации, которые будут изменяться в сознательном веществе, поглощая в своих глубинах впечатления прошлых переживаний, становящихся зернами несознательных привычек, и постоянно, зачастую хаотически, отсылая их назад, на поверхность сознания, возвращая бесполезное и опасное вещество, источник которого является темным и непонятым для нас»⁴⁰⁶.

Что же обычно происходит тогда, когда мы находимся в состоянии телесного сна? В это время та наша поверхностная физическая часть, которая является выходом из несознательного, опускается с уровня бодрствования и падает до изначального Несознательного. В этом своем регрессивном движении она без всяких исключений входит в нижний слой подсознательного, где: «... находит следы стойких своих впечатлений, связанных с привычками ума и прошлыми переживаниями — ибо все они оставили свою отметину в этой части нашего подсознательного и обладают в нем властью, определяющей повторное возвращение»⁴⁰⁷. Воздействие этого повторного возвращения подсознательного на наше бодрствующее «я» просто катастрофическое. Ибо, как это однажды заметила Мать: «Все желания, которые не были уничтожены, до конца изжиты, но лишь подавлены — а это уничтожение может быть достигнуто только после длительного анализа, требующего всесторонней честности высшего порядка — пытаются найти свое удовлетворение, когда воля спит.

И поскольку желания — истинные динамические центры образований, они стараются сформировать внутри и вокруг нас скопление обстоятельств наиболее предпочтительных для своего удовлетворения.

Так за несколько ночных часов в нас могут быть разрушены плоды многих усилий, сделанных нашей сознательной мыслью в течение дня».⁴⁰⁸

Столкнувшись лицом к лицу с этой неприятной ситуацией, когда ночью сознание падает ниже уровня, достигнутого в процессе *садханы* в бодрствующем состоянии, искатель,

⁴⁰⁵ Sri Aurobindo. Savitri, Book VII, Canto II, page 480.

⁴⁰⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 559.

⁴⁰⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 423.

⁴⁰⁸ The Mother. Words of long Ago, pages 34-35.

устремленный к совершенству, иногда вынужден в ночные часы, находясь в состоянии отчаяния, резко прерывать свой сон и просыпаться. Всё это — крайне нерациональный образ действия, средство, на практике оказывающее худшее воздействие, чем болезнь. Ибо до тех пор, пока наше тело не станет полностью преобразованным во всех своих проявлениях, достаточное, но не чрезмерное, количество сна, точно в такой же мере, как принимаемая пища и вода, абсолютно необходимо для соответствующего поддержания тела. Следовательно, предписания *Бхагавадгиты*⁴⁰⁹ о том, чтобы во время *садханы* есть и спать в необходимых количествах, а также предписания *Упанишад* о том, чтобы принимать умеренное количество легко усваиваемой пищи и удовлетворять потребность тела в необходимом ему сне, вполне уместны.

На самом деле, эксперименты, проводимые в научных целях на людях, которых лишали сна, показали, что после 60 – 90 часов принудительного бодрствования самые заметные изменения были такими: «У нормальных уравновешенных субъектов наблюдалась мускулатурная усталость... раздражительность, близкая к вспыльчивости, а также умственное расстройство, приводящее к погружению в сон наяву, галлюцинациям и автоматическим поведенческим реакциям, зачастую граничащим с временным помешательством»⁴¹⁰.

В любом случае принудительное изменение соотношения сон-бодрствование делает нервную систему болезненной, мозг угнетенным, переутомляет физический организм и приводит его в непригодное состояние для осуществления необходимой концентрации в часы бодрствования. И поскольку тело и нервная система образуют двойную основу нашей *садханы*, перспектива их дегенерации и разрушения из-за неосмотрительного лишения тела сна определенно не может рассматриваться бесстрастно.

Каким же образом тогда мы можем найти решение такой серьезной проблемы как падение ночью в пучину Несознательного? Как остановить и нейтрализовать во время сна блуждания нашего сознания в Подсознательном?

Как мы увидим немного позже, в случае, когда тело и физическое существо еще не преобразовано, случае, наиболее распространенном в настоящее время, правильным решением будет не подавление сна — главного восстановителя наших сил — но изменение его характера. И это может быть осуществлено, только если мы становимся все более и более сознательными во время самого сна. «Если это сделано, сон переходит в состояние внутреннего сознания, в котором *садхана* может продолжаться также мощно, как и в бодрствующем состоянии, и в то же самое время человек может при этом выходить на другие планы сознания, отличные от физического, и управлять необъятными массивами информативного и практического опыта»⁴¹¹.

Решение подобного рода открывает перед нами великий путь расширения нашего сознания (совершенно отличный от погружения в подсознательное) во время физического сна. Это запредельное исследование внутренних планов нашего существа порой снабжает нас сновидениями из этих планов — хотя, скорее, стоит говорить снабжает нас сновидческими переживаниями — которые являются интерпретациями, прямыми или символическими, того, что в действительности мы испытываем в самих себе или в окружающем нас мире, представлениями из тех самых запредельных царств нашего существования.

Сублиминальное в нас, как мы уже это отметили в главе 3, является скрытым внутренним существом, включающим в себя внутренний ум и внутренний витал, и внутреннее физическое с душой или психическим существом, поддерживающим их всех. «Оно совсем не похоже на поверхностное физическое существо, на выход энергии

---

⁴⁰⁹ *Бхагавадгита*, или *Гита* (Песнь Господа) — священное писание, приводимое как эпизод в *Махабхарате* (древнеиндийской эпической поэме), в форме диалога, произошедшего на поле битвы Курукшетра, между Кришной и Арджунной.

⁴¹⁰ N. Kleitman. Sleep, in *Encyclopedia Britannica*, Vol. 20, page 793.

⁴¹¹ Sri Aurobindo. *Letters on Yoga*, page 1479.

Несознательного. Оно — место встречи сознания, всплывающего снизу в процессе эволюции, и сознания, что нисходит сверху для инволюции... Соответственно, сублиминальное имеет право выхода на ментальный, витальный и тонкий физический планы всеобщего сознания. Оно обладает средством коммуникации с мирами существа, сотворенными инволюционным нисхождением в своем движении, а также со всеми соответствующими планами или мирами, которые еще только могут возникнуть или быть созданными, чтобы послужить цели повторного восхождения из Несознательного к Сверхсознательному».⁴¹²

Таким образом, сон это одно из средств — двумя другими являются направленная внутрь концентрация и транс внутреннего погружения — что предоставляет нам допуск в упомянутые нами обширные царства внутреннего существования, которые обычно действуют скрытно, за завесой сознания, а потому остаются почти полностью неизвестными нашему бодрствующему сознанию. Несмотря на то, что наши сновидения очень часто являются конструкциями нашего подсознательного, если в процесс *садханы* наше внутреннее существо развивается, и мы все больше и больше пребываем внутри себя, вдали от сумасшедшей возвратно-поступательной беготни нашего поверхностного существования, перед нами открывается обширное, богатейшее и возвышенное сознание сновидений, и наши сновидения принимают сублиминальный характер.

Соответственно, когда сублиминальное выходит на передний план в нашем сновидческом сознании, «тогда сновидения принимают характер точных видений и, временами, снов-откровений. При этом соответственно появится возможность приобрести полезное знание высшего порядка о самых важных явлениях»⁴¹³.

Что же следует сделать и в каком направлении следует двигаться, чтобы достичь этого мастерства и овладеть миром снов, чтобы открыть кладовые этих наших сублиминальных царств, чтобы сделать наше ночное существование — существование во сне — таким же важным, как и наше бодрствующее существование?

Глава 8. Мастерство существования во сне.

«*Садхана* может продолжаться во время сна так же, как и в бодрствующем состоянии».

Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1481.

«Использовать ночное время для работы это прекрасно; при этом достигается двойной эффект: с одной стороны, создается нейтрализующее воздействие, которое предохраняет вас от возврата в прежнее состояние, от потери уже достигнутого вами, что на практике является весьма болезненным, а с другой стороны, нарастают позитивные изменения — вы продвигаетесь вперед, вы продолжаете делать *садхану* даже ночью».

The Mother. Bulletin, Vol. XII, No. 4, page 91.

Интегральная *Йога* Шри Ауробиндо для достижения поставленной цели осуществляет полную трансформацию природы человеческого существа, совершенное его освобождение. В обычном бодрствующем состоянии мы сознательны только в узко ограниченных сферах деятельности нашей природы. Всё остальное остается за непроницаемой завесой, отделяющей наше индивидуальное поверхностное существование от его истинной природы, и действует именно там. Именно подсознательные и сублиминальные планы, скрытые от нашего внешнего сознания, определяют наши поступки. Поэтому они играют «огромную важность для *йоги*, которая нацелена на трансформацию жизни по направлению к росту осознания того, что происходит внутри этих непознанных сфер,

⁴¹² Sri Aurobindo. The Life Divine, page 425.

⁴¹³ The Mother. Words of Long Ago, page 45.

которая нацелена на овладение ими, которая предоставляет нам возможность ощутить и познать тайные силы, что определяют нашу судьбу и наш внутренний и внешний рост или наше падение, которая открывает способ взаимодействия с этими силами»⁴¹⁴.

Как мы это уже отметили в предыдущих главах, сон, подобно йогическому трансу, открывает ворота в эти сублиминальные миры, позволяет нам выйти на гораздо более важные планы нашего существования. И хотя на самом деле в обычном неразвитом состоянии нашего сознания большая часть переживаний во сне остается неизвестной нашему познанию, и даже малая их часть, пытающаяся пробиться на фиксируемую в уме поверхность, оставляет эти впечатления там в форме сновидений и сновидческих образов, благодаря надлежащей и методичной самодисциплине мы можем достичь роста сознания в самом сне настолько сильного, что в конце концов будем в состоянии без всяких перерывов осознавать всё продвижение через разнообразные планы нашего внутреннего существа целиком, а также обратное путешествие из этих сфер. «На определенном уровне внутреннего пробуждения обычный подсознательный сон может быть заменен другим видом сна — сном-переживанием».⁴¹⁵

Именно тогда мы приобретаем сновидения, отражающие реальные события, сновидения-переживания величайшей ценности, передающие нам истины, которые не так легко могут быть получены в нашем обычном бодрствующем состоянии. Таким образом, в сознании, видящим подобные сновидения, разрешаются проблемы, с которыми не в силах справиться наше бодрствующее сознание. Нас снабжают предостережениями и предупреждениями, и указаниями из будущего, и «записями событий, случившихся с нами, увиденных и пережитых нами на других планах нашего собственного бытия или вселенского бытия, на которые мы входим»⁴¹⁶.

Наше существование во сне, если мы сознательны в нем, предоставляет нам неоценимую услугу в исследовании нашей подсознательной природы, содержащей большей частью то, что являет собой нашу темную сторону, которая практически неразличима в бодрствующем состоянии. Сознательное занятие подсознательными путешествиями нашего видящего сны сознания заостряет наше внимание на классе сновидений, которые «возникают из-за стремления к реваншу нашего внутреннего существа, освободившегося на мгновение из тюремного заключения, в которое мы его ввергли. Такие сновидения очень часто позволяют нам осознать некоторые наши наклонности, вкусы, побуждения и желания, о которых мы ничего не знаем и не можем знать до тех пор, пока наша воля, направленная на реализацию наших идеалов, держит их в подчинении, скрытыми в неких темных и уединенных местах нашего существа»⁴¹⁷. Ибо в процессе *садханы* самым шокирующим открытием для нас является открытие того, что проблемы, с которыми мы считали уже всё покончено, покончено в высших частях нашего сознания, снова и снова настойчиво вбрасываются в него нашим прилипчивым подсознанием. Именно по этому поводу Шри Ауробиндо заметил, что эти сновидения снабжают нас полезными указаниями, ибо «они дают нам возможность выявлять скрытые причины явлений в этой преисподней [в подсознании], выявлять и искоренять их»⁴¹⁸.

Итак, мы видим, что поля наших снов, если они надлежащим образом возделываются, могут приносить нам большой урожай, могут давать нам весьма эффективную помощь на пути к самопознанию и самообладанию, помощь в нашем стремлении к преобразованию своей собственной природы.

Каким же образом приобрести способность к сознательной деятельности во время сна? Как трансформировать природу нашего сна?

---

⁴¹⁴ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 994.

⁴¹⁵ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1024.

⁴¹⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 424.

⁴¹⁷ The Mother. Words of Long Ago, page 36.

⁴¹⁸ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1490.

О самой процедуре работы со снами в стране сновидений можно сказать, что она должна содержать три основные составляющие, направленные на решение следующих задач: — как лучше всего войти в состояние сна; — как оставаться сознательным в самом сне; — как удержать память о переживаниях в сновидениях после того, как мы возвращаемся в бодрствующее сознание.

В поисках ответа на эти три вопроса нам следует обратиться к работам Шри Ауробиндо и Матери — к работам великих мастеров, овладевших четырьмя мирами нашего бытия, мирами *джаграт*, *свапна*, *сушупти* и *турийя*. Для этого мы процитируем полностью некоторые положения из их произведений, в которых искатель истины найдет ответы на поставленные здесь вопросы.

Как лучше всего войти в состояние сна

«Вы должны лечь на спину и расслабить нервную систему и все мускулы... то есть практически стать тем, что можно назвать просто куском ткани, лежащим на кровати. Ничего другого на ней не должно оставаться. Если вы сделаете то же самое с вашим умом, то сможете освободиться от всех глупых сновидений, которые делают вас более уставшим, когда вы просыпаетесь, чем тогда, когда вы еще только отправляетесь спать. Именно активность мозга на уровне клеток, продолжающаяся без какого-либо контроля, делает вас сильно уставшим. Следовательно, необходима полная релаксация, своего рода совершенный покой без всякого напряжения, покой, при котором все остановлено. Но это только начало.

После этого необходимо полное самоотстранение — полное, насколько это возможно, отстранение от всего, сверху донизу, от самого внешнего до самого сокровенного, а также искоренение, максимально полное искоренение какого-либо сопротивления эго. А затем вы начинаете повторять *мантру*⁴¹⁹ — вашу *мантру*, если она у вас есть, или другие слова, которые имеют власть над вами, слова, бьющиеся в вашем сердце и исходящие из него, спонтанно усиливая свое устремление, подобно тому, как это делает молящийся. Если такая практика стала привычной для вас, после того, как вы повторите *мантру* несколько раз, вы входите в транс. И уже из этого трансa вы входите в сон. Транс продолжается так долго, как это необходимо, и совершенно естественным образом, спонтанно вы входите в сон. Но когда вы выходите из этого сна, то помните всё — сон был ничем иным, как продолжением трансa.

По существу единственная цель сна состоит в том, чтобы дать телу возможность ассимилировать эффект трансa (при этом воздействие трансa должно быть воспринято повсеместно), чтобы позволить телу исполнить естественное назначение сна — выведение из него токсинов. И когда тело пробудится, не будет даже следов тяжести, которая приходит после обычного сна, а воздействие трансa продолжится.

Даже для тех, кто никогда не был в состоянии трансa, очень хорошо перед сном повторять *мантру*, слово, молитву. Но в этих словах должна быть жизнь — я не имею в виду жизнь в рационально-интеллектуальном смысле этого слова, ничего подобного, в них должна быть некая вибрация. На тело такая *мантра* воздействует в высшей степени эффективно. Оно начинает вибрировать, вибрировать, вибрировать... а вы сами спокойно уходите, несмотря на то, что хотите заснуть. Тело вибрирует все сильнее и сильнее, и еще сильнее, и вы сразу же уходите».⁴²⁰

Как оставаться сознательным в самом сне

---

⁴¹⁹ *Мантра* — сакральный слог, имя или мистическая формула; строфы, открывающие скрытую силу и являющиеся источником не обычного, но божественного вдохновения.

⁴²⁰ The Mother. Bulletin, November 1960, pages 87-89.

Вполне естественно, что прежде, чем мы станем сознательными во сне, нам необходимо разобраться с тем, как научиться осознавать свои собственные сновидения, и сверх того, как различать их между собой, ибо, как мы уже ранее отметили, они очень сильно отличаются по своей природе и качеству. Зачастую в одну и ту же ночь у нас могут быть несколько сновидений, которые принадлежат к совершенно разным категориям и, следовательно, имеют отличную друг от друга сущностную ценность. Ну а теперь, для того чтобы освоить методику, которая может помочь нам достичь сознательности во сне, давайте послушаем, что говорила Мать по этому поводу: «Почти всегда существует значительное расхождение между тем, чем в действительности наша ментальная деятельность является, и тем, как мы ее воспринимаем, и, в особенности, как мы ее осознаем. В сфере своего собственного влияния эта деятельность определяет, какие именно вибрации посредством отражений должны быть переданы в клеточную систему коры головного мозга, но тонкие вибрации сверхчувственных областей могут воздействовать только на очень ограниченное число клеток нашего спящего мозга; инерция церебрального восприятия, большей частью органического свойства, уменьшает число этих активных элементов, обедняет ментальный синтез и делает его непригодным для отображения деятельности внутренних состояний иным способом, нежели чем посредством образов, большей частью весьма смутных и не соответствующих реальности...

Клетки головного мозга, осуществляющие свою деятельность ночью, временами теряют способность правильно работать настолько, что образы феноменов, формируемые ими, являются как раз прямо противоположными наблюдаемой реальности...

Если же все-таки человек знает, каким образом перевести более или менее адекватно на язык интеллекта образы, посредством которых мозг отображает факты, он может научиться воспринимать многое из того, что невозможно воспринимать в обычном состоянии из-за слишком ограниченных физических способностей организма.

Некоторые люди, благодаря специальным упражнениям и совершенствованию своей природы, достигают успеха в достижении и приобретении осознания глубочайших сфер действия своего внутреннего существа независимо от интерпретации этих сфер клетками мозга. И тогда они в состоянии вызывать и познавать глубинные планы во всей полноте их особенностей в бодрствующем состоянии...

Каким же образом культивировать поля этой деятельности? Как приобрести знание о наших действиях ночью?

Та же самая тренировка концентрации, которая позволяет человеку более не быть посторонним по отношению к внутренней работе в бодрствующем состоянии, предоставляет ему средства, помогающие избавиться от незнания тех, еще более богатых и разнообразных состояниях, которые он переживает во сне.

Обычно эта работа оставляет после себя только редкие и искаженные воспоминания. Однако каждый знает, что иногда даже случайного события, полученного впечатления, слова произнесенного вполне достаточно, чтобы вдруг пробудить в сознании всё сновидение полностью, каким бы длинным оно не было, хотя за минуту до этого о нем не было и малейшего воспоминания. Из этого простого факта можно сделать вывод, что наша сознательная работа очень слабо участвует в таком явлении, как сон, поскольку в обычном состоянии все то, что в нем происходит, остается навсегда потерянным в памяти подсознания...

Тот, у кого есть желание восстановить память о забытом сновидении, должен, прежде всего, зафиксировать свое внимание на тех неясных образах, которые это сновидение могло оставить в своем завершении и следовать по этому расплывчатому следу настолько дальше, насколько это возможно. Это регулярное упражнение может позволить ему с каждым днем продвигаться все дальше и дальше в мрачную обитель подсознания, где забытые явления сна нашли для себя прибежище а, следовательно, и оставили указательные знаки маршрута, по которому можно легко передвигаться между этими двумя областями сознания.

С практической точки зрения можно отметить, что отсутствие памяти о сновидениях очень часто наблюдается из-за внезапности, с которой происходит возврат сознания из одного состояния в другое. В такой момент, в действительности, в поле сознания вбрасываются новые действия, принудительно вытесняется всё, что чужеродно им, и после этого работа по концентрации, необходимая для восстановления забытого, становится более трудной. Все это никак не способствует, даже если приняты определенные ментальные и физические меры предосторожности, спокойному переходу из одного состояния в другое». ⁴²¹

Выход «из сновидческого сознания одновременно стирает явления и переживания... Этого иногда можно избежать, если переключаться в бодрствующее состояние не очень резко или не очень быстро выходить из сна, но оставаться в покое еще некоторое время и наблюдать, возвращается ли назад и сохраняется ли память» ⁴²² о сновидении.

Именно таким образом память об ушедших сновидениях может быть самым тщательным образом восстановлена, и мы сможем развить в себе силу, возвращающую память от сновидения к сновидению, от состояния к состоянию, до тех пор, пока не будет выстроено логически связанное знание обо всей нашей жизни в сновидениях.

Но такая тренировка этой способности памяти, как мы сейчас увидим, еще не является достаточной для того, чтобы связать всю полноту нашего существования во сне с нашим бодрствующим состоянием. Для этого мы должны стать сознательными в самом состоянии сна.

Как стать сознательным во сне

Одной тренировки физической памяти с целью следования вдоль нити нашей сновидческой деятельности явно недостаточно для того, чтобы достичь совершенного приобретения по той простой причине, что таким путем мы «способны трансформировать в осознанное явление в бодрствующем состоянии только то, что уже было осознано, большей частью скоротечно, во сне. Ибо где нет сознания, не может быть и памяти» ⁴²³.

Следовательно, после всего этого мы должны стремиться расширить участие сознания на большее число действий в сонном состоянии. Так, например, «ежедневная привычка повторения с определенной целью в памяти разнообразных ночных сновидений, шаг за шагом преобразующая их следы в точные воспоминания, также как и последующее занесение этих воспоминаний в актив бодрствования, с этой точки зрения являются очень полезными.

Под давлением таких привычек ментальные способности будут вынуждены приспособлять свой механизм, адаптируя его к явлениям подобного рода и направляя на них внимание, интерес и мощь анализа.

При этом выработается своего рода интеллектуализация сновидения, реализующая двойной эффект: распространение сознательной деятельности, с каждым разом всё более глубокое, в игру, до этого времени беспорядочную, действий, происходящих во время сна, а также расширение, поступательно усиливающееся, кругозора этих действий, которые становятся все более и более рациональными и инструктивными.

Сновидения при этом могут принимать характер точных видений, а временами и становиться сновидениями-откровениями». ⁴²⁴

Вместе с привлечением ментального сознания — интеллектуализацией сновидений, раскрывающей их суть — мы должны также стремиться культивировать в себе еще более высокий и более глубокий уровень сознания во сне. На самом деле, наша жизнь во сне должна стать такой же полноправной частью нашей *садханы*, как и жизнь во время

⁴²¹ The Mother. Words of Long Ago, pages 38-44.

⁴²² Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1494.

⁴²³ The Mother. Words of Long Ago, page 44.

⁴²⁴ The Mother. Words of Long Ago, page 44-45.

бодрствования, а развитое сознание, которое мы приобретаем в нашем бодрствующем состоянии благодаря духовному старанию и стремлению, должно полностью расширить свою сферу деятельности и на состояние во сне. Действительно, в самом начале и еще достаточно долго будет трудно поддерживать сознание ночью на той же самой высоте, что и днем, ибо «истинное сознание сначала приходит в бодрствующее состояние или во время медитации; оно принимает в свои руки власть над ментальным, витальным, сознательным физическим, но подсознательное витальное и физическое остается темным, и эта темнота поднимается вверх во время сна или инертного расслабления»⁴²⁵. Интенсивная духовная практика в бодрствующем состоянии, рост сознания в процессе развития нашего внутреннего существа приводит к тому, что наша внешняя жизнь и наше подсознание проникается и наполняется светом Матери, несоответствие и дезорганизация сознания исчезают и «наша садхана продолжается во время сна или в сновидениях также хорошо, как и бодрствующем состоянии»⁴²⁶.

Соблазны сновидческого сознания

В этой главе нашего повествования мы хотим предостеречь искателя, стремящегося овладеть мастерством своего существования во время сна от некоторых ошибок.

Вместе с надлежащим развитием областей сновидческого существования, когда внутреннее сознание во время сна начинает должным образом трансформироваться, и одновременно с этим появляются сновидческие переживания, отличающиеся от обычных, очень часто возникает неодолимое влечение сознания к уходу прочь из бодрствующего состояния, уходу внутрь и участию в развитии именно там даже тогда, когда нет никакой усталости или какой-либо другой нужды во сне, ибо сами переживания сновидческого сознания очень притягательны, непреодолимо само их очарование!

Нельзя позволять непреодолимой привлекательности мира сновидений посягать на бодрствующие часы, и «желание вернуть что-то интересное и захватывающее, которое сопровождается желанием поспать»⁴²⁷, должно быть действенным образом укрощено. В противном случае может появиться нежелательная неуравновешенность и «снижение влияния внешней реальности»⁴²⁸.

Глава 9. Победа над сном

«Твоя эта тень, в которой творятся образы;
Твоими руками, согнанные с небесных полей,
Приходят души, что ликут вечно.
В твои миры сновидений мы входим, в твой магический кристалл смотрим мы,
А затем за твоими пределами карабкаемся мы из Пространства и Времени
К вершине божественного стремления.

Sri Aurobindo. Collected Poems and Plays, Vol. II, page 122.

«Видел он волшебные миры, начертанные полусонным Богом,
Наблюдал он и молчаливого Бога, создающего структуру Материи,
Созерцая сновидения этих незнакомых снов,
Видел и несознательную Силу, что построила звезды Вселенной.
Изучил он работу Несознательного и законы его труда...
Именно эта сонливость Несознательного основала мироздание,

⁴²⁵ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1480.

⁴²⁶ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1481.

⁴²⁷ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1025.

⁴²⁸ Там же.

Его темное пробуждение сделало так, что мир кажется тщетным...
Должен он взывать к свету в этих темных безднах,
Иначе никогда Истина не сможет подчинить себе сон Материи,
А вся земля посмотреть в глаза Бога».

Sri Aurobindo. Savitri, Book VI, Canto II, pages 449-450.

Как мы уже успели увидеть в процессе нашего долгого и внимательного изучения, оккультная природа и оккультное назначение сна, периодически накладывающего проклятье спячки на наше тело, не нуждается в утверждении своего существования ни в качестве неизбежного зла, ни в качестве барьера нашему духовному росту. В любом случае наш физический сон совсем не означает ни временную остановку сознания всего нашего динамического существа в целом, ни его ночное падение, ни даже перерыв в осуществлении нашей *садханы*. Более того, он может быть трансформирован, если мы знаем, как это сделать, в сон переживаний, дающий нам доступ во внутренние царства нашего бытия.

Но, какова бы велика ни была ценность существования во сне, нельзя считать, что жизнь в мире сновидений, требующая в качестве оплаты за это временной приостановки бодрствующего сознания, такая жизнь является похвальным достижением для *Йоги* Преобразования Жизни. Мы должны открыть для себя богатства наших сублиминальных глубин и сверхсознательных высот, призвать их в нашу обыденную жизнь, и сделать, чтобы эти приобретения стали образом нашего бодрствующего существованием. Наше физическое сознание должно стать «духовно пробужденным и одинаково открытым как в бодрствующем состоянии, так и во сне»⁴²⁹. Мы должны, так или иначе, «достичь такого уровня, когда человек остается внешне сознательным и в то же самое время живет внутри своего существа, и по своей воле обладает направленным вовне или внутрь собственным состоянием»⁴³⁰.

Таким образом, становится очевидно, что неодолимый приступ бессознательного сна, в который наше телесное бодрствующее состояние время от времени ввергается, не может рассматриваться иначе, как признак несовершенства, доминирующий в организации нашего физического существа. Тогда совершенно необходимо сделать так — и это должно утвердиться в качестве сущностного элемента во всеобщем преобразовании нашего телесного существования — чтобы уровень сна был повышен с уровня необходимости до уровня свободного принятия сна по собственной воле тогда, когда это необходимо для внутренней погруженности нашего сознания.

Таким образом, стремление к абсолютной победе над сном приведет к тому, что мы станем настоящими хозяевами, полностью распоряжающимися своим ночным временем. Является ли полная победа над физическим сном реально осуществимой в существующем человеческом теле? А если нет, каковыми должны быть те сущностные условия, при наличии которых подобная перспектива развития телесной жизни войдет в разряд реализуемых возможностей?

Для того чтобы ответить на этот ключевой вопрос, мы предлагаем рассмотреть две связанные друг с другом проблемы и отважиться высказать некоторые возможные решения, связанные с ними.

Как уменьшить время пребывания во сне

На витально-физическом плане сон, в сущности своей, предназначен для восстановления нервной физической энергии уставшего телесного организма. Но для эффективного осуществления этой деятельности абсолютно необходимо, чтобы наш сон протекал в максимальной тишине и покое, в просветленном и расслабленном теле. Насколько часто наша ночная жизнь соответствует этим критериям? Скорее наоборот —

⁴²⁹ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1483.

⁴³⁰ Там же.

очень часто наши ночи более утомительны, чем наши дни, по причинам, которые ускользают от нас.

Следует вспомнить, что Мать уже предупреждала: если утром мы встаем, как следует не выспавшись, все это происходит из-за чудовищного *тамаса* внутри нас. «Именно *тамас* вызывает плохой сон. Существует два вида плохих снов: сон, который вызывает тяжесть, оцепенение, несмотря на все старания, прикладываемые вами во время дня, ему предшествующего, а также сон, который высасывает из вас все силы, как если бы вы все это время вместо отдыха проводили в сражении.

...Вы просто обязаны исключить в себе два момента — падение в ступор, оцепенение сознания со всеми теми элементами подсознательного и несознательного, что поднимаются, проникают в вас и овладевают вами, а также витальную и ментальную сверхактивность, при которой ночное время проходит в непрерывной борьбе, в буквальном смысле слова, в страшных сражениях. Люди выходят из таких состояний помятыми, как будто бы они всю ночь получали удары. И на самом деле это совсем не как будто — они реально их получают!»⁴³¹

Что же нужно сделать, чтобы избавиться от таких состояний?

Во-первых, необходима релаксация. Поскольку общий временной интервал, необходимый для восстановления нашей энергии, обратно пропорционален качеству отдыха, достигаемого нами в ночное время, самое первое, что необходимо сделать, чтобы урезать продолжительность сна, это совершенствоваться в себе искусство полной релаксации тела и ума, краткий период которой на практике дает вам большую свежесть, нежели часы беспокойного сна. Вот что рекомендует один из буддистских авторов: «Осознанно и взвешенно расслабьте каждую часть вашего тела. Затем закройте глаза и попытайтесь представить себе полную темноту. Почувствуйте себя плывущим в безмолвной пустоте. Спокойно и решительно избавьте ум от всяких мыслей и представьте себя в состоянии, следующим образом описанном Свинберном⁴³²: «Только сонная вечность в вечной ночи»⁴³³. И далее автор делает заключение, что как только соответствующее умение приобретается, даже краткое упражнение, выполняемое в соответствии с этим описанием, обеспечивает тело обилием светлой энергии и освежающим очищением и придает новые силы уму.

Даже если всё так и произойдет, это метод релаксации, погружающий в ничто, не может продвинуть нас достаточно далеко на нашем пути к победе над сном. Он, скорее, заставляет нас получить существенную предварительную подготовку перед тем, как встать на путь гораздо более эффективный и благотворный с духовной точки зрения — стать сознательным во сне и шаг за шагом осознанно использовать наши ночи в процессе нашего продвижения вперед.

Во-вторых, время, проводимое во сне, необходимо сознательно использовать. Здесь мы хотели бы избежать возможного непонимания, которое может возникнуть, когда мы говорим о сознательном использовании наших ночей. В некоторые умы может закрасться страх, что подобные усилия по сознательному возделыванию обширных полей наших снов, вместо того, чтобы использовать их для более полного отдыха, дающего силы и вселяющего энергию, окажут свое воздействие на их глубину и снизят эффективность нашего ночного отдыха, который так обязателен и так целителен для физического здоровья.

Все эти страхи и сомнения не имеют под собой никакой почвы. Ибо, как заверила Мать, только бесполезные, неконтролируемые и, главным образом, подсознательные действия во время сна делают наши ночи более изнурительными и утомительными, чем дни. И наоборот: «Если же наши сны даруют нам приобретение нового знания, приносят решение проблемы, поглощающей всю нашу энергию, устанавливают контакт нашего внутреннего существа с некими центрами жизни или источниками света, или в какой-то иной мере

⁴³¹ The Mother. Bulletin, Vol. XII, № 4, pages 87-91.

⁴³² Свинберн Чарльз (1837-1909) — английский поэт и критик, широко известный своими поэтическими инновациями.

⁴³³ Concentration and Meditation. Compilation of the Buddhist Society, London, page 44.

осуществляют некую полезную работу, мы всегда будем вставать с чувством бодрости, наполненные энергией. Самыми утомительными являются те потерянные для человека часы, когда он не делает ничего полезного и хорошего».⁴³⁴

Развитие сознательного существования во сне, усиливающее внутренний рост, является вторым существенным элементом нашего стремления сделать так, чтобы в состоянии физического сна происходило реальное восстановление энергии.

Но польза, приобретаемая благодаря такому стремлению, оказывается ограниченной по своему масштабу до тех пор, пока не будет коренным образом решена наша главная проблема — радикальное сокращение часов самого сна. Для этого мы должны в совершенстве овладеть другим значительным явлением нашей жизни во сне: возможностью входить в состояние «*сушупти* или в состояние *Брахмана*, или в *Брахмалоку*»⁴³⁵. Таким образом, в-третьих, мы должны достичь покоя *сам-чит-ананды*.

Прежде мы уже кратко останавливались на состоянии просветленного отдыха во сне. На самом деле, если мы хотим, чтобы сон действительно восстанавливал энергию, чтобы его по праву называли истинным источником сил, чтобы он осуществлял именно эту свою роль, в нем должна быть либо просветленная тишина, либо в клетках тела должна быть *ананда*. Все остальное, происходящее с нами в ночное время, есть лишь попытка сна, но не сам сон. Прочитируем слова Матери, на которые мы уже ссылались: «Существует возможность вхождения в сон в абсолютной тишине, неподвижности и покое во всех частях вашего существа, и тогда ваше сознание погружается в *сам-чит-ананду*. Вы можете только с большой натяжкой называть это сном, потому что это состояние является в высшей степени сознательным. В этом состоянии вы пребываете всего несколько минут, но эти несколько минут дают вам больший отдых и большую свежесть, чем часы обычного сна»⁴³⁶. Шри Ауробиндо также говорил о таком сне бесчисленное количество раз. Прочитируем только одно его высказывание: «Во сне человек... последовательно проходит из одного состояния сознания в другое, еще более глубокое, до тех пор, пока не достигает психического. После этого он пребывает в нем или путешествует к еще более высокому сознанию, пока не достигает места отдыха в некоем ином покое и мире. Достаточно несколько минут находиться в таком состоянии, чтобы сон действительно восстановил вашу энергию. Если такого состояния достичь не удастся, то в таком случае сон будет отдыхом только наполовину»⁴³⁷.

На самом деле, этот короткий период *сам-чит-ананды*, период «просветленного, наполненного миром и лишённого сновидений, отдыха»⁴³⁸, приносящего тонизирующую свежесть, не может проявиться случайным образом — для такого достижения требуются долгие упражнения. Действительно, наш обычный сон, у большинства людей даже при самом лучшем раскладе фактически является лишь странствием к тому самому *сам-чит-ананда* состоянию неподвижности и обратным путешествием к бодрствующему сознанию; при этом искомого состояния не удастся достичь вовсе. Но даже если мы совершенно случайно достигнем этого состояния, оно, как обычно, является несознательным. Если кто-то хочет действовать сознательно и управлять этим процессом, он должен сначала стать во сне полностью сознательным. И тогда перед ним открывается единственно возможная дорога — снижение времени сна до необходимого минимума.

Но и всё это вместе взятое не может уничтожить зависимость от сна. Причин две: физиологическая и оккультно-духовная; и к рассмотрению этих причин мы сейчас и приступим.

Как уничтожить зависимость от сна

---

⁴³⁴ The Mother. Words of Long Ago, page 42.

⁴³⁵ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1484.

⁴³⁶ Conversation with the Mother, page 27.

⁴³⁷ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1484.

⁴³⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 425.

Вначале обратим наше внимание на физические предпосылки сна. На чисто физиологическом плане сон — это неизбежный телесный отдых, вызванный переутомлением организма из-за несбалансированного расхода энергии. Поэтому для того, чтобы полностью уничтожить зависимость тела от сна, необходимо устранить саму усталость во всех ее видах. Всё вышесказанное подводит нас вплотную к осознанию главной проблемы физического организма живого существа — его неспособности справиться с усталостью, его инерции. Ибо даже если с помощью «йогической или витальной энергии долгое время поддерживается какая-либо работа, постепенно утомляющая или изнуряющая физическое тело, все равно наступает время, когда она, эта работа, становится уже никак ни легко выполнимой, ни на практике осуществимой»⁴³⁹, и неутешительные результаты этого истощения, долгое время не проявляющие себя вовне, сразу уничтожают все достижения, после чего наступает полный упадок сил.

Итак, проблема отсутствия способности тела обходиться без сна должна быть осознана и решена на плане самого тела. Ибо «тело это ключ, тело это тайна, как рабской зависимости, так и свободы, животной слабости и божественной силы, помрачения ума и души и их просветления, подчинения боли и ограничениям и совершенного владения им, тайна смерти и бессмертия»⁴⁴⁰.

В чем же состоит сущностная причина усталости нашего тела? Почему наш физический организм периодически устает? Почему он не может работать непрерывно?

По словам Матери: «Усталость тела приходит от внутренней дисгармонии. Может быть, существует и множество других причин, но все они сводятся к этому фундаментальному обстоятельству»⁴⁴¹.

Что же в таком случае в нас хочет гармонии? Ответ заключен в самом существе ограниченной жизненной силы, застрявшей в пределах ограниченного, зависящего от эго, индивидуализированного существования, тщетно соревнующегося со всей вселенской Жизнью и всей вселенской Силой, непрерывно стремящейся овладеть и управлять этим существованием. В процессе эволюционного проявления и развития жизни в материальных формах сознание действительно все более и более совершенствуется, «точно также свет его собственного существа вытесняет инертную темноту инволюционного сна; при этом индивидуальное существование смутно осознает силу в нем, а затем стремится, сначала витально, а потом и ментально захватить власть, пользоваться игрой жизни и наслаждаться этой игрой»⁴⁴². Но даже в самом лучшем случае мы — ментальные существа — по рукам и ногам связаны той слабой и ограниченной жизненной силой, максимум которой может выдержать наше тело и максимум которой оно может себе позволить. И «в последовательной смене между движением и взаимодействием и в самом балансе витальных энергий, работающих в теле при нормальных обстоятельствах, и их взаимообмене с энергиями, которые воздействуют на тело извне (энергии ли это других людей или обычная праническая сила, по-разному действующая в окружающей среде), существует шаткое равновесие, ненадежная регуляторная способность, которая в любое время может дать сбой»⁴⁴³.

Таким образом, по самой своей природе наша отдельная жизнь и сила в нашем теле не в состоянии справиться с Вселенской Силой, работающей в мире. Наоборот, сопротивление, которое тело оказывает из-за своего слепого невежества продвижению бесконечной вселенской Жизни, «с чьей всеобщей волей и курсом ее собственная воля и курс не могут тотчас же согласиться»⁴⁴⁴, заставляет тело подчиняться закону неспособности

---

⁴³⁹ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1480.

⁴⁴⁰ Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, page 507.

⁴⁴¹ Nolini Kanta Gupta. The Yoga of Sri Aurobindo, page 85.

⁴⁴² Sri Aurobindo. The Life Divine, page 191.

⁴⁴³ Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, page 509.

⁴⁴⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 196.

и усталости. И эта подчиненность — одна из основных характеристик Жизни, индивидуализированной в теле и обособленной.

Следовательно, чтобы излечить наш физический организм от какой бы то ни было предрасположенности к усталости, ограничения, которые проистекают от эго, должны быть полностью отброшены не только внутри нашего существа, но и в самом физическом сознании и в материальной структуре тела. Наше тело должно быть в полной гармонии с потребностями нашего собственного внутреннего сознания и беспредельным космическим ритмом. Это означает, говоря словами Матери, «необходимость работы в каждой клетке нашего тела, в каждом малом действии, в каждом движении наших органов... Если тело должно отвечать Силе, что нисходит свыше, вы должны научиться распоряжаться клетками, вашим внутренним физическим организмом... Вы должны быть сознательны во всех ваших физических клетках, вы должны знать их различное назначение, степень восприимчивости каждой, какая из них находится в хорошем состоянии, а какая и нет»⁴⁴⁵. Но этого невозможно достичь с помощью неудовлетворительного и неэффективного света умственного сознания. Только благодаря нисхождению и, сопутствующему этому нисхождению, влиянию божественного Гнозиса, Суперразума, здесь — в сердцевине эволюционного Становления — эта Материя и материальное тело могут быть избавлены от своей инертности и несознания, и между жизненной энергией, действующей в индивидуальном существе, и волнами всеобъемлющей Силы может установиться надлежащее равновесие. Ибо только в Суперразуме «одном есть сознательное единство всех разнообразий; там в нем только одна воля и одно знание, и они равны и пребывают в совершенной гармонии; там только одно Сознание и одна Сила, и они находятся в божественном равновесии»⁴⁴⁶.

Только благодаря супраментальной трансформации нашего физического тела — этого «еще только цветка материального Несознания»⁴⁴⁷ — сошедшей в каждую клетку тела и действующей там закон неспособности и накапливающейся усталости будет, в конце концов, аннулирован, а вместе с ним будет уничтожено и физиологическое принуждение тела ко сну.

Остается последний барьер — оккультно-духовная потребность во сне. Но и он также будет полностью преодолен после гностической трансформации нашего бодрствующего существования.

Теперь перейдем к оккультно-духовным предпосылкам сна. Мы уже отметили ранее, что по своей сущностной природе наш телесный сон есть своего рода ответная реакция на требование индивидуального сознания уйти во внутрь и пробудиться на уровнях существования, не доступных нынешнему бодрствующему сознанию, которое еще находится в тисках инволюционного полусна. Итак, до тех пор, пока эта духовная дремота не будет полностью изгнана из всех частей существа, включая наше слишком физическое сознание, Мать-Природа будет от случая к случаю принуждать наше тело впадать в обморочную дремоту, чтобы главные ворота внутренней и высшей жизни могли бы при этом открываться.

Как мы уже говорили в пятой главе третьей части «Эволюционное пробуждение», когда Суперразум или Гнозис, Сознание Истины или *Сат-Чит-Ананда*, открыто проявляется в поле эволюции, чтобы стать управляющим принципом нашего телесного существования, вышеупомянутое существо уверенно овладеет интегральным Сознанием и интегральным Видением, причем настолько, что не будет больше состояния сна в противовес состоянию бодрствования, которое станет постоянным и неизменным, а также по этой причине не будет демаркационной линии, отделяющей внутренние и внешние области существования. Эволюционирующее существо будет тогда полностью пробужденным и избавится от

---

⁴⁴⁵ Nolini Kanta Gupta. The Yoga of Sri Aurobindo, page 87.

⁴⁴⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 215.

⁴⁴⁷ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 12.

инволюционного сна-забвения, и вместе с этим скрытое духовное принуждение, стоящее позади сна нашего тела, потеряет свою оккультную поддержку.

В этом предсказываемом Золотом Веке тело будет волновать только осуществление своей судьбы. Оно будет в полном осознании участвовать в великолепии божественной жизни на земле, и закон неизбежной потребности тела во сне будет навсегда выброшен из головы.

Но в настоящее время давайте не будем забывать даже на мгновение ту огромную роль, которую сон играет в нынешней организации нашего существа и нашей жизни. Ибо, неужели же стали открытыми для нас двери страны сновидений, йогического мира сновидений, и нам только и остается что узнать, как заставить этот мир служить нам? И как можно недооценивать бесконечную притягательность и великолепие, и блаженство, которые Мать Сновидений может преподнести нам, если мы только и заботимся о том, чтобы снискать Ее расположения?

Приложение

Мать Сновидений⁴⁴⁸

«Высочайшая Богиня, Мать Сновидений, когда ты приходишь, кто они те, что опускаются на людей сквозь твои двери из слоновой кости,

Что, преломляясь в твоих видениях, разворачиваются одно за другим на дороге косых теней?

Вспыхивают они - сновиденье за сновиденьем - и испускают вокруг себя звездное пламя;

Там скачут тени твои в темноте, где дикий огонь танцует, где звезды загораются и сияют, и случайно залетевший метеор сверкает;

Там кричат голоса, что зывают к родне, отвечающей им; о, эти сладкозвучные голоса, что стучатся в сердца и восхищают душу, которая это слушает.

Что ж это за земли тогда, что за золотые пески и моря столь ослепительные, что и вообразить на земле невозможно?

Кто они те, что прогуливаются по пурпурным волнам, что несутся к обрывистым склонам твоих яшмовых берегов под небесами, в которых таинство замышляется,

Лунным светом окутанное, но не нашей ночью укутанное, или в солнечный свет погруженное, но не в тот, что днем наблюдается?

Кто они те, кто, преодолевая Океаны твои, скитаясь под парусами, чья ткань соткана не руками, двигаются неземными ветрами?

Почему соединяются они в линию тайную с теми, что на берегах песчаных смыкают руки свои в странных и пышных танцах?

Ты — в дуновении, в твоих волосах сверкание пламени, круженье твое поражает воображенье,

Владеть ночью твое древнее право, Мать божественная, гиацинтовая, поясом красоты укрытая.

Огнем вооруженные, желанье привлекающие твои темные царства, что содержишь ты, Как звезды они сладостны, с луною у ног, то скрыты, то видимы меж облаков во мраке локонов твоих, внутри их завитков.

Только тем, кто твои фантазии выбрал, о, Ты, бессердечная, даровано видеть колдовство твое и ощущать ласку твою.

Открой врата свои, ведь там дети ждут твои в мире своем неомраченной красоты.

Восседающего на облаке, победоносного, горжусь, что распознал я его — *Магавана*⁴⁴⁹, скачущего с ветра армиями вослед за ним;

Уже и пища дана с небес для меня и плод бессмертия сладостный дан;

⁴⁴⁸ Sri Aurobindo. Collected Poems, pages 67-68.

⁴⁴⁹ Одно из имен бога *Индры*.

И я выпил вина божьих царств сполна, и услышал звучание музыки странной из лиры, сработанной руками не нашими;

Вот уж двери настезь распахнуты в чертоги великолепия и праздности, где Боги пребывают и *Ансары*⁴⁵⁰ кружат все быстрее и быстрее свои хороводы.

Ибо ты — та искусная, кого мы можем видеть первую, когда проходим границы смертные, Там у ворот состояний небесных взрастила ты пруттик, что дарит чары волшебные, если йогин взмахнет им над головой.

От тебя сновиденья и тени видений, и огоньки мимолетные, что приводят в обман;

Твоя эта тень, из которой виденья сотканы; твоими руками подгоняемые из небесных земель приходят души, что ликуют вечно.

В твои царства сновидений мы входим или же смотрим в твое магическое стекло, а затем взбираемся за твои пределы - за пределы Пространства и Времени к вершине стремленья Божественного».

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПРОБЛЕМА ПИТАНИЯ ТЕЛА МАТЕРИАЛЬНОЙ ПИЩЕЙ

Глава 1. Питание тела

«Всё, что дышит, обязано своей жизнью пище».

Aitareya Upanishad, I-3.10

«Жизнь основана на пище».

Maitri Upanishad, VI.11

«Совершенно очевидно, что до тех пор, пока мы, для того чтобы жить, зависим от материальной пищи, от поглощения материи в такой грубой форме, мы будем самыми настоящими низшими животными и никогда не сможем обожествить нашу жизнь.

Следовательно, мы должны тогда понимать, что это животное начало в человеческом существе будет заменено другим источником жизненной силы. Все это является не только потенциально возможным, но и уже частично реализуемым фактом. И очевидно, что такая реализация является той самой целью, которую мы должны установить перед собой, если хотим преобразовать материю и сделать ее способной к выражению божественных качеств».

The Mother, Bulletin, Vol. IX, No. 3, page 123

Одной из самых трудноизлечимых особенностей, с которой придется столкнуться человеку при трансформации тела, является зависимость самого его существования от пищи. На самом деле, для полного поддержания в действии и своевременного восстановления материальной субстанции и для совершенной и динамичной работы телесного организма все формы жизни от самого простого одноклеточного организма до самого сложного многоклеточного, будь то растительного или животного происхождения, требуют вливания внешней материи в виде пищевых материалов. Таким образом, говоря словами Чарльза Элтона, первичной движущей силой всех творений является потребность отыскания правильного вида пищи и обеспечения достаточным ее количеством.

Действительно, надлежащий вид материального питания является настолько безоговорочным фактом жизнестойкости физической мира, что в организмах, отличающихся от человеческого и еще не ставших рефлекторно осознающими саму необходимость и обязательность поглощения пищи, Природе пришлось изобрести специальный биохимический механизм, провоцирующий чувство голода; и эти ощущения, возникающие в результате взаимодействия очень сложных физиологических систем, достигают

---

⁴⁵⁰ *Ансары* — небесные девы.

кульминации в контроле над привычкой непрерывного повсеместного питья и пожирания пищи, контроле, который оправдывает свою высокую эффективность, когда речь идет о побуждениях творений, низших по эволюционному уровню развития, к еде для поддержания жизни в определенное время и в определенном объеме, необходимом телу, и не оставляет им места для рационального подсчета «когда» и в «каком объеме» должна быть употреблена пища.

Самое поразительное из всего этого то, что нормальный аппетит человекообразных животных эффективен у них не только в количественном отношении, но также и в качественном, эффективен, как действенный регулятор приема пищи, дарующий им подсознательную способность выбора соответствующего режима питания, отвечающего их точным физиологическим запросам. Так, например, экспериментальное изучение, проделанное Куртом Рихтером, показало, что крысы, которым предоставляют свободу выбора чистых химических пищевых элементов, склонны сами устанавливать себе диету, являющуюся физиологически оптимальной. И не только это: животные, страдающие от потери некоторых телесных компонентов, показывают потрясающую способность восстанавливать необходимый дефицит их, когда им предлагают возможность самим установить себе надлежащую диету из широкого набора веществ, предоставленных им. Так, «удаление надпочечной железы вызывает фатальную потерю натрия в организме, и было обнаружено, что крысы с удаленной надпочечной железой выбирали натриевую соль из большого числа других, доступных им, веществ и потому пережили контрольную группу крыс, прооперированных таким же образом, которым натриевую соль не дали. В другой серии экспериментов крысы, у которых были удалены паращитовидные железы, увеличили потребление лактата кальция и таким образом предотвратили падение кальция в крови, сопровождаемое столбняком, обычно наблюдаемым у животных, у которых удалена паращитовидная железа»⁴⁵¹.

Нормальный аппетит подобного рода, играющий полезную регуляторную роль в жизни человекообразных животных, к сожалению, искажен и извращен самим человеком. И причина такого поведения не далека от разгадки. Она заключается в удовольствии или приятных свойствах, ассоциируемых с аппетитом и его удовлетворением, что делает человека сластолюбцем и огрубляет телесную потребность в пище, и так легко превращает ее в обжорство брюха и потворство вкусу.

Для *садхака* извращения подобного рода совершенно недопустимы. Ибо «*садхак* должен есть, чтобы удовлетворить свое чувство голода, а не ради удовлетворения своей страсти к обжорству»⁴⁵². Поедание пищи должно стать лишь только физической необходимостью, средством для поддержания телесной жизни и содержания в рабочем состоянии физического организма.

В то же самое время *садхак* должен оградить себя от падения в другую крайность, от ошибочной сознательной небрежности по отношению к здоровью своего тела — здесь мы имеем в виду практику голодания в течение короткого или длительного периода, предпринятую для духовных целей. Действительно, открыв для себя, что «ментальная или витальная энергия не зависит и не нуждается в материальной пище»⁴⁵³ и что «внутреннее существо... не нуждается ни в какой пище»⁴⁵⁴, искатель страдает от чувства недовольства, от раздражения, когда он видит абсолютную зависимость тела от материального питания; и эта стойкая потребность в приеме пищи настолько невыносима и отвратительна свободному духу в человеке, что *садхак* очень часто поддается внушению отказаться от еды⁴⁵⁵ и «ищет прибежища в соблюдении долгого и частого поста, который, по крайней мере, на время

⁴⁵¹ F. Winton and L. Bayliss. Human Physiology, page 225.

⁴⁵² Words of the Mother, page 238.

⁴⁵³ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1472.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Manu Samhita: «Монах не должен просить подаяния чаще, чем один раз в день»; Smriti Shastra: «Свободный человек должен принимать пищу не чаще, чем один раз в день или, по крайней мере, не чаще двух раз в день».

выхватывает его из тисков потребностей тела и помогает ему почувствовать в себе чистое поле обширных пространств духа»⁴⁵⁶.

Нет никаких сомнений в том, что приуроченное к определенным событиям частичное голодание оказывает благотворное влияние на организм как с точки зрения физиологической, так и духовной. Так экспериментальные исследования состояний различных видов низших животных, показали, что частичное голодание существенно увеличивает максимальную длительность жизни. Кроме того, «действительно, благодаря голоданию, если разум и нервная система вполне стойкие или сила воли динамична, человек может на время стать внутри более энергичным и восприимчивым, и это пленяет его разум. При этом обычных для такого случая реакций голода, слабости, кишечного расстройства и так далее можно целиком избежать»⁴⁵⁷.

Но если предложение голодания вызывает бурный стресс, все его достижения без сомнения будут скорее иллюзорными или просуществуют лишь недолго; ибо выгоды, приобретенные на ментальном и витальном фронтах, будут более чем нейтрализованы вредным воздействием, произведенным в физическом организме. На самом деле, в существующем в данное время состоянии материальной организации нашего тела поддерживающие его энергии должны приходиться из пищи, из сна и из других, подобных им, физических средств. И если тело недостаточно накормлено, в физическом существе может развиться чрезмерный дисбаланс или даже полная потеря здоровья всего организма. Здесь мы приведем предостережение Шри Ауробиндо: «Самое главное, о чем я говорю каждому, заключается в том, что когда человек не хочет есть и спать, то никакую *йогу* он не сможет делать, если для него не достаточно пищи и сна... Голодание или бессонница сделают нервную систему нездоровой, а мозг возбужденным и слабым, что приведет к галлюцинациям и фантазиям. В *Бхагавадгите* говорится, что *Йога* — не для тех, кто ест слишком много и спит слишком много, но и не для тех, кто не ест и не спит. Если же человек ест и спит достаточно, тогда он может делать всё наилучшим образом»⁴⁵⁸.

Конечно, в том случае, когда это относится к *садхаку*, пищу необходимо принимать в правильном духе и с соответствующим сознанием⁴⁵⁹, и именно к полной свободе от всех витальных привязанностей к пище и вкусовым ощущениям его призывают, а не к чрезмерным ограничениям чего-либо съедаемого и не к каким-либо формам голодания. «Человек должен принимать достаточное количество пищи для поддержания тела и его силы, и здоровья, но без всяких привязанностей к еде и желаний»⁴⁶⁰.

Однако и после достижения правильного отношения к еде остается еще одна проблема, ибо в этом нашем исследовании мы затрагиваем божественную судьбу тела. И если даже поступление пищи в организм регулируется совершенно свободно и не зависит от соответствующих реакций жадности и от привязанностей, такое положение не может надлежащим образом заменить собой достижение полной победы над самой необходимостью материального питания. Пока еще не было ни одного случая, когда какой-либо организм смог бы прожить независимо без всякой материальной поддержки, полученной извне. Полное голодание рано или поздно неизбежно приводит к смерти тела. Срок, при котором организм может существовать без пищи не умирая, широко варьируется и зависит от вида организма. Так пойкилотермные или холоднокровные животные могут сохранять жизнь без пищи в течение нескольких месяцев, а иногда, при исключительных обстоятельствах и около двух лет. Но гомойотермные или теплокровные животные могут оказать значительно меньшее сопротивление разрушительному воздействию, связанному с

---

⁴⁵⁶ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 50.

⁴⁵⁷ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1471.

⁴⁵⁸ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1470.

⁴⁵⁹ Как сказал Шри Ауробиндо: «Во время еды, мы должны осознавать, что отдаем нашу пищу тому самому Присутствию в нас; это должно быть как сакральное предложение в храме, а чувство простой физической необходимости или самоудовлетворения должно уйти прочь из нас».

⁴⁶⁰ Words of the Mother, page 238.

лишением пищи. Так, например, мышь погибает на третий день полного голодания, морская свинка — на шестой день, а собака — через месяц. Что касается человека, то он сохраняет в своей основе метаболический баланс, то есть может поддерживать жизнь, максимум от двух до трех месяцев, конечно, если при этом не возникает каких-либо вторичных осложнений, укорачивающих этот период.

Но вопрос стоит не в том, насколько может быть коротким или длинным период голодания, в течение которого организм может успешно отражать атаки смерти. Основная проблема, с которой жизнь, воплощенная на земле, сталкивается лицом к лицу, это очевидная и неизбежная участь тела — остановка его функций и разрушение, если прием пищи полностью прекращен. Сей факт был отмечен человеком разумным в самом начале его мыслительной деятельности, и он осознал в полной мере исключительную важность материального питания. Так в одной из самых древних *Упанишад* — в *Брихадараньяка Упанишаде* — было сказано: «Без пищи жизнь иссякает». В *Чхандогье Упанишаде* было провозглашено: «Если кто-нибудь не будет есть десять дней, даже если он и живет еще, поистине он становится невидящим, неслышащим, немыслящим, невоспринимающим, неделающим и непонимающим. Но если пища входит в него, он становится видящим, он становится слышащим, он становится мыслящим, он становится воспринимающим, он становится делающим, он становится понимающим». Следовательно, что касается пищи, то здесь может быть только одно предписание, высказанное еще в *Маитри Упанишаде*: «Поистине эта пища представляет собой образ великого предводителя богов и хранителя мира *Вишну*».

В действительности весьма занимательно поразмыслить на тему о степени важности материального питания. Человеку ничего не остается, как только удивляться, почему воплощенная жизнь в своем существовании так неумолимо зависит от принимаемой пищи, в особенности, когда йогическое знание открывает ему, что, вопреки общему взгляду на питание, проявление жизни не есть побочный продукт чрезвычайно сложного материального организма. Истина, скорее всего, в другом. Именно универсальная *Прана* или Жизненный Принцип является опорой и поддержкой телесной формы, ибо, как заявляет *Таиттирийя Упанишада*: «Поистине *Прана* — это пища, а тело — ее поедатель; тело основано на *пране*»⁴⁶¹.

На самом деле, материальный аспект телесной жизни — тот единственный аспект, который мы обычно и осознаем — является не более чем ее последним достижением. Реально, высшим по отношению к принципу рождения и смерти является Жизненный Принцип, всеобщий и нетленный. Это означает, что жизнь вступает в игру только с образованием жизнеспособного тела и исчезает после смерти и разрушения последнего. Реально, в потоке феноменальных явлений именно *прана* или жизненная энергия представляет активный динамизм Властителя мира, и она является таковым представителем и делателем в каждом атоме, в каждой частице вещества вселенной, в каждом творении, живом или неживом, и «действует в каждом движении и течении неизменного потока и совершает взаимообмен, который и создает мир»⁴⁶². Жизнь и смерть, как мы знаем, есть ни что иное, как всего лишь две особенности среди многих других особенностей великой Жизни, что наполняет окружающий мир. Она «одна и та же во всех отдельных индивидах, бессмертна во всем смертном, и именно в ней укоренено это всеобщее Проявление. Как спицы, собирающиеся воедино в ступице колеса, так все вокруг укоренено в Жизни»⁴⁶³. Жизнь, в сущности своей, будучи универсальным процессом Силы Сознания *Чит-Шакти* Божественного, есть не что иное, как «Сила, что строит и поддерживает, и разрушает все образования мира, и, скорее всего, даже если вся внешняя форма вселенной будет

---

⁴⁶¹ Maitri Upanishad, III. 7.

⁴⁶² Sri Aurobindo. Kena Upanishad, page 87.

⁴⁶³ Prashna Upanishad, II. 6.

разрушена... будет продолжать существовать и будет способна воспроизвести новую вселенную в своем другом месте⁴⁶⁴.

Итак, мы видим, что все формы и все создания во вселенной поддерживаются и наполняются Жизненной Силой, и, что самое главное, «без нее ни одно из физических образований не может войти в существование и не может оставаться в существовании... также ни одна материальная сила не может существовать или действовать без нее, ибо из нее все они получают свою энергию и движение, ибо они — ее транспортное средство»⁴⁶⁵.

Если это так, как убедительно показал Шри Ауробиндо, что «Жизнь формирует тело, а совсем не формируется им»⁴⁶⁶, то явная зависимость тела от физической энергии, накопленной благодаря материальному питанию, может быть, в самом лучшем случае, временным явлением и без всяких сомнений неизбежным условием воплощенного существования. Если это так, где-то и как-то должно существовать решение этой специфической проблемы, с которой в настоящее время мы все тесно связаны, хотя совершенно неоспоримо, что сейчас без принимаемой пищи телесная жизнь еще не возможна. Каковы же препятствия на этом пути, и как их можно преодолеть?

Глава 2. Видимость победы

«Жизнь была поиском, но открытие никогда не приходило».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto VI, pages 174.

«Из пищи был рожден человек. Поистине человек — это человеческое существо — сделан из сущностного вещества пищи».

Sri Aurobindo. Taittiriya Upanishad, II. 1.

«Если кто-то не ест... ему придется закончить свою жизнь; с другой стороны, если он начинает принимать пищу опять, то становится богато одарен жизнью».

Maitri Upanishad, 6.11.

Существует достаточно распространенное мнение, что живое тело может иногда существовать без принимаемой пищи. Во всяком случае, оно может существовать без еды при некоторых особых обстоятельствах, таких, например, как лихорадка, туберкулез, во время голодания, зимней и летней спячки, а также когда впадает в бесчувственное коматозное состояние и прекращает всякую деятельность. Каким же образом организм продолжает свое существование, оставаясь жизнеспособным пусть даже столь короткое время? Может ли этот феномен помочь в решении проблемы, которая удерживает нас в жестких тисках сегодняшней реальности?

Ответом будет несомненное НЕТ. Ибо, как покажет изучение, которое мы сейчас предпримем, успех, достигнутый воплощенной жизнью в этих отдельных случаях временного прекращения приема пищи, является, скорее, мнимым, чем действительным, поскольку, на самом деле, процесс переработки пищи продолжается все это время с единственной разницей, состоящей в том, что в этих отдельных случаях внешнее питание замещается внутренним — выкачиванием резервов пищи, уже запасенных в организме во время предшествующих приемов пищи.

Действительно, одной из самых главных характеристик живого организма должно быть безусловное соблюдение надлежащего баланса между тем, что он получает извне в виде пищевой энергии, и тем, что он может потратить в своей разнообразной деятельности, причем так, чтобы в нем всегда оставался резерв. Конечно, мы не имеем в виду «организмы, которые поддерживают необходимый баланс, постоянно возобновляя энергию и никогда не

⁴⁶⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 176-177.

⁴⁶⁵ Sri Aurobindo. Kena Upanishad, page 84.

⁴⁶⁶ Sri Aurobindo. Isha Upanishad, page 145.

имея ее запасов. Существуют простейшие животные, которые живут, говоря простым языком, постоянно жуя пищу. Они вполне жизнеспособны как действующие предприятия, но их деятельность очень жестко ограничена собственным базовым капиталом. Очевидно, что никакие организмы не продвинулись достаточно далеко, развиваясь и действуя таким достаточно опасным образом. Они не в состоянии пережить даже небольшой кризис. Совершенно ясно, что преимуществом обладают те, кто запасает энергию в потенциальной форме, и это накопление резервов является базовой характеристикой организмов»⁴⁶⁷.

Итак, органическая пища, обычно поглощаемая телом, не вся сразу же используется для поддержания метаболического равновесия на требуемом уровне. Часть ее запасается в теле на будущее и используется в случае необходимости. Она запасается в форме липидов или жировых отложений и гликогенов или животных крахмалов.

Теперь в случае отсутствия пищи, голодания, когда все внешние источники пищи отрезаны, энергия, необходимая для поддержания различных метаболических процессов в живом теле, продолжает поступать, как и раньше, но источником ее теперь являются собственные телесные резервы жиров, углеводов и до известной степени протеинов. Этот процесс потребления телесной субстанции, который был назван с чьей-то легкой руки самопожиранием или аутофагией, не может продолжаться неопределенно долго, и совершенно очевидно приходит время, когда резервы истощаются или серьезно исчерпываются. В таком случае организм умирает.

Последовательная потеря телом своего вещества в результате процесса самопожирания в период лишения его пищи очень хорошо подтверждается экспериментальным путем. Так было обнаружено, что уже в самом начале голодания резервы тела в форме гликогенов начинают активно использоваться. Но в конце четвертого дня вклад гликогенов в поддержание энергетических потребностей тела падает и составляет всего один процент, при этом остальную энергию организм получает, мобилизуя липидные или жировые резервы. На пятый день голодания для снабжения необходимым топливом призываются даже протеины — жизненно необходимые строительные материалы всех живых существ. Их вклад в поддержание метаболического баланса составляет около 15 процентов. Благодаря сложным физиологическим процессам, тело упорно стремится свести до минимума собственное потребление энергии. Если голодание продолжается, и жировые запасы полностью использованы, соотношение протеинов резко падает и организм становится добычей смерти.

Статистикой установлено, что к смерти приводит весьма существенная потеря телом своего веса. Эта потеря составляет около 40 процентов. При этом не все ткани и органы одинаково разрушаются. Жировые ткани полностью исчезают, печень теряет шестьдесят процентов своего веса, а мускулатурная система снижает свою чувствительность на сорок процентов. Но сердце и нервная система остаются в стороне от каких-либо потерь. На самом деле, только когда мозг — последняя линия обороны тела — начинает давать сбой и разрушается, тогда живое существо умирает.

Биолог Смолвуд проводил эксперименты с рыбами и установил, что некоторые их виды способны поддерживать свою жизнь, оставаясь без пищи, на протяжении двадцати месяцев! Но неизбежным результатом такого голодания являлось то, что мускулы рыбы значительно уменьшались, и она с трудом могла двигаться. Подобная ситуация развивается у человека в случае его продолжительной болезни. Тело становится весьма истощенным и значительно теряет в весе. Все это происходит в результате изъятия и использования энергетического вещества, запасенного в мускулах тела.

Каждое животное сталкивается с тем же самым явлением самопожирания в случае зимней или летней спячки.⁴⁶⁸ Уже давно отмечено, что оба этих явления очень тесно связаны между собой. В обоих случаях организм расходует свой резервный запас и поддерживает

---

⁴⁶⁷ Encyclopedia of Religion and Ethics, Vol. 8, page 3.

⁴⁶⁸ Во время зимних холодов или летней засухи, когда доступные виды пищи встречаются в недостаточном количестве, определенные виды животных входят в состояние зимней или летней спячки.

себя, используя энергию, запасенную в теле. Летучая мышь может терять за одну зиму до тридцати пяти процентов веса своего тела, а белка до восьмидесяти процентов.

Каким же образом, с помощью какого физиологического механизма тело умудряется безболезненно использовать запасенные пищевые элементы во всех вышеупомянутых примерах отсутствия пищи, таких как голодание или зимняя и летняя спячка? Согласно общепринятой теории именно внутренние энзимы — эти вездесущие биологические катализаторы, ответственные за надлежащее протекание почти всех биохимических реакций в теле — когда возникает потребность в энергии, поставляемой обычно вместе с пищей, меняют направление передачи и атакуют мускулы, для того чтобы «высвободить эту энергию, запасенную в мускулах. И эта высвободившаяся энергия переносится кровью к тем частям тела, которые нуждаются в подпитке, и, таким образом, поддерживает его жизнеспособным. Интересно отметить в этой связи, что именно из этой способности энзимов менять направление деятельности исследование химических изменений в тканях замороженных рыб и только что пойманных выявило тот факт, что в крови каждой из них было одинаковое количество продуктов распада пищи. Нужно ли после всего этого говорить что-нибудь о том, насколько реальна природа самопожирания организмов? Вместо этого следует еще раз сказать, что во всех случаях, приводимых нами выше, тело продолжает перерабатывать пищу и делает это если не внешним путем и непосредственным образом, то, по крайней мере, внутренним путем и более скрытым образом. В результате происходит сражение между различными частями тела: менее стойкие его ткани разрушаются и служат пищей оставшимся органам.

Однако все эти примеры недостаточно полно иллюстрируют тот факт, каким образом воплощенная жизнь достигла такого успеха в закреплении за собой проблемы, связанной с приемом пищи. Существует поразительное явление, которое, как нам кажется, доказывает, что при определенных обстоятельствах потребность тела в пище, будь то внешней или внутренней, может радикально сокращаться или даже вообще отбрасываться. Конечно же, мы имеем в виду феномен приостановленной жизнедеятельности с его замедленным метаболизмом.

Критерий метаболических реакций является важнейшим критерием всякого проявления жизни. Существуют два главных таких критерия. Вторым является репродуктивный критерий. На самом деле, живое тело — это арена непрекращающегося процесса бесчисленных биохимических воздействий и реакций синтеза и распада. Все эти метаболические реакции требуют расхода энергии, и такая энергия обычно извлекается из потенциальной химической энергии материального питания. Следовательно, чем выше степень протекания метаболических процессов, тем выше будет потребность в поглощении пищи.

Экспериментальным путем установлено, что метаболический распад может приостанавливаться, например, в зародышах растений, во многих бактериях и у небольшого числа беспозвоночных животных, которые могут быть обезвожены в процессе сухого замораживания, и в этом жизнеспособном состоянии сохраняться годами. Некоторые холоднокровные животные, даже те, которые достаточно далеко продвинулись по шкале эволюции органической жизни, такие как рыбы, рептилии и моллюски, могут подвергаться воздействию очень низких температур (минус 30 градусов по Цельсию) и переходить в инертное состояние, в то же самое время не теряя способности возвращаться к активной жизни, когда их организм размораживается достаточно медленным образом. Во время экспериментов многие низшие организмы замораживали в жидком кислороде до температуры в минус 183 градуса по Цельсию, а некоторых из них — в жидком гелии до минус 269 градусов по Цельсию, что, вообще-то говоря, совсем ненамного выше абсолютного нуля (минус 273 градуса по Цельсию). И все они после этого оставались живыми!

Объяснение этого явления лежит в плоскости всем известного факта, что скорость метаболических реакций падает с уменьшением температуры тела. При этом жизнь входит в

квазилатентное состояние. Именно благодаря процессу сокращения метаболизма, а, следовательно, благодаря резкому уменьшению потребности в пище, многие животные во время зимней спячки могут сохранять жизнеспособность тела за счет резервов тела, которыми они обладают. Поскольку температура организма последовательно снижается, скорость протекания физиологических процессов также постепенно уменьшается. Потребление кислорода снижается до одной десятой от нормального уровня. Сердечный ритм также уменьшается и доходит до нескольких ударов в минуту, при этом циркуляция крови практически приостанавливается, и организм впадает в летаргическое состояние или оцепенение.

По совершенно очевидным причинам все это не может быть, с нашей точки зрения, правильным искомым решением. Ибо то, что мы, пытаясь предсказать, рассматриваем в качестве идеала, это — божественный динамизм излияния жизни, а не ступор жизненных процессов в недрах полной инертности. Но при существующих в данное время условиях всякое увеличение динамизма влечет за собой увеличение метаболизма, а это соответственно требует увеличения количества принимаемой пищи. «Громадное количество дополнительной энергии, необходимое для полета колибри, объясняет высокую скорость метаболических реакций в ее организме, которая в тринадцать раз выше скорости метаболизма этой птички в состоянии отдыха. Увеличение скорости метаболизма у человека, выполняющего работу на пределе своих физических возможностей, также весьма существенно. Эта скорость в 12 – 15 раз превышает скорость его метаболизма в состоянии отдыха».⁴⁶⁹

И наоборот, если метаболизм живого организма сохраняется на прежнем уровне, лишение его пищи принуждает снизить динамику жизненных действий. При этом такое лишение серьезно истощает физическую и витальную энергию существа. Где же лежит решение этой проблемы?

Здесь нам необходимо обратить свой взор на противоположный конец эволюционной лестницы и осознать тот факт, что проблема усиления динамизма жизни даже во время полного голодания уже вполне адекватно решена с помощью йогической практики — с помощью некоторых *сиддхи*.

На самом деле, жизнь нам уже продемонстрировала, что вполне возможно, применяя йогическую *шакти* (силу), предотвратить неизбежную потерю энергии во время голодания и наполнить живой организм витальной, ментальной и даже чисто физической энергией, взятой непосредственно из вселенского источника, а не из обременительного процесса материального питания. Так, например, Шри Ауробиндо, основываясь на своем личном опыте, утверждал, что «действительно возможно даже в период продолжительного голодания поддерживать силу и энергию души, ума и тела, оставаясь полностью бодрствующим, целиком сконцентрированным в *йоге*, и думать и писать день и ночь, оставаясь без сна, гулять по восемь часов в день, поддерживая все эти действия вместе или по отдельности, и при этом не ощущать никакой потери силы, никакой усталости, никаких изменений в реакциях на окружающую среду, никаких ухудшений»⁴⁷⁰.

Не в этом ли заключено решение, которое мы ищем? К сожалению, нет, ибо даже в этом случае остается препятствие, которое еще не преодолено — во время голодания происходит неизбежное уменьшение материальной субстанции тела. Так сам Шри Ауробиндо предупреждал нас: «Но одного невозможно избежать, и это — потеря телом материальных тканей, плоти, физического вещества»⁴⁷¹. И до тех пор, пока не решена удовлетворительно кардинальная проблема предотвращения распада грубой материальной основы жизни, «мы вынуждены будем возвращаться к потреблению пищи и к уже установленным в Природе материальным силам, ибо в качестве основных естественных средств для поддержания и возобновления ресурсов грубого физического тела, для его

⁴⁶⁹ K. Schmidt-Nielsen. Animal Physiology, page 34.

⁴⁷⁰ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation, page 51.

⁴⁷¹ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation, page 52.

работы, для реализации его внутренних возможностей Природа избрала прием внутрь внешней материи в форме пищи, ее переваривание, усвоение того, что можно усвоить, и удаление того, что не может или того, что не должно усваиваться»⁴⁷².

Итак, мы вернулись назад к тому месту, с которого начали, ибо, на самом деле, эта проблема всегда будет противиться любому решению до тех пор, пока вначале не будет разрешен основополагающий вопрос — вопрос метафизики Голода и Жажды. В действительности, небольшое размышление приводит нас к той истине, что голод тела это всего лишь как бы внешняя поверхность или физический символ значительно более глубокого и значительно более обширного действующего универсального закона Голода и Жажды.

Что же тогда представляет собой метафизика Голода? В чем природа явления, и каково предполагаемое решение?

Глава 3. Метафизика голода: Мистерия «анны»⁴⁷³ и «аннады»⁴⁷⁴

«Весь этот мир, воистину, есть просто пища и он же — пожиратель пищи».

Brihadaranyaka Upanishad, I. 4.6.

«Это — Сила... имеющая множество своих желаний, с тем чтобы она могла поддерживать всё на свете; она принимает вкус всякой пищи».

Rig Veda, V. 7. 6.

«О, Ты, в ком пища, Ты — та божественная пища, Ты — простор, божественное пристанище».

Rig Veda, IX. 83.

«Вначале все было покрыто Голодом, который есть Смерть».

Brihadaranyaka Upanishad, I. 2.1.

«Вся Материя... это пища, и в этом и состоит формула материального мира, что «пожиратель еды сам становится едой».

Sri Aurobindo. The Life Divine, page 192.

«Он, кто знает эту пищу, утвердившуюся на пище, приобретает свою прочную основу; он становится хозяином пищи и ее пожирателем».

Taittiriya Upanishad, III. 9.

С точки зрения метафизики явления, проблема голода и приема пищи является самой важной, поскольку с ней тесным образом связан вопрос смерти. И это совсем не из-за того, что воплощенная жизнь не может поддерживать себя без материальной поддержки извне, но в силу гораздо более глубокого, хотя на первый взгляд и парадоксального суждения, что пока организм со всей очевидностью вынужден зависеть от материального питания, пока само его существование определяется этим фактом, он не может, рано или поздно, не поддаться неизбежной осаде смерти.

Эта странная связь *ашаны* — Голода — и *мритью* — Смерти — берет свое начало из загадочной и непостижимой мистерии взаимоотношений *анны* и *аннады* (пищи и ее

⁴⁷² Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation, page 53.

⁴⁷³ *Анна* — пища, грубая материя, материальная субстанция; сущность; еда; рис.

⁴⁷⁴ *Анна* и *аннада* — оба слова от одного санскритского корня, означающего «есть», «поглощать», «пожирать»; *анна* означает «пищу», «еду», «корм», в то время как *аннада* означает «того, кто принимает пищу, пожирает ее». Термины *анна* и *аннада* применяются не только в отношении грубой материальной пищи и ее пожирателя, они имеют также глубокий метафизический смысл.

пожирателя). Ибо как давным-давно на практике показали древние *риши Упанишад*, в этом проявленном мире становления каждое образование, без каких-либо исключений, является в одно и то же время *аннадой* и *анной*: оно — это образование — выказывает непрекращающееся стремление к поиску пищи и, таким образом, играет роль ненасытного пожирателя (роль *аннады*). Но в то же самое время великий Закон Космического Взаимообмена заставляет это же образование, волей-неволей, предлагать себя в качестве пищи другим.

Истина состоит в том, что есть только одна и уникальная *анна* в мире, также как один и уникальный *аннада*, который есть Один-без-второго — *экамэвадвительям*. И это — Высший Дух, Вечный во всем, который уже стал «всей этой вселенной, более того, всем где-либо существующим»⁴⁷⁵, тем, кто, в конце концов, является «главным пожирателем и наслаждающимся, тем, кто является непосредственным пожирателем пищи, а также природой пищи, ибо сам мир пришел к существованию из-за поисков *Брахманом* пищи»⁴⁷⁶.

Великий Инициатор Космического Становления — Мать Махалакшми — не просто вылизала все царства вокруг миллионом своих языков пламени, именно Она сама стала вселенской пищей, и именно в ее первоначальном видении божественный *аннада*, под разными личинами и под разными именами, и через многочисленных явленных посредников, пожирает и наслаждается божественной *анной*. Именно эта самая идея так мощно выражена в пураническом образе *чиннамасты*⁴⁷⁷ — Матери, отрубающей свою собственную голову и держащей ее на одной из ладоней так, что кровь фонтаном хлещущая из обезглавленного туловища льется в ее открытый рот тройным потоком, чтобы утолить Ее жажду. *Маитри Упанишада* выражает ту же самую истину в более философских терминах, когда провозглашает: «Ты — Вселенная, Ты — *Вайшванара*⁴⁷⁸; это Ты, кто воспроизвел мир из своего собственного существа, и кто поддерживает его все это время; пусть же все в этом мире будет предложено Тебе в жертву»⁴⁷⁹. Ту же самую идею мы можем обнаружить в следующих стихах Чанди Сапташати: «Божественная Мать, этот мир был создан Тобой, поддерживается тобой, но это опять же Ты, кто все время пожирает его». «*Брахмасутра*» Вадараяна Вьясы повествует о том же самом оккультном открытии, когда дает понять, что Всевышний обладает двойным аспектом: аспектом состояния вне времени — *стхити*, и аспектом вечного Становления, самой характерной чертой которого является величайший процесс Пожирания и Ассимиляции — *адана*. И, поскольку феноменальная Природа была порождена Абсолютным Духом из его собственного существа, в качестве великого космического Движения, «чтобы предоставить обиталище Духу, который, будучи Один, многократно пребывает во множестве Его дворцов»⁴⁸⁰, поскольку целью такого обитания является обладание и наслаждение множественностью и движением во всех их взаимосвязях, постольку Дух действительно является великим *атма* или Пожирателем, ибо Он проглатывает всю Вселенную, включая всё, что движется, и всё, что не движется, всё, что подвержено изменениям, и всё, что не подвержено им.⁴⁸¹

---

⁴⁷⁵ Taittiriya Upanishad, II. 6.

⁴⁷⁶ Maitri Upanishad, VI. 12.

⁴⁷⁷ *Чиннамаста* — буквально, Некто с отрубленной головой.

⁴⁷⁸ *Вайшванара* (*Вайшванор*) — вселенский Самец; бодрствующее «Я»; «Я», поддерживающее бодрствующее состояние; внешнее сознание.

⁴⁷⁹ Maitri Upanishad, VI. 10.

⁴⁸⁰ «Дух пропитывает вселенную, как *Вирам Пуруша* — Космическая Душа, и как *парибху* (буквально, Единый, появившийся везде). Он проник в каждый простой предмет в Движении, ибо именно само это Существо становится всеми существованиями, являющимися Становлениями...

Всё это — для обитания Всевышнего; что бы то ни было, является индивидуальной вселенной движения во вселенском движении». (Иша Упанишада в переводе Шри Ауробиндо)

«Он — снизу, Он — сверху, Он — позади, Он — впереди, Он — справа, Он — слева, Он — действительно всё то, что существует». (Чхандогья Упанишада)

⁴⁸¹ «Проявленное есть пища и непроявленное есть пища». (Maitri Upanishad, VI. 10)

В чем же тогда главная цель, что стоит за невероятным голодом и космическим наслаждением этого божественного Обитателя, который как Пожиратель *Агни*⁴⁸² вкушает и поглощает мир как *сому*? Все создания, включая нас самих, хотим мы этого или нет, являются пищей великой Матери. Какую же высшую цель Она достигает, утверждая этот акт пожирания?

Общее духовное восприятие открывает в этом отношении абсолютную гонку к совершенству, очищению, преображению и новому божественному рождению. Все, что еще не является всеобъемлющим, цельным, всё, что предается Божественному в благостной сознательной жертве, всё, что уродливо и нечисто, в силу сложившихся обстоятельств должно быть снова и снова проглочено космическим Пожирателем и пройти через ворота смерти и уничтожения так, чтобы оно могло быть последовательно воссоздано на новой ступени восходящей лестницы осуществления. Таким образом, Дух в образе *Агни*, в сущности, является очистителем и «всё, что рождено, Он, как пламя Времени и Смерти, может пожирать. Всё вокруг — его пища, которую он переваривает и превращает в материю нового рождения, нового образования»⁴⁸³.

На самом деле, если должно быть создано новое творение, вначале всегда необходимо разрушить старое. «Разрушение всегда является одновременным и противоположным по смыслу явлением, которое шагает на пару с творением, и именно благодаря разрушению и восстановлению Властитель Жизни осуществляет свою работу по сохранению мира».⁴⁸⁴ И во всем этом присутствует работа по очищению, которую можно сознательно почувствовать и пережить на опыте тому, кто действительно является *яджаманой*⁴⁸⁵. Ибо, когда *Агни* пожирает и наслаждается, он в то же самое время также и очищается. И его Голод, и желание пищи, бесконечные по своему масштабу, подготавливают и совершают божественное Проявление на земле. «Пожирающий и наслаждающийся, очищающий, подготавливающий, переваривающий, формирующий — он всегда движется вверх и преображает...».⁴⁸⁶

Но что же означает быть очищенным и совершенным? Когда мы можем сказать, что достигли, наконец-таки, состояния полной чистоты и чистого совершенства? Сутью чистоты, в соответствии с Шри Ауробиндо, должно быть восприятие только Божественного Влияния и отклик только на Него. При этом не должно быть ни малейшего влечения к каким угодно другим движениям. И это совершенство не означает так называемую высшую степень или высшую крайность. Ибо, на самом деле, в божественном продвижении не может быть никаких крайних достижений с пометкой «нет ничего лучшего». Воистину, «совершенство это не статическое состояние, это — равновесие, динамическое равновесие... Совершенство будет достигнуто индивидом или коллективом, на земле или во вселенной, если в каждый момент восприимчивость будет равно по качеству и количеству силе, что старается проявиться»⁴⁸⁷.

Итак, ни одна форма, ни одно образование во вселенной не может надеяться на существование неопределенно долго или вечно до тех пор, пока оно приобретает это состояние чистоты и совершенства, будучи многократно пожираемо «Богом — пожирателем и разрушителем»⁴⁸⁸. Мы также, в своем эгоистическом уединении, отсекая свое сознание от сущностных источников нашего существования, должны, волей-неволей, снова и снова поступать в Его рот, широко открытый, чтобы пожирать, пока мы являемся хорошей пищей, пока великая Мать-Пожирательница может поглощать нас, полностью усваивая, не в сверхкосмической *нирване* или исчезновении, но в своей динамической мировой Игре, в

---

⁴⁸² *Агни* — божество огня.

⁴⁸³ Sri Aurobindo. Kena Upanishad, page 111.

⁴⁸⁴ Sri Aurobindo. Essays on the Gita, page 520.

⁴⁸⁵ *Яджамана* — совершающий жертвоприношение.

⁴⁸⁶ Sri Aurobindo. On the Veda, page 315.

⁴⁸⁷ The Mother. The Supreme Poise, in Bulletin, Vol. XI, No. 3, pages 79-81.

⁴⁸⁸ Sri Aurobindo. Essays on the Gita, page 517.

состоянии, о котором сказано: «Последняя стадия этого совершенства придет, когда вы полностью будете отождествлены с божественной Матерью и почувствуете себя уже не другим и отдельным существом... но истинно дитем и вечной частью Ее сознания и силы... И у вас будет постоянное простое и естественное переживание, что все ваши мысли, видения и действия, каждое ваше дыхание и движение приходят от Нее и есть Ее — Ее мысли, видения и действия, дыхания и движения. Вы узнаете и увидите, и почувствуете, что вы — личность и сила, сформированная Ею из Нее самой, выдвинутая из Нее для игры, но, однако, хранимое в Ней, существо Ее существа, сознание Ее сознания, сила Ее силы, *ананда* Ее *ананды*. Когда это состояние станет совершенным и полным, и Ее супраментальные энергии смогут свободно двигать вами, тогда вы будете совершенным...».⁴⁸⁹

Однако высшая тайна Проявления заключается в том, что эта ассимиляция существа в абсолютном владении Матери является в то же самое время процессом высшей ассимиляции самой Матери.⁴⁹⁰ Ибо Ее пищевая ценность находится в прямой зависимости от пищевой ценности Ее творения. Конечно, осознаем ли мы эту ситуацию или нет, в каждое мгновение, даже в своем «духовном» невежестве, мы пожираем Мать и наслаждаемся Матерью, ибо именно Она стала пищей в образе этого мира, и ни одно творение не может даже одно мгновение существовать без вскармливания Ее разнообразием форм и образов. Но по причине нашего нечистого и несовершенного состояния, а также по причине постоянно совершаемых прегрешений нашего обособленного эгоистического сознания, наша пожирающая способность сама по себе ограничена, и ее рост остановлен, при этом способность усвоения пищи падает ночью.

Итак, чем больше мы можем взрастить в себе пригодность в качестве пищи Матери, тем сильнее увеличивается наша способность к усвоению, пока, в конце концов, мы не осмелимся вместе с известным святым Бенгалии Рампрасадом произнести:

«Сейчас я буду жадно поглощать Тебя, О, Мать Кали;
Ты первой должна проглотить меня, или я сам съем тебя;
Одно или другое — это должно случится.

...

Чтобы показать миру, что Рампрасад — законный сын Кали,
Приди, если можешь, и я съем тебя, тебя и твою свиту,
Или утрачу жизнь в попытке этой».

Вот какими словами описал Шри Рамакришна одно из своих переживаний: «О! Через какое состояние ума я только что прошел! Я открывал рот, притрагиваясь своими зубами к небесам и миру под ними, и произносил слово «Мама». Я почувствовал, что захватил ртом Мать, как рыболов, поймавший рыбу в свою сеть».⁴⁹¹ Именно об этой священной мистерии Божественного Пожирателя и Божественной Пищи распевали *риши Упанишад* в хвалебных песнях, рассказывающих с глубоким мистическим подтекстом о принципе Пищи, двигающейся по кругу. Цитируем несколько таких вдохновенных писаний.

---

⁴⁸⁹ Sri Aurobindo. The Mother, pages 32-33.

⁴⁹⁰ В этой связи можно вспомнить следующие слова Матери: «Реальность вселенной это то, что называют Богом, а Бог – сущностное блаженство. Вселенная была создана в блаженстве и для блаженства, но это блаженство может существовать только в совершенном единении творца с творением.

Это единение Шри Ауробиндо описывает как своего рода совместное обладание. Обладатель или, другими словами, Творец, который обладает творением, является в то же самое время обладаемым этим творением. Такова сама суть единения, источника блаженства. Однако из-за разделения, поскольку обладатель уже более не обладает и обладаемый также больше не обладает обладателем, сущностное блаженство сменяется невежеством... Каждый, у кого есть духовное осознание, также обладает опытом, из которого следует, что в ту самую минуту, когда единение с божественным источником установлено, всякое страдание исчезает» (The Mother. Bulletin, Vol. IX, No. 2, page 59)

⁴⁹¹ Swami Nikhilananda. The Gospel of Sri Ramakrishna, page 527.

«Поистине пища — Властитель Творения».

Prashna Upanishad, I. 4.

«Да, всё, что рождено в форме не более чем Пища».

Aitareya Upanishad, I. 3. 2.

«Поистине те, кто поклоняется Вечному, как пище, достигли высочайшего мастерства владения пищей».

Taittiriya Upanishad, II. 2.

«Великое есть образ Духа, образ, являющийся Пищей».

Maitri Upanishad, VI. 11.

«Затем поклонись Пище, которая и есть твое «Я».

Maitri Upanishad, VI. 12.

И высшим заверением, которое *риши* торжественно приводили, является: «Тот, кто познает двойственный аспект мира: мира как *Агни* — божественного Пожирателя, и мира как *Сому* — божественную Пищу, сам станет космическим пожирателем и никогда не будет пойман для пожирания, которое есть смерть».

Maitri Upanishad, VI. 10, 13, 9.

Теперь становится, без всяких лишних слов, видно, что это высшее достижение совершенно точно не придет лишь от одного простого умственного рассуждения на эту тему: мы должны охватить истину в динамическом живом переживании, опыте, в котором само наше телесное сознание и все составляющие его клетки должны участвовать в полном объеме. Никаким другим образом мы не сможем расторгнуть брак Голода со Смертью, ибо по самому определению термина «анна» (пища): «Ее едят, и она ест; более того, она пожирает творения, что кормятся ею, и поэтому ее называют «анной».

Но не потворствуем ли мы излишнему и ненужному славословию, приходя к бессмыслице ради высокопарной истины? Давайте тогда откровенно порассуждаем на языке разума о том, как метафизическая проблема Голода и Смерти может быть решена адекватным образом. Ибо, как мы теперь увидим, этот ключевой вопрос — необходимость материального питания тела — требует решения в первую очередь, хотя его решение никоим образом не является достаточным для успешного разрешения всей проблемы.

Глава 4. Метафизика голода — универсальная «яджна⁴⁹²»

«Тысяча приветствий Великой Матери, которая наполняет
Все творения образами Голода и Жажды».

Chandi Saptashati, III. 16, 19.

«Какому бы богу ни приносилась жертва, Голод и Жажда
В ней всегда имеют свою долю».

Aitareya Upanishad, I. 2. 5.

«Они охотились в этом мире за пищей, и сами были ею».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto IV, page 144.

«Голод, влюбленный в страдающую жертву,

---

⁴⁹² *Яджна* — жертвоприношение; действие, посвященное богам, трудам; Владыка Трудов.

Жизнь, что пожирает — мой образ виден в этом».

Sri Aurobindo. Savitri, Book XI, Canto II, page 590.

«Если тобою не обладают, то ты полностью собой не обладаешь».

Sri Aurobindo. The Life Divine, page 495.

«Пусть это будет божественный Наслаждающийся, кто обладает наслаждением, и благодаря Нему мы станем обладателями его».

Rig Veda, VII. 41-5.

Мы уже отважились выдвинуть предположение, что из-за широко распространенного, хищнического способа удовлетворения своего голода телесная жизнь должна, безусловно, пасть жертвой смерти. Такое течение событий обусловлено оккультной взаимосвязью двух этих процессов. Следовательно, мы находимся в процессе поиска решения, которое избавит тело от необходимости добычи материального питания, но в то же самое время сохранит не пострадавшей его жизнеспособность, то есть динамическую активность. Мы также говорили, что голод и жажда физического тела и специфический способ их удовлетворения не более чем практическое отражение в физической оболочке — *аннамайя коша* — более существенного принципа, того, что пребывает совсем в других оболочках нашего существа. И пока мы не совершим преобразование самого этого принципа Голода и способа его удовлетворения в более глубоких и высоких областях нашего совокупного существования, никакое решение не сможет осуществиться в самом внешнем царстве нашей физической жизни.

Чтобы приблизиться к решению этого вопроса, давайте приступим к исследованию происхождения Голода и Жажды, рассмотрев их с наиболее общей точки зрения, а потом попытаемся найти ту неодолимую движущую силу, стоящую за несправедливым захватом пищи, что пробудила всякого рода болезни в воплощенной жизни, приводящие, в конце концов, к мрачному финальному аккорду смерти.

Этот мир был создан из самого Существа *сам-чит-ананды* для обладания и творческого наслаждения Его самого, и именно Он вкушает все Существа и Становления в своем всеоблающем и самообладающем самосуществующем блаженстве.

Итак, всё, что существует, есть *сам-чит-ананда*, и «каждый отдельный объект во вселенной есть, поистине, сама целая вселенная. Микрокосм един с макрокосмом»⁴⁹³. Следовательно, каждое существо, по своей сути, едино с Властителем мира, и оно тайно побуждается присваивать себе семь блаженств существования. Индивид, если бы мог, обладал бы и наслаждался всей вселенной, прямо как это делает вездесущий Бог в упражнении своей вездесущей Воли. Индивид хотел бы обладать широтой и изобилием земли и просторами, и богатством небес, и всеми достоинствами ментального, витального и физического существования, умноженными в миллионы раз. Но на самом деле целью индивидуального существования является божественное блаженство, как в динамическом, так и в статическом его аспекте, которое есть результат полного и совершенного обладания и наслаждения всем, что входит в поле вселенского движения. «Всё существо обладает божественным наслаждением существования в рамках своей цели и своего завершения, вне зависимости от того, ищет ли оно его со знанием или с невежеством, с божественной силой или со слабой и еще неразвитой энергией».⁴⁹⁴

И так и должно быть, ибо индивидуальное творение знает себя, хотя и смутно, поверхностно, как Властителя, Обладателя божественного наслаждения, в пищу бытия которого принесен весь этот мир. И это бытие «физическое, витальное, моральное, ментальное прирастает за счет его возрастающего всеохватного опыта, и рост широты охвата обладания, поглощения, усвоения, наслаждения является неизбежным, фундаментальным,

⁴⁹³ Sri Aurobindo. Isha Upanishad, page 24.

⁴⁹⁴ Sri Aurobindo. On the Veda, page 575.

неискоренимым импульсом Существования, однажды отделенного и индивидуализированного, но, тем не менее, скрыто сознающего свое всё охватывающее, всем обладающее единство»⁴⁹⁵.

Несмотря на то, что шпоры космического Божественного подстегивают индивидуальное существо на его пути к расширяющемуся до бесконечности обладанию, его потребность в бесконечном и освобожденном наслаждении не может быть удовлетворена по самой своей природе существующего положения, из-за обособленности, фрагментарности его сознания. Ибо абсолютная полнота, завершенность не может быть осуществлена в конечном ограниченном индивидуальном эгоистическом существовании, которое искусственно отделяет себя от «Единого, который есть всё и во всё, и позади всего», которое из-за исключительной привязанности идеи своего «я» к простому образованию в Пространстве и Времени ставит себя вне остального космоса как отдельное существование, отличающееся по характеру бытия. Из-за этой своей приверженности к обособленному эго индивиду не удастся осознать себя ничем иным, как сознательным образом Единого, и вместо охвата в себе всего сознания, всего знания, всей воли, всей силы, всего наслаждения и всего бытия, единого с его собственным бытием, он рассматривает все космические образования и движения чужеродными, НЕ-своими, за исключением ограниченного числа переживаний, что втекают и вытекают из его иллюзорного обособленного эго-центра. Неизбежным результатом рытья искусственной траншеи, отделяющей индивидуальную жизнь от всей остальной жизни, является неспособность индивида прийти к гармонии с вселенским движением и единству с ним, а также неспособность обладать и наслаждаться им. Ибо, «хотя Жизнь есть Сила, и рост жизни индивида означает рост индивидуальной Силы, сам факт бытия обособленной, индивидуализированной жизни и силы препятствует реальному становлению мастерства в обладании этим миром. Ибо такое мастерство означало бы овладение всей Силой, что невозможно для отдельного индивидуализированного сознания с отдельной индивидуализированной и, таким образом, ограниченной силой и волей. Оно не может быть мастером всей Силы; только Воля всего мира может быть им»⁴⁹⁶.

Итак, перед лицом отдельного индивида встает неразрешимая дилемма. С одной стороны, нельзя отбросить присущий ему, врожденный импульс собственной экспансии, стремление к обладанию всем, ибо «он не намеревается соразмерять и ограничивать свою нынешнюю силу и способность каким-либо пределами. Всё это даже и не предполагается»⁴⁹⁷. С другой стороны, по самому определению эго, его способность к наслаждению очень сильно ограничена пределами его собственной силы. Но, вот, между берегами пролива, не соединенного никакими мостами — между импульсом к обладанию и самой силой обладания — вырастает феномен Голода с его напряженной энергией страсти и желания. Индивидуальное создание пытается утвердить своими внешними, агрессивными и неадекватными средствами присущий ему характер Властителя и, таким образом, обладать и наслаждаться миром. Оно все время стремится добывать пищу и быть пожирателем. Оно хотело бы играть роль огня, что:

«... усиливается благодаря разрушению горючего вещества,
Возросшего благодаря тому, что он захватил и сделал своей собственностью:
Он приобрел и вырос, и никому себя не отдал».⁴⁹⁸

Но сама природа этого космического Проявления запрещает отдельному индивидуальному существованию брать на себя подобную уникальную роль. Ибо, хотя эго и притворяется и делает вид, что оно действительно является отдельным и независимым образованием и центром, вокруг которого судьба заставляет вращаться всю вселенную,

⁴⁹⁵ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 194.

⁴⁹⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 191.

⁴⁹⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 196.

⁴⁹⁸ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto IV, page 149.

принося на его алтарь постоянный ресурс жизненной силы и пищи, чтобы удовлетворить ненасытный голод и жажду, это, на самом деле, совсем не так, и оно, соответственно, не может жить только для себя, даже если бы и хотело этого. Ибо все вокруг связаны вместе неразрушимыми узами тайного Единства. Естественно, единство — это верховный Закон существования мира, а деление мира — это не более чем подчиненное условие Закона, и по существу «принципа единства каждая отдельная форма должна... подчиняться, тем или иным образом, механической необходимости, принуждению, санкции или стимулу»⁴⁹⁹.

Итак, фактически, именно вокруг принципа жертвоприношения, понимаемого в смысле *яджны* древнеиндийской духовной мудрости, неумолимо сплетается всё космическое Становление. Как говорит *Гита*, Властитель созданий сотворил все существования в процесс жертвоприношения — вечного спутника творения. Жертвоприношение есть процесс, при котором отдают и получают, процесс взаимодействия, смешения и слияния существа с существом. Этот закон жертвоприношения, закон взаимной зависимости — каждый прирастает другим и живет всеми — есть общее божественное действие, из которого не может быть исключений ни для какого отдельного существования. Ибо именно символом солидарности, единства космического существования является множественность единого, явленного и воспринимаемого разделенным. Благодаря этой истине совместное и взаимное получение и отдавание стало главным принципом жизни, без которого она, эта жизнь, существовать не может. Следовательно, каждое существование должно отдавать из своих накоплений и приобретений в потоки, что идут во всё, что его окружает, и в обмен оно получает что-то другое из своего окружения. И этот процесс действует на всех планах существования.

Современные биологические исследования без всяких сомнений показывают, что наше тело, фальсифицируя иллюзию видимой незыблемости, в действительности находится в состоянии динамического равновесия, подвергающегося непрекращающемуся взаимодействию его материи с окружением. Изучение с помощью радиоактивных изотопов живых систем привело к поразительному открытию: практически, каждая химическая конструкция живого организма находится в состоянии непрерывного изменения, реконструируемого с весьма неожиданной скоростью, в состоянии постоянно поддерживаемого равновесия между только что проглоченными веществами и идентичными им, что уже были введены в тело ранее. В результате установлено, что ткани, формирующие тело, состоят из химических веществ, каждое из которых было извлечено из окружающей среды, и в процессе жизни животного все эти вещества возвращались в окружающую среду многократно.

Это динамическое взаимодействие, это совместно жертвоприношение не ограничивается только нашим телом; оно руководит также нашими витальными и ментальными оболочками. Степень влияния, с которой этот закон властвует в Природе, в наше время еще полностью не осознана человечеством, занимающим позицию, опирающуюся на материальную основу. И это влияние действительно не может быть осознано до тех пор, пока, как сказал Шри Ауробиндо: «... мы имеем науку ментальной жизни и духовного существования, напоминающую нашу нынешнюю науку физической жизни и существования Материи»⁵⁰⁰.

Всё же настанет день, когда люди науки пробудятся к открытию, что «не только элементы нашего физического тела, но и элементы нашего тонкого витального существа, нашей жизненной энергии, нашей энергии желания, наших сил, стремлений, страстей переходят, как во время нашей жизни, так и после нашей смерти, в жизненное существование других... Наши жизненные энергии, пока мы живы, постоянно смешиваются с энергиями других существ. Подобный закон действует в области взаимоотношений нашей ментальной жизни с ментальной жизнью других мыслящих творений. Существует

---

⁴⁹⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 201.

⁵⁰⁰ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 201.

постоянный распад и рассеяние, также как и реконструкция, совершаемая определенным потрясением ума с постоянным взаимодействием и синтезом элементов»⁵⁰¹.

Таким образом, весь ход развития вселенной видится по самой своей природе как жертвоприношение, как процесс взаимодействия и взаимного «кормления», слияния каждого с каждым и каждого со всеми. Самоосуществление путем осуществления других, обладание путем обладания другими, наслаждение путем наслаждения другими, рост путем отдавания другим — вот универсальный закон. Но обособленное эго в своей невежественной изоляции пытается свести этот закон к нулю. Оно стремится возвести защитный барьер вокруг своего отдельного, ограниченного существования, оставаясь открытым в одну сторону, через которую оно стремится добыть себе питание извне, при этом препятствуя всеми средствами любым потокам наружу, от себя. Ошибочные надежды эго рушатся каждый раз, и когда жертвоприношение не совершается добровольно, Природа взыскивает его силой. Ибо закон этот спущен свыше, и даже с тех, кто не может сознательно увидеть его силу, вселенская Сила Мира неизменно взыскивает и получает определенную жертву. Только в этом последнем случае гармония *яджны* грубо нарушается, и в результате бедное ограниченное индивидуальное существование, беспомощно выброшенное на арену непрерывных взаимодействий космических сил, терпит неудачу под ударами и давлением вселенской Жизни и вместо того, чтобы свободно выбирать и вечно расти, разрушается и в конце концов пожирается. Говоря словами Шри Ауробиндо: «Тот, кто отказывается себя отдавать, становится пищей космических Сил. Едок, поедающий, сам поедается — такова формула, имеющая большое значение и ужасающая, в которой *Упанишад*ы обобщают эту сторону вселенной, а в другом отрывке из *Упанишад* люди описываются как скот богов».⁵⁰²

До тех пор, пока этот закон жертвенности сознательно не признан и добровольно не принят, до тех пор, пока индивидуальное образование демонстрирует свою привычку хищнического голода, до тех пор закон взаимодействия — закон действия и противодействия — будет заботиться о том, чтобы сам пожиратель постоянно питал вселенскую Жизнь, и чтобы отдельное существование, понуждаемое к полному истощению, скатывалось к смерти и уничтожению.

Царства смерти невозможно избежать, состояние Бессмертия не может быть достигнуто до тех пор, пока индивидуальное существование не отвергнет узы своего отдельного эго, пока не соединит свою волю с Всеобщей Волей, пока не станет единым с Всеобщей Силой и в этом процессе не заменит ненасытную жадность своего голода движением свободного и всем обладающего блаженства Бесконечного.

Глава 5. Эволюция голода

«Закон Голода должен постепенно уступить свое место закону Любви, закон Разделения — закону Единства, закон Смерти — закону Бессмертия».

Sri Aurobindo. *The Life Divine*, page 195.

«Наша жизнь — дыхание силы и движение, и обладание, соединенное с формой в виде ума и тела и ограниченное этой формой, ограниченное своей силой, стесненное в своем движении, осажденное в своем владении и, следовательно, являющееся предметом раздоров, находящееся в войне с самим собой и своим окружением, голодное и неудовлетворенное, капризно меняющее одну цель на другую и потому не могущее охватить и достичь их множественности, пожирающее предметы своего наслаждения и потому скоротечное в своих наслаждениях — является всего лишь отдельным движением единой, неделимой, бесконечной Жизни, которая обладает всем и удовлетворена всегда, потому что во всем она наслаждается своим вечным «я»,

⁵⁰¹ Там же.

⁵⁰² Sri Aurobindo. *On the Veda*, page 316.

свободным от деления Пространства, не занятым подсчетом мгновений Времени, не обманываемым происхождением причины и следствия».

Sri Aurobindo. Kena Upanishad, pages 92-93.

«То, что здесь желание, там должно стать самосуществующей Любовью; то, что здесь голод, там должно стать лишенным желанья удовлетворением, то, что здесь наслаждение, там должно стать самосуществующим блаженством».

Sri Aurobindo. Kena Upanishad, pages 92-93.

Мы уже увидели, что разрушительной отравой индивидуального существования в его обычной невежественной деятельности является его ложное представление о себе, как об отдельном от других существе, отдельном также от Всего Существования, составляющего и учреждающего всё, что приходит в форму. Но в действительности есть только Единый, который есть всё, и, следовательно, есть скрытое осознание его всеохватной и всеобладающей бесконечности. Понукаемый вожделем воплощенного «Я» внутри каждого индивидуального творения, отдельный индивид стремится утвердить свою империю наслаждения и распространить ее на всё космическое существование. Но его средства ошибочны, подход — искаженный, а эго уже потеряло свой путь в глухом тупике. Он смотрит на мир, как на кратковременное средство удовлетворения своих страстей и желаний, и ищет:

«... победы и обладания, захвата и удержания,
Расширения жизни пространства и масштаба, и удовольствий ряд,
Битвы и одоления, и как сделать мир своим собственным».⁵⁰³

Его хищнический голод приносит ему расплату и наказание, и индивидуальная жизнь, воплощенная в теле, которая сама отсекала себя от Всей Жизни и

«... создала крошечное защитное окружение
Против осады гигантской вселенной»,⁵⁰⁴

постоянно подвергается возможности разрушения от непрекращающихся ударов окружающей жизни. На самом деле, если «его способность к пожиранию, не достаточным образом удовлетворена или не надлежащим образом воспринята, или отсутствует правильное соотношение между способностью к пожиранию и способностью или потребностью добывания пищи извне, оно не в состоянии защитить себя, и его самого пожирают, или оно не способно восстановить себя, а, следовательно, теряет себя и разрушается»⁵⁰⁵.

Для того чтобы избавиться от неотвратимости Голода, который есть Смерть, индивидуальное существование должно уничтожить свою эгоистическую изоляцию и вновь открыть для себя и оживить свое тайное единство со всем окружающим космосом. Но закон космического становления это не монотонное и аморфное единство; вселенская жизнь существует благодаря многообразию и разнообразию и «она настойчиво утверждает — каждое существо, даже если существует оно одно, должно жить со всеми остальными в общности, но по некоторому принципу или упорядоченному расчету данной уникальной разновидности»⁵⁰⁶. Итак, индивида призывают, даже если он стремится воссоединить себя с космосом, сохранить полноту чего-то таинственного и трансцендентного, отражаемого его чувством личной исключительности в виде темных и эгоистических представлений. Таким

⁵⁰³ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto IV, pages 139-140.

⁵⁰⁴ Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto IV, page 144.

⁵⁰⁵ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 192.

⁵⁰⁶ Sri Aurobindo. The Ideal of Human Unity, page 296.

образом, индивидуальное существование должно примирить в себе явно несовместимое двойственное побуждение — побуждение к собственной бесконечной экспансии и обладанию миром и побуждение к поиску интегрального единства с другими в процессе растущего стремления предать себя в жертву всем. Эти два побуждения, на самом деле, являются двумя полюсами истины всего индивидуального существования; и одной из сущностных целей, помимо колоссального эффекта эволюционного продвижения, этой динамической мировой игры *sat-chit-anandy*, является достижение высочайшего гармоничного равенства Единства и Многообразия, Свободы и Порядка, индивидуального Роста и коллективной Сплоченности.

Таким образом, единение, являющееся действительным основанием существования, «единение, что скрыто в основе всего сущего, эволюционный дух в Природе сознательно направляются к вершине своего осуществления»⁵⁰⁷. Но эволюция продвигается сквозь разнообразие от простого единства к сложному. И в этом движении принцип голода также подвергается метаморфозе и эволюционирует от простой формы к высшей до тех пор, пока не достигнет своей полной кульминации в неотъемлемом, всеобладающем блаженстве Божественного.

Голод, чья есть «тревожная ненасытная энергия воли»⁵⁰⁸, чьи есть напряженные усилия «в огромных пещерах желания» и чья есть, в завершении, «потребность, называемая любовью» является не более чем производной, вторичной формой. Этот голод, по сути своей, как мы это уже отметили, широко распространен и убедительно нагляден во всей Природе. В самом существовании атома есть что-то, что согласуется с этим голодом, и именно под его подспудным давлением существо единства различными путями проявляется в составных частях атома, объединено в атомы. Атомы же в свою очередь объединяются в молекулы, а аperiодические органические молекулы объединяются в форму одноклеточных живых тел. И так далее. Таковы первые три уровня экспансии, развития и совершенствования космической эволюционной силы. Они представляют первичное состояние Жизни, в котором материальная субстанция, разделенная на бесконечно малые частицы, стремится до бесконечности сгруппироваться в целое.

Неслышимый, но мощный импульс физической энергии, управляющий взаимодействием между материальными совокупностями и их окружением, является формой, которую принимает на себя голод в неодушевленном мире.

Когда Жизнь достигает своего вторичного состояния в подсознательном животном существовании, голод принимает форму страстного, агрессивного, витального желания, «Зверя, пасущегося на своем пастбище, силы неутоленного желания, что питает земные культуры и рвет, и уничтожает всё, чем питается, и оставляет после себя черный и обуглившийся след, помечая свой путь отметинами, где было удовольствие и торжество этой земной охоты»⁵⁰⁹. Смерть и взаимное пожирание, наслаждение, что истребляет и поглощает объект наслаждения, инстинкт самоутверждения и агрессивная жизнь, что сражается, чтобы победить, расширить свой ареал и обладать, и, если это будет нужно, полностью подавить эгоизм другого своим собственным эгоизмом — вот характерные особенности этого вторичного состояния Жизни.

Такое обоюдное уничтожение из-за обоюдного пожирания, эта свирепая и воинственная игра энергий, в которой «каждое дыхание жизни есть также дыхание смерти»⁵¹⁰, не может быть высочайшим состоянием Жизни. Поэтому Жизнь должна продолжать свое восхождение, а Голод должен эволюционировать в более совершенную форму.

В третьем состоянии Жизни, в состоянии развитого ментала, мы достигаем уровня, когда взаимное пожирание все более и более заменяется побуждением взаимной помощи,

⁵⁰⁷ Sri Aurobindo. The Ideal of Human Unity, page 443.

⁵⁰⁸ Здесь и далее выдержки из поэмы Шри Ауробиндо «Савитри».

⁵⁰⁹ Sri Aurobindo. On the Veda, page 443.

⁵¹⁰ Sri Aurobindo. Essays on the Gita, page 516.

взаимной адаптации, сознательного объединения и взаимодействия. Принцип Голода заменяется принципом Любви, хотя первая любовь в начале может быть не более чем себялюбием, повинующимся закону Голода, может скорее быть «наслаждением от приема и взыскания от других, чем отдаением и преданием себя другим»⁵¹¹, причем последний процесс допускается и ему способствуют только в качестве вынужденной платы за осуществление первого процесса.

Поскольку любовь прогрессирует и все более и более продвигается к достижению своего сущностного закона, она стремится «утвердить равные взаимоотношения, при которых радость отдания эквивалентна радости получения и в конце даже становится больше»⁵¹². На самом деле, в самом источнике жизни «закон любви является импульсом к осознанию и осуществлению себя в других и при помощи других, к обогащению себя обогащением других, к обладанию другими и подчинению другим, потому что без подчинения нельзя обладать совершенным образом»⁵¹³. В конечном счете, все проблемы жизни это проблемы взаимоотношений между «я» и «не-я», и эти проблемы никогда не могут быть адекватно решены, пока человек не приобретет на опыте, что «не-я» это также его собственное «я».

Но Разум, будучи по своей природе обособленным сознанием, не может решить эту проблему внутри своих границ, поэтому решение должно быть найдено в Силе, стоящей позади Разума. Действительно, «сама эта цель может быть достигнута только Разумом, превосходящим себя, способным проникнуть в ту область, которая выходит за его пределы, потому что там Разум лишь только низшее условие и некий инструмент... Следовательно, совершенное решение проблемы Жизни, скорее всего, не может быть найдено посредством близости, взаимообмена и приспособления одной только любви или благодаря только закону ума и сердца. Решение должно придти в четвертом состоянии Жизни, в котором вечное единство многих реализовано благодаря духу, в котором сознательная основа всех действий жизни больше не содержится ни в разделении тела, ни в обладании и голоде витала, ни в... несовершенной гармонии ума, ни в комбинациях всего этого, но в единстве и свободе Духа»⁵¹⁴.

Таким образом, если мы стремимся освободиться от заблуждения отдельного существования и установить чувство сознательного единения со всеми другими существованиями во вселенной — реальное единение, а не простое «плюралистическое единство, не перемещение всех вместе из схожих объединений к коллективному или солидарному объединению»⁵¹⁵ — мы должны прийти к духовному сознанию. Ибо когда человек идентифицирует себя с Единым, обитающим во всех телах и проявляющим Себя во всё, он видит единение во всё и становится единым с космическим и трансцендентным «Я», а, следовательно, со всеми Его становлениями. Стены эго обваливаются, внешнее прекращает существовать совсем, и все формы, все энергии, все движения, даже весь мир со всем, что он в себе содержит, становятся по отношению к сознанию человека внутренним и глубоко близким существом.

И он, кто видит свое истинное «я» везде, во всех существованиях и все существования в своем истинном «я», в конце концов, превосходит закон ненасытного голода. Ибо, как мы уже видели в процесс нашего изучения, происхождение голода со всеми его производными формами, такими как желание и вожеление, берет свое начало в чувстве НЕ-бытия тем или этим, НЕ-обладания тем или этим. Последнее чувство — чувство Не-обладания — восходит в своем движении из диспропорции стремления эго к обладанию и вечному наслаждению и его ограниченной силы и способности к этому овладению. Тот, который свободен, Единый и Всевластный, который является Обладателем всем на все

---

⁵¹¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 204.

⁵¹² Sri Aurobindo. The Life Divine, page 205.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 206.

⁵¹⁵ Sri Aurobindo. Isha Upanishad, page 62.

времена, а, следовательно, Наслаждающимся всем, не нуждается в голоде и не создает его, и не беспокоится, но неотъемлемо содержит в себе всё, обладает всем и наслаждается. Мы также, утвердившись в сознательном единстве и единении с космическим Все-Властителем, станем в процессе нашего продвижения обладателями и наслаждающимися вселенной, и наш голод и жажда будут заменены действующим блаженством, свободным и беспричинным счастьем существования. И поскольку это блаженство является, по сути, блаженством Единого в Его собственном существовании, оно существует благодаря самой природе бесконечного и неотъемлемого, и нет больше ничего в мире, что может умалить или разрушить его, или препятствовать ему. Говоря словами Шри Ауробиндо: «Превосходя Эго и реализуя единое «Я», мы обладаем всей вселенной в едином космическом сознании и не нуждаемся более в простом физическом обладании.

Обладая, благодаря единству с Всевышним, возможностью бесконечно свободного блаженства во всем сущем, мы не нуждаемся в желаниях.

Пребывая единым со всеми существами, мы обладаем их блаженством, нашим и блаженством космического Существа, блаженством космического самовыражения».⁵¹⁶

Освобожденный от Голода, духовный человек в то же самое время желает превзойти закон Морали. Ибо, поскольку он уже больше не стремится к пожиранию и разрушению, ничто и никто не может поглотить или разрушить его⁵¹⁷. В конце концов, найдя ключ к установлению свободной игры в отношении, непрерывные и гармоничные, с Вселенской Жизнью вокруг, индивид добивается успеха в поглощении и усвоении всех потоков и встречных течений жизни и никогда уже не становится беспомощной пищей для других с сопутствующим этому приложением в виде смерти и разрушения тела.

Отвергая все движения голода и жажды, человек не уходит из существования, и в этом нет необходимости. Скорее, он становится участником божественного и интегрального блаженства «полного сладости существования, удовольствия, восторга, являющегося пищей души»⁵¹⁸. Ибо секрет реального и всеобщего наслаждения истиной и вечностью лежит в самом процессе полного отречения. Как предписывает *Иша Упанишада*: «Именно этим отречением тебе следует наслаждаться». И когда индивид достигает состояния наслаждения всем, отрекаясь от всего благодаря полному искоренению голода, он «становится мастером пищи и ее пожирателем, наслаждается всем желанием»⁵¹⁹, ест то, что пожелает, но также остается и не пожирателем, хотя всё время ест.

Можем ли мы в таком случае найти ключ к решению проблемы, которая стала темой нашего изучения в этой книге? Если индивидуальное существо в процессе духовной трансформации утверждает в унитарном сознании Духа и, таким образом, превосходит закон голода, а, следовательно, и закон смерти, станет ли и его тело в результате также свободным от необходимости приема пищи?

К сожалению, нет. Ибо освобождение от жадности и ненасытности голода без сомнения является весьма важной необходимой предпосылкой, но никоим образом не достаточным условием для полной отмены этой материальной потребности тела. Давайте теперь посмотрим, почему.

Глава 6. Суперразум — это главный ключ

«Главной частью процесса эволюции является основание, от этого основания — восхождение, на этом восхождении — полная перестройка сознания, и по достижении этой перестройки, достижении широты и небывалой высоты сознания — действие по изменению и интеграции всей Природы».

⁵¹⁶ Sri Aurobindo. *Isha Upanishad*, pages 28-29.

⁵¹⁷ «Когда любое желание, что находит приют в человеческом сердце, ослабит свои узы, тогда смертный примерит бессмертие». (Sri Aurobindo. *Isha Upanishad*, II. 3. 14)

⁵¹⁸ Sri Aurobindo. *On the Veda*, pages 410-411.

⁵¹⁹ *Taittiriya Upanishad*, III. 9.

Sri Aurobindo. The Life Divine, page 724.

«Первая необходимость — восхождение, но интеграция является сопутствующей целью духа в Природе».

Sri Aurobindo. The Life Divine, page 637.

«Мы хотим интегральной трансформации, трансформации тела и всех его действий.

Прежде всего, когда человек говорит о трансформации, он говорит только о трансформации внутреннего сознания. Он всегда старался открыть в самом себе более глубокое сознание и отвергал тело и его действия, как бремя и бесполезную ношу на пути внутреннего развития. Шри Ауробиндо заявил, что одного раскрытия сознания недостаточно. Истина потребовала, чтобы материальный мир также принял участие в трансформации и стал выражением глубокой Истины. Но когда все это было сказано людям, многие из них подумали, что можно преобразовать тело и его действия совсем без проблем, только благодаря внутренним изменениям. Всё это, конечно же, не совсем правильно. Прежде чем вы предпримите работу по физической трансформации, что по отношению к трансформации других частей существа самое трудное, вы должны обладать внутренним сознанием, прочно и непоколебимо утвердившимся в Истине».

The Mother. Bulletin, Vol. XV, No. 4, page 51.

Целью нашей *садханы* является не просто освобождение некоторых отдельных индивидов от кандалов феноменального Невежества, но утверждение божественной жизни на земле. Поскольку же Материя является основой всего эволюционного развития Жизни здесь, на этом земном плане, тело принимает на себя важную роль в общей схеме нашего достижения. Ибо «тело является не только необходимым внешним инструментом физической части действия, но основой, по отношению к цели этой жизни, а также фундаментом всех внутренних действий»⁵²⁰. Итак, совершенная игра божественной жизни требует в качестве существенного предварительного условия полностью трансформированного материального тела, которое, как гибкий и безупречный, и мощный инструмент, будет полностью отвечать каждому зову самопроявляющегося Духа. «В настоящее время транскрипция тела и физического сознания обладает очень мощной определяющей силой в музыке, которую создала эта человеческая арфа Бога. Ноты, которые нам присылает дух, психическая душа, высшая жизнь, существующая позади нашей физической жизни, без надлежащего тела не могут свободно войти, не могут достичь своей мощи, своей полной силы. Это условие должно быть изменено; тело и физическое сознание должно развить в себе привычку впускать в себя эту высшую музыку и настраивать себя под неё, но не они, а возвышенные части природы должны определять музыку нашей жизни, нашего бытия».⁵²¹

Таким образом, божественная трансформация нашей физической оболочки — *аннамайя коши* — является важным сопутствующим обстоятельством истинно божественного бытия в мире. Но в нынешнем состоянии сознания ментального существа человека эта трансформация не может быть достигнута или даже инициирована на уровне тела. Это было бы все равно, что запрячь телегу впереди лошади. Ибо где в таком случае должен быть рычаг или могущественный посредник, активизирующий изменения?

В реальности — вне зависимости от создаваемого впечатления — именно сознание всегда является первичным определяющим звеном. Итак, прежде чем начнется трансформация нашего физического существования, мы должны сначала овладеть божественным сознанием внутри него и осуществить полное освобождение нашего *Пуруши*.

⁵²⁰ Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, page 701.

⁵²¹ Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, page 702.

Тогда и только тогда вопрос освобождения нашей *Пракрити* и божественного преображения нашего телесного инструмента может приобрести какую-то практическую ценность. Только тогда и никак не ранее. Говоря откровенно и недвусмысленно словами Матери: «Вы должны начинать [преобразование] изнутри. Я говорила вам это тысячу раз. Вы должны начинать сверху. Сначала вы должны очистить высшие области, а затем уже переходить к низшим». ⁵²² Шри Ауробиндо также предупреждал нас: «Преобразование, к которому мы стремимся, слишком сложное и глубокое, чтобы произойти одним махом. Оно должно осуществляться поэтапно. Физическая трансформация — это последний этап, и он сам по себе является последовательным процессом. Внутренняя трансформация не может быть осуществлена физическими средствами, неважно позитивные они или негативные. Более того, само физическое изменение может произойти только благодаря нисхождению величайшего супраментального сознания в клетки тела». ⁵²³

Да, именно одно лишь супраментальное сознание — понимаемое не в смысле какого-либо или всякого духовного сознания выше уровня Ума, но в особом смысле, в каком его использует Шри Ауробиндо — обладает Знанием и Силой для осуществления трансформации физического существа. Именно нисхождение Суперразума свыше и появление его на арене нашего проявленного становления, уже вовлеченного в процесс трансформации, нисхождение Суперразума, стоящего позади, скрыто, именно это всё может поступательно обожествить наше внутреннее существование и далее продолжить обожествление самого тела, в качестве венчающего достижения эволюционного совершенствования жизни. Никакое другое духовное сознание или сила, меньшая этого Суперразума, меньшая божественного Гнозиса и Сознания Истины *сам-чит-ананды*, не обладает необходимой мощью всеобщей трансформации. Вот почему, как правило, недостаточно только лишь субъективного духовного освобождения нашего внутреннего существа и внутреннего изменения сознания, которые вполне пригодны в качестве серьезного предварительного условия любой попытки физической трансформации.

Но почему так? Почему состояния духовного сознания, достигнутые в разных странах в разное время, терпели неудачу в попытке отлить физическое существование в образе божественного? Какие основные трудности делают эту задачу по осуществлению физического преображения почти невыполнимой?

Для правильного понимания проблемы нам необходимо, прежде всего, отметить несколько существенных моментов, касающихся общего процесса трансформации:

1. Для того чтобы отдельные части нашего общего существования могли быть преобразованы, совершенно необходимо, чтобы каждая часть стремилась к желаемому преобразованию.

2. Высшее сознание, действующее или оказывающее свое влияние на низшие части нашего существа без сознательного и желаемого сотрудничества последних, может действительно модифицировать в некотором роде существующую или действующую природу низшей части, но никогда не сможет трансформировать ее полностью. «Если работа была осуществлена свыше, с некоторой духовной высоты, может произойти очищение или возвышение, или создание новой структуры, обусловленное волей или принуждением чистой силы влияния свыше. Но такое изменение может быть не принято низшим существом в качестве исконно ему присущего. Тогда это уже не будет всеобщим ростом, интегральной эволюцией, но частичным и навязанным изменением... Преобразование, осуществляемое извне обычной нормальной природы, ей навязываемое, может быть прочным во всей своей полноте, только пока существует поддержка этого преобразующего влияния». ⁵²⁴

3. Высшая Сила и Высшее Сознание должны соответствующим образом нисходить в низшие части и динамично там действовать, стремясь пробудить у последних согласованное участие. Противоборство высшего и низшего приводит к негативному

⁵²² Nolini Kanta Gupta. The Yoga of Sri Aurobindo. Part Eight, page 102.

⁵²³ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1473.

⁵²⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 915-916.

двунаправленному результату. В то время, когда высшее стремится преобразовать низшее с его собственной силой и его собственным законом природы, оно, это высшее, само модифицируется, его свет тускнеет и его эффективность сокращается из-за противодействия низшего. Вновь процитируем Шри Ауробиндо: «Нисхождение сознания на низшие уровни... необходимо и вместе с тем трудно осуществимо, ибо работать на полную силу высшего принципа там сложно; происходит видоизменение, разбавление, снижение, которые в результате поддерживают несовершенство и ограниченность: свет высшего знания нисходит, но расплывается и изменяется не в лучшую сторону, его значение неверно истолковывается или его истина перемешивается с... заблуждением, или сила, энергия самого осуществления не соответствует этому свету... В результате — искаженная энергия, частичный эффект или затрудненное продвижение».⁵²⁵

4. Способность высшей силы изменять или модифицировать низшую часть, не подвергаясь в то же самое время разбавлению или перемешиванию с этим низшим, зависит от ее собственной сущностной энергии. «Осуществление полной трансформация не вероятно и не возможно, если при этом не присутствует сам изначальный Принцип Существования, если есть только производная, инструментальная энергия, а не основная сила».⁵²⁶

Теперь, когда мы взглянули на проблему физической трансформации в свете выше перечисленных фактов, можно легко понять, почему эта проблема так долго противостояла любому решению. Прежде всего, само наше тело обладает своим собственным подсознательным сознанием, которое упрямо цепляется за свои прошлые привычки и образы действия и автоматически и неизменно оказывает упорное противодействие всему, что стремится к изменениям в его природе. Всё это происходит потому, что процесс эволюции здесь, на земле, начался с уровня несознательного, и всё, что появилось и сформировалось впоследствии должно проявлять себя как надстройка над неизменным основанием Несознательного.

Таким образом, даже в людях — в развитых ментальных существах — «субстанция нашего обычного существа вылеплена из Несознательного. Наше невежество есть результат роста знания в субстанции существа, которое в сути своей является незнанием, неведением. Сознание, которое его развивает, знание, которое его утверждает, всегда преследуется этим неведением, наполнено и окутано им...

Неведение оккупирует или окружает, или даже поглощает в темноте своего забвения всё, что входит в него, пропитывает входящее насквозь свои забвением; оно заставляет нисходящий свет соглашаться с низшим светом, входящим в него: образуется смесь, разбавление и ослабление нисходящего света, разбавление, видоизменение, несовершенное представление его истины и силы».⁵²⁷

Итак, до тех пор, пока эта слепая Ананке⁵²⁸ Несознательного не будет каким-либо образом преобразована, не может быть никакой перспективы для физической трансформации. Ибо эта «база дракона», пребывающая в неприкосновенности, этот мертвый груз несознательной материи нашего физического существа, эта неумолимая и безжалостная тяга вниз, к изначальной Инерции и Незнанию, не будет способствовать плодотворному действию любой промежуточной Силы, что стремится активизировать радикальную трансформацию. Даже когда высшие духовно-ментальные силы и их энергии проникают в вещество несознательной основы, они также испытывают опустошительное бессилие и не могут уничтожить несоответствие между приходящим сознанием и силой действенного исполнения. Следовательно, вне зависимости от уровня и состояния субъективного духовного просветления *садхака*, его тело, его физическая природа продолжает

⁵²⁵ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 916.

⁵²⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 704.

⁵²⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 960-961.

⁵²⁸ Ананке — в греческой мифологии богиня, олицетворяющая необходимость, неизбежность, нерушимость закона в природе. Согласно мифологии, силе Ананке подчинятся даже боги.

ограничивать и снижать «суверенитет и свободу, и динамизм духа с помощью своей регулирующей силы, из-за накладываемого ограничения и разграничения, из-за неспособности, из-за самой сути энергии покоя изначальной Инерции»⁵²⁹, и в результате остается только подчиниться уже утвержденному и неизбежному Закону Темноты и Неспособности, и Смерти.

Встретившись лицом к лицу с этой непреодолимой сложностью физической трансформации, большая часть духовных искателей стремится с отвращением и даже с отречением отвернуться от своего физического существа, примирившись с неизбежной судьбой каждого, остающегося не возрожденным и не преобразованным. Очевидно, что такая позиция не может быть правильной для *садхака* Интегральной *Йоги*. Поскольку божественная трансформация всех частей нашего существования, включая самые грубые материальные образования, является целью, предусмотренной *Йогой* Интегрального Преобразования. Мы должны найти решение, которое выведет нас из векового тупика, мы должны найти ключ, который откроет врата, ведущие к преображению нашего тела.

Как мы уже ранее видели, простого захвата, обычного статического подчинения областей духа нашим внутренним сознанием не достаточно для физической трансформации; чтобы сделать ее возможной, должно произойти динамическое изменение — в нашу физическую природу должно опуститься высшее сознание, при этом в самом телесном сознании совершится светоносное пробуждение. Таким образом, только супраментальная Сила, начинающая и завершающая, самоопределяющая Сила Истины самосуществующего Бесконечного, обладает могуществом, достаточным для полного освобождения из железных тисков фундаментального Незнания. Ибо только Суперразум может опуститься в тайные подземелья нашего существования, никоим образом не потеряв при этом ни капли своей динамической силы, энергии, способности действия. Ибо «его действие всегда происходит автоматически, присущим ему образом, его воля и знание идентичны, а результат соразмерен: его природа — самодостигающее успеха Сознание Истины»⁵³⁰. Полному отрицанию Неизбежности Несознательного Суперразум противопоставляет высшее повеление просветленной Неизбежности Духовного, что неотразимо по своей силе воздействия.

Итак, совершенно ясно, что, если должна произойти полная трансформация даже нашего материального существования, Суперразум или божественный Гнозис должен непосредственно вмешаться в нашу земную природу и открыто действовать в ней. С точки зрения эволюции это супраментальное вмешательство приобретает форму двойного продвижения. Когда эволюционирующая природа обнаруживает готовность и восприимчивость, происходит «супраментальный приток сверху, нисхождение гностического существа в природу, и появление снизу или выход на поверхность скрытой ранее супраментальной силы. Проникновение одной силы в другую и взаимное их раскрытие уничтожает природу Неведения. Закон Несознательного исчезнет, ибо Несознательное будет изменено взрывом величайшего тайного сознания, скрытого внутри Него, тайным Светом, что всегда существовал в Нем, морем скрытого Сверхсознательного»⁵³¹.

В результате изменения несознательной основы нашего телесного существования, дух станет поистине суверенным властелином формы, наше телесное существование превзойдет нынешний закон смерти, закон разделения и поглощения, материальная субстанция будет преобразована и одухотворена, а наше тело станет божественным телом, которое будет «отражать и воспроизводить здесь, в божественной жизни на земле, некое высочайшее величие и торжество самопроявляющегося духа»⁵³².

Мы столь долго говорим обо всем в будущем времени, но это совсем не означает, что супраментальное проявление есть нечто, еще лежащее в утробе отдаленного будущего, а

⁵²⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 962.

⁵³⁰ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 917.

⁵³¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 968.

⁵³² Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 74.

его возможные славные достижения, описанные нами выше, не более чем золотые бесплодные мечтания неисправимого оптимиста. Это совсем не так, ибо супраментальное проявление на земле уже не является просто спекулятивным предположением; оно уже вошло в фазу активной реализации. Ибо божественный Суперразум вторгся в земную природу почти три десятилетия назад (если быть точным — в 1956 году) и сейчас динамично действует, выпуская на свободу супраментальный принцип, заключенный внутри него.

Благодаря этому супраментальному проявлению и сопровождающему его действию в отдельном индивидуальном теле произошло нечто необычайно важное, нечто такое, что безошибочно предвещает появление преображенного божественным образом физического существования в ближайшем обозримом будущем. Давайте послушаем, что по этому поводу сказала Мать, ибо, не она ли это та самая Божественная Мать, о которой Шри Ауробиндо давным-давно сказал: «Мать приходит для того, чтобы принести свыше Супраментал, именно его пришествие делает ее полное проявление здесь возможным... Ее воплощение есть шанс для земного сознания принять Супраментал внутрь себя и подвергнуться необходимой трансформации, что стала возможной»⁵³³. Мать сама заявила миру в марте 1956 года после проявления Суперразума:

«Владыка, Ты захотел и я исполняю,
Новый Свет обрушился на Землю,
Новый мир родился.
Все, что обещано, осуществилось».⁵³⁴

После этого, опираясь на весьма серьезные результаты, уже достигнутые в ходе нового проявления, Мать говорит: «Свобода бывает разного вида — ментальная свобода, витальная, духовная. Все они — плоды свершений, следующих одно за другим. Но есть и совершенно новый вид свободы, который достигается только после супраментального проявления. Это — свобода тела.

Самое первое достижение супраментального проявления призвано дать человеку свободу тела и автономию, которая доселе была еще неизвестна. И когда я говорю о свободе, я не имею в виду психологическое восприятие или состояние внутреннего сознания. Это — совершенно иное и значительно большее. Это — новое явление в теле, в клетках тела. Сами клетки с самого начала чувствуют себя свободными, чувствуют, что они имеют власть решения....

Обычно тело живет с ощущением, что оно само не является хозяином в своем доме... После же супраментального проявления с телом происходит нечто совершенно новое: оно ощущает себя полноправным хозяином, полностью независимым, прочно стоящим на обеих ногах, если так можно сказать. Оно получает физическое ощущение, что всё его существо выпрямилось, оно уже подняло свою голову, оно теперь полноправный хозяин... Да, ситуация изменилась. Теперь это тело обладает всей полнотой непосредственной власти без всяких внешних посягательств. Я считаю это очень высоким достижением...

Эта новая вибрация в теле сделала мне понятным механизм трансформации. Это совсем не то, что происходит по Высшей Воле, навязывается телу Высшим Сознанием. Именно само тело пробудилось в своих клетках; это свобода самих клеток, а также и новая вибрация. А расстройства уйдут, расстройства всегда предшествуют супраментальному проявлению»⁵³⁵.

Итак, какое же влияние окажет супраментальное проявление на решение той специфической проблемы, которая является центральной в наших нынешних рассуждениях?

---

⁵³³ Sri Aurobindo. The Mother, page 48-49.

⁵³⁴ The Mother. Bulletin, Vol. X, No. 1, pages 81-82.

⁵³⁵ The Mother. Bulletin, Vol. X, No. 1, pages 81-85.

Как освободить тело от неизбежной и абсолютной зависимости от материального питания, добываемого извне только лишь для самоподдержания?

Мы уже обсуждали в предыдущих главах проблему Голода с точки зрения метафизики и предложили условия, которые должны быть соблюдены, чтобы это решение могло исполниться в будущем в царстве нашего бытия. Здесь мы вновь подчеркнем, что субъективное освобождение от универсального закона Голода является абсолютно необходимой потребностью; но это не освобождает автоматически наше физическое существо от железной хватки того же самого закона. Эту проблему необходимо встретить лицом к лицу, и попытаться разрешить ее на уровне самого тела: зверь должен быть приручен в своем собственном логове.

Итак, теперь мы вплотную подошли к рассмотрению потребности физического тела в материальном питании. Попытаемся же понять, как проблема телесного голода может быть разрешена в Новом Телe, что собирается появиться на свет божий в процессе супраментальной эволюции.

Глава 7. Для чего необходимо материальное питание

«Мы постоянно, хотя и совершенно несознательно, черпаем энергию космоса, силу Матери, для того чтобы пополнить ею наше материальное существование, а также ментальную, витальную и другие силы тела. Мы делаем это незаметно для глаза в процессе непосредственного взаимообмена, который поддерживается Природой и специальными средствами, созданными ею. Одним из этих средств является дыхание, другим – отдых, третьим – сон. Но в качестве своего основного средства, поддерживающего и восстанавливающего грубое физическое тело, его основные действия, его внутренние силы Природа избрала прием внутрь внешней материи в виде пищи, ее переваривание и усвоение того, что может быть усвоено. То, что не может или не должно быть усвоено организмом, удаляется из него».

Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 52-53.

«Жизнь одна и та же в насекомом, обезьяне, человеке».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto V, page 164.

«Всё, что обладает дыханием, содержит жизнь свою в пище».

Aitareya Upanishad, 1-3. 10.

По отношению к внешним явлениям кажется, что тело нормального взрослого человека сохраняет свою форму и фигуру, свой вес и структуру, оставаясь неизменным на протяжении долгого времени. Если бы это было так, то, разве, тогда не было бы странно, что тело должно сохранять свою обязанность по сбору и добыванию материальной пищи извне? В чем же смысл, каково рациональное объяснение этой неизбежной потребности?

Чтобы полностью понять всё это, мы должны сначала узнать, какими характеристиками обладает живое тело, что способствует сохранению его жизнеспособности и в результате чего организм умирает. Кстати, такое изучение предложит нашему вниманию несколько весьма серьезных открытий относительно условий, что должны быть удовлетворены в чисто физическом плане, прежде чем успешное решение проблемы приема материальной пищи внутрь сможет вообще реально осуществиться.

Наружность часто обманчива, и это в полной мере касается живого тела. Оно совсем не является статическим или законченным продуктом. Оно, скорее, находится в состоянии динамичного движения, испытывающего непрерывающееся взаимодействие собственной материи с окружающей средой. По тем или иным причинам, рано или поздно, этот процесс взаимодействия грубо нарушается и, в конце концов, прекращается. В таком случае говорят, что организм поддался воздействию смерти.

Внутри самого тела, даже если внешне нет и признака какого-либо статического движения, существует фантастическая игра биохимических процессов, выстраивающих структуру динамического равновесия. Современная физиология выявила в ходе анализа картину приводящей в замешательство сложности, в которой невероятное число химических и физических процессов протекают одновременно, скрещиваясь, пересекаясь друг с другом и видоизменяя друг друга в пределах каждой клетки. Для поддержания жизнестойкости живого организма химические соединения сверхвысокой сложности все время с невероятной скоростью выстраиваются в определенном порядке и распадаются, причем в каждое данное мгновение живые ткани содержат мириады мельчайших химических звеньев, частично законченных структур, которые в конечном итоге войдут в состав структур большей сложности, а также посредников, которые снуют туда и обратно, в одном случае просто перенося энергию, в другом, стимулируя работу механизма клеток.

Итак, живое тело поддерживает свою непрерывную целостность благодаря законченной совокупности крайне сложных биохимических процессов, идущих внутри него. В части этих реакций осуществляется построение сложных веществ тканей тела из сравнительно простых компонентов, в то время как в другой происходят противоположные операции — распад и превращение более сложных субстанций в простейшие. Созидающие или синтетические процессы группируют вместе, называя всё это «анаболизмом», в то время как под «катаболизмом» понимают разрушающие и аналитические процессы, прекращающие существование клеток. Оба эти процесса называют общим именем «метаболизм».

Механизм метаболизма, благодаря которому все жизненно важные химические изменения осуществляются в живом теле, заключен в биокатализаторах, называемых также ферментами. Эти вездесущие ферменты, содержащиеся тысячами в каждом кусочке каждого органа живого организма, состоят большей частью или исключительно только из протеинов, вырабатываемых клетками, и, что самое поразительное, они настолько специфичны, что каждый отдельный фермент управляет одним единственным, присущим только ему, химическим процессом, и является связующим звеном с другими процессами.

Эти ферменты, осуществляющие катализ широкого круга химических реакций в теле, таких как синтетические, деструктивные, гидролизные, окислительные или конденсирующие реакции, весьма существенные для поддержания телесной жизни, поскольку они напрямую отвечают за метаболические процессы в теле, образно названы профессором Артуром Галстоном непосредственными руководителями, управляющими клеточным химическим механизмом. «Все клетки являются тем, чем они являются, благодаря химическим процессам; эти химические процессы определяются соответствующими ферментами».⁵³⁶

И тело человека не является исключением по отношению к этому общему правилу. Самым поразительным является тот неожиданный факт, что Природа снабдила все организмы почти одинаковым набором ферментов. Так, например, даже простейшие формы жизни, существующие в наши дни, обладают практически всеми видами ферментов, что мы встречаем в организмах высших животных, являющихся относительно недавним продуктом органической эволюции. Говоря словами профессора Дж. Батлера: «Поскольку жизнь развивается от простейших одноклеточных организмов к сложным видам, то и великих усовершенствований в ферментах не наблюдается. Есть только сравнительное усиление специализации и рост возможностей по взаимодействию и распределению труда между клетками»⁵³⁷.

Многие из этих несущих жизнь ферментов обладают собственной силой представлять мельчайшие молекулы, называемые «коферментами», в которых они присоединяются, главным образом, к частицам протеина, называемым «апоферментами». Ферменты и коферменты, как и всё остальное в живом организме, не защищены от динамизма жизни, о котором мы уже говорили. Этот факт заставляет нас обрести понимание главной причины, почему организм должен стремиться получать извне постоянную поддержку в виде

⁵³⁶ Arthur W. Galston. The Life of the Green Plant, 1963, page 14.

⁵³⁷ J. Batler. Inside the Living Cell, 1962, page 27.

протеинов и жизненно важных минералов. Давайте теперь рассмотрим другие факторы, неизбежно влекущие за собой прием внутрь материальной пищи.

Для начала отметим несколько факторов, бросающихся в глаза.

1. Энергия никогда не создается из ничего и не исчезает из существования. Она только подвергается изменению и переходит из одного вида в другую. Так гласит закон сохранения энергии.

2. Химические реакции внутри живого организма и та же самые изменения вовне его в неживой природе обладают, в основном, теми же самыми характеристиками и управляются идентичными законами изменений.

3. Все химические реакции вызывают перенос энергии. Часть из них является экзотермическими, то есть они сопровождаются выделением или высвобождением энергии, в то время как другая часть — эндотермические, то есть нуждающиеся в притоке энергии извне.

4. Живое тело ведет себя точно так же, как и все другие химические или механические системы, когда речь идет об энергии преобразования. Оно не создает энергию, но просто преобразует ее из одной формы в другую. Очень точные измерения показали, что количество энергии, производимой внутри тела и выделяемой им, в точности равняется количеству энергии, поступающей в него.

5. Структура живой материи, как мы уже отмечали прежде, все время подвергается непрерывному процессу синтеза и распада. Химические реакции, задействованные в этих метаболических процессах, должны, соответственно, требовать передачи и преобразования энергии. Реакции синтеза анаболических или созидующих процессов — единственные реакции, ответственные за поддержание тканей тела на должном уровне и возмещающие непрерывные потери, возникающие вследствие неизбежного износа в жизненном цикле — по своему характеру всегда являются эндотермическими. Реакции такого рода, далекие от какого-либо высвобождения энергии, сами потребляют определенное ее количество. Эта потребляемая ими энергия называется энергией активации. Где же тогда источник, снабжающий организм этой дополнительной энергией, так жизненно необходимой телу для воспроизводства биохимических реакций, что синтезируют различные структуры организма?

Но это не все: как мы сейчас увидим, энергия извне необходима также и для других целей.

6. Энергия проявления в живых организмах принимает различные формы, зависящие от данного конкретного биологического вида. Оставляя в стороне производство тепла и исполнение определенного количества работы — общие атрибуты всякой жизни — определенные организмы, как растительные, так и животные, действуют как спонтанные источники света, в то время как другие, такие как электрический скат, продуцируют электричество значительной силы. Поскольку свет, тепло, механическая работа и электричество являются ничем иным, как отдельными видами энергии, постольку соответствующие организмы требуют источника поступления дополнительной внешней энергии, необходимой им для последующей трансформации ее в нужную форму.

7. В случае сформировавшегося организма с устойчивой температурой тела, как это наблюдается, например, у человека, в состоянии «взвешенного равновесия» расходуемая энергия главным образом состоит из двух составляющих: энергии работы мускулатурной системы, вольно или невольно осуществляющей свое движение, а также энергии

вырабатываемого тепла, необходимого для поддержания постоянной температуры тела независимо от каких-либо флуктуаций температуры в окружающей среде.

На самом деле, при каждом движении тела человека, когда он идет или бежит, встает со стула или садится на кровать, взбирается по лестнице или осуществляет другую продолжительную работу, происходит безусловный расход энергии, обусловленный мускулатурными сокращениями. Поэтому, если телесная жизнь желает в конечном итоге быть динамичной, должно осуществляться снабжение ее энергией.

Кроме того, способность поддержания постоянной температуры тела посредством сложного физиологического процесса терморегуляции дает человеку и другим животным с устойчивой температурой тела независимость в действиях и относительное превосходство над окружением. Но тело животного всегда теряет тепловую энергию путем излучения, проводимости и испарения из легких и с внешней поверхности кожи. Следовательно, и в этом случае, чтобы тело действовало с максимальной эффективностью, также должно осуществляться постоянное поступление энергии.

Даже тогда, когда всякая добровольная мускулатурная деятельность и другие действия, требующие затраты энергии, полностью остановлены, телу все еще требуется определенное количество энергии для поддержания своего статус-кво, для поддержания вегетативных процессов жизнедеятельности. Давайте посмотрим, каким должен быть неснижаемый минимум энергетической потребности.

Метаболизм, лежащий в основе жизнедеятельности организма

Даже когда человек комфортно лежит, отдыхая от всяких дел, множество физиологических процессов в его теле продолжают, вызывая неизбежный расход энергии. Так, например, некоторые органы тела, такие как сердечная мышца и мускулатура дыхательных органов пребывают в постоянной работе. Даже органы тела, находящиеся в покое, продолжают оставаться в определенном тоне, что влечет за собой неизбежное поглощение телом питательных веществ и кислорода. Кроме того, не ослабляется работа желез внутренней секреции, а также центральной нервной системы, по крайней мере, в отношении регуляции различных вегетативных процессов. Более того, отдельные клетки, составляющие ткани, сами являются живыми телами, а, следовательно, постоянно расходуют энергию, и если этот клеточный метаболизм остановить, смерть произойдет сразу же.

Таким образом, тело необходимо снабжать энергией для поддержания дыхания на требуемом уровне, мускулатурного тонуса, для работы желез внутренней секреции, сердца, циркуляции крови, желудочно-кишечной деятельности, а также для осуществления других подобных процессов, абсолютно необходимых телу.

Потребность в энергии

Предшествующий анализ открыл нам, что различные формы деятельности, демонстрируемые живыми организмами, требуют, в свете последнего изучения, постоянного преобразование энергии. Но само тело не является творцом энергии. Поэтому, чтобы возместить потребляемую энергию, живое тело должно получать регулярное снабжение ею из новых внешних источников. Если эти источники отсечь, жизненные механизмы исчерпают энергию и остановятся. При этом вступит в свою силу необратимый процесс смерти.

Любому организму теоретически доступны два источника энергии:

- химическая энергия, потенциально запасенная в органических структурах, присутствующих в окружающей среде;
- энергия солнечного излучения, падающего на поверхность организма.

Большинство растений используют солнечную энергию, однако по стечению обстоятельств, которые мы сейчас рассмотрим, все животные, за исключением некоторых

микроорганизмов, полностью потеряли способность непосредственно извлекать энергию из излучения. Им приходится добывать необходимую энергию только лишь при помощи окисления органических соединений молекулярным кислородом. Таким образом, эти животные должны постоянно снабжаться энергией в форме разнообразной пищевой субстанции, и воплощенная жизнь без материального питания становится совершенно невозможным предприятием.

Потребности в материи

Оставив в стороне восполнение энергетических потребностей тела, укажем, что разнообразные питательные субстанции играют другую сущностную роль: они снабжают нас строительными материалами, необходимыми организму для ремонта старых и строительства новых тканей и их составных частей.

На самом деле, в результате непрерывного процесса синтеза и распада телесного вещества взрослое человеческое тело неизбежно теряет определенное количество жизненно необходимой материи каждый день. Было посчитано, что в среднем наше тело ежедневно теряет 250 грамм воды, 20 грамм минеральных солей, 280 грамм углерода в форме выдыхаемой окиси углерода и 16 грамм азота в виде мочевины.

Кроме того, эксперименты, проведенные с радиоактивными изотопами Шоенхеймером и Риттенбергом, продемонстрировали, что большая часть составляющих нашего тела, таких как протеины и жиры, прежде считавшихся стабильными в том смысле, что, как полагали, они были заключены в телесной субстанции, оставаясь там не потревоженными неопределенно долгое время, в реальности пребывали в состоянии движения, устанавливая динамическое равновесие между проглоченным веществом, поступившим извне в виде пищевых элементов, и подобным же веществом уже включенным в состав тела.

Для того чтобы осуществить динамическое равновесие телесных составляющих, а также для замещения материи, что ежедневно выходит их почек, легких и с кожной поверхности, в живое тело должна постоянно поступать необходимая материя в форме материального пищи.

Таким образом, эти две фундаментальные движущие силы — энергия, необходимая живому телу, и потребность в строительных материалах — сделали жизнь абсолютно зависимой от пищи, поступающей извне. Но может возникнуть вопрос, может ли любой и каждый доступный материал удовлетворить этому двойному критерию и, соответственно, быть используемым как пища для организма. Ответ таков – нет. Давайте посмотрим, почему.

Глава 8. Универсальный выбор

«Необходимость возникла, и инстинкт выживания,
Поглощенный сильным, но шатким мгновением воли,
А также слепым желанием, потребовал пищи».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto IV, page 137.

«Руководствуясь ограниченным узким мышлением,
Привязанная к земле, простыми заботами поглощенная,
Скованная границами привычного мира,
В гуще массы интриг, ею движущих,
В переменчивых актеров толпе, с миллионом обличий
Жизнь была той же самой игрой монотонной».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto IV, page 150.

Мы уже увидели, что для живого тела пища является лишь источником энергии и материальных ресурсов. Но не каждая материальная субстанция является пищей. Кроме того, материя, которая состоит из простых элементарных форм, таких как водород и кислород, углерод и азот, не может непосредственно удовлетворять потребности человека, если вводить ее напрямую в организм. Чтобы представлять физиологическую ценность, какой обладает пища, эти элементы должны прежде быть объединены в сложную органическую субстанцию. Животный организм — и человек не является здесь исключением — требует, чтобы его пища была приготовленной; у него нет возможности производить еду из простых химических элементов.

Чем же тогда является пища с точки зрения ее биологии? Пища это сложная органическая материя, способная отдавать живому организму энергию, высвобождающуюся в процессе окисления или ферментации материи. Она также способна поставлять строительные материалы, жизненно необходимые для телесной субстанции.

На самом деле, все формы жизни, несмотря на их огромное разнообразие, все живые клетки, существующие самостоятельно как одноклеточные организмы или составляющие части сложных тканей большого многоклеточного тела, требуют пищи в форме:

- энергопродуцирующих структур, производящих энергию для различных жизненных процессов внутри организма и для его повседневной деятельности;
- структур, хотя и не производящих энергию самостоятельно, но жизненно необходимых для энергетического обмена в метаболических реакциях;
- веществ, поставляющих горючее для поддержания температуры тела;
- структур, продуцирующих соединения, преобразующиеся в вещество, необходимое для роста молодого или для ремонта уже сформировавшегося тела;
- специфических материалов, которые абсолютно необходимы отдельным видам животного мира для их жизненных целей и которые должны быть предоставлены им извне, потому что синтез их внутри тела невозможен изначально⁵³⁸;
- материалов, которые можно преобразовывать и запасать в резервном фонде внутри тела и которые организм может тратить в период опасности.

Теперь уместно спросить: может ли одна единственная органическая субстанция, взятая в достаточном количестве, удовлетворить всем выше перечисленным нуждам? Когда речь идет об энергетических потребностях тела, различные пищевые материалы, отдающие энергию, в большинстве своем без сомнения взаимозаменяемы. Профессор Рабнер назвал такие взаимозаменяемые пищевые материалы «изодинамическими». Но для поддержания жизнеспособности телу необходимо не только определенное количество энергии. Ему необходимы также особые структурные компоненты, составляющие тело, компоненты со своей специфической ролью в метаболизме, которые не могут быть заменены другими компонентами. Следовательно, пищевой режим организма должен состоять более чем из одного питательного вещества, основного вида пищи. Каковы же главные категории элементов пищи? Есть ли различие в этих категориях в зависимости от вида организма?

Самое удивительное, что пища для всех организмов, растений, животных и им подобных, в сущности, та же самая. Ибо, какого бы ни было разнообразие пищевых субстанций, поглощаемых различными организмами, они ничто иное, как смесь в различных пропорциях очень небольшого числа химических соединений, по-другому называемых питательными веществами или основными пищевыми категориями.

Вот шесть главных пищевых категорий, необходимых для правильного питания тела: протеины (или протеиды), жиры (или липиды), углеводы (или глюкоиды), витамины, минеральные соли и вода. Давайте познакомимся с той определяющей ролью, которую данные пищевые категории играют в общем хозяйстве тела.

---

⁵³⁸ В следующих главах этой книги мы обсудим, что означает на практике эта неспособность к синтезу, и что следует предпринять для решения проблемы, с которой мы еще столкнемся в этой нашей работе.

Вода

Вода, являясь растворителем всякого рода веществ в теле, а также средой, в которой происходят все метаболические процессы живого организма, на самом деле представляет собой самый основной из всех ингредиентов его пищевого рациона. Было подсчитано, что вода и только вода составляет 78% от веса тела лягушки, 74% от веса тела цыпленка, 82% от веса тела трески, 67% от веса тела сельди, 97% от веса тела омара, 80% от веса тела земляного червя и 61% от веса тела таракана. В случае млекопитающих, включая человека, суммарный процент содержания воды в теле выше 60%. Анализ различных частей тела показывает, что кровь содержит в себе 83% воды, мозг — 80%, мускулы — 75%, кожа — 70%, кости — 30% и жировые отложения — 10%. Таким образом, сущностную роль воды в действующей жизни тела трудно переоценить.

Кислород

Поскольку общий и сравнительный анализ показывает, что организм должен получать энергию жизненно необходимую для всех его процессов путем окисления поступаемых в него пищевых веществ, постольку кислород является так же важен, как и другие составляющие пищи. И действительно, существует непрерывный процесс поглощения кислорода и выделения окиси углерода, образующий, как мы знаем, дыхание.

Протеины

Протеины это крайне сложные органические соединения, состоящие из цепочек аминокислот, выстроенных в определенном порядке. Не существует жизни без протеинов. На самом деле, после воды главной и наиболее существенной составляющей протоплазмы живых клеток является протеин. Протеины — главные азотные компоненты всех тканей.

Постоянная потребность в протеинах в рационе возникает по следующим причинам:

- молодой организм требует роста своей массы, а, следовательно, протоплазмы;
- взрослое тело из-за неизбежного износа своих тканей постоянно теряет, главным образом, в виде мочевины свой жизненно важный азот;
- клетки в определенных частях тела, такие как кровяные тельца, клетки эпидермиса и клетки, образующие кишечно-слизистую оболочку, постоянно вырождаются и отмирают, поэтому они в течение всей жизни постоянно замещаются новыми клетками.

Протеины являются всего лишь видом азотного питания, способного и потому обязанного решить задачу восполнения отмирающих клеток и замещения изношенных тканей тела. Кроме осуществления этой двойной цели, протеины играют существенную роль в поддержании кислотно-щелочного баланса, при производстве антител и некоторых гормонов, а также в образовании биохимических катализаторов, энзимов, без которых все жизненные процессы на земле, как мы это знаем, полностью бы остановились.

Жиры или липиды

Липиды являются органическими не-азотистыми соединениями, известными как жиры, воски, стерины, фосфолипиды, гликолипиды, и они главным образом состоят из углерода, водорода и кислорода. Жиры в рационе питания призваны осуществлять следующие задачи:

- служить источником энергии;
- снабжать тело необходимыми жирными кислотами;

— служить транспортным средством (и в этом их незаменимая роль), с помощью которого жирорастворимые витамины, такие как А, Д, Е и К проникают в тело;

— служить изоляционным материалом, обеспечивающим тело защитой от холода и от механических ударов извне.

Можно также упомянуть тот факт, что жиры являются единственным видом пищевой субстанции, который может запасаться в массе тела с целью его будущего использования организмом.

Углеводороды или глюкоиды

Углеводороды являются второй группой органических не-азотистых соединений, содержащих элементы углерода, водорода и кислорода, причем водород и кислород в них объединены в той же пропорции, что и в воде. Углеводороды присутствуют практически во всех видах пищи, и они содержат в себе моносахариды или простые сахара, такие как глюкоза, дисахаридазу как сахарозу или тростниковый сахар, лактозу или молочный сахар, фруктозу или фруктовый сахар и полисахариды, такие как крахмал, целлюлоза и гликоген. Главными углеводородами в человеческой пище, конечно, являются сахар и крахмал.

Углеводороды, главным образом, используются как источники энергии и тепла. От половины до двух третей энергии, потребляемой человеком, обеспечивается за счет окисления поглощенных углеводов. При нормальных условиях вся наша мускулатурная деятельность производится за счет расхода энергии глюкоидов.

Углеводороды также обладают умеренным воздействием на протеины тела. Ибо если имеется только ограниченный запас углеводов, организм стремится компенсировать часть необходимой энергии, потребляя свои собственные протеины. Такой процесс является поистине саморазрушительным для тела.

В конечном итоге, полное использование жиров телом зависит от стандартного метаболизма углеводов. Образно говоря: «Жиры сгорают в огне углеводов».

Минеральные соли и следы элементов

Очень небольшие количества определенных органических веществ, известных как минеральные элементы, весьма необходимы для поддержания хорошего здоровья. Было подсчитано, что обычное взрослое человеческое тело содержит 1,5% кальция, 1% фосфора, 0,35% калия, 0,15% натрия, 0,25% серы, 0,15% хлора и 0,004% железа. Живая материя, как животная, так и растительная, содержит различные минеральные соли, часть из которых находятся в растворах.

Человеческая кровь содержит в себе от 5 до 6% поваренной соли, и эта концентрация должна поддерживаться для надлежащей работы различных органов тела. Присутствующий в крови карбонат натрия помогает переносить окись углерода из тканей в легкие. Фосфат кальция является главным элементом позвоночных костей, которые, в свою очередь, почти целиком состоят из карбоната кальция. Фосфор и сера являются существенными ингредиентами протоплазмы, а железо — необходимая составляющая гемоглобина крови.

Кроме всех этих солей и соединений организм содержит следы других элементов, таких как йод, медь, кобальт, цинк и так далее, которые требуются ему в бесконечно малых дозах. В то же время они существенно необходимы для поддержания нормального функционирования многих частей тела. Они не создают энергии при окислении, но играют весьма важную роль в физиологии интегрированного метаболизма тела.

Витамины

Эксперименты показали, и у нас нет даже тени сомнения, что для телесного здоровья, для производства энергии в необходимом количестве при осуществлении работы, для ремонта изношенных частей организма всего вышеперечисленного недостаточно. Другими словами, даже сбалансированный рацион протеинов, углеводов и жиров, а также минеральных элементов неудовлетворительно поддерживает здоровье тела. Для того чтобы обеспечить надлежащее пищевое равновесие, в рацион питания живого существа должны быть добавлены определенные дополнительные пищевые вещества. Эти дополнительные сущностные вещества, названные витаминами, необходимы в крайне небольшом количестве — буквально несколько миллиграммов, или даже долей миллиграмма, в день. К настоящему времени установлено около пятнадцати различных видов витаминов, причем потребность организма в этих пищевых добавках широко варьируется от вида к виду.

Витамины не являются поставщиками энергии, а также не играют существенной роли в строительстве тканей организма. Влияние некоторых витаминов на метаболизм тела хорошо изучено, а некоторых до сих пор нет. По крайней мере, в восьми случаях витамины являются образующим элементом важнейших для всех организмов коэнзимов. Как бы то ни было, надежно установлено, что без определенной доли витаминов, полученных извне, организм не может ни только должным образом расти, но и активно действовать.

Итак, мы рассмотрели основную зависимость всех организмов, созданных на земле к этому времени, от питательных веществ. И если таковы неизменные потребности любой воплощенной жизни, как можно надеяться, что какая-либо форма жизни сможет в процессе будущей эволюции существовать совершенным образом, избегнув этой суровой необходимости? Не является ли тогда ежедневный поиск органической пищи, производимой, в свою очередь, другими живыми организмами, фатальной неизбежностью живого существа, и не остается ли навсегда взаимное пожирание единственным действенным механизмом земного проявления? И, поскольку снабжение протеинами и липидами, глюкодами и витаминами должно осуществляться из единственно возможного источника — из материального вещества других живых организмов, должно ли наше тело, тело человека, являющегося высшим продуктом органической эволюции, человека, устремленного к божественному физическому существованию, также оставаться обреченным играть неизбежную и постыдную роль жадного хапуги, не могущего прокормиться ничем иным, кроме как раздиранием на части и поглощением других живых существ?

Случай наш все-таки не настолько безнадежный, как кажется на первый взгляд. Ибо внимательное и серьезное исследование открывает нам, что не так уж много углеводов и протеинов, и жиров, имеющих в других живых телах, реально потребно отдельному телу. На самом деле, за исключением ограниченных видов простых сахаров, жирных кислот, глицеринов и аминокислот, никакие другие питательные вещества, съедаемые телом, не могут проникнуть в среду тела и быть утилизированы его разнообразными клетками. Эксперименты показали, что раствор глюкозы, вводимый внутривенно в живое тело, полностью им поглощается и усваивается, в то время как раствор тростникового сахара, вводимый тем же путем, полностью отторгается организмом и целиком выводится из него в виде урины. То же самое наблюдается и с другими питательными веществами. Действительно, последние изучения показывают, из-за того, что живому телу на самом деле необходимо только небольшое число веществ, и эти вещества в обычном виде не доступны во внешнем органическом царстве, Природе пришлось изобрести процесс пищеварения, задачей которого является расщепление, с помощью энзимов, работающих в системе пищеварения, любых доступных телу и поглощаемых им материалов и преобразование их в формы, усваиваемые телом. Таким образом, вне зависимости от фантастического разнообразия органических питательных веществ, проглатываемых

отдельным живым видом⁵³⁹, конечный продукт пищеварения всегда тот же самый: поглощенные жиры преобразуются в жирные кислоты и глицерин, протеины разрушаются и отдают свои аминокислоты, углеводороды превращаются в глюкозу, левулозу и галактозу. Растворам только этих ограниченных веществ вместе с водой, минеральными солями и витаминами позволяет тело пройти сквозь живые мембраны кишечника в кровеносные сосуды и лимфатическое пространство, а затем передвигаться с потоками текучих внутренних сред, чтобы клетки различных тканей могли получить к ним доступ.

Следовательно, хищническая привычка живых организмов, которая, как мы видим, представлена повсеместно, является случайным всеобщим феноменом, совсем не слепым по своей природе, но именно случайным, навязанным существованию временной неспособностью телесного организма; и такая привычка может очень быстро быть исправлена, если только в этом направлении будут сделаны определенные шаги. Ибо все первичные элементы, такие как кислород и азот, углерод и водород вполне доступны в неорганическом царстве, и источником энергии в огромном изобилии является наше сияющее солнце. Может ли тогда живой организм сам управлять синтезом всех тех доступных первичных элементов, что так необходимы в процессе его жизни? Не делала ли уже Мать-Природа попыток указать нам необходимый путь? Не пробивалась ли вечно, в многовековом марше своей эволюции, воплощенная жизнь к освобождению от этой сковывающей её необходимости в приеме пищи?

Глава 9. Путеводные нити эволюции

«Вероятно, каждый сам в состоянии открыть для себя и установить, что на пике эволюции жизни присутствует явление, которое мы наблюдаем повсеместно — силу, отбирающую из своего окружения средства, необходимые для своего существования, для поддержания своей энергии на должном уровне».

Sri Aurobindo. *The Supramental Manifestation upon Earth*, page 52.

«Совершенно очевидно, что спонтанные движения или перемещения, дыхание, потребление пищи являются лишь процессами жизни, но не самой жизнью. Они лишь средства генерации и высвобождения той энергии, которая постоянно стимулирует жизнь, которая является нашей жизненной силой и благодаря процессу распада и возобновления которой поддерживается наше стабильное существование».

Sri Aurobindo. *The Life Divine*, pages 177-178.

«Эволюция, продолжающаяся... должна в каждый данный момент включать в себя прошлое с его основными, видимыми невооруженным глазом, результатами, настоящее, в котором эти результаты, прорабатываемые в деталях, находятся в процессе становления, и будущее, являющееся полным и совершенным проявлением, в котором должны появиться еще нераскрытые силы и формы существа».

Sri Aurobindo. *The Life Divine*, page 707.

Несмотря на широкое разнообразие, все живые виды, как мы это уже видели, обладают потребностями только в трех главных пищевых компонентах: в органических соединениях, отдающих энергию, в структурах, вырабатывающих органические соединения, и в небольших количествах минеральных элементов. Всем организмам, и в особенности высшим животным, необходимы три категории органических питательных веществ —

---

⁵³⁹ Некоторые беспозвоночные животные могут переваривать вещества, неперевариваемые позвоночными представителями фауны. Так, например, одежная моль может питаться волосами и шерстью, которые совершенно не усваиваются позвоночными животными. Южно-африканский медоуказчик — родственник дятла — известен тем, что ест чистый воск, также как и пчелиные соты. Переваривание воска является практически уникальной способностью в животном царстве.

углеводороды, протеины и жиры. Также жизненно необходим кислород как посредник, высвобождающий энергию из пищи.

Но являются ли все эти вещества так уж абсолютно необходимыми для поддержания жизненных процессов? Не может ли, кроме того, живое тело синтезировать прямо в самом себе все эти питательные вещества, образуя их из материалов, полученных, целиком и полностью, лишь из неживого неорганического царства? Пытаясь найти ответ на этот двойной вопрос и внимательно рассматривая всю палитру живых физических существ, представленных на нашей планете, мы видим здесь и там глубокие следы, которые безошибочно указывают нам на то, что Природа в исключительных обстоятельствах уже проводила эксперименты разного рода, определяя эти возможности. Достигнутые ею результаты, хотя и частичные, имеют с нашей точки зрения далеко идущее значение. Вкратце остановимся лишь на некоторых из этих заметных явлений.

Феномен промежуточных преобразований

Экспериментальные исследования демонстрируют нам тот факт, что в случае острой необходимости живой организм может трансформировать, правда, в небольшом количестве, три известные нам вида питательных веществ, а именно: углеводороды, протеины и жиры, в другие формы.

Так в определенных случаях протеины могут вызывать формирование углеводородов. «У животных, страдающих диабетом или отравленных флоризином, наблюдается большая потеря сахара... В таких случаях запасы углеводородов резко уменьшаются. Если при этом из рациона питания исключить углеводороды, но продолжать вводить протеины, обнаруживается, что выделение глюкозы из тела продолжается. Следовательно, она извлекается из протеинов».⁵⁴⁰

В свою очередь углеводороды в теле могут быть преобразованы в жиры. Это факт был доказан классическими экспериментами Лоуса и Джилберта. «Молодые свинки были посажены на диету, содержащую ячмень с очень небольшим количеством жиров. При этом было обнаружено, когда животные были забиты, что количество жиров в теле больше, чем могло ими быть добыто из полученных жиров, и даже больше, чем количество жиров и протеинов, содержащихся вместе в рационе питания. Это доказывает, что в жиры преобразовывались углеводороды».⁵⁴¹

На тот факт, что жиры в своем обороте могут подвергаться метаболическому превращению в углеводороды, или даже в протеины, со всей определенностью указывают нам эксперименты, в которых вводимые в тело жиры предварительно помечались радиоактивным углеродом. Действительно, обычно углеводороды могут вырабатываться в теле в форме глюкозы и гликогена из пищи, содержащей протеины и углеводороды. Но «когда углеводороды не поступают в количестве, достаточном для обеспечения всех потребностей организма, ответственность за поддержание необходимой концентрации сахара в крови берет на себя процесс, называемый «глюконеогенез», формирующий глюкозу из источников, не содержащих углеводороды. Такой процесс запускается во время голодания, когда рацион питания животного беден углеводородами»⁵⁴².

Вторичные и побочные потребности

Как мы уже видели в седьмой главе нашей книги, почти во всех химических реакциях в теле посредником или связующим звеном являются энзимы, и эффективность этих биокатализаторов в большинстве случаев сильно зависит от коэнзимов. Эти коэнзимы могут содержаться полностью или частично в таких металлах, как железо, медь, марганец,

⁵⁴⁰ F. Winton and L. Bayliss. Human Physiology, 1955, page 200.

⁵⁴¹ F. Winton and L. Bayliss. Human Physiology, 1955, page 201.

⁵⁴² F. Winton and L. Bayliss. Human Physiology, 1955, page 206.

цинк, ванадий или молибден. С другой стороны, такие элементы, как калий, бор и хлор, также активируют несколько важных энзимов. Следовательно, с точки зрения питания следы всех этих элементов, что образуют системы энзимов, не являются первостепенными или абсолютно необходимыми для тела. Потребность в них возникает в силу особого метаболического механизма, временно введенного в действие Природой, и от этих посредников можно очень быстро избавиться, если для тела будет изобретена другая физиологическая основа, другой вид метаболизма.

Несущественность кислорода в рационе питания

Некоторые живые создания, такие, например, как паразиты могут жить в кишечнике, где кислород почти отсутствует, то есть они могут существовать без этого важного окислительного процесса, выживая энергию непосредственно из химических реакций, таких как, скажем, образование молочной кислоты из глюкозы, которое не требует кислорода. Этот тип метаболизма называют анаэробным (от греческого словосочетания – жизнь без воздуха), и, как мы сейчас увидим, фотосинтез углеводов зелеными растениями из двуокиси углерода также является анаэробным процессом.

Кроме того, как мы знаем, земная атмосфера на начальном этапе эволюции, в период зарождения первых организмов, была весьма простой и не содержала кислорода, и первые формы жизни должны были найти некие средства, обеспечивающие их потребности в этом веществе.

Органический синтез из сырых неорганических материалов

Как мы уже видели, углеводороды, протеины и жиры являются некоторым образом взаимно конвертируемыми элементами, поэтому присутствие в пище в одно и то же время сразу всех этих элементов вместе не является абсолютно необходимым условием. Кроме того, все они — органические питательные вещества, поэтому самой первой элементной категорией, теоретически способствующей образованию из одного вещества двух других, должна быть, в силу сложившихся обстоятельств, органика, и эта органика должна присутствовать в телах других организмов. Из-за этой своей необходимости в заранее сформированных сложных органических соединениях, то есть в пище, все развитые виды жизни, включая человека, являются абсолютно зависимыми от других живых организмов, которые используются ими для удовлетворения своих потребностей в органике.

Однако пути этой зависимости ослабевают в случае низших форм жизни. Так, например, некоторым микроорганизмам не требуется для поддержания своей жизни никаких сложных органических материалов совсем. Чтобы обеспечить оптимальное развитие и воспроизводство этих организмов, необходимы лишь азот (обычно, в виде солей аммония), углерод (в виде простой соли, такой как уголекислая соль) и некоторые минералы. Некоторые из этих организмов, такие как пурпурная и зеленая бактерии, обеспечивают свои энергетические потребности, концентрируя в себе энергию солнца посредством специальных пигментов: именно по этой причине их называют продуктами фотосинтеза. Некоторые другие микроорганизмы, например, хемосинтезирующие⁵⁴³ бактерии, добывают себе энергию, используя химическую энергию некоторых неорганических процессов, таких как окисление аммония или сероводорода, или железистых соединений.

Все зеленые растения по отношению к этим микроорганизмам крайне скромны в своих потребностях в питательных веществах. Как хорошо известно, сами растения могут продуцировать в процессе фотосинтеза поразительное разнообразие органических соединений, включая протеины, витамины и гормоны — в действительности в их число входят все органические соединения, необходимые для поддержания жизненных процессов

---

⁵⁴³ Буквальное значение — синтезирующая химическим путем.

— из небольшого количества простых неорганических материалов, таких как вода, двуокись углерода, нескольких минеральных солей и солей аммония или нитратов.

Секрет поглощения азота

Зеленые растения являют собой поразительное разнообразие, когда речь идет об органическом синтезе. Они не могут использовать напрямую азот, который присутствует в земной атмосфере в огромных количествах, и им приходится для его извлечения довольствоваться аммиаком или нитратами. Всё это потому, что азот представлен в воздухе в форме очень стабильных молекул азота. Прежде чем азот может стать доступным для использования живыми организмами, его молекулы необходимо сначала каким-то образом дестабилизировать и расщепить. Сделать это непосредственно из воздуха весьма непросто. Но и здесь Природа уже провела определенную работу, и процесс связывания (поглощения) атмосферного азота живыми организмами — один из самых важных и менее всего понимаемых процессов во всей биохимии — уже свершившийся факт. Вот что говорит об этом наука: «Комплекс реакций осуществляется определенными бактериями, живущими в почве... а также некоторыми сообществами бактерий, живущими в выпуклостях или узелковых утолщениях отдельных растительных корней... Кроме того, некоторые сине-зеленые водоросли и фотосинтезирующие бактерии способны также напрямую связывать атмосферный азот».⁵⁴⁴

Разнообразие потребностей в органических соединениях

Как мы уже отметили, в рационе питания большинства организмов должны присутствовать некие «факторы роста». По определению ими являются органические соединения, которые существенно необходимы для поддержания каждого отдельного живого существа и которые организм не может сам синтезировать внутри тела из других доступных ему элементов. Аминокислоты, образующие молекулы протеина, и различные витамины являются типичными факторами роста многих живых организмов, которыми эти организмы должны снабжаться извне. Самым же важным, с нашей точки зрения, является открытие того факта, что потребность организма в этих движущих силах роста в рационе питания широко варьируется от вида к виду, а при некоторых определенных условиях даже от особи к особи внутри данного конкретного вида. Такое расхождение является результатом того, что различные организмы очень сильно отличаются друг от друга своей способностью синтезировать органические соединения. Большинство организмов в состоянии производить самостоятельно многие из факторов роста, но не все из них. Таким образом, то, что абсолютно необходимо вводить в рацион питания одному виду, может быть ненужным другому виду, поскольку последний сам в состоянии синтезировать этот элемент из других материалов, в нем присутствующих.

Следовательно, пищевые потребности в главных аминокислотах могут варьироваться от нуля, в случае растений и некоторых микроорганизмов, синтезирующих самостоятельно все эти аминокислоты, до полного перечня из двадцати – двадцати пяти известных наименований аминокислот, в случае, если организм потерял всю свою способность к синтезу. Человеческое тело не может синтезировать восемь или десять аминокислот, поэтому они должны присутствовать в его рационе питания.

Такого же рода разнообразие можно увидеть в потребностях в витаминах у различных видов организмов, при этом потребность в каждом отдельном витамине также указывает на неспособность данного организма к синтезу.

---

⁵⁴⁴ A. Galston. The Life of Green Plant, 1963, page 44.

Итак, результаты предшествующего изучения, проделанного нами, показывают, что лишь способность или неспособность отдельного вида организма к синтезу определяет, может ли он быть независимым от внешнего снабжения органическими питательными веществами. Такая постановка вопроса приводит нас к словесному описанию организмов, называемых в научной среде автотрофными и гетеротрофными.

Автотрофы⁵⁴⁵, гетеротрофы⁵⁴⁶ и пищевые цепочки

Основываясь на способности к синтезу, проявленной у различных организмов в различной степени, живые виды можно грубо разделить на две группы: автотрофы и гетеротрофы.

Автотрофы это такие организмы, которые, подобно зеленым растениям, а также хемо- и фотосинтезирующим бактериям, сами «ответственны за синтез всех структурных каталитических и аккумулируемых материалов, в которых они нуждаются в процессе своего роста, которые нужны им для поддержания жизни на должном уровне и для воспроизводства: всё, что требуется для их жизни, может быть произведено ими из простейших исходных материалов, при этом необходимая для жизни энергия черпается из внешнего мира»⁵⁴⁷. Поскольку в этом случае нет необходимости в поставках пищи извне, и она может производиться прямо внутри собственного тела из одних неорганических элементов, такие организмы абсолютно независимы от других организмов в своих пищевых потребностях.

Гетеротрофные организмы являют собой полный контраст по отношению к автотрофам. Ибо «самые разнообразные формы гетеротрофных организмов могут жить, лишь используя усердие и изобретательность других организмов по отношению к синтезу питательных веществ. Только посредством ферментации, окисления или некоторых других способов расщепления сложных органических соединений гетеротрофы могут добыть энергию, необходимую им для собственного поддержания»⁵⁴⁸. Гетеротрофные организмы не в состоянии синтезировать свои собственные базисные составляющие, такие как аминокислоты, витамины, углеводороды и так далее, и они поэтому полностью зависят от других организмов, поставляющих им эти главные для них органические питательные вещества.

Вообще говоря, все растения — за исключением нескольких видов, у которых отсутствует хлорофилл, таких как, например, грибы — автотрофны по виду питания. Они связывают энергию солнца, чтобы производить всё, в чем они сами нуждаются, а также всё, в чем нуждаются животные. Все другие животные, являясь гетеротрофными, должны добывать себе пищу прямо или косвенно из автотрофного растительного царства.

Именно из-за различия в способностях к биологическому синтезу Природе пришлось отдельно разработать систему взаимного пожирания и применить схему, которую мы называем «пищевыми цепочками». «Пищевая цепочка обычно начинается с зеленых растений, которые используются в пищу травоядными животными, а те, в свою очередь, пожираются плотоядными видами. Последние становятся добычей более сильных плотоядных и так далее... В этих пищевых цепочках всегда всё начинается с автотрофных организмов. Травоядные животные в первую очередь, а плотоядные во вторую и третью зависят от автотрофов, получая от них как огромное количество важных элементов, необходимых для своего здорового существования, так и достаточный объем органических веществ — поставщиков энергии. Собранные вместе травоядными животными еще на первом этапе, все эти жизненно необходимые материалы проходят далее свой путь,

⁵⁴⁵ Автотроф — букв. сам себя питающий.

⁵⁴⁶ Гетеротроф — питающийся из внешних источников.

⁵⁴⁷ Ernest Baldwin. *Dynamic Aspects of Biochemistry*, page 230.

⁵⁴⁸ Ernest Baldwin. *Dynamic Aspects of Biochemistry*, page 231.

оборачиваясь в пищевой цепочке плотоядных видов земного царства, пожирающих друг друга».⁵⁴⁹

Теперь мы видим, что способность к биологическому синтезу веществ не является универсальным атрибутом всего живого мира; она также не является, качественно и количественно, той же самой для всех организмов, в которых проявлена. Эта находка современной биологии действительно очень важна. Она подтверждает, что главная цель, рассматриваемая в нашем повествовании — как сделать человеческое тело автотрофным в питании — не является, даже с точки зрения современной научной мысли, ни фантастической, ни трудно достижимой.

Постепенная потеря способности к синтезу

Экспериментальные исследования деформирующих мутаций некоторых микроорганизмов продемонстрировали, что в процессе эволюции разносторонняя способность к биосинтезу, изначально присущая им, была утрачена.

Известно, что действующие метаболические реакции, с помощью которых различные организмы синтезируют или расщепляют биологически значимые органические соединения, такие, например, как аминокислоты, одни и те же во всех случаях жизни. Механизм биосинтеза запускается сразу же после зарождения жизни и остается неизменным в процессе эволюции организмов.

Различные связи в отдельных видах биохимических реакций осуществляются различными системами энзимов, и, если по той или иной причине отдельная связь в живом организме разрывается или блокируется целое направление, весь организм становится неспособным синтезировать сразу всю серию продукта реакции, и он требует поставки этого продукта в свой рацион извне. Именно это и происходит в процессе эволюции органического мира.

Изначально организмы могли синтезировать все необходимые им элементы с помощью собственных метаболических реакций и не требовали снабжения ими в виде пищевых веществ. В процессе эволюции стали развиваться пищевые цепочки, и некоторые формы жизни прямо или косвенно адаптировались к добыванию большей части элементов из органической пищи, полученной за счет других живых форм. Адаптировавшиеся к добыванию пищи извне виды теряли способность к биосинтезу определенных энзимов и, следовательно, требовали постоянного поступления нужных им элементов из окружающей среды.

Итак, потеря способности к биосинтезу является лишь случайным и побочным, и совсем не изначальным процессом, присущим самой жизни. Этот факт широко распахивает двери будущим эволюционным возможностям, и окончательная победа над потребностями тела в пище становится реально осуществимой. Давайте посмотрим как.

Глава 10. Изобретательность жизни и суперразум

«Мудростью они направляются, и в Мудрости их терпеливое ожидание. Ибо Мудрость есть око мира, Мудрость есть его надежная опора».

Aitareya Upanishad, III. 3.

«Эволюция нашего сознания к сверхсознательному или к самому наивысшему возможна, если только Несознательное, являющееся нашей основой здесь, реально станет вовлеченным в Сверхсознательное; ибо то, что должно быть в становлении Реальности внутри нас, должно уже быть там заключенным или скрытым в самом его начале. Мы можем очень легко постичь, что таким заключенным внутри Существом

⁵⁴⁹ Ernest Baldwin. Dynamic Aspects of Biochemistry, page 233.

или Силой является Несознательное, когда пристально посмотрим на это материальное творение из несознательной Энергии и увидим кропотливую проработку его необычайной конструкции и бесконечной приспособляемости, работу глубоко погруженного в него Разума, раскрывающего из своего погруженного состояния всплывающее сознание, чье появление не может быть остановлено ни на мгновение, пока Погруженное не раскроет и не явит себя как высочайший, полностью самоосознающий и всеознающий Разум. И именно ему мы дали имя Суперразум или Гнозис. Ибо он, несомненно, должен быть сознанием Реальности, Бытия, Духа, что скрыто в нас и постепенно проявляется здесь; мы есть становления этого Бытия и должны расти в его природе».

Sri Aurobindo. The Life Divine, page 1017.

Предшествующее изучение длинной истории проблемы материального питания — ее происхождение, характерные особенности, последующие изменения — побуждает нас сделать основные предположения. Для того чтобы человеческое тело могло быть полностью автотрофным, другими словами, могло развиваться полностью независимо от других организмов по своим пищевым потребностям, пока, в конце концов, оно полностью не избавится от всякой потребности в материальном питании, должны быть, прежде всего, соблюдены три условия:

1. Тело должно приобрести почти безграничную способность к биосинтезу;
2. Организм должен быть в состоянии обходиться без особой формы энергии, потенциально запасенной в биохимических питательных веществах, и вместо этого черпать ее из нового источника свободной энергии, физического вначале и супрафизического в конце;
3. Тело должно быть способно пополнять свою вещественную субстанцию не за счет усвоения грубой материи извне, как сейчас, но за счет некоего процесса материализации универсальной энергетической субстанции.

Мы можем смело надеяться, что в процессе будущей эволюции человеческое тело подвергнется необходимым изменениям, чтобы осуществить три вышеуказанные предпосылки и таким образом избавиться от оков материального питания. Это эволюционное достижение сделает тогда реальным фактом следующее пророчество Шри Ауробиндо: «Вполне возможно, что человек сможет в завершении эволюции заново открыть и осуществить явление, которое мы видим в ее основе — черпать непосредственно из окружающего космоса средства для поддержания своего организма на должном уровне и для возобновления своих ресурсов».⁵⁵⁰

В этом месте скептик может поднять брови и произнести: «Это нереально! Такая возможность слишком фантастична, чтобы быть осуществленной в процессе эволюции». Но не выглядят ли достижения каждой новой фазы эволюционного развития жизни на земле такими же фантастическими, если взглянуть на них с позиции предшествующей фазы?

На самом деле, эволюционным возможностям нет и не может быть предела. Реальность никогда не исчерпает суммы своих потенциальных возможностей.⁵⁵¹ И как убедительно заметил Шри Ауробиндо, доказательство, утверждающее, что нечто не может быть сделано потому, что это никогда еще не было сделано, «отрицает возможность изменения мира, а, следовательно, возможность его эволюции, реализации нереализованного... и сводит всё обсуждение к жесткому и безальтернативному существующему положению вещей, что являет собой недопустимое высокомерие по отношению, как к фактам, так и к здравому смыслу»⁵⁵².

Так не должно быть. И эволюционирующая Природа отбрасывает в сторону все наши представления о правдоподобии и продолжает покорять новые земные высоты. Однако

⁵⁵⁰ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 52.

⁵⁵¹ «Невозможность есть всего лишь сумма других больших нереализованных возможностей. Она прячет в себе продвинутую фазу и еще несовершенное путешествие». Шри Ауробиндо. Мысли и озарения, стр. 6.

⁵⁵² Nirodbaran. Correspondence with Sri Aurobindo, pages 62-63.

может возникнуть справедливый вопрос: «А продолжается ли еще эволюция, по крайней мере, насколько это касается эволюции вида?» Мы уже говорили, что достижение победы над потребностью тела в пище обусловлено новым типом физиологических процессов и, следовательно — приобретением еще не реализованных до настоящего времени эволюционных способностей. Но не остановился ли процесс эволюции давным-давно? И не получило ли человеческое тело со всеми его достоинствами и недостатками, со всеми его химическими и физиологическими процессами, уже хорошо устоявшуюся, не допускающую изменений конституцию? Если это так, привычку человека к питанию необходимо считать перманентной, обязательной для исполнения, и не имеющей никакой альтернативы. Высказанное неверие предполагает, что тело есть продукт несознательной физической энергии, и сознание, которое с этой точки зрения вроде бы пребывает в нем, являются всего лишь вторичным продуктом действия этой энергии. Из этого следует, что как только эволюционный процесс придет к своему завершению, не будет больше никакого простора для какого бы то ни было адаптивного развития, и нашему телесному организму предназначено оставаться ограниченным нынешней формой и нынешней деятельностью. Ибо если процесс эволюционного преобразования оставлен в стороне, как больше уже не действующий, какой другой альтернативный механизм, могущий принести необходимые изменения, можно вообще представить? Всё сказанное только что абсолютно ошибочно. Ибо эти предполагаемые рассуждения, а, следовательно, и выводы из них, являются только полуправдой. На самом деле, сомнения и опасения, перечисленные выше, возникают из-за поверхностного взгляда на проблему, из-за размышлений, основывающихся на внешней видимости, из-за отсутствия представления о том, что лежит скрытым позади поверхностных явлений. Более глубокое изучение вопроса открывает нам, что:

1. Истинное движение направлено вверх, хотя корни стремятся вниз. Сознание не является явлением, сопутствующим материи. Наоборот, сама Материя является производной и феноменом Энергии, а эта Энергия, что скрыто и повсеместно управляет всем проявлением и стоит за ним, не существует без Бытия и Существования, обладающего ею, или Сознания, сопровождающего ее: в действительности всё это заключено в самой природе Сознания Силы *sat-chit-anandy*.

2. Наше тело не просто бессознательная Материя: оно есть вещество скрытой сознательной энергии, что сформировала эту форму в себе. Следовательно, сознание, которое «кажется нам следствием, является — не по форме, но по содержанию — источником; результат, по сути, существует ранее кажущейся причины, ибо первопричина появляющегося действия предшествует своему нынешнему полю действия»⁵⁵³.

3. То, что воплощенная душа так сильно зависит от телесной жизни, то, что физиологическое функционирование тела управляет реакциями отдельного существа и определяет их, на самом деле является лишь второстепенной истиной. Главная истина состоит в том, что именно Сознание является изначальными и действительным определяющим фактором нашей телесной жизни. Оно может, если оно так захочет, при определенных условиях отдавать команды телесному механизму и управлять его реакциями «и даже аннулировать его обычные законы жизни или условия действия»⁵⁵⁴.

4. То, что тело, а не пребывающее в нем сознание, предстает перед нашим взором первичным и определяющим фактором, является лишь временным эволюционным расположением в иерархии понятий человека. Ибо в инволюционном самосокрытии сознания принцип Материи представляет собой самую низшую стадию нисхождения, «глубокий сон, непостижимый транс сознания»⁵⁵⁵, в котором поглощенная Энергия полностью забыла о своем источнике, о своем реальном «я», и поддерживает физическое существование сомнамбулическим образом. Таким образом, в нашем теле «внешняя сила и внешний образ существа, которые можно было бы назвать формой существования или внешним явлением,

---

⁵⁵³ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 853.

⁵⁵⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 306.

⁵⁵⁵ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 593.

по отношению к имманентному или скрыто управляющему ими сознанию, настолько теряются в физическом действии, настолько поглощены в нем, что как бы застывают в стереотипном самозабвенном не-осознании того, что есть на само деле, и того, что происходит на самом деле»⁵⁵⁶.

5. Позади внешней завесы материального несознательного, позади железных тисков физико-химического детерминизма в нашем теле всегда в работе скрытое в нем, погруженное в него Сознание, космическое и бесконечное. И без этого поддерживающего величайшего Сознания Силы, что «пробуждено во всех спящих»⁵⁵⁷, наш физический организм сам по себе не имел бы вовсе ни силы действия, ни какой-либо организующей слаженности.

6. Стремление эволюционного действия в целом заключено в привнесении на передний план законченной полноты этого вовлеченного Сознания, в попытке сделать его явным хозяином там, хозяином даже нашего внешнего существования и природы. Отсюда следует, что эволюционное проявление не может ни на мгновение остановиться с появлением человека или ментального сознания. Ибо Разум является не более чем вспомогательной силой сознания, ограниченным в видении и хромающим при движении. И так, «эволюция есть действие, противоположное инволюции: всё, что в инволюции является высшим и последним достижением, в эволюции является первым в проявлении; всё, что было изначальным и первичным в инволюции, является в эволюции последним и наивысшим словом»⁵⁵⁸. Следовательно, дух, являясь изначальным элементом инволюции и её движущей силой, должен быть в эволюции конечным проявлением. Таким образом, поступательное движение эволюции обязано продолжаться до тех пор, пока Суперразум — изначальный творящий посредник Божественного и триединого блаженства *сам-чит-ананды* — не развернется здесь, в материальной вселенной, полностью.⁵⁵⁹

7. Старый эволюционный образ действия, что полагается на прежнюю форму эволюции, осуществляющую проистекающее из нее изменение сознания, будет без сомнения отменен. Ибо «в человеке полное изменение возможно и даже неизбежно; ибо именно благодаря его сознанию, благодаря преобразению этого сознания, и никогда уже больше не через новый телесный организм, как инструментальное средство, эволюция может и должна осуществляться... И далее уже изменению сознания не должно предшествовать изменение тела; сознание само по своей собственной воле вызовет изменения, необходимые для тела, и будет управлять ими».⁵⁶⁰

8. С появлением Суперразума в эволюции придет открытие всех скрытых истин и сил сокрытого Духа, и истинный динамизм этого высшего знания утвердит полное господство Духа над всеми направлениями действия. Материя, в общем, и тело, в частности, будут послушными инструментами Духа и покорно последуют, без всякого противодействия, к осуществлению всех необходимых изменений, которые потребуются от них.

В заключении подчеркнем, что когда мы говорим об окончательной победе над потребностью тела в пище, мы не потворствуем детским фантазиям души или ее капризным потребностям в чудесах, мы также не представляем в мыслях какую-то невозможную химеру, что находится позади или вне всех сил Природы и действует автоматически. Всё, о чем мы здесь говорим, так это о победе высшего детерминизма божественных сил нашего существа над торжествующим ныне детерминизмом нашего телесного организма. И здесь нет ничего чудесного или иррационального. Действительно «то, что кажется нам сверхъестественным, на самом деле является либо спонтанным нашествием явления другой Природы в физическую Природу, либо... овладением знанием и силой высших порядков или

⁵⁵⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 711.

⁵⁵⁷ Katha Upanishad, V. 8.

⁵⁵⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 853.

⁵⁵⁹ «Божественное нисходит из чистого существования в комическое бытие благодаря игре Сознания-Силы и Блаженства, благодаря Суперразуму — творцу-посреднику; мы поднимаемся вверх из Материи к божественному бытию благодаря развитию жизни, души, разума, благодаря суперразуму — просветленному посреднику». Sri Aurobindo. The Life Divine, page 264.

⁵⁶⁰ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 844.

степеней космического Бытия и космической Энергии и направлением этих сил и процессов на производство действий в физическом мире путем овладения возможностями взаимодействия и средствами материальной действительности»⁵⁶¹.

Откуда же берутся все эти сомнения и опасения по поводу потенциальной перспективы некоторых поразительных достижений, которые ожидаются в процессе супраментальной эволюции? Не является ли само наше тело, даже с нынешними реалиями, уже тем самым удивительным продуктом органической эволюции? Мы не прекращаем изучать и рассматривать его фантастическую способность действовать, его сложную структуру; таким оно является нашему блаженному невежеству вместе с его самоочевидностью, простотой и естественностью! Любопытно, изучающий физиологию и биохимию живого тела, не может не быть поражен удивительной изобретательностью, проявляемой Жизнью, действующей несмотря ни на что до сего времени под тяжким гнетом прямого неведения. Прочитываем только несколько примеров, что заводят в тупик даже людей науки двадцатого века.

Гармония и координация

Мы знаем, что жизнь, в широком смысле этого слова, есть дело энзимов. Даже простейшие живые клетки содержат тысячи этих структур. Таким образом, «картина мельчайших живых клеток уже является одной из самых сложных, которую ум не в силах охватить. Каким образом все эти отдельные и сложные молекулы-энзимы укладываются в крошечные частички протоплазмы, почему они так гармонично взаимодействуют между собой, производя на свет результат, который называется жизнью — все это мы понимаем с трудом»⁵⁶².

Деятельность энзимов: ее скорость и эффективность

Мы уже ссылались на тот факт, что почти все биохимические реакции в живом организме поддерживаются энзимами. Но то как, с помощью какого механизма эти удивительные биокатализаторы осуществляют эти разнообразные реакции, большей частью является предметом догадок. А скорость и безошибочность, сопровождающие действия энзимов, являются чем-то, что химик с трудом может воспроизвести в своей лаборатории. «Химический синтез в лабораторных условиях практически зачастую весьма затруднителен. Чтобы достичь желаемых изменений, соединения приходится синтезировать в один прием, сплошь и рядом с помощью расточительных процессов, используя мощные химикаты, тепло, а иногда и электрический ток. Иногда требуются месяцы кропотливого труда, чтобы с помощью сложной последовательности действий создать некое соединение, которое клетка может произвести за одну минуту»⁵⁶³.

Но не только скорость производства этих энзимов поражает впечатление. Эффективность их действия также удивительна. Эти энзимы вызывают быстрые химические изменения в больших массах, даже если они присутствуют там в очень малом количестве; при этом сами они не претерпевают никаких изменений. Так, например, «раствор, содержащий десять миллионных унции пепсина, обладает мощным воздействием на свертываемость молока; ренин — другой энзим — присутствующий в телячьем желудке и используемый при производстве творога и сыра, свертывает за десять минут молока в десять миллионов раз больше своего веса. Кристаллы уреазы производят за пять минут мочевины в сотни раз больше веса, содержащегося в них аммония. Говорят, что одна молекула каталазы может за минуту разложить свыше двух миллионов молекул перекиси водорода»⁵⁶⁴.

⁵⁶¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 874-875.

⁵⁶² J. Batler. Inside the Living Cell, 1959, page 27.

⁵⁶³ J. Batler. Inside the Living Cell, 1959, page 25.

⁵⁶⁴ J. Batler. Inside the Living Cell, 1959, page 22.

Тайна особенности синтеза протеина

Протеины, как мы уже упоминали ранее, самые важные составляющие всех живых клеток, причем каждому типу клеток соответствует определенный тип протеина. Так вот все эти протеины состоят из цепочек аминокислот высокой степени сложности. Число и порядок этих аминокислот варьируется от протеина к протеину. Существует около двадцати аминокислот, и «число возможных способов организации цепочки из сотни единиц, выбранных произвольно из двадцати различных видов аминокислот, невероятно огромно. Но, несмотря на это, клетка выбирает аминокислоты и место их дислокации правильным образом очень легко и быстро. У многих бактерий новое поколение производится на свет за тридцать минут и даже меньше. За этот же период для новой клетки должен быть синтезирован полный комплект протеинов. Очевидно, что механизм синтеза протеинов работает с огромной скоростью и эффективностью. Вот что такое Природа!»⁵⁶⁵ Современная наука до сих пор еще не в состоянии разгадать эту величайшую тайну жизни — тайну особого производства протеинов.

Мистерия использования энергии

Мы уже знаем, что Природа предопределила всё таким образом, что гетеротрофные организмы должны зависеть от органических питательных веществ, удовлетворяющих потребность в энергии жизненных процессов, протекающих в этих организмах. В настоящее время главной целью исследования метаболических процессов является изучение того, каким образом химическая энергия пищевых субстанций утилизируется в сокращении мускулов, в секреции желез, в передаче импульсов вдоль нервных каналов, в росте тканей и других действиях, характеризующих живое тело. Проблема состоит в том, что очень многое известно о происходящих химических реакциях и количестве энергии, поступающей в тело, и очень мало известно о том, как эта энергия используется тканями для своих целей.

На самом деле, примеров, демонстрирующих удивительную изобретательность природы, огромное количество. Все они проявляют то, что Вальтер Кэнон назвал «мудростью тела». Нет необходимости приводить здесь еще примеры, ибо даже легкое знакомство с деталями организующих процессов в живых телах и с характером поведения различных творений не может не убедить даже самого легкомысленного наблюдателя в том, что позади явно несознательной работы физико-химических энергий должна всё время существовать управляющая сознательная целенаправленная Сила. Ученый-физик может попытаться объяснить всё это в рамках физической теории вероятности, поддерживая свои рассуждения такими терминами, как адаптивность, гомеостаз, отрицательная обратная связь и так далее. Но объяснения такого рода все равно никуда нас не приведут. Ибо эти объяснения отвечают, если вообще отвечают, на вопрос «как», но не отвечают на вопрос «почему», являющийся весьма существенным.

Теперь мы можем очень хорошо представить, что удивительные результаты будут достигнуты именно на переднем плане жизни, когда божественный Суперразум проявится и опуститься сверху, чтобы полностью взять в свои руки эволюционный процесс.

Давайте же продолжим изучение того, как Новое Тело — будущее творение супраментальной эволюции — решит двойную проблему потребности в энергии и в материальном веществе.

Глава 11. Восходящий уровень энергии

---

⁵⁶⁵ J. Batler. Inside the Living Cell, 1959, page 50.

«Одного явления никто не в силах избежать — потери материальных тканей тела, его плоти, вещества. По-видимому, если только может быть найден практический путь, если будут найдены должные средства, это последнее неодолимое препятствие также будет преодолено, и тело, поддерживаемое взаимообменом своих сил с силами материальной Природы, которые дают ему в соответствии с его индивидуальным потребностям силы непосредственно из Природы, наполнится энергией Её космического существования. Вероятно, каждый сам в состоянии открыть для себя и установить, что на пике эволюции жизни присутствует явление, которое мы наблюдаем повсеместно — силу, отбирающую из своего окружения средства, необходимые для своего существования, для поддержания своей энергии на должном уровне. Но эволюционирующее существо может значительно быстрее приобрести величайшую мощь, черпая необходимые средства свыше, чем добывая их снизу или приобретая из окружающей среды, что располагается вокруг него и ниже него. Однако, до тех пор, пока что-то в этом роде не будет достигнуто или не станет возможным, мы должны вновь и вновь обращаться к пище и уже установленным для тела материальным силам Природы».

Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 52.

«Вы думаете, что я получаю всю эту энергию из моей скудной пищи? Конечно же, нет. Каждый, когда это необходимо, может черпать бесконечную энергию из космоса».

The Mother. Quoted from P. Sanyal. A call from Pondicherry, page 9.

Тело есть транспортное средство для Духа; оно — необходимое средство и инструмент для последующего самопроявления в этом мире эволюционирующего становления. Само же это Становление является по своей природе бесконечной игрой Силы или *Шакти*, неизмеримым Движением в Пространстве и Времени. Все, что кажется нам стабильным или инертным, пассивным или недвижимым, является в реальности массой движения, поддерживаемой в своем скрытом и непрерывном движении динамической игрой Энергии, которая воздействует на наше ограниченное видение так, что создает иллюзию кажущейся неподвижности.

Совершенно справедливо, что позади этого движения, поддерживающего всё Становление, присутствует основополагающая реальность, лишённая движения и неизменяемая — чистое Существование, пребывающее вне Времени и Пространства. Это движение, это становление, эта энергия в действии являются также вечными элементами существования. Эти «две фундаментальные реальности: реальность чистого существования и реальность существования мира, реальность Бытия и реальность Становления, не противоречат друг другу и друг друга не отменяют, как в это пытается заставить нас поверить наш Разум, основывающий свои домыслы на конечном здравом смысле. Интегральное духовное видение основывает свои доказательства на той истине, что Абсолют... сохраняет вечное равновесие в едином и неизменном и вращается вокруг себя самого бесконечно, непостижимо, прочно в этом своем движении, в этом своем многообразии. Существование мира — это экстатический танец *Шивы*, который множит тело Бога бесчисленное число раз: именно оно оставляет чистое существование, где оно им и пребывало, где оно всегда есть и где оно всегда будет; его единственной абсолютной целью является блаженство танца»⁵⁶⁶.

Итак, с точки зрения восприятия, каждое создание в этом мире вечного Становления пребывает в постоянном движении, явном или вовлеченном, и видимая устойчивость — не более чем ошибка восприятия. Воплощенная жизнь также не является исключением из этого общего правила. Как с точки зрения психологии, так и физиологии,

---

⁵⁶⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 78.

жизнь представляет собой непрерывный динамизм — движение вперед-назад. С психологической точки зрения, говоря словами Матери: «Как только вы прекращаете движение вперед, вы отступаете назад. С того момента, как вы всем удовлетворены и ни к чему не стремитесь, вы начинаете умирать. Жизнь есть движение, жизнь есть стремление; она марширует вперед, взбирается на гору, восходит к будущим открытиям и реализациям. Ничего нет более опасного, чем желание отдохнуть. Именно в движении, в усилении, в марше вперед вы должны находить отдых».⁵⁶⁷

С физиологической точки зрения живое тело, несмотря на его обманчивую поверхностную неподвижность, также находится в непрекращающемся динамическом потоке и должно находиться в нем всегда, вне зависимости от своего положения или степени развития, которые уже достигнуты или будут достигнуты в будущем. Ибо оно не может объявить недействительным действующий универсальный принцип Становления.

Следовательно, у тела возникает потребность в постоянном источнике снабжения энергией. Такая потребность в энергии будет присутствовать всегда, если тело служит эффективным орудием динамического самораскрытия Духа во вселенной. И тогда встает вопрос о природе требуемой энергии и о природе ее возможных источников.

Как мы уже отметили ранее, Природа в своем эволюционном совершенствовании уже сделала так, что все гетеротрофные организмы, включая человека, используют в качестве источника энергии материальное питание, которое в свою очередь является формой органического вещества, извлекаемого из других организмов. В действительности живое тело запасает всю энергию, необходимую ему для внутреннего синтеза веществ и для совершения мускулатурной деятельности, в виде высокоэнергетических фосфатных соединений, больше всего известных под именем аденозинтрифосфат (АТФ). Эти соединения, действующие как энергетический резервуар, являются главным носителем химической энергии внутри организма, а они, в свою очередь, производятся живым телом из поглощаемой органической пищи, благодаря сложной цепи взаимодействий, посредниками в которых выступают все серии энзимов.

Но АТФ не единственно возможный источник энергии для живого организма. Автотрофы, в особенности зеленые растения, не зависят от аденозинтрифосфата как главного источника энергии. Благодаря процессу, известному как фотосинтез, зеленые растения могут черпать энергию непосредственно из солнца, преобразовывать ее в химическую энергию и, таким образом, трансформировать простые неорганические соединения, такие как вода и двуокись углерода в энергетически богатую органическую материю. Следовательно, зеленые растения свободны от необходимости в органическом питании.

Пристальный взгляд на жизнь, так долго существующую на земле, показывает также, что всё в мире, прямо или косвенно, зависит в своем существовании еще от одного уникального источника энергии — энергии, излучаемой солнцем. Ибо именно эта солнечная энергия передается поэтапно от растений к травоядным животным, а от травоядных к плотоядным животным, и везде, где нет зеленых растений, действующих как преобразователи солнечной энергии, вся жизнь практически прекращается.

Поэтому не столько органические питательные вещества, сколько солнечная энергия является, при окончательном анализе, тем, что поддерживает жизнь. И этот факт дает возможность, даже когда речь идет о человеческом теле, достичь окончательной победы над необходимостью материального питания. Ибо, когда речь идет о потребности жизни в энергии, если мы допустим однажды возможность появления новой химии тела и новой действующей физиологии, сопутствующей супраментальным изменениям сознания, теоретически уже нет препятствий для Нового Тела проявить способность напрямую поглощать и использовать физическую энергию, что существует вокруг нас в этой вселенной.

---

⁵⁶⁷ The Mother. Bulletin, Vol. IX, No. 2, page 93.

У Нового Тела не будет необходимости ограничивать себя в энергии, которую аккумулирует земной материальный мир, и оно будет свободно черпать ее из известного нам бездонного источника. Материальная энергия — темная и наполовину несознательная. Она также является не только некоей формой Энергии, как это утверждает современная наука. Физическая энергия — это, скорее, низшая производная форма действующей универсальной Энергии, наращивающей свою потенциальную мощь и утонченность. Действительно, даже при существующих ныне условиях реально поддерживает жизнь в теле не физическая энергия, ибо эта энергия не является ни первичной по своей природе, ни независимой по образу действия. Главным регулятором всего воплощенного существования, его настоящей поддержкой является, скорее, космическая жизненная энергия, описываемая в *Упанишадах* как *Прана*, которая иногда бывает вынуждена действовать на внешнем плане при помощи низменной формы физической энергии.

Современная наука, рассматривающая только грубые внешние действия Природы, не осознает существование и действенную силу *праны*, как особой формы энергии, отличающейся по своему проявлению от физической энергии. Ибо физический анализ, углубляющийся лишь в физическую область исследований, опирающийся лишь на средства и методы, одобренные физической наукой, может открыть нам только внешние признаки и символы действия *шакти*. Но, как говорит древняя Мудрость, истинные устои пребывают вверху, в то время как корни их — внизу. Поэтому чтобы понять сущностную истину окружающего мира, отличающуюся от его явленной видимости, необходимо зондировать его вверх и внутрь, а не исследовать содержимое поверхностного слоя.

Итак, размышляя о формах и образах мира, о его непрерывном динамическом движении, опираясь на глубокое внутренне видение явлений, можно сделать следующие важные открытия:

1. Позади каждого действия физической энергии всегда стоит поддерживающая ее праническая сила, универсальная жизненная Энергия, которая является «по своей сути не физической... не материальной энергией, но, скорее, отличным от нее принципом, поддерживающим Материю и вовлеченным в нее»⁵⁶⁸.
2. Эта универсальная *прана* «поддерживает и наполняет все формы, и без нее никакая физическая форма не может существовать или не может оставаться существующей»⁵⁶⁹.
3. Эта *прана-шакти* является реальной движущей силой, стоящей позади как действий, так и физических сил. «Никакая материальная сила не может существовать или действовать без нее, ибо из нее все они получают свою энергию и свое движение. И они являются ее транспортным средством».⁵⁷⁰ Именно универсальная *прана* «в своих разнообразных формах поддерживает материальную энергию и приводит ее в действие во всем материальном мире, от электрона, атома и газа до растения, животного и физического тела человека»⁵⁷¹.
4. Таким образом, все материальные стороны мира это лишь поля и формы этой *праны*, которая, по сути своей, является чистой энергией, причиной этих полей и форм, но не их результатом. Эта праническая *шакти* является сущностным условием всякого действия нашего тела.
5. Эта универсальная Жизненная Энергия пребывает не только внутри самого нашего тела. Она всегда и в любых количествах доступна в каждой точке вселенной. На самом деле, только из-за того, что наш физический организм обладает несовершенной организацией, очень ограниченное количество этой Энергии может действовать в нашем теле. Но по самой своей природе масштаб и эффективность ее действия безграничны. Этот беспредельный океан *шакти* — «вокруг нас и над нами, и внутри каждого из нас — та же самая энергия. Мы можем притягивать ее к себе и черпать, чтобы активизировать нашу обычную деятельность

⁵⁶⁸ Sri Aurobindo. Kena Upanishad, page 84.

⁵⁶⁹ Sri Aurobindo. Kena Upanishad, page 85.

⁵⁷⁰ Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, page 837.

⁵⁷¹ Sri Aurobindo. Kena Upanishad, page 84.

или вызывать к ней, чтобы она пришла и излилась на нас»⁵⁷². И если мы только знаем, как открыть себя непрерывному и свободному ходу этой универсальной Энергии, как усвоить ее, усвоить напрямую, то нашей внутренней энергии не будет предела. Мы будем в состоянии взять и поглотить ее столько, сколько сможем. И она тогда снабдит нас всей физической энергией и поддержит действия, предпринимаемые нами в нашей жизни, с намного более мощной и эффективной силой, чем любая наша нынешняя телесная энергия может обеспечить.

Именно прямая и безграничная подпитка этой жизненной Энергией может позволить нашему эволюционирующему телу найти вторую возможность существования без материального питания.

Но даже и эта *Прана* или жизненная Энергия не является изначальной или самосуществующей силой. Она в свою очередь также всего лишь низшая производная форма еще более высшей Силы в действии, Силы, что направляет и ведет, контролирует и использует жизненную Энергию и впрягает ее в работу существования. Какова же природа этой высшей Энергии, этой жизненной Силы?

Наивысшей действующей силой, поддерживающей Проявление, является высочайшая сознательная универсальная Энергия существования — *tapas* или *чит-шакти* божественной *сам-чит-ананды*. Праническая же *шакти* является всего лишь представителем или посредником этой высочайшей Энергии, которая — «ничто иное, как безграничная сила в действии высшего сознательного Существа в Его собственном озаренном «Я». Самосуществование в просветлении осознает Его и наполняется Его собственным блаженством; и это самоосознание является лишенным времени самообладанием, которое в действии открывает себя как сила безграничного сознания, всемогущего и всеведущего, ибо оно существует между двумя полюсами: один из которых — вечная неподвижность и чистая тождественность, а другой — вечная энергия и тождественность Всего с «я», непоколебимость вечно поддерживающей энергии. Это и есть истинное существование, Жизнь, из которой происходит наша жизнь»⁵⁷³.

Если только мы сможем открыть себя в нашем ныне существующем теле действию этой высочайшей Силы Сознания, у нас никогда не будет недостатка энергии для осуществления наших жизненных процессов. Говоря словами Матери: «Это источник энергии, который, если его однажды открыть, не иссякнет никогда, ни при каких обстоятельствах, при любых физических условиях жизни. Это та энергия, которую можно охарактеризовать как духовную и которую получают не снизу — из глубин несознательного, но свыше — из высшего источника человечества и вселенной, из всемогущего и вечного величественного сверхсознания. Она — там, она везде вокруг нас, она проникает сквозь всё»⁵⁷⁴.

И Мать заверила нас, что как только мы позволим себе стать каналом этой высочайшей творческой энергии и приобретать «силу, черпая ее при любых обстоятельствах по своей воле из безграничного источника этой всемогущей энергии в ее светозарной чистоте... усталость, истощение, болезни, возраст и даже смерть — всё это станет просто некими препятствиями на пути, которые твердая воля без сомнения преодолеет»⁵⁷⁵.

И тогда, открыв нашу физическую систему беспрепятственному воздействию из этого высочайшего источника всех энергий, мы сможем обнаружить самые совершенные и адекватные средства, отвечающие нуждам нашего тела в энергии, а, следовательно, и полностью освободить самих себя от ограничивающей потребности в добывании энергии из грубых источников материальных питательных веществ.

К сожалению, в вышеупомянутой процедуре есть серьезное препятствие, и решение этой проблемы не такое простое, как это может показаться на первый взгляд. Ибо,

⁵⁷² Sri Aurobindo. The Synthesis of Yoga, page 727.

⁵⁷³ Sri Aurobindo. Kena Upanishad, page 89.

⁵⁷⁴ Words of the Mother, page 204.

⁵⁷⁵ Words of the Mother, page 205.

как мы это уже видели в главе 7, для достижения этой цели явно недостаточно быть субъективно открытым и восприимчивым; это открытие и восприимчивость должны стать действенными и всеобъемлющими в самой нашей физической природе. Но самое главное затруднение заключается в том, что Природа в эволюционном осуществлении жизни на земле снабдила нас телом, чья способность к открытию навстречу этой высочайшей формы Энергии и чья сила ее усвоения слишком бедна и несовершенна по своим возможностям. Телесная система в ее нынешнем представлении или состоянии полностью закрыта для прямого управления этими супраментальными энергиями. Оно все еще представляет собой сырой и необожженный сосуд, пригодный только для взбалтывания, опрокидывающийся и могущий быть разрушенным при ударе или от любого сильного сотрясения со стороны высшей или высочайшей Энергии. И этот факт накладывает почти непреодолимое ограничение на саму способность использования универсальной *шакти* в целях нашего физического существования.

Это ограничение связывает наше существование по рукам и ногам, и каким бы ни был уровень нашего внутреннего просветления и интенсивность духовной реализации, проблема не исчезнет, до тех пор и пока она не будет разблокирована в самом своем основании или, говоря другими словами, пока сама физическая система не будет преобразована.

Абсолютно точно так произойдет после супраментальной трансформации нашего земного существования. И тогда сами клетки тела наполнятся Светом и Силой Суперразума, их вещество изменится, действие преобразуется, и Новое Тело станет постоянным динамическим вихрем и вибрирующей базой, аккумулирующей энергию *чит-шакти* и связующей ее с потоком действия.

Но даже тогда, когда проблема потребности в энергии для тела будет разблокирована и будет найдено подходящее решение, вопрос материального питания будет решен только наполовину. Ибо остается еще проблема снабжения тела материей для поддержания баланса тканевых веществ. Как сможет тогда наше материальное тело поддерживать свою целостность, если не будет регулярного снабжения его извне материальными веществами? Давайте поищем ответ и на этот серьезный вопрос.

Глава 12. Мистерия Материи

«Может возникнуть вопрос, должна ли жизнь божественная закрыться, не только на первых порах, но раз и навсегда, проблеме потребности в материальном питании? Она сможет освободить себя от всего этого сразу, только если будет найден способ, как привлечь универсальную космическую энергию, чтобы не только снабдить энергией витальную часть нашего организма, но и устранить потребность извне в материальном веществе, необходимом для восполнения материальных составляющих тела».

Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 50-51.

«Материальная вселенная это только фасад необъятного здания, позади которого находятся другие структуры, и только если знаешь все здание целиком, можно обладать знанием истины этого материального мира».

Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 212.

«Наше вещество не заканчивается физическим телом; тело только лишь земной пьедестал, земная основа, материальная точка отсчета... Позади нашего грубого физического существа есть другие, тонкие уровни материи с более тонким законом и с большей силой, уровни, которые поддерживают более плотное тело и которые могут... навязать свой закон и свою силу нашей плотной материи...»

Sri Aurobindo. The Life Divine, page 260.

Для того чтобы коренным образом решить проблему материального питания, тело должно найти определенные, соответствующие ему, средства пополнения и возобновления своей грубой субстанции существования, отбросив при этом потребность в каком-либо внешнем материальном питании. Является ли эта операция вообще выполнимой? Каким образом материальные потребности тела могут быть удовлетворены, если они не восполняются с помощью материи извне?

Для того чтобы развеять все эти сомнения, необходимо, прежде всего, узнать всё о таинстве превращения Материи и попытаться определить, что же собой, на самом деле, представляет это физическое вещество.

Если общепринятый взгляд на Материю представляет собой истину во всей ее полноте, или если Материя является первичной точкой отсчета и единственной реальностью, а всё остальное — суть вторичные и принадлежащие к ее ведомству действия, то никакой другой перспективы положительного решения, кроме повсеместно осуществляемой и указанной выше, не существует. Вне всякого сомнения, до недавнего времени в научных кругах природу считали механической системой, состоящей из большого количества материи, перемещающейся внутри фиксированной области пространства и времени в соответствии с определенными специфическими законами. Главным, принятым всеми, законом был Закон сохранения энергии, в соответствии с которым материя никогда не может быть ни разрушена, ни создана: она может только подвергаться изменениям. Поскольку океан знания расширился, материя потеряла очень многое из своих бывших реалий, и позиция традиционной механики стала непригодной. Сущностная природа материи была скрыта в загадочной мистрии, и постепенно вместе с первыми наивными представлениями о материи за борт истории были выброшены и другие хорошо подкрепленные концепции и рассуждения. Пришествие Теории Относительности, квантовой и волновой механики нанесло смертельный удар по традиционной механистической картине физических фактов. «Единственное, что, как кажется, оставила Теория Относительности, так это само присутствие материи. Сила ушла, простейшее положение ушло, абсолютное движение ушло. Единственное, что осталось, так это тела, двигающиеся сквозь пространство и время. Специальная Теория Относительности, выдвинутая Эйнштейном, пришла к заключению, что энергия и материя, в сущности, совсем не разные явления; энергия является эквивалентом массы, а масса представляет энергию, и есть простое количественное соотношение между ними. Определение массы с помощью энергии приводит нас к подозрению, что материю можно разложить или превратить в нечто более первичное.

Действительно, недавние открытия в физике подтвердили тот факт, что между Материей и Энергией нет существенной разницы. Изучение структуры материи с одной стороны и изучение природы радиации и ее взаимодействия с материей с другой стороны показало, что двойной аспект волновых корпускул является общей закономерностью, как самого излучения, так и фундаментальных частиц материи. В то время как электромагнитные волны ведут себя в определенных отношениях как потоки корпускул (называемых фотонами), сама материя при определенных обстоятельствах демонстрирует характеристики волн. Следовательно, материя и энергия в своей основе одно и то же, и даже более того, они взаимозаменяемы.

Факты таковы: экспериментально осуществлено превращение материи в электромагнитную энергию и превращение излучения в материю. Все это описывается знаменитым уравнением Эйнштейна $E = MC^2$. Материализация энергии в процессе рождения электронно-позитронных пар, то есть материализация фотона или кванта электромагнитной энергии, и освобождение энергии в процессе ядерной реакции, наглядно демонстрируемое атомной бомбой, доказывают нам, что нет никакой пропасти, разделяющей форму вещества от формы энергии.

Эти эпохальные открытия с нашей точки зрения являются величайшим вкладом современной науки в понимание мироустройства. Ибо если установлено, что именно

энергия, а совсем не материя, является первичной реальностью, и материя только производный феномен энергии, то мы сразу же получаем ключ к решению проблемы пополнения тела веществом без помощи какого-либо материального питания. Именно при непосредственном извлечении энергии и ее материализации Новое Тело сможет удовлетворять свои материальные потребности. И поскольку энергия не ограничена одной лишь физической формой, но меняется, восходя от одного вида к другому, более тонкому, не существует потенциальных ограничений в эффективности все этой операции в целом. Что необходимо сделать, так это открыть инструментарий, с помощью которого материализация энергии высшего уровня станет реально покрывать все потребности тела. Без сомнения супраментальное тело найдет этот инструментарий. И мы можем весьма легко представить себе, как в Новом Телe «материальные органы, которые мы все очень хорошо знаем, будут заменены центрами концентрации энергии, восприимчивой к высшим силам, и последние будут использоваться для покрытия потребностей физического тела»⁵⁷⁶.

Нет никаких сомнений, Новое Тело будет обладать материальной основой, но это будет происходить на новой земле с божественной структурой, с материей из супраментального вещества, в котором Мать-Земля, наконец-таки, явит свое неприкрытое великолепие.

И вместе с эволюцией этого славного физического существования здесь, на земле, когда появится обожествленное человеческое тело, проблема материального питания окончательно потеряет свою актуальность. Судьба тела будет полностью осуществлена.

Глава 13. Заключение

«Если дороги грубы, далеки от совершенства, значит и само Проявление еще весьма грубое. Но когда оно начинает совершенствовать себя, когда становится более пригодным для проявления того, что совершенно всегда, тогда грубые средства уходят в прошлое и заменяются более тонкими».

The Mother in Bulletin, Vol. XIV, No. 3, page 47.

«Очень много людей спрашивает, на что будет похож новый мир, и я отвечаю им: «Будет взаимообмен силами, передача энергии; строение одного тела будет весьма отличаться от другого; все эти нынешние неуклюжие органы уйдут в прошлое и будут заменены психологическими действиями; потребность в еде, существовавшая всегда, исчезнет».

The Mother in Bulletin, Vol. XVI, No. 2, page 57.

«Для проявления или построения божественного тела на земле должна начаться трансформация, зарождение нового, более развитого, более совершенного вида. Это не должно быть продолжением, или продолжением с легкими изменениями, ныне существующего физического вида с его ограниченными возможностями».

Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 71.

И вот мы подошли к концу нашего обозрения. Мы старались изучить проблему материального питания во всех ее аспектах — с точки зрения физиологии, биохимии, метафизики. Мы рассмотрели несколько возможностей, с помощью которых эволюционирующее тело сможет удовлетворять свои энергетические потребности и пополнять запасы материального вещества, несколько новых способов, отличающихся от обычных, при которых происходит поглощение другой, чужой материи в виде пищи. Когда эти способы воплотятся в жизнь, пожирание одного вида другим уйдет в прошлое; будут

---

⁵⁷⁶ The Mother in Bulletin, Vol. IX, No. 3, page 123.

открыты новые, более тонкие и более мощные процессы, поддерживающие рост тела и его целостность.

Последствия победы над зависимостью тела от материального питания будут весьма серьезными. Потому что это будет не просто замена нынешней привычки потреблять пищу чем-то более непосредственным и более усовершенствованным. Освобождение тела от этой абсолютно полной зависимости, без сомнения, повлияет на структуру нашего организма. Ибо даже небольшое размышление подсказывает нам, что наш физический организм, вместе со всеми другими многоклеточными организмами, обладает нынешней структурой и формой, как внешней, так и внутренней, благодаря механизму, изобретенному эволюционирующей Природой для удовлетворения потребностей клеток тела в материальном питании. На самом деле, не будет преувеличением, если мы скажем, что почти три четверти нынешней структуры нашего тела существует благодаря существующей системе питания. Так разнообразные органы, представляющие пищеварительную систему, кровеносную, дыхательную, выделительную, все они приводятся в действие общей потребностью тела в материальном питании.

Действительно, клетки нашего тела постоянно требуют питания извне для своего роста и надлежащего функционирования. Но клетки многоклеточного организма сами по себе не имеют прямого контакта с внешним миром. Поэтому возникает потребность в определенной транспортной системе, которая посредством лимфы и крови обеспечивает клетки всем необходимым. Но питание, которое непосредственно усваивается клетками, в таком виде обычно отсутствует во внешнем мире. Поэтому телу пришлось создать пищеварительную систему, которая расщепляет поглощаемую пищу и преобразует ее в простейшие питательные вещества, которые клетки могут самостоятельно использовать. Для того чтобы сделать этот процесс биохимического преобразования пищи эффективным, телу пришлось создать большую группу биокатализаторов, называемых ферментами. И это еще не всё. Клеткам приходится также извлекать необходимую им энергию с помощью окисления пищевых элементов. Поэтому вместе с пищевыми элементами ему необходим кислород – газ жизни, и он обеспечивается с помощью дыхательной системы организма. И, в конце концов, в процессе метаболических изменений клетки высвобождают некоторое количество отходов, таких как углекислый газ, мочевина, которые должны быть удалены из тела. Для осуществления этой деятельности в теле существует выделительная система.

Итак, мы видим, что множество органов и структур нашего нынешнего тела, а именно: пищеварительный тракт, желудок, кишечник, легкие, сердце, почки и так далее, является не столь уж и важными для тела, но второстепенными принадлежностями, дополнительными приспособлениями, привнесенными в существование в ответ на потребность тела в материальном питании. Все эти структуры намного усложнили наш физический организм. В то же самое время они создали в теле своего рода порочный круг. Ибо, для того чтобы обеспечить тело энергией, вырабатываемой всеми этими системами, большую часть высвобождаемой энергии приходится тратить на приведение в действие самого этого сложного механизма. Кроме того, фантастическая сложность телесного организма, связанная с постоянной потребностью в материальном питании, делает наше тело очень восприимчивым ко всякого рода расстройствам.

Будущее предвещает упрощение всех этих систем. Шри Ауробиндо говорит о радикальных изменениях в структуре тела и характере его действий, прежде чем оно сможет стать надлежащим транспортным средством супраментальной жизни. «Душа, сознательная воля в действии в этом теле, не может достичь божественной трансформации, если не будет радикальных изменений в самом телесном механизме и в организации его материальных действий. Трансформирующая сила будет связана по рукам и ногам, а затем остановлена неизменными ограничениями физического организма. Ее также будет сдерживать не преобразованное или преобразованное несовершенным образом животное начало в нас. Возможность расстройств, нарушений в работе, заболеваний, исконно присущих физическим механизмам тела, также сама никуда не исчезнет, и всего этого можно не допустить, только

если будет присутствовать постоянная бдительность или непрерывный контроль, осуществляемый с помощью телесных инструментов духовным обитателем тела, его господином. Такое тело нельзя назвать истинно божественным телом, ибо божественное тело будет всегда и естественным образом обладать присущей ему свободой от всех этих болезней. Эта свобода будет обычной и естественной истиной бытия и, таким образом, неизбежной и неизменной».⁵⁷⁷

Действительно, одним из побудительных мотивов супраментальной эволюции станет совершение необходимых изменений в самых материальных частях нашего организма – в его физическом телосложении и в телесных процессах. И совершенно ясно, что с достижением победы над зависимостью тела от пищи многие органы нынешнего человеческого тела автоматически изменят характер своей физической работы, и даже сама потребность в существовании этого механизма будет сведена до минимума. Может случиться даже так, что данный механизм полностью атрофируется. Центральная сила может заменить его тонким органом, совершенно другим по характеру действия.

Умам, привязанным к нынешнему устройству тела, этот сорт революционных изменений в физическом организме и в характере его действия, может показаться бессмысленным и неосуществимым. Однако нет и не может быть предела возможностей на пути эволюции, и когда участие в ней примет Суперразум — божественный гнозис — всё станет возможным на этой земле, под этим солнцем.

Тем не менее, скептик может заявить, что, даже если теоретически возможно появление божественного тела, то оно, вероятнее всего, будет реализовано только через тысячи лет, поэтому какая-либо дискуссия о божественной судьбе тела или о его победе над сном или зависимостью от пищи преждевременна и лишена смысла.

Эти сомнения не имеют под собой должного основания, ибо нисхождение Суперразума в земную природу уже обозначило решительный переход от эволюции в Неведении к сознательной эволюции. Божественная мощь Суперразума привела к колоссальному ускорению всего процесса эволюционного развития. Время пришло. В 1956 году Суперразум открыто проявился в поле земной эволюции, чтобы стать здесь главной управляющей силой. Его супраментальное действие неизбежно приведет к божественному преобразению воплощенного материального существования, причем самым важным элементом этой физической трансформации без сомнения будет ликвидация зависимости тела от пищи.

Однако *садхак* Интегральной *Йоги* не должен отказываться от еды и заниматься аскетическими упражнениями с ложным представлением о том, что он может достичь ожидаемых физических способностей с помощью внешних средств и властных установок разума. Имитация явления не поможет в этом случае. Главный упор необходимо сделать на изменении сознания, на «внутреннем освобождении путем абсолютного постоянного внутреннего единения с вибрацией супраментальных сил. Тогда озабоченность каждого мгновения, воля каждой частицы существа, устремление всего существа, каждой клетки тела будут единением с супраменталом, с божественными силами. Больше уже не будет вообще никакой озабоченности по поводу тех последствий, которые могут произойти с телом. В игре космических сил и их проявлении то, что должно быть, придет естественно, спонтанно, автоматически; не следует думать об этом. Единственно, что необходимо делать наилучшим образом, всецело, постоянно — да, именно постоянно — так это сохранять единение с Силой, Светом, Истиной, Энергией и несказанным Блаженством супраментального сознания»⁵⁷⁸.

Итак, правильная позиция *садхака* должна выражаться не в том, чтобы провозглашать крайний и поспешный отказ от пищи для тела, еще не трансформированного и не подготовленного для осуществления этой цели, но, скорее, в том, чтобы установить единение всего существа, всех клеток тела с вибрацией супраментальной силы, что реально

⁵⁷⁷ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 61-62.

⁵⁷⁸ The Mother in Bulletin, Vol. IX, No. 3, page 145.

проявляется в земной атмосфере. Когда это единение утвердится, человек станет «свободным не только от всякого желания пищи, от всякой привязанности, от расположенности к пище, но даже от какой-либо потребности в ней, пребывая в состоянии, в котором все, что связано с питанием, настолько чужеродно сознанию, что в нем просто не будет места для всего этого... Тогда сам вопрос: есть или не есть, спать или не спать, не имеет уже более абсолютно никакого значения. Есть внешний предопределенный ритм игры космических сил в их всеобщности, выражающийся через обстоятельства и личности вокруг вас, объединяющий тело, объединяющий его целиком с внутренней истиной, гибкостью, постоянной способностью к адаптации. Если пища есть, тело принимает ее, если же ее нет, оно не думает об этом. И так же оно поступает по отношению ко всему остальному»⁵⁷⁹.

В заключении добавим, в процессе супраментальной трансформации физического организма любая потребность в поступлении материального вещества извне должна быть полностью преодолена. И это должно осуществиться «в результате пробуждения воли духа, а также воли в самой Материи, в результате настоящего эволюционного побуждения, действия творческих трансмутаций Времени или нисхождения из Трансцендентного. Между тем, привлечение космической энергии свыше или из нашего окружения, совершаемое сознательным действием высших сил бытия, призывом к тому, что превосходит наше сознание, вторжением или нисхождением из самого Трансцендентного, может быть вполне случайным, а может стать частым или постоянным явлением и даже уменьшить роль, играемую пищей, и потребность в ней до уровня, весьма незначительного, сделать эту потребность несущественной и все более и более необязательной»⁵⁸⁰.

Новое Тело в процессе супраментальной трансформации нашего физического существования без сомнения откроет новые механизмы, которые будут обязаны проявиться здесь и там. Это новое существование уничтожит всякую потребность в материальном питании.

И если эта наша попытка подчеркивания полной победы над Голодом выглядит как акт полнейшего недомыслия, мы можем только процитировать, что сказала Мать по этому поводу — по поводу физической победы над смертью: «Это кажется сумасшествием. Но всё новое приходило в мир как сумасшествие, пока оно не становилось реальностью. Придет час, и это сумасшествие будет реализовано».⁵⁸¹

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ФИЗИЧЕСКАЯ ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ

Глава 1. Извечный поиск бессмертия (в мифах и легендах)

«Помести меня в бессмертие, в неразлагающийся мир.

...

Сделай меня бессмертным».

Rig-Veda, IX, 113.7-9.

«Пламя Бога, я полон страстью к жизни...

Так полон, что может и Смерть умереть...»

Sri Aurobindo. More Poems, page 41.

«Смерть с лаем рыщет по лесам жизни».

Sri Aurobindo. Savitri, Book XI, Canto II, page 587.

«Наша смерть томима жаждой конца жизни».

Плиний

⁵⁷⁹ The Mother in Bulletin, Vol. IX, No. 3, pages 141-143.

⁵⁸⁰ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, page 54.

⁵⁸¹ The Mother in Bulletin, Vol. IX, No. 2, page 85.

«...О, холодная жестокая смерть!
Но я не буду подобно обычным людям
Насыщать тебя плачем и умолять притворно,
И делать мое горе твоим театром...
О, тайна жуткая, О, бездна мрака,
У которой мы содрогаемся! Где-то, не знаю я еще, где,
Как-то, не знаю я еще, как, но восстану я против
Твоей темноты и ужасного духа и руками схвачу,
И испытаю, что есть такое ты и что — человек...»

Sri Aurobindo. Love and Death.

Тайна смерти, как на физиологическом, так и на психологическом плане преследует человека сквозь все века. И в наши дни эта проблема остается всё такой же древней как мир, загадочной и непостижимой. Мы продолжаем искать удовлетворительный ответ на вопрос, звучащий через столетия: «Человек испускает душу, и где же она?»⁵⁸²

Сердце человека уже каким-то образом почувствовало, что смерть и разложение его тела не может быть высшей реальностью его окончательного завершения. И эта неугасимая вера, что он должен каким-то образом существовать даже после смерти, нашла оправдание в его сознании. Однако разум среднестатистического человека не может отрицать смерть. Смутные тревожные страхи и тщетные надежды, которые испытывает человек, размышляющий о затаенной угрозе смерти, противостоящей всему, что он любит, следующим образом выражает древняя египтянка в своем обращении к мрачной Судьбе: «О, ты, текучая, что пришла в темноте и вторглась украдкой; ты пришла, чтобы поцеловать этого ребенка? Я не позволю тебе его поцеловать! Ты пришла, чтобы вселить в него немоту? Я не позволю тебе сделать это! Ты пришла причинить ему зло? Я не позволю тебе сделать это! Ты пришла, чтобы забрать его у меня? Я не позволю тебе забирать его от меня!»

Но он все-таки приходит, этот голодный зверь вселенского разрушения; и человеческое сердце выкрикивает в невероятном страдании, как вавилонский герой Гильгамеш, оплакивающий мертвое тело своего брата Энкиду:

«Энкиду, мой друг, мой младший брат, кто со мной
Охотился в угорьях на дикого осла и на пантеру на равнинах;
Кто вместе со мной делал всё, кто взбирался на скалы,
Голыми руками схватил и убил Быка Небес;
Бросил оземь Хуаву, обитающего в кедровом лесу.
Кто усыпил, кто тот, что усыпил тебя и овладел тобой?
Почему эта мертвенная бледность, это безмолвие вечны?»

Увы! Всё тщетно! Энкиду окостенел и затих. Он никогда уже не ответит оплакивавшему его брату. И тогда, страдая от острой боли, Гильгамеш кричит:

«Увы! Что может успокоить мои страдания!
Он, кого я любил, превращен в пыль!
Энкиду, мой брат, превращен в пыль!».

Должны ли все проявления жизни умирать и растворяться во времени? Является ли смерть их неизбежной судьбой? Является ли она абсолютным и универсальным законом, простирающим свою длань над всеми созданиями этой материальной вселенной?

Человек – непокорное дитя Природы — отказывается всем своим сердцем верить в неизбежность смерти, как кардинальное условие существования. Желание вечной жизни стало почти инстинктивным в каждом. «Почему человек должен страдать от смерти, если он

---

⁵⁸² Книга Иова, 14.10.

не совершил ничего плохого?» — вот самый главный вопрос. Всё существо его восстает против смерти, против перспективы уничтожения. Тлеющее негодование, глубоко укоренившееся чувство ошибочного обращения с ним овладело его сознанием с первого дня его жизни. Он стремится со всей силой верить, что смерть, как таковая, не всегда неотделима от жизни. Мифами о случайных причинах смерти изобилуют традиции всех народов земли.

И если смерть не является неизбежным атрибутом жизни с самого начала, не может ли человечество ожидать, что тем или иным способом смерть будет уничтожена и воцарится вечная жизнь, если не для всех людей, то, по крайней мере, для некоторых избранных? Человеческое сознание всегда верило, что именно с ним случится нечто особое. Так, например, в древне вавилонских мифах Гильгамеш отправляется на поиски «растения жизни», Этана спрашивает Бога о «траве жизни», Адапа ищет «живую воду». Но, увы, все они из-за случайных обстоятельств в самый последний момент лишаются награды. Так змей-искуситель отбирает у Гильгамеша «растение жизни», Этана вертит в руках и теряет свою «траву жизни» на предпоследней стадии своего поиска, а Адапа не может понять наставлений своего Бога.

Но даже если все они и не осуществили своей миссии, не существовало ли некоторое число сынов человеческих, навсегда победивших смерть? Так считается, что Утнапиштим из вавилонских легенд, Ашваттама, Вали, Вьяса, Хануман, Вибхишана, Крипа и Парашурама из индийской мифологии были бессмертными и живут где-то до сих пор!

Пусть и так, но все-таки для всего человечества означает ли уход в смерть навсегда окончательным и бесповоротным уходом? Конечно, нет! Человек только спускается в царство смерти, чтобы ходатайствовать перед богом за восстановление жизни того, кого он любит. Так Савитри вступает в разговор с Ямой — Владыкой Смерти — и искусно маневрирует, пытаясь вызволить из лап смерти своего мужа Сатьявана, оживив его на четыреста лет. Бихула вступает за своего мужа Лакиндара, прося бога Шиву воскресить его. Иштар нисходит в Аралу или Гадес и спасает своего единственного сына Таммуза. Дионисий спускается в царство смерти и возвращает жизнь своей матери Симиле. И Начикетас возвращается в царство живых, узнав от Ямы тайну смерти.

В некоторых мифах возвращение к жизни условно и частично. Так Алкестис жертвует своей жизнью, чтобы ее муж Адметус был избавлен от клыков смерти. Бессмертный Поллукс тратит половину своего времени в Гадесе, чтобы его умерший брат-близнец Кастор мог вернуться к жизни.

Если жизнь на земле действительно коротка, и волей-неволей придется уйти в другой мир, нельзя ли, размышляет мифологический персонаж, обхитрить смерть и совершить этот переход в существующем теле, не повреждая его? Царь Тришанку из индийских легенд пытался сделать именно так, используя оккультную силу мудреца Вишвамитры, но в конце совершил ошибку. Считается, что Юдхиштхира — старший из Пандавов — вознесся на небеса. В еврейской литературе Енох и Илия предстают перед нами, как два человека, избежавших смерти и вознесенных на небо.

Увы! Всё это лишь только мифы и легенды, выражающие осуществление желания рода человеческого, но не принесшие никакой реальной пользы или даже надежды подверженному смерти человечеству. Где можно найти индийскую *сому* или греческий нектар, что даруют благо бессмертия людям? Парацельс — величайший алхимик — заявил, что он открыл эликсир жизни, что продлевает земное существование; но, увы, сам он умер, не дожив и до пятидесяти! Вавилонский царь Асурбанипал адресовал свою настойчивую молитву к Иштар — богине, воскресающей из мертвых: «Я заклинаю тебя даровать мне вечную жизнь». Это благодеяние еще не даровано никому до сего времени. Физическая победа над смертью вечно выскальзывает из рук человека. Но будет ли так продолжаться и в будущем?

«Я есть Ничто, вне времени, несущее всё,
Я — Безграничный, безмолвный Единственный.
Я, Смерть, есть Он; и нет более другого Бога.
Всё, что рождается из моих глубин, благодаря смерти живет;
Всё возвращается в глубины мои и больше уже не существует».

Sri Aurobindo. Savitri, Book IX, Canto II, pages 592-593.

Мы уже отметили в предыдущей главе, что во все века люди пытались открыть эликсир бессмертия или искали другие средства продления жизни — магические, научные, алхимические. Но, увы, все эти попытки заканчивались с одним и тем же результатом. Теперь же впервые за всю долгую историю человечества появилась уверенность в победе над смертью и овладении бессмертием, которую принесла Супраментальная *Йога* Шри Ауробиндо.

Однако разум человека, ограниченный земными мерками может увидеть во всем этом перспективы настолько заоблачные, что, с его точки зрения, всякие рассуждения на эту тему лишены смысла, поскольку далеки от исполнения. В этой главе мы попытаемся с помощью метафизики подтвердить возможность победы над смертью и показать условия, которые необходимы для осуществления этого. Кроме того, мы постараемся найти свидетельства, собранные на поле биологической эволюции, подтверждающие наши рассуждения. Ибо, как мы уже отметили ранее: «Эволюция продолжающаяся, должна в каждый данный момент включать в себя прошлое с его основными, видимыми невооруженным глазом, результатами, настоящее, в котором эти результаты, прорабатываемые в деталях, находятся в процессе становления, и будущее, являющееся полным и совершенным проявлением, в котором должны появиться еще нераскрытые силы и формы существа». Всё это означает, что Природа, Великая Мать-Природа, уже на ранней стадии Становления Мира указала нам направление, прорабатываемое Ею в процессе органической эволюции.

Но перед тем как мы рассмотрим проблему победы над смертью, мы должны, прежде всего, определить, в чем состоят ее характерные черты.

Мы можем заявить в самом начале, что с точки зрения физиологии существуют три категории смерти:

1. Видимая смерть, при которой организм не показывает ни малейших признаков проявления жизненных функций, хотя с помощью определенных процедур его можно вывести из этого состояния и вернуть к активной жизни;
2. Относительная или клиническая смерть, сопровождающаяся полной длительной остановкой циркуляции жизненных процессов;
3. Абсолютная смерть, когда восстановление жизненных функций организма становится невозможным.

Кроме того, мы должны отличать то, что мы называем «клеточной смертью», от «соматической смерти». На самом деле, непрерывные изменения происходят в каждой клетке живого организма, и в процессе жизни тела клетки в нем постоянно умирают. Эта клеточная смерть может происходить либо по внешним причинам, либо по внутренним, когда она вызвана изменениями, присущими самим клеткам. Явление, наблюдающееся во втором случае, называют «некробиозом» или «физиологической смертью» клеток, в то время как в первом случае говорят о «некрозе» или «патологической смерти». Целостность и жизнеспособность организма ни в коей мере не затрагивается некробиозом, поскольку некробиоз не может влиять на весь организм в целом. В конце концов, смерть может вовлечь весь организм в целом в то, что мы называем соматической смертью, производя окончательную и бесповоротную остановку всех метаболических процессов во всем теле, которое при этом разрушается и превращается в массу сырой и неодушевленной материи, существующей уже по физико-химическим законам неорганического царства.

С точки зрения биологии эта соматическая смерть может быть уместной или неуместной и преждевременной. Смерть может быть естественной, как окончательное условие последовательного старческого разрушения тела, или неестественной, как последствие нарушений и повреждений жизненно важных органов, вызванных некоей болезнью или травмой. Фактически, большая часть людей умирает преждевременно: либо в результате болезни, либо в результате насилия по отношению к телу, и очень даже может быть, как заметил Мечников, что всеобщий страх смерти, ощущаемый человечеством, вызван в большей мере тем фактом, что смерть вступает в свои права ранее биологически отмеренного часа.

Если это так, то случаи соматической смерти можно распределить на три группы:

1. Случайная насильственная смерть, когда некие внешние влияния или посредники, физические или химические, разрушают организм;
2. Смерть от микробов, когда некие, вторгнувшиеся в тело, микроорганизмы решают поселиться в нем и со временем прерывают жизнь хозяина тела, производя смертельные токсины или принося непоправимый вред иным образом;
3. Естественная смерть, происходящая даже в том случае, когда тело не затронуто болезнью, и являющаяся неизбежным результатом некоего физиологического прерывания жизненных процессов, возникающего из-за накопления физиологических отклонений, которые подразумевают окончательную физиологическую несостоятельность.

В наших дальнейших рассуждениях мы в первую очередь будем рассматривать неизбежную смерть или, другими словами, последнюю категорию — абсолютную и естественную соматическую смерть, которая в действительности является самой основной из всех трех. В чем же природа этой соматической смерти, считаемой повсеместно действенным физиологическим феноменом, имеющим абсолютную силу для всех многоклеточных организмов?

Жизненный цикл отдельного организма можно разделить на пять биологически отличных друг от друга фаз или периодов;

1. Эмбриональный период — период зарождения организма путем соединением яйцеклетки и сперматозоида в процессе, называемом оплодотворением; история жизни индивида, как отдельной биологической сущности, начинается именно с этого события;
2. Период развития или роста, который подразделяется на две части: собственно эмбриональный и постэмбриональный или постнатальный;
3. Период зрелого организма — период стабильности, при котором не наблюдается изменений ни в направлении роста, ни в направлении распада; после этой фазы рано или поздно можно увидеть, как индивид переходит в следующий период своего жизненного цикла;
4. Период старения, характеризуемый прогрессивным снижением интенсивности жизненных процессов, сопровождаемых регрессивными и дегенеративными изменениями структуры тела; ясно, что жизнь индивида как такового подходит к концу с неким завершающим событием;
5. Смерть, полное прекращение жизненных процессов в теле.

Вот какова смерть, вселенское божество, чей голос повергает в трепет:

«Моя сила — Природа, что творит и убивает...
Я сделала человека ее орудием и ее рабом,
Его тело я сделала моим званым обедом, его жизнь — моею едою...
Я — Недвижимое, в коем движется всё,
Я — голая Пустота, в которой все умирают».⁵⁸³

---

⁵⁸³ Sri Aurobindo. Savitri, Book IX, Canto II, page 593.

Когда же этот темный посланник, эта естественная соматическая смерть, делает свое появление неизбежным? Может ли этот визит быть отложен, если не на все время, то хотя бы на какое-то? Или этот приход зафиксирован на шкале времени для человека так же, как и для других видов живой природы?

В результате исследований отдельной области общей биологии можно сделать некоторые определенные обобщения. Наиболее важными с нашей точки зрения являются следующие:

1. Для особей каждого конкретного вида существует определенный биологический период жизни или максимальное возрастное ограничение. Всё это абсолютно справедливо и по отношению к человеку. И хотя в наши дни количество людей пожилого возраста увеличивается, это не означает, что крайний предел жизни изменился, ибо он — величина постоянная.
2. Максимальная продолжительность жизни внутри вида может варьироваться в больших пределах, и она зависит от образа жизни, особенностей рода, семейных условий и так далее. Для сведения мы приводим ниже таблицу, показывающую продолжительность жизни некоторых биологических видов.

Продолжительность жизни млекопитающих

Слоны	— 150-200 лет	Бараны	— 15 лет
Лошади	— 40-50 лет	Козы	— 15 лет
Ослы	— 40-50 лет	Кошки	— 15 лет
Медведи	— 40-50 лет	Волки	— 15 лет
Носороги	— 40-50 лет	Лисы	— 15 лет
Верблюды	— 40-50 лет	Дикобразы	— 15 лет
Гиппопотамы	— 40 лет	Белки	— 12 лет
Львы	— 35 лет	Зайцы	— 10 лет
Коровы	— 30 лет	Кролики	— 8 лет
Горные бараны	— 30 лет	Мыши	— 6 лет
Кабаны	— 25 лет	Морские свинки	— 6 лет
Зебры	— 25 лет		
Собаки	— 20 лет		
Тигры	— 20 лет		

Продолжительность жизни птиц

Грифы	— 120 лет	Голуби	40-50 лет
Орлы	— 114 лет	Чайки	— 40-50 лет
Соколы	— 100 лет	Журавли	— 40-50 лет
Совы	— 100 лет	Кукушки	— 32 года
Вороны	— 100 лет	Страусы	— 30 лет
Лебеди	— 100 лет	Петухи	— 15 лет
Попугай	— 100 лет	Канарейки	— 15 лет
Гуси	— 80 лет	Черные дрозды	— 13 лет
Аисты	— 70 лет	Соловьи	— 8 лет

Продолжительность жизни рептилий

Черепahi	— 200 лет	Лангуcты	— 20 лет
Карпы	— 100 лет	Саламандры	— 11 лет
Крокодилы	— 50 лет	Земляные черви	— 10 лет
Жабы	— 30 лет	Устрицы	— 7 лет

3. Разница в характеристиках продолжительности жизни различных представителей живого царства показывает, что они не связаны между собой по жизни. Несмотря на это, было сделано много попыток установить эту связь (продолжительность жизни животных связывали с их размерами, с периодом полового созревания, с продолжительностью детородного периода, диапазоном физиологических действий и так далее), но каждая попытка была опровергнута хорошо проверенными фактами жизни естественного мира.

Факт остается фактом, все многоклеточные организмы обладают возрастным механизмом, встроенным в сам аппарат их физиологической деятельности, механизмом с автоматическим приведением жизни к последовательному концу, когда биологически полезный период закончен. Говоря словами Дж. Батлера: «Этот возрастной механизм, встроенный в клетки, является своего рода биологическими часами со шкалой времени, особой для каждого отдельного вида. Механизм этот составляет сущностную часть конструкции клетки»⁵⁸⁴.

Итак, биологи считают, что естественная смерть неизбежна, и в нашей попытке поиска победы над смертью мы должны оспорить этот факт, утверждающий, что, несмотря на благоприятные условия жизни, несмотря на иммунитет к чужеродным влияниям, человеческое тело не может оставаться жизнеспособным сверх ограниченного периода времени в сто пятьдесят лет или что-то вроде этого.

Глава 3. Жизнь после смерти

«Начикетас сказал: «Сомнение это мое по поводу человека, уже покинувшего нас. Одни говорят: «Он есть», другие: «Его уже больше нет».

Katha Upanishad, 1. 1. 20.

««Человек испускает душу, и где же она?.. Если человек умер, будет ли он жить опять?»

Книга Иова, 14. 10, 14.

«Я буду жить, даже когда умру, точно так же, как бог солнца Ра живет вечно».

Египетская книга мертвых, глава 38.

Итак, смерть неизбежна, и уже зафиксирована в календаре мрачная дата ее разрушающего визита.

Но человек — мятежный сын Природы — не хочет окончательно свыкнуться с этим фактом; сын Смерти, он стремится стать дитем Бессмертия. Во всех временах и странах он верил с жаром своего сердца, что, даже если его тело умрет, это никоим образом не будет концом его собственного существования. Он отрицает и сейчас любую истину, толкующую догматическое утверждение, что человек есть просто эфемерная искра сознания, вспыхнувшая на время в вечном океане смерти и не-существования. Вот как выразил Виктор Гюго на закате жизни неумиряющую надежду человечества: «Я чувствую в себе бессмертие. Я поднимаюсь, я это знаю, на небеса. Земля дала мне свой живительный сок, но небеса светят мне отражением неизвестных миров. Вы скажете, что душа есть нечто, что проистекает из телесных сил. Почему же тогда мое сознание становится более светлым тогда, когда телесные силы истощаются? Зима на моей голове, но вечная весна в моем сердце. Там, в нем, я в этот час вдыхаю, также как и в мои двадцать лет, запах сирени и фиалок, и роз. Чем ближе я приближаюсь к концу, тем яснее я слышу вокруг себя пришедшие ко мне бессмертные симфонии мира. Всё это волшебно и просто. Это чудесная сказка и это факт. Пол века я записывал мои мысли стихами и прозой; история, философия,

---

⁵⁸⁴ J. Batler. Inside the Living Cell, 1962, page 153.

драма, роман, предание, сатира, ода, песня — я испытал всё. Но я чувствую, что не рассказал и тысячной доли того, что есть во мне. Когда я сойду в могилу, я закончу мой ежедневный труд. Но другой день начнется следующим утром. Жизнь заканчивается в сумерках; она наступает с зарей».

Упорный отказ человека принять определенную законность печального факта, факта телесной смерти, который, в любом случае, нельзя отрицать как практически существующий факт, вечное стремление рода человеческого к личному бессмертию — стремление, возникшее на ранних темных начальных стадиях развития человечества и преследующее его по сию пору, всё это указывает на подсознательное осознание некоего факта, реально принадлежащего истине, некоего естественного пророческого предсказания будущей судьбы эволюционирующего человека. Ибо, как мы сейчас увидим, смерть и разрушение не являются ни неотъемлемой принадлежностью живой материи как таковой, ни универсальным природным феноменом живого царства. Мы можем вспомнить в этой связи метафизический аргумент, выдвинутый одним из персонажей пьесы Аддисона в оправдание инстинктивного желания части человечества физического бессмертия:

«Платон, хоть мысль твоя прекрасна,
Откуда эта чудная надежда, это тщетное желание,
Это страстное желание бессмертия?
Откуда этот тайный ужас и страх внутри
К падению в ничто? И почему душа бежит
Прочь от себя и пугается при мысли о разрушеньи».⁵⁸⁵

Итак, телесная смерть до сих пор является неизбежным уделом всего человечества. Следовательно, ее ужасное невидимое присутствие всегда преследует человека и омрачает его мысли и действия. Он различным образом стремится уменьшить это щемящее чувство боли, представляя себе, что ее приход это еще не конец всего существования, но, скорее, некое новое рождение, сон или переход в другое состояние. Ибо, разве не видит он вокруг себя молодую змею, сбросившую свою старую кожу и скользкую перед ним в новом одеянии, или жука, выползшего из своего грязного склепа и вступающего в новую жизнь, или выползшую из кокона шелкопряда летающую бабочку, лежавшую там, как в могиле со всеми признаками смерти? Разве не слышал он о легендарной птице-фениксе, которая в старости окружает себя благовониями и поджигает их, затем взмывает ввысь и омолаживается в ароматическом огне? И сразу же любовь человека к неограниченной продолжительности существования и протест его против перспективы превращения в ничто или против соскальзывания в бездну несознательной материи берут птицу-феникса в качестве символа его души, что, несомненно, также вырвется из оставшегося мертвым тела и воспарит в бессмертие.

Очевидно, что аргументы метафорического плана или аналогичные им не могут представлять особой ценности в качестве весомых аргументов, подтверждающих доктрину существования души после смерти. Поэтому человек устремляется в поиск с целью представить дополнительные аргументы, подтверждающие тот факт, что физическая смерть не отменяет существования всего сознательного существа. Оставив в стороне разнообразные запутанные рассуждения, приводимые философами и логиками, мы вполне можем довольствоваться голым изложением пяти традиционных аргументов, обычно выдвигаемых в защиту доктрины личного воскресения после смерти тела и его разложения:

1. Онтологический⁵⁸⁶ аргумент, который основывает бессмертие на нематериальности, простоте и несводимости субстанции души;

---

⁵⁸⁵ Addison. Cato.

⁵⁸⁶ Онтология — философская доктрина об общих категориях и закономерностях бытия, существующая в единстве с теорией познания и логикой.

2. Телеологический⁵⁸⁷ аргумент, который использует концепцию судьбы человека и его назначения, его способности освободить себя все в большей и большей степени от условий времени и пространства и развивать совершенным образом свои интеллектуальные и моральные возможности, развитие которых невозможно в реальных условиях земной жизни;
3. Теологический аргумент, при котором мудрость и справедливость Бога гарантируют самореализацию индивидуального существа, которое Он создал;
4. Моральный аргумент — так называемое моральное требование высшей оценки личных заслуг и наград за них, оценки, которую в земной жизни не встретишь;
5. Исторический аргумент, опирающийся на тот факт, что вера — древнее и широко распространенное явление, показывающее, что она глубоко укоренилась в человеческой природе.

Какой бы ни была логическая мотивированность этих аргументов, факт остается фактом: жизнь человека заканчивается по-разному оцениваемым феноменом физической смерти, как воротами в будущее, величающее развоплощенную жизнь или как временным сном и упокоением, из которого он вознесется в вечное бодрствование в некоем сверхземном мире блаженства. Он даже надеется воскресить свое тело.

Все эти взгляды, впрочем, так же, как и другие, объединяет то, что все они принимают физическую смерть как установленный факт жизни и ищут единственно в загробном мире возможного блаженства Духа, препятствующего материальной смерти и разложению тела.

Что касается Интегральной *Йоги* Шри Ауробиндо, то она стремится обеспечить человеку радикальную победу над самой физической смертью именно здесь, на земле, в нынешних условиях. Поэтому, нам следует считать *садхака*, практикующего эту *йогу*, стоящим лицом к лицу перед проблемой Смерти и Бессмертия.

Глава 4. Смерть и бессмертие: реальный итог

«Упразднением смерти и времени мое тело живет
Во глубине средоточия бессмертия».

Sri Aurobindo. More Poems, page 72.

«Сыны Смерти должны знать, что они — дети Бессмертия».

Sri Aurobindo. The Life Divine page 685.

«Единый Мудрый не рожден, но он и не умирал; он ниоткуда не приходил, но он и не кто-то из нас. Он бесконечный, он древний и вечный; он не лишается жизни в лишенном жизни теле».

Katha Upanishad. 1. 2. 18.

«Стоя на сверкающем краю Вечности,
Я открыл, что весь мир — это Он;
Духа я встретил с духом, «Я» с «я»,
А также я полюбил тело моего Бога».

Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto IV, page 649.

«Если проявление в какой-то мере полезно, то имеет смысл, чтобы оно было, скорее, совершенным, чем несовершенным.

Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1231.

---

⁵⁸⁷ Телеология — доктрина, опирающаяся на постулат, что все в мире осуществляется в соответствии с предопределенной Богом или Природой целью.

«Жить в Божественном и обладать божественным Сознанием — это, само по себе, бессмертие, и если бы мы были в состоянии обожесть тело и сделать его орудием, пригодным для осуществления божественной работы и божественной жизни, то это стало бы материальным выражением бессмертия».

Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1232.

Мы уже отважились заявить, что Интегральная *Йога* Шри Ауробиндо и Матери утверждает в качестве своей высшей цели реализацию радикальной победы над физической смертью человека, достигаемой здесь, в условиях земной жизни. Но необходимо отметить, что этот поиск физического бессмертия ничего не имеет общего с конечной слепой и эгоистической привязанностью к телу и телесной жизни или с ограниченным, полным страха за свое «я» стремлением спрятаться или уклониться от мистерии смерти и от перспективы физического разрушения тела. Ибо с этим темным безволием, широко распространенным в человеке нашего времени, абсолютно невозможно осуществить победу над смертью. Действительно даже малейшая привязанность к телу, с одной стороны, и ничтожный страх смерти, с другой стороны, сделают человека легкой добычей Противника. В этой связи мы можем привести соответствующее высказывание Шри Ауробиндо: «Что касается бессмертия, то оно не сможет придти, если есть привязанность к телу, ибо, только пребывая в бессмертной части существа, которая не отождествляется с телом, и привнося оттуда сознание и силу в клетки тела, можно привести его».⁵⁸⁸

Следовательно, каждый *садхак* Интегральной *Йоги* должен преодолеть в себе привязанность к жизни в теле и отвергнуть «антипатию к смерти тела, которая сильна и неистова так же, как силен и неистов инстинкт витального человека... Всё это должно быть отброшено раз и навсегда. Страх смерти и отрицательное отношение к концу тела являются клеймом, выжженным на лбу человеческого существа его животным происхождением. Эту печать позора необходимо полностью вытравить»⁵⁸⁹.

Мать выразилась по этому вопросу весьма категорично: «Человек может победить только то, чего он не боится, и если он боится смерти, он уже побежден ею»⁵⁹⁰.

На самом деле, в одной из своих работ она проанализировала источник и природу этого общего страха смерти и предложила несколько способов эффективной и окончательной победы над этим тяжким комплексом. Прочитируем ее собственные слова: «Вообще говоря, величайшим препятствием, затрудняющим движение человека вперед, является страх: страх разнообразный, бесчисленный, противоречащий сам себе, нелогичный, бессмысленный и зачастую иррациональный. Самым тонким и самым цепким из всех страхов является страх смерти. Его корни находятся глубоко в подсознании, и удалить их отсюда не так-то просто. Совершенно очевидно, что этот страх представляет собой смесь нескольких составляющих: консервативного или охранительного начала, чувства самосохранения, касающегося непрерывности существующего сознания, чувства отступления перед лицом неизвестности, чувства беспокойства, вызванного непредсказуемостью и непрогнозируемостью явления и, вероятно, стоящим за всем этим, скрытым в глубинах клеток, инстинктом, утверждающим, что смерть явление не неизбежное и что, если соблюдены определенные условия, ее можно победить; несмотря ни на что, страх, сам по себе, является величайшим препятствием на пути к победе»⁵⁹¹.

Как же можно избежать страха смерти? Существуют различные способы, которые мы можем использовать, но самым могущественным из них является рост сознания души и уверенность ее в собственном бессмертии. Говоря словами Матери: «Позади всех эмоций, в

⁵⁸⁸ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1234.

⁵⁸⁹ Sri Aurobindo. The Synthesis on Yoga, page 334.

⁵⁹⁰ The Mother. The Fear of Death and the Four Methods of Conquering It, in Bulletin of Physical Education, Vol. VI, No. 1, page 65.

⁵⁹¹ The Mother. The Fear of Death and the Four Methods of Conquering It, in Bulletin of Physical Education, Vol. VI, No. 1, page 65.

безмолвных глубинах нашего существа существует свет, горящий непрестанно. Это свет психического сознания. Двигайтесь в поисках этого света, концентрируйтесь на нем. Он внутри вас. Если будете настойчивыми, вы точно его найдете. Как только вы войдете в него, в вас пробудится чувство бессмертия. Вы почувствуете, что жили всегда и будете жить всегда. Вы станете полностью независимыми от вашего тела; ваше сознательное существование не будет зависеть от него. Тело это всего лишь одна из многих переходных форм, с помощью которой вы сами себя проявили. Смерть более уже не является вашим концом, но переходом. Страх исчезает незамедлительно, и вы маршируете по жизни с полной уверенностью свободного человека»⁵⁹².

Действительно, как кто-то к месту заметил: «Когда человек знает себя и отваживается быть самим собой, факт физической смерти кажется ему легкой тенью или, может быть, призрачным вымыслом вокруг сверкающей сферы бессмертия». Разве можно забыть великолепное описание незабываемого опыта, данное Гете в его «Покаяниях прекрасной Души»: «Во время многих бессонных ночей я приобрел некие чувства столь поразительные, что не могу их ясно и точно описать. Все было так, как будто моя душа думала совершенно независимо от моего тела. Она смотрела на тело, как на нечто отдельное от нее самой, как мы смотрим на платье... тело стало отдельным как одежда, но я — я остался».

Эта цитата из Гете напоминает нам незабвенные слова Шри Кришны в Бхагавадгите: «Отдельные тела — смертны, но тот, кто обладает телом и использует его — вечен, безграничен, бесконечен и неразрушим. Он избавляется от старого тела и примеряет новое точно так же, как это делает человек, меняющий одну одежду на другую; и где есть то, что горюет и в ужасе отпрыгивает, и съеживается?»

Кстати здесь, мы можем столкнуться с двумя вопросами, которые извечно возникают в умах и сердцах людей и на которые пытаются самым разным образом ответить с позиций метафизики, теологии, науки. Вот эти вопросы: «Каков смысл и каково содержание бессмертия души? Какие свидетельства и доказательства необходимо привести, чтобы доказать, что душа, отдельная и независимая от нашего тела, существует и не прерывает свое существование?»

Беспрестанная тоска человека по вечно длящемуся личному существованию после разрушения его телесной формы, твердая убежденность его сердца в том, что нечто вечное и бессмертное существует в нем — может быть, все это не просто психологическое копирование инстинкта самосохранения, общего для всех биологических организмов?

Для того чтобы ответить на второй вопрос, необходимо в само начале совершенно ясно сказать, что речь здесь совсем не идет о внешнем наблюдении или о ментально взвешенном свидетельстве. Осознание бессмертия души приходит из области знаний, находящейся вне кругозора нашего разума. На самом деле, в процессе роста и углубления нашего сознания, вызванного духовной *садханой*, спонтанно возникает сверхментальное знание нашего истинного существа, которое реализуется как сознание полностью независимое от тела, как духовная суть, обладающая непрерывной жизнью, вечно развивающей и определяющей свое собственное становление.

Об этом духовном знании, отнюдь не воображаемом, но ощущаемом, ощущаемом в глубинах нашего истинного существа, Шри Ауробиндо сказал: «Душа нуждается в доказательствах своего перерождения не больше, чем в доказательствах своего бессмертия. Ибо приходит время, когда она, сознательная и бессмертная, осознает себя в своей вечной и неизменной сути. В тот день, когда реализация завершится, все интеллектуальные вопросы за или против бессмертия души уйдут прочь, подобно пустому возмущению неведения вокруг самоочевидной и вечно живой истины. Когда вера в бессмертие приходит к нам не как интеллектуальная догма, но как факт, очевидный настолько же, насколько очевиден факт нашего физического дыхания, не нуждающийся в доказательствах или аргументах, тогда она

---

⁵⁹² Там же.

становится истинной и динамической. Кроме того, приходит время, когда душа осознает себя в своем вечном и неизменном движении; именно тогда осознаются времена, что создали нынешнюю организацию движения, видится, как все это было подготовлено в непрерывном прошлом, вспоминаются прошлые состояния души, окружения, отдельные формы деятельности, которые выстроили нынешние составные части, и познается, куда направляется развитие в непрерывном будущем».⁵⁹³

Итак, мы видим, что бессмертие, в основополагающем смысле этого слова, означает совсем не просто своего рода личное выживание после разрушения тела. «Я» всегда выживает после разрушения тела, потому что он всегда существовало до него, всегда существовало до рождения этого тела. «Я» не рождается и не умирает».⁵⁹⁴ Эта вечность нашего самосуществования, это вневременное существование духа и составляет наше истинное бессмертие. «Под бессмертием мы подразумеваем сознание, которое пребывает позади рождения и смерти, позади цепи причины и следствия, позади всех зависимостей и ограничений, сознание, свободное, блаженное, самосуществующее в сознательном бытие, сознание Господа, высшего Пуруши, *сам-чит-ананды*».⁵⁹⁵

Как следствие этого истинного бессмертия, этой вечности души, существует, как естественная последовательность, вечная непрерывность нашего временного существования и перехода от жизни к жизни, от мира к миру, после разрушения физического тела. «Осознание вечного бессмертия приходит благодаря познанию себя в Не-рождении и в Не-становлении и неизменного духа внутри нас: осознание временного бессмертия приходит благодаря познанию себя в рождении и становлении, и оно транслируется в чувство стойкой обособленности души с помощью изменений ума, жизни и тела; всё это вместе не просто выживание, но вневременность, транслированная во временное проявление».⁵⁹⁶

На самом деле, в процессе нашего стремления к физическому бессмертию, мы не должны ни на мгновение забывать о том, что реальное и истинное бессмертие индивида всегда и в основном может быть именно этой вечностью духа и бессмертием души. «Физическое выживание может быть только относительным, могущим по воле быть прекращенным, временным признаком победы души над Смертью и Материей здесь, на земле».⁵⁹⁷

И не только это. Человек должен понять, что главным предварительным условием любой попытки победить физическую смерть является несомненный рост сознания духа. «После первой же реализации мы освобождаемся от темной подчиненности цепи рождений и смерти, что является высшей целью многих индийских учений. После второй реализации, что идет вслед за первой, мы в состоянии обладать свободно, с правильным знанием, без невежества, вне зависимости от череды наших действий, переживаниями духа в непрерывном ряду его временных вечностей... В любой реализации, рассматриваемой как та и эта сторона одной и той же истины, веществом изменения является сознательное существование в вечности, а не привязанность к какому-то часу и последовательности мгновений. Итак, существование является первым условием божественного сознания и божественной жизни. Обладать и управлять из этой внутренней вечности бытия направлением и течением становления есть второе, динамическое условие. Результатом выполнения этого условия является духовное мастерство и самообладание».⁵⁹⁸

Итак, когда осуществлено полное освобождение существа от чувства эгоистического отождествления с телом, сердце, разумом, когда достигнута двойная реализация лишённой времени вечности и бессмертия вне времени, *садхак* Интегральной *Йоги* не хочет останавливаться на достигнутом. Он также не думает уходить с поля земного

⁵⁹³ Sri Aurobindo, The Problem of Rebirth, pages 13-14.

⁵⁹⁴ Sri Aurobindo. Isha Upanishad, page 106.

⁵⁹⁵ Sri Aurobindo. Isha Upanishad, page 107.

⁵⁹⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine page 738.

⁵⁹⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine page 823.

⁵⁹⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine pages 738-739.

Становления, хотя для многих искателей истины то, что они называют «соблазном ночи» или «вечным отдыхом сна», или «абсолютным растворением», или «исчезновением в *нирване*», является главным побудительным мотивом в их стремлениях. Никто не выразил так сильно свое отвращение ко всякому существованию, как великий Будда, который, согласно преданию, ощутил страдание в своем сердце и ушел на поиски *нирваны*, когда он, будучи молодым и богатым принцем, впервые встретился с нищетой, болезнями и смертью. Созерцание Будды привело его к непоколебимому утверждению: «Существовать значит страдать; не только болезнь, старость и смерть являются формами страдания — рождение и земное бытие также являются несчастием». Прекращение существования, уход с поля Становления являются, таким образом, высшей целью буддистов.

Существуют также искатели Духа, не удовлетворенные «Долиной слез», которой, по их мнению, является наша земная жизнь, но и не разделяющие утверждения буддистов о прекращении существования в качестве высшей цели. Эти люди стремятся превратить смерть тела в некое уникальное событие, переживаемое в последний раз. Они стремятся разорвать горестный цикл рождения-смерти-рождения-смерти, чтобы смерть уже больше не повторялась. Традиционной целью многих индийских духовных систем также является остановка круговорота повторяющихся рождений и смертей. Для того чтобы реализовать эту цель, искатель должен трансформировать акт телесной смерти в просветленную смерть Мудрости, а для этого он должен, оставаясь в теле, взращивать в себе чувство вечности духа. Ибо если искатель «созревает», пришествие физической смерти становится приветствуемым событием, потому что с этим пришествием цикл переселения души полностью завершится. Именно по этому поводу Шри Кришна сказал: «Созревшая душа встречает смерть, как самого любимого гостя».

Конечно же, подобное отвращение к миру не может быть правильным отношением *садхака* Интегральной *Йоги*. Ему необходимо превзойти смерть, чтобы жизнь его могла стать божественной. «Именно здесь, в нынешнем теле» – таков должен быть его девиз. Следовательно, с божественной отстраненностью, объединенной с духовным мастерством, он должен стремиться вернуться к задаче нахождения жизни божественной в поле невежественной материи, чтобы завершить победу Бытия в царстве Становления. Когда это произойдет, нынешняя стадия земной жизни, обремененная грузом страданий и смерти, в любом случае уже не будет неизменным последним актом драмы человека. Как сказала Мать: «Все в мире продумано. Вглядываясь в существующее окружение и представляя себе его совершенно неисправимым, человеческий интеллект постановил, что этот мир, должно быть, является ошибкой Бога, причем проявление или творение может быть только результатом желания: желания самопознания, желания самопроявления, желания самоудовлетворения, и единственное, что необходимо сделать, так это как можно скорее положить конец этой ошибке, отказавшись от желаний и их дурных последствий».

Но Всевышний отвечает, что комедия еще не полностью сыграна, и Он добавляет: «Подождите последнего акта, может быть, вы измените ваше мнение».⁵⁹⁹

Интегральная *Йога* стремится ускорить пришествие этого великолепного земного проявления, что еще подготавливается за пределами людского видения, и *садхаки* этой *Йоги* стремятся к победе над физической смертью, усматривая в этом определенный знак завершения победы и совершенного осуществления. Ибо, как сказала Мать: «Есть люди, которые рождены воинами. Они не могут принять жизнь такой, как она есть. Они чувствуют в себе вибрацию их права на бессмертие – интегральное бессмертие на этой земле. Они обладают своего рода интуитивным знанием, что смерть это только плохая привычка; они считают, что рождены с решимостью победить ее».⁶⁰⁰

Для того чтобы избежать возможного непонимания, давайте незамедлительно скажем, что достижение физического бессмертия ни в малейшей степени не означает, что человек будет навсегда связан с отдельным телом, и ему волей-неволей придется

⁵⁹⁹ The Mother in Bulletin, Vol. X, No. 3, page 70.

⁶⁰⁰ The Mother. The Fear of Death and the Four Methods of Conquering It.

неопределенно долго претерпевать продление жизни на земле. Победа над смертью не означает всего этого. Она означает, что «тело больше не будет предметом болезней и разрушения... оно больше не будет предметом обычных процессов, благодаря которым приходит смерть. Если какое-либо изменение в теле должно быть сделано, оно будет сделано по воле его обитателя. Именно это (а не гарантия жизни в 3000 лет, ибо такая гарантия была бы также рабской зависимостью) будет сутью физического бессмертия»⁶⁰¹.

Итак, стремительное движение к завоеванию физического бессмертия поистине очень важно, ибо «бессмертие позади вселенной не является целью проявления во вселенной, поскольку этим «Я» всегда обладало. Человек существует для того, чтобы благодаря нему это «Я» могло наслаждаться Бессмертием в жизни так же, как и в Нестановлении»⁶⁰². И тайный смысл космического Становления состоит в том, что «здесь, в материальном теле это Бессмертие должно быть осуществлено его божественным Обитателем в условиях, внешне совершенно противоположных условиям самого Бессмертия»⁶⁰³.

Следовательно, позиция *садхака* Интегральной *Йоги* состоит в том, чтобы стремиться к совершенству тела и телесного бытия, включая в качестве последнего условия завоевание Бессмертия.

Глава 5. Опасения и сомнения

«Все, что рождено, должно также вкусить и смерть...»

Gita, II, 27.

«Жизнь действительно кончается смертью».

Dhammapada, 148.

«Умрут ли все существа? Будда сказал: «Коротка, О, монах, жизнь человека... то, что рождено, не может не умереть».

Abhidharmakosha

«Прах ты есть, и в прах ты обратишься».

Книга Бытия, III, 19.

«О, Смерть, ты говоришь истину, но Истину, что убивает,
Я же отвечу Тебе Истиной, той, что освобождает».

Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto IV, page 621.

Род человеческий всегда был одержим мечтой не только ощущать суть бессмертия души, но сделать бессмертным даже тело — изменчивую материальную одежду Духа. Однако уместно спросить: «Возможна ли на самом деле, осуществима ли, вообще говоря, победа над старением и смертью?» Не является ли абсурдным и пустым стремление части человечества приобрести себе земное бессмертие? Не выглядит ли всё это абсолютнейшей глупостью?

Чтобы адекватно ответить на эти вопросы, необходимо обсудить с точки зрения биологии и метафизики саму потребность в смерти. Прежде чем приступить к изучению и исследованию этой задачи мы хотим повторить то, что сказала Мать на эту тему: «Всё это кажется сумасшествием. Но все новое выглядело сумасшествием до тех пор, пока не стало реальностью. Пришел час, чтобы это сумасшествие было реализовано. Поскольку мы все здесь находимся по причинам неизвестным большинству из вас, но причины эти — весьма

⁶⁰¹ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1231.

⁶⁰² Sri Aurobindo. Isha Upanishad, page 107.

⁶⁰³ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 116.

сознательные, то можно предложить нам всем осуществить это сумасшествие. По крайней мере, это достижение стоит того, чтобы о нем побеспокоиться. Почему тело должно посидеть на чем-нибудь после того, как оно чуть-чуть продвинулось вперед? Оно утомляется и просит: «Подождите! Дайте мне немного отдохнуть». Такое поведение приводит к смерти. Если бы у него было стремление делать всё всегда наилучшим образом, быть всегда более чистым, более прекрасным, более просветленным, вечно молодым, оно могло бы избежать этой ужасной процедуры Природы. Для Природы всё это не имеет значение. Она смотрит на целое. Она видит, что ничего не потеряно, и для Нее удалить какой-нибудь новый объект это всего лишь как переместить с одного места на другое какой-то из своих бесчисленных микроскопических и незначительных элементов. Но эта Ее игра развлекает не всех, и если человек может достичь сознания такого же глубокого, как у Нее, и даже более мощного, почему тогда то же самое нельзя сделать другим, более подходящим для него образом?

Именно эта проблема встает сейчас перед нами. Если добавить к своим усилиям помощь супраментальной силы, которая сейчас уже в действии, то почему кто-то не может сделать эту грандиозную игру более привлекательной, более гармоничной, более истинной – другими словами, более божественной?

Вполне достаточно, если несколько умных голов получают эту силу и определяют действия, необходимые для такой реализации. Необходимо обладать достаточно мощным сознанием, чтобы убедить Природу в том, что кроме Ее средств есть еще и другие». ⁶⁰⁴

Следовательно, поскольку «осуществление этого акта сумасшествия», относящегося к самой природе, будет опробовано путем воздействия на тело и материю поступательно растущего сознания, приобретенного с помощью *Йоги* и усиливающего свою мощь, пока оно не достигнет абсолютной мощи Супраментального Гнозиса, мы должны сразу же обратить внимание на еще одно ошибочное общепринятое представление, что практика *Йоги*, располагающая в качестве итога накоплением духовного опыта, весьма далекая даже от того, чтобы сделать тело здоровым, не говоря уже об осуществлении победы над смертью, является, скорее, «враждебной по отношению к здоровью тела, стремится к плохим эффектам того или иного рода и даже в конце приводит к преждевременной или ранней смерти тела» ⁶⁰⁵. В соответствии с традиционным представлением множества людей духовный прогресс обязательно приводит к подрыву телесного здоровья, к тому итогу, который, по их мнению, является желаемым и ценным, поскольку он помогает освобождению и избавлению от жизни в этом мире — помогает достижению *мукти*.

Чтобы проиллюстрировать эту позицию, мы процитируем здесь точку зрения широко известного мастера *Йоги* Шри Рамакришны, который, посетив в последний раз Кешава Чандра Сена, бывшего в то время неизлечимо больным, сказал, обращаясь к нему: «Почему случилось так, что ты болен? Для этого есть причина. Множество духовных переживаний прошло через твое тело, поэтому оно и заболело. Когда пробуждается какая-либо эмоция, человек понимает о ней очень мало. Удар, который она наносит телу, ощущается только через некоторое время. Я видел большие пароходы, плывущие по Ганге и приходящие строго по расписанию. Но, увы! Я слышал ужасающий шум в то время, когда волны ударились о берег. Вполне возможно, что часть берега при этом смывалась в воду.

Слон, вступающий в дом, сеет внутри него хаос и разрушает его. Слон божественной эмоции, вступивший в дом твоего тела, разрывает его на куски.

Знаешь ли ты, что в действительности происходит? Когда дом в огне, первыми внутри сгорают некоторые вещи. После этого всё приходит в большой беспорядок. Точно также огонь знания первым делом разрушает таких врагов духовной жизни, как страсть, гнев и так далее. Затем приходит очередь эго. И после этого в физическом организме возникает неистовое смятение». ⁶⁰⁶

---

⁶⁰⁴ Bulletin of Physical Education, Vol. IX, № 2, page 85.

⁶⁰⁵ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1561.

⁶⁰⁶ The Gospel of Sri Ramakrishna, Sri Ramakrishna Math, Madras, 1947, page 266.

Вне зависимости от того, насколько справедливо это высказывание Шри Рамакришны, нельзя, основываясь лишь на нем одном, утверждать связь между болезнью человека и его духовными стремлениями. Как заметил Шри Ауробиндо в своем ответе⁶⁰⁷ ученику, утверждающему, что болезнь одной женщины-последовательницы *Йоги* возникла из-за ее транса: «...болезнь и ухудшение состояния тела, наблюдаемые у некоторых духовных искателей, не являются естественным и общим свойством практики *Йоги*, так же как и эта практика не вызывает избавления от неизбежных расстройств или болезней». На самом деле, благодаря надлежащему применению йогического сознания и йогической силы «болезнь можно удалить из тела или излечить, и даже хронические и глубоко укоренившиеся болезни и прочно утвердившиеся конституциональные дефекты могут быть вылечены или устранены. На долгий период может быть отсрочена даже предсказанная смерть». В качестве примера Шри Ауробиндо привел свой собственный случай: «Благодаря применению йогической силы я избавился от большого количества хронических болезней, укоренившихся в моем теле».

Итак, мы видим, что расстройство здоровья, ведущее к преждевременной смерти, не является естественным и неизбежным результатом практики *йоги*. Однако замечено, что люди, занимающиеся *йогой*, часто страдают от некоторых расстройств тела, которые при обычных обстоятельствах вряд ли бы произошли с ними. Как отнестись к этому странному феномену? К счастью для нас Мать осветила этот вопрос, проанализировав подобное явление в деталях и описав соответствующие средства по недопущению этих нежелательных тенденций. Она рассказала также в этой связи об основных психофизических факторах, обычно продуцирующих прогрессирующее ослабление физического организма, ведущее, в конечном итоге, к смерти. В то же самое время ею был указан путь к преодолению этой проблемы, следуя которому можно совсем избавиться от болезней. Опираясь на данный анализ, можно сказать, что весь мир находится в процессе поступательной трансформации; всё постоянно развивается и совершенствуется. Сила, что действует в человеке, практикующем *йогу*, помогает ему ускорить процесс трансформации в его существе. «Именно ваше сознание повинуется этому ускоряющему импульсу; ибо высшие части вашего существа с готовностью следуют стремительному и сконцентрированному продвижению *йоги* и очень легко предоставляют себя необходимой настройке и переделке. С другой стороны, тело, главным образом, является плотным, инертным и апатичным... неспособным к такому же быстрому продвижению вперед, как остальные части существа».⁶⁰⁸ Разница между быстрым развитием внутреннего существа и инерцией тела продуцирует дисгармонию в природе и расстройства в организме, и вне зависимости от того, где и когда эти расстройства наблюдаются, они преобразуются в болезнь. «Вот почему люди, практикующие *йогу*, часто начинают страдать из-за некоего физического дискомфорта или расстройства. В этом не будет никакой необходимости, если они начеку и внимательны. Этого также удастся избежать, если тело обладает необычно большой восприимчивостью...

В обычной жизни человека прогрессирующие расстройства являются правилом... Через несколько лет... расстройство может стать настолько серьезным, что внешнее существо буквально распадается на части... Разница между запросом и ответом, неспособность и невосприимчивость тела вызывают смерть. *Йога* внутренней трансформации, непрерывно идущей в творении медленным ходом, осуществляется с большей скоростью и интенсивностью, но при этом темп внешней трансформации остается почти тем же самым, каким он был в обычной жизни. В результате дисгармония между внутренним и внешним существом в каждом, кто практикует *йогу*, становится всё сильнее и сильнее, и это происходит до тех пор, пока предпринятые меры предосторожности и необходимой защиты не помогут телу следовать насколько это возможно в унисон с внутренним продвижением.

---

⁶⁰⁷ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, pages 1561-1563.

⁶⁰⁸ The Mother. Conversation, page 128.

Если бы всё существо в целом могло в процессе трансформации двигаться вперед одновременно, поддерживая темп внутреннего развития вселенной, болезни не было бы, не было бы смерти. Но это должно быть буквально всё существо в целом, в его интегральном единстве, начиная с высших планов, где оно более пластично и в требуемом объеме поддается действию преобразующих сил, и заканчивая самой материальной его частью, которая по своей природе неподатливая, неподвижная, невосприимчивая к быстрому преобразующему изменению».⁶⁰⁹

Позднее Мать добавила: «Чем тоньше становятся состояния, тем ближе ритм их сближения с божественным. Но материальный мир, неподатливый по своей природе, его преобразование идет медленно, очень медленно, почти незаметно по времени с точки зрения восприятия человеческого сознания, поэтому налицо постоянное отсутствие равновесия между внешним и внутренним движением. Именно этот недостаток равновесия, эта неспособность внешней формы следовать движению прогресса вызывают потребность уничтожения и изменения формы».⁶¹⁰

Но эта потребность не является неизменной, также как и присущей и неотвратимой по своей природе. В действительности она совершенно случайна и потому может быть очень даже хорошо излечена. Что необходимо, так это «вселить в материю столько сознания, чтобы ритм ее роста совпал с ритмом роста тонких частей существа... чтобы она стала достаточно пластичной и смогла следовать внутреннему прогрессу»⁶¹¹. В этом случае нарушения равновесия не будет и смерть больше не будет необходимостью. И все это потому, что «смерть сама по себе не существует, она есть всего лишь результат закона разрушений, происходящих в теле, и этот закон уже пребывает в нем — он есть часть его физической природы. В то же самое время он не является неизбежным. Если бы человек обладал необходимым сознанием и силой, разрушения и смерти можно было бы избежать»⁶¹².

Ну, а сейчас мы приступим к сбору свидетельств за и против перспективы достижения земного бессмертия с точки зрения биологии. Почему биологии? Потому что существует научная аксиома: существование организма предполагает существование поля его деятельности. Так, например, наличие плавников предполагает существование воды — среды для плавания, а наличие крыльев — существования воздуха и так далее.

Итак, с полным основанием можно предположить, что неутолимая жажда физического бессмертия должна соотноситься с некими основополагающими фактами ее подпитывающими, которые рассеяны по всему полю эволюции жизни.

Глава 6. Базисное бессмертие — эволюция смерти

«Эти проблески указывают на тайну рождения нашего
И на скрытую легенду о нашей судьбе».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto II, page 110.

«Мы можем решительно заявить, что в реальных земных условиях жизни бессмертие клеток является несомненным фактом... И самой характерной чертой живого организма является его потенциальное бессмертие, а не его смерть».

S. Metalnikov. Immortalite et Rajeunissement dans la Biologie Moderne, pages 215-216.

В нашем поиске каких-либо биологических свидетельств в поддержку идеи и идеала физического бессмертия мы были приятно удивлены, найдя массу фактов, которые предполагают, что естественная смерть не соотносится с насущной необходимостью —

⁶⁰⁹ The Mother. Conversation, pages 129-134.

⁶¹⁰ Bulletin of Physical Education, Vol. IX, № 2, page 85.

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1230.

фатальной для всякой жизни. На самом деле, «ни старение, ни естественная смерть не являются необходимыми и неизбежными составляющими или атрибутами жизни. Естественная смерть является относительно новым биологическим явлением, которое проявилось только после того, как живые организмы продвинулись достаточно далеко на пути эволюции»⁶¹³. Свидетельства, поддерживающие это заявление, весьма многообразны, и их можно разбить на несколько групп:

1. Потенциальное бессмертие простейших или одноклеточных организмов;
2. Потенциальное бессмертие зародышевых клеток в разнополых организмах;
3. Потенциальное бессмертие, проявляемое соматическими клетками в случае однополого или бесполого вида воспроизводства;
4. Явление аутомии, регенерации и утраты способности к дифференцировке, указывающее на потенциальное бессмертие определенных групп соматических клеток;
5. Эксперименты над тканевыми культурами в пробирке, показывающие со всей определенностью сущностное бессмертие всех видов соматических клеток в многоклеточных организмах.

В ограниченном пространстве нашего повествования невозможно полностью отразить темы, приведенные выше. Но для нашей цели в этом нет и необходимости. То, что нас главным образом интересует, так это результаты и заключения, к которым биологи пришли благодаря кропотливым исследованиям и которые были блестяще прочувствованы и педантично осуществлены в специальных областях биологии, относящихся к старению и смерти. Далее мы приводим наиболее значительные результаты в упрощенном виде.

Все мы знаем, что живые организмы, растительного и животного происхождения, состоят из клеток: из одной единственной клетки, как в случае с одноклеточным организмом, или из групп клеток, как в случае с многоклеточным организмом.

Доктрина бессмертия одноклеточных организмов, впервые сформулированная Эренбергом и Вейсманом, была принята, как хорошо подтверждаемый биологический факт, благодаря серии блестящих исследований, проведенных в Германии Вудрофом и его сотрудниками, а также в России — Метальниковым и Каладжиевым, в первом и втором десятилетии двадцатого века. Главным заключением этих и подобных им экспериментов является заключение о том, что одноклеточные организмы не знают процесса разложения, который обычно сравнивают с феноменом, всеми называемом словом «смерть». На самом деле, одноклеточные организмы, помещенные в обычную благоприятную среду, сохраняют неопределенно долго, посредством последовательного бинарного деления, свою жизненную способность к саморазмножению без изменений, не проявляя даже следа остаточной усталости или вырождения из-за старения; всё это оставалось в силе даже тогда, когда клетки были лишены какой-либо возможности омоложения, путем слияния двух клеток с целью размножения.

Таким образом, становится видно, что одноклеточные организмы, подобные простейшей амебе, обладают своего рода потенциальным бессмертием и исключают неизбежность естественной смерти. Как было образно описано профессором Мариано Фиалос-Жилем: «Одноклеточные организмы, которые мы сегодня наблюдали с помощью микроскопа, еще не имели смертных предков; они — прямые потомки первоисточника этого вида».

Чтобы избежать возможного непонимания, необходимо отметить: всё это не означает, что эти одноклеточные обладают такой уж привлекательной жизнью. Действительно, их постоянно убивают разнообразные превратности судьбы такие, как несчастные случаи, отсутствие достаточного питания, различные неблагоприятные атмосферные условия и в довершение всего — бесчисленные враги, которые пожирают и разрушают их. В то же самое время они обладают фантастическим уровнем творческой

---

⁶¹³ Raymond Pearl. Biological Aspects of Death, in Encyclopedia Britannica, Vol. 7, page 111.

энергии к саморазмножению. Так Вудрофф посчитал, что одна единственная клетка может дать за семь лет 4473 поколений общим числом в 2^{3340} клеток, которые в итоге, если бы все они могли остаться живыми, произвели бы такое количество протоплазмы, что ее объем в 10000 раз превысил бы объем нашей планеты.

Оставим одноклеточные организмы и рассмотрим разнополюе многоклеточные организмы, которые состоят из двух видов клеток: зародышевые клетки, несущие преемственность родовой линии, и соматические клетки, составляющие тело и его ткани.

Обладают ли эти клетки, заселяющие многоклеточные тела, тем же даром потенциального бессмертия, что и одноклеточные организмы, живущие в изоляции? Ответ таков: «И да, и нет».

Сначала обратим свое внимание на зародышевые клетки. В процессе экспериментов биологи показали, что зародышевые клетки в равной степени, что и одноклеточные организмы, обладают бессмертием. Как отметил профессор Перл: «Оплодотворенная яйцеклетка продуцирует соматические, а также зародышевые клетки. Соматические клетки в конечном итоге погибают. Но часть зародышевых клеток перед этим снова продуцирует другие соматические и зародышевые клетки, и так далее в непрерывном цикле, который никогда не заканчивается со времен появления на земле многоклеточных организмов».

Ну, а что насчет соматических клеток? Вообще говоря, они стареют и через некоторое время умирают, таким образом, вызывая смерть отдельного индивидуального организма. Следовательно, заметили биологи, с утверждением на земле тела, состоящего из зародышевых клеток, на сцену эволюции вышла естественная смерть. Клетки, из которых оно состоит, и которые были названы вегетативными, в конечном итоге все до одной погибают; только отдельные репродуктивные представители, известные, как зародышевые клетки, поддерживают существование последующих поколений.

Откуда же появилась эта странная немощность части соматических клеток, если все высшие животные выстроили свои тела из клеток, которые индивидуально растут, питаются и делятся точно так же, как одноклеточные организмы? Означает ли это, что процесс старческого вырождения клеток и сопутствующая ему потеря производительности их деления стали некоторым таинственным образом неотъемлемой принадлежностью соматических клеток, вызывающей потерю их потенциального бессмертия? Здесь также свидетельства биологов, собранные в самых разных направлениях научных исследований, указывают на совершенно противоположные умозаключения.

Прежде всего, некоторые самые низшие многоклеточные организмы, такие как губки, плоские черви и кишечнополостные (полипы, гидры, медузы) сохранили способность деления, которая приводит к воспроизводству новых особей и позволяет, таким образом, избежать естественной смерти. Эти бесполой процесс воспроизводства представлен на земле самыми разными формами: парное деление, множественное деление, фрагментация, почкование и так далее.

Парное деление приводит к равному, или почти равному, продольному или поперечному делению родительского тела на две части, каждая из которых вырастает затем до размера и формы взрослой особи. Подобный способ воспроизводства с продольным делением наблюдается у таких многоклеточных, как морская актиния, а с поперечным делением — у планарии. При множественном делении клеток или споруляции (размножении спорами) из одного родительского организма воспроизводится несколько новых. Этот способ характерен для таких споровиков как малярийный паразит. Фрагментация это форма деления, наблюдаемая у таких многоклеточных, как плоские черви, немуртины или ленточные черви, а также кольчатые черви, при которой червь-родитель делится на несколько частей, каждая из которых регенерирует недостающие структуры целого организма. Поразительным примером подобного процесса воспроизводства является морская звезда, у которой отдельная конечность родительского тела может отщипываться и восстанавливаться до полного организма со всеми его частями. При почковании новые особи

вырастают из относительно небольшой массы клеток, которые изначально формируются в виде почек на родительском теле. Внешнее почкование можно обнаружить у таких представителей многоклеточных, как губки, кишечнополостные, мшанки, плоские черви и оболочники. Внутреннее почкование наблюдается у пресноводных губок.

Изучение этих видов бесполого воспроизводства приводит к двум серьезным выводам. Во-первых, естественная смерть отсутствует у всех указанных выше многоклеточных организмов (в особенности это касается класса парно делящихся). Ибо в этом случае при переходе от одного поколения к другому не остается никакого трупа или остатка. Во-вторых, этот бесполой способ воспроизводства демонстрирует нам самим своим примером истину, утверждающую: соматические клетки так же, как и зародышевые, по крайней мере, у этих низших видов многоклеточных организмов, обладают способностью непрерывного роста и саморазмножения, продолжая существовать неопределенно долгое время.

Сам факт обладания потенциальным бессмертием некоторыми соматическими клетками подтверждается также примечательной способностью к регенерации или восстановлению, проявляемой некоторыми группами животных. При этом организм очень быстро замещает недостающую часть, потерянную в результате какого-либо несчастного случая или серьезно поврежденную. Эксперименты, проведенные Вильсоном и Миллером над губками, Давыдовым над плоскими червями, Шульцем над пресноводными гидрами, а также эксперименты других исследователей с некоторыми иными многоклеточными организмами, открыли миру важную особенность, проявляемую вышеуказанными организмами, по регенерации утраченных главных частей их тела. В определенных случаях небольшие оставшиеся фрагменты или даже несколько сохранившихся клеток восстанавливали совершенно новую особь со всеми частями ее тела. Некоторые виды амфибий могут регенерировать целиком конечности, хвост, части глаза, нижнюю часть рта и некоторые другие, высоко организованные структуры организма. Но что более всего поразительно, при определенных обстоятельствах соматические клетки формируют не только отдельные части тела, они могут также воспроизводить зародышевые клетки!

Сравнительное изучение отдельных видов организмов, которые могут проявлять подобную примечательную способность к регенерации, богато иллюстрирует тот факт, что естественная смерть соматических клеток, как сущностный физиологический феномен, не возникла в истории биологической эволюции вдруг, в одночасье. Действительно, смерть также прошла по пути эволюционного совершенствования. С постепенной потерей способности к саморазмножению и к восстановительной реконструкции в процессе органической эволюции клетки тела постепенно становились смертными. Следующая таблица показывает нам интригующий феномен развития смерти.

Виды организмов:	Зародышевые клетки:	Клетки тела:
Одноклеточные	бессмертны	Бессмертны
Кишечнополостные	бессмертны	почти полная регенерация
Низшие черви	бессмертны	высший уровень регенерации
Высшие черви	бессмертны	высший уровень регенерации
Иглокожие	бессмертны	ограниченная регенерация
Моллюски	бессмертны	слабая регенерация
Насекомые	бессмертны	слабая регенерация
Позвоночные	бессмертны	очень слабая регенерация
Высшие позвоночные	бессмертны	регенеративная способность потеряна

Феномен, который мы так долго изучали, подтверждающий потенциальное бессмертие даже соматических клеток, наблюдается только у низших организмов. А как

обстоит дело с соматическими клетками, составляющими тело сложно организованных и высоко развитых многоклеточных организмов, включая человека?

Здесь также заключения, вытекающие из недавно проведенных биологических исследований, весьма показательны. Ибо серии экспериментов над культурами клеток и тканями в искусственных условиях, начатые Геберлендом и Гаррисоном и продолженные Карелом и Эбелингом в их эпохальных исследованиях, продемонстрировали, что старение и естественная смерть ни в коем случае не являются сопутствующими обстоятельствами клеточной жизни. Действительно, единодушное мнение, поддерживаемое всеми биологами, состоит в том, что сущностные элементы тканей многоклеточных организмов, включая самые высокоспециализированные по характеру действия, такие, например, как нервные клетки, мускулы, клетки сердечной мышцы, клетки селезенки, соединительных тканей, клетки эпителия, почечные и другие, потенциально бессмертны и могут развиваться неопределенно долго, когда они помещены вне тела в некую питательную среду, из которой регулярно удаляются вредные продукты клеточного метаболизма.

В связи с обозначенной здесь проблемой бессмертия сразу возникает законный вопрос: «Почему же тогда многоклеточное тело становится добычей естественной соматической смерти, если его составляющие клетки являются потенциально бессмертными?» Согласно недавним открытиям в области биологии ответ таков: «Процесс дифференциации и специализации функций этих клеток и тканей тела в целом заходит так далеко, что отдельные части организма не находят условий, необходимых им для продолжительного существования. Как отметил профессор Раймонд Перл, в телах многоклеточных организмов любая его часть зависит от нужд своего существования, обусловленных организацией всего тела в целом. «Именно дифференциация и специализация функций взаимно зависимых совокупностей клеток и тканей, из которых состоит многоклеточное тело, вызывает смерть, а совсем не присущие и неизбежные процессы в отдельных клетках самих по себе. Когда клетки демонстрируют характерные возрастные изменения, скорее всего, это происходит потому, что они отражают, в своей морфологии и физиологии, результат их взаимно зависимого объединения в теле в целом, а совсем не регрессивный процесс, присущий им самим». Другими словами, мы можем утверждать, что отдельные клетки никогда не стареют; они вечно молоды и потенциально бессмертны, и естественная смерть, претерпеваемая соматическими клетками, никоим образом не является присущей потребностью, но скорее случайным обстоятельством. Таким образом, характерной особенностью живого организма является его бессмертие, а не смерть.

Итак, мы пришли к утверждению, сделанному в самом начале нашего повествования, что настойчивое побуждение человеческой расы, выражающееся в неприятии смерти в качестве неизбежного конца человеческой жизни, и его повторяющееся стремление победить ее, является не таким уж и иррациональным и бесполезным предположением, как это может показаться с первого взгляда. Оно основывается, скорее, на подсознательном осознании расой некой фундаментальной истины воплощенной жизни.

Глава 7. Попытки достижения «кайя сидхи» и омоложения тела

«Затем среди гигантских звезд рожден был человек,
Умом и сердцем наделен, чтоб победить тебя».

Sri Aurobindo. Savitri, Book IX, Canto II, page 594.

«Арс Магна» — царственная и жреческая наука алхимиков является наукой о возрождении... Многие искатели на путях божественных подвергались духовному возрождению. Но только очень немногие из них познали тайну обновления тела».

D'Eckhartshausen, La Nuue sur le Snctuaire.

Итак, старение и естественная смерть уже не представляются нам совершенно необходимыми и существенными атрибутами или дополнениями воплощенной жизни. Следовательно, часть человечества уже предпринимала различные, сознательно планируемые, попытки физической победы над смертью и неопределенно долгого продления жизни. Даже с точки зрения науки — науки в том смысле, в каком ее понимают и практикуют на Западе — это сражение за победу над старческим угасанием и телесной смертью уже больше не считается смешным и бесполезным делом, но настоящей научной проблемой. Уже в 1924 году С. Метальников из парижского Института Пастера писал: «Любые усилия биологов и медиков, продолжающих успешное сражение против старения, за восстановление молодости старшего поколения, следует считать научно обоснованными и практически осуществимыми».⁶¹⁴

Далее мы вкратце расскажем о главных попытках, как научных, так и оккультно-духовных, которые были сделаны для осуществления победы над физической смертью.

Омолаживающие процедуры

В последние годы наука предприняла ряд серьезных шагов, чтобы справиться с проблемой старения и смерти тела. Самые первые эксперименты по омоложению ученые начали проводить на самых низших частях⁶¹⁵ существа. Все они основывались на разнообразных теориях, пытавшихся объяснить феномен старения. В этом направлении работали Мопас, Гертвиг, Мейнот, Кольцов, Метальников. Чтобы достичь омоложения хирурги пересаживали некоторые органы эндокринной системы, репродуктивные органы.

Поскольку было высказано предположение, что старение вызывается неправильной работой эндокринных желез, для омоложения тела пересаживали соответствующие донорские железы или делали инъекции экстрактов из этих желез. Начало этим экспериментам было положено в 1889 году физиологом Чарльзом Браун-Секвардом, который в возрасте 70 лет ввел себе вытяжку из семенников собаки и морской свинки и заявил о возобновлении энергетического потенциала своего тела, усилении умственных способностей и о прочих наслаждениях жизнью, им испытываемых. Через двадцать пять лет после этого Юрген Хармс повторил этот эксперимент и подтвердил результат.

Конечно же, подобные эксперименты никоим образом не решали проблему в ее основе. Ибо даже не было ни одной удовлетворительной теории старения, подтверждаемой соответствующими доказательствами. Все они страдали из-за логических неувязок, устанавливающих определенные общие, наблюдаемые всеми, отличительные признаки самого старения, такие, например, как плазматический гистерезис, уровень падения метаболизма и так далее.

Кроме того, каков бы ни был непосредственный физический или физиологический результат от соответствующей процедуры омоложения, он был не более чем временным усилением деятельности некоторых желез — он был переходным результатом, как его назвал один продвинутый биолог. До сих пор нет каких-либо доказательств, подтверждающих, что подобные медицинские процедуры помогают тем или иным образом продлить срок жизни человека. Говоря словами профессора Вернона Шухардта, признанного авторитета в этой области исследований: «Эти публично расхваливаемые процедуры не имеют под собой достаточного теоретического обоснования и не выдерживают скрупулезных критических проверок временем. Нет доказательств, подтверждающих, что возрастные изменения тела в

⁶¹⁴ S. Metalnikov. *Immortalite et Rajeunissement dans la Biologie Moderne.*

⁶¹⁵ «В стремлении к совершенству тела мы можем начать с любой части нашего существа. При этом мы должны использовать, хотя бы на начальной стадии, средства и способы действия, которые нам соответствуют, то есть соответствуют нашему выбору. В *йоге* таким способом действия является духовный или психический способ... С другой стороны, если мы начнем с любого места нижней части, нам придется использовать средства и способы, которые нам предлагают Жизнь и Материя, и соблюдать эти условия и то, что мы называем техникой, навязанной витальной и материальной энергией». Sri Aurobindo. *The Supramental Manifestation upon Earth*, page 13.

целом зависят от степени активности или от сбоев в работе половых желез самих по себе... Наблюдающийся эффект был временным и не компенсировал медленное старение»⁶¹⁶.

Итак, мы видим, что усилия, предпринимаемые научными работниками в этом направлении по предотвращению старения и продлению срока жизни человека, оказались напрасными, и мы, со своей стороны, рискуем заявить, что подобные эксперименты не принесут ничего и в будущем. Ибо корень старения зарыт где-то в другом месте, зарыт глубже, и наука никогда не сможет найти его. Чтобы предостеречь человечество от поиска подобных решений, мы можем немедленно заявить, что «даже если наука — физическая или оккультная — откроет необходимые условия или средства для продления жизни тела на неопределенно долгий период, но при этом тело не сможет подготовить себя соответствующим образом, чтобы стать пригодным орудием выражения внутреннего роста, душа найдет какой-либо способ покинуть его и перейти в новое воплощение. Материальные или физические причины смерти не являются единственными или истинными причинами; истинным, сокровенным смыслом смерти является духовная потребность в эволюции нового существа»⁶¹⁷.

Кайя сиддхи

Оставляя позади область научных исследований в этом направлении, как претерпевшую провал, мы переходим теперь к краткому рассмотрению некоторых других попыток человечества обрести бессмертие тела, берущих начало в экспериментах с высшими планами нашего существа. Эти оккультно-духовные попытки достижения совершенства материального тела человека пришли к нам в большинстве случаев в форме преданий и верований, источник которых иногда скрывается в темном и отдаленном прошлом человечества.

Говоря словами Матери: «В очень древних преданиях, предшествующих даже халдейским и ведическим преданиям, уже ставился вопрос о волшебном теле, которое является достаточно пластичным, чтобы быть постоянно реконструируемым по воле высшего сознания — чтобы быть телом, отражающим это сознание. Уже тогда ставился вопрос о просветленности: о материи, составляющей тело, способной становится просветленной по воле. Уже тогда ставился вопрос о своего рода «легкости» тела — о возможности тела передвигаться по воздуху простым усилием воли, и о некоторых способах управления внутренней энергией и так далее»⁶¹⁸.

Некоторые буддистские предания рассказывают о временной победе Будды над смертью. Они основываются на вере в то, что *архат*⁶¹⁹ может, как менять действующий фактор жизни, так и останавливать ее. Благодаря власти над смертью Будда для спасения человечества продлил свою жизнь на три месяца.

Однако усилия в этом направлении, осуществляемые некоторыми школами *йоги* ненадежны, поскольку поддерживаются с помощью йогических *сиддхи*, а не благодаря *дхарме* — естественному закону трансформируемой физической природы. Но, предупреждает Шри Ауробиндо: «Ментальные или витальные оккультные силы могут принести лишь *сиддхи* высших планов в жизнь индивида. При этом *саньясин* может принять без всякого вреда для себя любой яд, но он умрет от яда сразу же, когда забудет о соблюдении условий *сиддхи*». Таким образом, *сиддхи* не становятся внутренним свойством материального тела и не могут продолжать его жизнь неопределенно долго.

Итак, как мы уже убедились в процессе нашего изучения, «бессмертия тела нельзя достичь без супраментализации; потенциальная возможность есть и в йогической силе, и

⁶¹⁶ Vernon T. Schuhardt. Rejuvenation.

⁶¹⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine page 823

⁶¹⁸ Bulletin of Physical Education, Vol. IX, No. 3, page 123.

⁶¹⁹ *Архат* — достойный, возвеличенный; в буддизме — тот, возвеличенный в высшей степени, поднявшийся над миром.

йоги могут прожить и двести, и триста лет, но без супраментала нет и не может быть действующего закона бессмертия»⁶²⁰.

Глава 8. Видение божественного тела

«Свет, что ныне далек, станет нашим естественным светом,
Сила, что посещает нас, станет дружеской силой;
Невыразимое найдет потаенные слова для выражения,
Вечное проявится сквозь объятую пламенем завесу Материи,
Создавая из этого смертного тела одеяние Бога».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto II, page 110.

«Прошлое и прошедшее — три смертных поколения: четвертое и последнее войдет в Солнце».

Rig-Veda, VIII. 102. 14.

«Если трансформация тела станет свершившимся фактом, предмета для смерти не будет — это не означает, что кто-то будет обязан сохранять то же самое тело на все времена. Если он захочет изменений, то сам создаст для себя новое тело».

Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 11.

Интегральная *Йога* самопреображения располагает для своей цели, в противовес стремлениям, упомянутым в предыдущих главах, творением божественного тела здесь, в земных материальных условиях. Она не довольствуется ни трансцендентным телом, как это предлагают *вайшнав*ы, ни посмертным воздушным телом, как это предлагается другими концепциями. Ибо это *Йога* нацелена не на освобождение от воплощенного существования, не на уход из этого мира в некий сверхземной мир блаженства и духовного наслаждения, но на изменение земной жизни и земного существования, на божественное осуществление жизни на земле, которое к тому же является не какой-то подчиненной и второстепенной целью, но сущностной и главной. Кроме того, в этой *Йоге* «целью стремления является не отдельное частное достижение божественной реализации самого индивида, но приобретение им соответствующего земного сознания»⁶²¹.

Очевидно, что в рамках цели божественного осуществления земной жизни тело является важным инструментом. Ибо: «Полное совершенство является высшей целью, которую мы перед собой поставили, поскольку наш идеал это Жизнь Божественная, которую мы хотим создать здесь, жизнь Духа, осуществленную на земле, жизнь, совершающую свою собственную духовную трансформацию на этой земле в условиях материальной вселенной. Этого не произойдет до тех пор, пока тело не подвергнется трансформации, пока его функции и действия не достигнут совершенной способности... и физическое сознание, физическое существо, само тело не наполнится светом и радостью, и блаженством Свыше, и жизнь божественная не получит божественное тело»⁶²².

И далее Шри Ауробиндо предостерег: «Человек превзошел животное только благодаря тому, что развил или дал телу мозг, способный воспринимать постепенное умственное просветление и служить ему. Равным образом, мозг сможет стать, благодаря развитию тела или, по крайней мере, благодаря действию своему как физическому инструменту, способным воспринимать еще более высокое просветление и служить ему, но только если человек станет выше самого себя и реализует, не просто в своих мыслях или в своем внутреннем существе, но в жизни совершенную божественную зрелость. В противном случае, либо истинная перспектива жизни будет перечеркнута, ее смысл сведен к нулю и

⁶²⁰ Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 1229.

⁶²¹ Sri Aurobindo. On Himself, page 109.

⁶²² Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 8-11.

земное существо сможет реализовать *сам-чит-ананду*, только уничтожив себя, отбрасывая ум, жизнь и тело и возвращаясь в чистую Бесконечность, либо сам человек не является божественным инструментом, и существует для него предопределенное свыше ограничение на пути сознательной поступательно действующей силы, которое отделяет его от всех других земных существований, и точно так же, как он заместил их всех на переднем плане жизни, так что-то другое должно неизбежно заместить его самого и принять на себя всё его наследие».⁶²³

К счастью для земной жизни и для человечества ни одну из вышеперечисленных альтернатив нет необходимости обсуждать. Ибо человек уже убедительно доказал своими прошлыми достижениями, что он способен без усталости во всех частях своего существа преодолевать всякие ограничения на своем пути. Поэтому нет никакого смысла утверждать, что он не сможет достичь светлой перспективы божественной зрелости, которая придет благодаря открытию его ментала, его жизни и самого его тела прямому действию Суперразума и позволит всем им стать интегрально преобразованными этим величайшим элементом Духа, проявляющего себя в Природе»⁶²⁴.

Таким образом, необходимо ясно представлять, что божественное тело может появиться и физическое бессмертие достигнуто не благодаря ничтожным усилиям, сделанным наукой, не при помощи оккультно-духовных влияний, которые действуют на Материю через посредство одной лишь силы сознания, но благодаря действию Супраментальной Силы — силы Истинного Сознания Божественной Природы.

Однако перед тем как видение победы над Смертью будет реализовано в жизни человека, необходимо рассмотреть метафизическую сторону Её существования. Поэтому мы должны сейчас перейти к изучению метафизики смерти и указать условия, необходимые для достижения физического бессмертия.

Глава 9. Мистерия жизни и смерти

«Жизнь – это первая духовная мистерия в физической вселенной, смерть — вторая, приносящая двойное недоумение по отношению к мистерии рождения; ибо жизнь, являющаяся, так или иначе, самоочевидным фактом существования, сама становится мистерией благодаря этим двум фактам, которые представляются ее началом и ее концом, хотя всеми возможными способами выдают себя совсем не за это, но за промежуточные стадии оккультного хода развития жизни».

Sri Aurobindo. *The Life Divine* page 742.

«Пусть Смерть и идет за нами по дороге Жизни
Темным свидетелем рождения тела...
Иное скрывает ее двусмысленный лик:
Смерть это ступень, это дверь, спотыкающаяся походка,
Которой душа должна пройти от рождения к рождению,
Мрачное поражение, беременное победой,
Хворостина, направляющая нас к бессмертному состоянию».

Sri Aurobindo. *Savitri*, Book X, Canto I, pages 600-601.

И, вот, мы подошли к вопросу вопросов, к самой главной загадке, с которой человечество когда-либо сталкивалось: «В чем смысл смерти, этой жестокой и ужасной шутки сыгранной с бессмертной жизнью некой тайной потребностью или дьявольской Силой, желающей заявить о себе в своем озлоблении?»

Начикетас, молодой искатель из *Катха Упанишад*, захотел узнать тайну существования смерти у *Ямы* – Бога Смерти — «знатока и хранителя космического Закона,

⁶²³ Sri Aurobindo. *The Life Divine* pages 231-232.

⁶²⁴ Sri Aurobindo. *Letters on Yoga*, page 257.

согласно которому душа должна восходить через смерть и рождение к свободе Бессмертия»⁶²⁵. И даже когда *Яма* сказал ему: «Другую просьбу выбери, О, Начикетас; не надоедай и не приставай ко мне, ведь это – несдержанность», тот, стоя на своем, заявил: «Это то, о чем все спорят, О, Смерть, заявляя мне о каком-то великом переходе; никакой другой просьбы, кроме той, которая вторгается в тайну, скрытую от нас, не выбирает Начикетас».⁶²⁶

Вот что сказала Мать по этому поводу: «Почему существует смерть? Этот вопрос вставал, по меньшей мере, хотя бы один раз в жизни перед каждым человеком, сознание которого уже пробудилось. В глубине каждого существа существует такая сильная потребность продолжать, развивать и навсегда сохранять жизнь, что контакт со смертью производит шок; у некоторых особо чувствительных существ такой контакт продуцирует ужас, у других — возмущение. Человек спрашивает: «Что это за ужасающий фарс, в котором каждый должен принимать участие без всякого своего желания и без понимания происходящего? Зачем рождаться, если необходимо умирать? Зачем все это стремление к росту, к прогрессу, к развитию способностей, если все равно наступит одряхление, упадок сил и разложение?» Некоторые пассивно подчиняются судьбе, что кажется неотвратимой, другие восстают против нее, а те, кто слабее — впадают в отчаяние».⁶²⁷

Обсуждая тайну смерти, мы должны с самого начала постараться избавиться от основной ошибки, что постоянно нас преследует, от стремления исказить правильную и беспристрастную оценку самого феномена смерти. Ибо если мы пристально взглянем на это мрачное явление под углом, не искаженным зрением индивида, объятых ужасом и ограниченного оковами эго, но с позиции космического Становления, то откроем, что смерть и распад тела это не такое уже абсолютное зло, как кажется с первого взгляда. На самом деле, смерть, как смерть, не обладает отдельной или присущей ей реальностью; она всего лишь служит определенной цели жизни. Мы можем даже пойти в своих рассуждениях дальше и установить, что смерть это процесс и фаза самой жизни - последняя фаза, и смерть никоим образом не является фундаментальным всепроникающим принципом существования.

Но что же тогда представляет собой Жизнь, обладающая такими критериями? Биологические науки не знают определенного ответа на этот вопрос. Действительно, чем более основательно человек науки исследует мистерию сущности жизни, тем более она уклоняется от его объятий, причем настолько сильно, что временами нам кажется, жизнь имманентно присутствует повсеместно, и наука может лишь изучать и классифицировать зависимость ее явного проявления от некоторых предпочтительных условий. Современная биологическая мысль не располагает универсально значимым критерием жизни. Загнанная в тупик задачей определения, что же такое есть живой организм, биология временами стремится идти окольными путями, как это указывает профессор Джордж Хатчинсон: «Необходимым и достаточным условием для какого-либо объекта, распознаваемого в качестве живого организма, является определенная масса материи с определенными границами, которая, будучи подвергнута постоянному взаимодействию с окружающей материальной средой, в течение короткого промежутка времени не проявляет видимых изменений своих свойств, устанавливаемых либо прямым наблюдением, либо по аналогии с другими объектами того же класса, и которая порождается одним и тем же процессом деления или разделения на фракции одного или двух ранее существовавших объектов того же вида»⁶²⁸.

Действительно, слабые проблески последних научных исследований наводят на мысль, а духовный опыт и видение подтверждают: «Жизнь обнаруживает себя в сущности идентичной повсеместно от атома до человека, от атома, содержащего подсознательное вещество и движение бытия, которые освобождаются в сознании животного... Жизнь на

⁶²⁵ Sri Aurobindo. Eight Upanishads, page 47.

⁶²⁶ Sri Aurobindo. Katha Upanishad, I. 1. 21 – I. 1. 29.

⁶²⁷ Bulletin of Physical Education, Vol. IX, No. 2, page 81.

⁶²⁸ Encyclopedia Britannica, Vol. 3, page 606.

самом деле является универсальным процессом Сознательной Силы, действующей подсознательно на Материю и внутри Нее; это именно тот процесс, что создает, поддерживает, разрушает и воссоздает формы или тела, а также стремится, посредством нервной силы, то есть посредством потоков взаимодействий стимулирующей энергии, пробудить сознательное восприятие в этих телах. Этот процесс имеет три стадии: низшую, когда вибрация пока еще в спящей Материи полностью подсознательна, так что кажется полностью механистической; среднюю стадию, когда она уже становится способной к отклику, еще субментальному, но уже на краю того, что мы называем сознанием; и высшую стадию, когда жизнь проявляет сознательную ментальность в форме ментально воспринимаемых ощущений, которые при таком развитии становятся базой развития чувственного ума и разума. Именно в средней стадии мы схватываем идею жизни, отличной от Материи и Разума, хотя в реальности на всех трех стадиях — то же самое». ⁶²⁹ Итак, «не существует разрыва, не существует жесткой разделительной линии между землей и металлом, сформированным в ней, или между металлом и растением, и... каждая ступень этого многоступенчатого существования подготавливает следующую ступень, содержит в себе то, что проявляется в той, следующей ступени. Жизнь есть везде, скрытая или проявленная, организованная или элементарная, свернутая или развернутая, но универсальная, всепроникающая, непреходящая, отличающаяся только формой и организацией» ⁶³⁰. Как сказала Мать: «Самое первое и самое главное знание это знание, что жизнь бессмертна. Только бесчисленные формы ее мимолетны и хрупки. Это знание необходимо укоренить в уме прочно и навечно, и, насколько это возможно, каждый должен отождествлять собственное сознание с этой вечно продолжающейся жизнью, что не зависит от какой-либо формы, но проявляет себя во всех формах. Такое отождествление дает необходимую психологическую основу, отталкиваясь от которой можно встретить лицом к лицу проблему смерти...

Следовательно, жизнь не умирает; но формы разрушаются; и именно этого разрушения так страшится физическое сознание. Поскольку форма постоянно изменяется, нет ничего, что может воспрепятствовать её изменению быть поступательным. Только это поступательное изменение может одно сделать так, что смерть больше не будет неизбежной». ⁶³¹

То, что смерть есть не более чем временный занавес перед вечной жизнью или что смерть это обратная сторона жизни, было известно мистикам испокон веков. Это знание получило свое выражение в самых разнообразных литературных произведениях, и мы представим далее несколько цитат из некоторых источников.

«Смерть есть жизнь».

Новалис

«Жизнь есть смерть, и смерть есть жизнь».

Еврипид

«Смерть в Природе есть Рождение, и в самой Смерти становится видимым величие Жизни».

Фихте

«Ибо рождение несет в себе зародыш смерти,
Но и смерть несет в себе зародыш жизни...
Ибо они вдвоем есть одно, и Смерть есть Рождение».

Томсон. Ода заходящему солнцу

⁶²⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine page 186.

⁶³⁰ Sri Aurobindo. The Life Divine page 179.

⁶³¹ Bulletin of Physical Education, Vol. VI, No. 1, pages 65-67.

«Жизнь и смерть — два товарища, помогающих друг другу вести душу к концу ее приключения».

Поль Ришар

«Жизнь есть фигура смерти, а Смерть — жизни».

Шри Ауробиндо. Восемь *Упанишад*

Итак, мы видим, что противопоставление, которое наш ум делает между жизнью и смертью, не более чем ошибка перспективы, привнесенная поверхностным взглядом, обманутым внешней видимостью. На самом деле, смерть здесь просто для того, чтобы служить цели жизни, а распад материи - не менее чем возрождение новой. В свою очередь изменение формы, не менее чем поддержание формы, является постоянным процессом самой жизни. Смерть это стартовая опора, которую жизнь выбрала, для того чтобы продвигаться от одного рождения к другому, более великому, продвигаться до тех пор, пока придет час, когда настанет

«Конец Смерти, смерти Неведения».⁶³²

Глава 10. Смерть в услужении у жизни

«Я дал тебе ужасающий образ страха,
Образ меча горя и бедствий, и боли,
Чтобы заставить душу человеческую пробиваться к свету
В мимолетности полусознательных дней его.
Ты есть его стимул к величию в его делах,
Кнут в его стремлении к вечному блаженству,
К острой потребности в бессмертии.
Жизнь и Смерть еще какое-то время будут моим инструментом».

Sri Aurobindo. *Savitri*, Book X, Canto IV, page 666.

«Этот мир построен Смертью, но он может жить. Ты упразднишь смерть? Тогда погибнет и жизнь. Ты не можешь отменить смерть, но ты можешь преобразовать ее в великую жизнь.

Если была бы только жизнь одна и не было бы смерти, не могло бы существовать и бессмертия... Преображенная Смерть станет Жизнью, которая и будет Бессмертием...»

Sri Aurobindo. *Thoughts and Aphorisms*.

«Я есть Бессмертие, и я есть Смерть».

Sri Krishna in *Bhagavadgita*, IX. 19.

Получается, что смерть тела является подлинным орудием, служащим интересам вечно эволюционирующей жизни. Действительно, как мы уже видели, смерть стала необходимой и благотворной в своем проявлении, потому что «вечное изменение формы это единственное бессмертие, к которому конечное жизненное вещество может стремиться, а вечное изменение опыта — единственная бесконечность, которой конечный разум, заключенный в живом теле, может достичь. Это изменение формы не может позволить просто сохраняться постоянно повторяемому виду формы, такому каким, например, является наша телесная жизнь между рождением и смертью; ибо до тех пор, пока определенный вид формы не изменится, пока испытывающий опыт разум не будет вброшен в новые формы, в

⁶³² Sri Aurobindo. *Savitri*, Book XI, Canto I, page 708.

новые условия времени, пространства и окружения, до тех пор необходимое изменение опыта, который зависит от самой природы существования в Пространстве и Времени, не сможет быть действенным. И только процесс Смерти, разрушающий, пожирающий жизнь Жизнью, только отсутствие свободы, принуждение, борьба, боль, подчиненность тому, что представляется как «не-Я», только это делает необходимое и плодотворное изменение по виду ужасным и нежелательным нашему смертному разуму»⁶³³.

Итак, мы видим проблему смерти с другой стороны. Мы пришли к заключению: в нынешнем несовершенном состоянии Жизни смерть нельзя рассматривать как отрицание Жизни, но как процесс Жизни. Потому что Жизнь в своем несовершенном проявлении требует плетки смерти, для того чтобы поступательно эволюционировать к высшим формам существования. «Смерть есть вопрос, который Природа постоянно ставит перед Жизнью, и это напоминание ей о том, что она еще не нашла себя. Если бы не было постоянной осады смерти, творение навеки было бы ограничено в форме несовершенной жизни. Подстегиваемое смертью, оно пробуждается к мысли о совершенной жизни и ищет свои средства и возможности для надлежащего осуществления».⁶³⁴ Итак, Смерть играет благотворную роль для творения, потому что она — это то обязательное средство, которое пробуждает в нем сознание необходимости совершенства.

«Противоположности — самые быстрые и самые эффективные средства превращения Материи, чтобы она могла интенсифицировать свое проявление... С этой точки зрения очевиден аналогичный эксперимент в отношении того, что мы называем жизнью и смертью. Как сказано в «Савитри»: «В вашем путешествии от колыбели до гроба у вас всегда есть постоянный компаньон; вас непрерывно сопровождает угроза или присутствие Смерти. И вместе с этим в клетках присутствует интенсивный зов Силы Вечности, который бы там не был, если бы не эта постоянная угроза. И тогда человек понимает, он начинает ощущать вполне конкретным образом, что всё это — только пути, интенсифицирующие Проявление, делающие его действенным, делающие его всё более и более совершенным. И если пути незрелы, то это потому, что само Проявление весьма незрело. И когда оно разовьет себя, когда оно станет более пригодным, чтобы проявить то, что всегда совершенно, незрелые средства останутся позади более тонких средств, и мир станет развиваться без этих жестоких противоположностей. Все происходит так, потому что мир еще в младенческом состоянии и человеческое сознание также еще в младенчестве».⁶³⁵ С практической точки зрения божий промысел естественной смерти также является благом для уставшего от жизни индивида с его нынешним ограниченным невежественным эгоистическим сознанием. Прочитируем А. Момерье: «Вдумайтесь в то, какой жизнью могли бы жить эти бессмертные. Век за веком, тысячелетие за тысячелетием они видели бы одни и те же вечные лица, противостояли одним и тем же повторяющимся явлениями, занимались бы теми же самыми надоевшими им упражнениями или праздно бездельничали бы в той же самой неизменной стагнации. Они бы осушили любой источник знания. Они истощили бы любой источник наслаждения. Нет предмета для удивления, нет безграничных надежд, манящих их в будущее. У них нет будущего. У них нет ничего, кроме никогда не заканчивающегося сегодня. Беспреданное повторение абсолютно того же самого, вечное однообразие стало бы ужасом для них. Мир стал бы ненавистой тюрьмой, а жизнь страшной судьбой. Чего бы они только не дали за то, чтобы переселиться в другое неиспробованное существование! Они были бы благодарны даже за то, чтобы навсегда улечься в привлекательное несознание могилы».⁶³⁶

Процесс смерти служит интересам не отдельного индивида, но виду в целом. Как сказал Гете: «Смерть это искусное изобретение Природы, чтобы приобрести изобилие жизни». Действительно, бессмертие, полагающееся индивиду, воспрепятствует быть энергичными другим представителям этого вида. Простой подсчет показывает, что если бы

⁶³³ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 194.

⁶³⁴ Sri Aurobindo. Thoughts and Glimpses, pages 22-23.

⁶³⁵ Bulletin of Sri Aurobindo International Center of Education, Vol. XV, No. 3, page 45—47.

⁶³⁶ H. Allenson. Immortality, London, page 16.

потомки Адама были наделены даром бессмертия, то они удваивали бы население земли каждые двадцать пять лет, и если бы процесс продолжался таким же образом, меньше чем через сто поколений многие триллионы человеческих существ своими телами, упакованными в два-три слоя, своей массой покрыли бы всю поверхность нашей планеты!

Есть мнение, что живой материи, обладавшей в самом начале потенциальным бессмертием, при определенных обстоятельствах пришлось усвоить в качестве одного из условий дальнейшего существования смерть. Ибо, для того чтобы позволить вечное существование рода, ей стал необходим своего рода предохранительный клапан. В качестве свидетельств процитируем некоторые высказывания ученых, поддержанные современной наукой.

«Жизнь описывают как сумму действий, противостоящих смерти. Но это только одна сторона вопроса. С другой стороны организмам необходимо постоянно трудиться, чтобы выработать живучесть их индивидуальной организации. Поэтому им приходится тратить себя в целях безопасного существования всего своего рода. Образно говоря, вместо того чтобы искать, как избежать смерти, им зачастую приходится приглашать ее, принося себя в жертву в процесс порождения следующего поколения».⁶³⁷

«С точки зрения сохранения достоинств вида, его нынешним представителям желательно со временем уступать место будущему поколению, ибо окружающие условия никогда не сохраняются в течение длительного периода. Таким образом, новое соответствие сможет утвердиться и дальнейшее выживание станет возможным, только если будет изменение репродуктивных вариантов. Гарантией благополучия рода является его всесторонняя завершенность».⁶³⁸ Если мы воспроизведем два сообщества или две группы животных, одна из которых будет сформирована из бессмертных особей, а другая из растущих, стареющих и умирающих, то есть постепенно заменяемых новыми молодыми особями, то, вне всякого сомнения, вторая группа будет мужественнее и сильнее первой».⁶³⁹

«С точки зрения истории эволюции смерть не является первичным феноменом; скорее она — поздний пришелец, появившийся на сцене в основном не из-за насущной и абсолютной необходимости, свойственной самой сути живой материи, но благодаря процессу последовательного отбора в приспособлении с целью благополучия рода. Являясь ужасным и мучительным злом для индивида, смерть стала благотворной для всего вида, поскольку благодаря такому посреднику вид смог постоянно обновляться и восстанавливать свою пригодность, вводя в свои ряды более молодых и более работоспособных индивидов, замещающих состарившихся».⁶⁴⁰

Мы рассуждаем о пользе, которую приносит каждому виду общий процесс смерти, уготованной особям этого вида. Но современная биологическая наука пошла еще дальше, предложив удивительную гипотезу, что потенциальная продолжительность жизни особей, образующих отдельные виды, зависит в первую очередь не от физиологических факторов, проявляющихся у этих особей, взятых изолированно, но, главным образом, от общей потребности вида. Так, например, с точки зрения профессора Дж. Томсона: «Не следует думать о естественной смерти индивида как о часах, в которых кончился завод. В большей мере это не физиологическая особенность данного индивида; продолжительность жизни регулируется в соответствии с благополучием всего вида... Благоразумнее говорить о наступлении смерти в определенное время, как о приспособительном механизме».⁶⁴¹

Доктор Батлер пытается обосновать причину естественного старения и смерти следующими доводами: «Представляется, что продолжительность жизни определяется взаимодействием двух влияний: необходимостью прожить достаточно долго, чтобы произвести на свет новое поколение, и тем фактом, что, выполнив эту задачу, дальнейшая

⁶³⁷ J. Thomson. Life and Death, in The Encyclopaedia of Religion and Ethics, Vol. 8, page 4.

⁶³⁸ M. Guyer. Reproduction, in Encyclopaedia Britannica, Vol. XIX, page 171.

⁶³⁹ S. Metalnikov. Immortalite et Rajeunissement dans la Biologie Moderne, page 17.

⁶⁴⁰ Weissmann, quoted by S. Metalnikov in Immortalite et Rajeunissement dans la Biologie Moderne.

⁶⁴¹ J. Thomson. Age, in The Encyclopaedia of Religion and Ethics, Vol. 1, page 4.

жизнь становится не только не необходимой, но пагубной для развития и процветания вида. Вполне возможно, что в телах существуют механизмы, которые направлены на ограничение продолжительности жизни, когда биологически полезный период заканчивается. Но мы не знаем, что собой представляют эти механизмы».⁶⁴²

Если бы вся истина заключалась только в этих представлениях, не было бы смысла говорить не только о вечной жизни человека, но и даже о некотором увеличении его продолжительности жизни. К счастью, все выше перечисленные высказывания биологов, скорее всего, справедливы только для всех человекообразных видов, но не для самого человека. Ибо, как это было отмечено некоторыми экспертами, человек это уникальное живое существо, имеющее не пропорционально долгую и с точки зрения биологии бесполезную, после репродуктивную фазу своего жизненного цикла. Вывод очевиден: отдельный человек осуществляет не только интересы всей расы. Действительно с появлением человека на сцене земной эволюции ход ее развития и само направления изменились. До пришествия человека органическая эволюция осуществлялась автоматическим действием Природы без сознательного участия каких-либо других живых существ в форме их самоосознающей воли или поиска, стремления или усилия. Но живое творение в человеке с самых первых его шагов пробудилось и осознало себя. Человек почувствовал, что может обладать состоянием сознания выше, чем его собственное. Стремление преодолеть и превзойти себя было привнесено в него и четко сформулировано. Практически стало очевидно, что в человеке сознательная эволюция может заменить подсознательную и сублиминальную эволюцию, так долго применяемую Природой.

Появление человека на земной сцене является действительно уникальным событием в великом процессе космического Становления, и его роль во вселенной весьма значительна. Ибо «по отношению к Духу Жизни индивид, потенциальные возможности в котором центрируются, является Человеком в высшей степени, *Пурушей*. Именно Сын Человека способен в первую очередь стать воплощением Бога. Такой Человек это *ману*⁶⁴³, мыслитель, *маномайя пуруша*⁶⁴⁴, ментальное существо или душа, по мнению древних мудрецов. Он не просто высшее млекопитающее, но концептуальная душа, базирующаяся в животном материальном теле. Он есть сознательная Личность, Божественная Сила, принимающая и использующая форму как средство, благодаря которому Личность может взаимодействовать с веществом»⁶⁴⁵.

Кроме того «восхождение к божественной Жизни - это путешествие человечества, Работа работ, желанная Жертва. Только это одно является реальным делом человека в мире, оправданием его существования, без которого он был бы лишь насекомым, ползающим среди других эфемерных насекомых на небольшом участке водной поверхности и ила, уже сформировавшим себя в гуще ужасающей безмерности физической вселенной»⁶⁴⁶.

Итак, именно проблема смерти и земного бессмертия добавила человеку новое измерение. Ибо, несмотря на то, что естественное противопоставление, которое мы склонны делать между жизнью и смертью, является ошибочным и привычным для близорукого человеческого сознания, все еще остается вопрос: «Если смерть не является основополагающей истиной переживания, если ее необходимо рассматривать всего лишь как процесс самой жизни, то обладает ли человек, столь долго являющийся высшим воплощением эволюционирующей жизни на земле, способностью и потенциальной возможностью превзойти свое несовершенное состояние и устранить смерть из своей жизни?»

Обсуждая вопрос необходимости смерти, Мать заметила: «Природа любит свои извивы, свои последовательные испытания, свои победы, свои возобновления, свои новые

---

⁶⁴² J. Batler. Inside the Living Cell, page 153.

⁶⁴³ *Ману* — мыслитель, ментальное существо, человек; праотец.

⁶⁴⁴ *Маномайя Пуруша* — ментальная личность, ментальное существо.

⁶⁴⁵ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 46.

⁶⁴⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, pages 42-43.

изобретения. Она любит всевозможные чудачества дороги, неожиданность переживания. Почти каждый может сказать: для нее, чем больше что-то отнимает время, тем забавнее это выглядит.

Но вы устаете даже в самых лучших играх. Приходит время, когда необходимы изменения. И вы мечтаете об игре, в которой больше не будет необходимости разрушать, чтобы идти вперед».⁶⁴⁷

Итак, поскольку у нас есть уверенность, что при осуществлении определенного набора условий смерть уйдет прочь из жизни индивида, и космическая Жизнь сможет осуществить себя непрерывающимся поступательным образом, постараемся определить основные метафизические факторы, компенсирующие неизбежное пришествие смерти в жизнь человеческого существа. И для этого было бы неплохо начать с соответствующих заключений, полученных благодаря научным исследованиям в этой области, иллюстрирующим природу процесса Жизни и Смерти. Такой подход вполне оправдан, ибо как сказал Шри Ауробиндо: «Наука и метафизика, основывающиеся ли на чисто интеллектуальном размышлении, или, как в Индии, исключительно на духовном видении и духовном опыте, имеют свои собственные области и методы исследований. Наука больше не может диктовать свои заключения метафизике, а метафизика не может навязывать свои выводы науке. Если мы принимаем на веру, что Существо и Природа во всех своих состояниях имеют систему соответствий, выражающих общую Истину, лежащую в их основе, то вполне можно предположить, что истины физической вселенной могут привнести некий свет в природу, так же, как и в работу Силы, действующей во вселенной — конечно, не совершенный свет, ибо физическая Наука неминуемо несовершенна в области своих исследований и не обладает ключом к оккультным движениям Силы».⁶⁴⁸

Глава 11. Физиология старения и смерти

«На жизни лежит перст Смерти, преследующий ее.

...

Разлагающее дыхание утрат и разочарований
Пристально следило за зрелостью Жизни
И медленно разрушало сердцевину Души:
Прогресс стал одним из поставщиков Смерти».

Sri Aurobindo. Savitri, Book II, Canto VII, pages 203-204.

«Таков научный взгляд на смерть. Но он оставляет в стороне всю мистерию смерти, всю ее сакральность; мы ни в коей мере не в состоянии в настоящее время говорить, что жизнь существует, потому что существует смерть. Мы говорим об одних существах — они живые, и о других — они мертвые; но в чем разница между ними, какова суть этих двух состояний, наука в настоящее время совершенно не способна рассказать нам об этом».

Dr. Minot. Age, Growth and Death.

Феномен старения и естественной смерти до настоящего времени остается неразрешимой загадкой для науки. Волей-неволей нам приходится принимать как должное тот факт, что все рожденные существа живут какое-то время, затем стареют и неизбежно умирают. Но физиология не знает настоящей причины, вызывающей обязательное старение или износ тела: «С точки зрения биологии в естественных условиях, если исключить

⁶⁴⁷ Bulletin of Physical Education, Vol. IX, No. 2, page 83.

⁶⁴⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 178.

возможные несчастные случаи, смерти не должно быть вовсе... Смерть, как нам кажется, лишена какого-либо смысла»⁶⁴⁹.

На самом деле, в отличие от всех машин, сделанных руками человека, многоклеточный организм функционирует как высоко эффективный механизм, который каким-то образом научился искусству самостоятельного ремонта. И если этот ремонт всегда соответствующий, и он компенсирует износ, связанный с биологическим функционированием тела, жизнь тогда может быть прервана только в результате вмешательства некоего несчастного случая и никогда из-за так называемого старения. Почему же тогда тело, несмотря на восстановительные механизмы, становится жертвой возрастного увядания?

Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте узнаем, что есть жизнь, каково ее назначение и в чем ее отличительные признаки. Мы уже отмечали ранее, что для науки очень трудно дать точное определение жизни или провести разграничительную линию между неживым миром и живым царством. Тем не менее, для нашего рассмотрения мы можем вполне обоснованно утверждать, что живая материя характеризуется следующими пятью особенностями: движением, дыханием, питанием, кровообращением и собственным воспроизводством. С точки зрения биологии шесть фундаментальных законов управляют действиями живых организмов. Вот эти «Законы Жизни»⁶⁵⁰:

1. Закон организации — жизнь реализует при нормальных условиях в пространстве и времени особую организацию, являющуюся характеристикой данного конкретного вида.
2. Закон ассимиляции — живой организм обладает силой трансформировать и уподоблять своей собственной субстанции материалы, заимствуемые из окружающей среды в качестве своего питания.
3. Закон регулирования — каково бы ни было количество и качество операций обмена, которые живой организм устанавливает с окружающим миром, непрерывное регулирование вмешивается, чтобы поддержать организацию в особом равновесии своих ритмов, своих действий и своих тканевых структур.
4. Закон воспроизводства — каждое живое существо при нормальных условиях обладает силой точного самовоспроизводства.
5. Закон своеобразия — каждая живая форма является, по степени возбудимости (отклику), своеобразной по отношению к виду, к которому она принадлежит.
6. Закон обратимости — у каждого нового существа наблюдается циклический возврат к состоянию безразличия, и на протяжении всей жизни проявляется тенденция возврата к основному равновесному состоянию вида.

Отложив в сторону разъяснение этих законов жизни в терминах, понятных обычному читателю, давайте сконцентрируем наше внимание только лишь на втором законе. Ибо именно закон ассимиляции сам по себе уже достаточно хорошо характеризует живое тело, и, может быть, именно некоторый недостаток в надлежащем исполнении этого отдельного закона привносит феномен старения и смерти.

Действительно, физическая вселенная это динамический поток; она — поле для состязаний бесчисленных физико-химических сил и реакций. Далее, сущностная разница между неживым миром и живыми организмами заключается в том, что внешние влияния, без разницы физические или химические, в конечном итоге разрушают неживую природу, превращая ее в нечто совсем другое. Что касается живой природы, то временное нарушение, привносимое чужеродным вторжением, не может произвести полного разрушения в живом теле, но, скорее, провоцирует его на контрпротиводействие, что в итоге помогает ему в самовосстановлении и в последующей деятельности, направленной на поддержание собственной жизни.

Кажущаяся фиксация формы и стабильность тела живого организма это всего лишь грубая ошибка и иллюзия восприятия. На самом деле, каждая одиночная клетка

---

⁶⁴⁹ Dr. Maurice Vernet. *La Vie la Mort*, page 225.

⁶⁵⁰ Dr. Maurice Vernet. *La Vie la Mort*, page 113.

многоклеточного организма, как и весь организм в целом, постоянно подвергается бесчисленным химическим реакциям, являющимся частью двойного процесса: процесса разрушения, разложения и распада (катаболизма) и процесса строительства, синтеза и восстановления (анаболизма). Следовательно, «живой организм никогда не бывает тем же самым. Он изменяется изо дня в день, он другой каждую минуту, каждую секунду своего существования. Его мгновенное физиологическое состояние является результатом всех его прошлых состояний»⁶⁵¹.

Характерной особенностью живого организма является поддержание постоянного баланса состояний с тем, чтобы отдельная деятельность каждой его клетки и соответствующей ей структуры сохранялась. Эта способность сохранения, несмотря на изменения, или, в действительности, сохранения благодаря изменениям, является основным и неотъемлемым признаком жизни. Живой организм иногда сравнивают с часами, в которых пружина заводится, а после этого ослабляется. Но в отличие от часов организм сам может заводить себя, если соответствующим образом осуществляются определенные условия. При этом химические процессы скоррелированы таким образом, что плюсы уравнивают минусы, и творение продолжает жить.

К несчастью для отдельной особи чудесная витальная способность самовосстановления и самоподдержания не безгранична. Со временем в процессе постоянного обмена энергией с окружающей средой сила ассимиляции снижается и атрофируется, катаболические реакции начинают преобладать над анаболическими. В результате нарастает усталость и возникают возрастные изменения, приводящие в конечном итоге к смерти, когда вся метаболическая деятельность в организме прекращается, превращая его в неживое вещество.

Можем ли мы в таком случае предположить, что многоклеточный организм в конце концов умирает, потому что со временем в нем что-то каким-то образом портится? Этот процесс старения присутствует даже в том случае, если организм находится в благоприятном окружении, с соответствующим регулярным питанием, защищенный от вредных влияний других организмов. При этом непонятно, почему же все-таки старение происходит и что определяет продолжительность жизни вида.

Время от времени появляются разнообразные теории, пытающиеся объяснить процесс старения и смерти, но ни одна из них не получила всеобщего научного признания. Большая часть из этих теорий не имеет успеха из-за того, что не принимает в расчет реальный механизм, лежащий в основе возрастных изменений. Вместо этого они выдвигают на передний план тот или другой фактор, являющийся результатом, а не причиной старения. Ясно видно, что научный мир в целом до сегодняшнего дня еще не пришел к какой-то одной определенной концепции, описывающей реальную природу таинственного процесса старения и естественной смерти. Все, что предлагает биология сегодня нам, так это только пищу для размышления, причем в некоторых случаях весьма существенную. Но все эти теории открывают только поверхностную сторону болезни. Например, что теряется в момент смерти? Когда мы видим мертвое тело и тело за минуту до этого, что является бесспорным критерием, позволяющим нам определить присутствие смерти? Как узнать, действительно ли жизнь ушла, и тело находится в состоянии абсолютной смерти? Здесь медицина также не может дать однозначного ответа. Некоторые общие признаки и симптомы смерти описываются ею следующим образом: «Прекращение дыхания и остановка сердца, отсутствие реакции глазного яблока на свет, бледный цвет тела, полное расслабление мускулатуры, понижение температуры тела, трупное окоченение, и так далее».

Самое любопытное, что детальные научные исследования показывают: ни один из этих признаков или симптомов не является абсолютным и определенным для доказательства наступления смерти. Каждый отдельный признак смерти, смерти в том смысле, что тело безвозвратно перешло в состояние неживой материи, и его жизненные функции уже не могут

---

⁶⁵¹ S. Metalnikov. *Immortalité et Rajeunissement dans la Biologie Moderne*, page 59.

быть возвращены в действующее состояние — за исключением гнилостного разложения тела - в конечном итоге является ненадежным свидетельством. Но гнилостное разложение наступает через достаточно долгий промежуток времени после того, как жизнь действительно оставляет тело. И даже этот процесс разложения может быть предотвращен с помощью вполне определенных методов. Следовательно, мы вновь возвращаемся к тому же самому вопросу — что такое жизнь и что такое смерть? Именно на этом заострял внимание профессор Джозеф Ле Конт, когда писал: «Можем ли мы обнаружить какую-нибудь одну силу природы, вызывающую смерть? Какова природа различия между живым организмом и мертвым? Мы не можем определить это ни физическими методами, ни химическими. Все физические и химические силы, извлеченные из общих природных источников и воплощенные в живом организме, также присутствуют и в мертвом, пока понемногу в процессе разложения тела они не возвращаются обратно. Хотя разница между этими двумя состояниями огромна, невообразимо велика! Какова природа этой разницы, выраженная в терминах материальной науки? Что есть то, что уходит в момент смерти, и куда уходит то, что уходит? Здесь есть то, что наука понять не может».⁶⁵²

Для того чтобы понять истинную причину жизни и смерти, необходимо обратиться к метафизике, которая основывается на интегральном видении мира.

Глава 12. Метафизика жизни и смерти

«Высшая Истина вызвала существование мира;
Она одела себя в Материю, как в саван,
В саван Смерти, в саван Неведения».

Sri Aurobindo. *Savitri*, Book X, Canto IV, pages 658.

«Когда каждое желание, которое находит прибежище в сердце человека, освобождает от якорей привязанности, тогда этот смертный облик принимает бессмертное состояние».

Katha Upanishad, II. 3. 14.

«Внешние формы на земле не сохраняются вечно... потому что эти формы не обладают гибкостью роста, необходимой для продвижения духа вперед. Если бы они стали достаточно пластичными для этого, не было бы причины, по которой они не могли бы существовать вечно».

Sri Aurobindo. *Letters on Yoga*, page 1229.

Мы уже упоминали ранее, что с точки зрения Духа жизнь является «вселенской Силой, действующей таким образом, чтобы созидать, наполнять энергией, поддерживать и видоизменять — даже в такой степени, что сначала приходится разрушать, а после этого воссоздавать или реконструировать — вещественные формы в совместной игре или во взаимодействии с явной или тайной сознательной энергией, свойственной этой Силе изначально»⁶⁵³. Какова природа этой Силы, называемой Жизнью? Для того чтобы открыть тайну жизни и смерти, мы должны сначала постичь смысл и значение этого Космического Становления.

Самотворение и поступательное развертывание трансцендентной и просветленной Реальности «в огромном разнообразии относительностей этого мира, видимого нами, и тех других миров, что мы не видим»⁶⁵⁴, и является тайным смыслом вселенной. Эта трансцендентная Реальность, что таким образом вбрасывает себя в формы и тайно присутствует позади проявлений вселенной, эта трансцендентная Реальность, являющаяся

⁶⁵² Carrington and Meader, *Death*, page 158-159.

⁶⁵³ Sri Aurobindo. *The Life Divine*, page 188.

⁶⁵⁴ Sri Aurobindo. *The Life Divine*, page 42.

изначальной, первородной и основной реальностью всего сущего во вселенной, есть *сам-чит-ананда* — тройственный принцип Существования-Сознания-Блаженства: бесконечное и абсолютное Существование, бесконечное и абсолютное Сознание, бесконечное и абсолютное Блаженство, свернутые воедино. Сознание обладает двойным аспектом: аспектом абсолютного самоосознавания — *чит*, и аспектом абсолютной силы — Шакти. С помощью этого Сознания Существование обладает собой, как в статическом состоянии покоя, так и в динамическом движении. Творческое действие *сам-чит-ананды* образует переплетение счетверенных божественных первопричин, названное Шри Ауробиндо Реальной Мыслью или Суперразумом, в котором присутствуют «Божественное Знание, единое с самосуществованием и самоосознаванием, и материальная Воля, пребывающая в совершенной гармонии с этим Знанием»⁶⁵⁵. Этот Суперразум, являющийся божественным Гнозисом, создал и организовал космическую систему, но он организовал ее косвенно, с помощью трех других подчиненных и ограниченных становлений — Разума, Жизни и Материи, которые посредством своего рода преломления в низшей полусфере существования образуют тройственный аспект божественной четверки и действуют «когда это касается нашей вселенной, подчиняясь принципу Неведения - явному поверхностному игнорированию Единого в его игре деления и творения множественности... Разум есть сила, подчиняющаяся Суперразуму, и он занимает Его место при делении, действительно забывая о Единении, стоящем за ним, но оставляя за собой возможность возврата к Суперразуму благодаря просветлению, исходящему из супраментала. Точно так же жизнь есть сила, подчиненная энергетическому аспекту *сам-чит-ананды*. Она есть Сила, созидающая форму и определяющая игру сознательной энергии с позиции деления, сотворенного Разумом. Материя же есть вещественная форма существа, которую принимает существование *сам-чит-ананды*, когда оно подвергает себя явленному действию своего собственного сознания и своей собственной силы»⁶⁵⁶.

Таким образом, жизнь предстает нам ростком сознательной Силы, *чит-шакти сам-чит-ананды*, которая по самой своей природе бесконечна, абсолютна, свободна от ограничений, неотъемлемо обладает своим собственным единством и блаженством. Однако главным обстоятельством космического процесса, как это теперь заявлено, в инволюции триединой Реальности в явное неведение материальной вселенной и в его медленной эволюции из этого состояния является способность разума, омраченного неведением, разделять и затемнять смысл. И поскольку жизнь наша подчинена смертному Разуму, порождающему ограничение, неведение, двойственность, она в свою очередь также становится «темной, отделяющей себя от окружения, подверженной смерти, ограничениям, слабости, страданию, невежественному действию, творец которых и причина — несвободный и ограниченный сотворенный Разум»⁶⁵⁷.

Итак, поскольку разуму присуща эгоистическая способность отделять себя от Единого, душа в своем неведении также считает себя отдельной самосуществующей индивидуальностью — хотя в реальности все совсем наоборот — и «рассматривает всё космическое действие только таким, каким оно представляется ее собственному сознанию, знанию, воле, силе, наслаждению и ограниченному существу, вместо того, чтобы видеть себя сознательной формой Единого и охватывать всё сознание, всё знание, всю волю, всю силу, всё наслаждение и всё существо, как одно целое с самим собой»⁶⁵⁸.

Однако, поскольку сознание и сила в сущности одно целое, можно ожидать, что мы приобретем реальную силу, только благодаря чему-то, в чем мы в нашем самоосознавании едины. Следовательно, разделяющее эго, воспринимающее себя только как некую отдельную часть игры Силы Сознания, станет по ходу дела обладателем только «определенной ограниченной способности силы сознания, которому придется испытать на

⁶⁵⁵ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 189.

⁶⁵⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 263.

⁶⁵⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 190.

⁶⁵⁸ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 191.

себе весь натиск того, с чем душа себя никак не соотносит, но соотносит всё это с атакой враждебных сил. Противостоя им, она защищает свое отдельное индивидуальное образование от растворения в Природе или от обладания Природой. Она стремится утвердить своими средствами в индивидуальной форме присущий ей характер Господа и таким образом обладать и наслаждаться своим миром»⁶⁵⁹.

Однако по самой природе вселенной такого не может случиться, поскольку по самому своему определению эго обладает только ограниченной способностью. Поэтому все затруднения отдельной жизни проистекают из первородного греха разделяющего эго. Ибо «вселенская жизнь в нас, повинующаяся указанию души, заключенной в разуме, сама становится заключенной в индивидуальном действии. Она существует и действует как отдельная жизнь с ограниченной недостаточной способностью, подвергаясь и принимая не по своей воле удары и давление всей космической жизни, ее окружающей»⁶⁶⁰. Из-за ограничения, свойственного индивидуальной жизни, заключенной в границах жестко определенной материальной формы, живое существо в своем бедном индивидуальном существовании не может рано или поздно не стать жертвой неизбежного разрушения и смерти.

Теперь мы должны постараться отдельно перечислить различные факторы, которые, действуя совокупно, приводят к неизбежному старению и разрушению тела и которым ограниченная жизнь индивида должна противостоять.

Глава 13. Метафизические факторы смерти

«И хоть Бог сотворил мир для своего блаженства,
Неведения Сила взяла под контроль его Волю и представилась Ею,
И Смерти глубокий обман овладел Жизнью».

Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto III, page 629.

«Таковы были условия существования материи на земле, сделавшие смерть неизбежностью. Ибо смыслом эволюции Материи стал рост ее сознания, начавшийся из бессознательного состояния... Определенная стабильная форма была необходима, для того чтобы организованное индивидуальное сознание могло иметь прочное основание. И именно эта жесткость формы сделала смерть неизбежной».

Conversation of the Mother, page 58.

Первый фактор: часть против целого

Индивидуальная жизнь, возникающая как эфемерная конечная волна в недрах Силы, управляющей миром, должна постоянно выдерживать удары этой Силы. Для того чтобы обезопасить свое существование, ей приходится противостоять Силе и устанавливать гармонию в отношениях с ней. Несомненно, Жизнь это сила, и то, что индивидуальная жизнь в процессе роста приносит соответствующее усиление индивидуальной силы — также несомненно. «Разделенное индивидуализированное сознание с разделенной и индивидуализированной, а потому ограниченной, силой не может овладеть Все-Силой; только Все-Воля может сделать это, а индивидуальная сила может достичь этого, если вообще может, только посредством становления вновь единой с Все-Волей, а, следовательно, с Все-Силой. В противном случае индивидуальная жизнь в индивидуальной форме всегда будет подчинена трем ограничениям — Смерти, Желанию и Неспособности».⁶⁶¹

Второй фактор: часть против всех других частей

⁶⁵⁹ Sri Aurobindo. Isha Upanishad, page 102.

⁶⁶⁰ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 191.

⁶⁶¹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 192.

Разделенная и индивидуализированная жизнь представляет собой ни что иное, как отдельное завихрение, среди бесчисленного количества таких же завихрений, выпущенных Все-Силой, проявляющей себя во вселенной. Она — не более чем отдельная игра энергии, специализирующейся на утверждении, поддержании, активном действии и, в конце концов, на растворении, когда польза от этой игры будет исчерпана. Она — одна из бесчисленного количества форм, служащих (каждая в своих собственных рамках, в своем собственном времени и пространстве) игре вселенной в целом.

Далее, в столпотворении постоянно соприкасающихся разделенных жизненных сил энергия жизни, заключенная в отдельный индивидуальный образ, должна постоянно противостоять многосторонним атакам, приходящим со всех сторон. На самом деле, каждой индивидуальной жизни приходится вести безжалостную борьбу против всех других. При этом космическое движение принимает форму Великого Голода, при котором каждая отдельная жизнь пытается добыть энергию других жизней, лихорадочно стремясь пожрать эти жизни и насытиться ими. Но, согласно оккультным заповедям, ограниченное существование не может едоком, если в то же самое время оно не служит пищей другим.

Таким образом, «жизнь, организованная в теле, постоянно подвергается опасности быть разрушенной из-за нападения некоей жизни, внешней по отношению к ней, или из-за недостаточной способности к пожиранию, или из-за того, что эта способность ненадлежащим образом используется, или из-за неправильного баланса между способностью к пожиранию и способностью снабжения пищей внешней жизни. Она не в состоянии защитить себя, и ее пожирают другие, или она не в состоянии восстановить свои силы и поэтому ее состояние ухудшается или даже переходит критический предел. Ей приходится пройти через смерть, чтобы восстановить себя или создать новую конструкцию организма»⁶⁶².

Третий фактор — действие и противодействие

Жизнь, по самой своей природе, стремится к экспансии, и индивидуальная жизнь не составляет исключения из этого правила. Поэтому она пытается, даже являясь ограниченной в способности и лишенной необходимых ресурсов, сознательно или подсознательно, расширить свое влияние на окружение. Но это окружение не является ни простым вакуумом, ни пассивной материей, соглашающейся с каким-либо давлением извне. С оккультной точки зрения всё это похоже на арену, кишашую сущностями в неисчислимом количестве и силами, что в свою очередь также постоянно стремятся к экспансии, а, следовательно, нетерпимы, восстают против этого давления и нападают на существо, которое пытается овладеть ими.

Ситуация накаляется, в окружающей среде формируется враждебная реакция против индивидуальной жизни, вторгающейся в нее и сталкивающейся с нею, и «как бы ни была сильна овладевающая сила, до тех пор пока она не станет безграничной и не преуспеет в утверждении новой гармонии со своим окружением, она никогда не сможет противостоять и победить это окружение, но сама однажды с неизбежностью будет побеждена и уничтожена»⁶⁶³.

Четвертый фактор — Жизнь это потребитель.

Каковы взаимоотношения между вещественными материальными формами и жизнью, пропитывающей их, жизнью, что создает и поддерживает их? Говоря языком *Упанишад*, жизненная сила действует как *анна* — пища для тела — и в то же самое время эта жизненная сила использует тело как свою собственную пищу. Другими словами, жизненная

⁶⁶² Sri Aurobindo. The Life Divine, page 192.

⁶⁶³ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 193.

энергия в индивидуальном творении непрерывно снабжает его необходимым веществом и материалами, из которых создаются формы, с помощью которых они поддерживаются и восстанавливают себя, сохраняя динамическое равновесие. В то же самое время существует обратное действие — жизненная энергия, заключившая сама себя в ограниченное индивидуальное творение, черпает питательное вещество из своего собственного создания в попытке восполнить свои собственные запасы.

Таким образом, в материнской породе индивидуального тела существует постоянный, никогда не прекращающийся двунаправленный поток энергии: энергии жизненной силы, поддерживающей физическую стабильность, и энергии материального тела, снабжающего потребности жизни. Но не всегда всё это происходит в гармонии. Скорее, жизнь и тело чаще всего взаимодействуют как партнеры, сражающиеся друг с другом в ущерб самим себе. Необходимость постоянной взаимной поддержки создает крайне нестабильное равновесие, которое легко может быть нарушено из-за недостатка внутренней гармонии или из-за превышения допустимого предела расходования жизненной энергии в отдельном, скованном узами эго, индивидуальном существовании.

Далее, «если равновесие между этими двумя действиями несовершенно или нарушено, или если упорядоченное движение этих различных потоков жизненной силы дезорганизовано, то в дело вмешиваются болезни и разрушения, и начинается процесс распада»⁶⁶⁴.

Более того, когда на сцене появляется разум, стремящийся вырасти и раскрыть себя в индивидуальной форме, он создает дополнительное напряжение в теле, и поддержание жизни становится еще более зависимым от непредвиденных обстоятельств.

Пятый фактор — война различных частей индивидуального существа между собой

Поверхностному взгляду отдельный человек кажется единым целым существом с нераздельным сознанием и с объединенной волей. Однако глубокое исследование открывает картину, приводящую нас в замешательство. Оказывается, в нынешнем состоянии эволюционного развития существо человека (его природа) совсем не однородно, не состоит из одного куска материи, но, скорее, является сложной разнородной смесью из многих элементов, не все из которых гармонично сосуществуют друг с другом и координируют свои стремления и побуждения.

Таким образом, именно внутри индивидуального существования существует сильное разногласие. Поэтому Материей, Жизнью и Разумом — тремя эволюционными формациями — правит несоответствие противоположностей. Вместо того чтобы поддерживать друг друга, идти рука об руку, отдаться предводительству божественного Господа, каждый из них пытается идти своим собственным путем.

В особенности «Жизнь воюет с телом. Она стремится силой заставить тело удовлетворять свои желания, побуждения, потворствовать своим удовольствиям и требовать от тела с его ограниченными способностями того, что может предоставить ей только бессмертное и божественное тело. И тело, поработанное и угнетенное этой тиранией, страдает и восстает против запросов, предъявляемых к нему Жизнью»⁶⁶⁵.

Разум, со своей стороны, вовлечен в войну против жизни и тела сразу. Последствия этой битвы частей существа, этой разрушительной междоусобной войны в существе не могут не быть пагубными для длительного поддержания жизни в теле.

Шестой фактор — несовершенный баланс сознания и силы

---

⁶⁶⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 192.

⁶⁶⁵ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 214.

Индивидуальное существо, по сути, едино с Божественным и тайно осознает свои божественные возможности. В проявлении оно принимает форму *Пуруши* или сознания, поддерживаемого *Пракрити* или Природой — исполнительный силой.

Это единое и уникальное Существо проецирует себя на каждом плане природы в форме представительства *Пуруши* или существа, соответствующего каждому отдельному плану. Таким образом, в человеке существует ментальное существо, соответствующее ментальной природе, витальное существо, соответствующее витальной природе и физическое существо, соответствующее физической природе.

Далее, в эволюционном проявлении, осуществляемом на земле уже достаточно долго, двойной аспект *чит-шакти* — аспект сознания и аспект силы — марширует совсем не в ногу, создавая тем самым вредоносное разделение между потребностями сознательного существа, или *Пуруши*, и способностями силы природы, или *Пракрити*. В человеке, например, существует конфликт не только между различными потребностями и побуждениями ментального, витального и физического существа, но, что еще хуже, каждое из них противостоит самому себе.

Итак, «способность тела меньше способности интуитивной души или сознательного существа, физического *Пуруши* внутри него; способность жизненной силы меньше способности побуждающей души, витального сознательного существа или *Пуруши* в ней; способность ментальной силы меньше способности интеллектуальной и эмоциональной души, ментального *Пуруши* в ней. Ибо душа есть внутреннее сознание, устремляющееся к собственной совершенной самореализации и потому превосходящее сиюминутное индивидуально образование, а Сила, которая уже утвердила свое равновесие в этом образовании, всегда подвигается душой к тому, что препятствует равновесию, превосходит его. Индивидуальное образование, постоянно подгоняемое таким образом, сильно переживает по этому поводу и стремится развить свои нынешние способности, достичь более высокого их уровня»⁶⁶⁶.

Возникает вопрос: «Как решить проблему разделенности между сознанием и силой?» Разум в процессе роста пытается, с помощью своих ограниченных способностей, разрешить этот конфликт, главным образом предлагая компромисс. Но такое решение не является решением в полной мере, и разум, в конце концов, терпит неудачу. И действительно эта проблема не может быть решена на уровне разума, ибо, в сущности, это вопрос полного удовлетворения бесконечного стремления бессмертного существа — тайного божества, воплощенного Божественного — приютившегося в границах смертной жизни и тела. Следовательно, разум человека, сбитый с толку невероятной тяжестью задачи, предпринимает попытку в порыве отчаяния «либо присоединиться к материалистам с их представлением о смерти нашего внешнего существа, либо к аскетам и религиозным адептам, отвергающим и осуждающим земную жизнь и предлагающим уход из нее в качестве счастливого конца»⁶⁶⁷.

Седьмой фактор — Бесконечное как сумма конечного

И, вот, мы подошли к последнему фактору Смерти — к самой основной и ключевой ее движущей силе — к тому, что влечет за собой Смерть и оправдывает ее присутствие в нынешнем состоянии эволюционного развития.

На самом деле, космическое Становление располагает для осуществления своей тайной цели раскрытием и наслаждением, в Пространстве и Времени, всем, что уже существует позади Пространства и Времени. И в этой космической драме:

«Душа являет внешний облик Непроявленного,
Разум пытается осмыслить Немыслимое,

⁶⁶⁶ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 215.

⁶⁶⁷ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 195.

Жизнь стремится призывать Бессмертное к рождению,
Тело старается вместить Беспредельное». ⁶⁶⁸

В этом несовершенном раскрытии эволюционных возможностей форма и ее основополагающий принцип, с помощью которого индивидуальная душа, подгоняемая тайным смыслом божественной необъятности, стремится выстроить свой бесконечный опыт, являются, в силу своей природы, недалекими и негибкими, ограничивая тем самым возможность этого опыта. В нынешних условиях существования этот бесконечный опыт, опирающийся на конечную основу, становится осуществимым только благодаря бесконечной серии последовательных рождений и разрушений формы. Говоря словами Шри Ауробиндо: «Душа, однажды ограничившая себя в пространстве и времени, вынуждена снова искать свою бесконечность с помощью принципа последовательного приближения к ней, добавляя мгновение к мгновению и запасая, таким образом, опыт во Времени, который она называет своим прошлым. В этом Времени она продвигается от одного поля к другому, благодаря следующим друг за другом опытам или жизням, последовательно накапливая знание, способность, наслаждение, и всё это она хранит в подсознательной или сверхсознательной памяти как собственный фонд прошлых приобретений во Времени. Этот процесс изменения формы является сущностным, и для души, скрытой в индивидуальном теле, изменение формы означает распад тела» ⁶⁶⁹.

Мы завершили изучение метафизики Смерти и теперь видим необходимость и справедливость существования этого процесса Природы не в смысле отрицания, но в смысле продолжения самой Жизни. Такова проблема смерти, и поскольку понятна ее сущностная природа, решение должно появиться в процессе продвижения духа.

Глава 14. Завоевание бессмертия

«Пусть бессмертные глаза посмотрят в глаза Смерти,
Пусть бессмертная Сила, соприкасающаяся с материальным миром,
Трансформирует земную смерть в бессмертную жизнь».

Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto IV, page 664.

«И все ж я знаю, вереница следов моих
Будет тропинкой к Бессмертию».

Sri Aurobindo. Last Poems, page 5.

«Если трансформация тела завершена, то оно уже больше не подчиняется смерти».

Sri Aurobindo. Letters on Yoga, page 11.

Некий мистик весьма к месту сказал: «Настанет день, когда смерть будет грехом». Подразумевается, что смерть не является необходимым элементом жизни. Ее вполне можно искоренить, если соблюсти определенные условия. И рано или поздно это произойдет.

Мы уже видели, какие причины делают смерть неизбежной. В этой предпоследней главе мы заново сформулируем их в несколько другой форме.

Любая привязанность к ограниченному бытию и к бренному миру полностью несовместима с физической победой над смертью.

Чувство эгоистической обособленности от свободной игры всей Жизни является вторым фактором, в высшей степени способствующим распаду индивидуальной жизни.

Всепоглощающее чувство голода, которое индивид алчно ощущает в своей эгоистической ограниченности, становится следующим предвестником смерти.

---

⁶⁶⁸ Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto IV, page 648.

⁶⁶⁹ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 193.

Сексуальное побуждение является отдельной формой, в которой проявляется слепой порыв голода, ощущаемого отдельным эго. Тело, предоставленное сексу, не может по самой своей природе избежать тисков смерти.

Полная победа над Временем является еще одним достижением, которым человек должен овладеть, если стремится освободить тело от смерти. Он должен достичь состояния сознания, в котором смог бы продекламировать вместе с мудрецом из Махабхараты: «Время вызревает не для меня, Время – не мой Властитель».

Все отрицательные факторы, упомянутые выше, введены в игру в качестве дополнительного приложения окружающей темноты космического Неведения, чьими вассалами мы в настоящее время являемся. И до тех пор, пока это Неведение не будет искоренено в самой своей основе, нет ни малейшей надежды на достижение земного бессмертия. Но, даже если состояние космического Неведения будет отброшено, этого будет недостаточно, чтобы предоставить телу дар бессмертия. Необходимо чтобы само телесное сознание, даже в самой своей подсознательной основе, было полностью просветлено, и телесный инструмент стал безгранично восприимчив и гибок к требованиям пребывающего в нем Духа, обладая способностью к развитию без всяких ограничений. Ибо сказано: «Старение начинается, когда прекращается развитие», — а также — «Чтобы избежать смерти, необходимо непрерывно перерождаться». Вот что сказал по этому поводу Шри Ауробиндо: «Физическое существо выдержит испытание временем, только если сможет с помощью определенных средств победить старение и разрушение физического тела и в то же самое время сделать его настолько пластичным, настолько восприимчивым к прогрессивным изменениям в своей структуре, в своем действии, что оно сможет отвечать каждой потребности внутренней Личности к прогрессу. Оно должно быть в состоянии поддерживать тот же темп развития, что и душа в ее формировании самоопределяющейся личности, в ее длительном развертывании скрытой духовной божественности, в медленной трансформации ее ментала в божественный ментал или духовное существование. Даже если наука — физическая или оккультная — сможет открыть необходимые условия или средства для неопределенно долгого существования тела, но при этом тело еще не будет способным адаптировать себя таким образом, чтобы стать пригодным инструментом выражения внутреннего роста, душа найдет способ, как покинуть это тело и перейти в новое воплощение».⁶⁷⁰

Мы исследовали закон Смерти, закон совсем не неизменный, абсолютный и неумолимо присущий самой субстанции жизни, но, скорее, относительный и уместный только на определенной стадии несовершенного проявления *сам-чит-ананды*. Кроме того, законы это ничто иное, как привычки мира, и божественная душа осуществляет свое рождение в области кажущегося отрицания, чтобы принимать законы в данный конкретный момент и избавляться от них, когда необходимость в их соблюдении пройдет. Именно так следует принимать проблему Смерти. Правильное отношение к смерти, которого следует придерживаться каждому *садхаку*, ясно обрисовала Мать в своей беседе с молодыми обитателями *Ашрама*⁶⁷¹ Шри Ауробиндо: «Если по той или иной причине человек должен оставить свое тело и перейти в другое, не лучше ли сделать смерть величественным, радостным, полным энтузиазма событием, чем досадным поражением? Тот, кто пытается любым способом остаться в своем теле, отодвинуть смерть хотя бы на минуту или две, кто подает пример страшной агонии, делает так потому, что не осознает своей души... Кроме того, это своего рода средство — вы можете сделать смерть неким средством. Если вы сознательны, то можете сделать из нее прекрасный пример, великолепный пример, как, впрочем, и из всего остального. Заметьте себе, что люди у которых отсутствует страх смерти, которые не переживают по этому поводу, которые умирают без всякого омерзения к смерти, это те люди, которые никогда не думают о ней, которых никогда не преследует этот «ужас»,

⁶⁷⁰ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 822.

⁶⁷¹ *Ашрам* — дом Учителя, в котором он принимает тех, кто приходит для обучения и практики *йоги*.

от которого нужно спастись бегством и который необходимо отодвинуть от себя как можно дальше. Такие люди, когда приходит время, могут поднять голову, улыбнуться и сказать: «Я здесь».

Именно они, эти люди, делают в своей жизни максимум того, что могут сделать. Именно они говорят: «Я останусь здесь настолько долго, насколько я должен остаться, до последней секунды; я не потеряю и минуты, я осуществлю мою цель». Именно они, когда приходит время уйти, показывают самый лучший пример. Почему? Очень просто, потому что их жизнь заключена в их идеалах, подчинена истине этих идеалов, потому что именно они реальны для них, являются смыслом их бытия, и во всем окружении они могут видеть эти идеалы, этот смысл бытия, и они никогда не опускаются на уровень грязной и убогой материальной жизни».⁶⁷²

Да, твердый и решительный, всегда устремленный к восхождению человек не станет довольствоваться прошлыми достижениями, но постарается увенчать себя лаврами новых побед во славу проявления духа на полях Становления. И поскольку обязательство физической смерти является главным признаком несовершенства, которым нынешнее воплощенное существование обладает, а также, поскольку смерть и разрушение не являются необходимыми атрибутами жизни, но, скорее, представлены, как временное средство для достижения определенной цели самой жизни, Интегральная *Йога* самосовершенствования установила в качестве своей высшей цели ликвидацию физической смерти.

Означает ли это, что человек, достигший совершенства в этой *йоге*, может силой своей сохранять одно и то же свое физическое тело вечно? Конечно, нет. То, чего мы стремимся достичь в нашей *йоге*, не есть не подлежащая изменению вечная продолжительность отдельной физической формы, служащей неопределенно долго транспортным средством, пребывающего в ней Духа, но, скорее, исключение элементов неизбежности, элементов принудительного разрушения в процессе смерти. Полное освобождение от атак любых мыслимых и немыслимых болезней, а также сила, продлевающая жизнь по своей воле — два сущностных отличительных признака этой образной победы над смертью.

И всё это уже осуществлено здесь, в поле нашего земного существования, благодаря нисхождению и сопутствующему проявлению божественного Гнозиса, Суперразума, осуществлено посреди эволюционного Становления. Ибо истинное и окончательное разрешение всех трудностей, с которыми воплощенное существование столкнулось лицом к лицу, против которых борется и которые рано или поздно превзойдет, лежит именно в этом божественном Суперразуме, «...законом которого является Бессмертие, ибо только в нем одном существует сознательное единство в многообразии, в нем одном — воля и знание равны и пребывают в совершенной гармонии, в нем одном Сознание и Сила достигли своего божественного равновесия»⁶⁷³.

Только лишь благодаря супраментальной трансформации нашего ограниченного и негибкого существования, трансформации, нисходящей к самим клеткам материального тела, закон смерти, неизбежно подчиняющийся ныне закону и принуждению всей Жизни в материально вселенной, закону содержания материала формы, будет отменен, и наше земное и смертное существование расцветет в бессмертную Жизнь Божественную.

Таким образом, станет возможным и даже неизбежным осуществление тройного бессмертия: «бессмертие природы, завершающее сущностное бессмертие Духа, и выбор смерти по воле психического»⁶⁷⁴.

Конечно, для разума, скованного существующими условиями, все это, скорее всего, выглядит как совершенно нереальная, невозможная перспектива. Действительно, самое первое сражение, в которое придется с головой окунуться воплощенной душе, устремленной к физическому бессмертию, будет сражение против «внушения, массового,

⁶⁷² Bulletin, Vol. XVIII, No.3, pages 73-75.

⁶⁷³ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 215.

⁶⁷⁴ Sri Aurobindo. The Life Divine, page 823.

коллективного, непреодолимого, овладевшего умами всего человечества, внушения, основанного на тысячелетнем опыте, на законе Природы, который до сих пор, кажется, еще не имел никаких исключений. Этот закон непреклонно утверждает: «Так было всегда, и не может быть по-другому. Смерть неизбежна, и надеяться, что существует что-нибудь еще — полное безумие». Хор голосов в поддержку этого закона — единокорен, и до сегодняшнего дня даже самые продвинутые и образованные люди с трудом осмеливались выражать свое инакомыслие по этому поводу или надежду на будущее, в котором такой закон действовать не будет. Что касается религиозных течений, то у большей части из них сила и авторитет опираются именно на факт смерти, и они заявляют: Бог хочет, чтобы человек умирал, поскольку он создал его смертным...

Несмотря на все это разум должен оставаться непоколебимым в своем утверждении и поддерживать негибкую волю. Но для того, кого убедили во всепобеждающей смерти, все эти рассуждения не имеют никакой силы, и они не приносят ему никакой уверенности, основанной на глубочайшем откровении». ⁶⁷⁵

На самом деле, человек есть Бог, скрывающий себя в Природе, и он может овладеть Ею, настойчиво борясь, применяя силу. Ибо «невозможное есть всего лишь сумма великих нереализованных возможностей. Оно прячет завершающую сцену еще незаконченного путешествия» ⁶⁷⁶.

Глава 15. Физическое преодоление смерти

«Ужасающая космическая Тень исчезла,
Растворившись в пустоте, из которой пришла».

Sri Aurobindo. Savitri, Book X, Canto IV, page 668.

Еще незавершенное путешествие, ведущее к достижению земного бессмертия, уже предпринято и шаг за шагом осуществляется Божественным Суперразумом здесь, в условиях земной Материи. Вот что сказала об этом Мать: «Шри Ауробиндо воплотил в человеческое тело супраментальное сознание и не только открыл нам природу пути, по которому необходимо следовать, и метод, следуя которому, можно достичь цели, но он также, осуществив свою собственную реализацию, подал нам конкретный пример. Он снабдил нас доказательством, что всё это может быть сделано, и время пришло, чтобы сделать это». ⁶⁷⁷

Он, который всегда, с самого начала земной истории, в одном образе или другом, под тем именем или другим, осуществлял руководство великой земной трансформацией, погрузился в глубины Ночи Смерти, для того чтобы подвести окончательный итог победы над грозным Противником жизни. Ибо было сказано, что человек должен искать причину Смерти и овладеть ее сутью в самой Смерти. Но нисхождение в царство Смерти еще не означает наступления последнего акта драмы. Это всего лишь прелюдия победы Смерти — победы, не в качестве личного достижения, но в качестве реализованной возможности для всего земного сознания. Следовательно, воистину придет день, когда:

«Он возникнет в вечном Свете
На границе, где встречаются все Миры.

...

Эта смертная жизнь станет Вечности блаженства домом,
Само тело вкусит бессмертия.

И тогда задача спасителя мира будет осуществлена». ⁶⁷⁸

⁶⁷⁵ Bulletin of Physical Education, Vol. VI, No.1, pages 69-71.

⁶⁷⁶ Sri Aurobindo. Thoughts and Glimpses, page 15.

⁶⁷⁷ The Mother on Sri Aurobindo, page 15.

⁶⁷⁸ Sri Aurobindo. Savitri, Book VI, Canto II, pages 449-450.

Итак, нисхождение, сделавшее реальностью этого мира божественно преобразенное физическое существование, превосходящее закон Неведения или закон Смерти, свершилось, и давайте добавим, оно было подготовлено здесь, среди нас, тем, о ком Шри Ауробиндо писал: «Ее воплощение дает земному сознанию шанс обрести в себе Супраментал и подвергнуть его необходимой трансформации». О природе ее божественной миссии он объявил в последней части поэмы «Савитри», когда в 1950 году, перед самым уходом из жизни, закончил диктовать ее:

«Придет день, когда она должна будет стать,
Удерживая на опасном краю от гибели мир и себя,
В одинокой душе своей вынашивая будущее мира,
В своем сердце сохраняя людскую надежду,
Чтобы победить и переступить последний рубеж;
Наедине со смертью и на грани жизни
Ее величие в этой последней и ужасной сцене,
Она одна должна перейти опасный мост Времени
И дойти до границы судьбы всего мира,
За которой — победа или поражение человечества».⁶⁷⁹

Говоря словами Матери: «Шаг за шагом Супраментал распространяет свое влияние на весь мир; то одна часть существа, то другая ощущает объятие или прикосновение его божественности. Но когда он придет во всей своей силе, вся природа будет подвергнута радикальному изменению. Мы раз за разом приближаем час его совершенного триумфа».⁶⁸⁰

Подчеркнем, супраментальное изменение затронет не только природу человека, но также и его телесную структуру, весь организм в целом. Ибо тело не может внезапно достичь состояния бессмертия до тех пор, пока его структура не изменится и не превратится в нечто совсем иное, чем сейчас. «Эволюционный импульс приступит к изменению самих органов тела в их физическом функционировании. Он также значительно снизит необходимость их использования, и даже потребность самого их существования будет невелика...

Может так случиться, что эти органы не только перестанут быть необходимыми для жизни человека, но станут ей препятствовать. Главная сила будет использовать их все реже и реже и в конце концов полностью прекратит их использовать. Если такое случится, они подвергнутся атрофии и исчезнут. Главная сила может заменить их тонкими органами совершенно отличного свойства или, если потребуется что-то материальное, создаст более динамичные и гибкие исполнительные механизмы, чем те, что мы сейчас знаем».⁶⁸¹

Не только телесный организм подвергнется супраментальной трансформации, само вещество тела, оставаясь по-прежнему материальным, будет совсем другого рода. Чтобы соответствовать супраментальному сознанию гностического существа, тело будет состоять из супраментальной субстанции. Только эта супраментальная субстанция сможет придать телу статус достойной обители самопроявляющегося Духа.

Каковы же признаки супраментальной субстанции, что сделает тело неуязвимым, защитит его от старения и смерти?

«Одной из величайших побед... будет трансформация Материи, которая в настоящее время явно в большинстве своем не божественная. Признаком окончательно преобразованной Материи является супраментальная пластичность. Супраментальное тело, которое должно быть создано обладает четырьмя главными признаками: легкость, приспособляемость, пластичность и светоносность. Когда физическое тело станет полностью божественным, оно почувствует себя летающим по воздуху. Не будет больше оцепенения или *тамаса* или несознания в нем. Не будет также конца силе приспособляемости: в какие

⁶⁷⁹ Sri Aurobindo. Savitri, Book VI, Canto II, page 461.

⁶⁸⁰ Towards, February 29, 1960, page 2.

⁶⁸¹ Sri Aurobindo. The Supramental Manifestation upon Earth, pages 69-70.

бы условия тело ни попало, оно будет сразу же отвечать тем требованиям, которые к нему предъявляются, ибо полное сознание его выпроводит любую инерцию и несостоятельность, которые обычно делают Материю тормозом Духа. Супраментальная пластичность тела позволит ему остановить атаку любых враждебных сил, которые стремятся проникнуть в него. При этом не будет тупого сопротивления нападению, поскольку сила эта будет оставлена в стороне, и ее воздействие будет сведена к нулю. Не будет губительных последствий, и самые смертельные атаки не принесут ему никакого вреда. И в завершении оно превратится в вещество света, каждая клетка которого будет излучать супраментальное сияние. Воспринимать эту светоносность сможет не только тот, кто достаточно развил свое тонкое видение, но любой человек. Неизменное подтверждение трансформации убедит даже самых закоренелых скептиков, это будет очевидно всем».⁶⁸²

Да, трансформация эта будет убедительной для «самых закоренелых скептиков», ибо уже сейчас супраментальный Человек, божественное Дитя, вскармливается на земле, и он совершенно точно, когда придет Час Бога, уничтожит демонов-близнецов — Неведение и Смерть. Ибо:

«... на марше Времени, реализующего Жизнь,
Должен придти тот Час превосходящей Воли...
Мир развернется к целям, ему предопределенным,
Природы неизбежным ходом данным,
Заложенным в него с начала жизни
Глубоким смыслом созданных им тварей:
Тогда должны придти как завершение всего
Смерти конец и смерть Неведения».⁶⁸³

---

⁶⁸² Words of The Mother (Third Series), pages 84-85.

⁶⁸³ Sri Aurobindo. Savitri, Book XI, Canto I, page 708.